

Светлана Александровна Уласевич
Полтора элитных метра, или Получите бодрого Дракона!

Саги о Драконах – 2

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - Аваричка; OCR, ReadCheck - rip228;
Conv - Igorek67)

«Полтора элитных метра, или Получите бодрого Дракона! / Светлана Уласевич»:
Издательство: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0793-4

Аннотация

Вы великий и ужасный князь Драко? Глава правящего дома Драконов? Замечательно! У вас через пятнадцать минут государственный экзамен? Отлично!

А в семье небольшие проблемки. Не изволите ли разобраться? Опять?! Вас прокляли, и если вы немедленно не явитесь на Гею, то через пять минут умрете! Чудесно! Да просто прекрасно! Вам всего лишь за шестнадцать дней надо найти пятого родственника-дракона, подходящего вашей команде по природе магии. Правильно разобраться со своими способностями, вызвать на смертельный поединок Ведущих магов мира и победить их. Тогда вы останетесь жить. Правда, пятый дракон не горит желанием ввязываться в данную аферу, да и кандидатов много. Нужно каждого просмотреть лично. Плюс всякая магическая нежить активировалась, неизвестные сущности по-прежнему точат на вас зуб. И ГОС никто не отменил. В общем, проблемы не стоят в очереди, они приходят все и сразу. Отвратительно!

Ах да! Чуть не забыли! Срок, отведенный Мортифором на решение «столбиков», истекает через три часа! А-а-а! Караул!

Но в чем проблема? Вы же Драко! Когда у вас что было легко?

**Светлана Уласевич
ПОЛТОРА ЭЛИТНЫХ МЕТРА, ИЛИ ПОЛУЧИТЕ БОДРОГО
ДРАКОНА!**

Посвящается всем моим друзьям. И особенно: Рябиной Виктории Викторовне, без участия которой не появилась бы серия про Драконов, Сауткиной Анне Валерьевне, которая постоянно подталкивала меня «не писать в стол», Иванец Марине Григорьевне и Трисс Меригольд за мужественное отлавливание «блох», Кашириной Елене Алексеевне за вылавливание тех блох и тараканов, которые уцелели после нашей любительской охоты, а также

Диментову Борису Лейбовичу («дяде Боре») за дельные советы и помощь.

Автор

Дорогие читатели!

Данная книга написана по-прежнему в соавторстве с моим милым цензором — попугаем Кириллом, поэтому все претензии, как обычно, прошу предъявлять... мне. Поживу — увижу, доживу — узнаю, выживу — учту!

Часть первая ЗАКЛЯТИЕ ДОМА ДРАКОНОВ

1

Сколько волка ни корми, всех лосей заповедника на него не спишешь.

Н. Кублицкий

— А может, натурой возьмешь? — раздался в трубке мобильного телефона робкий голос очередного клиента.

Да, похоже, некоторые вещи никогда не меняются! Вот уже третий «гений мысли» за последние полгода! Эта песня хороша — приступай сначала! Никакого разнообразия и креативности в логике заочников, скинувших мне свои контрольные. Интересно, данный экземпляр будет как предыдущие заказчики или все-таки окажется оригинальным и предложит еду?

— Молодой человек, — терпеливо вздохнула я. — Ведь я вас с первой встречи предупреждала, что не взимаю оброк сомнительными продуктами!

Хотя с тех пор, как в моем доме обосновался вечно голодный, ушастый, блондинистый «бедный родственник», можно пересмотреть и этот пункт.

— Я имею в виду ЭТО, — конфузливо пояснил находчивый юноша.

— ЭТО, это в какой валюте? — мстительно сощурилось левое полушарие мозга. — В долларах, рублях, евро? Я тебе контрольную решила, заплати, как договаривались!

— Ну что ты за человек?! — возмущенно отозвались из трубки.

— Я — студент! — язвительно откликнулась ваша покорная слуга. — И вдобавок ко всему женского пола! Так что мой тебе совет: заплати, иначе я твои контрольные в унитаз спущу!

Мой собеседник затравленно икнул, и в следующую секунду в трубке телефона раздались короткие гудки. Будем надеяться, мальчик побежал спешно собирать деньги. Да, злая я, каюсь. Но что поделаешь? Не обижайте студентов, потому что они и так студенты! Мои уши предательски загорелись. Хм, верный признак того, что нынешний клиент поминает сейчас меня самыми последними названиями, и слово «человек» в них вряд ли фигурирует. Хотя, если задуматься, я и вправду не человек. Я — дракон.

Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Светлана Александровна Балаур. Моя фамилия означает «дракон», и скажи кто полгода назад, что я на самом деле большой зубастый агрессивный ящер, рассмеялась бы тому в лицо. Но, увы, за последние полгода моя жизнь круто изменилась. Как выяснилось, в параллельном мире (Гее) у меня есть фамильный замок, вотчины, войска и даже подданные, а сама я являюсь высокородной княжной. Полное свое имя почти запомнила, вот только так и не научилась выговаривать, не спотыкаясь на словах. Ну да визитерам еще хуже. Думаю, «госпожа Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия» звучит вполне гордо. Каждое слово в данном зубодробительном титуле несет определенный смысл и сообщает незнакомцам о

способностях обладателя.

Таким образом, мое длинное имечко говорит, что ваша покорная слуга является законнорожденной, настоящей кровной дочерью отца-дракона, ныне правящей княжной, со способностями лекаря и мага-некроманта, хранительницей родового имени и корня, верховным воином дома Драконов. И все это помещается в эдаких полутора амбициозных метрах! Что касается моего милого нежно и горячо любимого двоюродного брата Виктора, то он после просмотра КВН иначе, чем «полтора элитных метра», отказывается меня называть.

Да, моя великая безумная детская мечта сбылась: я больше не единственный ребенок! Теперь у меня есть двоюродный брат Виктор и один сводный брат Норри. Точнее, мое заветное желание исполнилось еще давно и с лихвой. Просто я об этом не знала! Учитывая любвеобильную природу моего папы и дяди, а также их решительный и деятельный характер, чисто теоретически получается, у меня на Гее каждый десятый — сводный братик или сестричка. А потому определить точное количество родственников в мире Аргелла (на Гее, другим словом) крайне затруднительно.

С Виктором Олеговичем Охотником, моим кузеном и по совместительству лордом Венатором, потомком великих охотников на драконов, мы дружим с самого рождения, которое выпало у нас на один и тот же день. Естественно, то, что мы родственники, заботливые папаши скрыли, хотя и растили каждого из нас как своего собственного ребенка, воспитывая с равной любовью и теплотой. А так как наши квартиры соседствуют, и мы с Виком практически все время проводили вместе, то еще в садике мой дорогой братик со всей страстью детского максимализма решил непременно жениться на своей подружке Свете.

В школьные годы его решение окрепло, а к двадцати годам сформировалось окончательно. Итак, наметив будущую жену и приблизительную дату знаменательного события (лет эдак в двадцать семь — двадцать восемь), братик начал отчаянно выгуливаться, не забывая при этом отваживать моих поклонников. Надо признаться, делал он это профессионально. После его протянутой для рукопожатия руки и «дружеской» улыбки несчастные исчезали из моей жизни как тени.

Особенно намучился кузен с моей последней пассией — Мишей. Во время ухаживания моему молодому человеку пришлось пройти и огонь, и воду, и летящее дефиле Витькиных подружек. Наиболее трудно, полагаю, далось последнее, ибо девушек братик отбирал таких, что даже мертвый не останется равнодушным, а пройти мимо них — чистой воды измывательство над мужской природой. Однако небеса наградили меня упертым поклонником! А когда тот сделал предложение, друг детства окончательно забил тревогу.

Гениально устранив соперника, Виктор Олегович уже радостно потирал ладони в предвкушении совместного отдыха, на котором, судя по всему, планировалось мое великое соблазнение. Однако судьба подкинула парню очередной гигантский облом: мы попали на Гею, прямо в семейный замок, где братик узнал, что чуть не совратил родную кровинку.

Конечно, на Гее близкородственные браки не считаются чем-то из ряда вон выходящим, наоборот, даже поощряются и оправдываются такими громкими лозунгами, как «чистота линии» и «сохранность породы». Любой средний по силе маг устранит все нежелательные мутации, возникающие при инцесте, отчего в мире Аргелла вполне обыденная ситуация, когда братик тащит под венец сестричку, отец дочку, а мама сына (последний случай очень редок). Женитьба на двоюродных, троюродных и прочих родичах как проблема вообще не рассматривается. Другое дело, что нас с Виком воспитали по-другому.

Для меня брат — святое. Моральные принципы и ценности кузена точно такие же, поэтому другу пришлось срочно корректировать свой матримониальный план. Пересмотрев жизненные ценности и идеалы, лорд Венатор осознал причины, побуждавшие его желать такого союза. Подсознательно понимая, что настанет день, когда наши пути разойдутся, он решил удержать меня подле себя самым известным и распространенным способом — замужеством, а также скрепить великую дружбу наших родителей настоящим родством.

Благо я безупречно подходила для роли супруги. У нас одинаковые вкусы, увлечения, взгляды на жизнь. Мы превосходно ладим и понимаем друг друга с полуслова. С возрастом люди меняются, и счастлив тот, кого эти изменения не делают чужими. В данном плане мы были везунчиками. Драконья природа помогала нам развиваться в одном направлении, учиться смотреть в одну сторону. Мы разные, где-то прямо противоположные, но общие точки соприкосновения помогали нам уживаться и идеально дополнять один другого. Молчу уже о том, что Вика вполне устраивали моя внешность и характер.

Становясь старше и сравнивая меня с другими девушками, друг лишь еще сильнее уверялся в собственном выборе. И хотя его любовь ко мне была больше братской, Витька твердо вознамерился сделать меня матерью своих детей.

Новоиспеченное родство заметно огорчило друга. Сужу по тому, как Вик, едва вернувшись домой, отвел папу с дядей в сторонку и, зажав в угол, злобно прошипел: «Ну, спасибо, мужики, удружили! Где я еще себе такую жену, как Света, достану?!» «Деда за любвеобильность благодари! Чего ты нас третируешь?» — фыркнул дядя Олег. «У-у-у! Драконы!» — сжал кулаки кузен, сдерживая другие, менее цензурные слова.

После нашего насыщенного отдыха, от которого я до сих пор отойти не могу, папаши объявили маме и тете Ире, что являются сводными братьями. Дескать, недавно заметили, что удивительно похожи и по приколу решили сделать анализ на ДНК, а там такие интересные результаты! Мамаши вздохнули (видно, тоже хотели нас с Виком поженить) и принялись хлопотать над «дитятками» с удвоенной теплотой и заботой. В итоге теперь Витька опустошает свой холодильник, а потом идет подчищать наш.

Молодой растущий мужской организм, блин! Ведь уже давно под метр восемьдесят семь вымахал, а все равно ест как не в себя! И куда только лишние калории деваются? Хотя догадываюсь, конечно, в какую энергию трансформируются поглощенные продукты, но озвучивать не буду, ибо Машенька, Олечка, Леночка, Дашенька и еще не помню кто, меня не простят.

Правда, с некоторых пор у кузена появился конкурент — Норри, мой второй сводный братец-полуэльф. Однако тут скорее не соперничество, а «напарничество». Похожий на принцев со сказочных гравюр золотистый блондин с голубыми глазами не только пользуется огромным успехом у девушек, но и обладает таким же неумным драконьим аппетитом. В результате братья быстро спелись еще на Гее, а на Земле их дружба окончательно укрепилась.

Наличие компаньона особо радовало Вика. Ведь если раньше я хоть и могла посидеть с ним за компанию в час ночи на кухне, то совместный поход по бабам из-за моей нормальной ориентации, увы, исключался. Теперь же братья в перерывах между татаро-монгольскими набегами на холодильники развлекались вовсю, к великому умилению отца и дяди Олега.

Появился в нашем доме малыш практически сразу после отдыха в Крыму. Провожая нас на автобус, эльфенок заявил, что хочет познакомиться с остальной семьей. Папаши так и не решились сказать маме и тете Ире, что приехавший к нам погостить «их племянник с Украины» на самом деле наш с Виком сводный братец-полуэльф из параллельного мира. И, подозреваю, они не столько заботились о психическом состоянии жен, сколько боялись обнародовать факт отцовства. Пусть это было давно, пусть в параллельном мире, пусть и с нечеловеком... Но, хоть ты и дракон, хоть и великий да могущественный, с разгневанной женщиной лучше не связываться. Мы, слабый пол, в некоторых вопросах вообще крайне злопамятные, мстительные и опасные создания. Наверное, именно великолепное знание нашей натуры и помогло драконам выжить до сих пор.

Зазвонивший мобильник вывел меня из задумчивости. Неужели клиент опомнился?

— Привет, — раздался в трубке мамин голос, — что делаешь?

— Нервничаю, — честно призналась я.

И, правда, до самого главного в моей жизни события осталось чуть больше часа. Желудок нервно взвыл и скукожился. ГОСЭКЗАМЕН! Как много сказано этим словом! Семь видов химии, на каждую по три листа вопросов, напечатанных мелким, компактным

шрифтом. Когда месяц назад я взглянула на башню из тридцати трех учебников и прикинула, как бы всю эту информацию загрузить в мозг, последний взбунтовался. Выразили свое «фи» и ранее загруженные в голову знания, язвительно заявив: «Извини, хозяйка, но мест нет!» Однако не быть мне драконом, если б я так быстро сдалась! Прихватив все необходимое, я перенеслась на Гею, где время текло существенно медленнее, и, запершись в комнате, принялась за подготовку.

За столетия сосуществования с хозяевами-Драконами невозмутимые слуги привыкли ко всему: и к непредсказуемости господ, и к опасному нраву прекрасных властительниц рода Драко, и к «женским дням», на время которых весь замок переходил на специальный режим, предназначенный для выживания в особо критических, аварийных и экстремальных условиях. Но к чему подданные оказались не готовы, так это к ГОСу!

Что означает сие жуткое слово, никто не знал, но общей массой решили, что это нечто уж очень кошмарное, раз заставляет их владычицу так трепетать да дрожать. Челядь с ужасом наблюдала в замочную скважину за запершейся в спальне взвинченной госпожой, трясущейся над священными артефактами под названием «конспекты» и время от времени повторяющей какие-то страшные проклятия типа «ядерный парамагнитный резонанс», «теория кристаллического поля». А так как с каждым днем мои нервы, а, следовательно, и нервы слуг накручивались до предела, то бедные с нетерпением молились, чтобы это несчастье по имени ГОС поскорее кончилось, и замок вернулся к нормальному укладу! Ибо одно дело перетерпеть специальный режим недельку, а другое — жить в нем добрых два месяца!

Время на Гее — это что-то кошмарное и из ряда вон выходящее (собственно, как и сам мирок). Когда на горизонте восходит второе солнце — Глаз Аргелла, время течет хаотично: то быстрее, то медленнее, чем на Земле, то минута в минуту. Никакие законы физики в этот период не действуют, поэтому огнестрельное оружие на Гее распространения не получило. Ибо не знаешь, в какой момент и как оно отреагирует. Вдруг взорвется в твоих же руках?

И лишь когда Глаз Аргелла покидает горизонт, оставляя место постоянному солнцу, наступает относительный порядок с законами физики, а время начинает вести себя прилично и течь в два раза медленнее, чем на Земле. В итоге одни земные сутки эквивалентны сорока восьми часам на Гее, чем я бессовестно и пользовалась, готовясь к экзамену (мне повезло со стабильным временем, Глаз Аргелла зашел ровно за ночь до моего первого пришествия в мирок).

Можно было бы, конечно, попросить Артура Семину, моего управляющего, придворного чародея и лекаря, сотворить временную петлю, как он сделал в наше первое пришествие, когда тринадцать дней соответствовало десяти часам на Земле. Но зачем зря напрягать человека? Оставим лучше этот способ для решения более насущных и глобальных проблем.

Тем временем мама, не дождавшись развития беседы с моей стороны, вздохнула и решила сменить тему:

— Как там Коленька?

Николай — это Норри в интерпретации на русский язык.

— Нормально, — отозвалась я, глядя на подтянутые мужские ягодички, торчащие из-за дверцы холодильника, в котором мой эльфийский братик вот уже двадцать минут что-то деловито и увлеченно лопал. — Как всегда охотится в холодильнике.

— Бедный мальчик! Что же он в нем найдет? — ужаснулась родительница, припомнив пустующие полки. — Там еще с утра мышь повесилась!

— Вот на нее он и охотится!

— Сало кончилось! — скорбно проинформировал брат, оторвавшись от своего занятия.

— Мам, тебе привет от Коленьки, — перевела я.

— Хорошо, — понимающе усмехнулась мама, — передай мальчику, что в два часа дня тетя Ира печет пирожки на всю семью, а я его с Витенькой вечером покормлю. Пока. Удачи, доча.

В трубке раздались короткие гудки. Норри тем временем вынырнул из холодильника и с удрученным видом взглянул на меня, гипнотизируя огромными сапфировыми очами.

— А покушать совсем ничего не осталось? — жалобно уточнил он.

«Вот до чего ГОС довел, — ехидно отозвалась совесть. — С самого утра брат некормленный ходит!»

«Ничего! — возразило левое полушарие. — Переживет! У него был плотный первый, второй и третий завтрак, и это, не считая нынешнего перекуса! Исходя из моих теоретических подсчетов, до ужина дотянет!»

Я еще раз взглянула на тонкого и звонкого эльфа, только что умявшего здоровенный шмат соленого сала, которое нам прислали настоящие (в отличие от липового Норри) родственники с Украины и которое вот уже три месяца благополучно выдерживало нападки двух взрослых здоровенных драконов, но не пережило встречи с одним хрупким, изящным представителем лесного народа.

«Раньше он столько не ел!» — заметило правое полушарие, обращая внимание на тот факт, что теперь почти все мои заработки уходили на питание одного блондина.

«Прежде при нас он не успевал так активно выгуливаться!» — парировала левая половинка мозга, намекая на вполне традиционное времяпрепровождение двух молодых, не обремененных какими-либо серьезными обязательствами драконов.

Тем временем братец, осознав, что жалобный вид, увы, больше не работает, решил перейти к тяжелой артиллерии.

— А может, омлетик поджаришь? — с надеждой измученного голодом страдальца попросил он. И где так внешностью научился спекулировать?

— Извини, милый, мне пора выезжать, на ГОС лучше не опаздывать. Попробуй что-нибудь сварганить себе сам.

Новость о тети-Ириных пирожках немного взбодрила эльфенка, а я, подхватив вещи, помчалась в универ.

Улица дохнула колючим, промозглым ветром в лицо. Февраль. Минус двадцать. Из-за большой влажности холод пробирается до костей. «Хозяин собаку не выгонит, а нам экзамен поставили!» — проворчало левое полушарие.

Интересно, как там Вик? Кузен вчера уехал к другу на свадьбу в другой город. Так как добираться на поезде в такой мороз было и неприятно, и неудобно, Витька взял машину дяди Олега. Сегодня должен вернуться. Хотя, зная природу брата да его магнетическое обаяние, раньше обеда парня можно не ждать.

На выходе из троллейбуса какой-то хлыщ рискнул здоровьем и попытался вырвать у меня из рук сумочку с конспектами! Каков же шок был у мужика, когда хрупкая, незащищенная девочка не только не отпустила «добычу», но еще и дернула ту к себе так, что вор поскользнулся и приложился копчиком о мостовую. Наверное, в тот момент в моих глазах загорелись алые огоньки, ибо, уже отойдя метра на два, внутренним зрением почувствовала, как злоумышленник торопливо перекрестился, сплевывая и бормоча под нос: «Свят-свят-свят!» Сам виноват! Нечего было на дракона нарываться! Особенно такого, у которого на носу экзамен жизни! Нервная я сегодня!

И вообще, после того как, сражаясь со своим врагом Михеем эль Туциром, я обернулась злобным зубастым ящером и разгромила замок, мой организм стал резко перестраиваться, знаменуя последнюю стадию взросления дракона — Пробуждение боевой трансформации. До этого все мои способности и таланты находились в спящем, латентном, так сказать, состоянии. Например, предчувствие будущих событий и «чувство правды», благодаря которому легко распознать ложь собеседника, оказались обычными качествами драконов, а я, наивная, полагала, что у меня хорошо развитая интуиция. Наше с Виком взаимопонимание, даже большее, чем связь близнецов, всего лишь результат родственной близости, усиленной проведенным вместе детством.

Драконы в присутствии друг друга начинают стремительно развиваться, не только достигая уровня самого умного и опытного в их кругу индивида, но и значительно

прогрессируя далее. Если детеныши ящеров растут вместе, то между ними всегда устанавливается ментальная связь. А если они к тому же еще и родственники, то такие драконы могут действовать как единое целое. У них одни мысли на двоих, одни чувства, одни ощущения. Неудивительно, что Вик поначалу принял нашу связь за любовь. К сожалению, в книгах о драконах очень нелестные отзывы — дескать, из-за своей мстительности, жестокости и агрессивности по отношению друг к другу рептилии не стремятся воспитывать собственное потомство вместе.

Из доступных источников информации выяснилось также, что драконы обладают уникальным даром чувствовать природу и свойства магических артефактов, драгоценных камней, благородных металлов. А я-то, наивная, считала, что золото и украшения люблю в силу принадлежности к слабому полу! А оказалось, я их подбирала так, чтобы они помогали мне в той или иной ситуации. Изумруд — для ясности ума, рубин — накопитель энергии, кошачий глаз — от опасности.

Как выяснилось, в категорию «опасность» оберег включал и преподавателей: браслет из кошачьего глаза исправно холодел при приближении экзаменатора, пытавшегося поймать студентов на списывании. Таким образом, не поднимая головы, я всегда могла знать о передвижении «врага» и вовремя спрятать шпору. Училась я хорошо (даже прекрасно), но, как и все, была человеком со своими маленькими земными радостями, а потому «памятками» не брезговала и писала их всегда. Правда, редко пользовалась.

Самое интересное, что любовь к драгоценностям в последнее время проявилась и у братьев. Хотя с Норри все понятно. Обряд излечения посредством крови дракона не только сильно связывает исцеленного с ящером, но и наделяет того некоторыми качествами и чертами отдавшего кровь. Поэтому неудивительно, что с каждым днем эльфенок все больше и больше становится похожим на меня.

Кстати, знаменитая жадность драконов — не миф. Нам действительно трудно расстаться с накопленными сокровищами, как, впрочем, и со всей остальной собственностью, независимо от времени ее пребывания в лапах потомков Тьмы и Света.¹ Данное качество наиболее ярко выражено у Вика.

То, что драконы — воплощения магии, также оказалось правдой. Побочным эффектом, а скорее достоинством является то, что мы способны колдовать даже без знания формул и заклинаний, одним лишь усилием воли. Правда, для нас с Виком данный раздел пока понятен так же, как квантовая физика для дуба на поляне. Радует то, что волшебство на взрослого, зрелого дракона не действует.

Помимо прочего обострились слух, зрение, обоняние, скорость реакции и движений. Ведь чисто теоретически скорость движения дракона во время атаки достигает шестисот метров в секунду. Узнав это, мы с братьями долго не могли прийти в себя. Да и сейчас верится с трудом. Тем не менее, после того как у каждого из нас возникло внутреннее зрение, позволяющее с закрытыми глазами видеть все, что происходит вокруг, мы пересмотрели свое мнение относительно невероятности некоторых вещей. Время от времени начала приходить недюжинная сила боевой трансформации. Теперь в одну из таких частичных трансформаций я могу вышибить ногой стальную дверь или отлупить взрослого мужчину.

К сожалению, пока свойства проявляются хаотично, чаще всего во время стрессов, испуга, злости или волнения, больше мешая, чем помогая. Родитель успокоил, что, как только тело приспособится к новому состоянию, все само собой устаканится. С братьями таких ломок пока не происходило. Может быть, потому, что некоторые свойства драконов они уже научились эксплуатировать вовсю? Например, природное обаяние, силу и ловкость. В любом случае, мечтаю, чтобы это взросление поскорее закончилось, а то от меня в данный

¹ Потомками Тьмы и Света считаются все драконы, существующие от начала времен Согласно летописям Аргелла (раздел «Вся правда о сотворении дракона»). Свет и Тьма были первыми драконами во Вселенной, от брака которых и произошли все остальные драконы. — *Здесь и далее примеч. авт.*

момент больше проблем и неприятностей, чем толка. И в первую очередь опасность я представляю для самой себя. А расслабляться нынче нельзя.

Как сообщил мне еще полгода назад отец, грядут большие трудности, стрессы и битвы. Пока ничего более точного родитель сказать не смог, ибо они с дядей Олегом беду больше чувствуют, чем видят. Вероятнее всего, мир снова пытаются захватить. И смею предположить, поработить Гею хотят те прозрачные личности, которых я видела в своих снах. Увы, но на Земле они мне не снились. То ли расстояние велико, то ли задумали чего и затаились. В общем, надо держать ухо востро и быть наготове.

Металлические набойки звонко цокали по мрамору университетской лестницы. Есть у меня примета: перед экзаменом никогда не ездить на лифте. Вдруг застрянет, с моей-то удачливостью? Уф, на шестой этаж добралась без приключений. На площадке народ озабоченно что-то списывал, дописывал, расфасовывал по карманам. Мои друзья сбились в компактный кружочек и что-то сосредоточенно доучивали. При моем появлении они подняли головы, дружно кивнули и расступились, пропуская в кучку.

— Привет, — оторвалась от конспекта Алесь и, глянув на мой левый безымянный палец, присвистнула: — Ничего себе перстень! Где взяла?

— Вчера по выставке камней с братьями гуляли, там и купили, — отозвалась я, тоже невольно заглядываясь на руку.

Серебряное кольцо, сделанное под старину, на первый взгляд смотрелось слегка массивным, но именно в его грубости и резкости проявлялась красота. Но больше всего в украшении завораживал адуляр — натуральный лунный камень: прозрачный, с бледно-голубыми отсветами, он задумчиво мерцал, напоминая загадочный свет ночного солнца. Время от времени камень мутнел, и тогда казалось, будто внутри клубится туман, постепенно концентрируясь, закручиваясь воронкой и перерастая в бурю, словно чей-то дух пытался вырваться на волю. Драконья суть прикипела к камню сразу, едва я его увидела. Удивительно, но стоило примерить кольцо, как адуляр мягко засветился изнутри, а легко надевшийся на палец перстень категорически отказался сниматься. Пришлось братьям раскошелиться и купить дорогой сестричке понравившуюся цацку.

— Начинается! — вздохнул Леша, кивая на лестницу, на которой появились члены комиссии. — Идут!

— Нет, чтобы на лифте поехать и застрять! — сплюнул Андрей.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Алесь, — пятнадцать минут осталось! Живем пока!

Вдруг зазвонил мой телефон.

«Вик!» — опознало правое полушарие мелодию, поставленную на брата.

«Надо ответить! — встрепелось левое полушарие. — Он сейчас за городом и, зная про твой ГОС, просто так не побеспокоил бы!»

«Не к добру это!» — вздохнул спинной мозг.

— Все хорошо? — выпалила я первое свое опасение в трубку телефона.

— Не совсем, — тихо простонал кузен.

— Вить, не пугай меня! С тобой все в порядке?!

— Со мной-то да, но, Свет, я отцовский бумер помял!

— Как? — опешила я.

Машину Вик водит не первый год, причем шофер он первоклассный.

— На нас лось выскочил! И атаковал!

— Не поняла! Что вы ему такого сделали?

— Да ничего! — возмутился друг детства. — Этот буйный был! Сам первый начал!

— Так они сейчас вроде смирные!

— Ага! — перешел на шипение брат. — Этот был бешеным! Рога полтора метра! Представляешь?!

— Стоп! — зависла я, переваривая полученную информацию. — Какие рога у лося в феврале?! Они их, самое позднее, в декабре сбрасывают и до апреля — мая лысыми ходят!

— Да говорю тебе, на моей совести рогатый труп! — взвился Витька.

— Кого?!

— ЛОСЯ! Я же тебе говорил: выскочил на шоссе и давай бодаться!

— А почему труп? Не сошлись характерами? Твой лоб оказался крепче?

— Свет, не издевайся! Мы его почти намертво сбили, а за нами егеря ехали. Олег и говорит: «Сейчас лесники как увидят, что мы натворили, мало не покажется!» А тут еще Санька был немного пьян.

— Так это он был за рулем?

— Нет, я.

— Трезвый?

— Естественно! Я же не пью, только развозил своих оболтусов после свадьбы по домам! Точнее, вез их всех к нам на дачу.

— Что?! Какая дача?! Минус двадцать на улице! У нас же там дубак такой! Кровь стынет в жилах!

— Ой! Что ты! Они прохрапели всю ночь и не заметили! Да и какая кровь может быть после такой попойки! Мы же друга в семейную жизнь провожали! Понимаешь?

— Угу. Однако если у твоих друзей вся физиологическая жидкость в организме на спирт заменилась, как же ты, такой праведный, в выстуженном доме перекаптался?

— Божьей помощью! — буркнул кузен.

— И как звали твою богиню?

— Богиня в ресторане осталась, — вздохнул брат и с оптимизмом добавил: — Завтра в гости звала. На даче я один был.

— И ничего не принимал для сугреву? — прищурилась ваша покорная слуга.

— НЕТ!

— И ты, идеально трезвый, утверждаешь, что на твою машину в феврале набросился рогатый лось?!

— Да правду тебе говорю! Я ехал на допустимой скорости, никого не трогал, а этот выскочил и давай на машину кидаться, как будто я ему сделал чего! Честное слово, не лось — а маньяк какой-то! Он первый начал!

— Ну да, ему есть от чего расстраиваться! У него же рога выросли!

— Свет, не иронизируй! Мы честно не виноваты! Правда, доказать некому. Не кусты же придорожные в свидетели призывать?

— Вы б еще белок привлекли! — огрызнулась я, шокированная новостями.

— Белки спят! — рявкнул брат.

— А, ну да! — машинально отозвалась ваша покорная слуга, — февраль, однако!

— И ночь была! — в тон мне откликнулся кузен. — Короче, чтобы избежать последствий, мы его решили оттащить в придорожные кусты. А он, скотина, нашу идею не понял. И содействовать ее реализации сначала не хотел, но Егор с Димкой ему по башке железной палкой пару раз дали... Честно говоря, я не знал, что папа в багажнике возит набор каких-то массивных железных палок различной величины, топор и большие мешки из полиэтилена... В общем, кое-как мы его уговорили лежать тихо и еле-еле до кустов дотянули. Думали, сдохнем в процессе. Здоровенный с-с-самец оказался! Хорошо еще Егор с Димкой в спортзале по двести пятьдесят кило поднимают, одолели с горем пополам.

— Изверги! А если б вас, таких красивых, егеря догнали и в процессе застали? Что бы вы сказали? Что увидели на дороге спящего лося и решили в сторонку оттащить, чтобы другие машинки его не переехали?

— Нет, мы его, вдрызг пьяного, тащили за рога домой, к жене-лосихе! — съязвил брат. — Слушай, Свет, нас егеря, хвала богам, не догнали, но проблема-то осталась. Я своих охламонов на дачу привез и, пока по комнатам растащил, совсем умаялся и тоже спать завалился. А сегодня утром смотрю и мурашки по коже: бумер мало того, что помятый, в обшивке дырки от рогов, на крыше вмятина, багажник деформирован и не закрывается, заднее стекло треснуло, бампер в крови. Ты случайно не подскажешь, чем это все отдраить?

Да и машина после столкновения с животным кошмар на улице Вязов напоминает.

Мое сердце предательски екнуло. Столкнуться на большой скорости с лосем равносильно самоубийству! Да и машинка бы тогда была капитально всмятку, а тут какая-то уж больно оптимистичная картинка получается.

— Слушай, Вик, а с тобой точно все в порядке?

— Да, пара царапин, но в целом нормально. А что?

— А то, что я очень удивляюсь, почему вы остались живы!

— Ты этим недовольна?

— Нет! Что ты! Просто я очень удивлена! И машинка выглядит именно так, как ты сказал? Не хуже?

— Свет, ну зачем мне тебе врать? Это я папе соловьем заливаться буду. А ты же мой адвокат и должна знать ситуацию как есть.

— И ты мне за одиннадцать минут до ГОСа предлагаешь комплексно решить проблему?

— Свет, солнышко, мне только что папа звонил, спросил, как его машинка, я сказал, что загляденье. Помогите, а? С меня же шкуру спустят! С дядей Сашей поговори, может, он чем поможет? Ты же у нас дипломат в семье! А так как у тебя ГОС, то вдвойне прокатить может!

Что, правда, то правда. Есть в нашей семье традиция в случае успешной сдачи экзамена, зачета и тому подобного исполнять желание счастливого. В пределах разумного, конечно! Книгу приглянувшуюся подарить, любимое блюдо приготовить, домашние обязанности отменить и прочие мелочи. Вот только можно ли Витькину ситуацию отнести к мелочи? А, ладно: попытка не пытка!

— Добро, — наконец смилостивилась я, отрываясь от собственных размышлений. — Перезвони через две минуты.

К счастью, номер отца оказался не занят.

— Как сдал, мелкий? — раздался в трубке его веселый голос.

— Еще только через десять минут будет.

— Тогда чего звонишь? — хмыкнул родитель. — Вряд ли я чем могу помочь. Это только ты у нас химик! И в кого такая?

— В соседа? — чисто машинально брякнула я, решив по привычке позлить. Ведь и без всяких тестов видно, что мы копия друг друга, только одна большая и взрослая, а вторая уменьшенная и женском варианте.

— Э нет! — раздался хохот в ответ. — У ближайшего живущего по соседству дракона тоже «три» по химии, и то потому, что у меня списывал!

— Ладно, пап, — вздохнула я, прерывая шуточный разговор, и решила «рубануть сплеча», — Виктор бумер дяди Олега разбил!

— Как РАЗБИЛ?! — судорожно выдохнул родитель. — Она же БРОНИРОВАННАЯ плюс заклатья прочности и сохранности!

ЧТО?! Так вот почему машина не сильно пострадала! Правда, зачем предкам такое средство передвижения, полагаю, лучше не спрашивать.

— Пап, ну ты же знаешь, что мы все можем! Помогите, пожалуйста! И не говори дяде Олегу, хорошо?

— Так, — уже серьезным голосом произнес отец. — У тебя пять минут, чтобы обрисовать ситуацию и привести веские разумные аргументы, почему я должен это сделать!

Я собралась и попыталась, как можно яснее передать Витькин рассказ, опустив, естественно, скользкие и интригующие подробности. Папа слушал молча. Но по сопению становилось ясно, что влип братик конкретно, а с ним и я.

— И что ты предлагаешь? — слишком ласково прошипел в конце повести отец.

Ой! Не к добру это! Если родитель так злится, то дядя Олег из-за порчи любимой машинки вообще озверевает! Еще снимет со стенки охотничье ружье и устроит сафари на сына. А стреляет дядя Олег в отличие от Витьки метко.

— Пап, я же тебе рассказала все, чтобы ты представлял картинку в комплексе, — осторожно начала я. — Плюс, если егеря вдруг все-таки видели этих пьяных оболтусов и ситуация выплывет наружу, возьмешь на себя? Вы же вроде разрешение на убийство зверя оформляли...

Папаши постоянно охотились, реализовывая, наверное, таким образом, природные инстинкты драконов, а потому всегда следили, чтобы все соответствующие документы были в порядке, да и как раз по возвращении дяди Олега собирались выехать. Как предки добывали дичь, история умалчивает, но без трофея они никогда не оставались. Бывший правящий Дракон тяжело вздохнул, отчего последние фразы, опасаясь отцовской реакции, я уже просто мямлила:

— Машинку мы, конечно, постараемся привести в порядок. Но если не успеем, ты заступишься за нас перед дядей Олегом?

— И как это мне перед братцем обставить акт такого вандализма? — язвительно прошипел родитель. — Как новый вид охоты? А когда вы на куропаток пойдете, нам Lamborghini предоставить? А для уток катер купить или истребитель?

— Подойдет и зенитная установка, — машинально поддела я.

— Да, детеныш, — вздохнул папа, явно сожалея, что когда-то согласился завести детей. — Говорил мне отец, что вы отомстите мне за него, а я, наивный, не верил!

— Зато и у тебя когда-нибудь будут внуки! — поспешила утешить я предка.

— Не сейчас, надеюсь? — хмыкнул он.

— Нет! — бодро отрапортовала я, холодея в душе.

Срок, отведенный Мортифором, подходил к концу, а я так и не нашла выход! И если оборотень сдержит свое обещание, а он слов на ветер не бросает, то дедушкой папа станет еще раньше, чем Витька отмоет бумер! Собственно, мое время истекает сегодня через три часа!

Папаша шумно выдохнул и тихо произнес:

— Если ситуация с лосем выплывет, я что-нибудь придумаю, а вот с машиной пусть Вик решает сам. Брату ничего не скажу, но он возвращается из командировки завтра. У вас, малышня, ибо подозреваю, ты Витьку в беде не бросишь, на все двадцать четыре часа. Я буферной зоной между вами и взрослым злобным драконом не буду.

— И на том спасибо, пап!

— Удачи, котенок!

Так, до ГОСа еще пять минут. Успею брату позвонить, предупредить о дяде Олеге. Однако Витя опередил меня.

— Ну что там у нас? — выпалил друг, едва я подняла трубку.

— Жить будем плохо, но недолго, — обнадежила я. — Как я поняла, папа, если очень сильно припрет, все-таки поможет, но сильно я бы на него не рассчитывала. Так что бумер отскребай, как хочешь. А лучше доверь это дело профессионалам. И еще дядя Олег с делами справился раньше, поэтому приедет не в пятницу, а завтра.

— Когда? — опешил Вик.

— Не знаю, может, утром, а может, днем! Давай, друг, спасай наши шкуры — гони машинку в ремонт! Кстати, ты в курсе, что она бронированная?

— Так вот почему Димка удивлялся, что дверцы машины тяжеловаты и стекла какие-то тройные! — радостно воскликнул брат. — А Егор божился, что колеса каучуковые! А я-то, наивный, думал, им по пьяни мерещится!

— А сам ЭТОГО не заметил?!

— Ну, я никогда не ездил на других машинах, — растерянно пробормотал брат. — А тарантас на уроках вождения забыл, как страшный сон.

— Самое главное, именно благодаря этому вы и выжили! — добавила я. — Так что думай, куда пристроить наш семейный танк.

В этот момент дверь в аудиторию открылась, и председатель комиссии пригласил всех на сдачу.

— Ладно, все, мне пора! — выдохнула я и положила трубку.

Но телефон снова зазвонил. На дисплее большими буквами высветилось: «Это Артур Седину. Поднимите срочно!»

У дверей образовалась небольшая толпа. Что ж, успею ответить.

— Алло!

— Княжна, срочно возвращайтесь на Гею! — раздался встревоженный голос Артура Семину.

— Я не могу! У меня сейчас ГОС!

— Немедленно! — отрезал управляющий. — Княжна, вас только что проклинали. Если вы сейчас же не появитесь у нас, то через пять минут умрете!

— Артур, сделайте что-нибудь, потому что если я через тридцать секунд не войду в аудиторию, то в любом случае буду трупом!

— Понял! — хмыкнул чародей. — Высылаю Норри!

— Балаур, заканчивайте разговоры! Вас экзамен ждет! — позвал председатель комиссии.

Отключив телефон, я уныло поплелась в сторону открытой двери. Что за проклятие? Почему я? И в чем оно заключается, если нужно срочно вернуться на Гею?

«Не о том ты, хозяйка, перед экзаменом думаешь! — проворчало левое полушарие. — Давай лучше решим, как их впечатлять будем, а? Что мы, зря пять лет на казенных харчах горбатились? Всякую гадость нюхали?»

В этот момент на лестнице появился запыхавшийся Норри.

«Срочно! — раздался в голове его испуганный крик. — Срочно что-нибудь придумай, как нам улизнуть! Артур не шутил!»

«М-да, — вздохнуло левое полушарие. — Ну что за жизнь пошла? ГОС и то не как у людей!» Не в силах придумать чего оригинального, я решила «откосить» в лучших традициях прекрасной половины человечества, а именно: закатить глаза и плавно уйти в обморок. На завершающем этапе падения чуть себя не выдала, боясь, что Норри не успеет подхватить. Однако все обошлось.

— Что с ней? — не на шутку встревожился входящий в аудиторию преподаватель.

— Голодный обморок, — пожал плечами эльф. — Не ела ничего, волновалась, готовилась, вот и довела себя. Я кстати, Коля, ее троюродный брат.

— А что вы тут делаете?

— За ключами от дома заехал. Я свои потерял. Ладно, давайте я сестричку к воде отнесу.

— Зачем? — спохватился председатель комиссии. — Кладите ее на скамеечку, я сейчас стакан воды вынесу.

— О, что вы! Не стоит утруждаться! — картинно воскликнул брат и поспешно потащил меня в туалет. Благо, бывая со мной в универе, эльф знал, где находится уборная. Достигнув конца коридора, малыш толкнул ногой дверь, вошел и певуче выругался.

— Что случилось? — ожила я, соскакивая с его рук. В дамской комнате никого не оказалось.

— Мне портал на Гею не удалось открыть при переходе через порог!

— И что это значит?

— Нас кто-то заблокировал! — всхлипнул юный ванн Дерт. — Какой-то очень сильный и могущественный маг! Но ничего! Я про запас захватил это! — вдруг мстительно прищурился брат, извлекая из кармана камень с летящим драконом, служащий на Гее моим медальоном.

Неужели я его дома забыла? Странно, обычно с талисманом Драко я не расставалась с тех пор, как нашла! Плюс этого камня заключается в том, что в него вмонтирован скрытый портал на Гею. Аварийный вылет, другим словом.

— Нужно срочно активировать камень! — рассуждал тем временем Норри, оглядываясь по сторонам. — Где ты амулет первый раз нашла?

— В море.

Брат еще раз осмотрелся в поисках подходящего резервуара с водой. Угу! Размечтался! Просто мочить медальон для активации и последующих пространственных путешествий не имеет смысла. Как выяснилось опытным путем, погружать его нужно в незамкнутый сосуд. То есть просто стакан или тарелка не подойдет, необходим отвод куда-нибудь во внешний мир. А если учесть, что следом обычно тебя засасывает, то выбирать контейнер погружения рекомендуется тщательно. На первых порах, еще не сильно освоив прыжки между мирами, я опускала камень в ванну. А где здесь можно найти что годящееся?

Взгляд Норри остановился на унитазе.

— Нет, — прошептала я, поняв ход его ужасных мыслей.

— Ты же сама говорила, что умывальник не подойдет! — спокойно парировал Норри. — Да не переживай! Это же будет лишь раз в жизни!

«Это у него будет впервые! — ехидно отозвалось правое полушарие. — А я не хочу повторять столь приятные ощущения!»

— Только через мой труп! — озвучила я общее желание организма.

— Спокойно! — Эльф вскинул руку и метнул камень в унитаз.

В тот же миг сантехника загорелась фиолетовым светом и начала стремительно всасывать окружающее пространство.

«М-да, хозяйка, — выдохнуло левое полушарие, глядя на активированный унитаз. — Некоторые вещи не меняются!»

— Нет! — взвизгнула я и попыталась бежать, но Норри ловко подхватил меня за талию, поднял в воздух и направился в сторону фарфорового Левиафана.

Последнее, что запомнилось перед тьмой и сливом, — вкрадчивый вопрос левого полушария «Хозяйка, а может, тебя действительно прокляли?»

2

Неприятности не стоят в очереди — они входят все сразу.

Владислав Гжегорчик

Вынырнули мы с Норри стандартно в белом мраморном фонтане, прямо перед писающим купидоном. Только на этот раз, к моему великому злорадству, мраморная статуя мочилась на золотистую макушку брата. Однако мое тихое торжество разрушила медная монетка, больно стукнувшая по темечку.

— Ой! Извините, княжна! — раздался следом полный раскаяния мальчишечий голос — Я не хотел.

— Опять свою русалку ждешь? — вздохнула я, поднимая брошенную деньги.

— Надежда умирает последней, — развел руками пацаненок.

Дитя было упорным в своем желании. За прошедший год моя казна за его счет пополнилась на целых триста шестьдесят шесть медяков. И когда только юный упрямец поймет, что не плавают тут русалки? Только злобные мокрые драконы.

Мальчишка тем временем цепко и совсем по-взрослому оглядел мою затянутую в одежду фигуру и произнес:

— Как вы появлялись в прошлые разы, мне нравилось больше!

— Это еще почему? — хрипло спросил пришедший в себя Норри.

— Потому, что тогда она была без одежды! — воскликнул паренек.

— Хм, мужчиной растет, засранец! Правда, «без одежды» это громко сказано! На первых порах, еще не освоив межмировую телепортацию, я пользовалась, как уже говорила, своим фамильным медальоном, погружая тот в ванну. Естественно, следуя по пути наименьшего намокания, я шла в ванную комнату, напускала воду, переодевалась в купальник и активировала талисман. На Гее же выходила из фонтана и переодевалась в закрытой беседке, которую попросила установить поблизости.

Мой же обратный путь домой сопровождался у мужской половины замка настоящим праздником. И отнюдь не потому, что «кошка с дому — мышке воля»! А в силу того, что единственным открытым резервуаром с водой был все тот же фонтан, до которого надо было добраться все в том же изначальном виде. Естественно, дабы не нервировать сильную половину человечества, я никогда не сообщала о дате своих уходов и приходов, предпочитая появляться и исчезать в полночь или глубокой ночью. Но, видно, у мужчин на генетическом уровне заложено чувство места и времени на такие вещи, или они держат у беседки часового, ибо каждый раз, крадучись к фонтану, я чувствовала себя как на сцене Большого театра.

На просьбы уважать свою госпожу обитатели замка сокрушенно каялись и рассказывали чудесную легенду, что если увидеть ныряющую в полночь в фонтан обнаженную девушку, то весь год будет сопутствовать счастье. Ох, чую, данной примете всего год и отнюдь не желание поймать Синюю птицу гонит зрителей к окнам с видом на замковый двор. Мое тело, конечно, далеко от пышных форм признанных Голливудом красавиц, но какой мужчина откажется от бесплатного представления?

— Да, я бы тоже хотел на это посмотреть! — пробормотал братик, то ли соглашаясь с мальчишкой, то ли читая мои мысли.

— Выбирайся из фонтана, мечтатель! — фыркнула я, перепрыгивая через мраморный бортик.

Медальон рода Драко, словно маленькая собачонка, кинулся за мной и принялся втискиваться в сомкнутый кулак.

— Чтоб я еще когда согласился так путешествовать! — простонал Норри, хватаясь руками за голову. — Больше никакой сантехники! Только через мой труп!

Тихое злорадство снова подняло голову. Я перенесла второй раз гораздо легче, чем первый.

«Опыт, однако!» — ехидно хмыкнуло левое полушарие.

«Так, глядишь, и привыкнешь!» — поддело правое.

Интересно, а как там Вик? Ведь если я перед скачком на Гею не обособлю свое сознание от братьев, то их так же автоматически переносит в замок. А сегодня я, кажется, забыла это сделать! В этот момент вода в фонтане забурлила, и на поверхность вынырнул Витька!

— Какая сволочь медальон Драконов активировала?! — злобно выругался он. — Я только-только по малой нужде отлучился!

— Он! — давась смехом, ткнула я на спешащего к бортику Норри.

— Стоять! — взревел лорд Венатор, хватая эльфенка за ногу. — Иди сюда, зараза блондинистая! Я тебя сейчас убью, паразита!

— За что?! — отбиваясь от Витьки, пискнул тот.

— За эксперимент твой хренов! Когда в процессе унитаза фиолетом засветился и все подряд всасывать стал, я чуть не обделался! А дальше... В общем, не хочу об этом вспоминать!

— Но мы тоже так путешествовали! Другого пути просто не было!

— Я тебе щас покажу другой путь!

Глядя, как братья мочат друг друга в фонтане, я радостно вдохнула воздух полной грудью и направилась в замок. Все-таки есть справедливость на свете! Жизнь прекрасна!

«Особенно когда есть с кем разделить самые незабываемые моменты твоих путешествий!» — злорадно хмыкнуло левое полушарие.

Навстречу нам выскочила Дуо, старшая дочь Уны — вожака догберов. Слегка вытянутое, поджарое, как у гепарда, тело, около метра тридцати в холке, почти скелет, обтянутый кожей. Сильные, выносливые, быстрые, гибкие, удивительно умные хищники. Их вывел Мортифор для завоевания мира, и, думаю, ему бы это удалось, если б год назад я не переманила чудовищ на свою сторону. О чем ни я, ни они не жалели.

Увидев меня, Дуо по-собачьи завиляла хвостом, запрыгала вокруг и торжествующе взвыла, оглашая окрестности сотрясающим душу ревом. В ту же секунду со всех концов

света, словно эхо, стал повторяться ее клич.

— ХОЗ-З-ЗЯЙКА ВЕРНУЛАС-С-СЬ! — раздалось в голове множество радостных голосов.

От слишком сильного ментального контакта в глазах потемнело, и земля ушла из-под ног. Дуо тут же оказалась рядом, словно змея обвивая меня своим удивительно гибким телом и не давая тем самым упасть. Бледно-желтая, как у сфинксов, шкура была теплой и приятной на ощупь, словно замша.

Окрестности все еще разрывал длинный протяжный вой, знаменующий очередной приход князя-Дракона на родину. Слыша данную катавасию, жители Геи обычно осеняли себя священными знаками, в надежде, что несчастье по имени Света обойдет их стороной. Враги скрежетали зубами, а мои подданные нахально ухмылялись. Ведь теперь, когда хозяин в доме, никто и глянуть косо в их сторону не посмеет. Слуг Дракона всюду пропустят, все простят, лишь бы отделаться от них поскорей.

— Княжна вернулась! — выскочила навстречу обрадованная челядь, ничуть не опасаясь Дуо.

Догберы вообще прекрасно прижились в вотчинах Драко, охраняя границы владений от врагов, шпионов и несанкционированных эмигрантов, торговые караваны от грабителей, города и деревни — от всякого сброда. Вначале иностранные купцы с опаской косились на моих стражей порядка, но потом очень даже привыкли. А теперь, осознав собственную выгоду, вообще предпочитают путешествовать только по моей земле. Ведь единственное, что от торговцев требуется, — заплатить пошлину за ввоз товара и охрану во время путешествия. Не обремененные жадностью догберы не воруют, не нарушают договора и работают за еду, которой часто оказываются камикадзе, рискнувшие здоровьем ограбить караван.

«Где Уна?» — мысленно спросила я Дуо.

— Кресс-с-стьяне попрос-с-сили маму поймать з-з-за-беж-жавш-шего к нам на территорию вурдалака. В данный момент они его активно ловят, — довольно прищурилась догбер. — Я тут за с-с-старш-шую!

Да, не повезло вурдалаку! Остается лишь посочувствовать ему!

Между моими подданными и догберами также практически сразу сложились прекрасные отношения. Привыкшие служить Дракону, люди довольно спокойно восприняли новых чудовищ. «Ну, подумаешь, страшные! — услышала я как-то рассуждения одного из старост. — Хозяйка, вон, поговаривают, в боевой ипостаси не краше! Аж враги в туалет драпали! Нам ли сплетням верить? Ну, клянут все дракона, типа, гадость жадная, злая, до крови и девок охочая. А вона, сколько сотен лет живем припеваючи! И отцы, и деды жили! Ящеры-то эти своих не грабят, а свирепствуют лишь с врагами. Несправедливость терпеть не могут, не говоря о том, чтобы самим ее чинить. Крови никогда не просили, а если девку какую и потискают, дык только с ее согласия! Моя, вон, сестрица всю жизнь эти воспоминания хранит как самые лучшие! Так чего вы, братки, на зверюшек косо смотрите? Аль княжне нашей не доверяете?»

Крестьяне поверили, а когда заметили, что догберы все понимают, стали на них чуть ли не молиться. И теперь мои Стражи порядка, наверное, самые почитаемые жители вотчин Драко.

Способные читать мысли, догберы всегда, насколько бы сумбурной ни была речь просящего, поймут и исполнят поручение. Отбившуюся от стада корову приведут, опасную нечисть прибудут, заблудившегося в лесу ребенка найдут, грабителя, вора, насильника — съедят. Поговаривали даже, что особо ушлые жены уговаривали догберов помочь отвадить мужа от выпивки. Моя стая, конечно, запах алкоголя и табака не любит, но порой женщина с женщиной все-таки находит общий язык, и тогда исцеляемому остается лишь посочувствовать. Хотя результат лучше, чем у всяких знахарей и экстрасенсов.

Пока я так размышляла, через толпу челяди успел пробраться Артур Семину.

— Княжна! — Он обнял меня так, что затрещали ребра. — Как же хорошо, что вы

быстро вернулись! Я так волновался, что не успеете! Ну, идемте, вам, наверное, сначала надо переодеться, поесть, а потом я введу вас в курс дела.

— А разве это не срочно?

— Срочно, — согласился маг, — но теперь, когда первого удара вы избежали, у нас есть немного времени. Ой, как прекрасно, что и братья с вами! — окончательно засиял управляющий, глядя на вылезших из фонтана хмурых парней. — Обед через полчаса, милорды!

Вик с Норри тут же оживились, переглянулись и помчались наперегонки переодеваться.

«Хозяйка, — восторженно воскликнул желудок, — порой тебе следует брать с родственников пример!»

По дороге в княжеские покои Артур успел поведать все последние новости замка, сдал краткий отчет о состоянии вотчин и, поклонившись, отворил передо мной дверь спальни.

— Обед накроют в малой гостиной, миледи.

— Хорошо, спасибо, — кивнула я.

Малая гостиная — небольшая, уютная комнатка — прекрасно подходит для частных бесед с глазу на глаз. Кроме того, в ней установлены антипрослушивающие заклинания особо высокого уровня. Хотя, как ни странно, слуги не стремятся узнать тайны своих господ и, как только чувствуют, что наклеивается важный разговор, уходят, предпочитая не видеть и не слышать. Зато их любопытство с лихвой отыгрывается на иных мелочах вроде купающихся в фонтане девушек или прочих неофициальных ситуациях.

— Опять я все пропустил! — раздался сзади обиженный мужской голос.

— И не совестно телепортироваться в спальню правящего Дракона? — устыдила я развалившегося в кресле, Оох-рам-Лукуша.

Интуиция подсказала облачиться в походную одежду. Правда, теперь на смену уже привычным широким штанам и курточке пришли средневековая шелковая блузка и обычные штаны, на которые удобнее крепить кинжалы или метательные ножи, а поверх всего этого надевалась длинная накидка, имитирующая платье с глубокими, до бедер, разрезами по бокам. Таким образом, одновременно убивалось два зайца: с одной стороны, великая княжна правящего дома Драконов выглядела более солидно и женственно, с другой стороны — волшебная ткань накидки превосходно скрывала наличие оружия при визуальном и тактильном осмотрах. Единственное, что осталось прежним, — знаменитые сапожки Дорваны, смоделированные легендарной прапрабабкой. Обувь по истине уникальная: серебряный каблук изменяет длину, форму и остроту по мысленному желанию хозяина, острый, обитый серебром нос так и создан для неожиданных, неприятных ударов.

Вампир, все это время с интересом наблюдавший, как к моему туалету штрих за штрихом прибавляется очередная деталь, вдруг осознал, что на него смотрят, и, подняв голову, невинно осведомился:

— Извини, ты что-то сказала?

— Я спросила, не стыдно ли тебе вот так вламываться без спроса в мою спальню, — терпеливо повторила я, уже предчувствуя ответ.

— Нет, — проказливо ухмыльнулся собеседник, отхлебывая вино из прихваченного с собой бокала. — Вдруг я не опоздаю и застаю тебя за чем-нибудь интересным?

— Тоже веришь в примету, что если увидеть девушку, ныряющую в полночь в фонтан, то весь год будешь счастливым?

— Хм. — Визави был заинтригован. — А такое бывает?

— Возможно все, — обнадежила я, — только, если хочешь зрелищ, засаду надо делать не в спальне, а у фонтана!

— В спальне надежней! — широко улыбнулся молодой Лукуш, демонстрируя немалые клыки.

После того как Нох-рам-Лукуш признал Ладиину собственной дочерью, его сын со спокойной душой объявил себя членом нашей семейки и почти поселился в замке. Братья

прекрасно нашли общий язык с юным наглым вампиром и теперь балагурили втроем. Чую, с такими темпами в окрестностях появится много необычных деток: наглых зеленоглазых, блондинистых голубоглазых и смуглых черноглазых. Две трети будут с удлиненными ушками, а одна треть еще и с остренькими зубками.

Время от времени, а точнее очень часто, вампиреныш терроризировал меня внезапными появлениями в спальне, за что всегда получал тапкой или мокрым полотенцем по знаменитым ушам. Столь бурно реагировала я только потому, что уж больно нравилось мне гоняться с чем-нибудь наперевес за шустрым, вертким нелюдем. В процессе он превращался в летучую мышь, тем самым еще больше подогревая мой охотничий азарт.

Подозреваю, наследник вампирского престола в нашей игре «кошки-мышки» нашел отдушину. Здесь ему не приходилось постоянно себя контролировать и держать в рамках. Можно было расслабиться и развлекаться. В общем, гоняться друг за другом со злобным шипением или криком доставляло нам обоим огромное наслаждение, отчего мы не спешили прекращать ребячество.

Правда, последние два месяца шутнику не везло. Как он ни пытался, оторвать меня от учебы не получилось. Взгляд Оох-рам-Лукуша остановился на кровати, которая раньше была завалена книгами, конспектами, черновиками, шпорами.

— О! — воскликнул он. — Свершилось чудо? Кому мне нужно воздать хвалу за исчезнувшие учебники?

— Экзаменационной комиссии.

— Хвала! — картинно воздел руки к небу вампир. — Знаешь, — вдруг серьезно произнес он, — драконы в твоём возрасте обычно спят не с книгами.

— И что ты предлагаешь?

— Как обычно, — сладко потянулся молодой вампир, — себя.

— По ушам получишь! — привычно отшутилась я, направляясь к зеркалу, чтобы надеть фамильный медальон Драко.

Оох-рам-Лукуш засмеялся и подошел сзади. В зеркале отразилась странная, но удивительно гармоничная пара. Рослый, прекрасно сложенный мужчина и невысокая, изящная девушка. Темно-алый бархат приталенного платья-накидки на фоне черного шелка и кожи. Уверенность и сила против женственности и хрупкости. Мы были разными и чем-то неуловимо похожими одновременно. Длинные черные волосы вампира против моей каштановой, стриженной под волчицу гривы. Черные, пронзительные, причудливо скошенные очи в противовес моим классическим, хоть и большим, но человеческим глазам мягкого шоколадного цвета. Высокие четкие скулы против мягко обозначенных моих. И, тем не менее, я была словно отражением его аристократической, слегка диковатой красоты. Может, тому причиной совершенно одинаковые чувственные, лукаво изогнутые губы с приподнятыми вверх уголками. Может, еще что. Но по ту сторону зеркала стояли два сильных, уверенных в себе существа, две равноценные хищные твари, несмотря на внешнюю безобидность одной из них.

Оох-рам-Лукуш взял из моих рук цепочку с медальоном и аккуратно помог застегнуть. Между моей мраморно-белой шеей и его смуглой рукой обозначился четкий контраст.

«Ну и кто из вас после этого вампир?» — ехидно хмыкнуло левое полушарие.

Оох-рам-Лукуш прочитал мои мысли и тонко улыбнулся. Я отошла от зеркала к прикроватному столику. Интуиция вновь настоятельно подсказывала добавить еще один официальный штрих в свое облачение и надеть фамильный перстень. Но стоило это сделать, как родовое кольцо с бордовым турмалином и перстень с адуляром, словно поссорившись, крутнулись на пальцах в разные стороны, по максимуму удалившись друг от друга. Ладно, снимем пока склочного новичка, пусть в шкатулке подождет, тем более что фамильный перстень гораздо роднее телу.

— Я совсем запутался, — внезапно произнес вампир, вновь подходя ко мне и обнимая за плечи.

— В чем? — не поняла я.

— Понимаешь, — вздохнул собеседник, — иногда я воспринимаю тебя как чужака, а порой — как вампира. Более того, я чувствую в тебе что-то родное, неуловимо близкое. Свое. Исконное. Где бы я ни был, меня тянет к тебе. Сильно. Непреодолимо. Ты меня всегда понимаешь, помогаешь, утешаешь, если что-то не так. Рядом с тобой потрясающе уютно и комфортно. У меня есть сводная сестра, Ладиина, но ты мне гораздо ближе, чем она, словно ты моя родная сестра, а не она. А сейчас я чувствую, что тебе грозит опасность, поэтому вот! — С этими словами он протянул мне тонкое золотое кольцо с резной гравировкой и маленьким рубином.

— Что это? — опешила я.

— Прими, пожалуйста. Это мое обручальное кольцо. — И, заметив мое вытянувшееся лицо, стал поспешно и сбивчиво объяснять: — Понимаешь, я очень дорожу твоей дружбой и не собираюсь ее терять, а потому хочу защитить тебя от грозящей опасности. На Гее самым ценным и дорогим для аристократа является его невеста, поэтому в обручальные кольца мы вкладываем специальные охранные и защитные заклинания, а если избранница окажется в беде, мы всегда сможем найти ее и прийти на помощь. Это что-то вроде маячка, говоря на вашем языке. Увы, у нас, вампиров, нет таких же колец, чтобы защищать сестру, потому что с женщинами нашей расы даже камикадзе не решится связываться. Так что я предлагаю тебе вот это и прошу взять.

Я растерянно смотрела на протянутое кольцо и боялась к нему прикоснуться. После всех пикантных ситуаций, возникших на почве недоразумений, идея с подобной защитой отнюдь не казалась безобидной. Хватит, я уже одолжила однажды у одного эльфа орты и показала одному оборотню, кто в доме хозяин, пометив собственные верстовые столбики. В результате от одного я должна забеременеть, и пока единственное, что может меня от этого спасти, — смерть одного из нас. А второй напрочь отказывается принять орты обратно, с пеной у рта утверждая, что добровольно подарил. Что самое противное, ушастый властитель не торопится заводить новые орты, а это (как признался как-то по секрету Норри) по традициям эльфов и Высшему закону все еще оставляет меня его официальной невестой. И после того, как со мной разберется первый истец, он может по праву Высшего закона потребовать стать его женой, тем самым, связав меня по рукам и ногам.

Что ни говори, а перспектива навязанного брака меня отнюдь не радует. Как и все драконы, будучи существом свободолюбивым, я предпочитаю сама выбирать свою судьбу и управлять собственной жизнью. Да и от разрыва с женихом только-только оклемалась. Все-таки любовь не проходит по щелчку пальцев, нельзя выключить сердце и жить спокойно. Нужно время. И вот только сейчас начинаю постепенно входить в прежнее русло и заглядываться на противоположный пол. Местный колорит красавцев существенно ускорил реабилитацию. Но на слово «замужество» и все с ним связанное по-прежнему стойкая аллергия. То ли это временное и постепенно пройдет, то ли проявилась душа дракона, а точнее ее мужская часть.²

— Ну что же ты? — вывел меня из раздумий Оох-рам-Лукуш. — Бери. Это всего лишь кольцо.

— Ага! Это ты так думаешь! А я уже взяла один раз всего лишь оружие!

Действительно! А вдруг я опять влипну? Вдруг малыш чего-то недоговаривает? Хоть я и испытываю к нему исключительно теплые чувства, но замуж не хочу. Сама не знаю

² Душа любого дракона фрагментарна. Она делится на звериную и человеческую половины, которые, в свою очередь, обладают дуализмом и несут в себе мужское и женское начало. Полагают, что данное явление досталось летающим ящерам в наследство от рептилий. Помимо этого каждая из половин дополнительно разделена на множество кусочков, которые люди до сих пор не могут идентифицировать и понять. Считается также, что в душе дракона заложена какая-то часть космического бытия (что много веков подряд толкает алхимиков использовать кровь дракона в попытках добыть философский камень). Многогранность души помогает драконам выжить в любых ситуациях и делает хищников почти универсальными созданиями. У молодых драконов наблюдается преобладание какой-либо из частей, с возрастом устанавливается равновесие между фрагментами.

почему, но Оох-рам-Лукуш с течением времени все больше и больше воспринимается как брат, а это сильнее и сильнее убивает влечение к нему как к представителю противоположного пола.

— Обещаю, что это только временно, — произнес Оох-рам-Лукуш. — Только пока тебе грозит опасность. А потом я возьму кольцо обратно по первому же требованию.

— Дашь слово?

— Даю! — клятвенно подтвердил юноша и надел кольцо на мой безымянный палец. — Теперь мне спокойнее.

Что самое интересное, я тут же почувствовала возникшую между нами связующую нить. В дверь постучали и вежливо попросили поторопиться. Кивнув на прощание новоиспеченному защитнику, я подхватила княжеский венец, служащий по совместительству обручем, и вышла.

Настоящую корону Драко потеряли около ста пятидесяти пяти лет назад, во времена правления Дорваны. Прапрабабушка была последним Драконом, который ее носил. После того как ее схватили и уничтожили враги, корона странным образом испарилась. Артур Семину подозревает, что реликвия вошла в коллекцию трофеев одного из убийц. Самое печальное, что нельзя ни определить ее местонахождение, ни призвать обратно. Восстановить по иллюстрациям также невозможно. Стоит мастеру начать работать над копией, как изображения модели либо исчезают с листа бумаги навечно, либо умелец сходит с ума или умирает вследствие несчастного случая. Поэтому подданные решили не мудрствовать лукаво и сделали вместо короны тонкий обруч из черного серебра, вставив в центре треугольник из рубина.

В малой гостиной шел пир горой. Братья с энтузиазмом термитов поглощали предложенные блюда, на мое появление они, вместо того чтобы церемонно встать и поклониться, лишь поспешно кивнули и вернулись к прерванному занятию. Артур взмахом руки отослал слуг и лично отодвинул для меня стул, помогая сесть к столу. Затем устроился рядом и стал терпеливо дожидаться конца обеда. Видно, переживал, что мы поперхнемся от радужных новостей.

— Итак, — отодвинулась я от стола. — Рассказывайте.

Братья согласно кивнули, но жевать не прекратили. Полагаю, их от законного перекуса не отвлечет даже мировой апокалипсис.

— Что вы знаете о Ведущих магах мира? — осторожно начал придворный маг.

— Только то, что их пятеро, и они имеют максимальный магический потенциал, — честно призналась я.

Озабоченная приближающимся ГОСом, ситуацией с Мортифором, а также восстановлением из упадка собственного княжества, я как-то не интересовалась Ведущими магами мира. Знала, что они сильны, что связываться с ними не стоит, но ни биографии, ни жития, ни молитв не читала. Понимаю, непростительная глупость, но из всего обилия информации приходилось выбирать первостепенную, а прочее оставлять на дальнейшее изучение.

Маг вздохнул, понимая мотивы столь явной невежественности, и принялся рассказывать:

— Давным-давно Создатель сотворил наш мир. Однако через некоторое время Он понял, что управление Геей никак не согласуется с Его творческой личностью. Ему хотелось идти вперед, навстречу новым открытиям, приключениям, хотелось совершенствоваться, а тут надо было присматривать за целым миром да еще исполнять просьбы его жителей. И тогда Мастер подошел к делу по-своему. Он сотворил пятерых сильнейших на свете чародеев, наделив их абсолютными полномочиями в управлении Геей.

— То есть он создал богов? — перебил управляющего Вик.

— Нет, — поморщился Норри. — В нашем мире вообще не существует такого понятия. Ведущие маги мира — просто существа, наделенные огромным могуществом, но они, так же

как и все, живут, надеются, влюбляются, развлекаются и умирают.

— Но у них же у каждого есть множество храмов. Я сам видел, разъезжая со Светой по стране!

— Есть, — согласился Артур Семину. — Но эти храмы больше переговорные пункты, чем места поклонения. Если вам нужен, например, совет или исполнение желания, вы идете в храм, читаете специальную молитву, чтобы Ведущие маги смогли уловить ваше присутствие, а затем загадываете желание, приносите подношение, своеобразную плату за услуги, и со спокойной душой отправляетесь домой. Ведущие маги все сделают сами.

— Другими словами, храм — это большой своеобразный мобильник, а молитва — исходящий звонок абонента, — услужливо пояснил Норри.

— Не стоит все так кардинально упрощать, юноша, — вздохнул придворный маг. — Следует заметить, что кроме бытовой помощи людям Ведущие маги обязаны следить за равновесием и порядком в мире, а потому способны вмешиваться в чужие судьбы. И вообще, они здесь высшая инстанция, а за свои поступки отвечают только перед Создателем.

— А почему на моей земле мало храмов?

— Потому что Драко не признают Ведущих магов мира. Драконы никому не молятся, ничего не просят, и все предпочитают делать сами. Надо признать, Ведущие маги мира тоже откровенно недолжбливают вас.

— За что? — обиделся Вик. — Мы милые и пушистые!

Управляющий сцедил в кулак улыбку и продолжил:

— Это очень долгая история, мои господа. Сейчас нет времени рассказывать, но, думаю, в свободное время вы с большим удовольствием почитаете длинную и увлекательную повесть о взаимоотношениях ваших предков с Ведущими магами мира, а также с их сестрами и дочерьми. Честно говоря, ею вся Гея старше восемнадцати зачитывается.

— А что, детям неинтересно? — Меня вдруг пробрало любопытство. Что же там за легенды такие?

— Несовершеннолетним данную литературу читать запрещено, — ухмыльнулся Норри. — Это только орки да урки ввели ее в школьную программу в качестве учебного пособия. Ну да они всегда были извращенцами.

— Что же там такое написано?! — загорелся Вик.

— Я тебе потом на ушко перескажу, — хитро подмигнул эльф, — чтобы сестричку не смущать страшными семейными тайнами. У предков, оказывается, многому можно научиться!

Ой! Кажется, я догадываюсь, что там за книжка! Полагаю, рядом с ней полная версия «Тысяча и одной ночи» отдыхает!

— Кхм, — откашлялся Артур Семину, только подтверждая мои опасения. — Позвольте вернуться к прежней теме. Это очень важно. Запоминайте. Всего в мире существует пять Ведущих магов. У каждого из них свои возможности и сферы влияния. Например, Квипрокво имеет специфический дар чувствовать неприятности и казусы. Он специалист по недоразумениям.

— Прямо как ты! — поддел меня Вик, но под серьезным взглядом Артура потупился и принялся поспешно вылавливать что-то в тарелке.

— Всюду, где он появляется, случаются несчастья, глупости и казусы. Из любой, даже самой хорошей вещи он может сделать хлам, разрушить любую, даже самую стабильную линию судьбы, что приводит к невероятным последствиям. Его дар устроен так, что он просто не может не вредить. В народе его прозвали Зап@дло. Есть даже поговорка: только гладко все пошло, появилось Зап... в общем, Квипрокво. На фресках данного мага изображают с завязанными глазами, чтобы ненароком порчу не навел. Обращаются к нему только в крайних случаях, и обычно когда надо кому-то что-нибудь напакостить. Красавица Либ-им-и-до покровительствует влюбленным, способна вызывать желание, приносить любовь, королева приворотных зелий. К ней чаще всего взывают влюбленные либо

недовольные жизнью девицы, желающие выйти замуж (а также парни, мечтающие скрасить досуг). Девиз Прекраснейшей: «Любви много не бывает!»

— Это уж точно! — согласился Вик, Норри одобрительно кивнул. — Надо будет заглянуть к красавице на досуге!

— И тщательно проработать данную концепцию! — поддержал эльфенок.

Ох, чую, скоро в жизни одной женщины появятся очень насыщенные будни!

Артур Семину энтузиазма братьев не поделил:

— Скоро вам представится такая возможность, милорды, но лучше, чтобы ее у вас не было. Поверьте, к данному магу, как и ко всем прочим, лучше не соваться. Не скрою, они вас откровенно ненавидят и вряд ли порадуют лояльностью и гуманизмом.

— Это за книжку-то? — обиженно выдохнул Вик.

— Скорее за ее содержание, — хмыкнул Норри.

— А точнее, за то, что оно основано на реальных событиях, — отрезал Артур. — И не факт, что он окажется женщиной.

— А что? Точных сведений нет? — скривился Виктор.

— Магов изображают очень условно, — пожал плечами управляющий. — Ведь статуи каждый раз вырезать заново очень дорого. Так что никто не знает, что там на самом деле. Однако продолжим: третьим магом является Колиго Авидидас, в народе прозванный Хапугой. Он способствует получению прибыли, финансовым махинациям, удачным сделкам, покровительствует банкирам, торговцам, вымогателям, шантажистам, аферистам и, как ни странно, замужним женщинам.

— А вот это вполне понятно почему! — хмыкнул Вик, вспомнив, как тетя Ира выбивала на днях у дяди Олега немного денег «на шпильки». Шпильки, как выяснилось, стоят очень дорого. Или речь шла об эксклюзивных туфлях из крокодиловой кожи?

— Девиз, высеченный на порогах храмов, — невозмутимо продолжил придворный маг, — «Хорошая вещь нужна всем».

— В корень зрит мужик! — восхитился Витька.

— Думаю, вы уже догадались, какая раса прямо-таки поселилась в его храмах? — улыбнулся советник.

— Неужели сарки официально признали его своим папочкой?

— Совершенно верно, миледи! — кивнул управляющий. — Хотя в принципе он для них значит еще больше. Я бы сказал, кумир и пример для подражания. Сарки его холят, лелеют и даже готовы отдать ему пятьдесят процентов собственной прибыли.

— А вот это уже клиника! — не одобрил прижимистый бухгалтер. — Не ожидал от парней подобной глупости!

— Да, права народная поговорка, гласящая, что хуже сарка может быть лишь чахнувший над золотом дракон!

Придворный советник невозмутимо продолжил:

— Айрессен Задир — владыка власти и войны, кровожадный, хладнокровный воин. Покровительствует королям, царям и прочим сильным мира сего, а также военачальникам, наемным убийцам, психологам и философам.

— Жизненное кредо, небось: «Чем тяжелее аргумент, тем лучше»? — попыталась угадать я.

Длинная лекция почему-то начинала тревожить. Зачем Артур это все рассказывает? Неужели мы перебежали дорожку сильным мира сего?

— Надо признать, вы почти угадали главный принцип данного волшебника, — улыбнулся маг. — Задира, как принято его называть за глаза, руководствуется заповедью «Семь раз избежь, один раз зарежь!».

Сердце предательски екнуло.

«Ох, не к добру это все, хозяйка!» — прошипел спинной мозг.

«Молчи уже! — цыкнули на него мозги. — У тебя все не к добру!»

— Последний маг — Тих-о-инь, что в переводе с древнего языка народа Твана кон Су

означает «бог с искусными руками». Он благоприятствует карманникам, взломщикам, ворах и всем, чья работа связана с ловкостью рук. А потому под данную категорию попадают также фокусники, иллюзионисты, ювелиры, музыканты, художники и врачи. Люди его прозвали Тихоней.

— За дружелюбие и мягкий характер? — с улыбкой предположил Вик. Последняя группа профессий у него опасений не вызывала.

— Угу, — кивнул Норри с таким выражением лица, словно Витька напрасно недооценивает служителей искусства. — Тихоня очень милосердный, если так можно назвать жизненное кредо: «Семь раз отрави, один — припугни!»

— Ой, Свет! — картинно всплеснул руками Витька. — Кажется, это еще один твой родственник! Или покровитель? А ты столько лет не знала о его существовании! Или, может, у него уроки брала?

— Считаю меня самородком! — огрызнулась я и обернулась к управляющему. — Наше проклятие как-то связано с этими магами?

— К сожалению, да, — вздохнул Артур Семину. — Так уж вышло, что Ведущие маги мира хоть и могущественны, но все же смертны. И для того, чтобы обезопасить мир от отсутствия или дефицита покровительства, Создатель в свое время придумал систему взаимозаменяемости. Согласно ей, время от времени рождаются колдуны, по величине и природе силы равные Ведущим магам. И если с Ведущим магом происходит несчастный случай, новое поколение занимает место умершего. На случай, если Ведущий маг сойдет с ума от обилия власти или просто от природы жесток и халатен по отношению к своим обязанностям, Мастер предусмотрел систему поединка, по которой соискатель может отправиться в храм Проклятых и вызвать мага на бой. Для этого надо бросить свое имя и часть себя в озеро Пропавших душ. Однако Ведущие маги мира изменили правила по собственному усмотрению. И соискатель уже не может действовать в одиночку, теперь ему нужно найти еще четверо напарников с соответствующим оставшимся магам уровнем силы и природой магии. Затем члены команды обязаны одновременно отправиться в замки магов, что находятся в пяти частях света, пройти испытания и синхронно сесть на трон Ведущего мага мира. Если хотя бы один из них опоздает, умрет в дороге или займет чужое место — вся пятерка погибает. Ну а если они все-таки доберутся до замков, пройдут испытания и в силу какой-то невероятной везучести сядут одновременно на трон, им надо будет еще победить Ведущих магов мира. Можно, конечно, вначале убить их, а потом занять престол, но такого еще никому не удалось сотворить. Естественно, предприимчивые жители Геи очень скоро придумали своеобразное проклятие: раздобыть частичку врага (локоны, ногти, клеточки кожи, кровь или еще что) и бросить ее в озеро Пропавших душ. Автоматически срабатывает система вызова, и несчастный обречен. Если у него не хватает магического резерва, он сразу погибает. Если с первым пунктом все в порядке, то жертва должна в течение часа объявиться на Гее, показывая тем самым, что принимает вызов. Уклонение от принятия вызова — смерть.

— А как тогда выжить? — скромно поинтересовался Вик.

— О! — горько улыбнулся Артур Семину. — Нужно всего лишь в течение часа принять вызов на поединок, найти недостающих четырех членов команды, определить, какому магу соответствуют твои способности, отправиться к нему в замок, пройти все испытания, добраться до трона и победить конкурента.

— Звучит как самоубийство, — оценил ситуацию Витька.

— Скорее как проклятие! — хмыкнул Норри. — Потому что проверить это все надо за шестнадцать суток!

— Тогда точно полный песец! — согласился лорд Венатор.

— Ну, это не такой уж малый срок. Маги вообще хотели сократить его до суток, но Великий Эквilibrium не разрешил, — попытался успокоить нас советник. — А для вашего мира я постараюсь создать временную петлю, чтобы на Земле вместо восьми полноценных суток прошло около восьми минут. Ведь, насколько известно, у вас, княжна, остались там

крайне важные дела.

— Артур, что бы я без вас делала?! Вы — прелесть!

— Что вы, — смущенно покраснел придворный маг. — Это всего лишь моя работа.

Работа работой, а вознаградить управляющего стоит. Такого советника, чародея, врача и управляющего замком в одном лице днем с огнем не сыщешь! Надеюсь, мне удастся выяснить, что ему нравится больше всего, и порадовать подарком, если, конечно, переживу очередные приключения.

— Значит, за шестнадцать суток мне надо найти еще четырех несчастных, связать их и отконвоировать к замкам Ведущих магов мира? Уж очень я сомневаюсь, что хоть один психикамизде рискнет связаться с Драконами и Ведущими магами мира.

— Ну, тут круг можно сузить, — скорбно вздохнул Артур. — Проклятие уничтожает не только врага, но и членов его семьи.

— В таком случае, если верить статистике, из-за данного проклятия погибнет большая часть населения Геи! — заметил Вик. — Это же самый настоящий теракт!

— Увы, — хмыкнул Норри, сосредоточенно массируя виски. — Насколько начинаю припоминать, в условиях поединка упоминаются только официально признанные члены семьи.

— То есть папа и мама?! — испугалась я.

— Нет, — мотнул головой Артур. — Ваша собственная семья. Так как вы пока не замужем и детей не имеете, то под данную категорию подпадают ваши сводные братья и сестры.

— Значит, теперь нам надо найти лишь двух оставшихся Драконов? — переспросил Норри. — И определить, кто из нас кто?

— А там всего ничего! — истерично хмыкнул Вик. — Добраться до замков и замочить тех, кто весь мир может раскатать тонким слоем!

— Один Тих-о-инь чего стоит! — скорбно кивнул Артур.

— А вот тут ошибаетесь! — покачал головой Вик. — Если его противником будет Света, я бы подумал, на кого поставить!

— Но у Светы есть еще свойства Квипрокво! — осторожно поднял вверх палец Норри.

— Что еще раз доказывает, что одному Ведущему магу мира действительно не повезет!

— На вашем месте, господа, я бы сильно не торопился определяться с собственной специализацией, — предупредил управляющий. — На мой взгляд, у каждого из вас в особенностях магической силы присутствуют две, а то и больше способностей Ведущих магов мира. Поэтому присмотритесь внимательнее друг к другу, постарайтесь выделить одну доминантную черту силы, ведь ошибки в данном случае смертельны.

— Но возникает иная проблема, — решила озвучить я свои размышления. — Если мы не выявим сейчас, какому чародею соответствуем, как нам отыскать недостающих членов команды?

— Очень просто, — Артур протянул мне два небольших странных предмета. Один из них походил чем-то на спиртовой термометр с градуировкой от нуля до тринадцати. Второй предмет представлял собой герметично запаянный стеклянный цилиндр, заполненный каким-то твердым темно-коричневым с красноватым отливом веществом. — Перед вами два древнейших фамильных артефакта. Вот это, — указал он на термометр, — измеритель магического резерва. До какой отметки поднимется столбик жидкости, такого уровня силы является находящийся рядом с вами маг.

— То есть для анализа достаточно лишь рядом находиться? — поспешила уточнить я.

— Да, — кивнул маг.

— А прибор не будет искажать свои результаты в присутствии другого мага? Нас, например?

Отпрыски Драко всегда имели магические способности. И очень часто резерв моих предков был около двенадцатого уровня. А насколько помню из проведенного когда-то Артуром теста на способности, у меня есть все шансы стать хорошим магом очень даже

высокого уровня.

Словно в ответ на мои мысли, уровень жидкости в «термометре» дернулся и пополз вверх, соизволив остановиться ровно между цифрами двенадцать и тринадцать.

— Это еще что такое? — фыркнул, кивнув на колеблющийся прибор, Витька.

— Может, так на него действует наш коллективный фон? — предположила я.

— Нет, — отмахнулся Артур. — Сейчас он показывает только ваш собственный уровень силы. Ваших братьев я уже проверял раньше, и теперь прибор реагирует только на вас, приравнивая их магическую силу к уровню постороннего шума. И так будет с каждым новым испытуемым. Что касается вашей силы, то, думаю, это временный и побочный эффект вашей последней стадии взросления дракона.

— Но ведь это нам на руку! — вмешался Норри, у которого магический уровень, насколько помню, около двенадцати.

— О да! — согласился управляющий. — Такой высокий уровень силы дает вам всем хороший шанс выжить. По крайней мере, очередное условие испытания вы прошли.

— Стоп! — вдруг хлопнул ладонью по столу Вик. — А когда вы меня измерить успели?

И тут Артур, к великому нашему изумлению, покраснел. Не поняла! Почему мой придворный смущается?

— Видите ли, — сконфуженно начал он, теребя край рукава и не в силах поднять на нас глаза, — до меня дошли слухи о ваших, лорд Венатор, приключениях во дворце суккубов.

— Это тогда, когда великий и могучий Арк'ментр'морк ворвался ко мне и, во что бы то ни стало, попросил убрать Вика из спальни его жен? Кажется, они там сознание потеряли. Вот только почему — непонятно. Вряд ли бы Вик успел за столь короткое время многое.

— Глава суккубов отказался комментировать, что там произошло,³ — продолжил тем временем Артур. — Но у меня закрались интересные подозрения. Однажды ночью я подкараулил вас, когда вы направлялись к очередной служаночке...

— Убью! — прорычал брат.

Я положила руку ему на плечо. Спокойно, Витька, пусть наш друг договорит. Импульсивность — не мой конек. Сначала думай, потом делай.

Артур втянул голову в плечи и продолжил:

— Тогда, милорд, ваш уровень силы, к моему великому удивлению, оказался около шести. Но когда вы стали заниматься с девушкой... хм... ну понимаете чем...

— Убью! — уже коротко и убежденно тряхнул головой Вик.

— Ваш уровень энергии принялся стремительно расти до двенадцати! — быстро проговорил Артур Семину и сжался.

Повисла гробовая тишина.

— Значит, Вик способен трансформировать любовную энергию в магическую? И его регулярные загулы не что иное, как естественная необходимость поддерживать на постоянном уровне магический резерв?

— Браво, Свет! — захлопал в ладоши Вик. — Ты всегда умела красиво назвать самые нелцеприятные вещи! А можно, я отныне буду пользоваться этим емким научным оправданием?

— А у Норри тоже такие способности?

³ Данную расу называют суккубами в обобщенном смысле, потому что женщин в этой расе в три раза больше, чем мужчин-инкубов. Правит ими мужчина, у которого есть свой гарем, есть элитные войска, состоящие из инкубов. В основные войска данной расы призываются женщины. Преобладание в численности женского пола привело к тому, что у народа Геи все демоны-искусители стали ассоциироваться с суккубами. Определенную роль сыграло также невежество простого народа, не знающего разницу между суккубом и инкубом. Люди путались, кого кем обозвать, и, в конце концов, сильные представители данной расы, не в силах больше выносить произвольных либо умышленных оскорблений, махнули рукой и разрешили называть всех суккубами.

— Не знаю, — пожал плечами Артур. — С ним я подобных экспериментов не проводил.

— Уж не хотите ли вы и меня проверить?! — с подозрением прищурился эльф.

— Давай, брат! — потрепал его по плечу Вик. — Поработай на благо науки!

— А Света? — внезапно спокойно спросил юный ванн Дерт. — У нее тоже такие способности?

— Без понятия, — отозвался Семину. — Я ее ни разу не ловил за этим делом. Но подозреваю, что они у миледи также присутствуют.

— Значит, так! — вдруг сверкнул глазами Норри. — Учтите. Если вы заставите проходить испытание меня, то сестренка тоже не отвертится!

— Спасибо! А меня-то за что?

— А вдруг в тебе скрытые способности Либ-им-и-до? — невинно округлил свои сапфировые глазки Норри и коварно добавил: — Надо знать! Ведь ошибка в нашем деле недопустима!

— Уши оторву! — вдруг посерьезнел Вик.

— Зачем? — притворно изумилась я. — Я чаем его напою — они сами отвалятся!

— Кажется, я догадываюсь, кто вы, госпожа, — пробормотал Артур, опасливо покосившись на меня.

— Может, я тоже сугубо во имя науки хотел проверить! — надулся эльф.

— Так и я тебя чайком напою чисто ради фундаментальных исследований! — отозвалась я.

— И станут они фундаментом, брат, тебе на могилку! — резюмировал Вик, придвигая Норри мой бокал с вином.

Эльф отпрянул от подношения, как бес от ладана.

— Ладно. — Я решила перевести разговор в другое русло и подняла второй загадочный предмет с бурым порошком. В моих руках начинка цилиндра сразу же стала жидкой, вязко расплываясь по стенкам. — Что это? Тиксотропический гель?⁴

— Не матерись, Свет! — одернул меня Вик. — Говори нормально! Я же не сыплю при тебе своими профессиональными терминами!

— Ваш брат отчасти прав, — вздохнул управляющий. — Но еще вам следует быть осторожнее со словами. *Tixisis* — почти на всех языках нашего мира означает очень жаркое, страстное объятие. А, сказав «тиксотропический», вы обозвали какой-то гель крайне любовно озабоченным, причем в активной форме.

«М-да, — вздохнуло левое полушарие. — Изучай местную культуру, хозяйка, второго Мортифора мы не переживем! Нам бы с первым разобраться!»

«Не поминай его всуе! — огрызнулась правая половинка мозга. — Вдруг припрется?»

От данной мысли по телу пробежала дрожь. Нет, Мортифора я не боялась, но какая-то часть меня (наверное, более ответственная и мудрая) настоятельно советовала не шутить с Черным королем.

— Обязательно последую вашему совету, Артур, и буду следить за собственной речью, — торжественно кивнула я, продолжая теревить в руках странный предмет с уже багрово-бурой жидкостью.

— То, что вы видите перед собой, является Корнем Драко, — лекторским тоном произнес Семину. — Этот артефакт позволяет определить принадлежность к роду Драко. Внутри хрустального цилиндра находится кровь вашего самого первого предка — Аргелла. В присутствии его потомков кровь, чувствуя родственную связь, вновь становится жидкой.

— В таком случае ей и застывать-то не положено! — фыркнул Вик.

— Ошибаетесь, милорд. Вопреки расхожему мнению, отпрысков Драко хоть и много,

⁴ Тиксотропия (от *греч.* *thixis* — прикосновение и *trope* — поворот, изменение) — обратимое изменение физико-механических свойств полимерных и дисперсных систем при механическом воздействии в изотермических условиях.

но не настолько. К тому же артефакт на данный момент настроен на самую близкую связь и покажет вам только тех, на кого может пасть проклятие.

— А нас он, как и предыдущий артефакт, будет воспринимать фоном? — уточнил Норри.

— Да, милорд.

— Ладно, — вздохнул Вик, сгребая артефакты себе. — С одной проблемой более-менее разобрались. Вопрос второй на повестке дня: что нам делать с разбитым бумером, который в данный момент стоит весь пропитанный кровью во дворе на даче? Отогнать его в сервисный центр до возвращения отца мы не успеем, равно, как и починить. Или, Артур, вы сделаете еще одну временную петлю?

— Увы, — развел руками чародей. — Столько работать с временными потоками просто невозможно. Максимум, что у вас будет по прибытии на Землю, — пара часов.

— А за такое время мы даже спрятаться не успеем! — вздохнул Вик.

— А если купить новую машину? — предложил Норри.

— И как ты предлагаешь нам, двум студентам, за два часа заработать на новый бумер?! Ограбить банк?! Подработать террористами?!

— Света права, — поднял голову Вик. — Отец машину за восемьдесят тысяч евро купил! Где нам такую сумму поднять?

Мы с Норри обомлели. Юный ванн Дерт, уже успешно освоившийся с нашим миром, присвистнул. М-да, без террора такие деньги не насобираешь!

— Ладно. Пошли возьмем мою государственную казну.

— Ее нельзя! — встрепенулся Виктор. — Все деньги в обороте! Мы не можем снять их раньше, иначе попадем на крупную сумму!

— А сейчас у нас, по-твоему, что?

— Нет! — твердо отрезал лорд Венатор. — Все равно рубить на корню такой проект не позволю! Пусть уж лучше папа с меня шкуру сдерет, но от задуманного не отступлюсь!

— Чудесно! И что ты предлагаешь взамен? На паперти стоять? Помогите, мол, двум бедным студентам и безработному эльфу накопить за час на БМВ последней модели! Спасите тем самым вымирающий вид дракона!

— Дядя за Свету и не такие выкупные даст,⁵ — тихо подал голос Норри.

— Сколько? — оживился Вик.

— Золотом по ее весу, — отозвался эльф, откидываясь на спинку стула. — Это, кажется, около сорока шести кило?

— Слушай, Свет, а может, тебе поправиться немного? Килограммов эдак до пятидесяти, для круглого счета? — загорелся прижимистый бухгалтер, поворачиваясь ко мне.

Сначала я даже не поняла ход его мыслей, а когда осознала сказанное, чуть со стула не упала.

— Ты в своем уме?!

— А чем тебе Лерри не нравится? — вскочил Вик, уперев руки в бока. — Красивый, умный, надежный, опытный! Уже воспитал одного дракона! Воспитает и прочих детей, включая тебя!

— ЭТО НЕ МОЕ!

— Как это НЕ МОЕ?! Такие деньги! Бери ушастого! Твоим будет!

— Нет!

Ничего против лесного властителя я не имела, однако почему-то в душе по отношению к королю эльфов чувствовалась непонятная отстраненность. Последнее время Лерри, мотивируя тем, что соскучился по племяннику, почти поселился в моем замке и при каждом

⁵ Эльфы — единственная раса, где жених платит отцу или родственникам «выкупные» за невесту. Причем сумма характеризует ценность невесты для жениха. А подходящие невесты у знати мира Аргелла, несмотря на большой выбор, ценятся крайне высоко. Тем не менее, у всех других рас отцы приплачивают женихам.

удобном случае ненавязчиво ухаживал. Тонко, галантно, красиво. Однако я каждый раз чувствовала себя зверьком, на которого тихо и методично расставляются силки и капканы. Кто знает, может, это Лерри лося Вику подстроил?

«С него станется! — вздохнуло левое полушарие. — Уж больно скользкий тип!»

«Но какой симпатичный!» — томно вздохнуло правое полушарие.

— Света, подумай! Где мы еще столько денег за раз возьмем?

— А давай мы тебя женим! Все папаша с удовольствием выложат немалую сумму за такого аппетитного дракончика! Подумай!

— Но я не могу жениться! Это вредно для мужского организма! Оттого за брак, наверное, и доплачивают!

— В таком случае с дядей Олегом тебе будет полезно общаться!

— Все равно не женюсь!

— Кто сказал про женитьбу?! — раздался высокий, пронзительный голос у дверей. — Я готова!

— Лада?! — испуганно прошептали мужчины.

На пороге стояла высокая, потрясающе красивая блондинка в новом свадебном платье.

— Что ты здесь делаешь? — замерла я от изумления.

— Я к тебе, муженек! — лучезарно улыбнулась бывшая леди Каракурт, в настоящем Ладиина-рам-Лукуш, незаконнорожденная дочь короля вампиров Нох-рам-Лукуша.

— Как муженек?! — опешила я.

— Все очень просто, — ухмыльнулась Ладушка, постукивая перчатками по ладони. — У вампиров в отсутствие последнего мужа за жену несет ответственность предыдущий супруг. А брак наш никто не отменял! Ты же, сплавив меня папаше, на радостях развестись забыла!

О боги! За что мне сегодня такие наказания?! Вот уж действительно проклятие! В кои-то веки убеждаюсь, что неприятности не стоят в очереди! Они приходят все и сразу!

— А где твой последний благоверный? — с надеждой спросила я. Авось сумею вернуть бедолагу скорбящей зазнобе, дабы она отцепилась от меня.

— Он от меня закопался в пирамиду на пятьсот лет! Сказал, что устал, паразит!

— Да не убивайся так, Нох-рам-Лукуш обещал тебе более знатного.

— Этот-то и закопался! — взвизгнула Лада. — Они все три от меня окопались! В земле спрятались, кроты самопальные! Глубоко! И место замаскировали! Не достать!

На последней фразе девушка перешла на вой и рыдания. Да, тяжела жизнь мужчины-вампира! Сначала тебе жена все нервы истреплет, потом (не дай Эквilibrium!) родится дочка, которая продолжит благородное дело мамы (зачастую с ней на пару), а затем надо еще для кровиночки подыскать такого же волонтера-мазохиста и, в конце концов, собирать приданое. А оно у вампиров самое высокое в мире! (И я уже догадываюсь почему!) Вдруг Ладиина прервалась и совершенно спокойным голосом объявила:

— Ну, ничего, Света! Ты найдешь мне следующего мужа! И как можно быстрее! Я больше не хочу спать одна! Особенно после того, как второй не успел закопаться и вынужден был исполнить супружеские обязанности!

— Ладушка, зайка, мы сейчас немного заняты!

— А мне плевать! Я мужа хочу! — затопала она ножками, как капризный ребенок.

Да, с каждым годом все тяжелее!

— Может, ей валерьянки дать? — пробурчал у самого уха Норри. — Кошкам вроде помогает!

— Ладушка, милая, есть у нас для тебя такой человек! — вдруг воркующим тоном начал Вик. — Как раз переживали, почему такое добро пропадает!

— Богатый? — мгновенно прекратила свою истерику Лада и перешла на деловой тон.

— Очень! — клятвенно заверил брат.

— Красивый? — продолжила допрос наша блондиночка.

— Неимоверно! — внезапно поддержал брата Норри.

«Вы что творите?!» — возмущенно обернулась я к братьям.

«Смотри! — радостно прошипел Вик и незаметно кивнул на Корень Драко, внутри которого перекачивалась густая бурая жидкость. — Артефакт признал Ладиину твоим близким родственником!»

«В общем, — мысленно отозвался Норри, — с очередной закопкой ее мужа она вновь стала членом твоей семьи! Собственной!»

«И более того! — пропел Вик. — У нее, я смотрю, почти двенадцатый уровень силы! Наверное, наследственность отца сказывается!»

«Так мы нашли четвертого дракона?» — встрепелась в душе надежда.

«Более того, — ухмыльнулись братья, — он к нам сам пришел!»

М-да, похоже, сегодня у Ладиины тоже неудачный день! Это ж надо так вляпаться! Не повезло малышке. Хотя, вслушиваясь, как братья натравливают ее на одного из Ведущих магов мира, я подумала, что, возможно, и у мага сегодня также не совсем прекрасный день. Ведь Ладушка про него уже узнала!

В этот момент дверь отворилась, и молоденький страж, запинаясь, пролепетал:

— Ваша светлость! К вам лорд Мортифор Лупус Карнификус! Настаивает на аудиенции.

При последней фразе мое сердце предательски ухнуло вниз. М-да, плохой денек выдался!

«А ведь еще не вечер!» — ехидно хмыкнуло левое полушарие свою любимую фразу.

3

Либо вы часть решения, либо вы часть проблемы.

Элдридж Кливер

— Вот блин! — Вик в сердцах ударил по столу. — Только оборотня нам для полного счастья не хватало! Влипли!

А вляпались мы (точнее я) конкретно! Сколько ни пыталась, ни билась нарыть что-нибудь по теме традиций и столбиков — все впустую. Информация об оборотнях оказалась закрытой! Впервые прибыв на Гею, я и представить не могла, что мы можем потревожить и раздражить такую сильную и скрытную расу!

Из доступных знаний лишь поверхностные сведения о быте и укладе оборотней. Дескать, живут на севере и северо-западе мира такие вот злобные, свирепые, неуравновешенные типы, с которыми лучше не связываться. На всякий случай, а точнее, чтобы каждый «этих типов» мгновенно опознал и успел вовремя спрятаться, во всех книгах давалось их краткое, но весьма емкое описание: «Высокие (средний рост взрослой мужской особи около двух метров, у представителей благородных семейств — 2,25 м), мощные, удивительно ловкие, обладают огромной физической силой». И краткая приписка внизу: «Хуже их только Драконы!»

— Я тебя к этому терминатору не пушу! — Вик перехватил мой задумчивый взгляд на дверь. — Свет! Ты у меня одна, а он любого из нас на ленточки порежет и по земле тонким слоем раскатает!

И это правда. В одной из фамильных книг предки настоятельно рекомендовали своим любопытным, неумным потомкам не злить оборотней, так как даже в человеческой ипостаси те обладают мощностью всех трансформаций и гораздо сильнее Дракона в людском обличье. И до того, как мы (глупые чада) успеем перевоплотиться в ящера, они нас сто раз успеют разорвать на мелкие кусочки. Конечно, если мы (вредные недоросли) все-таки успеем превратиться в чешуйчатых гадов, то не поздоровится противнику.

Собственно, по силе и выносливости оборотни стоят на первом месте, опередив не только князей Драко, но и людоедов с каменными троллями. Тот факт, что данная раса обладает невероятной живучестью, а их враги повышенной смертностью, тоже не добавил

оборотням популярности. Впрочем, вервольфы от недостатка внимания не страдают, прекрасно перенося изоляцию. Время от времени они выбираются в ближайшие города и деревни для покупки продуктов или торговли собственными изделиями из шкур, чешуи и костей убитых тварей. Чудовища в лесах оборотней также долго не задерживаются: либо их вырезают хозяева территории, либо они сами поспешно уносят ноги на более безопасные земли.

Нетрудно догадаться, что все вышеперечисленные знания и отсутствие идей по разрешению возникшей с Мортифором ситуации особого оптимизма не навевали. Мысли бешеным хороводом вертелись в голове, отчего ни на чем не получалось сфокусироваться. Сердце отчаянно колотилось, готовое вот-вот выскочить из груди. Но, к моему великому удивлению, столь бурная реакция организма объяснялась не только растерянностью и тревогой, но и сильным желанием увидеть Черного короля вновь! Эта странная и непонятная прихоть обитала где-то глубоко-глубоко в душе. До сегодняшнего момента я ее почти не замечала, но вот она вновь всплыла на поверхность.

— Честно говоря, Вик, я не думаю, что Мортифор собирается убивать Свету... — вывел меня из задумчивости озадаченный голос Норри.

Пока я разбиралась в собственных чувствах, братья о чем-то приглушенно переругивались. Артур сидел за столом и притворялся частью интерьера. Ладиина подалась вперед, чтобы лучше слышать разговор. Эльф озадаченно водил длинными чуткими пальцами по столу.

— ...насколько помню, на традиционном пиру Драко в честь победы он вместе с дядей проявил к сестрице немалый интерес.

Думаю, так можно сказать. Рассказываю. Будучи от рождения веселыми и жизнерадостными, Драконы ввели обычай каждую свою победу отмечать шумной, беззаботной гулянкой. Вот и в тот раз, через неделю после разгрома Михея, Артур Семину привел мое родовое гнездо в порядок и разослал всем союзникам и друзьям приглашения на праздник. Бурная попойка была в самом разгаре, когда Норри внезапно откинулся на спинку стула и страдальчески застонал.

— Что такое? — испугались мы с Виком.

Эльфенок не ответил, только кивнул на двух мужчин, аккуратно обходящих столы с пирующими гостями и целенаправленно приближавшихся к нам. Если красота одного из них поражала своей тонкостью и аристократичностью с легкой долей надменности, то второй был воплощением страсти, огня, чувственности. Вот никогда не думала, что друзья так эффектно смотрятся вместе! Вся женская половина гостей буквально сканировала пришельцев, оваянных властью и силой.

— Что-нибудь случилось? — тревожно спросила я, когда Лерри с Мортифором в легком поклоне зависли недалеко от стола. Тогда еще первым был страх, что нам опять нужно куда-то ехать и что-то решать.

Пришельцы переглянулись, и ушастый правитель утвердительно кивнул, не в силах скрыть серьезности и крайней озабоченности. Нас троих передернуло от испуга, а оборотень с эльфом не выдержали и расхохотались.

— Надеюсь, вы догадались занять нам место? — хмыкнул, отсмеявшись, Мортифор, и прибывшие не сговариваясь, плюхнулись на соседние с моим стулья, нагло потеснив зашипевших братьев.

Разгулявшиеся гости подобного нарушения этикета не заметили, а Вик с Норри решили громко не возмущаться, дабы не привлекать лишнего внимания. Неизвестно еще, как присутствующие могли истолковать нахождение эльфа и оборотня на вторых по почету местах.

— Миледи, не выпьете ли со мной моего коллекционного вина? — вежливо осведомился Лерри ванн Дерт, наполняя мой бокал до краев.

— Не делайте этого, — раздался над левым ухом рычащий баритон Мортифора. — У эльфов вино очень хмельное! Опьянеете и потеряете бдительность! Выпейте лучше моего

вина.

— Миледи, — послышался у правого уха укоризненный шепот Лерри. — Вино оборотней еще крепче! Что бы ни нашептал про меня этот прохвост — берегитесь! Мортифор тот еще искуситель, на его счету много разбитых сердец!

— Если этот ушастый гад твердит о моих победах на личном фронте, — отозвался с другой стороны лорд Лупус Карнификус, — то спешу уверить, что у него их больше, так как кто-то меня на целых двести семьдесят два года старше!

— Если ваш сосед упомянул мой возраст, то спешу заметить, что он в мужчине не самое важное, главное — опыт.

— Эльфийские мужчины — бренд, конечно, крайне раскрученный, но, к сожалению, не самый лучший, — съехидничал Мортифор.

— Тем не менее, оборотни тоже не шибко котируются! — парировали с другой стороны.

— Стоп! — не выдержала я, чувствуя, что голова и без вина начинает раскалываться на две половинки. — Разве вы не друзья?

— Друзья! — хором согласились эльф и оборотень.

— Притом самые лучшие! — добавил с улыбкой Мортифор.

— Тогда почему вы друг на друга наговариваете?

Мужчины переглянулись и ухмыльнулись, словно работали сообща по четко разработанному плану. И, наконец, Лерри, лукаво улыбаясь, произнес:

— Это называется здоровая конкуренция.

После того ужина между двух огней, Лерри частенько заглядывал в гости, а в последние три месяца, как уже говорилось ранее, практически поселился в моем замке. Большую часть времени ушастого властителя не было видно и слышно. Он действительно много часов проводил со своим племянником, посвящая принца в негласные правила ведения политики и тренируя в битве на ортах. Надо признать, их тренировочные бои притягивали меня как магнитом. Кто знает, может, на это Лерри и рассчитывал? Так как частенько сражался в одних бриджах. В такие дни служанки под дверьми тренировочного зала просто млели.

Однажды эльфийский правитель предложил мне свои услуги в освоении ритуального боя на ортах, и с тех пор мы виделись с ним регулярно, каждое утро. Иногда Лерри приглашал меня на конную прогулку или просил составить компанию в шахматы, пару раз дал совет, что делать с завалившимися замок лживыми любовными посланиями.

Оказывается, несмотря на все минусы, супружество с Драконом крайне модно и престижно. Что-то сродни покупке дорогой породистой собачки, и желательно выставочной. А потому представители знати просто достали нас с Виком и Норри своими предложениями руки и сердца, а также многочисленными визитами.

Мортифор же за все это время ни разу не появился. Только через три земных месяца, когда я отсиживалась от внешнего мира дома, пришло письмо:

«Здравствуйте, милая княжна!

Честно говоря, не ожидал, что по прошествии полугода Вы попытаетесь сбежать от своего долга таким низким и грубым способом, как телепортация в иной мир. Если Вы думаете, что я Вас там не найду, то сильно ошибаетесь.

С безграничным уважением, восхищением и мыслями о Вас,

Мортифор Лупус Карнификус».

Вглядываясь в безупречно ровные строчки слегка косого и резковатого, но очень аккуратного и по-своему красивого почерка, я судорожно пыталась сообразить, что делать дальше. Как уже говорилось, несмотря на все старания, найти что-нибудь по данному обряду не получилось. А потому мозг не придумал ничего лучше, как отсрочить «казнь» и настрочить Черному королю следующее послание:

«Уважаемый лорд Мортифор Лунус Карнификус !

У меня и в мыслях не было (каюсь, было, но побоялась) столь грубо и дерзко нарушить наш договор (да плевать, в принципе, на метод! лишь бы откосить!). К сожалению, срочные дела (подходящий к концу срок нашего договора) призвали меня на Землю. Очень печально, что данное случайное совпадение (угу, как же! случайное!) привело Вас к таким нелестным выводам обо мне. (И что ж ты такой сообразительный, гад?!). Однако прошу меня милостиво простить, но когда мы обсуждали наш договор, то я подразумевала шесть земных месяцев (конечно, не подразумевала, но если так хоть чуть-чуть можно выкрутиться, то теперь подразумеваю).

С безграничным уважением,

*Светлана Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко,
правлящая династия».*

(Ха! А у меня титул подлиннее будет! Мелочь, а приятно.)

Буквально в тот же день пришел ответ:

«Что ж, миледи, Вы поймали меня за хвост! Ну да я сам виноват: не стоило расслабляться в присутствии прекрасной дамы. Так и быть, я принимаю отсрочку. В Вашем мире пройдет полгода, в моем — год. Но прошу Вас впредь на иные временные измерения не ссылаться, ибо я расценю это как нарушение договора. Да и больше времени предоставить Вам, милая княжна, не могу, так что решайте проблему или решайтесь.

С безграничным уважением, восхищением и все теми же мыслями о Вас,

Мортифор Лунус Карнификус ».

И снова тишина. Мортифор не появлялся, не писал писем и вообще никоим образом не напоминал о себе. Книги, опять же кроме настоятельных рекомендаций не связываться с оборотнями, ничего нового не сообщили. На все вопросы о своем друге Лерри извинялся и отрицательно качал головой. С каждым днем становилось все тревожней, но, с другой стороны, вместе с волнением росло и непонятное желание увидеть Мортифора. И вот теперь я его увижу. Только вот что делать-то?

— Знаешь, меня это отнюдь не успокаивает! — фыркнул Вик.

Похоже, я снова упустила нить разговора. Так, надо успокоиться и все трезво обдумать, прежде чем идти на переговоры. Никогда не следует ставить вопросы ребром, иначе они могут выйти боком.

— Ребята, я что-то прослушала? — осторожно начала я.

— Прослушала?! — переспросил Вик. — Да как ты можешь так спокойно сидеть и витать в облаках, зная, что по твою душу явился Мортифор?!

— Ну не совсем по душе, — поправил Норри.

— Точнее, совсем не по душе! — расплылась в ядовитой улыбке Ладиина. — Ты, кстати, в курсе, что обо всех его любовницах ни слуху, ни духу?!

— То есть? — не поняла я.

— Они пропадают бесследно! — злорадно пояснила Ладушка.

— Не совсем пропадают, — внезапно вступился за оборотня Норри. — Лада, не пересказывай сплетен. Просто о возлюбленных лорда Мортифора известно так же мало, как и о пассиях моего дяди. Мать Лерри была очень строгой моралисткой, отчего дяде в юности приходилось тщательно скрываться, и постепенно это вошло в привычку. Мортифор в этом плане на него похож. Он не любит афишировать свои победы, равно как и обнажать чувства. Оборотни от природы замкнуты и скрытны. Кроме того, я как-то подслушал их с дядей разговор и узнал, что Мортифор очень много путешествовал по мирам и большинство его любовниц оттуда.

— Угу! — хмыкнула Ладиина. — А как ты объяснишь дорогой сестричке следующее событие? Как-то сарки решили осветить личную жизнь короля оборотней, и, когда нашли

любовницу Мортифора, та отказалась говорить об этом? Причем подобным образом поступили и все прочие его пассии, пока сарки не отказались от идеи!

Повисла гробовая тишина. Ладиина откинулась на спинку стула с чувством выполненного долга и сладко чему-то улыбалась. Артур Семину отбарабанил пальцами по столу нервную дробь, а Вик шумно вздохнул. И только мне почему-то было на удивление спокойно. Вполне вероятно, что Черный король подошел к выбору любовниц тщательно, и все они оказались очень даже благородными женщинами, не желающими оглашать интимные подробности своей личной жизни на весь мир. Что здесь странного? Я, наоборот, не понимаю тех, кому нравится кричать об этом на каждом углу. Любовь касается только двоих, и прочим там делать нечего.

— Я не знаю, как это истолковать, — тихо ответил эльф. — Но, может быть, Мортифор взял с них слово молчать?

— Для чего? — фыркнул Вик.

— Не пугай сестру своими домыслами.

— Пугаю?! — взвился лорд Венатор. — Да я, между прочим, за нее волнуюсь!

— Я тоже тревожусь, — спокойно поднял вверх руку Норри ванн Дерт.

— И я, — робко поднял руку Артур Семину.

— А я нет, — улыбнулась Ладушка. — Потому что если со Светой что-нибудь случится, то правящим Драко станешь ты, Виктор, и я перейду по наследству к тебе. А уж тогда ты от меня не отвертишься!

— Ты же слово когда-то давала от братьев отстать! — разозлилась я.

— Аристократ — хозяин своего слова, — томно потянулась Лада. — Слово дал, слово взял. Я — женщина и имею право передумать.

Краем глаза я заметила внезапно метнувшуюся смазанную тень и в следующую секунду увидела Вика, нависающего над побледневшей Ладиной.

— Запомни! — прорычал он в лицо опешившей девушке. — Я буду последним ублюдком, если позволю кому-то обидеть мою сестру! Я ту тварь на кусочки порву! И если ты по какому-то недоразумению перейдешь ко мне по наследству, то пожалеешь, что родилась! Ты от меня сама на пятьсот лет закопаешься! Яс-с-сно?! — Голос брата балансировал на грани звериного рыка инфразвука.

Еще никогда, никогда я не видела его, веселого, жизнерадостного балагура, таким злым и жестоким. И уж тем более по отношению к противоположному полу! Всегда обходительный, терпеливый и снисходительный Вик в такой ярости! Даже мне стало страшно.

— Ты меня поняла?! — рявкнул кузен, и я почувствовала, как звуковая волна вибрацией прошла не только через Ладу, но и через меня.

— Да, — испуганно прошептала Лада, забившись в самую глубь стула. Она была шокирована не меньше, а может, и больше нас. Все ее тело мелко и нервно дрожало под холодным горящим взглядом Вика.

— Будешь защищать Свету ценой собственной жизни?

— Да, да! Конечно! — пролепетала Ладиина.

В таком состоянии она готова была пообещать что угодно. Вик выпрямился, и я впервые увидела в его зрачках алые всполохи. Затем брат вернулся на свое место и принялся поглощать еду. Если раньше он питался как птеник (каждые сорок пять минут и помногу), то теперь ел один раз в день, но на протяжении всех суток. Впрочем, Норри от него тоже не шибко отставал. Да и я, каюсь, в последнее время стала составлять братцам компанию. Может, это от нервов у нас проявился такой массовый жор?

— Какие у тебя планы по поводу переговоров? — подал голос Норри, обглаживая куриную ножку.

— Попробую прикрыться проклятием и попросить отсрочку, — призналась я.

«Только сначала накорми его! — ехидно отозвались с левой стороны. — Ибо чаще всего у мужчин настроение находится в прямой зависимости от полноты желудка: сытый

мужчина — довольный мужчина. А с довольным мужчиной можно вести переговоры. К тому же плотно накормленный мужчина вдвойне хорошо: он становится неагрессивным, ленивым и хочет спать, а, следовательно, согласится на все, лишь бы поскорее добраться до кровати и устроить себе тихий час».

Эльфенок улыбнулся, прочитав мои мысли, и покровительственно кивнул:

— Мне обе твои идеи нравятся, только будь осторожна в выборе слов. Оборотни очень вспыльчивы, хотя по их правителю этого и не скажешь.

— А еще он очень хитрый и изворотливый, — подал голос Артур Семину. — Любит ловить своих врагов в различные западни. Мои коллеги сравнивают его с пауком.

— Пауком в народе считается на самом деле мой дядя, — с улыбкой поправил Норри управляющего. — А для Мортифора больше характерно поведение дракона или змеи. Сложные, просчитанные ходы, изощренные ловушки и бездна терпения в засаде или неожиданные яростные атаки.

— И ты такие ценные знания хранил при себе?! — не выдержала я.

— Да я их всего на прошлом уроке дипломатии от дяди по секрету узнал! Не хотел тебя перед ГОСом беспокоить! Ты и так нервная была!

— А я вам каждый день повторял, — напомнил Артур Семину, — будьте осторожны с Мортифором. Этот правитель как весенний лед: с виду надежный и прочный, а потом раз — и не заметил, как под водой!

— Спасибо вам, дорогие мои. Что еще посоветуете? Застрелиться?

— Пока ничего плохого по отношению к Мортифору я не имею и детей люблю, но маленькие шустрые карапузы хорошо, когда их ждешь, а не когда они навязаны тебе какими-то столбиками. Да и отца своих детей, равно как и время их появления, хочется выбрать самой. Терпеть не могу принуждения.

— Ты, если он начнет настаивать на исполнении закона со столбиками, его замужеством припугни, — внес свою лепту Вик. — Скажи ему, типа, я девушка приличная, детей без брака не ращу. Обычно на парней это действует. Хорошее отпугивающее заклинание, — и покосился на Ладу, — даже лучше, чем угроза.

— Только не в данном случае, — покачал головой Норри. — Миледи, если вы уже заметили, все в этом мире немного...

— Озабоченные? — ехидно закончила я фразу за братика.

— Озадаченные, — снисходительно поправил Норри. — Вот уже много лет на Гее существует демографический кризис.

— И ты его активно устраняешь, — улыбнулась я.

— Я патриот своего мира! — гордо выпятил грудь эльфенок.

— Пожалуй, я помогу тебе в этом нелегком деле, брат, — Вик потрепал ушастого по плечу.

— Я с вами! — раздался радостный голос из-за гобелена, и на свет явилась ухмыляющаяся голова Оох-рам-Лукуша. — Нельзя только на ваши плечи взвалить столь ответственную и тяжелую миссию!

М-да, я смотрю, в этом мире все патриоты! В прошлый раз, куда ни сунусь, все только и занимались устранением демографической проблемы!

Оох-рам-Лукуш выбрался из своего убежища и, уже совершенно не таясь, направился к нам.

— Вернемся к предыдущей теме, — Норри постучал пальцем по столу, привлекая внимание. — Так как мы вымираем, то каждая раса не только стремится поднять рождаемость на удовлетворительный уровень, но и сделать так, чтобы каждый последующий ребенок был умнее, красивее и талантливее родителей. А потому в нашем мире хорошая невеста ценится на вес золота.

— Но у вас же их переизбыток! — вспомнила я вечные жалобы Ладиины.

— Выбор большой, — ухмыльнулся Оох-рам-Лукуш, присаживаясь на подлокотник моего кресла и цепляя из золоченого блюда ножку курицы. — Но каждый себе желает

самую-самую!

— И уж тем более никто не откажется от Дракона! — кивнул Артур Семину. — Теперь ваша светлость понимает причины обрушившейся на ваш замок лавины брачных предложений?

— Да, Свет, — как-то недобро улыбнулся Норри, поигрывая ножом и вилкой перед тарелкой с отбивной. — Твоя родословная — лакомый кусочек. И при всей нелюбви Мортифора к Драконам он вряд ли упустит шанс припрячь тебя к эволюции, тем более что уже три года подыскивает жену.

Артур Семину взглянул в окно и осторожно откашлялся, привлекая внимание.

— Извините, ваша светлость, но дольше заставлять ждать короля оборотней нежелательно. Это некрасиво, а еще минут тридцать — будет оскорблением.

— Да, спасибо, что напомнили, — вздохнула я, вставая из-за стола.

От полученной информации легче не сделалось. Наоборот, знания повисли над головой дамокловым мечом.

— И еще, — Норри схватил меня за руку и усадил обратно на стул, — постарайся не целоваться с Мортифором. Совсем недавно, опять же на уроке дипломатии, дядя мне по секрету поведал, почему лорд Лупус Карнификус всегда скрепляет договор поцелуем. Природа магии оборотней заключается в том, что они владеют законами жизни и смерти, но наиболее легко им дается убийство. А Мортифор — единственный колдун, который умудрился создать заклинание, контролирующее исполнение данной клятвы, и научился привязывать его к жертве через физический контакт.

— Так вот почему папаня отправил своих врагов с дипломатической миссией к оборотням! — хлопнул себя по лбу вампиреныш. — Умно!

— А что с ними стало? — понимая, что, возможно, напрасно интересуюсь, спросила я.

— Отец продумал все так, что интриганы оказались нарушителями данной Мортифору клятвы. Заговорщики скончались в страшных муках, а вампирская корона успешно отмазалась, свалив всю вину на них, — с радостной улыбкой сообщил юный Лукуш. — Забавно, до этого момента я считал скоропостижные, не обремененные загадочными обстоятельствами смерти предателей простым совпадением, несчастным роком. Наверное, папа все-таки догадался отвергнуть подозрительную случайность.

О небо! С какими садистами приходится общаться! И что самое обидное — я главная среди них!

— Получается, Мортифор уничтожает клятвоотступников на расстоянии?

— Да, — кивнул Норри. — При помощи поцелуя он привязывает к жертве заклинание, которое в случае предательства уничтожает виновного. Причем усовершенствовал магическое плетение так, что оно теперь убивает не только дипломата, но и весь его род. А потому король оборотней принимает только тех послов, которые являются родственниками правителей, и, естественно, женского пола. Хотя иногда может вести переговоры с послами иных могущественных родов. В таком случае он либо оказывает милую услугу другому правителю (такую, как вампирской короне), либо косвенно регулирует внутреннюю политику в чужой стране по своему усмотрению, усиливая или уничтожая наиболее влиятельные, сильные кланы.

Так вот почему этот гад сразу целоваться лез! Спокойный, холодный расчет! Ох, дальновидный, засранец!

— А я? — Мой голос вдруг сорвался. — На меня он тоже что-то навесил?

— Да, — кивнул Норри. — В первый раз ты получила заклиние, контролирующее исполнение клятвы. Но оно было двусторонним, ведь тогда Мортифор тебе тоже давал слово. Полагаю, именно из-за двусторонности заклинания дядя и был уверен, что он тебя не обманет. Вы оба сдержали свое слово, обещания исполнились, и плетение распалось.

— А во второй раз?

— А природу второго заклинания я не знаю, — растерянно развел руками Норри. — Но оно другое.

— Честно говоря, больше похоже на оберег, — задумчиво пробормотал Оох-рам-Лукуш, сканируя рукой мою ауру. — Такое чувство, будто он защитил тебя от всевозможных несчастий на целый год.

— Как ты это узнал? — встрепнулся Норри. — Я всю жизнь изучаю магию, но, увы, не могу определить природу данных чар.

— У Светы мое кольцо, — снисходительно улыбнулся вампиреныш. — За счет этого я чувствую степень ее безопасности. Если бы заклинание было направлено против княжны, я бы узнал. А оно сходно с магией моего обручального кольца.

— Чего?! — рывкнул Вик.

— Ваша светлость, время, — встревожено напомнил Артур Семину.

Ну вот! Только пошли интересные темы! Что ж, пора в бой. Одно не пойму: зачем Мортифору вешать на меня защитное заклинание?

— Спасибо, Артур. — Я поднялась из-за стола. Мужчины также поспешно встали. — Распорядись, чтобы нам с Мортифором подали на стол. И накормите его телохранителей, если это, конечно, возможно.

— Как прикажете, моя госпожа, — почтительно склонился Артур и осенил меня напоследок священным знаком.

Что ж, думаю, это мне понадобится. По пути в тронный зал нервное напряжение нарастало.

В одном из коридоров я наткнулась на высоченных хмурых охранников в шлемах причудливой формы. Легкая одежда, чуть медлительная грация движений. Оборотни. Личная охрана Мортифора. Очевидно, выслав телохранителей за пределы комнаты, Черный король хотел выказать свое доверие и желание поговорить со мной наедине. Элитные воины проводили меня задумчивыми хмурыми взглядами.

Они почему-то меня не любят. Хотя, думаю, любой охранник злится, когда его подопечный остается один на один с опасностью. И пусть в человеческом облике я гораздо слабее, но ведь всегда есть шанс повернуть ситуацию в свою сторону. Правда, убить оборотня не так-то просто. Не стоит обольщаться его неспешностью и кажущейся заторможенностью. Такая грация связана с их массой, а не с физическими данными.

Оборотни обладают удивительно прочным скелетом, в неорганическую основу которого входит не только гидроксипатит (как у людей), но и другой неизвестный, очень тяжелый материал. Средний вес костяка оборотня около ста пятидесяти — двухсот, а порой и трехсот килограммов; если прибавить к этому мясо, мышечную массу, воду и прочие составляющие живого организма, то получим около четырехсот килограммов (притом особь будет стройной и подтянутой!). Естественно, привыкшие носить такой вес оборотни обладают особой, неповторимой грацией. Что чаще всего и является их визитной карточкой.

Ну, вот и пришли. Вдохнув, я взялась за ручку двери и почувствовала себя дрессировщиком, входящим в клетку с тигром. Вот только мой хищник гораздо опаснее. Да и сама я далеко не безобидная зверюшка.

Мортифор стоял спиной к двери, сцепив руки сзади, и, кажется, рассматривал резьбу на спинке трона. Насколько помню, там изображалась история создания драконов, а также фрагменты из безумного воздушного танца первой и главной пары мироздания: дракона Света и драконицы Тьмы.⁶

Черные волосы гостя непокорной гривой, как шерсть у дикого волка, спадали на широкие плечи. Плотный темно-зеленый плащ почти полностью скрывал фигуру. Услышав мои шаги, он медленно, чтобы никоим образом его движение не сочли агрессивным, обернулся.

— Княжна! — радостно улыбнулся мужчина, приветственно кланяясь. —

⁶ По легенде, первым созданием была драконица Тьма, для которой Создатель впоследствии сотворил супруга — Света. С тех пор так эти драконы и танцуют в вечном вихре-борьбе Света и Тьмы. См миф «Вся правда о сотворении Дракона» в одноименном разделе летописей Драко.

Здравствуйте! Рад вас видеть!

— Взаимно, Мортифор! — Я подала ему руку для поцелуя.

Что бы ни говорил Артур про осторожность, к правителью оборотней я испытывала огромную благодарность. Ведь если бы не он, моих горячо любимых Норри и Вика могло бы уже не быть. Во время хитрой вылазки в замок Михея моих братьев схватили и поместили в подземелье. Мортифора, предварительно отравленного ядом, слуги на радостях забыли связать и потащили, как есть. К счастью, всякие смертоносные зелья на оборотней не действуют, могут только оглушить на некоторое время. Подданные Туцира не рассчитали концентрации, и лорд Лупус Карнификус очнулся на полпути в камеру, прирезал охрану и вытащил моих шалопаев. Без него они бы навсегда остались погребенными в руинах разрушенного мною замка. Так что и мою совесть он спас. Никогда не смогла бы жить спокойно, зная, что послужила причиной смерти родных.

Мортифор взял протянутую для приветственного поцелуя руку, развернул ладонью вверх и приложился к ней губами. Легко, нежно, очень вежливо, но от того, как он верхней губой слегка прихватил кожу, мое сердце забилося быстрее. Тонкий слух оборотня, очевидно, уловил изменение моего пульса, и уголки его губ еле заметно приподнялись. Лорд Лупус Карнификус замер, явно ожидая моей реакции и внимательно глядя в глаза, будто пытаясь прочесть мысли.

Такой поцелуй не входит в нормы общепринятого придворного этикета, считаясь больше интимным, но и неприличным не значит, имея свою область применения. Таким прикосновением выражают в неофициальной обстановке наивысшую степень уважения и доброго расположения, но в то же время точно таким же касанием выказывают желание соблазнить. Именно двоякость этого лобзания и обеспечила ему большую популярность при дворе на всех неофициальных мероприятиях.

О значении поцелуя Мортифора я предпочла не думать, сосредоточившись на облике гостя. Для оборотня его наряд был полностью нетрадиционным уже хотя бы тем, что состоял из большого количества одежды, которую к тому же невозможно быстро снять.

Черные кожаные штаны, заправленные в высокие замшевые сапоги болотно-сизого цвета. Плотная белая рубашка, поверх которой надета удлиненная безрукавка из темно-зеленой кожи, больше напоминающая доспех. Вся она расшита серебристыми линиями, напоминающими рельефы мускулатуры, но сплетающимися на груди в непонятные магические символы. На руках коричневые перчатки почти до локтя. Чуть ниже талии — перевязь с мечом, когда полуторник скрывался плащом, возникало ощущение, что на воине просто декоративный пояс. А вот его длинный плащ, перехваченный спереди серебристой цепью, похоже, сделан из того же материала, что и мое верхнее платье-накидка, потому что постоянно льнул и обволакивал фигуру хозяина, искусно скрывая присутствие этого самого оружия. Если бы Мортифор при приветствии специально не показал эфес меча, я бы его не заметила. Так обмануть глаза способна только магия.

— Вот и вы ко мне на беседу с вескими аргументами явились, — пожурела я визави, глядя на притороченный сбоку клинок.

— Леди, — широко улыбнулся Мортифор, сильно наклоняясь вперед, чтобы наши глаза оказались на одной линии, — могу на что угодно поспорить, что и у вас под накидкой найдется для меня пара вполне приличных доводов!

При этом он безошибочно посмотрел туда, где были приторочены кинжалы. Видно, помнит, прохвост!

— Зачем вы взяли оружие? — Я направила на Мортифора один из своих самых трогательных и жалобных взглядов. — Я всего лишь слабое, беззащитное существо.

— В той же степени, в какой я белый и пушистый кролик, — спокойно парировал оборотень, глядя на меня насмешливыми глазами. — Я тоже очень хрупкое и ранимое создание!

— Голодны? — вспомнила я законы гостеприимства.

— Нет, спасибо, — улыбнулся собеседник. — Предпочитаю не есть на переговорах.

Видите ли, я тогда становлюсь сонным и ленивым. Еще потеряю бдительность.

— Бойтесь, что я покушусь на вашу невинность? — ляпнула я, не подумав. Елки-палки! Ну, кто за язык тянул?! Ведь всячески старалась обходить опасную тему!

Но Мортифор лукаво улыбнулся и сокрушенно покачал головой.

— Увы, миледи, — чуть ли не с самым настоящим раскаянием вздохнул он, — но моя невинность вас не дождалась. И притом уже давно.

— А я считала оборотней, как и волков, моногамными! — поспешно попыталась я увести разговор в иное русло. Заодно и про оборотней больше узнаю.

— А мы такие и есть, — не понимая, сморгнул Мортифор.

— То есть какие?

В этот момент открылась дверь, и дрожащая служанка внесла поднос с едой. Кинув нервный взгляд на Мортифора, она поспешно просеменила к небольшому столику, стоящему чуть поодаль от трона, около окна. На торжественных приемах его убирали, но в домашней обстановке мне почему-то нравилось обедать здесь, любясь открывающимся видом. И вообще, очень этот уголок зала запал в душу. Девушка тем временем торопливо накрыла стол и, прикрывшись подносом, словно щитом, помчалась к выходу.

— Почему люди вас так боятся? — не выдержала я. Что-то мне подсказывало, что мне позволено задавать такие вопросы Мортифору.

— У нас плохая репутация, — пожал плечами собеседник. — Разве вы не читали в умных книжках? Очень сомневаюсь, что за все это время вы ни капельки не искали информации по нашей расе. Разве не так?

— Вы правы. Я пыталась, но, к сожалению, ничего не нашла. Вы очень скрытные.

— Что есть, то есть, — улыбнулся оборотень.

— Пройдем к столу?

Собеседник молча кивнул и подал левую руку. Хоть Мортифор и отказался от обеда, не стоять же нам посреди зала? А приглашать гостя за пустой стол стыд и позор для любой хозяйки. Вдруг он в процессе разговора проголодается? Да и я сама стала замечать за собой повышенный аппетит. Вот и сейчас — вроде ела сорок минут назад, а желудок уже скромно намекает подкрепиться. У самого стола оборотень притормозил, прищурился и стал водить в воздухе правой рукой, словно прощупывая что-то.

— Интересно! — пробормотал он и добавил: — Миледи, это случайно не ваше любимое место?

— Одно из них. А что такое?

— Хм, значит, легенды не лгут, утверждая, что драконы любят сидеть на пересечениях энергетических линий! Может, мне вас к себе домой пригласить благоприятные места поискать?

— О! Такое место в вашем замке я уже нашла! Это — крыша! — вспомнила я, как удачно у нас получилось оттуда бежать. — И, зная, как ваши подданные меня любят, чувствую, я оттуда на протяжении всего своего визита не слезу.

Мортифор не смог сдержать смешка. Видно, воспоминания о Вике, Ладиине и обо мне, а также о нашей великой гонке от правителей оборотней все еще свежи в памяти обитателей твердыни «Волчья пасть».

— А какие еще ваши любимые места в замке?

— Ров с крокодилами, — ответила я, вспомнив, как успешно спустила туда папашу моего визави.

— Считаете, там благоприятная карма? — еле сдерживая улыбку, поинтересовался оборотень.

— Самая что ни есть! — проникновенно заверила я.

— А для кого?

— Полагаю, для крокодилов.

— Как же я мог забыть, что вы всегда в первую очередь будете заботиться о братьях ваших меньших! — хмыкнул собеседник, намекая на мое родство с земноводными.

— Ничего себе меньших! — возмутилась я. — Вы хоть видели, каких динозавров откормили у себя в болоте?!

— Ну, вы же сами сказали, что там благоприятное место! — от души рассмеялся Мортифор. — Вот они и напитались хорошей энергетики!

— Которая регулярно сваливалась им на головы?

— А не все ли равно, как на нас снисходит благодать? Мой отец до сих пор вспоминает купание во рву собственного замка. Слушайте, а может, переедете туда жить? Будете среди моих крокодилов главной гадиной. Отдохнете от мирских проблем, развеетесь.

— Только если с вами, — буркнула я.

— Меня, в отличие от вас, за своего там могут и не принять! — притворно вздохнул Мортифор.

Меня его шутка задела, точнее обидела. Крокодил, конечно, по-своему красивое животное, но вряд ли какая-нибудь девушка захочет слышать сравнение с ним. Тем более что в последнее время земноводные и рептилии действительно стали относиться ко мне со странным нежным трепетом.

— Ну, кто-то же должен быть закуской! — пожала плечами я, возвращая шпильку.

Улыбка тут же слетела с лица собеседника.

— Извините, княжна, — прижав руку к сердцу и слегка наклонив голову, пробормотал он. — Я не хотел вас оскорбить. Я всего лишь подразумевал, что дракон может найти общий язык с любым земноводным.

— Не желаете ли откусить? — нейтрально произнесла я и подала ему блюдо с ломтиками мяса.

Мортифор насторожился и внимательно посмотрел в глаза, словно пытаясь понять, что у меня на уме. Я не сказала, что прощаю, и предложила ему угощение. По негласному этикету данного мира это означает, что я затаила обиду, и это дает мне полное право совершенно оправданно его отравить. С другой стороны, я предложила еду, проявив дружелюбный жест, и отказ дипломатически некорректен.

Рука Мортифора потянулась к ломтику ветчины и замерла. Мужчина еще раз внимательно взглянул мне в глаза, но вряд ли нашел в них что-нибудь оптимистичное для себя. Шутка собеседника больно резанула по самолюбию. Раскрытая душа захлопнулась и холодной змеей свернулась глубоко внутри. Принимать извинения не хотелось.

Оборотень так и сидел с зависшей над мясом рукой и напряженно всматривался в мое лицо. Я спокойно и вежливо улыбалась, ничем не выдавая истинного настроения. Эту черту я унаследовала от матери. Можно сказать, национальную черту. Белорус никогда не покажет гостю своей обиды или недовольства его поведением. Это невежливо по отношению к гостю. Враг тоже не увидит реакции белоруса, белорус все примет с каменной миной, а потом пойдет и отомстит. Холодно, продуманно и по степени вины. Чаще всего не сразу, а через некоторое время, когда противник расслабится и потеряет бдительность. По крайней мере, так меня учила мама, и драконья часть моей души полностью одобряла данную тактику.

— Ну что же вы боитесь? — хмыкнула я. — Яды же на вас не действуют, ваше величество.

— Вы очень талантливы, ваша светлость, — признал Мортифор и наконец-то решился взять мясо. — Поверьте, я честно не хотел вас обидеть.

Драконья сущность подтвердила правдивость его слов, но указала на скрытый факт. Да, глубоко внутри собеседник действительно не хотел меня ранить, но в то же время такую шутку он отвесил специально, чтобы посмотреть на мою реакцию. По какой-то неведомой мне причине ему нужно было меня слегка разозлить.

Однако теперь Мортифор сильно сожалел о проделанном эксперименте. Он чувствовал, что во мне что-то изменилось, и это ему очень не нравилось и, кажется, огорчало. На этом мое чутье прервалось. Когда же, наконец, мои способности перестанут проявляться фрагментами и выйдут на постоянный уровень? Скорей бы закончилась эта последняя стадия взросления.

Мортифор молча жевал, внимательно изучая мое лицо. Я также взяла ломтик ветчины и положила в рот. Да уж, если ваш враг — химик и вы едите с его рук, то это самоубийство. Но если оба противника — химики и обедают вместе, то это акт взаимодоверия. Оборотень ел медленно, вдумчиво. Я его не торопила. Отчасти из-за привитых матерью законов гостеприимства, по которым прерывать гостя невежливо, равно как и подгонять, отчасти обдумывая дальнейший разговор. Узнать больше о расе собеседника после прозвучавшей шутки уже не получится. Нить непринужденности и доверительности пропала, а в таком случае это будет расценено как выведывание информации. Спрашивать о цели приезда невежливо, да и лезть в бутылку не хотелось.

Возникшая ситуация раздражала. Я злилась на себя за то, что позволила себе обидеться на такой пустяк и разорвать непосредственность общения. Дурацкий поступок. Раньше такого не было. В голову внезапно пришла мысль, что делать глупости человек начинает тогда, когда влюбляется, ведь любовь отнимает мозги у тех, у кого они есть, и дает тем, у кого их нет. Левое полушарие тут же подхватило эту мысль за шкурку и с раздраженным шипением вышвырнуло куда подальше. Скорее всего, такие перепады настроения связаны с последней стадией взросления дракона. Да, точно! Как я раньше об этом не подумала?

Мортифор закончил есть, поблагодарил и, откинувшись на спинку стула, поинтересовался:

— Полагаю, вы догадываетесь о цели моего визита?

Все то же внутреннее чувство вновь мне подсказывало, что говорить на эту тему он не желает, но и увиливать от разговора больше не было смысла. Это ему не нравилось. Отвечать на его вопрос мне хотелось не больше, чем ему задавать, но пришлось:

— Думаю, истек срок нашего договора.

— Да, — кивнул оборотень, — я пришел узнать ваши идеи по увиливанию от павшего на нас заклатья.

— Я ничего не нашла по столбикам, — честно призналась я.

— Немудрено, — хмыкнул визави. — Это очень древнее заклатье, и на протяжении веков мои собратья сделали все, чтобы уничтожить малейшую информацию о нем, пока кому-то не приспичило справить нужду на верстовом столбе!

— Это был мой столб, и я заявляла о правах на собственную землю!

— Но думать же сначала надо было!

— Предупреждать стоило! — парировала я. — Зачем вы устранили всю информацию?! Теперь бы не было таких казусов!

— Нет, были бы! — осклабился Мортифор, и на его красивом лице проскользнули волчьи черты. — Какая девица или вдова упустила бы шанс выскочить замуж за оборотня? Да повалят сотни!

— Не шибко вы и котируетесь!

— Конечно! — сверкнул глазами оборотень. — А как нам еще защититься от данного проклятия?

— Неужели так мучительно сделать одинокой женщине ребенка? — вдруг прорезалась собственная язвительность. Стало обидно за бедных одиноких женщин. Мало ли какие причины могут толкнуть их на такой шаг?

— К вашему сведению, — рыкнул Мортифор, — оборотни — самые заботливые родители! Никакой самец в трезвом уме и твердой памяти не бросит собственного ребенка! Кем бы ни была мать детеныша, как бы он к ней ни относился, он всегда пойдет за ней следом, пожертвовав возможностью найти свою половину и влюбиться! А каково женатому вервольфу изменить любимой супруге, вы не думали? У нас, между прочим, верность — одно из ценнейших качеств! Одному мужчине — одна женщина! В отличие от всех остальных рас полигамия противна нашей природе! И в данной ситуации страдает не только спутница-волчица, но и муж. С одной стороны, ему омерзительна близость с другой женщиной, поскольку он знает, что дома плачет его любимая, а с другой — он не может поступить иначе!

— Почему?

— Не может — и точка! — отрезал визави. Он что-то скрывал.

— Действительно?

— Это проклятие, — твердо произнес Мортифор, немного успокаиваясь.

Похоже, в его случае, как и в моем, единственная альтернатива — смерть.

— Сроки четко ограничены?

— Этого я не могу тебе сказать, княжна, — тихо произнес собеседник.

— Мортифор, если я больше узнаю о твоём проклятии, то вместе мы сможем найти выход из сложившейся ситуации.

— А у тебя на данный момент совсем нет никаких идей? — прищурился визави.

— Увы, — честно призналась я. Ссылаться на занятость и прочие причины бессмысленно и как-то по-детски.

Оборотень хмыкнул:

— А что же тогда ты хотела мне предложить?

— Отсрочку в семнадцать дней, — выложила я карты на стол, чуть-чуть накинув себе времени.

— И что же такого поворотного в данном сроке?

— Мое проклятие, — ответила я и рассказала о Ведущих магах мира.

Мортифор выслушал все внимательно и спокойно, в какой-то момент нахмурился, но это, скорее всего, мне показалось.

— Да уж, — вздохнул он. — Не каждому так везет, как тебе. Что ж, так и быть, я дам тебе еще семнадцать дней.

Почему-то мне хотелось верить в его внутреннее благородство, но мерзкий червячок сомнения не давал покоя. Еще с детства я знала, что великодушию властителей не стоит доверять. К сожалению, драконье чутье истины в данный момент уснуло. С чего Мортифору быть по отношению ко мне таким добрым? Хотя, может, ему самому невыгодно со мной связываться? Ведь если он сказал мне правду о родительской заботе оборотней, то получается, что впоследствии ему придется пойти за мной хоть на край света. А в силу произошедших событий стоило королю оборотней настоять на исполнении требования, как он сам оказался бы в ловушке уже моего проклятия. Пусть не как член семьи, но как отец ребенка. Как правитель, он не имеет права собой рисковать. Похоже, мне повезло. Так, может, подфартит еще больше?

— Мортифор, а у тебя случайно нет идей, как избежать твоего проклятия?

— Вообще-то я хотел предложить тебе обучение в школе Универсальных искусств. Она находится в свернутом пространстве. Полный срок обучения тридцать три года, при том, что в нашем мире пройдет около тридцати трех минут. За это время, думаю, ты смогла бы найти выход. Однако теперь, из-за того что ты оказалась ввязанной в поединок с Великими магами мира, тебя не примут.

— Почему?

— Там готовят первоклассных бойцов, — пояснил оборотень. — Таких, которые могут бросить вызов кому угодно и победить. Ведущие маги мира в данном случае уже будут не силой, а жертвой. Потому и запрещено поступать в школу с умыслом против тех, кто отвечает за благоденствие миров.

— А после? — загорелась я. Наверное, просыпается во мне дракон и, в частности, любовь к войнам.

— Тоже нельзя, ибо тогда ты займешь место одного из Ведущих магов мира, а лицам, занимающим такие ответственные посты, опять же запрещено обучаться в школе Универсальных искусств, потому что в таком случае вероятно злоупотребление властью.

— А ты?

— Я ее уже закончил.

— И неужели там на самом деле готовят универсальных воинов? — прищурилась я.

— На самом деле, — подтвердил Мортифор, оборачиваясь к окну. — Условия

проживания и обучения очень жесткие. При огромных наборах до выпуска доживают единицы. За пятьсот лет существования школы окончить ее удалось только тридцати двум. Но, думаю, ты бы стала тридцать третьей.

— Если ты такой крутой солдат, зачем тебе телохранители?

— Я правитель, — легко улыбнулся Мортифор. — Так положено.

— А больше идей по поводу проклятия нет?

— Увы, — развел руками оборотень. — Есть еще один способ, но он тебе не понравится, поэтому это все, что я могу предложить. Итак, семнадцать дней. Скрепим договор?

Собеседник поднялся и приблизился почти вплотную к моему креслу. Вспомнилось строгое предупреждение Норри не целоваться с Мортифором. В данной ситуации это был бы действительно опасный поступок. Я не знала, что задумал король оборотней. Вдруг я снова попадусь в какую-нибудь паутину?

— Давай я лучше слово дам. — Я задрала голову, чтобы посмотреть мужчине в глаза.

— Нет, — строго отрезал Мортифор. — Честное слово, от драконов, не достигших зрелости, я не принимаю.

— Почему? — разозлилась я. — Что мы, обманщики какие?

— Когда станешь взрослой, поймешь, — тоном родителя ответил оборотень. — Слово взрослого дракона приравнивается к клятве, и добиться его от вашего брата просто невозможно. Подрастающие драконы могут спокойно нарушить данные обещания.

— Я не такая! — возмутилось все мое существо.

— А откуда мне знать? — склонил голову набок Мортифор.

— Честно, я не хочу тебя обмануть, просто не могу скрепить договор поцелуем.

Мысли судорожно прокручивались в голове в поисках веского основания. Сдавать Норри, а вместе с ним и Лерри не хотелось, получать на себя очередное заклятие тоже не тянуло. Внезапно мой взгляд упал на тоненькое золотое кольцо с рубином. Оборотень его тоже только теперь заметил.

— О-о-о... — протянул он, но в его безобидном междометии послышался холод и яд. — Понимаю! Мы обручены и не хотим изменять! Мне стоит принести вам с Оох-рам-Лукушем свои поздравления? Я смотрю, у вампиров к вам, Драко, уже какая-то наследственная предрасположенность!

Что ответить, я не знала. С одной стороны, хотелось рассказать, что это все просто для моей защиты, но, с другой стороны, тогда мне пришлось бы скрепить договор традиционным способом и получить на голову очередное заклятие. А их у меня уже столько, что пора присматривать уютное местечко на кладбище!

— Что ж, — произнес Мортифор уже спокойным, нейтральным тоном, отступая на шаг. — Я все-таки дам вам, ваша светлость, оговоренные семнадцать дней, но учтите: через двадцать пять дней прибывает моя невеста, и к этому времени я хочу покончить со всеми незавершенными делами. Мое почтение! — И, коротко кивнув, оборотень развернулся на каблуках и вышел из зала, хлопнув дверью так, что треснула и осыпалась штукатурка.

А я стояла как громом пораженная и смотрела ему вслед. Признание о невесте почему-то полоснуло по сердцу не хуже ножа. В голове крутились его слова об оборотнях: «А каково женатому оборотню изменить любимой супруге?! Близость с другой женщиной ему омерзительна... В отличие от всех остальных рас полигамия противна нашей природе!» Странно, расставшись с любимым человеком, я не испытывала столько боли, сколько сейчас при новости о счастливой личной жизни одного малознакомого оборотня.

Однако теперь начинаю понимать, отчего оборотни относятся к классу опасных, непредсказуемых существ! Настроение у них действительно скачет как блоха на проволоке. Буквально минуту назад беседовали с Мортифором относительно спокойно — и вдруг он выверился, увидев обручальное кольцо вампиреныша. И что он постоянно от меня скрывал в процессе разговора? Почему ненавидит Драконов, но ко мне снисходителен? Что за заклятие навесил мне при заключении прошлого договора? Ну почему опять сплошные

загадки?! Неужели в моей жизни ничего не может быть тихо, мирно и спокойно, как у людей?!

«А ты и не человек, хозяйка, — отозвалось левое полушарие. — Ты — дракон!»

«И потому у тебя все не как у людей!» — поддержала сиамскую сестричку правая половинка.

В двери тронного зала просунулась голова Артура Семину.

— Извините, — пробормотал он. — К вам лорд Нох-рам-Лукуш. Просит срочной аудиенции. Прикажете впустить?

4

Дедушка — человек, достающий из кармана фотографию внука быстрее, чем ковбой выхватывает свой револьвер.

Неизвестный американец

Будет ли у меня сегодня хоть минутка покоя? Так хотелось зашиться куда-нибудь в скромный уголочек замка и хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. От обилия информации голова шла кругом, и мысли бешеным хороводом вертелись в голове. Я присела на краешек стула около стола, собралась и кивнула:

— Впустите, только пусть Миленка обновит закуски.

Что поделаешь, семейный закон предписывает накормить гостя. Может, оттого посетители так часто заявляются в мой замок? Пожрать на халяву?

Вошедший вампир лучезарно улыбнулся и согласно кивнул:

— Кормят здесь действительно сытно и вкусно!

Опять прочитал мои мысли!

— Опять вы слишком громко думаете, — шутливо парировал гость.

Нох-рам-Лукуш как всегда был на высоте. Изысканный черный костюм расшит тонкой золотой нитью, и больше никаких излишеств и украшений. Все очень просто, но в то же время говорит о статусе владельца. Король вампиров относился к тому редкому типу существ, которые и в грязном рубище будут выглядеть властелинами.

Черный кожаный плащ заколот золотой пряжкой в виде летучей мыши. На голове традиционная прическа: длинные волосы разобраны на причудливые, в виде шнурков, косички, в которые по всей длине вплетены золотые и рубиновые бусины. Конец каждой дреды венчает вырезанная в форме клыка подвеска из горного хрусталя. В удлинённых заостренных ушах массивные золотые кольца — атрибут правителя. У Оох-рам-Лукуша кольца тоньше, так как он принц и еще не приобрел солидности.

Вообще-то серьги у вампиров являются показателем семейного положения. Во время бракосочетания супругам прокалывают мочки и вдевают в них одинаковые украшения. Если вампир имеет нескольких жен, то на первую сережку цепляются дополнительные серьги либо небольшие подвески по количеству благоверных, как только одна из них засыпает — соответствующее ей украшение снимается.

И только правители с наследниками носят золотые кольца с рождения, что символизирует их вечные неразрывные узы со своим народом. Типа, женат на собственной короне. Прочие супружеские союзы уже отмечаются как вторые, третьи и так далее. У Нох-рам-Лукуша дополнительных колец нет, это значит, что его ненаглядная все еще не проснулась и мужчина временно свободен.

Вампиры — странный народ. Их женщины взбалмошны, стервозны и очень опасны, мужчины терпеливы, снисходительны и очень галантны. Из-за полигамии их личная жизнь крайне запутана и разнообразна. Пока один из супругов спит, второй имеет право вновь сочетаться браком либо со смертным существом, либо с себе подобным. Поэтому, как только муж засыпает, благоверная торопится к отцу и не слезает с его горба, пока тот не находит ей новую жертву. В результате очень часто между женатыми на одной вампирше мужчинами

возникает настоящая дружба и взаимопонимание.

Они вместе проводят досуг, отдыхая от своей зазнобы, составляют график семейной жизни и отправляются в спячку по очереди или договариваются и делят супружеские обязанности пополам (отчего на душу каждого из них выпадает меньше скандалов), а потом закапываются в пирамиды одновременно. И тогда красавица (точнее, ее несчастный отец) ищет очередного козла отпущения. За пятьсот лет бодрствования супруги новоиспеченный муж проникается истинной симпатией и уважением к своим собратьям по несчастью и охотно вливается в компанию. И вот уже мужчины делят общество своей ненаглядной на троих, четверых, пятерых, шестерых...

Самой счастливой ячейкой общества у вампиров является команда из семи особей: одной жены и ее шести «половинок». В таком случае на каждого выпадает по одному дню недели, а на седьмой представители сильного пола берут выходной и дружно прячутся от своей дамы в каком-нибудь кабаке, заливая печаль вином и восстанавливая израненную душу нежной женской лаской (чаще всего человеческих представительниц).

Насколько знаю, Нох-рам-Лукуш вампирш не любит, предпочитая другие расы. Он и на нынешней королеве женился только из монаршей необходимости. Однако поговаривают, нелюдь просто феноменально умеет обращаться со своей склочной супругой и почти неуправляемой новообретенной дочуркой Ладиной. Однажды я спросила вампира, как ему это удастся. На что тот с улыбкой ответил, что после жены-Дракона ему и сотня зубастых красавиц не страшна.

В последнее время он, также как и Лерри, частенько навещал меня. Только в его обращении больше чувствовалась отеческая опека и какое-то покровительство. Порой я ловила на себе его внимательные взгляды, но в них не было мужской заинтересованности. Скорее мучительный, терзающий его многие годы вопрос: «Моя или не моя внучка?» Он приглашал меня на прогулки, расспрашивал о детстве, любимых занятиях, предпочтениях в еде.

Как ни странно, мы во многом оказались похожими. Но больше всего поразила старого Лукуша наша с ним общая черта в задумчивости или волнении хмурить лоб и нервно кусать губы. А так как зубы у меня острые, то часто от этого очень здорово страдаю я сама, цапая себя до крови. Особенно перепадает левой половине рта. И что удивительно, у Нох-рам-Лукуша те же проблемы! Данная повышенная «кусачесть» приводит кандидата в мои прапрадедушки в особый трепет и восторг.

Чаще всего визиты зубастого властителя неофициальны и протекают в очень теплой семейной обстановке. Но сейчас он был предельно собран и серьезен.

— Приветствую вас, княжна Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия дома Драконов, — слегка поклонился он, стоя передо мной.

— Приветствую и я вас, лорд Нох-рам-Лукуш, правитель вампиров, Властелин крови и всего, что связано с ней, — поклонилась я в ответ.

Мужчина натянуто улыбнулся. Глядя, как мой визави время от времени нервно, не раскрывая рта, покусывает нижнюю губу с левой стороны, я невольно стала делать то же самое. Заметив это, вампир усмехнулся и взял себя в руки.

— Вот уже столько лет живу, а все никак не могу избавиться от этой вредной привычки, — тихо покачался он.

Да, для правителя нехорошо, а порой и просто опасно вот так выдавать свое волнение. Маска великих мира сего должна быть беспристрастной и непроницаемой. Но за Нох-рам-Лукушем я таких промахов не замечала. Свою постыдную слабость монарх проявлял лишь в очень узком близком кругу, среди тех, кому мог довериться процентов на восемьдесят. И то, что меня он подсознательно относил к особо приближенным, льстило и делало царя вампиров в моих глазах более человечным.

— Значит, у меня еще все впереди?

— Конечно, — тепло заверил он. — Княжна, можно с вами перейти на неофициальный тон? — И, дождавшись моего согласия, продолжил: — До меня дошли странные и

тревожные слухи.

Вдруг его глаза задержались на моем безымянном пальце, где красовалось кольцо Оох-рам-Лукуша, и правитель вампиров взорвался.

— Так, значит, странный слух — правда?! Я ему уши оторву!!! Ну, сынуля, ну, паразит! — взревел Нох-рам-Лукуш. — погоди!!! Я тебе покажу, как тянуть под венец гипотетическую родственницу!

— Он это сделал только ради моей защиты! — поспешила я вступить за друга.

— А ты уверена? — вдруг ехидно сощурился вампир.

Под ложечкой предательски засосало, предвещая неприятности. Этот тон мне не нравился. Уж слишком серьезным был собеседник. Неужели опять влипла?

— Он мне слово дал, — растерянно пробормотала я.

— Какое именно? — осторожно уточнил визави.

— Он поклялся, что я буду считаться его невестой временно, — попыталась я вспомнить прежнее обещание юного вампира.

Нох-рам-Лукуш сжал кулаки, взвыл сквозь стиснутые зубы и пару раз попрыгал на месте, пытаясь унять ярость. Данная реакция меня еще больше напугала. Во-первых, он никогда до этого не выдавал так явно своих чувств, а, следовательно, потерял контроль из-за сильнейшей ярости, а во-вторых, если бы все было хорошо, вряд ли зубастый властитель так злился бы!

— Деточка, — собеседник, наконец, успокоился, но голос его сочился ядом, — в жизни нет ничего более постоянного, чем временное! Думаю, пришло время выучить все-таки некоторые наши обычаи. А именно тот, где говорится, что словам неженатого вампира ВЕРИТЬ НЕЛЬЗЯ! И клятвы его ничего не значат! Видишь ли, у нас до брака жизнь детей, их душа и судьба принадлежат семье. Только после женитьбы мужчина становится хозяином своей жизни и новообретенной семьи. И только с этого времени он обязан держать свое слово, а до того... — Правитель махнул рукой, выражая тем самым полную свободу действий юных клятвоотступников. — Знаешь, сколько раз в год мы это правило обманутым человеческим девицам повторяем? Только им, наоборот, обещают жениться, а тебе...

— Я ему уши оборву! — Угроза с шипением и свистом вырвалась из горла, будто ее произнесла не я, а чужое, свирепое существо внутри.

— Уши ему по-любому оборвать надо! — согласился Нох-рам-Лукуш. — Даже если он собирается сдержать свое слово с тобой, этот гаденыш мне все карты спутал! Он же заявил своей невесте, что ты собираешься стать его первой и главной женой! И, испугавшись тебя, мой великий Дракон, девица закопалась в пирамиду на тысячу лет!

В голове раздался хохот братьев и поздравления Оох-рам-Лукуша с удачным избавлением. (Благодаря нашему ментальному контакту Витька с Норри частенько любили подслушивать политические разговоры через меня.)

«Нет, ну какой молодец! — восхитился Норри. — Одним кольцом двух зайцев!»

«Свет, а ты авторитет, однако! — хихикнул Вик. — Может, и мне своих пассий тобой пугать?»

«Надо будет взять на заметку!» — согласился эльф.

— Нет, ну ты представляешь, на ТЫСЯЧУ ЛЕТ! Тысяча лет отсрочки! Да за такое не только уши оборвать надо!

— Почему чуть что — сразу уши?! — обиженно раздалось из-за гобелена, и миру явился возмущенный принц вампиров. — Ты, пап, на это с другой стороны посмотри: я одним махом решил две проблемы — защитил Свету и избавился от нежелательной женитьбы! Ты только прикинь, какой из меня король получится в свое время!

— Безухий король получится, потому что я их тебе прямо сейчас оборву! — рывкнул Нох-рам-Лукуш, кидаясь на сына. — Ты такой альянс развалил! Второй по влиятельности и древности род после нас! Я об этом браке пятьдесят лет договаривался и еще пятьдесят ждал, пока у них девочка родится, молчу уже о двадцати годах ее взросления!

— А если б у них мальчик получился, мне и на нем пришлось бы жениться?! —

огрызнулся юный Лукуш, улепетывая по тронному залу от отца.

— Но ведь не родился же! — пропыхтел отец, догоняя верткого сына.

— И кому мне за это сказать спасибо? — огрызнулся тот.

— Думаю, в случае мальчика тебе бы подыскали другую невесту, — вставила слово я.

— А толку? — фыркнул юноша, с грацией кота забегая на стену.

Папаша от сына не отставал. Впервые видела мужчин, не хуже мух бегающих по стенам и потолку! Вот только мухи меньше следов оставляют.

— Свет, ты этих незамужних представительниц благородных семей видела? Одна стервознее другой! А у моей нареченной родители вообще полные психи! Сомневаюсь, что они могли сделать что-нибудь менее достойное!

— И ты меня в этом гадючнике сделал крайней?! — возмутилась я и пожалела, что являюсь здесь, на полу, лишь наблюдателем.

— Нет, ты в данном серпентарии королевская кобра! Они тебя боятся, как кролики удава! Ты, Света, мой свет, мое спасение!

— Убью! — рыкнула я и кинулась-таки на помощь Нох-рам-Лукушу.

Но я, к сожалению, по стенам бегать не умею, однако на принца мое рвение произвело впечатление, и он, изловчившись, запрыгнул на люстру.

— Да не кипятитесь, вы оба! — Парень опасно подтянул ноги, опасаясь, что мы его все-таки достанем. — Это же хорошо, что она закопалась! Я уже согласен обвенчаться с ее гробницей! И даже готов провести ночь в ее пирамиде!

— Если ты так пытался увилить от нее, что же сейчас легко согласился? — прищурилась я.

— Во-первых, — свесился с раскидистой люстры Оох-рам-Лукуш, — папаня слов на ветер не бросает и мне свои уши жалко, а во-вторых, зная, что ты моя невеста, зубастая красавица свой покой не нарушит, ей тоже своих ушей жалко. А я сказал, что если она до конца срока высунется, то именно это ты с ней и сделаешь! Ну а в-третьих, ночь-то я проведу на верхних ярусах. Что я, придурок, в самое логово лезть?

— Знаешь, лапушка, если тебе папаша ушки не оторвет, то это сделаю я!

— А где же я брачные сережки носить буду? — подражая ребенку, надулся малыш.

— В носу, как племенные быки!

Нох-рам-Лукуш вздохнул, устало потер виски и, обернувшись ко мне, тихо спросил:

— Может, прогуляемся по вашей картинной галерее?

— Как вам будет угодно, — кивнула я.

Правитель протянул руку, я положила ладонь на его стиснутый кулак, и мы вышли из зала, оставив Оох-рам-Лукуша наедине с люстрой.

Давно я не была в фамильной галерее. В последнее время она вызывала у меня гнетущее чувство. Жизнь драконов удивительно долгая, теоретически мы почти бессмертны, но еще ни одному из моих предков не удалось умереть естественной смертью. Все они ушли в расцвете сил и возможностей.

Я шла мимо изображений удивительно красивых женщин, могучих, широкоплечих мужчин и поражалась. Неужели эти вандалы с мечом мои предки?!

«Хозяйка! — вздохнуло левое полушарие. — Ну ты же видела наших врагов! Неудивительно, в таких нервных условиях у твоих прадедов развились естественные адаптации!» А я кто? Ошибка природы? «Ну, в семье не без урода», — потупилось левое. «Да что ты ей говоришь?! — шикнуло правое. — Не переживай, хозяйка, маленькие созданы для любви!» «Ну, молодец, утешила! — протянула ее сестра. — Госпожа до сих пор про столбики забыть не может! Успокоила, ёптр турен имбарр!»

Вампир, тем временем, подвел меня к портрету Дорваны. Я заметила, что он всегда непроизвольно стремится сюда, словно притягиваемый магнитом.

— Свет, я слышал, у тебя грандиозные проблемы, — тихо произнес он, глядя на мою прапрабабку, как на икону. — Я не могу в такую трудную минуту оставить тебя одну и хочу помочь. — С этими словами он снял с безымянного пальца свой массивный перстень с

рубином и протянул мне. — Не как невесте, нет. Хватит с нас обоих этих уз. Я хочу дать тебе свою защиту, как кровному члену семьи. Я перед лицом моей мертвой супруги признаю тебя, княжна Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия Драконов, своей праправнучкой.

От торжественности его тона по моей спине пробежали мурашки. И в ту же секунду мое сердце сжалось — столько горечи и тоски было в стоящем передо мной мужчине, столько боли и безмерной грусти. С одной стороны, я очень хотела, чтобы его слова оказались правдой, и мы действительно были родственниками, это дало бы ему хоть какое-то утешение. Но, с другой стороны, я не могла его так обмануть. Нужно выяснить все у крови.

— Твоя кровь снова пошлет меня на три буквы, а я уже и без всяких тестов согласен признать тебя своей, — прочитал мои мысли вампир. — Все мое — твое.

— Но я так не могу. Не могу присвоить чужое. Прости, но что-то внутри меня требует истины.

Нох-рам-Лукуш внимательно взгляделся в меня и вдруг улыбнулся.

— Подумать только! Мы опасались, что небеса падут на землю, когда это произойдет, а все получилось тихо и мирно! О святая кровь, неужели мы дождались этого дня?!

— Какого? — насторожилась я. Еще новых неприятностей мне не хватало! Что еще он во мне увидел? Я так скоро собственной тени шугаться начну.

— Не бойся, — по-отечески обнял меня вампир. — Наверное, ты знаешь, что родоначальник твоего рода, великий Аргелл, являлся сыном Сумрака? Давным-давно первым существом была драконица по имени Тьма. Ей в мужья создали дракона Света. У них родились Сумрак и Заря. А потом брак Света и Тьмы распался, и от их побочных связей появились прочие драконы. Но они были уже другими. Только потомки Сумрака и Зари несут в себе дуализм природы. Тьма хитрая, коварная, соблазнительная, агрессивная, смертоносная, опасная. Свет — нежный, ласковый, любящий, всепрощающий и всепонимающий. Два антипода, два взаимоисключения в одном сосуде. До сих пор в вашем роду доминировали гены Тьмы, и только в тебе, похоже, проявились гены Света.

— Мой папа назвал меня в его честь. Он сказал, что, как только я родилась, сквозь облака пробился лучик света.

— А когда на свет появился Вик, на город опустилась тьма, — прочитал мои мысли Нох-рам-Лукуш. — До чего же вы уникальные братик и сестра! Полагаю, ты все еще хочешь генетической проверки?

— Да.

— Что ж, не думаю, что из этого что-нибудь получится, но давай. — Он вынул из поясных ножен длинный тонкий кинжал. — Мне нужна твоя кровь, малышка.

Я послушно протянула руку. Нох-рам-Лукуш сделал небольшой разрез вдоль вены, подставил изъятую неизвестно откуда прозрачную чашу и начал сцеживать. В моих ушах зазвенело, в глазах стало стремительно темнеть. Чьи-то сильные руки подхватили меня и удержали на месте, не давая упасть в обморок. Да, если во мне и есть гены вампира, то они какие-то неправильные! А в следующую секунду на мою голову обрушился мрак.

Я мчалась среди звезд и планет, рассекая Вселенную могучими перепончатыми крыльями. Что позади, что впереди — неважно. Есть только ощущение полета, оно пьянит, уносит прочь от сомнений, от тревог, от всего мелкого и несущественного. Вот я зашла на вираж, и передо мной раскрылась следующая галактика, настолько красивая, что от восхищения я замерла, и в ту же секунду неведомая сила подхватила меня и выплюнула наружу.

Очнувшись, я поняла, что прижата к сильной мужской груди.

— Как ты? — испуганно произнес Нох-рам-Лукуш, придерживая меня одной рукой и помогая присесть на стоящий у стены кожаный диван. Во второй его руке была чаша с моей кровью.

— Обряд уже завершен? — поинтересовалась я, окончательно приходя в себя.

— Нет, — мотнул головой родич (почему-то меня тянуло именно так назвать

вампира), — я хотел, чтобы ты все видела. Да и процедура определения родства пройдет гораздо проще. Все-таки ты же у нее хозяйка, а, следовательно, с тобой она особо спорить не должна. Возьми чашу и, когда я отойду от тебя на несколько шагов, спроси у своей крови, являюсь ли я твоим прапрадедушкой, и попроси это как-нибудь обозначить.

Я сделала в точности как он сказал, но кровь в чаше осталась неподвижной.

— Так ты ответишь на мой вопрос или нет? — прошипела я, тряхнув чашу.

И — о чудо! — кровь в ней свернулась в фигу! Это мне, что ли?! Своей хозяйке?!

— А если по-хорошему?

Вместо одного кукиша мне показали два. Ну что за кровь нынче пошла?! Совсем страх потеряла!

— Скормлю вампиру! — пригрозила я. Надо же хоть как-то приструнить прохвостку!

Кровинка дрогнула и, трансформировавшись в стрелку, указала на Нох-рам-Лукуша.

— Что? Ему скармливать? — не поняла я.

Кровь перегруппировалась в слово «Дура!». Повторила сие высказывание бегущей строкой несколько раз, чтобы я ясно поняла, кому данный «комплимент» адресован. Затем добавила: «Этот твой», — и снова указала на вампира. Нох-рам-Лукуш, уже все отлично сообразивший, счастливо засмеялся и, в два прыжка оказавшись рядом, сжал меня в объятиях. Я чуть чашу не выронила. Кажется, в процессе он умудрился даже поцеловать меня в макушку. Только я стала размышлять, показалось мне это или нет, как новообретенный дедушка чмокнул меня в темечко еще раз и с довольным видом отступил к портрету Дорваны. Я снова глянула в хрустальный сосуд. Кровь тут же отреагировала и трансформировалась в следующую строку:

«Слышь, хозяйка, ты б своему прапрадеду прививку от бешенства при случае сделала! Что-то он буйный какой-то!»

— Будешь обижать дедушку, вылью на пол! — шепотом пригрозила я ей. Пусть утихомирится и ведет себя прилично.

«И кому ты сделаешь хуже? — огрызнулась кровь. — Буду ползать по замку и всяческие гадости показывать!»

Вот уж не знала, что моя собственная кровь такая дрянь! И — подумать только! — ЭТО было внутри МЕНЯ!

«Скажи лучше спасибо, что, когда у тебя анализы берут, я из пробирок не выпрыгиваю и лаборантов не пугаю! А ведь МОГУ! И так хочется порой! Там у вас иногда такие экземпляры попадают. Грех не пугнуть».

Да уж, если во мне живет свет, то в моей крови явно обитает тьма! Тяжела жизнь дракона! Из-за фрагментарности души внутри словно несколько независимых личностей квартирует! Такое свойство, конечно, классно, когда в силу каких-то обстоятельств находишься в длительной изоляции. Тут уж можно оторваться на славу! И поспоришь сам с собой, и философские беседы с собственными органами проведешь, у желудка прощения за чипсы и прочие радости кулинарии попросишь, с печенью договоришься. В общем, удобно. Возникающий эффект общения помогает не одичать и не сойти с ума от скуки, но вот в нормальных человеческих условиях иногда хочется заглянуть к психотерапевту.

Тем временем Нох-рам-Лукуш, довольно улыбаясь, взял меня за подбородок и принялся внимательно рассматривать.

— Слушай, дедушка, а куда мне теперь эту кровь девать?

— Давай мне, — улыбнулся он, протягивая руку. — Я с ней буду на досуге общаться, когда тебя рядом не будет.

«НЕТ, НУ ТОЧНО ПСИХ! — торопливо пробежала строка из моей крови. — ХОЗЯЙКА, НЕ ОТДАВАЙ МЕНЯ ЕМУ! ПО ГЛАЗАМ ВИЖУ, ЧТО ОН МАНЬЯК!»

Что еще пыталась сказать моя кровь, не знаю, потому что прапрадедушка закрыл хрустальную чашу какой-то специальной крышкой, достал из кармана черный платочек, заботливо обернул сосуд и спрятал в полах плаща.

— Слушай, а ты теперь меня замуж не выдашь под шумок? — вдруг насторожилась я.

Есть у вампиров пагубная страсть пристраивать своих отпрысков (особенно женского пола) в хорошие руки.

— Что ты! — отмахнулся вампир. — Зачем тебе застревать в этом гадючнике? — И, горько улыбнувшись, вздохнул. — К тому же один печальный опыт меня научил никогда не принуждать Дракона к чему-либо.

— Ты заставил Дорвану выйти за тебя замуж? — изумилась я и посмотрела на портрет знаменитой прапрабабки.

Она была крайне независимой, свободолюбивой личностью с твердым характером. Ее, русскую дворянку, родители хотели обвенчать с отпрыском богатого знатного рода. Юный идеалист решил пойти (или уже пошел?) в священники. Тут я утверждать не берусь, так как слушала семейную байку вполуха, да и само повествование с каждым последующим исполнением обрастает все новыми и новыми подробностями. Знаю одно: родичи жениха желали вернуть парня на «путь истинный». Наши предки тоже не хотели упускать столь выгодную партию, вмиг решившую бы все возникшие финансовые проблемы. Планировалось также укрепить семейные связи. Но Дорвана в ночь перед свадьбой вылезла через окно и сбежала с любимым человеком. Поэтому, глядя на Нох-рам-Лукуша, я не могла поверить, что он преуспел в том, что не смогли предки, и нашел способ воздействовать на мою своенравную прапрабабку!

— Скажем так, я не оставил ей выхода, — вздохнул Нох-рам-Лукуш. — Только, как мне удалось поймать ее в свои сети, пусть останется моим маленьким секретом.

— А если кто-то точно так же будет ловить меня? — Очень тревожно было осознавать, что есть способы воздействия на драконов, а я не знаю, как их обойти. Терялось чувство защищенности.

— Тогда я тебе расскажу, — потрепал меня по волосам дедушка.

— А если уже поздно будет? — вздохнула я.

— Тогда тому манипулятору здорово не поздоровится, — хохотнул вампир, — ибо у тебя есть большой зубастый дедушка, который, если что, загрызет твоих обидчиков!

— Как вы познакомились с Дорванной? — решила задать я всегда интересовавший меня вопрос.

— Она влезла в мое окно, — улыбнулся вампир.

Мне сразу вспомнилось, как мы всей компанией ввалились в окно Мортифора. Да, кажется, у Драконов это семейная черта, наследуемая по женской линии!

— А чем ты тогда занимался? — холодея в душе, спросила я. Неужели и прапрабабушка побеспокоила вампира в пикантный момент?

— Книжку читал! — прыснул в кулак Нох-рам-Лукуш. Он явно был в курсе моих мыслей и, видя мое недоверчивое лицо, рассмеялся еще пуще. — Нет, правда, — выдохнул он, утирая выступившие слезы, — я еще думал, что это проделки очередной придворной дамы! Они были одержимы идеей, что если я обещаю кого-то из них, то непременно женюсь. Поэтому леди всеми правдами и неправдами проникали в мою спальню и предлагали себя. Все надеялись стать королевами, дурочки. На мое заявление новоявленной гостье, что ей ничего не светит, она окатила меня презрительным взглядом и фыркнула, что я ей нужен как собаке пятая нога, а потом спросила, где ближайший выход из замка. Я был настолько поражен, что лишь молча ткнул пальцем на дверь. Она поинтересовалась, куда попала. Я снова только и смог, что обвести рукой собственные покои. Она оглядела мою спальню, подобрала полы свадебного платья и, кинув: «Ладно, потом разберусь!», ушла. Последнее, что я услышал перед тем, как она хлопнула дверью, было: «Ну, ничего себе через окошко вылезла!» Я долго потом сидел и приходил в себя, не понимая, как она в таком пышном платье могла проникнуть в окно моих покоев. Пройти по карнизу просто невозможно. И зачем ей путешествовать в такой роскошной и абсолютно неудобной одежде?

ОГО! Неужели моя дорогая прапрабабушка попала из огня да в полымя?! Бедная! Представляю, какой шок у нее был, когда за границами родного окна появился другой мир. Насколько мне известно, она тоже долгое время не знала, что является драконом. И платье

она не выбирала. Родители забрали у нее всю одежду, заявив, что из своей комнаты она выйдет только в свадебном платье. Ну, она и вышла, только не в дверь, а через окно. Вот так, полагаю, неудачная попытка выдать своенравную дочурку замуж привела на Гею очередного полновластного свирепого Дракона, от правления которого содрогнулся весь мир. Думаю, ее брошенного на Земле жениха действительно охраняли и благословили Высшие силы!

А вот Нох-рам-Лукушу не повезло.

— Крест у меня такой, — хмыкнул вампир, четко улавливая мои мысли. — Поверь, по сравнению с некоторыми вампиршами Дорвана, оказалась отнюдь не худшим вариантом! Кстати, с тех пор бытует примета, что тот, к кому дракон взлет в окно, станет его суженой или суженым.

— Не надо суеверий! — поспешно перебила я.

Хватит и того, что Вик в сочельник разрезал по именам черный список врагов и втихаря засунул мне под подушку. А так как во время сессии я всегда сплю на конспектах, то, потянувшись утром за самым бесценным, извлекла записочку с именем «Мортифор Лупус Карнификус» и подробным описанием всех зверств, которые враг номер три обязан со мной сделать в случае поимки. (В силу произошедших событий Мортифор с тринадцатого места попал в тройку «призеров», уступив первенство на мою голову все еще не пойманному и пропавшему без вести Туциру и какому-то дракону Ромке.)

На этом Витька не остановился и разослал всем врагам уведомления: «С великим прискорбием вынужден Вам сообщить, что гадание на суженого-ряженого ныне правящей княжны Драко Вы не прошли... Если желаете, мы можем погадать другим методом. Просьба выслать десять золотых на покупку свечей...»

Когда же «благая весть» дошла до оборотней, Мортифор (слава богу!) пребывал в отъезде, зато его заменял лорд Карнификус Лупус Интерфекториус...⁷ Подданные, наверное, часа два наблюдали добродушное матерное общение своих лидеров... Да, обогатили мы тогда словарный запас друг друга порядочно.

А все из-за того, что я посоветовала очередной Витькиной девушке подарить ему на Новый год книжку «Пособие для начинающих отцов» с закладкой, сделанной из теста на беременность, с двумя полосками (для тех, кто еще не знает: это означает положительный результат). Вторую полоску дорисовывала я лично. (Еле нужный цвет подобрала!) Витьку тогда чуть инфаркт не хватил. Он потом еще часа два отойти не мог, а когда оклемался, всю праздничную ночь за мной с боккэном наперевес гонялся. Эх, как новогоднюю ночь проведешь, так потом и весь год. Тьфу-тьфу, чтоб не накаркать. Но если брат думает, что я за бег с препятствиями мстить не буду, то ошибается! Ох, и любим же мы друг друга!

Слушающий все это время мои мысли вампир прилагал усилия, чтобы не улыбнуться, но под конец не выдержал и расхохотался.

— Миледи, пообещай мне, что никогда не будешь дарить мне новогодних подарков!

— Ну, у вас есть еще дни рождения, — плотоядно напомнила я вздрогнувшему правителю.

— Ну, так что, внучка, примешь, наконец, кольцо? — поспешил Нох-рам-Лукуш сменить тему.

— Спасибо, — улыбнулась я, протягивая руку. Перстень правителя отличался от колечка сына только массивностью и большими размерами рубина. Странно, что вампиры

⁷ Имена оборотней сложные и состоят из нескольких частей. Первая часть — собственное имя оборотня, далее следует клан, к которому он относится, а потом имя отца. Таким образом, Карнификус Лупус Интерфекториус означает, что лорд Карнификус из клана Лупус — сын оборотня по имени Интерфекториус. Так как оборотни делятся на несколько кланов, то в быту самих оборотней приводится полное название клана, которое помогает понять, с каким именно родом ты имеешь дело, и выстроить соответственно собственное поведение. Людям чаще всего такие нюансы мало что говорят, и потому в человеческом обществе всех вервольфов упрощенно называют Лупусами. Хотя правильнее было бы Канис Лупус. Это наиболее распространенный клан обычных оборотней. Полная классификация приведена в книге далее.

дарят невестам кольца, а не серьги.

— Серьги нельзя носить до свадьбы, — пояснил старший Лукуш. — А задача кольца — охранять невесту. Ну а мое кольцо заодно и символ власти. Оно указывает на то, что ты член моей семьи.

Убедившись, что фамильная реликвия зубастого народа обрела законное место на моем указательном пальце, прапрадедушка расцеловал меня в обе щеки и вызвался проводить до покоев.

Мне хотелось немного отдохнуть и привести мысли в порядок. Спальня идеально подходила для данных целей. Прежде чем лихорадочно кидаться искать недостающего в нашей пятерке Дракона, надо все тщательно продумать и проанализировать. Ведь маги такой высокой силы довольно редки. И чаще всего они уже многого добились, а потому стоит внимательно изучить родословную ныне действующих правителей и полезно бы спросить о блуждающих в народе слухах. Характер магии чаще всего как-то себя проявляет.

Если объект наших поисков неизвестный пока самородок, то можно попросить Артура Семину сплести какое-нибудь магическое заклинание, отслеживающее именно таких выдающихся личностей. Хотя стоп! Если Нох-рам-Лукуш — мой новообретенный дедушка, то, может, это он?

— Увы, — покачал головой вампир, прочитав мысли. — Твой управляющий, наверное, уже объяснил тебе, что проклятию подчиняются только члены твоей семьи. Вот Ладушка, оставаясь твоей женой, все еще под него подпадает. Но ни я, ни мой сын в статусе твоего жениха не подойдем. Чтобы кто-то из нас вписался в рамки, тебе надо выйти за кандидата замуж. Однако не думаю, что это послужит выходом, ведь вам надо подобрать последнего участника так, чтобы он обладал недостающими вашей компании способностями.

— Мы даже со своими определиться не можем! — пожаловалась я и вкратце пересказала диалог с Артуром в малой гостиной.

Вампир прищурился и внимательно взглянул на меня. На мгновение показалось, что все тело просканировали.

— Да, задачка! — вздохнул нелюдь по окончании процедуры. — В тебе действительно много чего намешано. Давай для удобства дадим способностям Ведущих магов мира кодовые обозначения. Назовем дар Квипрокво Недоразумением, силу Либ-им-и-до Очарованием, Айрессена Задира окрестим Задирой или Воином, Тих-о-иня — Тихоней, а Колиго Авидидаса — Хапугой. Так вот, внучка, в тебе странным образом перемешались Недоразумение, Очарование, Тихоня и Задира! Даже сейчас я смотрю и не могу выделить главное. Сложная вас ожидает задачка!

Ладно, пойдем от противного, попробуем действовать методом исключения.

— А у Ладушки, какие способности?

— У нее Задира, Недоразумение и, как ни странно, Очарование.

— А какое сильнее?

— Не знаю. Думаю, вам надо побыть рядом чуть больше времени, чтобы выделить друг в друге и в первую очередь в себе наиболее доминантные способности. Присматривайтесь друг к другу внимательнее.

— Это нам уже говорили, — вздохнула я. — Только время идет, а решать что-то надо. А моих братьев ты можешь просканировать?

— Чуть позже, — кивнул вампир, — а пока разговор с тобой натолкнул меня на одну любопытную мысль.

Он остановился, прикрыл глаза и принялся делать надо мной пассы руками. Иногда казалось, что он плетет из воздуха кружева, но при этом я никакой магии не ощущала. Интересно!

— Что ты только что сделал? — спросила я, как только он закончил свой странный обряд.

— Я внес некоторые изменения в магию кольца, — отозвался правитель вампиров. — Теперь оно не просто тебя защищает, но еще и поможет подобрать недостающего члена

команды наряду с измерителем магического резерва и Корнем Драко. Только двух твоих артефактов недостаточно, чтобы успешно найти именно недостающего Дракона.

— Почему?

— В мире все-таки довольно приличное количество магов с двенадцатым уровнем силы, и среди них, вполне вероятно, окажется бастард дома Драконов. И не один, если учесть ваш наследственный темперамент. Но, увы, встреченный кандидат может не обладать нужной спецификой дара. Теперь же мой перстень исправит это упущение. Я не знаю, кто из вас кто. Тут вам надо будет самим определиться. Мое же заклинание будет автоматически вычленять наиболее характерные черты исходящей от вас магии, и, как только в поле досягаемости окажется тип с недостающими вам способностями, рубин в перстне засветится. К сожалению, специфику дара он вам не покажет.

— А если в наше поле зрения попадется кто-то с подходящим даром, но более низким резервом или не Драко? — уточнила я. Ведь если мы не можем определить природу своей магии, что нам мешает присмотреться к тому, какой дар должен быть у недостающего члена команды, и методом исключения постепенно вычислить свой?

— Увы, — вздохнул Нох-рам-Лукуш. — Я указал в параметрах заклинания обязательный отклик двух твоих артефактов и исправить не могу.

— Ладно, будем искать, — смирилась я, подходя к родной двери.

Надо радоваться и тому, что имеем. А помог мне прапрадедушка знатно! Можно сказать, голову из петли вытащил.

— Я зайду позже. — Вампир легонько поклонился и, развернувшись на каблуках, отправился на поиски моих братьев.

Я вошла в спальню. За время моих переговоров и рассуждений день за окном стал клониться ко сну. Моя комната постепенно погружалась в легкую дымку сумерек. Люблю вечернее время. Полумрак приятен для глаз и будит в душе ощущение романтики. Я зажгла на туалетном столике возле зеркала свечу, и одновременно с ней вспыхнули расставленные по комнате магические светильники.

Обожаю огонь. Он помогает думать. А подумать есть над чем! Сначала Вик со своим странным агрессивным лосем, бронированная родительская машинка, потом проклятие, визиты сильных мира сего. Интересно, может, недостающий член команды к нам сам придет?

«Не стоит мечтать о несбыточном, хозяйка», — вздохнуло левое полушарие.

«Давай лучше пожелаем, чтобы невеста Мортифора споткнулась и шею себе свернула!» — ехидно вставило правое.

Не напоминайте! И без того тошно! Загнав неприятные воспоминания и переживания куда подальше, я снова настроилась на рабочий лад. Итак, у меня шестнадцать дней, ну уже почти пятнадцать. За это время надо: а) найти недостающего члена команды; б) определить собственные способности; в) узнать, где искать замки Ведущих магов мира. (Уж очень я сомневаюсь, что они стоят на видном месте. В противном случае их бы давно осадила орда просителей и недовольных.) Потом не мешало бы продумать методы борьбы с этими самыми магами. Вряд ли они встретят нас хлебом-солью. Хотя если приготовить отравленный каравай или соль заменить цианистым калием, то вполне может быть. Правда, я на месте магов поджидала бы гостей со снайперской винтовкой на крыше, подстраховавшись двойным рвом с крокодилами и парочкой магических ловушек. Вот такая я радушная девочка!

А после драки с Ведущими нужно будет придумать, как разобраться с Мортифором, вернуться домой, сдать экзамен и починить бумер дяди Олега. М-да, весело. Эх, знать бы еще, кто подкинул нам это проклятие! Должки следует возвращать, и с процентами!

Мои кровожадные мысли прервал робкий стук в дверь.

— Миледи, — просунулась голова служанки. — Лорд Артур Семину просил вам передать, что прибыл лорд Арк'ментр'морк и нижайше просит вашей аудиенции.

— Проводите его в тронный зал. Я сейчас спущусь.

Уходить из уютной спальни не хотелось. Во-первых, потому что не успела до конца систематизировать информацию, а во-вторых, потому что от нервного напряжения банально устала. Общение тоже отнимает уйму энергии, а очередной гость вообще на этом специализируется. Что же Арку от меня понадобилось?

В последнее время мы с ним прекрасно ладили. Как только я стала претенденткой в его праправнучки, инкуб (я старалась называть Арка именно так, зная, что инкубы, хотя и не подают виду, но все же обижаются, если их неправильно называют), как и вампир, с меня буквально пылинки сдувал. Дети у суккубов крайне редкое и очень долгожданное явление. Обычно раз, максимум два, озаряет оно бесконечно долгую жизнь супружеской пары. А потому отношение к малышам очень бережное. Родители трясутся над бесценным чадом и относятся к нему с чуть ли не с священным трепетом. Убить ребенка — страшнейший грех, караемый у демонов любви больше чем смертью. Надо ли говорить, что внуки у инкубов еще более редкое явление, чем дети, а потому еще более ценное.

Никогда прежде меня никто так не баловал, как Арк'ментр'морк за прошедший год. Всевозможные балы, карнавалы, прогулки, подарки. Сначала я ко всему относилась настороженно. Все-таки инкуб был когда-то сердечным другом моей прапрабабушки — и вдруг он пытался заменить ее мною? Но глава суккубов опекал меня, как наследка цыпленка, и постепенно нелепые подозрения отступили. Неужели весть о проклятии дошла и до него?

Поправив одежду и взглянув на счастье в зеркало, я вышла в суровый, жестокий мир.

У двери меня ждал сюрприз. Вэрт'ментр'морк, племянник Арк'ментр'морка, нервно топтался на месте, теребя что-то в руках. Увидев меня, он радостно встрепенулся и одним прыжком оказался рядом.

— Княжна! — прошептал он, сияя как начищенный самовар.

«Беспредел! — проворчало левое полушарие. — Никакого инстинкта самосохранения!»

А ведь когда-то мы натравили на него Ладушку! Хотя после пары торжественных визитов в замок предполагаемого прапрадедушки малыш напрочь перестал нас бояться. В жизни он оказался хорошим ребенком. В меру послушным, в меру шаловливым, прилежным учеником, но, как и все подростки, чрезмерно любопытным. Переходный возраст протекал у него не столь бурно, как у некоторых представителей современной молодежи, но своих казусов тоже хватало. Одно наше первое знакомство чего стоит! Правда, потом детеныш проникновенно каялся и просил прощения. Это он умеет делать почти профессионально, так как частенько лезет не туда, куда можно. За что и получает по мягкому месту тяжелой дядюшкиной ручкой.

Оправившись от первого испуга и подружившись с нами, паренек теперь первым выбегал нас встречать, когда мы приезжали в замок. Каждый наш визит был для него праздником. Ведь пока гости справедливо мучились по утрам похмельем и прочими последствиями бурных ночей, неумная энергия драконов позволяла братьям не только участвовать в празднествах, но и стоять на ушах весь день, составляя компанию племяннику правителя. А зачастую братишки были для него главными инструкторами шалостей, мне же отводилась роль внештатной няни. Когда Арк уезжал из своих владений, то без всякой опаски и зазрения совести подбрасывал «ребенка» мне. Жители моего замка почему-то такие поступки инкуба окрестили «злостными терактами».

И ведь не боялся, прохвост, что мы ему наследника испортим! А может, он его специально нам на воспитание отдавал? Чтобы малыш набирался опыта от драконов? Кто знает...

Как я уже говорила, подросток был крайне любопытным и везде лез. Ну и, конечно, начинал интересоваться противоположным полом. Пару раз попытался подсмотреть за мной в ванной, за что традиционно получил полотенцем по ушам и долго ходил извинялся. Затем переключил свое внимание на молоденьких служанок. Результатом охоты «великого Каа» стала нервная икота у девушек и их возросшие спринтерские способности.

Когда напряжение в замке достигло критической точки, братья взяли малыша под белы крыла и отвели в деревню, после чего детеныш стал смотреть на Вика и Норри как на

великих гуру. Хотя какой он уже ребенок после воспитания моими охламонами? И действительно, парень изменился, стал спокойнее и увереннее в себе. Даже сел за книги! Служанок больше не терроризировал, но в глазах появился лукавый огонек и какое-то темное знание, время от времени на его губах расцветала хитрая усмешка. Если раньше девушки посмеивались над ним, зачастую задирая, то теперь старались пробегать молча.

Вернувшись, Арк'ментр'морк заметил перемену в племяннике, тонко улыбнулся и пожал моим братьям руки. Затем поклонился мне, поблагодарив за гостеприимство, и скрылся с Вэнтром в портале. Больше я их не видела.

— Княжна, — повторил племянник, робко касаясь моего плеча.

За прошедшее время он сильно изменился. Теперь передо мной стоял не тощий Кощей Бессмертный со всеми признаками истощения, а молодой высокий юноша. Кости обросли мясом и мышцами, приобретя довольно аппетитные формы. Прошла подростковая угревая сыпь, лицо возмужало, и с него исчез налет детской наивности. Волосы потемнели, приобрели благородный медный оттенок, на щеках угадывалась начинающая отрастать щетина. Не тот ранний пушок, нет, эти щеки уже познакомились с бритвой, причем довольно давно.

Похоже, за время нашей разлуки юноша успел восполнить и иные пробелы в образовании. Концентрация темного знания в зеленых глазах заметно возросла. Изменилась и его аура, став плотнее и шире. Теперь от молодого инкуба веяло уверенностью, силой и магией, смешанной с каким-то магнетическим очарованием. Передо мной стоял уже не мальчик, а мужчина. С возрастом красота Вэрта созреет и приобретет еще большую притягательность. Нынче служанки не посмели бы над ним смеяться и вряд ли убежали бы.

Племянник правителя нервно переступил с ноги на ногу, отчего образ «великого и могучего» слегка пострадал.

— Я слышал, над тобой нависла опасность, — тихо произнес он, и по моей спине пробежали мурашки.

Не страха, нет. С последней нашей встречи голос малыша слегка опустился по тональности и оказался точно таким же, как у дяди! Интересно, это ему по наследству передалось или у всех инкубов чарующий голос по долгу службы?

А быстро же здесь расходятся слухи! Любое СМИ нашего мира по сравнению с местной системой оповещения просто отдыхает!

— Да, Вэрт, бывает, — грустно согласилась я.

— Я хочу подарить тебе кое-что. — Лицо инкуба вновь посетили неуверенность и прежнее юношеское смущение. Щеки малыша залил легкий румянец, и он протянул мне изящное золотое колечко с розовой шпинелью. — Я его сам сделал. Возьми, пожалуйста.

— Зачем? — опешила я, уже догадываясь, что он скажет.

— Понимаешь, — замялся Вэрт, — в нашем мире самым ценным является невеста...

— Это я уже знаю, — перебила я юношу. — Я не понимаю, почему ты свое кольцо отдаешь мне?

Племянник правителя вновь покраснел и тихо ответил:

— Я хочу защитить тебя, потому что люблю.

На секунду у меня земля ушла из-под ног. Я стояла и не знала, как тактично отказать этому начинающему жизнь юноше, не потревожив сильно его чувств и не создав ему на будущее комплекс неуверенности или неполноценности. Куда я смотрела? Ведь знала же, что на свете довольно частое явление, когда юноши влюбляются в своих молодых учительниц, а девочки — в учителей. Но не придавала значения, считая, что со мной такого никогда не произойдет. А теперь что? Ох, Вэрт! Что же ты наделал?! Еще этих проблем ко всему прочему на мою голову не хватало! И куда твой дядя смотрел, подкидывая тебя мне?! Сам ведь тоже не первый год живет на земле!

А Вэрт все стоял и протягивал мне кольцо, и рука его от долгого напряжения начинала мелко дрожать. Вот влипла так влипла!

— Вэрт, извини меня...

— Это из-за оборотня? — перебил меня инкуб.

— Что? — опешила я.

— Да брось! — сверкнул глазами юноша. — Моя раса питается не только энергией, мы специализируемся еще и на любви! Мы ее видим, чувствуем, знаем. Кого ты пытаешься обмануть?

«А может, действительно все на Мортифора спихнуть?» — оживилась правая половинка.

— Раз ты все знаешь, почему предлагал? — решила я ответить вопросом на вопрос. Лучшая защита — это нападение!

— Может, я на будущее репетирую, — вдруг спокойно пожал плечами Вэрт и, видя мое недоумение, рассмеялся. — Ну надо же мне будет когда-нибудь делать любимой девушке предложение, я буду волноваться, не зная, что сказать. А тут такой хороший способ потренироваться...

— Не поняла! — невольно вырвалось из груди возмущение. — Я тут ответ продумываю, боюсь, как бы твои чувства не задеть, а ты надо мной просто издеваешься?!

— Да нет, — мотнул головой инкуб. — Я действительно тебя люблю. Ты не бойся задеть мои чувства, я ведь не маленький и догадываюсь, что ты мне скажешь: что первая любовь не настоящая, что это пройдет, и так далее, и тому подобное. И отчасти будешь права. У нас, инкубов и суккубов, первая любовь всегда безответная и практически недостижимая. Она знаменует у нас последнюю стадию взросления. Мы учимся искренне и преданно любить.

— Дурдом! — вынесла вердикт я, оседая по стеночке. — Твой дядя оторвет мне башку, а после и тебе оторвет!

— Да ладно, — поморщился юноша. — У каждой расы свои заморочки. У эльфов вон взрослым считается юноша, сумевший в одиночку взрастить поле конопли.

— А? — опешила я.

— Не «а», а «о»! — поправил меня инкуб. — Эльфы же владеют магией роста растений. Вот у них правящая верхушка и решила: зачем тратить силы на выращивание деревьев и прочей лабуды, если можно вложить ее в выгодное дело. Так они сразу двух зайцев убили: и юноши экзамен на совершеннолетие сдают, и прибыль казне получается. А у урков совершеннолетие признается тогда, когда кандидат в мужчины у эльфов этот самый урожай конопли выкрадет, а у орков мужчиной признается тот, кто отберет эту самую добычу у урков...

— То есть у вас первая любовь — испытание?!

— Не совсем, но близко. Многие у нас объект воздыхания с ранних лет присматривают. Считается, чем он необычнее, чем круче. Правда, любовь зла, полюбишь... В общем, не того, кого хотел. Чувства ведь разуму неподвластны. Я боялся, что со мной что-то не так, что я какой-то дефективный, пока не встретил тебя. И тут — бац! Влюбился! В дракона!

— Да уж, отличился! — буркнула я.

— Ага! — восторженно кивнул юноша. — Мне все прочие завидуют! ЦЕЛЫЙ ДРАКОН!

— Самое главное, что пока живой!

— Вот именно! — подтвердил Вэрт. — И я не намерен тебя терять! Это ведь первая любовь превращает нас из невзрачной куколочки в тех прекрасных бабочек, что ты видишь. Но ты не бойся, бери кольцо, оно не кусается. Я ведь тебя защитить хочу.

— Значит, если я погибну, твое взросление остановится?

— Нет, — мотнул головой собеседник. — Ведь я все равно буду любить тебя.

— В таком случае, извини, малыш, но меня сегодня очень четко проинструктировали не доверять словам несовершеннолетних представителей какой-либо расы.

— Слушай, а если я сделаю кольцо просто артефактом, охраняющим владельца? Ты возьмешь его?

— Я не могу подвергать твою жизнь опасности. Арк'ментр'морк этого не переживет!

Или я, если попадусь ему на глаза. Ни то ни другое меня не радует!

— Княжна, — лицо юноши вдруг стало серьезным, — я всю свою жизнь наблюдаю мучения дяди. Он любил когда-то вашу прапрабабку, но, сильно обидевшись, не пришел однажды ей на помощь. И теперь его почти все время гложет чувство вины. Возможно, мои чувства когда-нибудь и пройдут, но сейчас я тебя люблю и хочу знать, что сделал все возможное, чтобы помочь любимому существу. Дай мне шанс жить с миром. А я в свою очередь обещаю тебе не быть идиотом и не лезть на рожон.

— Сколько тебе нужно времени, чтобы переколдовать кольцо?

— Пару минут.

— А сможешь?

— Я студент, — ухмыльнулся Вэрт. — Я все могу!

Будучи сама студенткой, я ему поверила. Студент — сонное, теоретически умное существо, естественно, не желающее трудиться, в критических ситуациях типа сессий или экзамена рождающее шедевры. Порой препода диву даются, как нам это удастся. И что самое обидное: в трезвом уме и твердой памяти фиг повторим!

— Слушай, а почему кольцо? Ведь у каждой расы свои предметы свадебного обряда: кольца, серьги, различные браслеты, пояса, татуировки. Почему же все спихивают мне кольца? Никакого разнообразия и фантазии!

— А на них теперь мода пошла, — отмахнулся инкуб. — Вот каждый и отрывается на перстнях.

Хм, весело! С такими темпами у меня палец перестанет гнуться. Если вдобавок ко всему заявится Лерри, а потом Кейси... А ведь еще у Артура надо будет требовать то кольцо-артефакт, что в прошлый раз в дорогу брала, и новоприобретенный перстень с лунным камнем надеть. Ой, мама! Что ж это получится? Прямо ходячий ювелирный магазин! Или еще лучше — ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ!

«Хм, хозяйка, — оживилось левое полушарие мозга, — а ведь ты того хоббита в росте немногим обошла!»

— Слушай, Вэрт, а может, ты кольцо в браслет переделаешь? — предприняла я последнюю попытку навести порядок в украшениях.

Как-то не хотелось постоянно ассоциировать себя с хоббитом, тем более что в голове крутился вариант с гоблинским переводом, особенно тот момент, где гном мечтал о жене с квадратной головой, чтобы удобнее было ставить кружку пива. М-да, неисповедимы пути женской логики!

— Свет, я студент, а не волшебник, — укоризненно вздохнул юноша. — Я пока только учусь.

— Извини, — устыдилась я собственной наглости. Да уж, матушка! Забыла пословицу про дареного коня? — И спасибо за заботу. Из тебя когда-нибудь получится отличный муж!

— Знаю! — ухмыльнулся инкуб и вновь принялся колдовать.

К месту, кстати, прорезались способности взрослеющего дракона. Я буквально видела творящуюся вокруг магию, ощущала ее каждой клеточкой души. Малыш не врал и действительно изменял некоторые параметры кольца, оставляя за ним главную функцию: защищать носящего. Хоть одной проблемы я избегу, приняв такой подарок. Осталось только поведать это правителью суккубов прежде, чем он меня приберет.

— Ну, вот и все! — улыбнулся племянник Арк'ментр'морка, надевая мне на мизинец колечко. — Только я еще кое-что хотел бы проверить.

— Что? — насторожилась я, почуяв неладное в его тоне.

— Не бойся, — ухмыльнулся Вэрт'ментр'морк, медленно наступая на меня.

Воздух вокруг его фигуры сгустился, и я почувствовала, как начинает концентрироваться вокруг парня магия. Юноша призывал свою власть. Черты его стали меняться, становясь более мужественными, красивыми и притягательными. Я попыталась отступить, но ноги словно приросли к полу. Рассудок требовал бежать в противоположном направлении, но тело, попав под воздействие магнетизма инкуба, стремилось вперед. Его

магия с моей, похоже, уравнивали друг друга, отчего получалась полная неподвижность. Что за фигня? Почему, когда советник испытывал на мне свои чары, я могла им противостоять и даже двигаться в противоположном направлении? А здесь я ничего не могу поделать!

— Я все-таки инкуб высшей крови, — хмыкнул юноша, словно прочитав мои мысли.

Ой, надо будет учесть на будущее! Поставим в уме галочку никогда не провоцировать Арк'ментр'морка.

Вэрт тем временем приблизился ко мне почти вплотную, пальцем поднял мой подбородок и, наклонившись, поцеловал. А малыш уже здорово натренировался в данном деле! Только вот тикать от этого экспериментатора надо, а то за подобные опыты мне его дядя точно голову оторвет! Он и так вряд ли обрадуется, увидев на мне кольцо племянника. Мозг сразу же просчитал возможные варианты долгой и проникновенной беседы с верховным инкубом, а также вспомнил, что на стенах тронного зала есть колющее и рубящее оружие, и в кровь поступила ударная доза адреналина.

Вдруг юноша испуганно от меня отшатнулся и обиженно взвыл:

— Ты у меня здоровенный пласт энергии изъяла!

— Чего? — опешила я.

Кровь еще продолжала стучать в висках. То ли это было последствием поцелуя Вэрта, то ли результатом усиленной работы сердца, которое, предчувствуя скорый разговор с Арком, продолжало поспешно готовить тело к незапланированным вечерним упражнениям. Усталость и сонливость как рукой сняло.

— Ты у меня добрую часть энергии выкачала! — со смесью испуга, удивления и восхищения прошептал Вэрт.

— Нечего было экспериментировать! — буркнула я. — Нашел крысу лабораторную!

Хотя ученые в каком-то смысле все лабораторные крысы. Только в большей или меньшей степени.

— Ну, мне же хотелось попробовать свои силы на Драконе! — надулся парень. — Такой шанс дается раз в жизни! И интересно было, правда ли ваша энергия способна сделать нас самыми могущественными. Вот только в фолиантах нигде не говорилось, что вы сами можете отнять у нас всю энергию!

— Обещаю, если я что найду по этому вопросу, обязательно тебе сообщу.

— Ладно, иди, а то тебя дядя ждет, — смилостивился малыш и, подойдя ближе, боязливо чмокнул на прощание в щеку.

Внимательно прислушался к себе и облегченно вздохнул, по-видимому, найдя свой оставшийся энергетический резерв в целости и сохранности. Затем махнул рукой и помчался прочь.

Я же направилась в тронный зал. По мере приближения захотелось развернуться и бежать обратно. Но, к моему удивлению, Арк'ментр'морк встретил меня довольно радушно. Скользя взглядом по кольцу Вэрта, он лишь понимающе улыбнулся:

— О! Я смотрю, у моего племянника появилась первая любовь!

— Злитесь? — осторожно уточнила я, приготовившись к внезапному старту.

— Радуюсь! — засмеялся правитель суккубов. — Проходи, не бойся, я не буду тебя есть. И четвертовать тоже. Вэрт уже взрослый мальчик и имеет право сам принимать решения. К тому же параметры кольца, кажется, слегка изменены? Просто охранный артефакт?

— Да.

Похуже, я напрасно недооценила магические способности главы суккубов. Все-таки взрослый, опытный маг, а не студент. Интересно, а он мне тоже колечко принес? Вопрос сорвался с языка быстрее, чем удалось подумать. Молодец я! А еще княжна называется! С таким нерадивым правителем страна долго не продержится!

— Угадали, — доброжелательно отозвался инкуб, присаживаясь за столик, на котором расторопная Миленка в который раз обновила сервировку. Сейчас она как раз несла нам

вино на подносе. — Полагаю, к вам уже успел заглянуть Нох-рам-Лукуш? — уточнил он, извлекая из вазочки гроздь зеленого винограда, и, оторвав ягоду, отправил ее в рот.

В данном движении было столько изящества и сексуальности, что служанка, как раз кинувшая на инкуба взгляд, заворожено застыла. Арк плутовато ухмыльнулся и, уже глядя в глаза нечаянно пойманной жертве, оторвал вторую ягоду, томно отправил ее в рот и, раскусив виноградинку, откинулся на спинку стула, откровенно смакуя сладость плода.

«И без всякой магии девушка попала», — мрачно констатировало левое полушарие.

Я резко хлопнула в ладоши. Служанка вышла из оцепенения и, смущенно покраснев, торопливо поставила поднос на столик и кинулась прочь. Инкуб проводил ее тонкой улыбкой.

— Очаровательные у вас тут служаночки, — обернулся он ко мне, — симпатичные, энергичные!

— Ага. Вэрт уже оценил, — заметила я.

Арк плотоядно ухмыльнулся, явно собираясь составить еще и свое мнение. Затем опомнился и посмотрел на меня.

— Ну да я отвлекся, извините. Итак, полагаю, Нох-рам-Лукуш опередил меня с визитом и предложил помощь? Я тоже не могу оставить вас беззащитной в сложившихся обстоятельствах и желаю предоставить защиту моего дома. Я хочу признать вас своей праправнучкой. Конечно, кроме моей поддержки вы станете наследницей всего моего имущества.

— А как же ваш племянник?

— За него не беспокойтесь, — вскинул руку инкуб. — Вэрт получит наследство своих родителей. Это также огромное состояние, за которым я в данный момент присматриваю и постепенно обучаю юношу управлению собственными угодьями. Что касается трона, то тут, увы, власть я передам ему, потому что он является чистокровным инкубом и знаком с нашими порядками и законами. Кроме того, у вас уже есть собственный трон. Надеюсь, вы не в обиде?

— Нет, что вы! — тихо отозвалась я. — Но, боюсь, вынуждена вас огорчить.

Расстраивать инкуба очень не хотелось. Ведь я знала, как у них ценятся дети и как он радовался мысли, что я его праправнучка. Но врать ему я тоже не могла. Опять же совесть не позволяла.

— Милорд, мне искренне жаль, но сегодня днем мы с Нох-рам-Лукушем провели анализ моей крови и выяснили, что моим прапрадедушкой является он, — почти прошептала я. Почему-то в горле застрял комок.

Инкуб принял данную весть на удивление мужественно.

— Значит, Дорвана, — пробормотал себе под нос Арк'ментр'морк, — родила Лорриэля от законного мужа — вампира и назвала сына на эльфийский манер из вредности? Чтобы мы все помучились?

— Я не берусь отвечать за поступки своей прапрабабушки, — осторожно начала я, — но похоже на то.

— А ведь мы сто пятьдесят пять лет терзались вопросом! Страдали! Вот ведь су... нехорошая женщина! — выдохнул собеседник. — Однако я все равно собираюсь признать тебя своей праправнучкой, Света.

— Но ведь у меня уже есть один прадедушка! Как вы себе это представляете?!

Арк'ментр'морк отложил виноград, плавно встал из-за стола и подошел ко мне.

— Ты когда-нибудь замечала, насколько мы с тобой похожи? — вдруг тихо произнес он.

— Иногда, — почти шепотом призналась я. — Но, полагаю, в свете нынешних событий это лишь совпадение. Мне честно очень жаль. Я не хотела вас разочаровывать.

Интересно, что мы с Акр'ментр'морком действительно похожи. Собственно, я — вылитый папа в уменьшенном и женском варианте, а вот отец, что самое смешное, очень похож на инкуба! Конечно, не берусь утверждать, что они просто близнецы, но шоколадные

глаза и темно-каштановый цвет волос с золотисто-бронзовым оттенком у нас у всех общие. Каждый раз, когда родитель либо я заявляемся в парикмахерскую, мастера приходят в экстаз, утверждая, что такого редкого цвета волос еще не видели.

Что именно господа виртуозы находили в данной окраске, мы с папаней не понимали, пока однажды стилисты не устроили показательное шоу с нашими волосами. Они, разбирая их на тонкие пряди и подставляя на свет, сооружали различные прически без всякой покраски или прочих операций, получая либо золотисто-бронзовый, либо медный, либо темно-коричневый цвет волос. К тому же у Александра Драко потрясающее обаяние. Конечно, драконы сами по себе очаровательны, но иногда мне кажется, что данный дар у папы развит сверх меры.

— Знаешь, милая, — вдруг улыбнулся инкуб. — Когда я ехал сюда, то собирался независимо от всяких проверок признать тебя своей праправнучкой.

— Я так не могу. Нечестно присваивать то, что тебе не принадлежит.

— Даже если это добровольно дарится? — прищурился инкуб.

— Тем более не могу! Ведь у вас еще могут быть свои дети!

— Увы, — горько выдохнул мужчина. Кажется, я невольно наступила на его большую мозоль. Что за день такой? Одни потревоженные и разбитые чувства, точно прокляли! — Вероятность рождения моего отпрыска меньше одного процента, если не ниже! Видишь ли, у инкубов высшей крови шансы на появление двух детей ничтожнее, чем у простых суккубов. А у меня уже был ребенок.

Мое сердце предательски екнуло. Вот нутром чую, что случилось что-то ужасное. Взгляд собеседника на миг затуманился и погрузился, а затем Арк обернулся ко мне и вымученно улыбнулся.

— Моя милая, моя маленькая княжна, я в трезвом уме и твердой памяти по-прежнему считаю тебя своей наследницей, но позволь рассказать все по порядку. Первый раз я заподозрил в тебе свои гены в замке, точнее, на руинах собственной спальни, когда твои глаза в гневе сверкнули красным. Алые всполохи в приступе ярости характерны для суккубов, в редких случаях для вампиров, ну и еще для представителей некоторых древних рас. Драконам это несвойственно. У вас в гневе глаза становятся черными либо горят зеленым. Старейшие создания ни с кем не совместимы, кроме самих себя. Нох-рам-Лукуш тоже не мог подарить тебе такое наследие. И это навело меня на мысль. Потом я обратил внимание на цвет твоих глаз и редкий оттенок волос. Не мне читать тебе лекции по генетике, но, думаю, ты догадываешься, что вероятность простого совпадения в данном случае ничтожно мала. А твоё обаяние, конечно, можно приписать природному магнетизму драконов, но вот способности Вика никак на гены рептилий не спишешь! Помнишь экстренную ситуацию в моем гареме?

— Как же, забудешь ее! — буркнула я.

Инкуб понимающе хмыкнул.

— Тогда мои красавицы здорово наравились. Очевидно, из-за насыщенного графика боевых действий вы были сильно измотаны, плюс сказался стресс и сильнейший испуг. В общем, Вик одним поцелуем выкачал почти всю энергию из моей главной жены и едва ли не досуха опустошил резерв второй. А он всего лишь держал ее в объятиях, даже не пытаясь приласкать, просто успокаивал. Как утверждают прочие наложницы, их контакт длился около пятнадцати минут.

— И что, все остальное время Витька играл с твоими прелестницами в догонялки? — искренне изумилась я.

— А то! — фыркнул инкуб. — Повторить подвиг двух моих первых цариц уже никто не решился. Они испугались перспективы бесплодия. А покинуть границы гарема не могли из-за моего приказа. В общем, бедные девочки до сих пор вспоминают ваш первый визит. Витькины жертвы пролежали в коме целые сутки.

Так вот почему знаменитый царский гарем и носу не показывал, когда мы заезжали в гости! Собственно, даже служанки обходили Виктора стороной. Впрочем, и я сегодня смогла

отличиться, энергетически завампирив Вэрта. И самое смешное, чувствую себя так, словно только что проснулась. Ну, дела.

— Я инкуб высшей крови, — продолжил тем временем Арк'ментр'морк. — Такое под силу только мне. И то, когда очень-очень сильно вымотаюсь.

— Но ведь служанки в моем замке пока живы и здоровы, — осторожно возразила я.

— Возможно, лорд Венатор питается понемногу и не настолько устает, как тогда, — пожал плечами правитель. — В любом случае, другой твари с такими же чертами вы не найдете. Это, бесспорно, наши гены, и не просто чьи-то там, а мои. Наша династия древняя и еще никогда не прерывалась. У прочей высшей знати таких сильных способностей нет.

Вот странно! Учитывая трудности в вопросах беременности, правящая династия суккубов должна бы была уже раз десять поменяться. Как же им удалось сохранить непрерывность крови? Хотя спросим об этом в другой раз.

— А на что вы тратите полученную энергию?

— Большая часть идет на поддержание жизни и работоспособного состояния тела, питание ауры, накопление внутренней энергии, а остальное на магию. Наш резерв пополняется.

— То есть возрастает?

— Ну не совсем так. У нас своя специфика. Как бы тебе это доступно объяснить?.. В нашем мире степень силы мага оценивается по скорости возобновления магического резерва. Чем быстрее чародей восстанавливается после энергоемких заклинаний, тем быстрее он может дальше колдовать. Обычно маг пополняет свой резерв, вбирая в себя рассеянную вокруг энергию. Мы же практически неспособны аккумулировать энергию мира, и нам приходится черпать уже готовую от живых существ. Поэтому существующая система оценки силы дара к нам неприменима, и большинство инкубов считаются магически не одаренными. Но есть среди нас и исключения из правил, которые способны пополнять свой энергетический резерв, подключаясь к энергетическим потокам вокруг. Вот они-то и считаются магически одаренными, и их оценивают по существующей шкале. Вначале у таких уникалов средний уровень силы находится около шести. Позже новичок учится контролировать свой дар, знакомится с заклинаниями прочих рас, и его потенциал достигает запланированной природой точки. Отследить наших вундеркиндов можно по колебанию степени силы. Молодые инкубы еще не способны изымать из мира энергию в нужном объеме, но когда они черпают силу традиционным для нас способом, то их магический уровень достигает истинной высоты. У вашего брата все признаки молодого необученного инкуба.

Да, пора менять существующие системы оценки! Сколько допущений, поправок, оговорок и прочего сора! Без ста граммов не разберешься! Однако коренные жители, похоже, данную систему классификации впитали с молоком матери и чувствуют почти на интуитивном уровне. Ну да бог с ними, с их заумными, запутанными постулатами, мне бы в данной ситуации разобраться!

— У вас есть идеи, как такое могло случиться?

— Конечно! — обворожительно улыбнулся инкуб. — Как я уже говорил, у меня была дочь Лия. Когда мы... кхм... прелюбодействовали с вашей прапрабабушкой, то заключили договор, что, если у нее родится сын от вампира, а у меня дочь, мы поженим наших детей. Через некоторое время на свет появился Лорриэль, а у меня — дочь, но сама Дорвана погибла, так и не раскрыв отцовства. А посему я о соглашении благополучно молчал, пока Лия его не откопала, роясь в моем кабинете. Она почему-то была уверена, что мне во что бы то ни стало нужно выполнить условия клятвы, иначе случится несчастье. Я посмеялся и велел ей забыть о давнем обещании. Но Лия решила все по-своему. И вот моя восемнадцатилетняя идеалистка сбежала ночью из замка и направилась через портал к тридцатитрехлетнему дракону, который жил в то время у своей любовницы Гвиневеры. Ваш прадед встретил новоприбывшую невесту крайне скептически и хотел отправить назад, но Лие как-то удалось его переубедить. И он, в конце концов, ее принял. Так они втроем и

жили. Муж, жена и любовница. Что творилось за стенами заколдованного замка Гвиневеры, для всех, включая меня, секрет, но через четыре года в их странной семье появился ребенок. Кто был его матерью, гадают до сих пор. Вскоре малыш заболел, и Гвиневера велела отвезти его к знаменитому целителю. Лия вызвалась сопровождать князя Драко и ребенка. Предсказание Гвиневеры сбылось, и через три месяца дитя выздоровело. Но по дороге домой на них напали Призрачные Гончие, и Лия погибла... Израненный Лорриэль вернулся в Луару, и они вместе с Гвиневерой вырастили ребенка. Теперь я точно уверен, что юный князь Леонид был моим внуком.

— А может, лучше проверим? — осторожно спросила я.

Все-таки предпочитаю иметь достоверную, проверенную информацию, если такие качества к ней применимы. Хотя я и забрала часть энергии у Вэрта, это еще не значит, что у меня и Вика их гены. Вдруг мы с братом просто мутировали? Я, как выяснилось, порой и сны вещие вижу, но это же не значит, что мы с Гвиневерой родственники.

— У тебя же сегодня брали кровь на анализ, — вздохнул инкуб. — Неужели хочешь повторить удовольствие? Руку не жалко?

— А если вторую?

— Давай.

Я протянула правую руку. Арк'ментр'морк проделал с ней точно то же самое, что и вампир, только второй раз я в обморок не падала. Прогресс! Вместо прозрачного сосуда с крышкой инкуб приспособил взятый со стола высокий широкий бокал на ножке. Можно подумать, местная посуда предназначена для слонов, а об объемах мерно-выпивательных емкостей вообще молчу! Воистину сделано с размахом для драконов. Набранная кровь тем временем приобрела форму ящерицы и свернулась на доньшке сосуда. А она у меня индивидуальность, однако!

— Ну, — правитель суккубов протянул мне бокал и отошел на десять шагов в сторону, — ты уже знаешь, что делать. Спрашивай.

Я посмотрела на собственную кровь, притворяющуюся то ли мертвой, то ли спящей, и осторожно встряхнула фужер.

— Эй, ты еще живая?

«Чего тебе? — трансформировалась та в бегущую строку. — Надоели уже, всякими острыми предметами в сосуды тыкать!»

— Скажи, а нет ли у меня случайно родственной связи вот с этим достопочтенным господином?

«А куда делась предыдущая партия крови?» — задала кровь вопрос и, превратившись в ящерицу, пылливо прищурилась.

— Отдала в хорошие руки.

«М-да, хозяйка! Не ценишь ты себя! Знала бы ты, какое редкое и дорогое удовольствие кровь дракона! Ну да ладно, меня ты посадишь в просторный аквариум в лаборатории Артура Семину. Он найдет, что со мной сделать. Только предупреди, чтоб не лез ко мне всякими там палочками, ложечками, пипетками, а еще без КАСТРЮЛЬ, КОТЛОВ, РЕТОРТ и прочей стеклянной гадости! А то знаю я вас, ученых-экспериментаторов!»

— А ты на мой вопрос ответишь?

«Да, пожалуйста! Отвечаю!» — И, вновь трансформировавшись в ящерицу, обернулась к мужчине и послала ему воздушный поцелуй.

— И что это значит? — опешила я.

— Это значит, — улыбнулся Арк'ментр'морк, подходя ближе, — что у тебя есть большой обаятельный прапрадедущка, который, если что...

— Поняла, — перебила я. Если вампир моих обидчиков загрызет, то домысливать, что с оными сделает инкуб в расцвете лет, картина не для среднестатистической психики, а потому фразу за него закончила я: — Если что, вы убьете моих обидчиков.

— Верно! — еще шире улыбнулся новообретенный прапрадедущка и протянул свой перстень.

Ну, ни фиги себе у нас с братьями гены! Какая-то продвинутая версия дракона получается! Ну, Дорвана, ну, прапрабабушка, завернула ты семейную историю! Это же, как заклятых врагов надо было отвлечь, чтобы они вместо твоего убийства занимались улучшением породы?! А какие еще недруги поучаствовали в селекции? Где бы узнать, скажите, пожалуйста? Вдруг там людоед отметился?

«Скорее уж хоббит!» — съязвило левое полушарие.

«Так их вроде в данном мире не существует. Правда, есть гномы», — прорезалась логика у правой половинки мозга. Лучше б она не проявлялась! Представителей горного народа при всем моем уважении в своих генах я не хотела. Надо будет на досуге проштудировать фамильные записи, а то что ни день, то сюрприз!

Это что ж теперь получается: круче меня только яйца? Хотя на самом деле я как была ходячим несчастьем, так им и осталась. А может, мне родословную свою составить? Типа, не бейте меня, злые дяди: я редкий породистый дракон! Выставочный экземпляр! Стоп! Нас трое: два мальчика и девочка. Ой! А ведь у всей чистокровной живности незавидная судьба! Ей находят какую-нибудь столь же родовитую пару и благословляют плодиться да размножаться! Вот и мне навяжут какого-нибудь матерого чешуйчатого гада. Не хочу! Может, меня к ушастым гуманоидам или к лохматым четырехсоткилограммовым зверькам тянет? Может, захотелось экзотики? Вот такая я извращенка!

Сдав трансформировавшуюся в ящерку кровь довольному донельзя Артуру Семину, я отправилась в спальню. Если со мной еще кто-то пожелает пообщаться, то приму только завтра. Все! Хватит! Пусть в теле не было и следа усталости, все равно день выдался крайне насыщенным и многое следует обдумать.

Арк'ментр'морк спросил, чем может помочь. Я его попросила попробовать определить наши способности. Не то чтобы не доверяла Нох-рам-Лукушу. Нет. Просто привыкла делать выводы из определенной выборки, а две точки зрения уже лучше, чем одна. Да, жизнь начинает принимать серьезные обороты. Ну да не все же нам веселиться?

5

Действие профессионала легко предсказать.

Но мир полон любителей.

Народная мудрость

Серые тени сумрачно носились под потолком огромного просторного зала, на черном с серебряными прожилками мраморном полу покоились иные, более черные и плотные, сущности. О! Здесь я раньше уже была! Знакомый готичный интерьерчик. Вон у стен стоят какие-то модифицированные твари. Высокие, худые, укрытые мешковатыми рясами с глубокими капюшонами, из прорезей которых вместо лиц время от времени выглядывает клубящаяся тьма. Рядом с ними, как и в прошлый раз, мрачно застыли представители еще одного вида существ, в длинных темно-серых мантиях, расшитых серебром. Тоже с надвинутыми капюшонами, но, если заглянуть внутрь, обнаружишь не темноту, а туманное очертание лица.

Сегодня они еще угрюмее и злее, чем в прошлый раз. С чего бы это? Последние полгода я была паинькой. Работала, училась, отстраивала княжество и никуда, ну честно никуда, не лезла. Так что вряд ли они такие радостные из-за меня.

Массивная дверь отворилась, и на сцене появились двенадцать высоких, широкоплечих воинов, похожих друг на друга как две капли воды. Кажется, это какая-то их охрана или ударная пехота. Странно, очень уж данные типы смахивают на оборотней. Та же замедленная, тяжеловатая грация движений, схожая комплекция. За полгода у меня на вервольфов глаз наметан. Раз сказали предки избегать лохматых трансформеров, значит, так и будем делать.

Прошагав в центр, солдаты остановились перед странным существом, восседавшим на

троне, синхронно ударили кулаком в собственную грудь и в три шага разбились на две ровные колонны. Сейчас войдет еще один. О! Я права! Дверь снова распахнулась, и вошел тринадцатый. Пройдя через коридор своих людей, он, так же как и предшественники, поприветствовал необычного правителя и встал перед ним на одно колено.

— Что случилось, Орту? — вкрадчиво произнесло существо.

— Ваши посланники, — коротко ответил тот. — Мы их нашли. Они готовы обо всем доложить, мой господин.

— Позвать, — лениво махнул широким рукавом монарх.

Дверь отворилась, и в зал просочились две бестелесные тени в коричневых балахонах.

— Прости нас, наш господин! — залепетали они прямо с порога и пали ниц.

— Вы мне одно скажите, — прошипел правитель, приподнявшись с трона. — Какой идиот додумался таранить машину животным?

— Мы просмотрели перечень видов, обитающих на Земле и, в частности, в той местности, и решили симитировать несчастный случай, — поднял голову один из коленопреклоненных. — Мы не знали, что у их стальной повозки лоб крепче окажется. В их мире столкнуться при езде с большим животным — верный способ умереть.

— Так почему вы не выбрали самого крупного зверя?

— А что, есть еще больше? — изумился второй, стоящий слева.

— Идиот! — прошипел правитель. — Мои слуги доложили, что там водятся иные животные — зубры.

— Длина туловища около трехсот тридцати сантиметров, — выступил вперед предупредительный Орту. — Высота в холке достигает двух метров, вес около тонны. Это надежней было бы.

— Мы не знали, — проблеяли провинившиеся.

— Ну да ладно с этим, — вдруг слишком благодушно отмахнулся правитель. — Скажите мне одно, гении мои, почему вы напали на кузена Дракона. Я же велел вам убить главного!

— А что? Это была не она? — изумились те.

— Разве похож этот высокий, широкоплечий индивид на мелкое, хрупкое недоразумение? И вообще, как вы умудрились перепутать мужчину с женщиной?

— А люди еще и двух видов бывают?! — вновь невпопад воскликнул левый.

Кажется, у него действительно проблемы с умственными способностями.

— Ага, — хмыкнул Орту. — Человеческое племя делится на две расы: люди и женщины.

— А чем они отличаются? — поинтересовался левый.

Полагаю, для них, как бестелесных тварей, проблемы полов неактуальны.

Правитель тяжело вздохнул. Из просторных рукавов появились две скелетообразные пожелтевшие кисти и принялись массировать голову в тех местах, где у человека должны быть виски. Но что там у данного гаврика, я не знаю и боюсь даже предположить. Орту вопросительно взглянул на своего владыку. Насколько понимаю, этот исполнительный мужчина — предводитель вошедших воинов.

Меня с детства учили определять сильных лидеров. (Данное знание крайне полезно для правителя.) И Орту, похоже, в их числе. Даже если не обращать внимания, как он держится по отношению к правителю и остальным солдатам, его выдает слишком плотная аура, которая как визитная карточка.

Смею предположить, Орту входит в личную гвардию необычного правителя, а может быть, и является его главным телохранителем. Я отчетливо чувствую между этими двумя нити связи и взаимопонимания почти на телепатическом уровне, словно они уже долго друг с другом работают. Будто в подтверждение моих мыслей странное существо кивнуло Орту, отвечая на его немой вопрос и разрешая пояснить. Воин выступил вперед и с улыбкой начал:

— Женщины — это биологическое оружие, созданное для уничтожения мужского рода, но действуют на нервы всему живому.

— Зачем же тогда их держат? — изумились сущности в плащах. — Почему не истребили такой сильный и опасный раздражитель?

— Несмотря на то, что длительное нахождение рядом с женщиной опасно для здоровья, полное ее отсутствие еще опасней, — с самым серьезным видом ответил Орту.

Хм, вот интересно, откуда он такую до боли знакомую информацию взял? Уж, не в Интернете ли? Тогда получается, мужчина и на Земле прекрасно ориентируется! А это плохие новости! И высказывается он чрезвычайно смело. Значит, правитель его ценит, раз позволяет некоторые вольности. А тогда, возможно, Орту обладает еще большей властью, чем я предполагала. Вот только какой и в каких масштабах?

— Орту, не умничай, — вздохнул правитель. — Выдай этим идиотам нормальную информацию, а не художественно обработанную тобой!

— Как прикажете, мой господин, — поклонился воин и сухим лекторским тоном начал: — Кто первым создал людей, неизвестно. Предполагают, что это был один из первых и самых гениальных Мастеров. Сама по себе раса людей странная и полностью алогичная, ее организация, поведение и мышление больше подчиняются законам хаоса, чем порядка, что еще раз доказывает неординарность и мастерство их Создателя. Теоретически женщины и мужчины относятся к одному виду, но со стороны может показаться, что это две совершенно различные расы. Женщина — это антимужчина. Две противоположности, соединение которых приводит к возникновению новой жизни. Данную идею постарались воспроизвести и другие Мастера, из-за чего теперь чаще всего в расах существует два пола, мужской и женский. Самое оптимальное число партнеров при половом размножении.

— Ты им не теорию возникновения дуализма полов гуманоидных рас рассказывай, а поясни, как их различать! — перебил слугу властитель, полагая, уже порядком уставший от аудиенции. — И как можно проще!

— Дракон способен существовать одновременно в двух ипостасях: человеческой и ящерообразной. Общий вид зверя вы знаете: четыре лапы, два крыла, полная пасть зубов. Самки по размерам мельче самцов, но с более крепкой чешуей. По реакциям и скорости движений они быстрее, агрессивнее, злее и коварнее мужского пола. Очень злопамятны, в способах мести гораздо находчивее и изощреннее. С рождения ядовиты. В боевой трансформации связываться не рекомендую, в иных ипостасях, впрочем, тоже. Человеческие женские особи также меньше мужчин, но недостаток габаритов с лихвой компенсируется их характером: они не во многом отстали от женщин-драконов. Самое интересное, что данная закономерность прослеживается и в других расах. В трезвом уме и твердой памяти с людскими женщинами связываться также не советую.

— Личный опыт не приплетай! — прошипел правитель.

— Более вредные и вспыльчивые, — невозмутимо мотнул головой Орту. — Половой диморфизм выражается рудиментарным развитием молочных желез у мужчин по сравнению с женщинами и более широким тазом у женщин.

— Э? — глубокомысленно изрекли сущности в капюшонах.

— Орту, поясни, — вздохнул властитель.

— Молочные железы — это вот. — Мужчина обрисовал руками полушария у себя на груди. — У женщин они гораздо больше.

— Зачем они себе такие отращивают? — удивился левый.

И как эта святая простота у них там еще жива? Вряд ли он долго продержится при дворе.

— Может, они, как изученные нами верблюды, накапливают в них жир и в голодное время кормятся? — предположил правый.

— Почти, — прыснул в кулак предводитель воинов. — Первичная функция молочных желез — кормить детенышей, а вторичная, и, скорее всего побочная, — привлекать мужчин.

— И что, действует? — снова спросил левый.

Любопытный малый!

— Вполне, — криво ухмыльнулся Орту. Похоже, по себе судит. — С рождения и до

завершения этапа полового созревания мужчина проходит путь, в котором возвращается к тому, с чего начинал, — к женской груди.

— Свидетельствует ли это о деградации мужской особи? — осторожно спросил правый в капюшоне.

— Скорее о следующем этапе развития, — улыбнулся предводитель воинов.

— Орту, еще одно лирическое отступление, и я прикажу отрезать у тебя главный отличительный признак мужчины, и женские груди тебя интересовать перестанут! — Владыка хлопнул костлявой рукой по подлокотнику трона.

— А что за признак? — оживился левый.

— Пожалуй, я лучше на картинках им все покажу, — поспешно пробормотал побледневший воин.

— Вот видишь, Орту, какой ты изобретательный, стоит лишь привести тебе веские аргументы, — из глубины капюшона правителя послышался веселый смешок. — Значит, так, идиоты: идите с моим помощником и внимательно его слушайте. А потом покончите, наконец, с родом Аргелла!

Проснулась я в своей кровати. За окном еще чернела ночь. Интересные у меня сны, надо признать! Энергия, изъятая у Вэрта, все еще кипела в теле, пробуждая жажду деятельности. Странно, что я вообще заснула! Ведь просто легла на кровать и задумалась о загадках. Хотя на одну из них ответ уже пришел.

Разбитая Виком машинка на совести этих странных, враждебных энергосущностей, которые активизировались и хотят нас прибить! Вовремя, блин! Нам бы с местными проблемами разобраться, а тут еще эти! И как там бумер поживает? Стоит, небось, бедненький, на холоде, мерзнет, хозяев вспоминает. Вик целую истерику закатил, когда вернуться на Землю и загнать машинку в гараж не получилось. Наши переходы кто-то тупо блокировал. Полагаю, тот самый злоумышленник, что на нас проклятие навесил.

Нох-рам-Лукуш и Арк'ментр'морк просканировали братьев и Ладиину. Результат получился неутешительный. Во-первых, у нас у всех магия оказалась комбинированной и одновременно несла в себе по частичке от всех способностей.

Занятно, что многие жители Геи стараются о Квипрокво не упоминать, дабы ненароком не накликать беду, и часто называют только четырех магов мира, а потому нам нужно быть предельно осторожными в формулировках. Насколько помню, даже Кейси не упоминал «отца Недоразумений». А ведь его никак нельзя причислить к необразованной темноте! Значит, народные суеверия имеют хоть какое-то рациональное зерно в своем основании. Интересно, где сейчас Кейси? Вопреки ожиданиям ни он, ни Лерри в замке не объявились. Хотя, может, я все проспала? Утром узнаю.

После того как Вик с Норри завалились в мою спальню поделиться впечатлениями и позвали с собой новообретенных прапрадедушек, Оох-рам-Лукуша и Артура Семину, покои на несколько часов вновь превратились в балаган с элементами мозгового штаба. Мы строили догадки, разрабатывали планы на будущее, обменивались информацией, ели, пили, смеялись. Новообретенные родственники вновь нас просканировали, но уже более тщательно и более чувствительными заклинаниями, выдав наличие способностей в процентном содержании.

Итого получилось: у Ладиины больше всего выражены способности Воина, Квипрокво и, как ни странно, Либ-им-и-до. Братья долго не могли понять: то ли это вампир с инкубом так шутили, то ли у Создателя проявился столь черный юмор. Самое смешное, что у меня доминирующие способности оказались почти те же, что и у Ладушки, только вместо Либ-им-и-до талант Тихони. Впрочем, у Вика с Норри также оказались два одинаковых с Ладиинной дара: Воин и Либ-им-и-до. Только у Витьки еще были способности Хапуги, а у Норри — Тихони. Плохо. Очень плохо. Никакой определенности. А мы так надеялись, что после выявления преобладающих способностей хоть что-то прояснится! И как искать недостающее звено?

Над этим вопросом мы думали довольно долго. В процессе обнаружилась еще одна

неприятная подробность: найти нужного члена команды не так-то просто. От отчаяния мы просканировали на всякий случай Нох-рам-Лукуша, его сына, Вэрта и Арк'ментр'морка, но у них, несмотря на уровень силы, природа магии оказалась очень уж специфической и не подходящей под условия проклятия, отчего у всех нас мозги чуть не закипели. И коллективным разумом мы решили обратиться за советом еще к Гвенивере и нашему самому главному предку — Аргеллу.

Думаю, настала пора его побеспокоить. И ничего, что прошла почти тысяча лет и я его уже неизвестно какая по счету прапраправнучка. Жизнь драконья бесконечно длинная, а потому какая-то тысяча лет для них — мгновение, и мы ему, что дети родные. Так что самое время напомнить прадеду о его прямых обязанностях, а именно: забота о непутевом поколении!

Кроме того, Аргур уже успел провести первичный поиск уникамов и нанести их на карту. Мы быстро скорректировали маршрут по точкам, которые нужно посетить. Нетрудно догадаться, что большинство их лежало на территории Драко. А потому, чтобы предотвратить преждевременную панику среди населения и не усложнять себе задачу поисками и отловом затаившихся кандидатов, мы решили объяснить свою пьяную траекторию инспекцией владений. Ой, чую: вряд ли кто из людей пойдет с нами по собственной воле. Хватит и того, что подозреваемых в дарования было более чем достаточно. Если бы мне пришлось придумывать им девиз, то вышло бы что-то вроде: «Мы потомки Драконов, и имя нам — легион!»

Наметив хоть какой-то план действий, мы назначили час отбытия на утро и мирно разошлись по комнатам отдыхать. Хотя Нох-рам-Лукуш с Акр'ментр'морком были так рады обрести праправнучков в лице Вика и Норри, что спокойный вечер моим братьям вряд ли светил. Меня джентльмены пожалели. Хотя, с другой стороны, какой от меня толк в традиционной мужской пьянке и совместном родственном походе по бабам?

Я плюхнулась на кровать и хлопнула в ладоши. Свечи одна за другой загорелись, и комнатку укутал уютный полумрак. Из окна подул ветер, принесся свежесть ночи. Я потянулась за изъятой когда-то у Лерри книгой. Не знаю почему. Просто безотчетный порыв. Спать не хотелось, а энергии было столько, что можно больше и не ложиться, утром все равно буду выглядеть как огурчик. Кажется, начинаю понимать суккубов! Халявная энергия — самая вкусная!

Книга с виду была старой. Первое, что я сделала, став ее полновластной хозяйкой, это состряпала новую обложку поверх старой. Печально смотреть на дряхлые, потрепанные тома, жалко. Увы, никакого толку от фолианта добиться не удалось, ибо страницы его были белыми и неисписанными. Я осмотрела его вдоль и поперек. И ультрафиолетом светила, и даже попыталась выявить наличие симпатических чернил. И к Артуру на экспертизу носила. Все впустую. Экспроприированный томик был крепким орешком. Лерри тоже не смог ничего о нем поведать, сказав, что он лишь устраняет врагов. Книга передавалась из поколения в поколение, и никакой иной способ ее использования не известен.

Но если этот артефакт создан только для устранения врагов, почему он в форме книги? Почему не любой иной безобидный предмет? В чем соль?

— И что мне с тобой делать? — вздохнула я, листая пустые страницы. — Подарить, что ли, кому? Все равно швыряться книгами не могу, не приучена.

«Не надо меня отдавать! — вдруг проявились на странице витиеватые строки. — Оставь себе!»

— А что мне с тобой делать? Страницы пустые. Единственный толк от тебя, если попытаюсь вернуть тебя Лерри взамен на его обещание отозвать притязания на мои руку и сердце.

«НЕ ВОЗВРАЩАЙ МЕНЯ БЕЛОБРЫСОМУ! — взмолилась книга. — Я тебе все расскажу, только избавь от ушастого ига! Верой и правдой служить буду!»

— А как?

«А пообещаешь мною вечно владеть?»

— А с чего ты взяла, что я хорошая хозяйка?

«Чувствую. Ты меня, узнав о моей способности испепелять врагов, только один раз швырнула и то потом извинялась. Я у тебя уже год. А ты с меня пылинки сдуваешь и обложку новую сделала. Ты мне нравишься! Вот!»

Чудесно! С разумными артефактами я еще никогда не общалась. Может, действительно, хорошая находка?

— А что ты можешь?

«Я знаю все обо всем. Все ответы на все вопросы!»

Ух, ты! Как чудесно! Вот это действительно повезло! Сейчас мы вопросы и решим! Ура! Ура! Ура!

— А скажи-ка мне...

«Сначала пообещай владеть!» — строго перебила книга. Красные, витиеватые буковки поспешно складывались в бегущие строки, словно кто-то невидимой рукой печатал на компьютере.

— Хорошо, обещаю. А теперь скажи: где нам искать недостающего члена команды?

«Я такой информацией не располагаю!»

— А как же заявки про все обо всем?!

«Ты проще вопросы задавай!» — огрызнулась книга.

— Хорошо, способности какого Ведущего мага мира во мне преобладают?

«Это тоже слишком сложный вопрос! И про братьев твоих я ничего не скажу!»

— А как мне избежать проклятия со столбиками?

«Не знаю».

Я скрипнула зубами. Блин! На самые актуальные вопросы она ничего сказать не может! Кажется, начинаю понимать Лерри и его предков.

— А что ты мне можешь рассказать о Мортифоре?

«Информация закрыта».

— Слушай, книга, я теперь уже точно знаю, почему тебя Лерри во всех швырял! Я сейчас с ним очень солидарна.

«Я попытаюсь это выяснить! Честно-честно! Только не отдавай меня назад белобрысому!»

— А чем он тебе так не нравится?

«Кидал много».

И все?!

— А что можешь сказать о нем?

«Умный, хитрый, расчетливый, очень аккуратный. А впрочем, сама читай».

Через пару минут страницы книги заполнились текстом с иллюстрациями. Передо мной была полная биография эльфийского правителя со всей его родословной и изображениями от пеленок до нынешнего дня. Причем отчет был не просто официальным изложением фактов, а поразительно полным повествованием с очень личными, а порой и интимными подробностями. Вплоть до картинок!

Одно из сведений повергло меня в шок. У строгой матушки Лерри была легкомысленная сестра — Пиала, которая сбежала с князем Драко (дедушкой Дорваны). В результате отцы Дорваны и Лерри были двоюродными братьями, а сама Дорвана приходилась Лерри, если я нигде не ошибаюсь, двоюродной племянницей! Но ни его, ни ее данное обстоятельство в процессе соблазнения не смущало! Хотя чего я возмущаюсь? Здесь-то правила иные. Получается, что мы, как и любые монархи других миров, также в какой-то мере приходимся друг другу родственниками. А точнее, я праправнучка двоюродной племянницы Лерри. Очаровательно! Интересно, а оборотни в нашей родословной тоже отметились?

«Нет», — отрезала книга.

— Точно? — изумилась я.

«Да. Драконы в родословной оборотней потоптались, лохматые в вашей — нет».

— У меня есть родственники среди оборотней?

«Да».

— Близкие?

«Были точно. Два брата».

Опа! У меня прямо холодок по спине пробежал. Это что ж получается? Мне за родственниками надо на территорию оборотней тащиться? Прямо в пасть ко льву? Если я границы Мортифора без спроса переступлю, меня гостией не посчитают, а повторно выяснять с правителем оборотней отношения ой как не хочется!

— Насколько они подойдут под проклятие?

«Они ваши сводные братья. Вероятность девяносто процентов».

А-а-а! Вот засада! Да что они там все сговорились, что ли?

— А кто они?

«Я выясню».

— Сколько тебе нужно времени?

«На все вопросы уйдет пара дней».

— Блеск! А что пока посоветуешь?

«Не нарывайся! И береги себя».

— Да ты просто кладезь полезных советов! И как это я раньше не догадывалась беречь собственную шкуру?!

«Не язви. Ты мне нужна!»

— Зачем?

«Хорошая хозяйка». — И в конце фразы появился современный смайлик, часто употребляемый в Интернете.

— А что еще ты можешь мне поведать интересного?

«В проклятие тебя втравил оборотень».

— Кто?

«Знаю расу, но не вижу личность. Очень могущественный магический резерв у данного существа».

Неужели Мортифор? Между лопаток вновь пробежал холодок. Много в данном правителе было загадкой. Я его мало знала, но иногда казалось, я попадала на его волну и могла понимать. И то, что мне открывалось, было пугающе неоднозначным. В нем по какой-то странной случайности могли уживаться самые непримиримые крайности. Благородство с коварством, милосердие с жестокостью. Но самым страшным его оружием был тонкий, острый как бритва ум. И Мортифор, будучи очень красивым мужчиной, умело скрывал его за маской сексуальности. Полагаю, он не хуже эльфов умеет спекулировать собственной внешностью. Враги расслаблялись и недооценивали лохматого интригана. А зря.

А если подумать о его экспериментах с поцелуями и полученных возможностях, то вообще становится жутко! Полагаю, он ведь не просто заклинания подбирал, но и изучал их, испытания проводил, нащупывал границы воздействия. Возможно, в процессе его исследований кто-то себя терял, убивал близких и умирал сам. Хотя это все мои домыслы, и, возможно, он обрел эти способности более мягким путем? Не стоит обвинять кого-то слишком поспешно, но и оправдывать, думаю, тоже.

Мне никогда не нравились плохие парни. А опасные тем более. Но что-то в Мортифоре меня влекло. Что — не знаю. Может, это просто спелись наши звери. Ведь природа сущности у драконов и оборотней, как ни странно, в чем-то очень похожа. Может, еще какая-то непонятная магическая фигня. То ли из-за того, что я дракон, то ли из-за того, что княжна, но для меня он не был ни хорошим, ни плохим. Он был правителем. А у каждого из властителей свои секреты в шкафу, свои тайны. Все мы неоднозначные личности. И мои прапрадедушки, и Лерри, и даже я. Я глава дома Драконов всего год, но грани светлого и темно-серого уже основательно размылись. Все мы не белые и пушистые.

У сильных мира сего свои законы, свои правила, свои нормы морали. Мы не можем жить жизнью простых смертных. Не можем быть слишком мягкосердечными,

идеалистичными и великодушными. Перечитывая Макиавелли, я вновь и вновь убеждалась в этом. Как-то зашла ко мне в гости подруга, взяла полистать «Государя», увидела на полях мои заметки да выделенные маркером абзацы и пришла в шок. «Какое счастье, — вздохнула она, сбросив оцепенение, — что ты не правитель!» «Угу, — хмыкнула я, разливая чай, и подумала: — Какое счастье, что ты никогда не сталкивалась с миром Аргелла!»

Мы должны быть практичными. А если следовать данному правилу, то до проклятия я не только представляла для Мортифора угрозу, но и являлась солидной головной болью. Потому что, исходя из полученной информации, наказание за отлынивание от исполнения наложенных обязательств — смерть. А тогда если Морти не успеет со сроками, то погибнет. Согласитесь, это очень нервирует. Самым удачным решением для оборотня было просто избавиться от меня. Если учесть еще, как он ненавидит драконов...

Оборотни с драконами испокон веков терпеть друг друга не могли. Это прописано во всех книжках, ну а об отношении одного конкретного индивида к милым симпатичным ящерам я узнала не только из книжек. Мортифор в интервью саркам не стеснялся высказываться по поводу рода Драко, хотя тогда меня и не знал. Да и Норри при первой же возможности сообщил мне это сенсационное известие. В общем, кругом да около Мортифору моя смерть была выгодна.

Так, первый кандидат есть. А кому еще я мешаю? Из оборотней я знаю сносно только двоих, пардон, троих. Мортифора уже обсудили. Его отцу, лорду Карнификусу, моя смерть тоже выгодна, если я представляю угрозу для жизни его сына, не говоря уже о простой нечеловеческой мести. Правда, если он захотел снова узурпировать власть, то с меня будет пылинки сдувать. А Мортифор с отцом, насколько удалось понять, не совсем ладят. Скорее как кошка с собакой. И находят взаимопонимание, только если хотят надрать задницу кому-то третьему. Вот такая вот у них любовь.

Кейси мне задолжал собственную жизнь. Конечно, если он довольно подлое существо, то может пойти против своей клятвы. Однако я не вижу у него мотива.

Есть еще длинный тощий старик, возглавляющий мобильный отряд оборотней. Как же его зовут, а? Не помню. В общем, мы друг с другом тоже не ладим, но он вряд ли предпримет что-нибудь за спиной хозяина. Он, скорее исполнитель, чем вольный художник. Хотя, может быть, это кто-то из оборотней, которых я не знаю. А тогда они могут быть пешками в игре кого-то со стороны. Но кого?

Вик на мой трон не метит. И не только потому, что любит меня. Получить княжество, только-только вставшее на ноги и расширяющее свое могущество, пока невыгодно. Во-первых, потому, что правитель с иным образом мышления может все испортить, а во-вторых, зачем напрягаться самому, если это может сделать кто-то другой? Будь я прагматичным родственником, дождалась бы окончания процесса, а потом уже уничтожила помеху. Хотя с той крепкой и преданной «любовью», которую испытывают к представителям моего рода и, в частности, к главам Дома, только камикадзе или душевнобольной захочет занять мое место. Однако жажда власти и не такое делает.

Что касается моих врагов, то все они, послав мне письма с предложениями руки и сердца, временно затаились в надежде заполучить меня в собственную родословную. Поднять престиж своего рода, прибрать к рукам богатые земли, а потом втихую отравить благоверную — заманчивая перспектива. А если учитывать, что мы ответы пока никому не отослали, поддерживая интригу, и приплюсовать к этому учиненное Виком рождественское гадание, они сейчас тихо ждут и надеются. Убей меня сейчас — и все друг с другом перегрызутся за мои земли, как шакалы за кость.

Лада до схемы с проклятием просто не додумалась бы, не говоря уже о том, чтобы подговорить кого-то из оборотней. Она бы меня украдкой где-нибудь в темном уголке чем-нибудь тяжелым по затылку стукнула.

Да, действия профессионалов легко предугадать, но мир, к сожалению, полон любителей! Ладно, вернемся к книге.

— Какие еще у тебя свойства?

«Я знаю все обо всем, испепеляю врагов, но их же и притягиваю. Однако ты мне уже дала слово, что от меня не избавишься! Так что владей и наслаждайся!»

— Чудесно! — вздохнула я. — Ты и половины ответов на мои вопросы не знаешь!

«Просто слишком они у тебя сложные!»

— А может, просто кто-то слишком самоуверенный и не все знает? — огрызнулась я, и тут меня осенила идея. — Слушай, а если ты такая всеведущая, скажи мне, кто те личности, что мне снятся.

«Я выясню этот вопрос».

— Чудесно! А что-нибудь полезное ты мне можешь сказать?

«Иди спать. Завтра будет трудный день».

— Да ты просто провидица! — вновь съязвила я, откладывая книгу на прикроватную тумбочку.

Ох, и тяжела жизнь маленького, беззащитного дракона!

Часть вторая ГОРЕ-ИНСПЕКТОРЫ

1

Если имеется подходящий народ, можно сделаться вождем народа.

Дон-Аминадо

Отъезд планировался на восход солнца. Для меня утро фактически плавно перетекло из ночи, и, так как братьев в пять часов во дворе не оказалось, смею судить, подобный расклад получился не у меня одной. Как я и предполагала, родственников в замке вообще не обнаружилось. Кинув клич по окрестным деревням и городкам, мы только к семи часам смогли выпечить стайку моих родичей из столичного борделя Воыменской империи!

Как они умудрились за какие-то считанные часы оставшейся ночи очутиться на территории этого маленького, но очень гордого человеческого княжества, помпезно именующего себя не иначе как империей, ума не приложу. Но факт остается фактом. А они мало того, что добрались, так ведь и отдохнуть успели!

К семи тридцати вся честная компания, уставшая, но крайне удовлетворенная, вывалилась из портала. Чья была идея наведаться именно туда, никто не сознался. Более опытные и матерые прапрадедушки невинно хлопали глазами и упорно отмалчивались, хотя всеми фибрами души чую, что именно они подстрекатели. Молодняк благородно взял вину на себя. Вот она, мужская солидарность!

Артур дал нам последние указания и энергично помахал ручкой вслед. Небось, опять тихо радуется, что я, наконец, оставила его лабораторию в покое. Но ничего, пусть не расслабляется, я еще вернусь! Тем более что у меня там эксперимент недоделанный остался.

Хитрые да довольные прапрадедушки пожелали нам удачи, наказали звать в случае чего и, сердечно чмокнув меня в щеки, подцепили каждый своего наследника под локоток и скрылись в порталах. Особо упирался Оох-рам-Лукуш, но глава вампиров решительно сгреб возмущающееся чадо за длинные острые уши и, хорошенько потряхнув, пригрозил, что второй раз женит, если непутевое дитя посмеет еще что пикнуть.

Достойный потомок своего отца попытался поторговаться, но Нох-рам-Лукуш назвал какой-то род, отчего малыш мгновенно побледнел и заткнулся. Лада прыснула в кулак и хлопала в ладоши. Я невзначай спросила ее, что там за девушка такая, сумевшая перепугать вампиреныша до икоты. На что она ответила, что по сравнению с той красавицей она тихое, покладистое и ласковое существо. А тяжелый рок у мужчин-вампиров! Если там каждая вторая такая, как Ладушка, то удивляюсь, как это еще вампирская раса не вымирает!

Да вампирам орден надо дать «За безграничное терпение и неустрашимую храбрость»!

По пунктам назначения, отмеченным на карте, мы неслись, можно сказать, со скоростью истребителей, так как времени в обрез, а в сроки необходимо уложиться. Первые три селения изрядно уставшие за ночь братья фактически проспали. А так как я в эти деревни ранее уже навещалась и видела кандидатов в лицо, то особо задерживаться не стала. Народ отчитался, что все хорошо, помощи пока не требуется, традиционно выдал мне котомку дополнительных продуктов и отправил дальше. Почему-то подданные, как меня увидят, непременно стремятся накормить. Порой, чуть ли не силой за стол усаживают. И плевать, что я княжна. В вопросах еды мои крестьяне непреклонны. Братьям, правда, такое положение вещей очень нравится.

Еще два населенных пункта мы миновали быстрым маршем. Так как эти места и людей я также посещала ранее, то сократила общую беседу на тему: «Как у вас тут дела» — по максимуму, а нужным кандидатам просто давала поддержать фамильный артефакт в знак расположения или награды за что-нибудь. Причины выдумывала прямо на месте в связи с ситуацией. И пока все шло хорошо. Никто ничего не заподозрил. Правда, и нужного человека мы также пока не нашли.

Насытившихся ночным гулянием братьев волновали только еда да сон, и местным красавицам ничто не грозило. Нам опять втюхали котомку продуктов «на всякий случай» и сердечно помахали ручкой. Наверное, нет ничего лучше, чем вид уезжающего господина.

Злыдень очень радовался долгожданной разминке и не щадил сил. А так как с моим взрослением умножилось не только мое могущество, но и его, то скорость передвижения получалась в два раза больше предыдущей. Судите сами: пять селений за семь часов. И это при том, что мы еще разговаривали с населением! Я считаю, просто убойный темп. Но мы не имеем права расслабиться, если хотим выжить в данной ситуации.

А на сегодня намечено посещение еще четырех селений. Пользоваться порталами мы можем очень ограниченно, так как транспортировать магическим путем в нашей компании может только Норри. Хоть он и сильный маг, способный быстро восстанавливаться, но переносить больше одного раза в день четырех взрослых людей вместе с конями да поклажей очень трудно и вредно для здоровья. Да, у нас есть переправляющие артефакты, но их мало и лучше поберечь на совсем уж черный день.

Метаморф скопил на меня ехидный глаз и зашел на вираж. Раньше бы он столько сил понапрасну тратить не стал. А теперь решил, что может себе позволить некоторые вольности, вредина! Злыдень хмыкнул и потянулся в сторону Витькиного седельного мешка. Опять братишка себе продукты прихватизировал! Сонный, а принципам все равно не изменяет! Не удивлюсь, если он их еще и хомячит с Норри на пару прямо во сне и на полном ходу метаморфов.

Забавно, но с моим княжеством, замком и некоторыми артефактами на моей территории у меня есть магическая связь. Пока я ее не ощущаю, но это очень заметно со стороны. При одном из первых моих посещений Геи я сильно удивилась, когда возникшая передо мной твердыня оказалась гораздо больше и выше. Изменилось не только убранство моего родового гнезда, но и внешний вид городов. Словно по всей стране мгновенно сделали капитальный ремонт.

Артур мне тогда пояснил, что все здания, фундамент которых замешен на крови Драко, а также любые артефакты или люди, исцеленные кровью дракона, связаны с правящим потомком рода Драконов. И если возрастает могущество главы дома, то это сказывается на всем, к чему мы приложили свою лапу. Здания сами по себе реконструируются за считанные секунды, если надо, модернизируются. Города расширяются и совершенствуются, артефакты становятся мощнее, у исцеленных улучшается не только здоровье, но и проявляются какие-нибудь физические или магические способности. Все это не только экономически выгодно для княжества, но и дает его правителю огромный контроль над своими владениями, а также создает для владыки своеобразную защиту, поэтому все основные города, стратегически важные пункты и ответственные посты желательно связывать своей кровью.

А так как мои предки были страшными перестраховщиками, то привязали на себя не только рекомендуемое, но почти все, кроме живущих на территории людей. Хотя и до некоторых из них умудрились добраться. Поэтому, если погибнет род Драко, наступит полный песец и всей структуре княжества. Дороги потрескаются и размоются, здания да города разрушатся, артефакты, в том числе и бытовые, перестанут работать, многие мои вассалы умрут, ну и другие неприятные мелочи. Вот еще одна причина подданным беречь меня и моих потомков.

Ложка дегтя в данном случае то, что все это тянет энергию из меня. Я вроде батарейки для всего княжества, но так как чисто теоретически являюсь порождением магии и истинно магическим существом, то могу себе позволить такую роскошь. Хотя великого и могучего повелителя стихий, сотрясателя воздуха и прочей ерунды из меня не получится, не ждите. Я мало, чем отличаюсь от простых смертных. Просто где-то строят на крови животных, а где-то на крови собственного князя. Много последней не требуется, но за прошедшие полгода я поняла, почему не люблю стройки и ремонты.

Лечить своей кровью кого-нибудь после Норри я не пыталась. Как мне доступно пояснили, обмен ею с другим живым существом для меня равносителен самоубийству, ибо тот, у кого в жилах моя кровь, приобретает надо мной безмерную власть. По этой причине для вассальных клятв используется кровь моих предков, которая хранится в специальных резервуарах. Таким образом, дворяне привязываются, но причинить мне вреда не могут. Три месяца назад кровь сцеживали у нас с Виком для нужд наших будущих праправнуков. До сих пор от того планового забора не могу оправиться.

Злыдень снова зашел на вираж. Это значит, что скоро деревня, и он сможет отдохнуть, поэтому теперь резвится вовсю. Хотя мы с ним частенько выезжали на прогулки, метаморф тосковал вот по таким стремительным и длительным марш-броскам. Для путешествия мы выбрали его самую быстроходную форму: дракона. Я люблю летать, но столько часов в седле и на такой скорости вряд ли кому понравится. Да и холодно в седле над землей. Хотя во время передвижения на метаморфе и включается специальная магия, охраняющая всадника от переохлаждения, излишнего ветра в лицо и прочих радостей пути, при длительных путешествиях меня все равно знобит. А мороз моя драконья суть ненавидит.

Согласно легендам, мы произошли от змей. Насколько это правда, не знаю, но драконы — существа полухолоднокровные. Мы можем по своему усмотрению регулировать режим жизни нашего организма. В ипостаси ящера мы чаще всего холоднокровны, в человеческом обличье теплокровны. Хотя нормальная температура тела членов нашей семьи тридцать пять и пять. А когда в комнате очень холодно, то сердце начинает биться реже, кровь сама по себе идет только к мозгу и жизненно важным органам, отчего температура кожи бывает очень близка к температуре окружающей среды.

В последней деревне нужно будет на часик задержаться. Во-первых, обед, а во-вторых, как и всех рептилий, меня отчаянно тянуло погреться на солнышке. Для нас это не просто блажь, а жизненная необходимость. Шкура дракона — своеобразная солнечная батарейка. Она легко улавливает энергию дневного светила и передает тепло находящимся под кожей капиллярам, кровь разогревается и расходится по всему телу.

Таким образом, кроме энергии, от пищи мы получаем дополнительную «халявную» энергию, которая также поддерживает тонус нашего организма. Благодаря такой системе мы можем жить на двух-трех плотных перекусах около полугода, в то время как при полностью теплокровном образе жизни мы бы очень скоро окочурились.

Однако, несмотря на все это, драконы, особенно их мужская половина, едой никогда не брезгуют. И в частности теперь. У нас троих словно какой-то жор начался. Очень тянет на сильно калорийную пищу и минералы.

О! Вот и прибыли! Мы приземлились на просторной полянке перед деревней.

— Наконец-то! — ворчливо выдохнула Ладиина, неуклюже спускаясь с седла. — У меня ваш пегас уже в печенках сидит!

Своего породистого жеребца она так и не забрала у Колье де Кольета, поэтому на время

путешествия мы вручили ей одного из пегасов Норри. Что касается маркиза де Кольета, то он владеет Мельницким замком на севере бывшего графства Казиларга, одного из приспешников Михея.

Встретились мы с ним, когда его сюзерен приказал останавливать всех подозрительных личностей в округе. И бедняга тогда нарвался на нас. Начало знакомства получилось очень печальным для мужчины, зато теперь наши отношения обнадеживают. Мы не только его отпустили, вручив коня Ладиины, но и приняли заказ на убийство его господина. Теперь земли Казиларга принадлежат мне, а Колье де Кольет вместе с прочими дворянами принес мне вассальную клятву и приглядывает за порядком в бывшем графстве, а ныне округе Казик (название в честь бывшего владельца).

За убийство своего господина он все-таки заплатил, сказав, что уговор нужно выполнять. Нынешним своим положением очень доволен и всегда встречает нас с братьями как родных. Интересно, а годков через семь, когда его дочка Лара подрастет, он нас так же радостно будет встречать?

Сейчас малышке одиннадцать, но уже теперь она смотрит на Вика и Норри как кошка на сало, причем выделить фаворита из них двоих все никак не может. Глядя, как во время обеда девочка расторопно подкладывает парням в тарелки лучшие кусочки, ищет любой повод ненавязчиво оказаться рядом или, как она, пользуясь своим юным возрастом, садится к ним на колени и просит рассказать сказку, понимаю, что в душе каждого мужчины живет озорной мальчишка, а почти в каждой девочке-подростке живет уже готовая хитрющая взрослая баба!

— И поездка мне ваша до колик надоела! — донеслось до меня ворчание Ладиины. — Почему мы едем к моему жениху какими-то окольными путями? Почему сразу к нему не направимся?

— Потому, — нашелся Вик, — что мы не можем заявиться к нему вот так, напрямик, и начать сватать тебя.

— Думаешь, испугается? — вдруг деловито перебила его Ладиина, подозрительно прищурившись.

Похоже, три, то есть четыре, ее замужества немного изменили нашу леди. Эта повзрослевшая и задающая вопросы Ладушка начинала меня беспокоить. Что еще ей наплели братья в мое отсутствие, не знаю. Но как нам продержат ее в счастливом неведении еще шестнадцать дней?! Кто-нибудь, помогите!

Я прислушалась к словам Витьки, который слегка обнял Ладу за плечи и воркующим тоном ей что-то втирал.

— Ну почему это сразу струсит? — ласково шептал он. В какой-то миг Витька просто преобразился и стал еще красивее, чем был. Такой честный, искренний, ангельский взгляд. — Ты же у нас умница, красавица, мечта любого мужчины! Просто невежливо так вот врываться к могущественному и состоятельному мужчине. К тому же, так как сейчас тыходишь в нашу семью, то переговоры будет вести Света. А ей, как княжне, необходимо провести инспекцию своих территорий, чтобы высчитать, какое дать за тобой достойное приданое и показать господину, что мы очень состоятельный и уважаемый род.

— А разве одного ее имени недостаточно? — подозрительно прищурилась Ладиина.

Однозначно, ее новая версия мне не нравится!

— Нет, — мягко улыбнулся Вик, заглядывая жертве в глаза. — Совсем недавно наше княжество было в упадке и на грани разорения, сейчас мы более-менее начинаем подниматься и стабилизироваться. Но если мы вот так попрем к мужику и скажем: «Здрасте, возьмите в жены нашу Ладушку», он подумает, что мы хотим завладеть его деньгами, и откажет. А мы ведь не хотим отказа, правда?

— Нет, — судорожно сглотнула Лада. — Не хотим!

Вот мы и стараемся быть вежливыми и разумными.

— Так эта вся инспекция для меня? — растерянно пробормотала Лада, заворожено глядя моему брату прямо в рот.

— Да, милая, — произнес Вик таким голосом, что даже у меня мурашки побежали по коже. Как будто он не на вопрос ответил, а предложил свое сердце, душу и все звезды мира.

— И спешка для меня? — совсем растаяла Лада.

— Для тебя, — томно шепнул брат, и его голос словно меховой перчаткой гладил кожу, шептал что-то на уровне подсознания, обещал исполнение всех желаний. — Все для тебя, милая. Только для тебя.

— Для меня... — пролепетала Лада и при поддержке Вика медленно осела на траву. В этот момент она стала вдруг кроткой, слабой и беззащитной. — Для меня, — повторила она и счастливо улыбнулась. — Для меня!

Ну, Витька! Ну, змей! Теперь понимаю, почему мужчин-драконов надо бояться! Так обольстят, таких наплетут сетей, что света белого не увидишь! Даже я ему верю! Неужели эта магия драконов?

— Ага, — подтвердил мои мысли подошедший сзади Норри. — Я тоже так могу. — И, склонившись внезапно к моему уху, жарко прошептал: — Отпустишь нас на обед?

Безобидная фраза прозвучала так интимно и соблазнительно, что у меня жар прилил к коже.

— Когда это вы так научились?

— Совсем недавно, нам о таких способностях твой отец рассказал и пару уроков дал. Очень классная штука, кстати!

— Еще бы! — фыркнула я и задала мучающий меня весь день вопрос: — А тебя дядя женить еще не собирается?

Вот не шла у меня из головы утренняя сцена с вампиренышем. Неужели и Норри в ближайшем будущем придется спасать?

— Нет, — ухмыльнулся тот. — У нас с Лерри договор: пока вся человеческая округа не пополнится ушастыми орущими свертками, я не женюсь!

— И потому ты пакостишь в дальней округе, — закончил за эльфа мысль подошедший к нам Виктор.

— Верно, — обрадовано кивнул Норри. — Пока мир не пополнится ушастыми детишками, я не успокоюсь! Перворожденные — вымирающая раса. Ее же надо как-то поднимать!

— Знаешь, наверное, именно из-за вашего неумного темперамента вы и вымираете, — ухмыльнулась я.

— Да ладно тебе, — хмыкнул Вик. — Просто люди нас не понимают, им чуждо чувство прекрасного!

— У рогатого мужа, получившего от жены такой орущий ушастый сверток, вряд ли первые мысли о великом и возвышенном, — согласилась я.

Невольно вспомнился случай из истории рода. Пока самый первый из рода Венатор гонялся по всему миру за моим предком Аргеллом, его сын Аргал вырос и обесчестил дочь врага. Папаша, естественно, пришел в бешенство. Мало того, что его милую, любимую дочурку испоганили, так еще и не кто иной, как мерзкая чешуйчатая гадина!

Жених Мары также пришел в ярость и объявил своим священным долгом найти и оторвать мерзавцу все выпуклые части тела. И только дочь Венатора стояла тихонько в уголке и улыбалась, а через девять месяцев родила малыша. Уже к тому времени муж красавицы окончательно закипел и удвоил свои усилия в погоне за Аргалом. Но чем больше он мстил за рога, тем чаще навещал младший Драко Мару, и семья супостата пополнилась еще одним наследником. Было ли среди двенадцати отпрысков хоть одно биологическое дитя несчастного драконоборца, история умалчивает, но народ единодушно прозвал данного графа Оленем.

— Пошли обедать, — зевнул Вик и хлопнул меня по плечу.

В деревне нас встретили на диво благодушно. Видно, по окoliце уже прошел слух, что княжеская семья разъезжает с инспекцией. Нас узнавали сразу, улыбались и кланялись. Кандидат в драконы оказался как раз владельцем постоянного двора, на первом этаже

которого располагалась корчма. Устроившись за столиком около окна, мы заказали сытный обед. Хозяин лично принес еду. Я украдкой взглянула на артефакты и расстроилась. Магический резерв данного объекта был в районе пяти. А Корень Драко молчал.

Глядя на веселого, добродушного корчмара с солидным пивным брюшком, я пыталась понять, что же привело нас к нему. В параметрах первоначального поискового заклинания мы заложили возможную принадлежность к роду Драконов и потенциальную совместимость с условиями проклятия. Возможно, когда-то давным-давно среди его предков отметились Драконы, оставив в наследство благодушный нрав, благодаря которому к его обладателю тянутся люди.

А может, у мужчины очень хорошо развита экономическая жилка.

Я огляделась — в почетном углу красовалась уменьшенная статуя Хапуги. Ну, кто бы сомневался! Скорее всего, природные способности хозяина вкупе с небольшим магическим потенциалом очень способствуют бизнесу. Корчму дядьки Тавора знали на много верст вокруг. Даже в мой замок доходили о ней слухи.

Еда и правда была потрясающей, хотя Ладушка ее не оценила. Закончив обед, она с надменной миной направилась во двор.

— Желаете еще чего-нибудь, ваша светлость? — оказался рядом хозяин.

— Нет, спасибо, все было просто изумительно.

— Ой, спасибо большое! — улыбнулся Тавор. — Похвалили, уважили! Вы бы отдохнули немного. Вон, какие уставшие, запыленные.

— Нам торопиться надо, — вздохнула я. — От плана отстаем.

— Ну, хоть два часа полежать-поспать! — возмутился корчмарь. — Вам, госпожа княжна, здоровье беречь надо! Мы же без вас не выживем! Отдохните часок, не загоняйте себя. Вам еще, не допусти Ведущие маги мира, с врагами, если что, сражаться. Что же мы без вас делать будем?

— Другого князя найдете, — хмыкнула я.

— Вот уж не факт. — Мужчина резко наклонился ко мне и, понизив голос, произнес: — Вот только не думайте, ваша светлость, что мы вас не любим! Мы вас ценим и уважаем. А еще каждая собака в нашем княжестве знает, что все здесь на вашей крови держится. И если будет плохо вам, то и всем нам, поэтому не думайте, что нас не волнует ваше физическое и моральное состояние! Мы вас, между прочим, всем скопом откармливаем, а вы только худеете!

— Как всем скопом? — не поняла я.

— Вас что, в других деревнях не кормят?! — возмутился Тавор.

— Так это... заговор? — стало постепенно доходить до меня.

— Угу, — хмыкнул Тавор. — С целью поддержания вашего здоровья и благополучия.

— И когда это вы успели организовать тайный орден по подкормке вымирающих видов?! — опешила я.

— Пока была просто договоренность, но спасибо за идею! — оживился Тавор.

Если взять за основу его пробивные способности, ту толику магического таланта и личную харизму, то я догадываюсь, кто станет магистром этого ордена.

— Свет, а может, тебе действительно немного отдохнуть? — улыбнулся Вик. — А мы с Норри пока пойдем по деревне прогуляемся, свежим воздухом подышим во благо здоровья.

Братья слаженно кивнули. Они уже начинали засматриваться на проходящих мимо симпатичных селянок. И, похоже, готовились к охоте, а перед ней ловеласы никогда плотно не ели. Теперь же, учитывая наш нынешний жор, где-то через пятнадцать минут мы будем полуголодными, и братья смогут шагнуть в мир приключений.

Эльф согласно закивал. Угу, знаю я, как они подышат! Один взгляд шалопаев на селяночек, сгрудившихся на другой стороне улицы, очень прозрачно говорит о намерениях!

— Миледи, — Норри положил свою ладонь на мою руку, — не будьте фашистом. — Ну-ну! Нахватался уже от Вика словечек! — Отдохните сами и дайте отдохнуть нам. Всего один час погоды не сделает, а всем нам реально станет лучше. Я, например, до сих пор

отогреться от полета не могу.

— Я тоже, — кивнул Вик.

Честно говоря, меня и саму до сих пор пробирал озноб. Только я собиралась на солнышке погреться, а вот братья для этих целей избрали тепло человеческого тела.

— А вашу спутницу мы в самом дальнем номере на все это время запрем, — заговорщически подмигнул Тавор, кладя свою широкую ладонь поверх наших.

— В корень зришь! — осклабились братья. — Мы за каждую минуту ее заключения тебе по двойному тарифу заплатим!

— Обижаете, — хмыкнул мужчина. — Я вам ее совершенно бесплатно запру, да так, чтобы княжна ее весь отдых не видела и не слышала!

— Блин! А заманчивая перспектива-то!

— Ладно, — вздохнула я. — Два часа.

— Ой, хорошо! — Братья подорвались с мест.

— Только без глупостей! — вскинула я руку.

— Обещаем! — торжественным хором ответили шалопаи и, чмокнув меня в щеки, подозрительно бодро направились в сторону выхода.

Отойдя на достаточное расстояние, Вик обнял ушастого компаньона за плечи и прошептал:

— Значит, так: ты поднимаешь ушастую популяцию, я — чешуйчатую.

Ох, чую, добром их похождения не кончатся. Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не проговориться! Я смотрела им вслед и просила Высшие силы, чтобы братья не нарвались на неприятности или чтобы им ненароком не оторвали этот самый рабочий инструмент для поднятия популяции.

— Да не волнуйтесь вы, — внезапно положил мне на плечо руку корчмарь. — Ничего с этими повесами не случится. Не знаю, как в других деревнях, а мы драконов любим. И жениться, если что, их не заставят. Понимают же, что драконы — это птицы, то есть ящеры, другого полета. А теперь идите отдыхать, а мы спутницу вашу где-нибудь втихую запрем.

— Спасибо.

— Да не за что, — ухмыльнулся Тавор. — У самого жена была стервой, так что на своей шкуре знаю, каково вам.

— А я теперь понимаю вас, — призналась я. — А особенно вампирам теперь сочувствую.

За то время, пока Ладушка пребывала в роли моей официальной жены, я успела натерпеться многого. И истерик, и скандалов, и неприятностей из-за нее. День, когда Нохрам-Лукуш пристроил дочь первому вампирскому мужу, был не только для меня, но и для всего замка национальным праздником. Не думала, что из-за одной женщины может быть испорчено столько нервов!

— Да, не повезло болезным, — согласился мужик и пожал мне руку.

На два часа я устроилась на крыше прилегающей к зданию конюшни. На этой стене окон не было, поэтому, как сказал Тавор, никто меня здесь не побеспокоит. Раздеваться не хотелось, поэтому по максимуму стянула костюм, обнажив кожу насколько возможно. Хорошо лежать и греться на солнышке!

Где-то вдали чувствовались отголоски благодушного настроения братьев.

«Норри», — тихо позвала я.

«Что? — тревожно отозвался тот в моей голове. — Что-то случилось?»

«Расскажи мне о Мортифоре, тебя ведь дядя пичкает всякой информацией и о лучшем друге должен был просветить».

«Вот это как раз-то и нет! — отозвался эльф. — Они все-таки друзья, он мне только говорит, как с ним политически ладить».

«Так расскажи, я послушаю».

«А тебе не кажется, что я сейчас занят?» — язвительно прошипели в голове.

«Кажется, но я все равно хочу послушать!»

«Позже», — огрызнулся Норри.

«Расскажи что-нибудь сейчас!»

«Это ты нас за женскую компанию наказываешь, да? Свет, может, это последний загул в нашей жизни, а ты нам оторваться не даешь!»

«Типун тебе на язык! А чего ты Морти недолюбливаешь?»

«Света, умоляю, уйди из моей головы! Я тебе все, что хочешь сделаю! Все расскажу, только оставь меня теперь один на один с двумя прекрасными видениями!»

«Ладно, прошу лишь, будьте осторожны!»

Сладко потянувшись, я перевернулась на живот и заглянула в книгу-артефакт. Но она ничего путного не поведала, сказав, что еще собирает информацию. Вдруг во дворе корчмы послышался шум. Я осторожно подползла к краю крыши и посмотрела вниз.

К дядьке Тавору въезжал настоящий караван оборотней! Эту расу я узнаю из тысячи. Впереди ехали два всадника налегке, похоже, разведчики, затем шесть пар воинов в черных кожаных доспехах, огромная шикарная карета, еще шесть воинов в доспехах и завершала процессию пара нагруженных разным хламом телег.

Разведчики соскочили с коней и направились в корчму, явно узнать, есть ли свободные места. Воины осмотрелись, скользнув взглядом по крыше конюшни, но меня, видно, не заметили или не сочли стоящей угрозой. Я в принципе высовываться и зверствовать не собираюсь. Во-первых, потому что не псих, а во-вторых, мне и так все хорошо видно.

— Приехали, — вдруг раздался скрипучий, раздраженный голос как раз под тем местом, где я лежала.

Где-то я уже слышала этот голос. Я сосредоточилась, пытаюсь вспомнить его обладателя.

— А шуму-то сколько наделали! — произнес незнакомый мягкий баритон.

— Главное, чтобы они больше внимания не привлекали, — отозвался все тот же скрипучий голос. — Мы ведь на территории Драконов.

Кажется, этот дивный голосок принадлежит высокому тощему старцу, с которым мы вечно выясняем отношения! Как же его зовут, а?

Вдруг послышались длинные, протяжные вдохи, словно кто-то внимательно принюхивался к воздуху.

— В чем дело, лорд Каутинус?

О! Вспомнила! Каутинус! Да, точно он!

— Да мне уже мерещится запах княжны Драко, — раздраженно хмыкнул Каутинус.

— Но это невозможно! — возразил собеседник. — Мы от нее довольно далеко!

— Знаю, — огрызнулся тот. — Но мне все равно кажется, будто она рядом. Эти земли насквозь провоняли духом Дракона!

— А она, правда, такая вредная?

— Хуже! — рыкнул собеседник. — До знакомства с ней инфаркт был для меня незнакомым иностранным словом. И вот еще что, Атус, сделай одолжение: на землях Дракона не упоминай ее всуе. Еще объявится ненароком!

Угу, если я сейчас от любопытства слишком вытяну голову, то им прямо на руки свалюсь!

— А такое возможно?

Очень даже вероятно, вот сейчас потеряю равновесие — и ловите!

— С молодой княжной все возможно.

Правильно, Каутинус, в корень зришь!

— Только помни: не упоминай больше ни ее имени, ни названия расы.

— Все настолько плохо?

Да нет, почему же, я восстановила равновесие, на вас не упаду. Радуйтесь!

— Еще хуже! И дернуло же невесту Мортифора припереться раньше времени!

— Хоть мы с тобой, Каутинус, и в натянутых отношениях, но в этом плане солидарны! Действительно, могла бы и подождать. Зачем торопиться под венец раньше времени?

— Принесла нелегкая, да еще и через земли Драко пожелала ехать. Совсем оборзела, дура!

— Да, здесь она и вправду погорячилась! Мы не любим непрошенных гостей!

«А тем более всяких невест!» — прошипело правое полушарие.

— Ладно, пошли выполнять свой долг.

С этими словами мужчина отошел от стены и направился в сторону каравана. Это действительно оказался тот самый старец. Его спутник был молодым, едва миновавшим юность мужчиной, но шагал рядом спокойно и уверенно.

— Подождите, — прошептал он. — А княжна и вправду красивая?

— Я же просил тебя не упоминать о ней все!

— Но ответьте! — взмолился юный оборотень.

Они отошли уже на приличное расстояние, я с досады закусил губу. Почему-то очень хотелось узнать мнение этого старца. И вдруг я услышала:

— Да, — тихо прошептал Каутинус молодому напарнику. — И все-таки это красивая гадина и умная, зараза!

Настроение резко поднялось! Compliments приятно получать всегда, а если их сквозь зубы произносят за твоей спиной враги — славно вдвойне. Но мое ликование длилось ровно до того момента, как отворилась дверца кареты и наружу вышла она.

Невеста Мортифора оказалась высокой черноволосой красавицей. Тонкие, благородные черты лица, изящные кисти рук, гибкая, стройная фигура. Дама небрежно кивнула разведчикам и лебедью проплыла в таверну.

«Если Мортифору нравится такой тип женщин, то у нас нет шансов», — горько отметило правое полушарие. И на душе стало почему-то погано. Я вспомнила предыдущую любовницу Мортифора (по крайней мере, ту, которую видела в нашу первую встречу) — и на душе стало еще хуже. Леди Мора Канис Руфус Авидус, как называли ее слуги, очень походила на предыдущую фаворитку. Увы и ах, но я не его тип женщины!

Я вздохнула и прилегла на крыше. До отъезда оставалось еще полчаса. Надеюсь, оборотни успеют разгрузиться и устроиться, чтобы мы могли беспрепятственно и незаметно покинуть деревню.

Тут мне на плечо легла тяжелая мужская рука.

— Княжна, — прошептал Тавор, — тут ко мне в таверну невеста Мортифора приехала. Может, и ее мы куда-нибудь по-тихому запрем?

— Зачем? — не поняла я. Хоть оборотних мне и не понравилась, но ведь это не повод проявлять по отношению к незнакомой бедной девушке агрессию.

— Ну, она же все-таки невеста Мортифора Лупуса Карнификуса.

— И что? — фыркнула я, подавляя мерзкую рожу ревности. Не виновата девушка в том, что понравилась Мортифору больше, чем я.

— А мы за вас болеем! — выдохнул мужчина.

— Что? Только не говорите, что сарки еще какую-то лотерею организовали!

— Да, — кивнул он, — почти с самого начала. Они как узнали, что вы к оборотню в окно влезли, так немедленно брачный тотализатор и устроили. Три четверти Геи поставили на то, что вы с ним половинки друг друга. А когда ваш брат продал саркам информацию о рождественском гадании, ставки резко повысились.

Так вот откуда у нас дополнительный доход в казне взялся! А Витька мне плел, что умудрился создать здесь прообраз акционерного общества и это инвестиции! М-да, с его талантом к тридцати годам он станет миллионером!

— А вы за кого болеее?

— Конечно же, за вас! Хотя ставить против вас сейчас намного выгоднее. Но невесту эту мне все равно прихлопнуть хочется.

«Нам тоже!» — вздохнуло правое полушарие.

«И не стыдно?» — укорила совесть.

«Стыдно, — согласилось все то же полушарие, — но все равно хочется!»

— Не трогайте ее, — скрепя сердце приказала я. — Лучше попытайтесь вывести ее ближайшие планы. И, в частности, не замышляет ли она чего злого против нас с братьями.

— Я ей задумаю! — хмыкнул в бороду мужчина. — Слабительного в жаркое, и чтоб чихнуть боялась!

Хм, кажется, в его родословной все-таки отметились Драконы! Наш человек!

2

Смело выходи из себя, если другого выхода нет.

Януш Васильковский

Минут через тридцать активность на постоялом дворе уменьшилась. Оборотни, распределив обязанности, быстро разгрузились и заселились. Надо признать, основную командующую и координирующую роль сыграл Каутинус. Без его жесткого и крикливого участия подданные леди Моры Канис Руфус Авидус еще часа три бегали бы по двору, пытаясь самоорганизоваться. Руководство Каутинуса значительно сэкономило мне время, за что я была ему очень благодарна. Куда подевался тощий старец потом, мне было безразлично.

Пора уходить. У нас еще три селения по плану. Осторожно, чтобы не производить лишнего шума, я поднялась на ноги и направилась к краю крыши, откуда легче всего спустаться и забираться. У самой кромки мне в лицо внезапно метнулась ласточка.

«К дождю», — пронеслось в голове прежде, чем я поняла, что, уклоняясь от птицы, оступилась и падаю вниз. Внутренности рефлекторно сжались, готовясь к неласковой встрече с землей. И не успела я попрощаться с бранным миром, как меня подхватили сильные руки.

— Что за?.. — раздался удивленный скрипучий голос, и последовало возмущенное: — Ты?!

— Здравствуйте. — Я открыла глаза на руках у лорда Каутинуса. — Спасибо, что поймали, без вас я бы разбилась.

На лице оборотня отразилось колебание. Все его чувства советовали ему разжать руки и продолжить мое падение, но здравый смысл ехидно подсказывал, что от этого уже будет мало толку. И ничего, кроме ушибленного и, возможно, разозленного дракона, он не получит.

Рядом со старцем прыснул в кулак его молодой напарник, явно поняв причину замешательства своего старшего партнера.

— Не за что, — горестно вздохнул, наконец, Каутинус, бережно опуская меня на землю. — Поверьте, леди, я не хотел.

— Да, — кивнула я. — Еще пара таких добрых дел, и вам грозит стать хорошим человеком, то есть оборотнем.

— Лорд Каутинус, я искренне не понимаю вашего возмущения, — улыбнулся молодой напарник. — К вам прямо с неба упала прекрасная незнакомка, а вы в таких расстроенных чувствах!

— Лорд Атус, помните, я советовал вам не поминать драконов всуе? Так вот. Вы накаркали — и один из них как раз перед вами!

— О, приятно познакомиться! — протянул мне руку молодой вервольф.

Похоже, он следовал старому доброму правилу Станислава Ежи Леца: «Нельзя смотреть на врага с омерзением — а вдруг понадобится его сожрать?» Что ж, я не против прогрессивной молодежи, только бы она меня не ела.

— Импера Светлана княжна Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия, — представил меня юноше Каутинус.

Ух, ты! Он назвал меня «импера»! Этот титул прибавляется только при признании князя истинным властителем земель. И еще при очень большом уважении. Неужели мой враг

обо мне лучшего мнения, чем я предполагаю? Под моим внимательным взглядом Каутинус поежился и тихо произнес:

— Раз уж нам повезло на вас нарваться, леди, может, утрясем мирно недоразумения, возникшие из-за того, что мы пересекли границы вашего княжества без вашего ведома? Мы очень спешили и не могли сделать лишний крюк в сторону пограничных сборщиков. Можем ли мы возместить этот ущерб по двойному тарифу?

Хитрый мужчина! Вика на него нет! Стоп! А это идея! Братик ни за что не простит мне такого экономического самоуправства. Все дела мы обычно решаем вместе.

«Вик?» — мысленно потянулась я по нашей ментальной связи. Особо не старалась, вдруг парень чем-то очень сильно занят.

«Чего тебе?» — раздалось через тридцать секунд.

«Мне тут оборотни-нелегалы предлагают заплатить пошлину в двойном размере. Так сказать, возмещение за моральный ущерб».

«Восьмикратную стоимость бери. Нас же четверо, и чувства каждого из нас они задела».

«Вик, мне как-то неудобно с них такую сумму стрясать. Это как-то не по-человечески».

«Во-первых, ты и есть не человек, ты дракон! А во-вторых, неудобно милостыню просить, а ты берешь законно тебе причитающееся!»

«Вить, но их тут целый караван!»

«Ух, ты! Эта мысль меня возбуждает!»

«Только эта? А не что-нибудь другое?»

«Свет, не стоит недооценивать такой надежный афродизиак, как перспектива хорошей прибыли!»

«Я не утащу столько денег! Это же небольшой сундучок! А я всего лишь слабая, беззащитная девушка!»

«Я тебе помогу, сестренка! И вообще, запомни: когда речь идет о таких деньгах, даже Ладушка забывает, что она представительница слабого пола! Что ты за дракон такой, если золото утащить не можешь?!»

«С совестью».

«Да, большой недостаток, но не волнуйся, это лечится!»

— О чем она задумалась? — прошептал Атус.

— Я с Виком советовалась, — призналась я. — Он требует восьмикратную сумму и с каждого!

— Что? — икнул младший оборотень.

Кажется, теперь он меня очаровательной не считает. Мужчинам вообще тяжело расставаться с деньгами, пусть и с казенными.

— Помнишь, ты у меня спрашивал, что может быть хуже одного дракона? — обернулся к юноше Каутинус. — Так вот запомни: хуже дракона может быть только целое семейство драконов!

— Так вы заплатите? — осторожно уточнила я.

— А что? Есть еще какой-нибудь вариант? — скептически посмотрел на меня Каутинус. — Где ваш финансовый крокодил? То есть лорд Виктор граф Венатор Ангуис-Беллигеро Торты Орис Омаг-амор Драконус, кузен главы дома Драконов?

Наверное, единственная, кто не тискал служанку в углу, когда Аргур Семину пытался нам втолковать геральдику и особенности построения родового имени, была я. Поэтому теперь произнесенный титул Вика не вызвал у меня никакого страха или замешательства.

Так как Вик мой кузен, а не родной брат и является наследником собственного дома, то его родовой титул следует первым, а затем уже идет наша часть. Вначале, кажется, идет тип ветви: бастарды или официально зарегистрированная линия, затем способ обретения имени: через замужество или по праву рождения. Если первое — прибавляется «Матримор», если второе, то «Сангиус». Но наследников обычно больше, чем престолов, поэтому «Сангиус» прибавляется только к титулу наследника главы дома Драконов. А так как Вик — сын

официально признанного брата главы дома Драконов, то бастардом его тоже назвать нельзя.

Дальше, как вы знаете, идет название наших способностей, в данном случае «Ангуис-Беллигеро» означает, что Витька официально признан главным хитрецом дома Драконов, а «Омаг-амор» указывает, что брат пополняет свой магический резерв через любовь. Вот только суффикс «нус» после «Драко» прибавляется исключительно к вреднейшим членам нашего семейства. Раньше так пытались обзывать меня, но после знакомства с Виком эту честь единолично присудили ему.

— Ну, как вам поверхностное введение в титулы семейства Драконов? Без ста граммов не разберешься!

— Вик, а также принц Норри ванн Дерт, лорд Ангуис Торты Орис Омаг-Беллигеро Драко, официально признанный бастард дома Драконов, где-то рядом. Они просили меня принять у вас деньги.

— Хорошо, — вздохнул Каутинус. — Мой кошелек в таверне. Следуйте за мной.

Мы обошли конюшню и уже приближались к входу в постоянный двор, когда я услышала нарастающие женские крики. Один из голосов принадлежал Ладиине! Мысленно выругавшись, я сорвалась с места, взлетела по ступенькам и оказалась на первом этаже, где располагалась таверна.

Там, уперев руки в бока, друг против друга скандалили моя жена и невеста Мортифора! Что послужило причиной ссоры, уже неизвестно, но втягивал скандал всех остальных как воронка урагана.

— Может, ты и невеста главного оборотня, но обивает он пороги нашего замка! — крикнула Ладиина.

— ЧЕГО?! — взревела Мора Канис Руфус Авидус.

— Вот за ней он ухлестывает! — Ладушка ткнула в меня пальцем.

Вот ведь подстава! И что я Ладе сделала-то? За что она со мной так?

— Не бывать этому! — рывкнула оборотниха и кинулась на меня.

Инстинкт сработал раньше, чем мозг сообразил, что происходит. Я швырнула в агрессоршу стоящий на столе кувшин с водой и, отпрыгнув на несколько метров назад, прямо к порогу, предложила:

— Давай цивилизованно поговорим!

Хотя, наверное, неудачная идея начинать переговоры с метания глиняных предметов. Леди Мора, или как ее там, отбила летящий снаряд когтистой лапой, но это не спасло девушку от находящейся внутри него воды. И теперь она гневно сверкала на меня зелеными глазами из-под мокрых обвисших волос.

— Прости меня! — Я вскинула руки в примирительном жесте. — Это просто рефлекс. Я в последнее время нервная очень и искренне приношу свои извинения.

— Кровью смоешь! — прошипела красавица. Хотя теперь она миловидной отнюдь не казалась.

— Слушайте, ну что вы на меня накнулись? Какая-то девица всего лишь бросила вам в лицо голословные утверждения, а вы уже так разозлились. Вы меня совсем не знаете. Вот чем я вам не угодила?

— Уже угодила, — тихо прокомментировал стоящий сзади Атус.

— Я за это уже извинилась!

— И, правда, — поспешно выступил вперед Каутинус.

А все-таки смелый мужчина! Встать между двумя ссорящимися или готовыми к ссоре женщинами требует большой отваги! А ведь он еще знает, что одна из нас оборотень, а вторая дракон!

— Миледи, — обратился он к невесте Мортифора, — спешу вам напомнить, что в данный момент мы находимся на территории Драко и перед вами находится глава правящего дома, которая искренне принесла вам свои извинения. Начинать ссору с хозяином на его территории крайне неразумно, тем более что тот настроен пока миролюбиво.

— А мне плевать! — рывкнула Мора. — Я наследница дома Канис Руфус, невеста

лорда Мортифора Канис Дирус Лупус Карнификуса, повелителя оборотней и Скользящего между жизнью и смертью! Я никогда не буду склоняться перед каким-то там вшивым драконом!

— У драконов паразитов не бывает, только у собак, — автоматически поправила я.

— ЧТО?! — зарычала Мора. — Ты смеешь оскорблять меня?!

— Миледи, вас заносит! — внезапно гаркнул Каутинус. — Вы оскорбляете главу дома Драконов на ее территории! Она уже полновластная владычица своей земли, а вы всего лишь наследница крупного и богатого рода и пока не невеста моего господина, а только приехавшая на смотрины девушка! И мой властелин заключил перемирие вот с этой госпожой, а вы своим агрессивным поведением нарушаете приказ нашего повелителя!

— Я любимая дочь самого могущественного и богатого рода! И свадьба моя с Мортифором состоится! И это так же верно, как я стою перед вами, а вы, Каутинус, или как вас там, еще очень пожалеете, что оказались на моем пути!

Мора отвернулась, что позволило нам со старцем слегка расслабиться. И это было ошибкой. Девушка метнулась ко мне молниеносно, оттолкнув на ходу Каутинуса мощным ударом когтистой лапы. Это дало мне несколько лишних секунд, чтобы выпрыгнуть из таверны и кинуться прочь. Находясь в человеческом обличье, я Море не соперник, она разорвет меня на мелкие кусочки. Перефразируя высказывание харизматичного лидера одного большого государства: «Нет дракона, нет проблемы». Я, конечно, понимаю, что за любовь надо бороться, но не по трупам же идти!

Атус задержал разбушевавшуюся женщину еще на пару секунд. Я попыталась на бегу трансформироваться, но как бы не так! Ну, вот почему, когда позарез нужно, так фиг тебе?! А как не надо — так, пожалуйста?! Чтобы усложнить агрессорше жизнь, я юркнула между домов. Хотя сбежать от оборотня не так-то просто! Вот везет так везет! Что ей Ладушка наплела?! И какой идиот выпустил мою женушку раньше времени?!

Разъяренный рык раздался почти рядом. Быстрая же она, зараза! Нет, я, конечно, понимаю, что за всю жизнь кожа человека сменяется приблизительно тысячу раз, но это же еще не повод сдирать с меня шкуру живьем! И тем более не повод для меня относиться к собственным покровам столь пренебрежительно, чтобы позволить каким-то незнакомым теткам его снять!

О! Приоткрытая дверь сеновала! В запахе свежескошенной травы будет легче затеряться. А там по балкам на крышу. А с крыши на вторую крышу, а там будем действовать по обстоятельствам.

— Света?! — раздались удивленные возгласы Норри и Вика. Рядом с парнями на стоге сена хихикали четыре симпатичные девушки.

— Сматываемся! — бросила я, карабкаясь по перекладине наверх. — У нас проблемы! Если сюда заскочит бешеная черноволосая девица, вы меня не видели, не знаете и не драконы!

— Не уйдешь! — В помещение ворвалась Мора.

— Девушка! — очаровательно улыбнулся ей Вик, становясь на ее пути. — Вы прекрасное лунное видение!

По мне, так кошмар! Но Мора удивленно притормозила и взглянула на моего брата.

— Куда спешишь ты, ангел дивный?

«Убить твою сестру!» — мысленно хмыкнула я, но оборотниха на оклик остановилась, все еще заморожено глядя на Вика. Как бы плохо я ни относилась к преследовательнице, вынуждена признать, что они с моим кузеном были красивой парой. Примерно одного роста, подтянутые, черноволосые, с пронзительными зелеными глазами. Если бы не руки-лапы у девушки, вообще картинка бы получилась.

Одна из крестьянок пошевелилась, зашуршав соломой. Мора сморгнула, словно сбрасывая оцепенение, резко вскинула голову, вновь переключаясь на меня. Лорд Венатор деликатно кашлянул, привлекая ее внимание. Красавица медленно обернулась к Витьке, улыбнулась, а в следующую секунду злобно полоснула когтями его по груди.

— Прочь с дороги! — рыкнула она.
— Ну и дура! — фыркнула одна из селянок.
— Что?! — снова отвлеклась от погони леди Канис Руфус.
— Дура, я говорю, — безбоязненно повторила крестьяночка. — Не знаешь, от чего отказываешься.

— Может, ей блондины нравятся? — поспешно сменил тему Норри, выступая вперед и вызывая огонь на себя.

Я тем временем успела забраться на самый верх. В отличие от Вика эльфа Мора разглядывала нас еще быстрее.

— Убирайся с дороги, смазливый! — И его попыталась достать когтями моя преследовательница, но юный ванн Дерт успел отскочить.

— Точно дура! — заметила вторая девушка.

— Я вас сейчас! — огрызнулась Мора и кинулась на них. Похоже, женская язвительность на нее действует лучше мужского обаяния.

Раздались ругань, звериный рык, женский визг, глухие удары, но я уже вылезла на крышу. Строение подо мной ходило ходуном. Сверху я видела, как вылетели наружу полуодетые братья и все четыре девушки.

— Что ты ей сделала?! — крикнул Вик. — Мы тебя только на два часа без присмотра оставили, а ты уже успела найти новых знакомых! Как ты ее умудрилась так вывести из себя, что даже магия драконов действует через раз?!

— Не знаю, — призналась я. — Я ей просто, наверное, не понравилась.

— А ее убить можно? — поинтересовался Норри.

— Нет, это невеста Мортифора! Будет дипломатический скандал!

— А ты считаешь, так его не будет?! — язвительно прошипел Вик. — Между прочим, это ты сейчас болтаешься на крыше на ладан дышащего сарая! Думаешь, я оставлю сие безнаказанным?

— Извини, сестренка, оглушающие заклинания на нее не действуют! — простонал Норри. — Держись там, я сейчас что-нибудь придумаю.

— А может, усыпить ее? — внесла контрпредложение я.

— Навечно, желательно! — добавил Вик, прижимая к груди окровавленную рубашку.

Стягивающийся отовсюду народ с вилами его поддержал. Я перепрыгнула на соседнее здание, и очень вовремя, потому как на крышу вылезла Мора. Увидев меня, она разогналась и прыгнула ко мне. Я перелетела на третью крышу. И горестно вздохнула. До четвертого здания было далеко, и оно уже не сельскохозяйственная постройка. А людьми рисковать не хочу.

Однако крыша второго здания вес приземляющегося на нее оборотня не выдержала и обвалилась. Раздались истеричное лошадиное ржание и мычание коров.

— Витька, беги к оборотням, предупреди их, что, если они сейчас же не отзовут свою взбесившуюся женщину, мы будем расценивать это как нападение и бить на поражение! — крикнул Норри, плетя какое-то сложное магическое заклинание.

Кузен послушно сорвался с места в сторону таверны. Мора тем временем выкарабкалась из хлева и, трансформировавшись в женскую особь человека-волка, стала подходить к моему пристанищу. В данной ипостаси она была где-то под два метра, крупнее и массивнее, покрытая рыжеватым с подпалинами мехом. Мускулистые руки венчали массивные черные когти. Вот в таком бы виде ее Мортифору на смотрины! Лишний раз бы подумал, ЧТО в жены берет!

— Не трогай нашего дракона! — раздался вдруг возмущенный детский крик, и со всех сторон на обидчицу посыпался град камней и заостренных дротиков.

Мора взвыла, обернулась к детворе и зарычала, но малыши только удвоили свои усилия. Оборотниха встряхнулась и юркнула внутрь моего убежища, отложив разборки с мелкотой на позднее время. Она решила либо забраться по несущим балкам ко мне на крышу, либо сломать каркас и завалить все здание. Ни то, ни другое мне не нравится. И

почему мне так везет нарываться на неадекватных женщин?!

Ну, где же вы, драконьи способности?! Самое время научиться летать! И вообще, хорош из меня защитник, от первой же потенциальной угрозы убегаю! Дети для Моры и то большую угрозу представляют!

Вся конструкция предательски содрогнулась. Мама! Похоже, она решила не лезть ко мне, а заставить крышу упасть к ее ногам.

«Ну и какая ваша часть за дракона отвечает?» — прошипела я своим мозгам.

«Не знаем! — истерично взвизгнули те. — Ты бы, хозяйка, руками помахала!»

«Ага! Может, мне еще и над ухабами попрыгать?!»

«Хорошая мысль, хозяйка!» — обрадовались те.

«Плохая! — встрял инстинкт самосохранения. — Кочки на земле, а там злобный женский оборотень!»

«Дилетанты!» — прошипело сознание и нырнуло в темные закрома моей души.

В ту же секунду мир стал меняться через зеленые, черные и ослепительно-белые тона. Под моим стремительно возрастающим весом крыша обвалилась сама. Несущие стены увеличивающегося объема также не выдержали и с треском хлопнулись на землю, словно раскрывшийся цветок. И мы с Морой оказались лицом к лицу. Точнее, морда к морде.

С минуту чудовище озадаченно и растеряннo хлопало глазами, таращась на мою вытянутую морду в каком-то миллиметре от своей головы, затем оно собралось и полоснуло по ней когтистой лапой. Острые как бритва когти царапнули по жесткой чешуе и отскочили, не причинив никакого вреда. Только около носа зачесалось.

— Ой! — по-девчоночьи взвизгнула красавица и кинулась бежать.

Ой? Всего лишь ой?! Я тебе сейчас покажу настоящий «ОЙ»! Ты у меня навсегда запомнишь, как дракона обижать!

Я взревела и кинулась за ней. Так и подмывало поджарить бестию, но вокруг были дома моих подданных, а жечь людей и собственную деревню, где пока что любят своего хозяина, как-то совестно и непрактично.

Эта нехорошая женщина оказалась умнее и проворнее, чем я предполагала, кинувшись к таверне. Паразитка влетела внутрь здания на пару секунд раньше, чем моя лапа успела ее достать, и мои когти всего лишь впились в захлопнувшуюся дверь. У-у-у! Как я зла! От избытка чувств у меня даже кончик хвоста нервно забарабанил по мостовой.

Я высвободила лапу из двери и, присев во дворе, стала ждать. Рано или поздно ей надо будет выйти. Мой хвост по-прежнему продолжал отбивать лихорадочную дробь. Со всех сторон стекались подданные, вооружившись мечами, секирами, косами, граблями, булавами... В общем, кто чем.

Идеальный, конечно, вариант — поджечь таверну и зажарить гадину лохматую в собственном соку, но, опять же, здание принадлежит Тавору. А к нему я испытываю большую симпатию и вредить его бизнесу очень не хочу. Да и крыша конюшни пострадает. А мы с ней провели два таких чудесных часа на солнышке, и я уже успела к ней привыкнуть!

— Эй! — раздался крик где-то слева.

Я обернулась. С крыши соседнего дома махал руками Тавор и указывал на располагающееся у его ног полотно.

«В таверне никого, кроме оборотней, нет!» — гласил отрез белой ткани. Корчмарь махнул рукой, и двое пареньков развернули следующую простыню. «Жги смело! Плату за услуги у оборотней я уже взял!» Мальчики поспешно свернули это послание и раскатали следующее: «А сам постоялый двор удачно застрахован у сарков!» Затем была вторая простыня, гласящая, что выплата покроет убытки сверх меры, и полотенца, заверяющие, что он за неделю отстроится заново и у него уже есть новый, усовершенствованный проект, да только старое здание сносить было жалко.

Ай да Тавор! Ай да предприниматель! Витькина школа! Однозначно, в его роду были наши! Ну, раз хозяин разрешил, то почему бы не помочь ему? Я набрала воздуха и от душидохнула.

Постоялый двор загорелся синим пламенем. Из окон с воем стали выпрыгивать оборотни, трансформируясь прямо в полете и мягко приземляясь на задние лапы. Я попыталась выделить из них рыжего с подпалинами, но там почти все были такими, а наклоняться над каждым и всматриваться в первичные половые признаки как-то несолидно. Да и обидчица успеет убежать. Хотя теперь обидчица-то я.

От досады я плюнула. Деревце, на которое попала моя слюна, мгновенно съежилось и оплавилось.

— Довольно! — Ко мне подскочил высокий тощий серебристый получеловек-полуволок, в котором я опознала Каутинуса. — Довольно, ваша светлость! — Он примирительно поднял когтистые руки. Ну и работка у него: всюду собой рисковать! — Мы приносим вам свои глубочайшие и искреннейшие извинения!

— Ваше раскаяние в карман не положишь! — раздраженно фыркнул оказавшийся рядом Вик. Испорченную рубашку он снял и теперь щеголял обнаженным накачанным торсом. Царапины на груди благодаря драконьей регенерации почти затянулись. — Ваша сумасшедшая баба едва не прибила мою слабую, беззащитную сестренку, заставила волноваться нас с братом, а также ее жену и подданных, для которых она надежда и оплот! И позволила это все ваша девочка тогда, когда мы гостеприимно пустили вас на свою территорию!

— Сколько? — страдальчески вздохнул Каутинус, поднимая глаза к небу. С нами дела он вел уже не первый раз и понимал, что спорить и отпираться просто бесполезно. Особенно когда за дело берется мой милый брат-казначей.

— Давайте посчитаем! — охотно встрепенулся Вик. — Светин сломанный ноготь на правой лапе — сто золотых, царапинки на чешуйках морды лица — двести золотых, наши с братом нервы — по триста золотых на каждого, полное отчаяние Светиной жены — еще триста золотых!

— Что-то она не особо переживает! — рыкнул Каутинус, указывая на Ладушку, мирно сидевшую на лавочке соседнего дома и невозмутимо полирующую ногти.

— Это от нервов, — бросил Вик. — Продолжим расчеты, милейший. Нервы Светиных подданных, особенно детей, это по три золотых каждому из них, а детям по четыре. Затем разгромленные сеновал, конюшня и амбар — это еще по двадцать золотых хозяину и по три золотых с каждого разрушенного здания нам. Теперь потеря такого важного и экономически выгодного пункта, как постоялый двор дядьки Тавора. О нем и его корчме слава шла на много верст вокруг, и мы стабильно получали доход в виде ста золотых монет. Теперь двора нет, значит, сто монет в компенсацию утраченной прибыли и еще сто за моральный ущерб, так как я каждую ночь буду оплакивать корчму дядьки Тавора.

— Мы, похоже, тоже, — мрачно буркнул Каутинус.

— И самому Тавору еще сто золотых за потери, — невозмутимо продолжил лорд Венатор. — И не забудьте про восьмикратную пошлину с каждого члена каравана! Итого: две тысячи девять золотых нам, Тавору сто три золотых, восьмидесяти женщинам и мужчинам по три золотых, это двести сорок, двадцати детям по четыре золотых, это восемьдесят, и вон тому хозяину строений шестьдесят три золотых.

— Вы нас по миру пустите! — возмутился подошедший Атус. — Нам еще дальше ехать!

— Ах, да, и едете вы теперь в объезд! — жестко отрезал Вик. — Мы вас на своей территории больше не принимаем!

— А как же нам тогда до лесов добраться?

— На своих четырех!

— Это грабеж!

— Раньше думать надо было, когда на Свету нападали!

— Не пререкайся, парень, — вздохнул Каутинус, кладя лапу на плечо младшего напарника. — Но, лорд Виктор, у нас нет таких денег. И мой напарник прав, нам не на что будет доехать до наших лесов.

— А мы вам одолжим под пятьдесят процентов, — улыбнулся Вик.

— Нет! — отшатнулся Каутинус. — Нет! За такое мой повелитель с меня точно шкуру снимет и у камина постелет! Да и полной суммы у нас все равно нет!

— Хорошо, — покладисто кивнул Вик. — Тогда выплачивайте четыреста восемьдесят шесть золотых народу сейчас, а мы Мортифору чек пошлем. Норри, там как, готово?

— Уже, — ухмыльнулся эльф, и из-под его чутких пальцев в воздухе материализовался длинный исписанный пергамент.

— Очаровательно! — выдохнул Вик, пробежав по нему глазами, и протянул Каутинусу. — Подпиши.

Оборотень замотал головой и отступил. Словно Вик ему предлагал подписать не расписку, а договор на вечное рабство его бессмертной души.

— Слушай, — вздохнул лорд Венатор. — Мортифор все равно о произошедшем узнает, и тебе придется писать отчет. Так чего тянуть? Днем раньше, днем позже.

— Тебе легко говорить, не с тебя же шкуру снимут, — буркнул Каутинус.

— Хочешь бесплатный совет? — улыбнулся Вик.

Оборотень подозрительно прищурился и отступил.

— Не верю я в драконью благотворительность, — покачал головой он.

— И правильно делаешь! — согласился кузен. — Я и сам в нее не верю! Но когда на меня нападает благодущие — пользуйся. Так вот, в отчете свали всю вину на Мору, а себя поставь как основного Светиноного защитника. Таким образом, ты не только выставишь себя белым и пушистым, но, может, и получишь чего.

— Угу, пинка под зад.

— А ты сделай — а мы посмотрим, — подмигнул Вик. — Что-то мне подсказывает, что ты не пожалеешь.

— А с чего вдруг тебе чего хорошего мне советовать?

— Может, совесть проснулась? — пожал плечами брат.

— У вас?! Да скорее конец света близится! — вздохнул оборотень и, зажав перо между когтями, размашисто расписался в пергаменте.

— Слушай, — склонился Норри к Витькиному уху, — если у тебя проснулась совесть, усыпи ее! От такого добра — одни убытки.

Пробежав напоследок глазами документ, Норри на него дунул и отпустил. Бумага превратилась в голубя и полетела на северо-запад. Ох, чую, Мортифор будет очень рад получить наше послание! Оборотни, видно, тоже это предчувствовали, так как понурились и пошли вызволять из-под завала уцелевшие вещички.

Рядом оказался приплясывающий Тавор.

— Ой! Спасибо тебе, княжна! — счастливо прошептал он, глядя мою лапу. После трансформации мой слух стал еще тоньше, поэтому его шепот был прекрасно слышен. — Мне сарки стандартную страховку от природных катаклизмов давать отказались, потому что предыдущая корчма от молнии сгорела. Только одну страховку и выдали: если корчму разрушит в припадке гнева правящий глава дома Драконов без предварительного сговора и злого умысла. Думали, обули меня, дурачка, ведь всем известно, что князя Драко никогда не наносят ущерб на собственной территории. А тут такой шанс! Я вам триста золотых за ваше здоровье в казну Драко пожертвую!

— Это ты правильно мыслишь! — одобрил Вик, затем отошел на несколько шагов назад, окинул меня взглядом и произнес: — Так вот ты какая, малышка!

А какая? Мой первый и единственный раз полной трансформации протекал в очень нервных условиях в замке у Михея, и разглядывать себя просто не было ни времени, ни смысла.

— Красавица моя! — благоговейно прошептал Вик. — Ты просто прелесть! Жаль, нет зеркала.

— А это можно организовать! — улыбнулся Норри. — Хотя магический резерв по пустякам тратить в нынешних условиях глупо, но для тебя, сестренка, так и хочется сделать

исключение! Ты действительно прекрасна!

Эльф что-то прошептал, щелкнул пальцами, и воздух передо мной сформировался в огромное призрачное зеркало. Из него на меня смотрел изящный изумрудно-зеленый дракон. Длинная узковатая морда, большие золотистые рога, жесткие гребни по хребту, костяные наросты на концах суставов крыльев. Но больше всего, конечно, завораживал цвет чешуи. Очень глубокий, мягкий. На солнце он переливался всеми оттенками зеленого и золотистого.

Норри подошел ближе и потрогал чешую.

— Странно, — пробормотал он. — Твоя кожа на ощупь очень мягкая и теплая. Даже не верится, что она выдерживает удар меча.

— Но когти-то вынесла, — возмутилась я. Собственный голос звучал ниже, с хрипотцой и свистящими звуками.

— Тебя поцарапали! — напомнил Витька. — А разница между когтями и мечом большая!

— Может, проверим? — предложил эльф.

От подобной перспективы у меня внутри все похолодело и сжалось. Не люблю, когда в меня тыкают острыми и холодными предметами! И вдруг все чешуйки на моем теле встали дыбом и, словно падающее один на один домино, перевернулись в другую сторону! Новая шкура была глянцево-черной с красноватым отливом и гораздо тверже предыдущей.

— А вот эта выдержит! — улыбнулся Норри, глядя обратную сторону чешуи. — Так вот что означает термин «боевая шкура»! Изумрудный — твой природный цвет, а в боевой шкуре ты черная! Именно такой тебя дядя и запомнил!

Я взглянула в зеркало. Изменился не только окрас, пасть у меня слегка раздалась, когти и еще больше вытянулись, наросты на суставах крыльев удлинились и зазубрились, гребни на шкуре вытянулись да заострились, в некоторых местах появились дополнительные костяные пластины с шипами на концах. В боевой шкуре я была немного массивнее и как-то жестче, словно на прежнюю изящную форму напялили массивный бронежилет.

Интересно, а как выглядят братья во второй форме?

— Увы, мы еще даже в завершающую стадию взросления дракона не вступили, — прочитал мои мысли эльф.

— А жаль, — вздохнул Вик. — Прикольно было бы полетать, на себя посмотреть.

— Скоро, надеюсь, летаем, — улыбнулся Норри. — Ну что, Света, полетели?

— Как? Я не знаю, как назад превратиться!

— Со временем ты вернешься к прежней форме. Чаще всего это происходит, когда адреналин спадает.

— Уже спал, но я все такая же!

— Значит, тебе надо хорошенько в звериной ипостаси поработать, — решил Норри. — И я даже знаю как. В этот раз мы все полетим на тебе. Твоя скорость передвижения еще быстрее, чем у метаморфов, поэтому мы покроем большее расстояние. Тут как раз есть пара деревень, которые нам совсем не по пути. Навестим их, а потом вернемся на прежний маршрут. А я с помощью магии сделаю так, чтобы мы в полете не замерзли и не упали. Ну, как, сестренка, прокатаешь?

— Только если я потом на твоём горбу покатаюсь!

— Договорились! — улыбнулся Норри. — Забираемся, ребята!

3

*Чудеса авиапутешествий: завтрак в Варшаве, обед в Лондоне,
ужин в Нью-Йорке, багаж в Буэнос-Айресе.*

Янина Ипхорская

Моя трансформация выиграла нам два дня. Воспользовавшись ситуацией, мы сделали пару очень значительных крюков от намеченного пути. Своего и Ладущкиного пегасов

Норри отпустил пастись на вольные луга. Стоит ему позвать — и волшебные кони явятся к хозяину по первому свисту. Таким образом, и лошади отдохнут, и я лишней раз не буду надрываться. Таскать на себе Вика, Норри, Ладиину, превратившихся в людей метаморфов и дорожную поклажу и так оказалось довольно утомительно.

В драконьем обличье я действительно перемещалась гораздо быстрее. Как-то Норри мне доказывал, что дракон способен развивать скорость до шестисот километров в минуту. Я не верила, ведь это всего лишь в тридцать раз меньше скорости света! Но теперь стала постепенно склоняться, что, может, какое-то зерно истины в данной информации и есть. Подобной быстроты я, конечно, не достигла, но за оставшиеся полдня успели мы много.

Жалко, положительных результатов по-прежнему не было. Мы сделали довольно большой крюк по территории, а она у меня немаленькая! Пролетели около заветного драконьего леса. Когда-то там стоял замок «Сердце Дракона», но со смертью Дорваны исчез. Впереди осталось только посетить глухую деревеньку на окраине владений, а потом вернемся к первоначальному маршруту.

Небольшое селение называлось Ёптр-на-куличках и располагалось среди царства непролазных чащоб да зловонных болот, недалеко от границы моих владений и территории вампиров. Надо признать, его название полностью соответствовало местоположению. Как тут еще люди живут, непонятно. Чем дальше я летела к пункту назначения, тем сильнее хотелось повернуть обратно.

Неудивительно, что эти территории у меня никто отвоевать не пытается. За такие земли еще хорошенько доплатить надо, чтобы кому-то втюхать! И почему именно в этом локальном аду наблюдаются очень сильные магические всплески?! Ноги бы нашей здесь не было!

Сколько оставалось до цели, я не знаю, ибо на карте вместо положенной широты и долготы красовалась черная окружность с припиской: «Деревня где-то рядом, до хрена топтать по трясине, махать крыльями тоже прилично». В общем, где-то на подходе к нашему Ёптру я не выдержала и случайно превратилась обратно в человека. Последние силы вложила в то, чтобы удачнее приземлиться. Увы, кусты, которые сверху смотрелись такими пушистыми и мягкими, на деле оказались неизвестной колючей шипастой дрянью.

— Да, Свет, — судорожно вздохнул Норри, очухавшись после экстренного падения, — летать на тебе было бы совершенно безопасно, если бы внизу не было земли! И почему из всех растений на поляне ты для посадки выбрала именно самое колючее и ядовитое?!

— Мне оно показалось наиболее подходящим, — честно призналась я.

— Да уж, лучше не придумаешь! — хмыкнула Лада, отплеываясь. Ее платье из снежно-белого уже давно превратилось в грязно-серые обрывки с зелено-желтоватыми пятнами ядовитого сока.

— А ты вообще молчи! — огрызнулась я. — Что ты Море наплела, что она на меня тираннозавром накинулась?!

— А чего она вела себя там как истинная хозяйка? Я ее на место ставила!

— Прекрасная работа! Меня чуть не сожрали в процессе!

— Это ты ее чуть не съела!

— А тебе что, жалко? — вдруг обиделась я. Между прочим, это меня Мора чуть не угробила!

— Брейк! — встал между нами эльфенок.

— Меня больше волнует закон подлости, по которому у Светы батарейка села в самой глуши! — перевел разговор в другое русло Вик.

Я растерянно оглядела полянку, на которой нам удалось почти благополучно совершить аварийную посадку. Деревья, деревья и еще раз деревья. Впереди, кажется, очередное болото намечалось. Населенные пункты здесь находятся друг от друга на приличном расстоянии, и жители немного диковаты. Даже мои догберы сюда нечасто забредают. Солнце быстро клонилось к закату. В летнюю пору на Гее быстро темнеет. Плохо дело!

— Вик, разверни карту, посмотри, где ближайшая деревня.

Лорд Венатор со вздохом раскрыл наш путеводитель и достал компас.

— Нормальные деревни остались позади, а впереди только наш Ёптр, — хмыкнул брат.

— Там, если верить плану. — Норри указал на север.

— Много пилить? — екнула моя душа.

— Прилично, — буркнул Вик и, сложив карту, направился к чащобе. — Пошли. Раньше дойдем, скорее поедем. Я уже проголодался.

— Погоди! — вдруг насторожился эльф, взял у Витьки карту и развернул ее снова. — Здесь очень интересное пятнышко с магическими отпечатками! И почему я его раньше не заметил?

В следующую секунду юный ванн Дерт что-то прошептал и подул на живописную масляную кляксу. И на ее месте появилась новая надпись, оставленная той же рукой, что и предыдущее послание. «Если что-то будет вонять, рычать и пытаться укусить вас по самое не хочу, дайте ему по морде и бегите!» Интересно, кто из моих предков сердобольно оставил своим потомкам такие точные и емкие наставления?

И вот уже несколько километров мы скорбно топали по ночному лесу. Пока ничего «потного, вонючего и рычащего» нам не попадалось. Тьфу-тьфу-тьфу! Так как в местных зарослях средством повышенной проходимости оказался только человек, то метаморфы не спешили превращаться в животных и следовали за нами в людском обличье. Построить портал Норри не мог, потому как никогда прежде здесь не бывал, а пользоваться магическим перемещением без точной наводки или точных координат чревато последствиями. Да уж, прокатила братишек!

Через несколько часов желудок Вика предательски взвыл. Наши с Норри желудки солидарно ему отозвались. Лада вздохнула и сбила палкой очередную колючку.

— Далеко еще? — надула она губки (в темноте я стала видеть очень хорошо).

— Не знаю, — огрызнулся Вик, и его глаза блеснули алым. Верный признак плохого настроения. — На карте больше ничего не написано. Если выберемся, я потомкам более точные указания оставлю!

— Я добавлю, — хмуро пообещал Норри.

Ох, чую, вряд ли там будет что цензурное.

Чем дольше мои братья оставались без еды, тем ниже опускалось их настроение. Но Ладушка этого, похоже, не замечала.

— А здесь что-нибудь водится? — продолжала допытываться она.

— Стандартный набор хищного зверья плюс огрхи, — рыкнул Норри.

— Ой! — испуганно сжалась Ладиина и стала затравленно оглядываться по сторонам.

Плохой признак! Если даже наша Ладушка трусит, то дело пахнет керосином. Я мысленно потянулась к Норри и стала ненавязчиво так рыться в знаниях своего эльфийского родича. Огары, огр, о! Огрх! Итак, что мы имеем?

Огрхи появились сравнительно недавно, всего лишь сто лет назад. Огромные, массивные звери, очень напоминающие мутантов-крокодилов, только с длинными ногами и какой-то непонятной мордой. Вечно голодные и всеядные. Охотятся исключительно стаями, нападают одновременно, слаженной командой. На суше способны передвигаться со скоростью шестьдесят километров в час. Челюсти разгрызают даже стальные доспехи. При отсутствии добычи заглатывают камни, коряги и прочий сор. Желудок переваривает все. Интересно, какие шансы, что мы пройдем мимо этой беды?

— Никаких, — хмуро отозвался на мои мысли Норри.

— Не надо быть таким пессимистом! — укорила я эльфа.

«Точно-точно! — наставительно подхватила правая половинка мозга. — Проблемы надо встречать с улыбкой на губах!»

— Как скажешь, — пожал плечами юный ванн Дерт, отступая в сторону. — Вон огрхи бегут! Предлагаешь радостно оскалиться?

«Лучше арбалет заряди!» — вздохнуло левое полушарие.

— Мы влипли! — взвизгнула Ладиина, пятясь назад.

— Не отбивайся от группы! — рявкнул Норри. — На одиночек они нападают в первую очередь!

Наша красавица осела на землю и истерично завывала. Приближающиеся хищники настороженно замерли. Похоже, такое громкое и режущее уши сопровождение к обеду их немного дезориентировало. Вожак принялась (у огрхов матриархат) и осторожно двинулась дальше.

— Они собираются нас сожрать! — заорала Лада, испуганно глядя на гигантских оскалившихся животных.

— Ни фиги! — злобно прошипел Вик, вскидывая арбалет. — Я и сам сейчас кого хочешь съесть могу! Ну, идите же сюда! Идите к папочке!

Словно поняв его, звери вновь заколебались. Наверное, было интересно посмотреть со стороны, как два голодных хищника этого мира — древний кровожадный, беспощадный дракон и современный агрессивный огрх — столкнулись друг с другом в поисках пищи. И еще минуту назад решенный для оргха вопрос обеда теперь плавно перетекал в дилемму: кто же кого?

Голодный дракон всегда не подарок, а прожорливый от природы мужчина — тем более! Словно в подтверждение этой истины желудок Вика утробно заурчал. Наши с Норри желудки ему солидарно ответили. Местные властители чащоб и болот остановились, их ноздри напряженно раздувались, вбирая воздух.

Я взглянула на Вика. В какой-то миг мне открылась его аура. Эфирный Витькин дракон изогнулся, готовясь к нападению, и нетерпеливо постукивал кончиком хвоста по земле. У Норри наблюдалась та же картинка. Мой внутренний ящер также зашевелился и заворчал. Ему было голодно и не спалось. А впереди так вкусно пахла еда!

Из моего горла вырвался низкий, грудной рык, верхние губы Вика и Норри дернулись, повторяя звук.

Вожак огрхов издала тонкий, жалобный свист и отступила назад. Внезапно пришло осознание, о чем она думает. «Странные двуногие звери... не такие, как раньше... другие... пахнут хищниками... два самца и самка... прайд... голодные... злые... рядом добыча... очень громкая... пусть сами ее едят!» Это не было телепатией, скорее походило на безмолвное общение животных, когда волк понимает, что с медведем лучше не связываться.

Твари опустили массивные длинные хвосты в знак покорности и, развернувшись, поспешно скрылись.

— Кажется, нас только что признали более опасными хищниками, — заметила я.

— Знаю, — огрызнулся Вик. — Только моему желудку толку от этого мало!

— Пошли дальше, — вздохнул Норри, — а то я скоро камни заглатывать начну!

Мне тоже зверски хотелось есть, стычка не на шутку раздражила аппетит. А Ладушка, увы, с нами не в качестве добычи. Я начинала жалеть, что мы так легко отпустили огрхов! Чтобы хоть как-то отвлечься, я решила выяснить у эльфа пару интересующих меня вопросов.

— Норри, я слышала полный титул Мортифора, но «Канис Дирус Лупус» в нем не упоминалось! Почему?

— Это внутреннее уточнение, — радостно отозвался ушастый. Похоже, разговор его также отвлекал от еды. — Обратни делятся на несколько кланов. Полное имя вервольфа помогает понять, с каким именно родом ты имеешь дело, и выстроить соответственно собственное поведение. Людям чаще всего такие нюансы мало, о чем говорят, и они называют всех упрощенно «Лупусами». Хотя правильнее было бы «Канис Лупус». Это наиболее распространенный клан обычных обратней. В книгах описывают именно их. Повторять не буду, ты и так знаешь. Канис Руфус, или Рыжие волки, — очень могущественный и богатый клан. Крайне хитрые и умелые предприниматели. Бойцы посредственные, но берут коварством.

— Учту на будущее! Мора как раз из этого рода!

— Среди обратней положение Руфусов настолько укрепилось, что они начинают

угрожать правящей семье, — продолжал свою лекцию Норри. — Несмотря на нежность и заботливость по отношению к своим детенышам, в сообществе оборотней правит сила и жесткий контроль. Пока Мортифору удастся удерживать свои позиции, но Рыжие стараются их подорвать.

Значит, Мора — вариант политически выгодного брака? Вот почему красавица так уверена, что Мортифор на ней женится! Или он ее любит? Хотя может ли правитель позволить себе такую роскошь, как любовь?

«Не отвлекайся! — буркнуло левое полушарие. — Такую лекцию пропустишь!»

— Норри, извини, что перебиваю, но где ты раньше был с такими сведениями?!

— Дядя мне их в последний момент поведал, прямо перед нашим отъездом! — обиделся эльф.

— Что-то я не помню на прощании Лерри, — подозрительно прищурилась я.

— Так он мне прямо в Волюменской империи лекцию читал! Нашел, блин, место и время! Сказал, пока я все не запомню, не отпустит!

— Подлец! — сочувственно поддержал брата Витька.

— Лерри был с вами в публичном доме?

— Заглядывал, — уклончиво ответил Норри. — Не знаю, почему дядя раньше мне ничего из этого не рассказал. Хотя, возможно, он дал слово не разглашать внутреннего устройства оборотней! Ведь Мортифор мог догадаться, что все известное мне дойдет до тебя. А лохматые не любят давать заклятым врагам любую информацию о себе. Дальше продолжать?

— Да, конечно, — смиренно кивнула я. Развели тайны Бургундского двора! И что теперь изменилось, если Лерри решил открыть тайну? Или ему Мортифор дал добро?

— Красные волки, Куон Альпинус, сокращенно Куоны, также плохие воины, но хорошие актеры и ремесленники. Очень красивые, нрав миролюбивый. К сожалению, их мало. Тилацины, они же Сумчатые волки, очень недоверчивы и всегда держатся особняком. Они в политику не лезут и спокойно принимают сторону сильного. Гуары, Гривастые волки, прекрасные бойцы. За счет длинной гривы убить их довольно трудно. Альбусы, Канис Лупус Альбус, Белые волки — основная боевая пехота оборотней. Они гораздо крупнее Гуар, недостаток мастерства и неуязвимости компенсируют силой и выносливостью. Это танки в мире вервольфов. Альбус сражается до последней капли крови и далеко за гранью боли. Хуже их только Дирусы, Канис Дирус, Ужасные волки, это настоящие машины для убийства. Они самые крупные, сильные и агрессивные представители оборотней. Этот клан — венец боевой эволюции ликантропов. Их девиз: «Победи или умри». Смертельные ранения их не останавливают и не ослабляют, боеспособны до последнего вздоха.

Я вспомнила полный титул Мортифора и содрогнулась. Ну, ничего себе, скажите на милость, врага отхватила! Все люди как люди, и только я отличилась. Нет чтобы хлюпика какого.

— Норри, из всех видов оборотней природное везение столкнуло меня именно с самым опасным. Я права?

— Ага! — улыбнулся ушастый брат. — Из-за обостренного чувства благородства этот малочисленный клан почти вымер, но тебе удалось нарваться на его последнего представителя! Будь ты среднестатистическим жителем, вероятность вашей встречи была бы меньше процента!

— Так, может, я прообраз Квипрокво? — сопоставила я факты.

— Не спеши приписывать себе его талант! — покачал головой Норри. — Так как ты Драко, то твои шансы равнялись один к одному. Любой враг хочет с тобой расправиться, поэтому встреча с Мортифором была неизбежна.

— Так, значит, Дирусы очень благородны? — вмешался в разговор Вик.

— Уже не совсем, — вздохнул Норри. — Дирусы правят очень давно. Те, кто не умерли из-за коварства и хитрых происков врагов, приспособились и очень многое переняли от Руфусов.

— Это я уже заметила, — хмыкнула я.

— Я рад, — улыбнулся Норри. — Насколько мне удалось вынести из наблюдений, Мортифор-друг — очень благородное и преданное существо, но Мортифор-правитель — его полная противоположность.

— Слушай, у меня создалось впечатление, что ты недолюбливаешь Морти.

— Есть немного, — признался Норри. — Когда я был маленьким, дядя Лерри воспитывал меня вместе с ним. И на первых порах почему-то очень часто обращался за советом.

— Это, каким же таким образом? — изумилась я. — Тебе сейчас двадцать четыре, Мортифору — двадцать девять. Это значит, что на момент твоего рождения ему было пять лет!

— У оборотней взросление протекает быстрее, чем у людей. При счастливом, безоблачном детстве один год их жизни приравнивается примерно к двум человеческим. В неблагоприятных условиях взросление вервольфов ускоряется в два раза. А если ликантропу грозит смертельная опасность, то его совершеннолетие достигается за два года.

— Ничего себе темпы! Это же, как интенсивно должен работать организм, чтобы за столь краткий срок успеть перестроиться из младенца во взрослого мужчину?! Кости, мышцы, мясо, нервная, соединительная ткань! Я уж молчу про развитие мозга!

— Да, оборотни в это время очень прожорливы и если не успевают набрать нужный запас макро- и микроэлементов, то весь внутренний резерв и энергия отдается главным функциям, прочие нужды организма удовлетворяются по минимуму. Чаще всего вервольфы в таком состоянии гораздо худее, бледнее и слабее своих благополучных сверстников. Но зато по окончании двух лет через неделю активного жора они полностью приходят в норму и в полную силу.

— Если доживут до этого дня, — заметил Вик.

— Верно, — согласился Норри. — Смертность при таком взрослении достигает пятидесяти процентов.

«Каждый второй», — мысленно подсчитала я.

— А какая же тогда выгода?

— Во-первых, — улыбнулся ушастый лектор, — повышенная выживаемость уцелевших индивидов. После такого развития убить их крайне трудно.

— Ничего удивительного! После такого детства я бы маньяком стала! Как у них еще психика выдерживает? Вот уж действительно, что нас не убивает, то делает сильнее!

— А во-вторых, — продолжил эльф, — в случае катаклизма или внезапной войны у особи, достигающей зрелости за два года, намного больше шансов выжить, чем при нормальном взрослении. Ведь этих десяти лет может и не быть в запасе.

— Получается, если у меня когда-нибудь появится дитяtko-оборотень, то его лучше не пугать. А то пикнуть не успеешь, как ОНО вымахает и еще ползамка в придачу сожрет!

«Хозяйка, — заскреблось левое полушарие, — а чего это ты на себя детей-оборотней примеряешь? А?»

— Проехали.

— А что с умственным развитием произойдет в таком случае? — задала я больше всего интересующий меня вопрос.

— Мозг и нервная система у оборотней формируются и развиваются гораздо быстрее, чем у прочих рас, за исключением драконов, конечно. Поэтому в детском возрасте каждый вервольф — гений по сравнению с остальными сверстниками. Но после совершеннолетия этот процесс замедляется, и уже во взрослой жизни прочие народы догоняют ликантропов в умственных способностях.

— А если ребенок получился действительно вундеркиндом? Не временным явлением?

— Тогда он таким и останется, — улыбнулся Норри. — А окружающим очень не повезет.

— Будет гораздо хуже, если у драконов родится гений! — засмеялся Вик.

— Ну, если у меня на самом деле способности Квипрокво, то мое дитячко точно потрясет мир.

«Тогда тебе следует к Мортифору обратиться, — заметило левое полушарие. — От вашей совместной мутации Гея точно застрелится!»

«А что? — поднял голову экспериментаторский дух. — На это воистину интересно было бы посмотреть!»

«Не к добру это!» — вздохнул спинной мозг.

Ладно, вернемся к прежней теме.

— Значит, на момент твоего воспитания Мортифор уже был взрослым?

— Да, — кивнул юный ванн Дерт. — Но, честно говоря, для меня он всегда выглядел внушительным. Я его боялся. Все маленькие эльфы в детстве эмпаты,⁸ и я чувствовал ненависть и неприязнь принца оборотней. Правда, она была только вначале, но мое первое впечатление до сих пор стоит между нами. Дядя воспринимает Мортифора как равного, в детстве, когда я еще не знал настоящего возраста Мортифора, я считал их ровесниками, а иногда, глядя в глаза вервольфу, думал, что лорд Лупус Карнификус старше. До вчерашнего дня я не понимал, почему Мортифор был таким взрослым в моем детстве.

— А я не могу взять в толк, почему нигде в книгах не говорится про взросление оборотней? Я столько фолиантов перелопатила! Как можно сохранить тайну от такой кучи народу?

— Дядя сказал, что когда-то давным-давно оборотни были самой могущественной расой на Гее.

— А где были драконы? — вмешался Вик.

— По легенде вервольфов, драконы тогда еще не появились, — пожал плечами Норри. — Ликантропы процветали, жили в мире и безопасности и думали, что их могущество никогда не иссякнет. Никто тогда не подумал бы покуситься на волчат, так как против виновного ополчилась бы вся раса. Но потом появились драконы, и мощь Лупусов пошатнулась. Новая раса была гораздо сильнее и опаснее лохматых, постепенно драконы упрочили свои позиции. А потом вспыхнула война оборотней против драконов. Обе стороны понесли огромные потери, но вервольфы пострадали больше. Выжил лишь каждый десятый, а вместе с численностью упал и престиж клана в глазах других народов. Молодых нелюдей стали убивать и обижать. Вот тогда, чтобы защитить себя, ликантропы принялись методично уничтожать любые сведения о самих себе. Они ушли на свои территории, отгородились от внешнего мира и стали тщательно оберегать свои тайны. Время шло, сжигались библиотеки, рассыпались пылью древние фолианты, и прочие расы постепенно забывали секреты лохматых. Теперь оборотни — одна из самых загадочных и опасных рас на Гее. Леса Лупусов находятся на самом северо-западе материка и граничат с Белым океаном. Большую часть года этот океан покрыт толстым слоем льда, и в том суровом климате не выживает никто, кроме представителей клана Альбус. На северо-востоке земли вервольфов граничат с лесами друидов, но последние стараются не связываться с лохматыми. На востоке проходит рубеж с эльфийскими лесами, но мы большей частью заняты проблемами с Драко, друидами, орками, урками и некоторыми людскими княжествами. На спокойных, почти незаметных оборотней эльфы привыкли не обращать внимания. Нас не трогают — мы их не трогаем. На юге...

— С оборотнями граничим мы, — улыбнулся Вик. — Географию я знаю.

— Тогда вы и про их взросление должны были знать. Эти сведения хранятся в Великой фамильной библиотеке дома Драконов.

— Света? — обернулся лорд Венатор.

— Вить, эта библиотека находилась в замке «Сердце Дракона», который исчез после

⁸ Имеется в виду, что все эльфы в возрасте до пятнадцати лет являются эмпатами. После переходного периода у большинства эта способность пропадает.

смерти Дорваны, — вздохнула я. — Я никак не могла добраться до этих сведений.

— Чудесно, — улыбнулся Норри. — Значит, я не зря угробил всю ночь на заучивание курса всемирной истории! Пока прочие отдыхали с прелестными видениями, дядя буквально взял меня за уши и силком вдалбливал данные знания!

— Сочувствую, — улыбнулась я.

— Спасибо, — совершенно серьезно кивнул сводный братишка. — На юго-западе леса оборотней граничат с территорией суккубов, но они тоже не лезут в политику оборотней. А тайну своего взросления вервольфы держат так: никто не покидает родные леса до совершеннолетия. А там уже по внешнему виду взрослого мужчины не скажешь, рос этот оборотень два года, пять или десять лет. Кроме того, семейные пары живут в центре территории, а по краям находятся пограничные редуты, охотничьи сторожки. Да и сами леса оборотней имеют очень дурную славу. Там водятся очень странные и экзотичные хищники.

— И что, за всю историю не нашлось ни одного камикадзе?

— Те, кто спаслись от зверья, не убежали от вервольфов.

— Хорошо, допустим, здесь они своих детей скрывают, но как спрятать принца от общественности? Уж сарки бы точно заметили, что за десять лет Мортифор очень вырос!

— Теоретически у оборотней трон не наследуется.

— Что?

— Правитель вервольфов никогда не умирает своей смертью. Его убивает более удачливый претендент на трон. Вступать в борьбу за власть можно только по достижении совершеннолетия. А до этого о соискателях ни слуху, ни духу.

— Умно. Короли появляются на политической арене уже взрослыми, а сколько они зрели до этого — неважно. Но тогда получается, трон может захватить любой!

— Да, — прочитал мои мысли Норри. — Власть захватывает сильнейший. Однако чаще всего случалось, что самыми сильными противниками королей были именно их дети, так возникали династии правящих семей Лупусов.

— То есть сын убивал отца? — ошарашено выдохнула я.

Для меня подобный расклад был дикостью. Как можно убить своих родителей? Тех, кто вырастил тебя, выкормил, заботился, ночей недосыпал, недоедал, изматывался, но отдавал тебе лучшее? Как можно поднять руку на тех, кто были первыми существами, которых ты увидел, открыв глаза?!

Норри вздохнул и молча кивнул.

— Офигеть! Добрый мирок!

— У правителей нет обычной жизни, у них иные законы. Хотя некоторые принцы, как и Мортифор, вызвав короля и любого желающего претендента на поединок власти и победив в бою, щадили своих родителей. Карнификус теперь временно заменяет Мортифора, когда тот в отъезде, и присматривает за порядком.

— Все это, конечно, интересно. Но зуб-то у тебя на Мортифора за что? — не выдержал Вик.

— Ну... — замялся Норри. — В детстве я был довольно капризным и вредным ребенком. Мне нравилось выводить из себя других. Вот однажды Мортифор и посоветовал дяде спустить мне штаны и отстегать хворостиной!

Ого! Кажется, в плане педагогического воспитания мы с Мортифором единомышленники! А березовая каша, смотрю, пошла Норри только на пользу.

Между деревьями сверкнул огонек.

— Что это?! — всполошилась Лада. После встречи с огрхами она вела себя тише воды ниже травы.

— Кажется, пришли! — облегченно вздохнул Вик.

скорее всего, женского пола.

Скотт Круз

Селение, к которому мы вышли, оказалось на удивление небольшим и было окружено по периметру горящими кострами. Издалека оно выглядело относительно прилично, вблизи смотрелось неряшливым и запущенным. То тут, то там по улицам бродили женщины в непонятных мешковатых платьях.

— Интересно, — заметил Вик. — А где мужчины?

— Давай подойдем ближе, может, и узнаем, — тихо предложила я.

Повышать голос в такой мрачной обстановке не хотелось. И вообще, чем дальше мы продвигались в деревню, тем сильнее росло в душе гнетущее чувство беспокойства. Я мимолетно взглянула на артефакты, кровь дракона оставалась твердой, зато магический уровень окружающих колебался в районе двенадцати! Что здесь такое?

— Чего вам, странники? — преградила нам путь высокая худая женщина с безжизненным лицом.

Я выступила вперед:

— Мы княжеская семья Драко, объезжаем с инспекцией владения. Я бы хотела поговорить с вашим старостой.

— Следуйте за мной, — холодно пригласила незнакомка и, развернувшись, поплыла к большому дому на окраине.

— Не нравится мне это место! — выдохнул Вик.

— Мне тоже, — отозвался Норри.

— И я не в восторге! — громко заметила Ладиина, и женщина на нее удивленно обернулась, но ничего не сказала и продолжила путь.

— Лада, мне кому тебя скормить, чтобы ты научилась держать язык за зубами? — прошипела я, зажав локоток супруги.

Жена ошарашено взглянула на меня, поежилась, но промолчала. Надолго ли? Тем временем мы вошли в обветшалый дом. Внутри было еще хуже, чем снаружи. Всюду царил полумрак, но даже он не мог скрыть неряшливости помещения. Такое чувство, что здесь не убирались несколько лет. Может, у местных правило какое, типа: «От чистоты не воскреснешь, от грязи не треснешь»? Странно все.

Из глубины комнаты выступила еще более высокая и худая женщина в алом балахоне. Вытянутое мертвенно-бледное лицо, глубокие тени под глазами, бескровные, белесые губы. Брр!

— Кто вы? — От ее холодного, безжизненного контральто у меня по коже побежали мурашки.

— Это семья Драко, — ответила за нас проводница. — Разъезжают с инспекцией по владениям.

— Чудесно, — осклабилась староста. — Вы, полагаю, устали, господа? Не желаете ли поесть и отдохнуть?

— С удовольствием, — кивнули братья, стараясь сохранить спокойствие.

Сухопарая хозяйка хлопнула в ладоши, и со всех сторон появились девочки разного возраста. Все как одна высокие и очень худенькие.

— Знакомьтесь, дети мои, это князя Драко.

— Здравствуйте, князя Драко, — безжизненным хором ответили они.

— Обслужите их! — небрежно махнула рукой староста и вышла из избы.

Девочки тут же стали суетиться вокруг нас, ставя на грязный, засаленный стол не более чистые тарелки. Похоже, здесь искренне верят, что микроб хилый — от грязи помрет!

— Это что, каждая соринка — в желудке витаминка? — прочитал мои мысли Норри.

Из тарелок есть не хотелось. Мало ли что в таких условиях подцепить можно? Хотя Драконы теоретически не болеют, проверять на собственном опыте я не хочу.

— Вы на детей посмотрите! — прошептал Вик. — Все на одно лицо! Не женщина, а

ксерокс какой-то!

Сходство действительно было странным. Маленькие девочки работали удивительно слаженно, словно одно целое.

— Пирожки! — провозгласила самая младшая, лет пяти, протягивая поднос с каким-то вытянутым скрученным недоразумением. — Пирожки! — повторила она, давая название кошмару на подносе. — Кому пирожки?

— С чем пирожки-то? — сглотнул Вик, отстраняясь от сомнительного блюда.

Метаморфы также смотрели на все с нескрываемым ужасом.

— Разные! — простодушно ответила малая.

— Ну, какие, например? — допытывался брат, стараясь не смотреть в сторону предложенного угощения.

— Эти вот сегодняшние, эти вчерашние, а вот эти позавчерашние! — так же ровно ответила малышка.

Кажется, нас здесь собираются как минимум отравить! Боюсь представить их план-максимум!

— А почему вокруг деревни жгут костры?

— От зверья, — сухо ответила самая старшая, лет пятнадцати. — В полнолуние они звереют.

— Я тоже, — доверительно сообщил мне Вик. — Если мне еще какую гадость в том же духе предложат, я их однозначно с голодухи покусую!

— Зря ты это сказал! — судорожно вздохнул эльф. — Девочкам это, похоже, не понравилось!

Мы обернулись к детям и обомлели. Черты их лиц заострились и еще больше вытянулись, глаза засветились зеленоватым огнем, ногти на руках удлиннились в десять раз.

— Думаю, пора нам вспомнить семейный девиз, — подала идею я.

— Это там, где сражаться? — прищурился Вик.

— Нет, там, где драпать! — мотнула головой я.

— Спасибо, все было очень вкусно, мы еще заглянем! — подорвался со стула Норри.

Девочки пригнулись и зарычали, Лада заорала, и малютки на миг шарахнулись. Это дало нам лишние мгновения, чтобы выскочить из дома.

— И куда дальше?

— Подальше отсюда! — скомандовала я и показала пример братьям.

— Ловите их! — заорали малолетние хищники.

И со всей деревни к нам кинулись женщины. А с мужчинами они что сделали? Сожрали, что ли? Мы юркнули между дряхлыми постройками и заскочили в пустующий хлев.

— Мне страшно! — всхлипнула Ладиина. — Я хочу домой!

— Не поверишь, я тоже! — похлопал ее по плечу Вик.

— Куда дальше? — спросил Норри.

— Прочь из этой хибары. Здесь мы как в ловушке.

— Что это за твари такие?

— Ш-ш! — приложил Вик палец к губам Лады. — Молчи.

Мы осторожно выскользнули из хлева и столкнулись нос к носу с очередной дамой.

— Вот они! — громко закричала она и на диво бодро кинулась на нас.

Норри махнул рукой, активируя воздушный кулак, и злопыхательница отлетела в сторону. Мы побежали дальше.

Если сейчас ничего не предпринять, нас поймают и однозначно сожрут. Вот бы сжечь это осиное гнездо! Я попробовала трансформироваться в дракона. Обычно от страха у меня это здорово получается! Но, видно, организм еще не успел отойти от предыдущего превращения, и ничего не произошло. Тогда я мысленно попросила Злыдня трансформироваться и перенести нас через линию из костров хотя бы до леса. Мой метаморф попробовал измениться и в ужасе раскрыл глаза. У него НЕ ПОЛУЧАЛОСЬ! Что-то в этом

воздухе или в земле однозначно было не так! Вот везет так везет!

Я потянулась ментальной связью к догберам. К сожалению, ближайший зверь был в ста километрах от нас. Прибудет только через час. Увы, один в поле не воин. А пока соберется подкрепление и явится сюда, пройдет еще час. Плохо!

Значит, из деревни придется улепетывать на своих двоих. Отвратительно! Вряд ли мы успеем до того, как нас догонят. Тут мне на глаза попалась бельевая веревка с развешенными на ней женскими платьями-балахонами.

— Надевайте! — Я кинула братьям по шмотке. — Может, так мы сможем поближе подобраться к кромке леса, а там припустим со всех сил.

Увы, шмоток было всего четыре, а нас шестеро! Злыдень и Чернуля уступили нам свои балахоны и, поклонившись, скрылись в тени. Они попытаются отвлечь внимание на себя. Мы облачились и постарались как можно спокойнее двигаться дальше.

Часть пути мы преодолели без проблем, но на этом наша удача закончилась. Одна из тварей, оказавшись рядом, повела носом и учуяла наш запах.

Последние сомнения в том, что перед нами нелюди, развеялись, когда одна из них попыталась схватить нас, но попала рукой в костер. Ее конечность мгновенно вспыхнула ярко-зеленым пламенем. Мы выскочили за линию костров и помчались со всех ног к лесу. Кажется, я начинаю делать успехи в легкой атлетике, так как от страха иду вровень с Виком и Норри!

В лес мы практически вломились. От быстрого бега ветки хлестали по лицу. Не разбирая дороги, мы мчались гуськом по ночным зарослям, пока шум погони позади более-менее не стих. Как мы в процессе не попали в болото или не переломали себе ноги, думаю, стоит списать на наличие адреналина в крови и банальное везение лидера, выбиравшего путь. Вот если бы ребят вела я, мы бы попали в пасть огрха как минимум.

Мы остановились на небольшой пропешинке, чтобы отдышаться. Норри вновь прислушался.

— Ну что там? — тихо спросил Вик.

— Пока ничего, — мотнул головой эльф.

— А что дальше делать будем? — все еще стуча зубами от страха, спросила Ладиина. — Сумки-то там остались.

— Продукты? — испуганно выдохнули братья.

— И вещи, — припечатала я.

Поклажу несли в руках метаморфы. А чтобы хоть как-то облегчить нам путь, они взяли даже наши маленькие наплечные мешки. Только у Вика остался небольшой рюкзачок с картой и бутербродиком-зачатком.

— А вот это действительно проблема, — вздохнул Вик.

— Возвращаться — плохая примета! — заметил Норри.

— Тогда давайте пойдем дальше! — торопливо сглотнула Ладиина.

Честно говоря, повторно посещать деревню мне также очень не хотелось. Мы переглянулись и поняли, что впервые в жизни наши желания совпали. Но оставить метаморфов на произвол непонятных тварей мне совесть тоже не позволяла. Да, куда ни кинь — всюду клин!

Вдруг впереди между деревьями что-то блеснуло.

— Что это? — опять насторожилась Лада.

— Не знаю, но предлагаю обойти это стороной, — задумчиво покачал головой Вик.

Действительно, лезть на огонек и на собственной шкуре проверять, что там такое, не хотелось. В жизни всегда есть место подвигу. Хороший воин должен вовремя это место обнаружить и обойти стороной. В общем, будем разумными. Еще двадцать минут мы продирались сквозь бурелом и заросли хвоща, огибая сверкающее нечто по широкой дуге. И каково же было наше изумление, когда перед нами вновь предстала деревня, окруженная кострами!

Она практически была клоном предыдущей, только в балахонах, как сомнамбулы,

разгуливали мужчины. От села капитально разило магией. Я это чувствовала уже и без всяких артефактов.

— Здесь что-то не так, — глубокомысленно заявила Лада.

— Да, — ухмыльнулся Вик. — Для болот и глубинки здесь просто подозрительная плотность населения!

— Что-то мне подсказывает, что это совсем не Ёптр-на-куличках, — вздохнула я.

— Судя по хлопотам, что они нам устроили, то это как раз таки нужные деревни! — проворчал Норри.

И тут сзади послышалось подозрительное рычание. Мы обернулись и обалдели. Нас почти окружили сомнамбулы-мужчины, на поводке у каждого было по огромному черному псу с большой зубастой пастью.

— Взять их! — скомандовал один из мужчин и спустил зверя с поводка.

Первую собаку Норри попытался пристрелить из лука. Полученный в лоб болт настроение кобеля не улучшил. Наше, впрочем, тоже.

— Бежим? — скромно предложила Лада.

— Ага, — кивнули мы и кинулись за ней следом.

К сожалению, единственная плешь между их рядами вела к деревне. Понадеявшись на удачу, мы кинулись в ту сторону. Нелюди так обрадовались, что мы идем к ним в руки, что милостиво пропустили наш отряд в село. Мы же времени не теряли и пересекли их логово за считанные минуты. Увы, по ту сторону опять же был лес.

— Ну и куда дальше? — Вик поравнялся со мной. (Я не говорила, что от страха уже его обогнала?)

— Может, вернемся в первую деревню за оружием и сожжем всех на фиг? — предложила Ладушка.

— А если не успеем? — фыркнул Норри. — И как ты собираешься их палить? У тебя в сумке завалялся огнемёт? Или ты думаешь, они будут стоять и ждать, пока мы их испедем?

— А вот мы нашим девочкам вполне можем привести компанию, — заметил Вик.

— Нет уж! Если эти твари еще и размножаться начнут!.. Нам всем тут не жить!

— В этих болотах вообще никому не выжить! — буркнул Норри. — И дети в первой деревне уже есть.

— В этой тоже, — указала я на бегущих за нами мальчиков. — Только пока у них, похоже, однополое размножение.

— Так, может, так все оставим? Вдруг они сами умрут? — отдышавшись, предложила Ладиина.

— Держи карман шире! — спустила я блондинку на землю.

— Сюда, Свет! — Вик схватил меня за руку и увлек за угол дома.

До горящих костров оставалось каких-то шестьдесят метров. Что-что, а в первую деревню мы возвращаться не будем! Еще не хватало брачным агентством подрабатывать! Норри подхватил меня под вторую руку, и бежать стало легче. Мы преодолели огненную линию и почти добежали до леса, когда нелюди спустили с цепи своих огромных псов. Слава Создателю, у женщин таких тварей не было!

— Разделяемся, — прошипел Вик и толкнул меня.

Норри побежал по третьему направлению, и только Лада увязалась за мной. Хоть и в длинном пышном платье, но бегала она гораздо лучше меня. Может, супруга надеялась, что я окажусь позади и собака кинется на меня? Не дождется! Как только красавица меня обогнала, я кинулась в сторону, в кусты, и удача мне изменила. Нога резко пошла вниз, и через секунду я уже кубарем катилась по почти отвесному, поросшему колючим кустарником и тонкими деревцами склону.

Пока я ласточкой летела на дно оврага, мозг автоматически анализировал ситуацию. Моя скорость передвижения значительно увеличилась, это плюс. Но способ спуска мне решительно не нравился, это минус. В процессе я не могла контролировать траекторию пути,

это еще один минус, зато пес от меня отстал, это все-таки плюс. Мой путь усеян не лепестками роз, а хвоей, острыми корнями, камнями и колючими растениями, а в конце обрыв. Это опять же минус! Приземление получилось мягким: в воду. Это плюс!

Увы, речушка оказалась холодной, мутной и больше напоминала болото. Это минус.

— Так-так-так, — раздался над ухом насмешливый голос. — Давно к нам не заглядывал ужин!

Ну, это я уже однажды слышала! Я смело обернулась и обомлела. Вынырнувшие позади твари походили на мавок, как я на дракона! В отличие от водного народа эти были не бледно-перламутровыми с голубоватым оттенком, а коричневыми и темно-зелеными! Цвет их распущенных волос варьировал от грязно-желтого до черного, правда, у всех присутствовал какой-то темно-синий отлив. Такие же, как и у мавок, глаза светились зелеными и желтыми огоньками, как иногда случается на болоте. Может, это болотный народец?

— А где мавки? — осторожно спросила я.

— А чем мы тебя не устраиваем? — капризно надули губки красавицы, подбираясь ко мне поближе.

Блин! Одни женщины! А с ними у меня общаться не особенно-то получается! А-а-а! Засада!

— А я к Талику в гости, — брякнула я первое, что пришло на ум.

Талик — один из представителей речного народа. Симпатичный такой парень с сизыми волосами, стального цвета глазами и фиолетовыми губами. В прошлый раз мы с ним очень мило поговорили. Может, именно потому я и вспомнила его сейчас?

— Нашла где его искать! — фыркнула интересная девушка с темно-зеленой кожей, желтыми глазами и черными волосами. Губы у нее были темно-бордовые, почти человеческие.

Красавица продвигалась чуть впереди, из чего я сделала вывод, что она предводительница местной стаи. Или правильнее сказать косяка?

— А разве это не река? — решила я сыграть дурочку.

— Это за-бо-ло-чен-на-я ре-ка, — по слогам произнесла собеседница.

— Ну, тогда извините, — пожала плечами я и развернулась к берегу.

— Куда?! — взвыли болотные дивы и окружили меня со всех сторон.

— Домой, — спокойно ответила я. — Раз вы не хотите звать мне Талика, я пошла назад.

— Не так быстро, — заметила вторая прелестница с темно-синими волосами и коричневой кожей. — Ты свалилась нам на голову, а мы такие голодные.

— Я тоже есть хочу! — парировала я.

— Но ты одна, а нас много! — ухмыльнулась синеволосая.

— Но я костлявая и невкусная, — прибегла я к основному своему аргументу. — А временами еще и ядовитая! Вот как сейчас! — решила я перестраховаться на всякий случай.

— Ничего! — хмыкнули дивы. — Мы любим ребрышки. — И кинулись на меня.

— Стойте! — вскинула руку их темно-зеленая предводительница, становясь между мной и стаей. — От нее странно пахнет!

— Ну, знаешь ли! — вдруг обиделась я. — Побегала бы ты всю ночь по вашим зарослям и кустарникам, посмотрела бы я, как потом благоухала!

Драконы очень чистоплотны! Мы терпеть не можем грязи и при возможности по несколько раз в день купаемся! И произнесенный дамой аргумент хоть меня и спасал, но считался оскорблением, на которое я среагировала прежде, чем подумала.

— Нет, — мотнула головой темно-зеленая, подплывая ближе ко мне. — От тебя пахнет иным. Чешуей, змеями, крокодилами... такой знакомый, почти родной запах!

А я думала, почему мне жабы и всяческие гады стали благоволить! После того как я вступила в последнюю стадию взросления дракона, в террариуме меня принимали как родную! Похоже, и местным я понравилась.

Вдруг вожак болотного народца стремительно метнулась ко мне и, крепко схватив, плотно прижала к себе. Я оказалась к ней спиной в очень беспомощной позиции. Плохо дело! А я уж обрадовалась, что пронесет!

— Мне нравится твой запах, — томно прошептала мне на ухо эта дива и, проведя носом от моего уха до ключицы, неожиданно нежно поцеловала в шею. Одна ее рука зафиксировала корпус, а вторая любовно скользнула на талию. — Очень нравится!

Я не поняла, она меня есть собирается или кое-что другое?! Красавица с низким мурлыканьем игриво прикусила мне мочку уха, отчего все сомнения относительно ее намерений отпали. ОЙ, МАМА! ВО ЧТО Я ВЛЯПАЛАСЬ?! Я рефлекторно дернулась прочь, но в хрупких руках скрывалась поистине нечеловеческая сила. Меня еще сильнее прижали к себе, да так, что я почувствовала спиной каждую выпуклость и вогнутость фигуры моей пленительницы.

Блин, если я скажу, что уже жената и мое сердце занято, она, скорее всего, меня съест, а если промолчу, то сама попаду в ее гарем! И вырваться не получается: скрутили так, что и пошевелиться не могу! Хрен редьки не слаще! Что же выбрать? Спасите, кто-нибудь!

— Эгея?! — раздался вдруг возмущенный женский возглас.

Я, насколько позволяли объятия, повернула голову в сторону, откуда донесся крик. Там, уперев руки в бока, возвышалась светло-коричневая красавица с темно-зелеными волосами и изумрудными глазами.

— Ты что творишь, неверная?!

— Дора, у нее такой запах... Вот сама понюхай!

НЕ НАДО! Вторую красавицу я не переживу! Дора недобро глянула на меня, но, видно, мои глаза высказали все, что я по этому поводу думаю. Вдруг девушка облегченно улыбнулась и во весь голос закричала:

— Талик, тут к тебе гостя пришла! Говорит, что соскучилась! Иди сюда немедленно, иначе мы ее съедим!

— Дора! — возмущенно и слегка растерянно крикнула Эгея. — Дора, замолчи!

— Что за шум, а драки нет? — вынырнул из воды молодой парень с сизыми волосами, бледной кожей и стальными глазами. Увидев меня, он приветливо улыбнулся и раскрыл руки для объятий. — Здравствуй, княжна!

Эгея нехотя выпустила меня из своей бульдожьей хватки.

— Как поживаешь, красавица? — весело щебетал тем временем Талик, обнимая меня. — Опять за тобой кто-нибудь гонится?

— Угу, — кивнула я. — Две деревни каких-то непонятных тварей. В одной одни женщины, в другой — сплошь мужчины. Все как один хмурые, злые и похожи друг на друга как клоны!

— Умроки двух видов? — изумился мавка. — Вот это да! Их и одного-то вида нечасто встретишь, а два и на одной территории — это просто нонсенс! Как ты умудрилась их вывести на своих землях?

— Не знаю, они сами расплодились! — пожаловалась я на несовершенство мира.

— Этот вид нечисти просто так не появляется, — покачал головой Талик. — Здесь нужна нежеланная случайная смерть и сильное магическое возмущение двенадцатого уровня силы! А если их у тебя несколько видов, то смертей было как минимум две. Чаще всего встречаются женские особи.

Так, может, наш клиент все-таки где-то здесь обитает? Интересно, а деревня Ёптр еще жива?

— Умроки сильно опасны?

— Очень, — серьезно кивнул Талик. — Когда они созревают, то нападают на все живое в округе.

— Значит, моя деревня не выжила, — мрачно констатировала я. Жалко-то как!

— Это Ёптр-на-куличках? — уточнил Талик.

— Ага.

— О! Цела пока твоя деревня. Я только несколько часов назад подглядывал, как ее девки в речке купались. Красивые барышни! Жаль, пропадают без мужской ласки! Невест там больше, чем женихов!

— Ничего, — пробормотала я, — мои братья уже идут.

— Это лорд Венатор и Норри ванн Дерт? — внезапно оживились болотные дивы. — Они здесь?

— Да.

— Ой! А познакомишь?

— Дамы, — вздохнула я, — вы же голодные. А братишек вам скормливать не хочу.

— Да не будем мы вас есть! — отмахнулись красавицы. — Сожрать можно и кого другого, а драконы-то незаменимы!

Мне нравится их позиция!

— Так познакомишь с братьями-то?

— Только если вы их мне назад вернете целыми и невредимыми! И желательно довольными жизнью!

— Ой! Конечно-конечно! — запрыгали девушки. — Слово даем! Нам в болоте так скучно! А тут целых три дракона явились! Хоть какое-то разнообразие!

— Киморам можно верить, — кивнул Талик.

— Киморы? — переспросила я.

— Болотный народец, — кивнул мавка. — Это наши прямые родственники, можно сказать, двоюродные братья и сестры. Только киморы живут на болотистых территориях, и у них присутствуют гены земноводных, — Талик покосился на Эгею, — отчего они находят привлекательными и мужчин, и женщин. Не так ли, Эгея?

— Я думала, драконы тоже такие, — вздохнула красавица.

— Я за других индивидов не отвечаю, но сама, извини, не уродилась, — развела я руками.

Эгея внимательно посмотрела мне в глаза, долго не отводила взгляд, а затем тихо произнесла:

— А всем известно, что у тебя и жена есть.

— Есть, — призналась я, — но не супруга, а обуза. Честно говоря, подумываю, кому бы ее сбавить в ближайшее время.

— Не врешь!.. — изумленно протянула Эгея и внезапно улыбнулась, протягивая руку. — Друзья?

— А почему бы и нет? — Я пожала ее холодную ладонь.

Рядом мгновенно нарисовалась ее ревнивая подруга. Я на всякий случай сдала назад.

— Не бойся, — хмыкнула Дора. — Ты мне больше не соперница, а значит, причинять тебе вред не вижу смысла. К тому же драконов лучше иметь в друзьях. Согласна?

На удивление рассудительная особа! Мне нравится! Рукопожатие светло-коричневой киморы было уверенным и сильным. Если бы передо мной не стояла фигуристая красавица, я бы приняла его за мужское. Но вернемся к нашей проблеме.

— Так как появляются умроки? Талик, объясни, пожалуйста, подробнее.

— Ну, возможно, в этом лесу заблудилась магически одаренная девушка и погибла от несчастного случая. Ее сильное желание жить и магическое возмущение привлекают всякие сущности, которые постепенно и превращаются в умроков женского пола. Нелюди селятся в заброшенных деревнях и постепенно набираются силы, взрослеют и потом нападают. Умроки мужского пола появляются так же.

— А как их уничтожить?

— Можно сжечь, — пожал плечами мавка.

— Но они такие питательные, — прошептала одна из кимор.

— Что? — не поняла я.

— Приводи обидчиков — мы съедем твою проблему, — перевел Талик.

— А с вами ничего не случится? — испугалась я.

— Случится, — кивнули болотные дивы. — Мы потолстеем! Умроки не селятся около водоемов и болот, потому что мы единственные нелюди, которые можем ими питаться, как простой дичью. Прочие хищники их боятся.

— Но эти же поселились! — возразила я.

— Потому что у них не было выбора, — терпеливо заметила Эгея. — В этих местах больше нет иных заброшенных деревень. Оттого они и жгут костры вокруг своих стоянок. Мы можем выходить из воды на недалекое расстояние, но, увы, не можем пересечь огненный круг.

— Так вот от какого зверья они костры жгут!

— Именно, — кивнули киморы. — Так ты приведешь их нам?

— А две деревни осилите?

— Мы мавок позовем.

— Хорошо, только со мной в воду прыгнут еще братья, Ладиина и два метаморфа.

— Мы их не тронем, — решительно кивнула водно-болотная братия.

— Тогда ждите, я постараюсь мигом.

— Света, — Талик прижал руки к груди, — кажется, я тебя люблю!

Вот и правда путь к сердцу мужчины лежит через его желудок! Вдруг в моей голове раздался возмущенный Витькин крик:

«Свет! Меня убивают!»

«По какому адресу?» — насторожилась я, вылезая из воды.

«Блин, Свет, какой адрес?! Здесь темень кругом, заросли кругом и какие-то призрачные сущности во главе этих клонированных мужиков с их собаками! СВЕТ, ты же знаешь, как я СОБАК БОЮСЬ!»

«Хорошо, а в какой ты стороне?» — постаралась я выяснить направление.

«А я знаю?!» — вскинулся брат.

«Север от юга отличить не можешь?»

«Ёптр, здесь одно болото! Никаких ориентиров!»

«Болото, говоришь? Тогда прыгай в него и кричи: „Киморы, buon appetito!“»⁹

«Издеваешься?!»

«Делай! Доверься мне! Кричи!»

«А кого жрать будут? Их или меня?»

«Их!»

«О! Тогда uno momento!»¹⁰

Сама же обернулась к новоявленным союзникам и крикнула:

— Девочки, внимание, первый уже пошел! Только брата моего случайно не скушайте, а то я вас самих потом съем!

Тут слева от меня раздался крик. Киморы мгновенно нырнули в том направлении. Я мысленно потянулась к Норри, но тот не отвечал. Тогда я сосредоточилась на медальоне Драко и желании найти второго брата. Украшение вздрогнуло и дернулось вперед, указывая направление. И вело оно в деревню.

Я связалась с метаморфами и велела им вести женщин-умроков за собой в речку. Злыдень пообещал сделать все в лучшем виде и просил не беспокоиться по поводу исполнения, положившись на него. Судя по их внутреннему состоянию, питомцы измотаны, но пока не ранены. Где носит мою белобрысую жену, не знаю, но, надеюсь, ее ничто не сожрало. Хотя если благоверная еще сильнее испугается, то сама кого хочешь схарчит, и не только морально! А теперь займемся Норри.

Сводный брат обнаружился в самом центре села. Родич постоянно вращался волчком и

⁹ Приятного аппетита (*ит.*).

¹⁰ Один момент (*ит.*).

расстреливал агрессоров молниями. Судя по внушительным кучкам пепла, погибли многие, но умроков смерть братьев не останавливала. Эльфенок начинал сильно уставать и истощаться, что только еще больше подбадривало нелюдей. Кроме мужчин в деревне были теперь и женщины. Только бы эта погань дальше по лесу не разбрелась!

Я подхватила с земли внушительный сук и кинула в гущу толпы.

— Эй, болезные, нежного девичьего мяса не желаете?

От подобной наглости нелюди замерли. Норри сразу же этим воспользовался и испепелил еще пятерых. К сожалению, рядом с ним осталось еще штук сорок.

— Ты что творишь?! — возмутился брат.

— Иди ко мне, Норри!

Ушастый хмыкнул, но медленно, постоянно отстреливая молниями наиболее близких противников, стал приближаться ко мне. Умроки заморожено за всем наблюдали. Похоже, большей бессовестности они еще не встречали. Ну, так привыкайте, господа! Ум, наглость и вредность — наша фамильная черта!

И вдруг гады сорвались с места.

— Бежим! — крикнула я и понеслась к реке.

Норри почти мгновенно поравнялся со мной.

— Это и есть твой грандиозный план? — язвительно хмыкнул он.

— Просто верь мне, — через вдох отозвалась я и повернула влево.

К реке мы пойдем не по прямой траектории, чтобы нелюди увлеклись и не смогли сообразить, что к чему. Умроки вошли в азарт и не успели затормозить у края склона.

И вот мы дружным кубарем летели вниз. Во второй раз путь показался мне уже не таким тернистым. То ли с местом повезло, то ли адреналину спасибо сказать, то ли человек и вправду ко всему привыкает. А может, я так наслаждалась эмоциональным состоянием брата, что просто забыла про свое.

Изящный, грациозный эльф молча катился рядом. Лишь в голове у меня мелькали обрывки его мыслей: «Чтоб я еще... ёптр... доверился... ёптр... Свете! И гора эта... ёптр тур... камешек!.. тур... колючка! Ёптр... корень!.. турен имбарр! Мой копчик! Ай, камешек меж лопаток! Ёптр! Снова колючка! Сколько их тут?! Ой, ухо! Ё... Больно! Зараза!»

К тому же умроки, кувыркаясь за нами следом, все равно стремились догнать нас и укусить! Настроение эльфа от сего обстоятельства не улучшалось.

С шумным сочным «плясь!» мы огромным комком шлепнулись в воду. Едва черная гладь сомкнулась над нашими головами, нас подхватили чьи-то руки и стали оттаскивать прочь. Норри попытался отбиваться, но я успокоила его, что это свои. Нас с братом переправили на другой конец реки и выгрузили на берег. Там уже сидел и трясся от холода Вик, пытаясь закутаться в мокрый плащ.

— К-к-ка-ак в-водич-ка? — уточнил он.

— Прекрасно! — ядовито отозвался Норри, стаскивая верхнюю одежду и выжимая ее.

Видя плотоядный взгляд братьев, я стала осторожно пятиться к лесу, вызвавшись быть главным сборщиком хвороста. Вода в водоеме бурлила, и никто из нас не стремился смотреть в ту сторону.

«Хоз-з-зайка? — раздались в голове приглушенные голоса догберов. — Хоз-з-зайка? Ты где?»

«Здесь, — отозвалась я и мысленно передала зверям картинку берега. — Но мне нужно, чтобы вы прочесали лес и убили вот этих тварей». И я вновь послала им картинки умроков.

«Умроки? — изумилась Уна. — Что они з-з-здес-с-сь делают?»

«Покупаются на наши владения».

«Тогда с-с-смерть!» — единодушно кивнули мои лапушки и скрылись в лесу.

На небе занималась заря. Ну, наконец-то! А я уж думала, эта ночь никогда не кончится! Появились метаморфы с Ладиной. Девушка шла бледная и притихшая, но в целом живая и невредимая. Где-то в лесу догберы уничтожали уцелевших нелюдей.

Мокрые, голодные, поцарапанные, мы громко стучали зубами и жались друг к другу,

пытаясь создать и сохранить тепло. Наши шмотки висели около костра и слегка дымились. После ночных приключений мы сидели ни живые, ни мертвые. Вот так прокатились! Все время то убегали, то по болотам шлялись, то по земле катались.

Сытые и довольные мавки и киморы повылазили из воды и весело щебетали с братьями. Правда, к костру не подходили. Братья вели себя безупречно вежливо и галантно, рассказывали смешные истории, забавляли шутками. В результате девушки были в восторге и даже пригласили братишек отдохнуть после нашей геройской эпопеи на берегу Великого озера. Мы все радостно согласились.

— Княжна, — рядом со мной присел Талик, — а ты всегда в подобные неприятности вляпываешься?

— Регулярно, — вздохнула я.

— Тогда прими вот это колечко, — Мавка протянул мне голубой перстенок. — Это печатка водного царя. Как будет грозить тебе опасность, смело прыгай в воду — мы слопаем всех твоих обидчиков!

— А что по этому поводу думает ваш владыка? — Я осторожно покосилась на предлагаемый подарок.

— Папа только согласится, — улыбнулся Талик. — Может, еще и похвалит меня за то, что я решил вопрос регулярного питания для своего народа. Бери, не бойся. Кроме царского расположения, кольцо больше никаких дополнительных смыслов не несет.

— А я не знала, что ты такой высокородный кавалер!

— Наверное, все-таки в жизни действует принцип: подобное притягивается подобным. Потому что, куда ни пойду, всюду натыкаюсь на равных. Хотя, может, это мы, мятежные принцы и принцессы, так друг на друга похожи, что все хотим приключений и ищем их на свои головы и задницы в одних и тех же местах? Скорее всего, последнее.

— Я тоже не знал сначала, что ты княжна, — хмыкнул тот. — Так что квиты!

Вдруг вода в реке забурлила, и на поверхность вынырнул очень высокий черноволосый мужчина. Огромные глаза незнакомца горели желтым огнем, кожа была словно покрыта слоем черной глины. Пришелец вышел на берег и направился ко мне.

— Приветствую тебя, княжна Драко! — глубоким баритоном поприветствовал он и легонько поклонился. — Я Норкар, владыка кимор, прошу тебя принять и от меня дар, особый знак расположения моего народа.

С этими словами он протянул мне кулон с малахитом на серебряной цепочке. Ну, хоть какое-то разнообразие!

— Отныне никакая топь и трясина не будет страшна ни тебе, ни членам твоей семьи. Мой народ радостно подставит спины под ваши ноги. И для нас будет честью расправиться с вашими врагами. Принимаешь ли ты мой скромный дар, княжна Драко?

— С удовольствием, — ответила я и склонила голову.

Владыка кимор надел на меня медальон. Я осторожно дотронулась до его плеча. Кожа Норкара была покрыта чем-то средним между черной глиной и илом. Я попыталась нащупать пальцем твердость тела, но глина размазывалась, а палец мягко уходил внутрь. Норкар плавно отстранился.

— Это и есть мои покровы, — произнес он. — Глина и ил — одни из ее составляющих.

— Насквозь не проколешь, если тебе интересно, — Эгея встала рядом с болотным владыкой. — Чуть глубже находится твердая кожа. Это так, оболочка.

— Эгея, дочь моя, разве ее светлости это интересно?

Дочь?! Это что же, еще одна принцесса на мою голову получается? А ее подружка кто? Герцогиня?

— Приятно познакомиться. — Я присела в реверансе.

— Взаимно, ваша светлость, — лукаво улыбнулась Эгея, возвращая поклон. — Будем взаимовыгодно сотрудничать.

Похоже, мне впервые в жизни удалось встретить двух адекватных женщин помимо Гвиневеры! Хотя и они со своей изюминкой оказались.

*Если вы уцепили себя, но видение не исчезло — уцепитесь
видение.*

Геннадий Малкин

Догберы полностью расправились с последними умроками лишь к полудню, и мы, относительно добродушные, но очень голодные, сердечно распрощавшись со всеми, выдвинулись в сторону деревни.

По пути нам опять встретились огрхи. Увидев нас, они поджали хвосты и вежливо сошли с дороги.

«Развелось тут хищников! Не продохнуть! — удалось мне услышать раздраженную мысль вожака. — И чего этим двуногим дома не сидится? Скоро самих, как щенят, сожрут!»

Живьем своих господ здешние подданные еще ни разу не видели, но слышали, наверное, много, потому что, когда Витька, подтрунивая, спросил старосту:

— Ну и какие у вас тут в деревне развлечения?

Тот простодушно ответил:

— У нас только две забавы, ваша светлость, и обе уже спят. Но, если хотите, мы их быстренько разбудим!

— Не стоит! — выдохнули братья и попросили плотный ужин.

В процессе поглощения пищи они даже на девушек не заглядывались, видно, сильно устали. Витька с Норри эстеты и любят смотреть на девушек. Легкий флирт на уровне переглядываний, подмигиваний всегда поднимал им настроение. И совсем недавно я стала понимать причины этого.

Мы с Витькой связаны крепче близнецов, мы как одно целое, но в двух ипостасях. Словно единую душу разрезали пополам, да так хитро, что в Витьке преобладают таланты прародительницы Тьмы, а во мне — Света. Некоторые наши качества одинаковы, а некоторые — диаметрально противоположны. Вместе мы гармоничное единое целое. Я подумаю — Витька сделает, и наоборот.

И если я благодаря преобладающим генам Света подпитываюсь энергией солнца, то Витьке такой способ совсем не пригоден. Тьма хитрая, коварная, соблазнительная, она питается страстью и всем, что творится под покровом ночи. Потому Витьке и нужно тепло человеческого тела. Его загулы не блажь, а необходимость. Чего не могу сказать о Норри. Вот в нем-то все гармонично, но свою драконью природу он любит отпускать на свободу.

И вот теперь два моих любимых дракона методично поглощали еду, ни на что не отвлекаясь. На нас же пришла посмотреть вся деревня. Набившись в дом старосты и держась на почтительном расстоянии от стола с продуктами, подданные внимательно следили за каждым нашим движением.

Разрумянившиеся, одетые в праздничные сарафаны девушки кокетливо жались к печке и кидали на братьев жаркие взгляды. Время от времени я слышала их шепоток и предположения, кто из них приглянулся моим шалопаям.

Витька с Норри на их дележку никак не реагировали и продолжали уплетать еду. Я наелась до отвала и теперь медитировала над полной тарелкой в том блаженном состоянии, когда желудок уже не может, но глаза еще хотят. Клонило в сон. Ночные приключения давали о себе знать.

Мужская половина деревни плотным рядом устроилась на лавках с другой стороны избы и внимательно пасла своих внуков, дочек, племяшек, а некоторые и жен. Сейчас дядьки сильно напоминали мне шпроты в банке.

На чердаке, словно мыши, копошились те добры молодцы, кому не хватило места в главной комнате. Время от времени я чувствовала на себе их заинтересованные взгляды. Ну да не каждый день доведется увидеть вблизи настоящего, живого дракона!

— А она и вправду в дракона превращается? — тихо прошептал кто-то сверху.
— Мой двоюродный брат говорит, что сам видел!
— Да врет он! — фыркнул другой мужской голос. — Он и тень свою за дракона примет!

— Большой, зеленый, зубастый! — продолжал доказывать все тот же парень.
— Все так говорят.
— Она еще черной может быть! — гнул свою линию местный эксперт по драконам.
— А в розовую не превращается? — хмыкнул скептик.
— Кал ей, не ерничай! — вдруг одернул его совершенно незнакомый баритон. — Брат Савия действительно мог видеть! У меня свояк у Тавора работал, так сегодня утром весточку прислал, что она их постоянный двор сожгла. И действительно была зеленым драконом, а когда на нее братья мечами замахнулись, то почернела.

— Это от злости, что ли?
— Да нет, боевую шкуру надела, как выразился тогда эльфийский принц.
— А чего она с ними в боевой режим перешла? Они что, не ладят? Вон с виду как мирно и сообща мясо трущат!¹¹

— Да ладим мы, ладим! — ворчливо отозвался Вик, подняв голову в сторону чердака. Похоже, он тоже втихую наслаждался мужским разговором. — Экспериментировали мы с Норри. Понятно?

На чердаке раздались тихие восклицания, послышалась напряженная возня, а затем воцарилась тишина. Витька заботливо подлил мне в кружку сока. Как будущую жену он меня рьяно воспитывал, но после крушения его матримониальных планов как новоиспеченную сестру — отчаянно баловал. Норри тоже относился ко мне с большим трепетом и почтением, особенно когда я готовила еду.

— И все-таки я не верю, что в такой безобидной маленькой упаковке может скрываться большой зубастый дракон! — раздался на чердаке приглушенный голос скептика. Все-таки парни не ушли. — Куда лишние килограммы деваются и откуда берутся?

А ведь действительно вопрос! Откуда? Я, честно говоря, не знаю, но после каждого превращения на меня такой жор нападает! Быка готова съесть. О! Соленые огурчики! Вкуснотища! Мм! Вот их я еще кило, наверное, с удовольствием слопаю. Странная вещь: в последнее время ем как не в себя, но только худею. Вот и теперь снова проголодалась! И это за ломящимся от угощений столом!

— Знаешь... — раздался совершенно незнакомый голос с чердака. Так, парней там, похоже, как минимум четыре. — Может, она и не выглядит грозной, но жрет, как полноценный ящер!

Я аж поперхнулась. Это кто там такой скупой? Я их тут защищаю, живота не щадя, а они мне куска хлеба жалеют!

— Слушайте, — подал голос, кажется, Савий, — а может, это морок? Может, она только прикидывается хрупкой?

— Надо пощупать, — решил кто-то из мужчин.
— Я вам дам распускать руки! — пригрозил Вик чердаку. — Я вас так пощупаю — мало не покажется!

— О, — выдохнул один из стариков. — Кажись, дракон нашими парнями заинтересовался!

— Дык они ж с ушастым вроде как по бабам мастера, — заметил другой дедок.
— А кто их знать? — фыркнул первый. — Мож, им и мужики нравятся?
— Надо было сына в соседнюю деревню послать! — всхлипнул третий старик.
— Психи! — прошипел Вик.
— Ты лучше дочку свою спрячь! — фыркнул староста. — Это понадежней будет!

¹¹ Трущить (разг, белорус.) — есть что-то с очень большим аппетитом.

— А для княжны? — спросил кто-то из мужиков. Кто не знаю — поворачиваться к ним и выдавать себя не хотелось.

— Что для княжны? — не понял староста.

— Ну, если княжне кто из парней понравится, что делать?

— Не убудет от того счастливого, — проворчал староста. — А вообще, мужики, если вам делать нечего, то прячьте своих детей и себя уж не забудьте.

— Ну, я старый... — протянул кто-то из сильной половины.

— А кто их, зверюг, знать? — вставил слово все тот же дедок. Старый провокатор! — Можя, и ты ей на что сгодишься?

— Это вряд ли. Как зверюга авторитетно заявляю.

— Да что вы квохчете?! — возмутился кто-то из мужчин. — Все равно впустую. Зачем ей ваши сынки, когда у нее шашни с оборотнем?

— Да ты что?! — наострили уши дедки.

А еще говорят, что женщины сплетницы!

— Ага, — кивнул информатор. — Поговаривают, она, как столкнулась с невестой лохматого, так всю корчму начисто спалила!

— А я всегда говорил, что, когда бабы ссорятся, мужику лучше в окопе сидеть!

— Ой! Какой там скандал был! Аж пыль столбом стояла!

— А та вторая выжила?

— Да что с зверюгой, станется! Встала, отряхнулась и пошла. Только княжне нашей все космы повывидать обещала.

Я не поняла, это продолжение сплетни или меня об опасности предупредить забыли?

— А теперь подумайте, мужики, стала бы оборотниха угрожать нашей без причины?

— Стала бы! Эта дама все может! Она неадекватная!

— Не-а, — дружно кивнули мужики.

Протестую! Более неуравновешенной особы я еще не встречала!

— Не сопи так возмущенно! — склонился к моему уху Вик. — В женском углу эту историю в еще более животрепещущем ракурсе пересказали! Там такие подробности от очевидцев — мама дорогая, даже мне как-то неловко.

Р-р-р! Я прислушалась к женскому разговору, но там уже сменили тему.

— Ой, Галая, смотри, твой сын на княжну битый час зарится!

— Нечего ему туда смотреть! — подбоченилась мать.

— А вдруг это судьба? — мечтательно выдохнула одна из женщин.

— Какая?! — презрительно хмыкнула Талая. — От оборотня по морде получить?

— Ну а вдруг они сойдутся? — не унималась романтическая дама.

— Это кто? Мой сын с оборотнем?

— Да нет! — обиделась мечтательница. — Княжна с твоим сыном.

— Та-а-акк, — протянула разумная мамаша. — Без фантазий, девоньки!

— Но почему?! — возмутились селянки. Похоже, их на самом деле зацепила перспектива нашего с сыном этой Галаи совместного будущего.

— Вы на ее пальцы гляньте внимательно, — вздохнула Галая. — Кольца заметили?

— Ага! — загорелись деревенские барышни. — До чего же красивые! Изящные, дорогие! Один другого краше!

— Я тоже такие хочу! — капризно пискнул кто-то из них.

— А теперь обратите внимание на ее другую руку. Видите фамильный перстень Драко? Серебряный с большим темно-бордовым камнем. А рядом с ним еще одно кольцо из этого же металла с прозрачным перламутровым камнем? — Это она, наверное, про адуляр.

— Ну, видим мы все, — ворчливо отозвалась мечтательница. — Что ты этим хочешь сказать? Что твой сын ей не пара?

— А то, что испокон веков князья Драко были воинами и в поход брали только необходимое. Все свои украшения они, даже женщины-драконы, оставляли дома. Единственное, с чем не расставались, — это фамильный перстень и особо ценные артефакты.

Но даже эти украшения они делали практичными. Серебряное кольцо или перстень очень хорошо помогает в драке с нечистой или нелюдями, боящимися этого металла. Из всего делаем вывод, что украшения из освященного металла принадлежат княжне. А вот золото драконы хоть и любят, но в поход берут исключительно в виде денег. А теперь подумайте: почему практичная Драко носит на пальцах так много изящных золотых колец, ведь такое количество не только в драке мешает, но и вещичка из столь мягкого металла может погнуться да испортиться?

Поразительно умная женщина! Что она делает в этой глубинке? И о драконах много, наверное, знает! Надо будет потом пообщаться. Дородные деревенские красавицы тем временем усиленно думали или честно пытались.

— Жадность? — наконец предположил кто-то.

Галая вздохнула и закатила глаза.

— Еще варианты есть?

— А может, они для нее что-то значат?

— Или обозначают, — с нажимом подчеркнула Галая, и дамы снова впали в протрацию. — Ну подумайте, что может обозначать золотое колечко, например, на безымянном пальце?

— Замужество! — озарило кого-то из девушек.

— Ай да умница моя! — язвительно похвалила женщина. — А теперь усложним вопрос: а если колец несколько?

Дамы снова задумались. Я в это время прислушалась к мужскому разговору.

— Что-то бабы наши притихли, — произнес кто-то из мужчин. — Уж не заболели ли?

— Или задумали чего?

— Чего? — язвительно хмыкнул староста. — Коллективное объединение своего мозга?

— Ну, твоя жена их на многое подбить может, — заметил кто-то из стариков.

— Галая глупостями не занимается, — отрезал староста.

Значит, эта рассудительная женщина твоя супруга? Логично, пара должна соответствовать друг другу. А ты, кажется, неглупый мужик.

Среди женщин наметилось оживление.

— Несколько мужей? — предположила все та же девушка.

— Молодец, Майя, такими темпами из тебя выйдет толк, если уже весь не вышел. А теперь думаем, девочки, какой жених может предложить золотое кольцо.

— Состоятельный! — хором ответили те. — Ну, конь и корова у него в хозяйстве точно имеются.

— Непременно! — сердечно заверила Галая. Кажется, ей даже нравилось издеваться над бедными почтенными матронами. — А сейчас прикиньте: чьи притязания княжна могла бы принять?

Дамы озадаченно моргнули. Чисто теоретически их список был бесконечным, и выбрать кого-то одного они не могли.

— В общем, так, — снова взяла слово Галая — Вон то, изящное с острым резковатым рисунком, похоже, вампирское. Второе, сходное с первым, снова вампирское.

— Два кровососа?! — ужаснулась мечтательница. — Зачем ей столько?

Для галочки! Коллекцию собираю!

— Ладно, — сдалась Галая. — Проще говоря, моему сыну нечего соваться в разборки правителей.

— Так, может, на моей Доньке ее брат женится? — предложил кто-то.

— Это который? — ядовито уточнила Галая.

— Желательно, конечно, ушастенький. Он ведь королем эльфийским когда-нибудь станет, но черненький тоже богат...

— Дамы, неужели вы еще не поняли, что женатый дракон — это оксюморон?¹²

¹² Оксюморон, оксиморон (*греч.* охутогон, *букв.* остроумно-глупое) — стилистический оборот, в котором

— Что ты за женщина такая? Как что, так незнакомыми словами ругаться! — возмутились селянки и, ворча, принялись расходиться.

Интересно, каким ветром занесло такую образованную женщину в такую глушь? Только я поднялась из-за стола, чтобы спросить у нее об этом, как в избу вихрем ворвалась еще одна женщина.

— Чур, меня! Чур, меня! — затараторили под нос бабы, делая охранные знаки и еще быстрее разбегаясь по углам. — Чтоб тебя, ведьма!

Сама же нарушительница спокойствия невозмутимо прошагала к Галае и тихо спросила:

— Я ничего не пропустила?

— Нет, — безмятежно покачала головой та. — Ты их нашла?

— Нет! А где наша княжна?

— А вон, — едва заметным кивком головы указала на меня жена старосты.

Я, чтобы не стоять рядом со столом истуканом, снова села на стул и стала теревить в руках хлебешек.

— Красивая, зараза! — с улыбкой одобрила ведьма. — А через пару годков еще больше расцветет!

— И я так думаю, Айрис, — согласилась Галая.

— Но худая, — цокнула языком Айрис. — А что, вы ее на хлеб и воду посадили? Почему ее братья едят, а у нее пустая тарелка? Надо накормить беднягу, а то еще, не допусти Ведущие маги мира, с голодухи ноги протянет. Кожа да кости! Куда вы смотрите?!

— Тут Тавор предлагал создать орден по подкормке вымирающих видов.

— Однозначно вступим! — тряхнула головой женщина и решительно направилась ко мне.

Я попыталась поспешно встать и смыться во двор, но опоздала. На плечо легла твердая женская рука.

— А что это вы не кушаете, ваша светлость? — улыбнулась знахарка, осторожно убирая правую руку, а левой накладывая мне горы еды на тарелку, особенно упирая на соленые огурчики. — Вам теперь надо хорошо питаться! Мясца побольше и огурчиков соленых!

— Слышали?! — вдруг со всех сторон зашелестели восторженные женские голоса. — Ведьма сказала, что наша светлость должна есть! Неужели княжна в положении?

— Однозначно! — припечатал кто-то. — Айрис эти вещи прекрасно чует!

— А от кого?

— От оборотня, конечно! У них же с ним все шашни были!

Я аж соленым огурчиком подавилась. Даже если я буду все отрицать, мне не поверят, только еще больше укрепятся в собственном заблуждении. Ой, мама! Вот теперь я точно попала! Остается только надеяться, что новая сплетня не скоро выберется из этих болот в свет. Боюсь представить себе реакцию Мортифора, когда до него долетит сия благая весть!

«Раньше до нашего красавца дойдет счет за моральный и материальный ущерб! — ехидно напомнило левое полушарие. — И отчет о событиях в деревне! А еще хуже — взвинченная пострадавшая невеста до него доберется!»

«Ох, не к добру это!» — привычно завел свою волынку спинной мозг.

«Да, — согласилось правое полушарие. — Ничего из вышеперечисленного оборотня не обрадует!»

«Я больше за вас отдуваться не буду! — рыкнул мозжечок. — Будете извилинами шевелить!»

И во все это меня втравивала Айрис. За что?! Под моим взглядом местная ведьма струхнула и попятилась.

— Вам для ускоренной трансформации эти продукты полезны! — громко сказала она,

одновременно оправдываясь передо мной и пытаюсь опровергнуть новую сплетню, но ситуацию было уже не спасти.

М-да, что такое не везет и как с этим бороться? Ладно, раз уж ведьма ко мне подошла, хоть пообщаемся с ней всласть!

— Вы местная знахарка?

— Да, — кивнула она. — Меня зовут Айрис. Я знаю многие травы и обладаю целительскими способностями. Но местные все равно боятся.

— Потому что темнота, — хмыкнула подошедшая Галая.

— Вы извините меня, пожалуйста, что так получилось, — вздохнула Айрис. — Я как-то не подумала. Я, правда, не хотела навредить вам. Просто увидела у вас истощение и испугалась. Вы ведь еще вырастаете, верно?

— Папа говорит, на последней стадии.

— Вам надо есть больше мясного, жирного и много минералов с водой. Не знаю почему, но именно такие продукты приходят мне в голову, когда я сканирую вас. И, кстати, вашим братьям тот же рацион будет очень кстати. Особенно лорду Венатору.

— Спасибо! — кивнул Вик, — учту. — И потянулся к куску сала.

— Можно с вами поговорить в укромном месте?

— Конечно! — кивнули женщины и вывели меня на воздух. На солнышко!

История Галаи оказалась простой и банальной как мир. Женщина действительно получала образование в престижной Дворянской академии. Обычно аристократия своих дочерей не обучает, предпочитая просто выдавать замуж. Но бывают и исключения. Некоторые бароны считают, что их красавицам образование не повредит, и тогда девочки учатся наравне с мальчиками. Тем более что мест в академиях и институтах хватает, потому как человеческий род не спешит учиться. Да и сами учебные заведения чаще всего располагаются на территориях нелюдей, что еще больше отпугивает человеческих абитуриентов.

Когда Галая была на третьем курсе, ее родители трагически погибли, не успев написать завещание. И по людским законам все наследство перешло к ее дяде Актавию. Жадная тетка не хотела, чтобы племянница получила свою долю денег. Ведь любая девушка с дипломом об окончании Дворянской академии приравнивалась в правах наследования к мужчинам, а, следовательно, могла претендовать на свою равную долю имущества.

Тогда алчные опекуны прервали обучение девушки и отправили несчастную в эту деревню к двоюродным кузенам отчима тетки. Те свалившемуся на голову «гостинцу» от дальней сомнительной родственницы не обрадовались и предложили девушку в жены любому желающему. Марк сжалился над несчастной и предложил Галае свою руку и сердце.

Сам он жил в деревне с рождения. Его отец был потомственным старостой. Семья Марка, из поколения в поколение, приторговывая на ближайших рынках, приумножала свой капитал, и парень смог получить образование в небольшой Вампирской академии. В жены он хотел умную женщину. Это и подкупило юную девушку. Как выяснилось, Галая не прогадала.

Жили они с Марком душа в душу, воспитывая троих детей. Старший сын с дочкой теперь учатся в Дворянской академии, а младшенький (тот, что на меня заглядывался) решил остаться в деревне и во всем помогать отцу.

К моему великому удивлению, через Ёптр-на-куличках проходит купеческий путь в земли вампиров! А магистраль-то на карте не обозначена! Эх, Витьки на них нет! Надо брату сказать. Обезд караванам неудобен, а через мои территории короче, безопаснее, даже, несмотря на то, что догберы сюда не забредают и караваны не охраняют, и купцам дешевле пострадать от зверья, чем от двуногих грабителей. А у меня еще и пошлина снижена!

Предприимчивые сельчане настроили на окраине деревни по всему периметру гостевые домики, которые сдают уставшим путникам. Сами строения небольшие, уютные и ничем не отличаются от простых хат. Оттого я их сначала и не заметила, приняв за чье-то жилье. Корчмы здесь не держат, но голодные путники, не желающие сами себе готовить, могут

купить продукты либо готовый ужин у местных хозяйшек, которые на воротах оставляют специальные знаки.

Так что Галая прекрасно обжилась в болотистой глуши и даже стала находить в том свои прелести. Мстить гадким родственникам она отказалась.

Ведьма поселилась здесь по идеологическим соображениям. Оказывается, если выбирать между костром и изгнанием на земли Дракона, последнее является меньшим злом. Поначалу ей было жутковато, все ждала, когда объявится злобный дракон и потребует свою непомерную дань или еще чего похуже. Но шло время, никто не появлялся, и чем больше она знакомилась с местными обычаями, тем легче становилось у нее на душе. К великой иронии, селяне сами побаиваются Айрис, но жечь не спешат, а стоит кому заболеть — тут же торопятся с гостинцами и просьбами помочь.

Правда, в последнее время в окрестностях стали происходить необычные события. Началось все с того, что перестали ходить караваны, потом не вернулась пошедшая за грибами сиротка Ийя. Ее отправился искать младший брат Марка и тоже исчез.

— Когда это случилось? — мигом насторожилась я. Ведь что-то дало всем странностям начальный пинок под зад.

— Две недели назад, — грустно ответила Галая. — Марк очень расстроился. Первую неделю мы прочесывали все вокруг сутки напролет, но ничего не нашли. Теперь поиски прекратились, но Айрис еще наведывается в лес и ищет молодых.

— Тит, братишка Марка, был очень хорошим охотником, — подала голос знахарка. — Да и Ийя не могла просто так заблудиться. Она к нам прибилась еще в детстве, ее нам караванщики подбросили, когда в очередной раз к вампирам шли.

— А как вы со зверьем справляетесь, если мои догберы не часто сюда забредают? — насторожилась я. — Кто же караваны охраняет?

— Их охранники, — улыбнулась Галая. — Купцам выгоднее один раз проехать сотни километров, кишащих зверьем, чем направиться в объезд. Да и нам хорошо! И товары привезут, и бизнесу полезно, и зверье хищное лишний раз постреляют.

— А сиротка та случайно не обладала магическими способностями? — насторожилась я.

— Они у нее очень высокие были, — кивнула собеседница. — Полагаю, около двенадцатой степени. Я ее сама обучала и растила. Родители ее в деревне от болезни погибли. Караван слишком поздно до нас добрался, лихорадка глубоко пустила в них корни. Я не смогла их спасти, они уже сгорели от температуры, но Ийю я выходила. Поговаривают, в ее роду была ваша кровь.

— А Тит?

— У Тита тоже хорошие способности были. Они у меня на уроках и сдружились. В этом году пожениться собирались, да не сложилось.

— А сбежать не могли? — спросила я, по привычке проверяя все варианты. Собственно, и так уже ясно, чья смерть поспособствовала появлению умроков. Непонятно только, как они, выросшие тут, могли случайно погибнуть.

— Не могли, — печально покачала головой Галая. — У них все условия для жизни были, да и, стоило захотеть в город уехать, мы бы чем могли помогли. Всем селом.

Хорошо, с молодыми людьми разобрались. Но что-то же подтолкнуло их к случайной смерти. Ну, как можно заблудиться в родном лесу?

— А что еще за странности стали происходить?

— Собаки пропадали, волки перестали по ночам выть, и в реке наблюдалось необычное оживление, словно в ней рыба большая плескалась, а на болоте слишком часто стали видеть болотные огни.

Ну, река и болото — это, скорее всего мавки с киморами оживились, чувствуя близкую дичь, а волки и собаки — первые признаки созревания умроков. Дальше им требуется более крупная пища. Вовремя мы с ними столкнулись! Еще чуть-чуть, и не было бы у меня деревни, но зато зрел бы на западе большой геморрой.

— А до исчезновения молодых людей что-нибудь необычное было?

— Караваны перестали ходить, — напомнила Галая. — Это очень странно, потому что у вампиров как раз в это время праздники и большинство ярмарок, а более выгодного пути не найти. Раньше к этому времени штук пять где-то проходило.

— И магический фон слишком часто колебался, — добавила Айрис. — Но такое на болотах случается.

— И все?

— Да, — кивнули женщины, — больше как-то и не припомним.

Я зевнула и покачнулась. Усталость явно дала о себе знать. Веки слипались, и из всех моих желаний на первый план вышло одно: поскорее принять горизонтальное положение. Галая сразу же поняла мое состояние и любезно проводила к месту отдыха.

Мне отвели небольшой аккуратненький домик для гостей рядом с избой старосты. Братьев поблизости не наблюдалось, из чего я сделала вывод, что они либо еще трущат что-то в хате у старосты, либо решили прогуляться. А может, им тоже выделили отдельные домики. Спросить было не у кого: Галая тактично оставила меня в уединении.

Я повесила в коридоре плащ, закинула на плечо рюкзак и направилась в спальню. После утреннего купания в реке и недавнего плотного обеда все движения производились на автопилоте.

Комнатка оказалась маленькой, очень уютной и, что самое удивительное, богато убранной. Хм, а домик-то, похоже, для VIP-персон, а не простых купцов! Староста не промах! Наши дорожные сумки кто-то пристроил на расписном сундуке около огромной высокой кровати. Возле окна на столе лежала Витькина запасная катана, а рядом оказались остальные пожитки. Значит, братья сюда вернутся. Хорошо. Когда мы вместе, возникает ощущение безопасности. Я сгрузила к прочим вещам свой рюкзак и развернулась к постели. Резкий стук в дверь застал меня на половине пути.

— Извините, — в проем просунулась рыжая голова какого-то парня. — Я к вам по делу.

— Ну что ж, проходи, — вздохнула я. — Ты извини, но я выслушаю тебя лежа.

— Ничего-ничего! — замахал руками он. — Так даже лучше.

И решительно вошел в комнатку. Примерно Витькиного роста, хорошо сложенный, юноша фигурой больше напоминал эльфа, чем простого крестьянского парня. На симпатичном лице озорно горели большие зеленые глаза. Не портили его миловидности даже веснушки.

— А вы, правда, дракон? — почему-то смутившись, спросил он.

— Правда, — зевнула я в кулак.

— Ну, тогда я готов! — бодро отрапортовал парень, вытягиваясь по стойке «смирно».

— К чему? — насторожилась я и на мгновение даже проснулась.

— Ну, как же, — растерянно развел руками юноша. — Вы дракон, я мужчина. Я жду.

— Чего? — подозрительно прищурилась я.

— Вы же дракон? — почему-то начиная злиться, спросил парень.

— Ну, допустим, — кивнула я.

— Тогда вы должны знать, что обычно драконы делают с непорочными девицами.

— А ты у нас девица? — Я склонила голову набок. Совсем недавно эта привычка появилась.

— Нет! — возмущенно отмахнулся парень. — Но и вы же не мужик!

— Тогда, может, невинный? — осведомилась я, глядя в его хитрующие глаза. Вот ни за что в это не поверю. Уж больно он моих братьев напоминает.

— Вот блин! — всерьез огорчился юноша. — А с этим-то прокол! Так что, мне идти девственников звать?

— Стой! — окончательно проснулась я.

Огр бы их побрал с этим ненавязчивым сервисом! У меня в княжестве проблемы, мир атакуют какие-то уроды, над собственной жизнью нависла угроза, ГОС все еще не сдан, дома

бумер разбитый остался, пятого члена семьи все никак не найду, а они мне еще парня прислали! Я устала! У меня даже нет сил сбросить напряжение древнейшим способом! Единственное, чего я хочу, — это отдохнуть от всех и вся!

«Да, — мрачно резюмировал мозг. — Если дракон отказывается от секса, то мир действительно в дерьме!»

— Так, значит, я сгожусь? — мгновенно воспрянул духом местный пройдоха.

— Нет. У меня для тебя иное задание. Возвращайся в зал и проследи, чтобы никто меня не беспокоил ближайшие два, нет, четыре часа.

— А что вы будете делать? — заинтересовался юноша.

— Ты не поверишь, — хмыкнула я. — Спать!

Парень горестно вздохнул и побрел к двери, бормоча: «Кто этих драконов поймет!» Напоследок он обернулся и, не найдя поддержки, вышел прочь.

— Ну что там? Ну, как там? — встретил его возбужденный шепоток у порога. — Велела другого звать?

— Сказала не беспокоить, — мрачно отозвался рыжик. Ой, чую, у этого пройдохи тоже в роду драконы отметились! Жалко только, не подходит он нам!

— Значит, у нее уже есть планы, — решили парни.

— Ага, — хмыкнул мой бывший собеседник. — Здоровый сон.

— Чтоб дракон и спал? — фыркнули басовитым хором. — Да это она тебе лапши на уши навешала! Не верим!

А мне все равно! Я перевернулась на бок и уже хотела пожаловать в объятия Морфея, но сон как назло не шел. Разбудили, блин! Я улеглась на живот и уткнулась носом в подушку. Бесплезно!

Вздыхнув, поднялась с кровати. Надо немного походить. Авось тело вспомнит про усталость и вырубится. Взгляд мой снова привлекла запасная Витькина катана. Я взяла японский меч в руку и сделала легкий мах. Рукоятка из акульей кожи прекрасно ложилась в ладонь и не скользила. Хороший баланс. Прекрасная вещь!

Ощущение клинка в руке подняло настроение. С детства люблю оружие, особенно метательное, но то, что теперь с таким интересом и знанием рассматриваю абсолютно непривычную мне катану, говорило о пробуждении драконьих способностей. Значит, скоро мое взросление завершится, тело придет в баланс, и я обрету полную силу. Тогда, если верить Артуру Семину, любое оружие я буду чувствовать чуть ли не на генетическом уровне. Война у меня в крови.

Вдруг мою голову посетила шальная мысль. Я перекинула меч в другую руку и принялась вращать его, постепенно раскручиваясь в танце. С катаной я танец живота еще не танцевала. Попробуем? Дракон я или нет?

На каждое движение в голове накладывался ритм, и постепенно он все возрастал и возрастал. И вот уже я просто скользила, увлекаемая музыкой.

Кажется, где-то в середине моего развлечения кто-то сорвался с крыши, жалобно затрещали кусты под аккомпанемент тихого мата. Но мне было все равно, мелодия звала и вела дальше. Это уже не начальный танец, но и не чужой. Нечто иное, завораживающее, соблазнительное и смертельно опасное. Что-то до боли знакомое. «Арршшаус Рруау», — пронеслось в моей голове. «Танец Дракона».

Согласно легендам, дракон в битве двигался, словно в танце. Столетия жизни, духовного и умственного развития, наблюдения за миром, совершенствование военного искусства родили «Арршшаус Рруау».

Искушающий танец, сопряженный с отточенной техникой убийства. Неторопливые, томные движения отвлекают внимание противника, в то время как собственный ум холоден и готов к убийству. Каждое движение, каждый поворот, пасс выверен и рассчитан до мелочей для того, чтобы нанести молниеносный смертельный удар.

Этот танец преимущество для женских особей дракона. Он убивал и более умелых противников. Его изобрели давно, а гены позаботились о том, чтобы движения навсегда

остались в нашей памяти.

«Арршшаус Рруау». Много о нем не расскажешь, потому что никому еще не удалось досмотреть до конца. Идеально для него подходят полупрозрачные, летящие ткани.

Именно этот танец любила Дорвана. Она, как и я, с детства не обучалась боевым искусствам, но суровые будни вынудили ее выучить его до мелочей и усовершенствовать. Вот почему отец одобрил танцы, даже в искусстве мы научились убивать.

В дверь резко забарабанили, и клинок, еще секунду назад бывший продолжением руки, потяжелел и стал неудобным.

— Княжна, княжна, откройте! — раздался взволнованный знакомый тенор, и за дверью жалобно закулики, заскреблись.

— Кейси?! — изумленно ахнула я, наблюдая огромного черного волка на пороге. — Что ты здесь делаешь?!

— Вас ишу, — просто ответил он. — Можно войти?

— Конечно. — Я посторонилась. — Что-то случилось?

— Ничего особенного. — Волк вошел в комнату. — Я, как только узнал вашу ситуацию, сразу же поспешил на помощь. Я был в отъезде, в иных мирах, и не сразу получил все новости. Еле нашел вас в этой глуши. Что вы здесь делаете? От Мортифора прячетесь?

— А что, есть повод? — мгновенно насторожилась я. Наш чек на круглую сумму вполне мог до него дойти.

— Ну-у, — протянул Кейсариус, — Лорд Мортифор был очень рад получить ваше пламенное послание в виде чека на круглую сумму и длинное-предлинное письмо от леди Мора. В общем, король оборотней был так рад, что пожелал лично вас увидеть и передать вам весь свой восторг.

Ясно, намек понят. Лучше мне из глубинки пока не вылезать.

— А почему он тогда меня не нашел? Остыл?

— Спасла вас, как ни странно, леди Мора. Полагаю, сама того не желая. После того как ее выкинули из ваших земель, красавица почему-то направилась к друидам. И так рьяно отстаивала там свои права, что возникли очередные политические осложнения. В общем, Мортифору временно стало не до вас.

— Ясно. Не девушка, а ходячая политическая катастрофа. На месте Мортифора я бы такую проблемную невесту еще на подходе к королевству где-нибудь в земле закопала.

— Думаю, он уже рассматривает данную идею, — задумчиво протянул Кейси.

— Кейсариус, можно вопрос? А почему Мора ехала через мои земли? Разве все оборотни не живут на одной территории?

— А что вы знаете об оборотнях? — насторожился представитель этой расы.

Ой, блин! Вот дура! Вербовольфы-то о себе распространяться не любят. Полагаю, они и информацию уничтожают! Сейчас как нарвусь на лохматых киллеров!

— Мало, очень мало. Я сделала такой вывод потому, что у меня на карте больше территорий оборотней нет, а люди считают вашу расу не совсем общительной.

— И ваше умозаключение получилось верным, — вздохнул Кейси. — Раньше бы я хранил эту тайну, но так как в данный момент я в опале, то отвечу на ваш вопрос. Да, все оборотни обитают на одной территории, но клан Руфус очень ушлый и предприимчивый, поэтому содержит свои предприятия на иностранных землях, где и живет. Многие из них умеют очень хорошо маскироваться под местное население.

— Это как? — опешила я. Трудно не заметить эдакого большого, тяжеленного верзилу с неуравновешенным темпераментом.

— Руфусы немного мельче и легче представителей всех остальных кланов. Многие специально красят волосы и стараются двигаться как местные жители. Мора, например, живет на людских землях. Ее отец занимает влиятельный пост при дворе Сардинии.

— И никто не догадывается, что она оборотень?

— Если король это и знает, то предпочитает держать в секрете, так как очень задолжал ее дражайшему батюшке. А Мора сейчас официально приболела и уехала лечиться на воды.

— Сейчас — это после нашего с ней общения?

— Нет, — хмыкнул волк, — такая версия была, когда она поехала на смотрины к Мортифору. Но теперь, думаю, ей действительно не повредит поправить здоровье.

— У психолога? — ядовито поддела я. Все-таки обидела меня Мора своим поведением!

— Полагаю, травматолог ей тоже не помешает. Я прав?

— Нет, кажется, я не успела ее покалечить.

«А жаль!» — вздохнула злопамятная часть моего существа.

— Кейси, а если ее тайна раскроется?

— Это зависит от суммы, которую предложат саркам за сохранение информации. А пока оборотни не торопятся им платить, потому как надеются, что Мора выйдет-таки за Мортифора.

— А ты, к какому клану относишься?

— Я изгнанный, у меня больше нет родового имени. Моя мать была из рода Альбус, а отец человеком.

Я внимательно посмотрела на Кейси. Кто знает, может, это мой недостающий брат?

— Пить-есть хочешь?

— Было бы неплохо, — тихо признался волчара.

— Располагайся, — благодушно кивнула я и отправилась в дом старосты за едой.

Пока Кейси ел, чистился и устраивался, я незаметно взглянула на артефакты. Уровень магии двенадцатый, а вот с родством, увы, проблема. Да, если нам повезло с Ладушкой — это еще не значит, что и последний член команды явится сам.

Супругу, кстати, разместили в самом отдаленном домике, чтобы особо не действовала на нервы. Витка с Норри о чем-то серьезно беседовали со старостой. Я решила не вмешиваться, все равно узнаю, если что-то важное. И, пока Кейсариус приводил себя в порядок, достала из сумки магический фолиант и влезла на кровать королевских размеров.

— Ты извини, я сегодня плохо спала, — зевнула я, раскрывая книгу. Может, мой артефакт раздобыл сведения об оборотнях или ответы на иные вопросы?

— Могу ли я к вам присоединиться? — осторожно спросил Кейси. — Понимаете, я не привык спать на полу. Холодно. Не бойтесь, я в человека не превращусь и не обижу вас, когда вы будете отдыхать.

— Наверное, неудобно постоянно находиться в волчьем обличье?

— Я уже привык, — скорбно вздохнул зверь. — Четыре лапы еще ничего, а вот блохи совсем достали.

— Что?! — Я отползла подальше от вскочившего на постель волка.

— Да не бойтесь вы, — улыбнулся, а точнее, оскалился он. — От них я уже избавился. Что я, зря в ваш мир перемещался за специальным шампунем для домашних животных? Даже ошейник приобрел! Вот!

И он действительно продемонстрировал мне тонкий кожаный ремешок, точно такой же, как у тети-Иринога Барсика.

— Еле подобрал нужный. Продавцы фыркали: «Как будто для себя выбираете!» Так и хотелось им правду ответить!

— А не проще ли с Мортифором помириться, чем так мучиться?

— Да псих он! — окрылся Кейси. — Миледи, мой вам совет: не доверяйте Мортифору и держитесь от него подальше.

Почему-то нелестный отзыв о короле оборотней меня насторожил. Хотя мы с главным вервольфом и мало общались, но впечатление неуравновешенного он не производил. Да и Лерри вряд ли бы стал дружить с невменяемой особью. Может, Кейси не такой уж и союзник?

Волк тем временем подобрался ближе и заглянул через мое плечо в раскрытую книгу. Как назло, милый фолиант решил обрадовать меня новой информацией о лохматых трансформерах и, в частности, об их короле.

— О! — изумился Кейсариус. — Интересуетесь расой оборотней? Или только одним ее

представителем? — кивнул он на изображение Мортифора.

Артефакт постарался представить житие запрашиваемого объекта как можно полнее, включая самые разнообразные, порой и очень откровенные портреты. В данном случае книга по умолчанию на самую первую страницу поместила изображение обнаженного Мортифора за минуту до трансформации. М-дя.

Я захлопнула книгу и обернулась к волку.

— Врагов нужно знать в лицо.

— Судя по картинке, и не только, — вдруг язвительно хмыкнул Кейси.

— Ты вроде спать собрался, вот и спи! — рыкнула я.

Оправдываться, что это проделки книги, а не мой личный заказ, было глупо. Во-первых, кто поверит, что вредный артефакт любит всех объектов показывать в обнаженном виде? Исходя из такой логики, он просто создан для Драконов! А во-вторых, я ведь не возражаю против настолько развернутой информации! Почему бы не полюбоваться красивыми мужчинами во всех ракурсах? Дракон я, в конце концов, или не дракон?

Может, еще на досуге досье на Арк'мент'морка и Лерри заказать? И на Кейсариуса, когда он отвернется? Надо же и мне как-то развлечься. Не все же Вику с Норри оправдывать фамильную славу. Хотя во мне и преобладают гены Света, тот, в конце концов, тоже был драконом! Вот такое я бесстыжее создание.

Волк скуксился и, хмыкнув, принялся устраиваться на кровати. Слушать его версию о Мортифоре не хотелось. Сначала надо ознакомиться с официальной и более-менее объективной информацией, а уж потом сравнивать и делать выводы.

Я снова раскрыла книгу. Кейси послушно лежал в ногах. Хорошо. Не люблю, когда мне в затылок дышат и заглядывают через плечо. Итак, приступим!

Детский портрет Мортифора Лупуса Карнификуса меня просто поразил. Румяный большеглазый карапуз радостно кому-то улыбался, прижимая к груди тряпичного мишку. Прямо купидончик эпохи Ренессанса! Даже не верится, что Морти когда-то был маленьким!

На следующей картинке уже сидел напряженный худой мальчик с грустными глазами. Его взгляд заставил меня похолодеть. Семилетние дети не смотрят с такой тоской, горечью и ненавистью. Сжатые кулаки и никакой игрушки. Так и напрашивается эпитафия: украденное детство. Интересно, а куда делись промежуточные портреты? Я вчиталась в подписи и обомлела. Между датами двух изображений было около семи месяцев разницы! Значит, что-то заставило Мортифора расти быстрее обычного. Его детство действительно украли.

Я внимательнее вчиталась в биографию. Мортифор был третьим сыном лорда Карнификуса от графини Айвы Домини. Клан девушки не указывался. Интересно, а есть ли у оборотней вымершие линии? Я тут же заинтересовалась у лохматого друга.

Кейсариус приподнял лобастую голову с лап и сладко зевнул.

— Есть, — ответил он, наконец. — Последняя представительница Лупус Аурелиус умерла около двадцати девяти лет назад при родах. Клана Золотых волков больше не существует, и мы о нем не упоминаем. У нас принято не называть и не писать полных имен умерших предков без веской причины, потому как считается, что полное имя способно вызвать их из небытия. А впустую это делать не стоит, так как души пращуров могут стать неприкаянными призраками. — Кейсариус снова положил морду на лапы и притворился спящим.

Ладно, вернемся к нашим оборотням. Вначале лорд Карнификус Канис Дирус Лупус Интерфекториус ухаживал за леди Летой Канис Руфус Отис, но в самый последний момент женился одновременно на трех девицах! Как ему удалось обойти законы оборотней, книга умалчивала, но факт оставался фактом. Причем беспрецедентным и уникальным! Кроме Леты и вышеупомянутой Айвы у старого прохвоста была еще одна законная жена: Кара Лупус Альбус Цициди. Интересно, как младшему сыну удалось занять трон? Нет, понятно, конечно, что корона у оборотней не наследуется, а завоевывается. Но реально ли младшему сыну победить в бою двух старших?

Угу, смотрим дальше. Два прочих брата: лорд Арвэст и лорд Орис старше Мортифора всего на две недели. Родились мальчики почти одновременно. Хм. Это наводит меня на странные подозрения! Я взглянула на изображение всех троих отпрысков Карнификуса. Оба братца вымахали теми еще бутузами! Если Морти был высоким, худющим, забитым подростком, то эти двое просто дышали свежестью и силой. На голову выше и шире в плечах, сытые, откормленные, они по-хозяйски обнимали младшего, который между ними выглядел сжавшимся и напряженным. Старшие принцы хоть и были от разных матерей, но имели удивительное сходство: черноволосые, зеленоглазые с лукаво изогнутыми чувственными губами. В них уже чувствуется огонек. И как же сильно они напоминали мне Вика!

Я снова окунулась в биографию. Но там ничего не говорилось о причинах, заставивших Карнификуса жениться одновременно на трех. Умалчивалось и о старших братьях. Зато Мортифор на всех фотографиях выглядел изможденным и забитым. Он рано заинтересовался знаниями, пропадал в библиотеках, начал путешествовать по мирам, феноменально обращается с временными потоками. Надо будет взять на заметку! Очень запомнилось изображение принца в библиотеке. Тощий, хрупкий подросток скрючился над книгой и лишь на мгновение оторвался взглянуть на внезапного посетителя. В глазах страх, обреченность и какая-то мучительная решительность.

Что же заставило Мортифора так быстро повзрослеть? Дочитать я не успела, на голову, словно мешок с песком, свалился сон. Никогда так резко не отрубалась!

Передо мной вновь колыхались сумрачные тени. Холодный тронный зал. Знакомый интерьер! Что-то зачастил он мне сниться! На троне бесновалось существо в капюшоне. Их местный король, полагаю.

— Почему вы не убили Дракона?! Почему опять напали на ее кузена?!

— Милорд, — обиженно всхлипнули бестелесные сущности, которым в прошлый раз было поручено убить меня. — Милорд, лорд Венатор был в женской одежде!

— Они все были в женской одежде! — запричитал правый. — Мы с Орту изучили картинки, мы все знали! Мы управляли умроками, но драконы очень шустрые оказались!

— Почему мужчины переодеваются в женскую одежду? — спросил левый, тот самый, который любознательный. — Чтобы привлекать самок?

— Это говорит о болезни, — пояснил Орту, пряча улыбку. — О плохой такой болезни, большом отклонении от нормы.

Все это время широкоплечий воин карающим ангелом стоял за двумя коленопреклоненными слугами.

— Так, может, подождать, когда они сами сдохнут? — предположил левый.

— НИКАКИХ ЖДАТЬ! — взревел правитель. — МНЕ ПЛЕВАТЬ, ЧЕГО ОНИ ТАМ ОДЕВАЛИСЬ ИЛИ РАЗДЕВАЛИСЬ! МАРШ ИСПОЛНЯТЬ ПРИКАЗ, ИДИОТЫ! И НЕ УМНИЧАЙТЕ, А ТО ГОЛОВЫ ОТРУБЛЮ!

Вопреки всему меня выкинуло не в спальню домика для гостей, а в другой зал. Точнее, большую библиотеку. Высокие серые стены тянутся ввысь, в окна витражи, все вокруг роскошно и уютно. Так и хочется взять со стеллажа из красного дерева книжку и почитать, свернувшись на одном из диванчиков. Почему-то я знала, что, если захотеть, возникнет плед, в который можно будет еще уютнее укутаться, и чашка горячего чая для полного комфорта.

А какой здесь стоял аромат! Обожаю запах старинных фолиантов! В комнате он смешивался с чем-то освежающим и чем-то мягким, теплым, уютным. Я прошла между рядов устремляющихся к потолку полок с различными томами. Здесь были и магические, и простые, и очень старые. Из этого мира и из других миров. Миллионы гигабайт информации, если перевести ее на современные измерители знаний. Как успеть это все прочитать за одну жизнь? Тут же в голову пришел ответ, что время здесь течет иначе.

Я шла вдоль стеллажей, движения, казалось, не принадлежали моему телу, и обзор был

иным, словно я выше ростом. Кто я? Что я? Я прислушалась к внутренним ощущениям. Да, это решительно чужое тело! И оно мужское, другой центр тяжести. Стоило мне так решить, как до меня дошли его ощущения. Он был раздражен, растерян и расстроен. Еще вчера жизнь не омрачалась ничем. Молодой красивый правитель. Власть, деньги, женщины, вино, балы.

А сегодня — на руках оружий ушастый сверток! И нет больше любимой младшей сестренки. Умерла. Попросила заботиться о малыше и скончалась. Он, конечно, дал слово, но что делать с грудными младенцами, мужчина в самом расцвете сил и возможностей не знал! Сначала попытался перепоручить его кормилицам. Однако мать короля строго-настрого запретила им приближаться к ребенку. И так как некоторые вето в эльфийской культуре не может оспорить и сам правитель, то няни не отважились пойти наперекор и отказались смотреть за драконьим отродьем.

Леди Мириал, мать Лерри, всегда была моралисткой. Поведение собственной дочери она считала в высшей степени аморальным (ходят слухи, сама же ее и отравила). Собственного внука она окрестила Норрио,¹³ что означает на эльфийском «мертвый», и очень надеялась, что малыш таким и родится. Но ее мечты канули в Лету. Теперь заботливая бабушка уповала, что без еды, питья и со злым роком в имени драконыш быстрее сдохнет.

Сначала Лерри хотел оставить все как есть. Но голодный ребенок проорал всю ночь. Детская находилась по соседству с покоями правителя, и когда тот, не выдержав шума, подошел к кровати, то увидел огромные возмущенные глаза. Большие сапфировые очи любимой сестры...

Он не смог оставить племянника умирать и сам взялся воспитывать несчастного. Но что делать с маленьким грудным ребенком? Мужчина не знал. Не сбрасывают как-то эльфийским правителям на воспитание маленьких детей! Р-р-р! С Драко должок! Первое, что сделал Лерри, — подправил имя крохи на Норриеля. Воскресающий. Пусть ему везет в переделках.

И вот теперь эльф направился сюда. За поворотом мужчина увидел бледного, тощего юношу. Скрючившись, он сидел над книгой и что-то внимательно читал. Под глазами залегли глубокие тени, на белом, почти мертвенном лице ни кровинки. Тонкие длинные пальцы аккуратно листали желтые страницы огромной старинной книги. Как, он еще жив? Лерри не первый раз встречал здесь этого мальчика. Всегда какой-то измученный и побитый, он тихо сидел в уголке и читал, читал, читал. Они с ним никогда не здоровались, но уже перешли на следующую стадию молчаливого узнавания. Иногда кивали и еле заметно улыбались друг другу. Правда, с каждым разом мальчик выглядел все старше и старше, а интервалы между встречами были удивительно маленькими!

— Мне кажется или в прошлый раз ты был младше? — вдруг не выдержал Лерри.

— Так и есть. — Уголки губ юноши еле заметно приподнялись. Голос его уже изменился, став баритоном. — Я оборотень, взрослою быстрее, когда мне грозит опасность.

— А тебе грозит?

— Братья меня не очень любят, — пожал плечами парень. — Точнее, ненавидят.

— Почему? Ты старший сын?

— Я единственный единокровный сын своего отца, — горько улыбнулся тот. — Меня зовут Мортифор Лупус Карнификус.

— Лерри ванн Дерт, — протянул руку мужчина, и в ту же секунду меня выплюнуло из его тела.

Я наблюдала со стороны, как оборотень и эльф налаживают отношения.

— Так зачем ты здесь? — Юный оборотень откинулся на спинку дивана, попивая ароматный чай.

¹³ Эльфы, как и многие прочие расы, считают, что имя влияет на судьбу, поэтому стараются давать новорожденным соответствующие имена.

— У меня проблема, — вздохнул Лерри и рассказал о своей беде.

— Я понимаю, что племянник дорог тебе, но мой тебе совет: придуши его в колыбели, пока не поздно, — вдруг жестко сверкнули глаза молодого мужчины. — Драконы — мерзкие, злобные, кровожадные существа, и никакое воспитание не может их изменить. Я знаю, о чем говорю, два мои старших брата — бастарды Драко. Оборотни ничем их не обижали и не оскорбляли, растили вместе со мной, но они постоянно стараются меня убить. Это не глупые детские шалости. Нет, им нравится видеть мое страдание, мою боль. Я никогда не делал им зла и долгое время пытался подружиться, но им не нужен третий в команду. Я для них лишь добыча, игрушка, и каждый день молюсь выжить.

— Я все-таки хочу попытаться, — твердо тряхнул головой Лерри. — Он сын моей сестры, в нем и моя кровь. Это мой племянник.

— Глупо так рисковать, но я все-таки уважаю твой выбор, — вздохнул Мортифор. — Стеллажи с книгами по уходу за младенцами там. Но, если хочешь, я могу показать тебе на практике, как менять пеленки.

На минуту Лерри заколебался. Видно, решал, стоит ли доверять ребенка столь радикально настроенному против драконов оборотню.

— Ты мне веришь? — Мортифор протянул руку.

Лерри тряхнул золотистыми волосами, поднялся с дивана и, взяв руку юноши, скрылся в изумрудном портале. К моему удивлению, меня потянуло вслед за ними.

Мы оказались в просторной, залитой солнечным светом комнате. Посередине стояла кровать. В ней кричал и дрыгал ножками маленький синеглазый карапуз. Мортифор спокойно шагнул к нему. Лерри вздрогнул, но не преградил путь оборотню. Юноша тем временем подошел к кровати и аккуратно взял ребенка на руки. Маленький Норри заорал и забился, но Мортифор принялся легонько его баюкать и что-то говорить, отчего ребенок быстро успокоился.

— Где ты научился так обращаться с детьми? — удивленно выдохнул Лерри. — У меня впервые тишина в покоях!

— Когда братья меня вконец достали, я попросился в гости к тете, а у нее трое грудных младенцев. Пришлось помогать, — улыбнулся Мортифор, осторожно перекладывая ребенка обратно в кровать. — Давай вначале его покормим, а потом уже пеленки сменим, а то скоро по твоим апартаментам распространится характерный душок.

— Все так плохо? — насторожился правитель.

— Привыкай! — хмыкнул оборотень. — Зачаруй молоко коровы и не забудь проверить на запястье. Оно должно быть теплым, но не горячим!

Я проснулась, лежа на левом боку и прижимаясь всем телом к чему-то большому, пушистому и теплему. Ага, рядом со мной во всю длину вытянулся Кейси, пристроив свою лобастую голову мне на плечо, моя правая рука покоилась на его ребрах, я прижимала зверя к себе, как большого плюшевого мишку. Странно, я не люблю спать с игрушками. Почему же его так заграбастала?

Раскрытый фолиант неудобно уткнулся острым краем под копчик. Я так на книге все время и проспала? Позор! Чтобы я уснула за чтением, да еще таким увлекательным! Однако надо признать, выспалась я хорошо. В комнату ворвались братья.

— Это еще что такое? — изумились они, глядя на волка в моих объятиях. — Он тебя охраняет или соблазняет?

— А вы как думаете? — отозвалась я.

— Кейси, привет, — улыбнулся Норри. — Давно не виделись.

— Давно, — кивнул волк, сползая с кровати.

— Ну, здравствуй, друг блохастый! — радостно осклабился Вик, цепляя пальцем его ошейник.

— Ну, здравствуй, друг чешуйчатый, — в тон ему отозвался оборотень. — Только я уже чистый, как комнатный Барсик!

— Может, и такой же кастрированный? — поддел его Витька.

— Обижаешь! — фыркнул волк. — За такое я тебя и пометить могу! Будешь моей ходячей вешкой территории!

И Кейси демонстративно задрал заднюю лапу! Ничего себе! Наглеет, однако, наш интеллигентный друг!

— Все-все! — примирительно поднял руки лорд Венатор. — Я уже вижу, что ты очень даже мальчик!

— Я думал, у оборотней паразитов не бывает, — осторожно заметил эльф.

— У людей тоже чисто теоретически их быть не должно, но есть! — хмыкнул зверь. — Что мы, не мясо, что ли?

Да, обрадовал! А Мортифор что, тоже блохастый?! Хотя чего это я переживаю? Это Море придется разоряться на шампунь от блох, не мне!

— Свет, — обернулся ко мне Вик, — пока ты тут спала, мы развели приблизительные причины появления умров.

— Ага, — улыбнулся Норри. — Чуть дальше по нашей транзитной магистрали завелась какая-то магическая хрень. Первый караван в начале сезона останавливался в деревне, но вот до вампиров не дошел. И второй караван тоже не добрался. После этого купцы стали ездить в обход.

— Ты представляешь, какие мы деньги теряем?! — возмутился Вик. — Слушай, давай проверим этот маленький участок дороги! Тут всего ничего, каких-то сто пятьдесят километров по болотам.

— А братьев когда искать будем? Если мы не выживем, нам деньги уже до голубой звезды будут!

— А если выживем, то без них нам ой как плохо будет! — в тон мне ответил мой главный казначей. — А нам еще бумер или отремонтировать, или новый покупать. Помнишь?

— Деньги не главное в жизни!

— А как же тогда люди? — мгновенно сориентировался Вик. — Неужели ты так и оставишь нашу деревню без помощи? Ведь если в скором времени через нее не наладится караванный путь, она вымрет от голода!

Уел, зараза! Вот никогда своего не упустит! Недаром я назначила его своим казначеем. Под строгим и чутким руководством предприимчивого братца финансовое положение рода Драко подозрительно быстро наладилось. А что самое обидное, хитрый гад всегда знает, какие струны моей души затронуть, чтобы добиться желаемого! Естественно, мне совесть не позволит бросить людей в беде. Но, блин, и недостающие звенья цепи надо срочно найти.

— Ладно, — сдалась я. — Решим вопрос. Тем более что я не просто спала, а нашла наших недостающих братьев. Целых двоих. Если один не подойдет, будет запасной вариант.

— И кто же это? — У Норри загорелись глаза.

— Сводные братья Мортифора, — гордо провозгласила я. — Лорд Арвэст и Орис как их там. В книге все написано. Вот!

— Миледи, — осторожно кашлянул Кейсариус, — если вы имеете в виду двух старших братьев лорда Мортифора, то они уже одиннадцать лет как мертвы.

— Как?! — опешила я, судорожно припоминая все, что было о них написано в книге. Кажется, о смерти там ничего не говорилось.

— Их убил Мортифор Лупус Карнификус, — спокойно ответил Кейси.

В глазах на мгновение потемнело. Я совсем не знала двух моих братьев, но терять их было почему-то грустно. Я представила, что это не какие-то неизвестные мне парни, а Витька или Норри, и на душе окончательно поплохело.

— Это был поединок за трон? — Я, наконец, пришла в себя.

— Нет, — мотнул головой Кейси. — Поединок состоялся позже.

Мне вспомнился сон, в котором худющий, заморенный Мортифор боролся за каждый день своей жизни. Может, мои умершие братья были не такими уж и хорошими? В конце концов, я не знаю, что там случилось. Не мне судить других. А в нынешней ситуации вообще

не место и не время отвлекаться на хроники прошедших дней. И так, как бы жестоко это ни звучало, но двух братьев можно вычеркнуть. В данный момент нужно думать о спасении нынешних братьев и собственной шкуры. Интересно, с каких пор я стала такой прагматичной? Неужели это качества дракона? Вот тебе и благородные самоотверженные создания! Ладно, об этом подумаю завтра, если выживу.

— Норри, у нас есть кандидаты на вампирских землях?

— Да, какой-то лорд Ивар-сан-Мар. Мы с Витькой уже связались с Нох-рам-Лукушем.

— Дедушка его найдет и предоставит нам тепленьким, — ухмыльнулся лорд Венатор. — Кстати, он передает тебе привет и ждет на тортик. Правда, мы зайдем?

— Мечтай, троглодит! — фыркнула я. — Еще кто-нибудь есть по дороге?

— На границе с вампирской стороны тоже деревушка с подозрительной магической активностью, — сообщил Норри.

— Это может быть и не только наш клиент, и что-то мне подсказывает, что разбираться с этим делом придется срочно, готовьтесь к отбытию, а я свяжусь с догберами и попрошу их проверить все точки на наличие умроков или иной магической гадости. Отчет пусть передают одному из нас, будем вычеркивать пустышки с карты.

— Я сплету специальное заклинание и завяжу на догберов, — предложил эльф. — Лишние точки будут вычеркиваться автоматически, а нам не надо будет отвлекаться на выслушивание докладов.

— Норри, тебе когда-нибудь говорили, что ты прелесть?

— Да, — ухмыльнулся братишка. — Ты каждый день нам с Витькой это твердишь.

— Вот и чудненько.

— Ну что, на подозрительный участок дороги? — потер руки Вик.

— Что-то мне подсказывает, что он сам нас найдет, — настиг меня очередной приступ пессимизма.

Через полчаса мы отправились в путь. На улице смеркалось, на болоте что-то зловеще чавкало, ухала сова, а четыре вредных дракона вышли на ночной промысел. Надеюсь, дикие твари нам по пути не попадутся. Все-таки не хочется портить фауну на собственной территории.

С одной стороны, староста и радовался, что мы так быстро отправились устранять проблему, с другой — сильно переживал за наше здоровье.

«Эх, мужик, — хмыкнуло левое полушарие. — Не о том печешься! Ты тварей лесных пожалей!» Если верить народной мудрости, то «столкнуться с Драко — плохая примета, а темной ночью в лесу — и вовсе неприятные последствия!»

Так как на нас четверых было только два метаморфа, то Норри пристроился мне за спину, по-хозяйски обхватив за талию и уткнувшись носом в затылок. А Ладушка села за Витькой. Кейси превращаться в человека отказался, мотивируя тем, что за ним гонятся оборотни. А чтобы нас дополнительно не нагружать, он вызвался следовать за нами по суше.

Через пять минут езды эльф уже сильнее навалился на меня, каким-то непостижимым способом пристроив свою голову на моем плече, и сладко посапывал. Вик тоже время от времени клевал носом, периодически откидываясь назад. В такие моменты Лада, пользуясь недееспособностью мужчины, пыталась его втихую полапать, что тут же будило Вика и отнюдь не прибавляло тому хорошего настроения.

Злыдень предложил трансформироваться в какое-то непонятное животное с широкой спиной. Вся форма зверя в целом чем-то здорово напоминала диван. Хм, а может, ленивец Емеля из сказки ездил не на печи, а на метаморфе?

Несмотря на то, что идея в целом была очень даже хорошей, мы ее не без сожаления отвергли. Увы, но такая форма зверя не только передвигалась медленнее, но и по болотам не ходок.

Тогда Злыдень с Чернулей трансформировались в каких-то земноводных, здорово напоминающих комодских варанов, но с крыльями, мягко оттолкнулись и взлетели. Норри судорожно дернулся и проснулся.

— Что это было? — тихо прошептал он.

— Увеличиваем скорость езды.

— А-а-а, — протянул эльф и через минуту снова засопел на моем плече.

Я оглянулась. Витька, оказывается, даже взлет проспал! М-дя. И куда делась его вестибулопатия?

«Драконы такими мелочами не страдают!» — услужливо напомнил мозг.

Значит, не одна я старею! Это радует.

Метаморф тем временем пошел на широкий парящий круг.

Я глянула вниз и удивилась: мало того, что мое зрение мгновенно перестроилось на ночное, оно еще и в сотни раз острее стало. Я теперь с легкостью видела даже мельчайшие детали на земле. Раньше такого не было!

«А хочешь, мы еще все в ИК-режиме посмотрим?» — услужливо предложил организм.

«В другой раз поэкспериментируем», — не без сожаления отвергла я идею. Сейчас надо найти и устранить основную проблему, а это лучше делать старыми проверенными методами.

«Впереди слева что-то есть», — отвлек меня от размышлений Злыдень.

Я присмотрелась. Маленькая точка внизу действительно напоминала небольшой постоянный двор. Мы ринулись туда.

Через час планирования мы оказались перед странным строением. Деревянный двухэтажный дом стоял около дороги. Вместо забора высокий, метра под два частокол. Мое воображение почему-то тут же нарисовало на его острых концах побелевшие человеческие черепа. М-дя, ну и воображеньице! Хотя, признаться честно, выглядела постройка довольно мрачно. Даже ее новенький и вполне комфортабельный вид ничем не примечательной, обыкновенной гостиницы сильно настораживал.

Особенно мне не понравилось, что по мере нашего приближения к ней она словно перемещалась по земле, то отдаляясь, то подступая, будто не могла решить, прятаться от нас или нет. Возможно, благодаря этому свойству гостинице удавалось появляться на пути усталых странников, вырезая целые караваны, и скрываться от поискового заклинания на огромные расстояния. Что он и сделал с Норри, удалившись на сто пятьдесят километров в непролазные болота. Эдакий гостеприимный домишко с зубами! Что ж, пора ему показать, что мы и сами с зубами. Приступим?

Мы спешили и встряхнулись. Ночная прохлада очень способствовала бодрому настроению. Из леса появился взмыленный Кейсариус.

— Однако! — отдышавшись, выдохнул он. — Ну и темп вы взяли!

— А ты что думал? В сказку попал? — ухмыльнулся Вик. — Пошли?

— Минутку! — остановил меня проснувшийся Норри. — Давай-ка сыграем с ними небольшую шутку!

Я почувствовала, как тонкие нити магии охватывают фигуру стоящего рядом со мной Вика, но ничего не произошло.

— И что это было? — не поняла я.

— Миленькая иллюзия, — хихикнул Вик. — Не знаю, как ты, Света, а я Норри вижу красивенькой эльфийкой.

— Точно такую же иллюзию я наложил и на Виктора, — произнес эльф. — А наш Кейси теперь симпатичный такой волкодав. Полагаю, твое взросление подходит к концу, так как магия на тебя перестает действовать. Взрослая особь неуязвима для магии и не поддается иллюзиям.

— Не понимаю! — в зевке возмутилась Лада. — Что мы тут делаем и почему эти двое в женщин превратились?

— Чтоб враги не догадались! — ухмыльнулся Вик.

Правильно! Пусть лучше нас недооценят, чем переоценят. Эльф довольно кивнул, наши метаморфы превратились в обычных, но очень худых и замороженных лошадей. Ну, враги, трепещите: мы идем!

Внутри постоянный двор, несмотря на новизну, выглядел несколько заброшенным. Стены из какого-то темного красного дерева, приглушенный свет и мрачный упитанный хозяин у барной стойки. Сам субъект здорово смахивал на старого хряка, даже нижние зубы, словно клыки, проглядывали из-под губы. В углу у столика копошилась тощая, заморенная официантка. Бледная кожа, синяки под глазами и тоже как-то странно оттопырена нижняя губа. Это еще что за вид нелюдей?!

«Они б еще табличку „Мы не лопари“ повесили!» — мрачно прошипел в голове Норри.

«А что это такое?» — одновременно поинтересовались мы с Витькой.

«Вид нечисти, который питается кровью, мясом и костным мозгом. Очень сильные и агрессивные. Появляются в местах, где есть магические возмущения, но обычно их создают колдуны. Лопарей боятся даже вампиры. Уж больно они непредсказуемые».

«Прекрасно! Мы тоже не мягкие и пушистые!» — мысленно рыкнул Вик, но со стороны это выглядело как кокетливый взмах ресницами. Они и в жизни у него потрясающе длинные, густые и подкрученные, а у иллюзии интересно какие?

«Офигенные, — мысленно ответил Норри. — Наша Вика — знойная красотка!»

«Ты тоже ничего, Норриелия, — промурлыкал Вик. — Особенно мне нравится твоя душа третьего размера!»

«Я не поняла, мы лопарям морды бить пришли или соблазнять?»

«На месте разберемся», — шаловливо подмигнул мне Витька.

— Чего-нибудь желаете? — прорычал хозяин корчмы.

— Да, — улыбнулся Норри, беря инициативу в свои руки. — Комнату на четверых, и позаботьтесь о наших измученных лошадях и собаке.

Главный лопарь довольно кивнул и прокаркал:

— Пять золотых.

— Что?! — подскочил от возмущения Вик. — Это же форменный грабёж!

— Плати, — еле слышно прошипел Норри.

— И не подумаю! — тихо огрызнулся брат. — Ты их расценки слышал? Чтоб я заплатил за то, чтоб мне мое же здоровье тут испортили!

Лопарь ммуро наблюдал за нашими препирательствами.

— Если не нравится цена, ночуйте на улице, — выдал он. — На болоте нынче тепло.

— Нет-нет, — поспешно вскинула руки я. — Нам все нравится. Вика, плати.

— Свет, ты в своем уме? Тебя случайно бешеная собака по имени Расточительство не покусала?!

«Не переживай, мы вернем, — попыталась я успокоить расстроенного казначея. — Считай, мы ему на время ссудили».

«Угу, — мстительно прищурился Вик, запуская руку за монетами за пазуху. Со стороны, думаю, это смотрелось так, будто девушка запустила руку в корсаж. Смею также предположить, это выглядело очень сексуально, так как хрупкий тощий юноша, подглядывающий из кухни, чуть ли не слюни пускал. Наверное, у Вика тоже душа третьего размера, если не больше. — Я с него эти деньги вместе с процентами и его шкурой сдеру! Р-р-р!»

Корчмарь принял деньги и ухмыльнулся так, что показались внушительные нижние клыки. Видно, забылся от радости. Я оглянулась на Вика и увидела, как по лицу братишки пошла рябь. М-дя, в ближайшее время ему опасно ходить в налоговую инспекцию, еще расстроится и трансформируется в дракона, вот будет активный рабочий день для госслужащих. Лопарь тем временем крикнул того самого тощего юношу и велел ему проводить нас в комнату, а позже позаботиться о лошадях.

Тот охотно выскочил из укрытия, едва ли не облизываясь, и, подхватив все наше имущество, рванул вверх по лестнице. Причем в процессе подъема он старательно пытался не упускать из поля зрения Витьку.

— Окосеешь, болезный, — прошипел под нос парень.

— Что? — радостно отозвался пацан, надеясь, что разговор продолжится.

— Я говорю, погода хорошая, — хищно улыбнулся Вик.

— Да-да! — жарко поддержал его наш портье. — А хотите прогуляться со мной под луной?

— Непременно, — кивнул Вик и буркнул под нос: — Ты будешь вторым, с кого я шкуру спущу!

— Думаю, наша сестра Виктория немного устала, — Норри положил руку на плечо провожатого. — Полагаю, она прогуляется с вами в другой раз.

Парень сначала сник, а затем смерил иллюзорную грудь Норри и уточнил:

— А вы тоже устали?

— Мы все устали! — рявкнула Лада. — А если ты не оценишь мою грудь, я тебя на ленточки порежу!

— У вас она тоже ничего, — пролепетал опешивший юнец и, внеся наш багаж в комнатку, торопливо вышел, напоследок бросив: — Ужин будет через пять минут.

— Интересно, — ухмыльнулась я, когда дверь закрылась, — мы на этом ужине гости или блюдо?

— Через пять минут узнаем, — философски пожал плечами Вик.

— Убогая комнатка! — вынесла свой вердикт Лада. А я уж переживала, что мы давно ее жалоб не слышали! — И почему я с вами тут торчу, вместо того чтобы сидеть дома и кушать с золотых тарелок?

— Ты опять замуж хотела, — напомнил Вик. — Забыла?

— И сейчас хочу! — заныла Лада, садясь на узкую жесткую койку.

Всего коек было три. Одна чуть шире, видно, двухместная, но с большой натяжкой, и еще две категории «хуже некуда».

— Предлагаю разыграть роль жертв, — подал голос Норри.

— Зачем? — не поняла Ладиина.

— Для интереса, — подмигнул ей Вик.

Мы заказали ужин в номер, попросили забрать посуду утром. Посидели где-то полчаса для приличия и, погасив свет, распределились по кроватям, притворяясь спящими. Неизвестность будоражила, успокаивало только то, что с нашими метаморфами Кейси. Если что, он им поможет. Почему-то вредность предложила у входа расставить охотничий капкан, который я когда-то забрала как трофей после встречи с умдырями и неизвестно по какой причине взяла в дорогу эту милую, полезную в хозяйстве вещь. Братья мою идею поддерживали не столько из вредности, сколько из желания избавиться от этой бандуры. Кто, вы думаете, тягал эту железяку на своем горбу всю дорогу? Уж не я, конечно.

Где-то через полчаса за дверью послышался жалобный скрип половицы. Через минуту скрип повторился, словно за дверью кто-то переминался с ноги на ногу. Судя по весу, это тот самый «влюбленный» юноша. Один. Он либо застенчив, либо кого-то ждет. Мы переглянулись, проверяя готовность друг друга.

Робкая рука легла с той стороны на дверную ручку, и та медленно повернулась, в следующую секунду дверь приотворилась. В комнату на цыпочках вошел наш носильщик. Ишь вежливый какой! Даже разбудить боится! Дверь он плотненько за собой прикрыл. Щелкнул какой-то механизм. Ага, значит, решил в одиночку с нами разобраться? Напрасно!

Тем временем наш злоумышленник сделал в нашу сторону шаг — и настал звездный час капкана.

— Ёптр турен имбарр! — огласил комнату сдавленный стон.

— Итак, наш милый зубастый извращенец, что ты забыл в комнате тихих, беззащитных девушек? — елеинным тоном уточнил Вик, вставая с кровати и поправляя иллюзорную грудь. Судя по его жесту, она у Витьки действительно немалого размера.

Если капкан на входе сначала и охладил парня, то теперь он, похоже, быстро приходил в себя, так как проследил за Витькиными руками горящим голодным взглядом. Интересно, а ему такая большая холодная штучка на ноге не мешает? Конечность не болит?

— Я сын корчмаря, — произнес он. — Если вы снимете с моей ноги эту штуку и

добровольно приласкаете, то ваша смерть будет не столь мучительной. Мы вас просто убьем, а потом сварим в котле и съедем.

Вот и ответ на мой вопрос. Похоже, для лопарей капкан любви не помеха.

— Что ж, — ухмыльнулся Вик, хищно подходя к жертве, Пока не подозревающей подвоха, — мы тебя приласкаем. Так приласкаем, что ты на всю жизнь запомнишь!

— Милый противный мальчик, — Норри ущипнул лопаря за пятую точку.

— Ай! — дернулся бедняга. — Больно!

— Конечно, — улыбнулся Вик. — Желание клиента закон!

— Погодите! — опешил малыш. — Я не хочу боли!

— Поздно! — хищно осклабились братья и кинулись на несчастного. К чести лопыренка, тот оказался очень проворным и тут же запрыгнул на потолок вместе с нашим капканом.

— Папа, помоги! — во все горло заорал он оттуда. — Меня насилуют!

— Ишь размечтался! — фыркнула Ладиина, демонстративно отворачиваясь от парня.

А вот криков мы не могли допустить! Я схватила со стола кувшин с водой и запустила в сидящего на потолке парня. Тот, зараза, увернулся, но замолчал.

— А может, договоримся? — жалобно произнес он, переползая ближе к окну.

Э нет! Так не пойдет! Витька с Норри поняли меня с полумысли и встали спиной к окну, обнажив оружие. Правильно. Третий этаж, как говорит нам наш опыт, совсем не помеха для экстренного выхода. Мы и сами драпать будем через него. Юный лопарь наши намерения понял и осторожно отполз назад.

— Так как насчет договора? — робко повторил он.

— Э нет! — ухмыльнулся Норри, снимая иллюзию. — Ты у нас такой аппетитный мальчик!

— Да ты что! — огрызнулась я. — Щуплый и ненаваристый! И костями вон гремит больше, чем капканом.

— Суп будет потом, — Вик, с которого тоже сошла иллюзия, томно потянулся. — Так как насчет прогулки под луной, шалун?

— Я-я-я н-немного обознался, — побледнел лопарь, пытаясь удержаться на потолке.

— Это твои проблемы, — мурлыкнул лорд Венатор, на которого напало издевательски-игривое настроение. — Нас ты устраиваешь!

— Ты уверен? — хмыкнула я. — У вашего избранника какой-то болезненный вид. Весь красно-зеленый. Не поймешь, то ли злится, то ли его сейчас вырвет.

— Вряд ли это их остановит! — мстительно пропела Лада.

— Мама! — закричал юный злоумышленник и попытался вырваться в окно.

Но там его встретила жаркими объятиями Ладушка. Напрасно несчастный понадеялся на женскую слабость и хрупкость. Наша красавица слона на скаку остановит и хобот ему оторвет. Что уж говорить о маленьком хрупком лопаре? Правда, в самый последний момент ему удалось-таки вырваться. Оставив в Ладиининых руках куртку и рубашку, он снова взлетел на потолок.

— Капкан верни, клептоман! — разозлилась я.

— Я не вор! — вдруг обиделся лопарь. — Ваша вещь сама на меня набросилась!

— Действительно клептоман, — согласился Вик. — Но такой душка!

И с этими словами он послал нашей жертве воздушный поцелуй. Нелюдь вздрогнул и отполз подальше. Гоняли мы парня по потолку боевой тростью Норри. Естественно, в процессе малыш, похоже, вопил от восторга и звал отца с друзьями разделить его радость. Но механизм запора сыграл с юным лопарем злую шутку — и помощь в нашу комнату пробиться не могла. В какой-то момент нам удалось-таки поймать нашу шустрю жертву, связать и заткнуть рот.

— И что дальше? — хмыкнула, отдышавшись, Лада.

За дверью бушевали лопари. Судя по ляманту,¹⁴ их там было довольно-таки много.

— Предлагаю поджечь таверну. Только надо это сделать очень быстро, чтобы жертвы не разбежались.

— В таком случае сначала нам надо смыться отсюда, — заметил Вик.

— Да нет проблем! — фыркнул Норри и направился к окну. Вот что значит семейные инстинкты!

— Adios,¹⁵ пупсик! — Напоследок Витька потрепал лопаря по голове.

Мы покидали таверну традиционным способом. Что-что, а так сматываться мы уже прекрасно умеем! Осторожно прошли по карнизу в сторону конюшен. Хорошо, что в этом мире архитектурная планировка одинаковая, у таверны с конюшней крыша единая.

Внизу бесновались родственнички загубленного лопаренка. Ну, почти загубленного. Мы ему нервы малость потрепали и где-то литр кровушки выпили. Главное — тихо пройти. Мы уже почти благополучно миновали крышу, когда Лада нечаянно оступилась. Несколько маленьких камушков с грохотом сорвались вниз. Новый звук тут же привлек внимание врага.

— Вот они! — заорал хозяин корчмы. — Убейте маленькую! Она здесь заводила! Убейте — и все дела!!!

Угу! Сейчас я тут буду стоять и ждать, когда меня на фиг уничтожат! Размечтались! И вообще, почему сразу я? Мучили Витька с Норри, я только капкан подложила. Что за несправедливость?!

— Норри, поджигай эту шарашку, мы уходим!

Я мысленно позвала метаморфов, а сводный братец метнул в сторону обидчиков здоровенный огненный шар...

6

Дороги на самом деле не ремонтируют, а только перемещают дорожные ямы, чтобы водителю было труднее запомнить их.

Херб Шрайнер

Так шустро мы еще никогда не убегали. Норри поджег фаерболом таверну и испепелил большинство лопарей. Это плюс. Минусом стало то, что уцелевшие жертвы возжелали разорвать нас на куски и теперь методично преследовали по ночному лесу. Злыдень с Чернулей, обернувшись мною и Виком, некоторое время пытались привлечь внимание нечисти к себе, но после того, как метаморфы завели часть преследователей в болото, лопари сообразили о подвохе и вернулись к первоначальной цели. Раньше такая верность меня бы порадовала, но не теперь.

К сожалению, твари в болотной жиже не тонули, а после экстренного купания их отношение к нам еще больше ухудшилось. Норри отстреливался фаерболом как мог, но при таком количестве врагов даже сильный маг не успевает вовремя восстановиться. Мы попытались их зарубить, но лопари оказались удивительно живучими и даже с отсеченными руками и ногами продолжали нападать. Молчу уже об их живущих собственной жизнью конечностях. Вот умеем же мы довести врагов! Может, эта какая-то наследственная черта?

Итак, самым рациональным на данный момент выходом из ситуации было очень даже резво бежать по болотистому лесу. Кочки, кусты, какие-то колючки больше не являлись существенным препятствием.

— Еще пару минут такого аллюра, и я взлечу! — прошипел Вик.

¹⁴ Лямант — вопли, приправленные одновременно жалобами и причитаниями. Чаще всего ассоциируется с проникновенным, самозабвенным женским воплем (белорус.).

¹⁵ Прощай (исп.).

— Надо менять семейную концепцию, — покаялась я. — Нельзя же все время уходить от проблемы! Если бы бегство спасало от смерти, заяц был бы бессмертным!

— Давай обдумаем это, когда убежим от тех, — оборвал меня Норри и, подхватив за руку, ускорился.

Пару минут мы мчались рядом, поддерживая друг друга, затем Норри на секунду выпустил мою руку, чтобы смахнуть с мокрой от пота щеки прилипшую прядь, и моя нога попала в какой-то глубокий провал. Я потеряла равновесие, упала, и земля подо мной обвалилась.

— Света! — успел испуганно крикнуть эльф, а я уже на максимальной скорости скользила по почти отвесному склону вниз, краем глаза заметив, как в мою сторону прыгнул Вик, первым сориентировавшись в ситуации и опередив остолбеневшего от неожиданности Норри.

Конец горки или чего там еще, по чему я так удачно съезжала, заканчивался трамплином, что, увы, выяснилось эмпирическим путем. Меня подбросило в воздух. К сожалению, закона тяготения никто не отменял, и тело потянуло вниз. В ужасе я приготовилась к грандиозному буму, вот только с землей не встретилась, а приземлилась на что-то теплое, но, к сожалению, твердое. Правда, мое колено попало во что-то мягкое. Сдавленное рычащее ругательство и недовольное шевеление подо мной выдало живое существо. Постаравшись сфокусировать зрение, я присмотрелась к амортизатору моего падения.

— Мортифор?! — ошарашено выдала я, лежа на мужчине. — Что ты здесь делаешь?!

Ухо оборотня дернулось, улавливая какие-то звуки. И он резко крутнулся, прижимая меня к земле, а сам нависая сверху. В ту же секунду на него свалился Вик.

— Ёлтр турен имбарр! Какая скотина забетонировала лесные дорожки?! — выразил свои мысли по данному поводу брат, — Мортифор?!

Вервольф прикусил губу, но промолчал. И тут же на него и Витьку свалилось второе тело — не менее расстроенного эльфа. Мортифор надо мной не шелохнулся. Только чуть-чуть вниз наклонился, словно на него свалилось не сто пятьдесят кило суммарного веса, а какое-то недоразумение. Боюсь, если бы Морти не заслонил меня собой, мой позвоночник не выдержал бы этого. Я взглянула на оборотня. Бедняга. Полагаю, ему здорово досталось. И только я так подумала, как на всю кучу-малу свалилась еще и Ладиина!

— Господа, — простонал король оборотней, — ну вы и кони!

— Это у Светы кость тяжелая! — оправдалась Лада, не спеша слазить с парней.

— Правда? — насмешливо протянул Лупус Карнификус, небрежно стряхивая с себя лишний груз. — Ни за что не догадался бы! А что вы здесь делаете?

— То же самое мы у тебя хотели спросить, — отозвался Норри.

— Я тут гуляю.

— НОЧЬЮ НА БОЛОТЕ?! — в который раз поразила я.

— Ладно, — рыкнул Мортифор. — Я тут врага отслеживаю. Кейсариусом зовут. Не знаете такого? За вами хвостиком почему-то шляется! А вы что тут делаете?

— А мы с лопарями разбираемся.

— Убегая от них? — язвительно хмыкнул оборотень.

Не обращая на нас внимания, Норри наострил уши и пробормотал под нос какое-то заковыристое ругательство. Слух у эльфов, как и у оборотней, крайне чуткий. В этом я успела убедиться во время нашего последнего крестового похода.

— Сматываемся, — вклинился юный ванн Дерт. — Они идут!

Мортифор непроизвольно брезгливо поморщился.

— У каждого додика своя методика, — обиделась я и вскочила на ноги.

— Нечего критиковать наш способ решать проблемы! Может, это наша новая тактика — изматывать врагов длительными пробежками.

— Они близко? — уточнил Вик.

— Они уже здесь! — раздался ехидный голос.

Мы обернулись и обомлели. Небрежно отряхивая несуществующие пылинки со своих длинных черно-белых одеяний, стояла троица знакомых сарков, перекрывая путь к отступлению. Самый высокий и тощий — Артамин Извергулович, если я правильно помню. Их руководитель, всегда вежливый и галантный, но свое дело знает и без мыла в любые щели влезет! Носатый — Лихтеншант Хобса — что-то вроде журналиста, вот только врет, как дышит. А толстенький и маленький, Астормах, заведует финансовой частью, за прибыль не убоится сразиться и с самим драконом. Впрочем, сам дракон тоже не прочь схлестнуться с ним за кровную копейку с гонорара. А потому сарк каждый день ставит свечку за то, чтобы Витьку где-нибудь в подворотне прихлопнули.

— Вас еще не хватало! — простонал лорд Венатор.

— Вот видишь, Астормах, — простодушно улыбнулся высокий. — Что я тебе говорил? Они уже по нам соскучились!

— А где ребенок? — вдруг спохватился носатый.

— Тут, — буркнул пухлячок и извлек из-за спины робкого худенького юношу в длинном черно-белом балахоне.

Тот глянул на нас исподлобья и смущенно покраснел. Даже не верится, что сарки могут быть такими!

— Знакомься, стажер, — ткнул парня в плечо Лихтеншант Хобса. — Вот это — ДРАКОНЫ. Вон та, самая маленькая и безобидная с виду, — самая опасная, так как стоит ее обидеть, и получишь сразу не одного злого дракона, а троих!

— И сейчас все трое заняты! — хором сообщили мы и попытались обойти профессиональных акул ипподрома и тотализаторов.

— Куда это вы все собрались на ночь глядя? — прищурился пухлячок.

— А интервью кто давать будет? — возмутился носатый, раскрывая вездесущий блокнот. А я уж беспокоилась, что он его забыл где-нибудь!

— Контракт тот же. Если хотите, подпишем сейчас, — поспешно сориентировался Артамин Извергулович.

— Позже! — отмахнулся Вик.

— Ух, ты! — обрадовались те, изрядно удивившись. — Так, может, и договор пересмотрим? Зачем вам пятьдесят процентов?

— Правильно, — кивнул Вик. — Нам нужно девяносто, но торговаться будем позже. А сейчас до свидания.

— Ну, уж нет! — возмутился Лихтеншант, слюнявя карандаш. — Мы не для того столько по этим кошмарным вонючим болотам слонялись, чтобы только с вами поздороваться!

— Но, согласись, — ущипнул носатого за локоть самый высокий, — оно того стоило! Ты только взгляни на них. — Он указал на нас с Морти. — Ну разве они не прелесть? Скажите, а чья была идея назначить свидание ночью на болоте и в самой опасной части Клыкастого материка? Кто из вас настолько романтичен?

Меня прямо передернуло от данной мысли. Если это романтика, то я злобный психованный дракон!

— Мы спешим!

— Молодые люди, вот только не надо ваших пустых отговорок! — замахал руками пухленький. — Мы и так за вами полстраны гонялись! Даже на болото последовали. Ну и выбрали же вы местечко для прогулок!

— Они уже близко! — прошептал Норри, испуганно оглядываясь на лес.

— Кто? — оживились сарки. — Вы кого-то ожидаете?

Тут из ближайших кустов появились взмыленные метаморфы, плавно перетекая из человеческой формы в гигантских запряженных варанов. Я кинулась им навстречу, как заправский джигит, с ходу вскакивая в седло. Норри тут же пристроился за спиной. Витька с Ладой оседлали Чернулю. В то же мгновение из кустов появился первый лопарь. Норри рефлекторно среагировал фаерболом. Преследователь осел кучкой серого пепла. Со всех

сторон уже были отчетливо слышны треск, рык и топот. Ночной лес просто шевелился.

— Ёптр турен имбарр! — Мортифор по звукам оценил количество лопарей.

— А то мы не знали! — фыркнул Норри. — Ну что, дядя Морти, драпаешь с нами?

— Какое драпать?! — возмутились сарки, отнюдь не впечатленные первым лопарем. —

А интервью кто давать будет?

— Можете к ним обратиться, — предложил Вик, величественным жестом указывая на троих гадов, первыми выскочивших из леса.

Сарки покосились на активно продвигающихся к нам пришельцев и побледнели.

— Что это за хрень такая? — спросил самый пухленький, безошибочно определив по голодному взгляду хищников, что те успели включить его в свой ужин.

— Плотоядная! — ухмыльнулся кузен и обернулся к Мортифору. — Ну так что, Морти? Одобряешь наш метод или будешь сражаться?

— Иди в задницу! — огрызнулся оборотень и испепелил троих, медленно отступая вместе с нами.

— Да куда угодно, лишь бы подальше отсюда! — рыкнул Вик, глядя, как из зарослей появляются новые.

Норри с Мортифором стреляли в них уже по очереди. Очень, кстати, слаженно и единодушно.

— А можно тоже с вами в задницу? — восторженно спросил стажер, двигаясь вместе с нами.

Ха! А малыш перспективный! Умеет оценить опасность и вовремя сориентироваться по обстоятельствам!

— Стажер, мы уже в ж... — поэтично выразился носатый, покровительственно хлопая его по плечу и шаря по одежде. Явно карманный портал ищет.

Злыдень тем временем тихенько обошел озадаченных сарков и настойчиво крался в лес.

— Когда я сюда трудоустроивался, мне не говорили, что придется работать в таких нервных условиях! — истерично взвыл пухлячок, тоже лихорадочно ощупывая свою мантию.

— Астормах, это же драконы! — фыркнул Лихтеншант. — Пора бы уже и привыкнуть, что у них каждый день — ЧП!

— Эй, герои, — окликнул их Виктор. — Будете и дальше там рефлексировать или побежите с нами? Айда наперегонки до вампирской границы?

— Там нас папа ждет с арбалетами на изготовку, — вклинулась Лада.

— Надеюсь, не по вам стрелять будет? — испугались сарки.

— На его месте я бы пристрелил, — тихо пропыхтел пухлячок. — Меньше проблем было бы.

— И доходов у нас тоже! — дал ему подзатыльник самый высокий.

Лопарей уже было больше, чем фаерболов у Мортифора и Норри. Сарки это мигом оценили и подобрали полы длинных одеяний.

— В какой хоть стороне эта ваша граница? — проворчал пухлячок, судорожно оглядываясь.

— За мной! — бросил Мортифор и помчался через лес напролом.

Надо признать, бегущий оборотень — завораживающее зрелище. До сегодняшнего дня я, наверное, просто не понимала, что человеческий облик — это всего лишь форма. Ловкость, сила и скорость остаются в любой трансформации. Мортифор легко и быстро скользил по лесу, словно это были не непролазные заросли, а банкетный зал. Иногда казалось, что деревья сами расступались перед ним, пропуская вперед. Вервольф мчался так спокойно и непринужденно, без особых усилий выдерживая темп метаморфов, что я не могла не удивиться.

«Лес — стихия оборотней, — раздался в голове голос Норри. — Им даже лошади не нужны. Они одна из самых быстроходных рас».

«А сарки тоже быстроходные?» — спросила я у брата, кивая на наших знакомых,

ничуть от нас не отстававших.

«Спишем это на внезапно открывшиеся способности, подкрепленные хорошим стимулом», — озадаченно пробормотал Норри.

С нами поравнялся Артамин Извергулович.

— Княжна, — на удивление ровным для такого шустрого аллюра голосом начал он, — мы приносим свои извинения. Действительно, были не правы, сейчас мы уйдем телепортом и не будем мешать вам драпа... то есть разбираться со своими проблемами, но знайте, что мы за интервью обязательно вернемся, поэтому выкроите, пожалуйста, для нас немного времени в вашем графике. Мое почтение! — Он нащупал-таки телепорт на своей мантии и исчез в голубом сиянии.

— С вами был Лихтеншант Хобса с самыми правдивыми и достоверными сведениями прямо из горячей точки, где драконы вместе с Мортифором плечом к плечу доблестно сражаются с какими-то голодными, противными и очень быстро бегающими тварями, — раздалось у меня над ухом бормотание носатого, который прямо на бегу умудрялся строчить что-то в блокноте. В следующую секунду сарк исчез в голубом свечении.

— Мы с тобой еще обсудим последний пункт договора! — пригрозил Вику пухлячок и активировал портал.

— Передай привет средненькой дочке! — крикнул ему вслед кузен.

— Светлана, — вдруг повернул ко мне голову Мортифор, — пока есть возможность, хочу вас предупредить: не доверяйте Кейсариусу. Он далеко не нежный и благородный принц.

— Забавно, он о вас тоже высокого мнения. Далеко еще до границы?

— Восемьдесят километров.

— А успеем? — осведомился Виктор, оглядываясь назад. Лопари практически не отставали, наоборот, наращивали темп. — Свет, не хочешь полетать и поплевать огнем?

А то не хочу! Конечно, хочу спастись! Я попыталась сосредоточиться на своих ощущениях, выискивая в душе отвечающую за дракона часть, но внутри царила пустота. Сердце заполнило разочарование и ощущение полного бессилия. Я постаралась, насколько это возможно при такой езде, выпрямиться, закрыла глаза и вновь мысленно вызвала внутри себя моего дракона.

— Ветка! — раздался истошный крик Витьки, и меня что-то с силой хлестнуло по лицу, выбивая из седла и рук растерявшегося Норри.

Тело мгновенно получило сигнал сгруппироваться, чтобы относительно безопасно приземлиться после падения. В последний момент мне это удалось. Теперь надо пару раз перекатиться. Пока кости целы. Повезло. И в ту же секунду я почувствовала свободное падение вниз. Блин! Да что ж меня сегодня роняют и роняют! Следом за мной полетели сухие листья и палки. Мама родная! А в этот раз я во что вляпалась?

Яма представляла собой конус, который завершался какой-то шахтой. От страха мне не удалось как следует затормозить, поэтому тело на всей скорости влетело в эту самую каменную шахту. Ход был квадратным, довольно тесным и уходил вниз где-то под углом в шестьдесят градусов. При этом он был неровным и постоянно вилял. Очень некстати вспомнились водные горки аквапарка.

Я постаралась ногами и руками прекратить скольжение, но куда там. Только ладони ободрала о каменные стены, которые через несколько метров стали удивительно гладкими и отполированными, что еще сильнее ухудшило процесс остановки. Серебряные каблучки высекли пару искр, но ни за что не зацепились.

В какой-то момент меня выкинуло в чуть более свободное пространство, но спуск не прекратился, а, наоборот, продолжился под более крутым и отвесным углом. Наконец стены стали вновь немного шероховатыми; и в последний момент мне удалось резко выкинуть в стороны руки и ноги, проехаться еще метра три, преодолевая боль, и наконец-то затормозить. Хорошо, что темно и я не знаю, что стало с моими ладонями. От боли захотелось выть.

Я посмотрела вверх. Напрасно. Из-за неровностей ходов, по которым я проехала, ночного света не было видно. Точнее, вокруг был равномерный мрак, хоть глаз выколи. Если учесть, сколько и на какой скорости я скользила, то обратный путь вряд ли одолею. Ладони жгло и саднило, ноги-руки тоже болели, напряженные мышцы, при помощи которых я держалась в проходе, стали меленько подрагивать, вдобавок ко всему голова раскололась на два воинственно настроенных полюса. А глубоко внутри поселился страх. Я не знаю, что будет дальше. Не знаю, как отсюда выбраться, не знаю, что там внизу. И, боги, как же я хочу жить!

«Норри, Вик, вы где?» — мысленно позвала я братьев.

«Мы тут с лопарями. А ты где?!» — спросили они.

«Не знаю, ход какой-то или вентиляционная шахта. Как выбраться, не знаю!»

«Подожди немного, к нам сейчас Оох-рам-Лукуш подойдет. Может, он чем поможет».

«Валяйте, мне все равно ничего другого не остается!»

Где-то через пять минут, которые мне показались вечностью, в голове раздался еще один озадаченный голос:

«Свет, ты где?»

«А если б я знала!»

«Маршрут вспомнишь?»

«Чего, падения? Только на чисто бытовом уровне».

«Это каком?» — заинтересовался вампиреныш.

«Ж-ж-ж, бум, шмяк. Ж-ж-ж, бум, шмяк. Потом бум, бум, шмяк и еще пару раз шмяк, шмяк, бум. Ну что? Информативно?»

«Вполне, — раздался на удивление спокойный голос вампира. — Кажется, ты попала в чью-то гробницу. Точнее, в ее вентиляционную шахту».

«На моей территории ведь нет гробниц вампиров!» — возмутилась я.

«Лучше пусть это будет нелегальная гробница вампиров, чем что-нибудь еще! — осторожно вмешался Вик. — Плюс в таком случае мы сдержим с нарушителей штраф и двойную аренду на ближайшую тысячу лет с последующим повышением до тройной».

«Вик, ничего, что твоя сестра подвисла, как паук, в какой-то шахте в неизвестно скольких метрах от земли и с перспективой свободного падения?!» — разозлилась я, пытаюсь подавить страх. Почему-то я очень сомневалась, что все будет хорошо.

«Конечно, я за тебя волнуюсь! — возмутился тот. — Но надо же мне как-то отвлечься от переживаний!»

Моя нога предательски соскользнула. Я подалась вперед, ударилась плечом и уперлась им в каменную стенку шахты, попутно стараясь найти свободной ногой дополнительную точку опоры.

«Ребята, сделайте что хотите, но достаньте меня отсюда!» — заорала я, чувствуя, как подкатывает истерика.

«Ты только не волнуйся!»

«Не волноваться?! Да я паникую, блин!»

«А вот этого делать нельзя! — вклинился Норри. — Если ты не сдержишь своих эмоций и от испуга превратишься в дракона в шахте или в гробнице, то задохнешься и погибнешь!»

«Норри, скотина! Кто тебя утешать учил?!»

От подобной перспективы пульс подскочил, а ладони вспотели. Тело и так уже порядком устало. В конце концов, я не гимнастка в цирке и даже не акробатка находиться так долго в подвешенном состоянии в прямом и в переносном смысле.

«Ребята, кто за мной лезет?»

«Чисто теоретически я», — отозвался Оох-рам-Лукуш.

«А почему теоретически?»

«Потому, что я не могу придумать, как это сделать практически и не свалиться тебе на голову».

«Чудно. Думаю быстрее, у меня уже мышцы устали».

Да. То ли еще было, будет еще хуже! И в эту секунду моя вторая нога соскользнула, и, потеряв равновесие, я полетела вниз.

«Хозяйка! — обиженно взывала правая половинка мозга. — Зачем ты так подумала?! Сглазила!»

«Необъяснимо, но факт!» — вздохнула левая половина.

«Спасайся, кто может!» — заорал спинной мозг.

От испуга пульс еще сильнее подскочил, и в то же мгновение из глубин моей души стало подниматься нечто темное и древнее.

«Нет! Нет! Только не сейчас! Нам нельзя!» — заорал инстинкт самосохранения.

«Держи его, Света! — заорало левое полушарие. — Не давай вырваться на свободу!»

Время на миг остановилось и замедлилось. Сознание стало восприниматься огромным океаном, на глубине которого жил и плавал мой внутренний зверь, и теперь он оказался у самой поверхности. Если он вынырнет — я превращусь в дракона. Если погрузится обратно — я останусь человеком. Вопрос: как его загнать на дно?

«Думай о хорошем! — взвизгнула интуиция. — Не смей бояться!»

И тут я приземлилась. В какой-то момент мне показалось, что мозг подпрыгнул и перекувыркнулся в голове. Опасность миновала. Зверь рыкнул и ушел на глубину. Адреналин схлынул, и вот тут-то пришла адская боль. Захотелось выть и кричать, но притом сделать это молча, так как голова просто раскалывалась. Я попыталась пошевелить пальцами рук и ног. Каждое движение давалось с трудом, но тело пока меня слушалось. Значит, каким-то чудом мышцы и кости уцелели. Стало поташнивать. Плохо. Очень плохо. Неужели сотрясение мозга?

«Правая, левая, вы как?»

Ответа не последовало. Блин!

«Не паникуй! — прошипели где-то слева. — Лучше полежи немного, дай нам прийти в себя».

Да, не вовремя я вздумала учиться летать! Как мне воевать и мир спасти в таком состоянии? А ведь еще и бегать, и скакать на лошади, и драться надо. А у меня нынче одно желание: лечь и чтобы никто не трогал. А экзамен как сдать, если у меня с головой проблемы?

«Пока нет, но, если будешь продолжать в том же духе, появятся! — пригрозило левое полушарие. — Прекращай паниковать! Где твой оптимизм?»

«А что хорошего? — вздохнуло правое полушарие. — Лежим в какой-то темной, глубокой яме, и никто нас спасти не собирается. Наверху лопаи, проблемы и еще раз проблемы».

«Ну, по крайней мере, мы спустились. Это радует», — попытался заикнуться природный оптимизм.

«А впереди — неизвестность!» — припечатала правая половина мозга.

Это пугает. Ладно. Я перевернулась на живот и осторожно встала. Интуиция подсказывала убраться с этого места, потому как если Оох-рам-Лукуш поскользнется, то упадет прямо на меня, а это я могу и не пережить. Кстати о вампиреныше.

«Лука, ты как там? Идешь мне на выручку?»

«А ты еще жива?» — робко уточнил он.

Он что, надеется, что я здесь копыта откинула и нет необходимости лезть в тесную неуютную дыру? Не дождется!

«Нет, это с тобой мой призрак разговаривает!» — разозлилась я, и в голове тут же отдалось мучительной болью.

Не в силах сдержать стон, я прислонилась к стеночке. От слетевшего с губ звука голова разболелась еще сильнее. Значит, будем страдать молча.

«С тобой все в порядке?» — раздался озабоченный и встревоженный голос Вика.

«Не тошнит? Голова не кружится? — внес свою лепту Норри. — В обморок не

падала?»

«В обморок нет, но в остальном чувствую себя на букву „ха“, и это не „хорошо“».

«Тебе срочно нужна медицинская помощь! — встрял вампир. — Поброди по гробнице, поищи хозяина».

«Ты уверен, что это хорошая идея? А если хозяин, вместо того чтобы помочь, решит меня съесть? Или добить, чтоб не мучилась? Вдруг здесь все-таки не вампиры живут, а какие-нибудь иные твари?»

«Для сотрясения мозга ты рассуждаешь слишком здраво!» — облегченно вздохнул Норри.

«Это не значит, что меня не нужно спасать!» — забеспокоилась я.

«Давай так, — произнес Оох-рам-Лукуш. — Норри сейчас попытается подлечить тебя на расстоянии, а потом ты пойдешь искать хозяев, а я тем временем придумаю, как спуститься».

«Хорошо, но учти: если я встречу здесь с какой-нибудь дрянью или превращусь в мумию, ты будешь первым, за кем я вернусь с того света!»

«Заметано!» — отозвался тот.

«Свет, присядь ненадолго», — посоветовал Норри.

Я последовала его инструкциям и закрыла глаза. По-честному, хотелось лечь и поспать, но что-то подсказывало этого не делать. Где-то пять минут ничего не происходило, а потом боль стала постепенно утихать. В голове прояснилось, а мышцы прекращали ныть. Даже какой-то заряд бодрости появился.

«Все! — отрапортовал Норри. — Иди».

«И да пребудет с тобой сила!» — передразнила я рыцарей джедаев и поднялась на ноги.

Чувствовала я себя на порядок лучше. Итак, говорите, хозяина поискать? Что ж, надеюсь, мы переживем встречу друг с другом. Я огляделась. Зрение тут же перестроилось на ночное видение, поэтому я более-менее сносно смогла рассмотреть маленькое квадратное помещение, в которое попала. Напротив меня чернел проход. Что ж, все равно делать нечего. Двигаясь по стеночке, я пошла туда.

Удивительно, но планировкой постройка очень напоминала древнеегипетские гробницы. Все-таки пригодился мне зачетный доклад по Древнему Египту на экзамене по мировой художественной культуре. Так, если я не ошибаюсь, то впереди должна быть более просторная комната. Ага, значит, это все-таки гробница кого-то из вампиров. Интересно, если я найду хозяина, он покажет мне выход? Но пока во всех комнатах было пусто. Наконец впереди затрепетал огонек. Я пошла на него и через пару комнат оказалась в хорошо освещенном зале.

В самом центре помещения сидели трое мужчин и азартно резались в карты, попивая вино. Один из них выигрывал, а двое других очень даже эмоционально проигрывали. Вначале мое появление никто не заметил. Но вот ближайший ко мне потянулся за вином, залить печаль, и обнаружил, что сосуд опустел. В поисках новой бутылки он поднял голову и увидел меня.

— О! Девушка! — заморожено произнес он, разглядывая меня своими миндалевидными, причудливо скошенными глазами.

Я в свою очередь с интересом смотрела на первого в моей жизни вампира с темно-синими глазами. В его черные косички по всей длине были вплетены синие ленты различных оттенков, что еще больше подчеркивало цвет глаз, которые у вампиров обычно черные или темно-коричневые. Кожа данного индивида тоже отличалась от общепринятых стандартов и вместо бронзового оттенка была мраморно-белой, что ему очень шло.

— Брось, Касандр! — фыркнул второй вампир, сгребая к себе выигрыш. — У нас нет времени выслушивать твои фантазии!

Третий вампир повернул ко мне голову и тоже удивленно замер. А я в свою очередь лицезрела второго в своей жизни необычного вампира. Его кожа, как и у Касандра, отливала серебром, но глаза были темно-бордовыми, и такие же ленты вились в переплетениях волос,

отчего возникал эффект мелирования.

— Нет, Ивар, он не грезит, — растерянно пробормотал Бордовый.

— Ивар-сан-Мар? — удивилась я. Кажется, этот везучий вампир кандидат в нашу пятерку.

— Вы меня знаете? — растерянно отозвался третий нелюдь, бросая карточный выигрыш и выходя из-за стола. Он с интересом окинул меня взглядом, подходя ближе, а моя челюсть снова отпала.

Последний индивид оказался самым необычным представителем своей расы из всех, что мне когда-либо доводилось видеть. Даже по сравнению с двумя предыдущими. Находясь от него на довольно-таки большом расстоянии, я сначала заметила только густые черные волосы, в которые по всей длине были вплетены золотые бусины. При его приближении я заметила, что расположение украшений имеет определенный порядок, и они складываются в замысловатый узор, будто кто-то небрежно накинуд на его голову золотую сетку, образующую на макушке рисунок солнышка, лучи которого расходились по всей длине волос и заканчивались крупными каплевидными подвесками.

Но прическа была лишь слабой попыткой подчеркнуть расплавленное золото его глаз! Они действительно были золотыми! Не желтыми, не янтарными, не светло-карими, а цвета расплавленного золота. Кожа его тоже обладала приятным золотистым оттенком и, казалось, светилась изнутри. Такою солнечного чуда среди народа ночи я еще не встречала!

— Девушка! — пришел в себя Синий, подходя ближе ко мне. — Вы все-таки не сон!

— Мы вас сейчас очень рады видеть! — улыбнулся во все тридцать три Бордовый, обнажая довольно длинные клыки. — Мы такие бедные, одинокие вампиры!

И только Ивар-сан-Мар молча смотрел на меня, пытаясь прочесть мои мысли. Я физически ощущала его тревогу.

— Так откуда вы меня знаете? — повторил он.

— Да какая разница? — прошипел Касандр, обнимая меня за талию. — К нам в гробницу заглянула такая симпатичная девушка!

Я мягко вывернулась из объятий опьяневшего Синего и решила на всякий случай предупредить:

— Уважаемый, не будите во мне зверя.

— А кто он у вас? — сразу же заинтересовался Бордовый. — Летучая мышка? Кошечка?

— Хомячок! — прыснул в кулак Синий. — Но мы его не боимся!

— А если мой хомячок весит три тонны, летает и плюется огнем? Не страшно? — полюбопытствовала я.

С тех пор как Нох-рам-Лукуш официально признал наше родство, на вампирской территории дракону объявлена всеобщая амнистия, а нарушение указа о моей защите и неприкосновенности карается смертью. Надеюсь, эти гаврики о новом законе слышали.

— Не-а, — активно замотал головой Синий, отвечая то ли на мой вопрос, то ли на мои мысли.

Похоже, винные пары добрались-таки до юного здорового организма, и с каждой минутой парень пьянел все сильнее и сильнее.

— Нет, — повторил Синий. — По твоему описанию это не хомячок, а дракон получается! А это невозможно! — И пьяненько так захихикал.

— Это почему же?! — возмутилась я.

— Потому, что единственный дракон женского пола сейчас возится с моей женой. А рядом с тобой я ее не наблюдаю!

Так это что, мужья Ладиины?! Или только один из них?

— Леди, кто вы? — твердо повторил Ивар, пытливо глядя на меня.

— Считайте меня хозяйкой, которая пришла взять с вас квартплату, — улыбнулась я. — Эта гробница расположена на моей территории!

— Так ты и в самом деле дракон?! — поразился Касандр.

— А вы первый муж Ладушки?

— Нет, — быстро протрезвел бедняга. — Я второй! Касандр-рам-Дар, тот несчастный, что не успел вовремя закопаться и исполнил супружеские обязанности.

— И что в этом плохого? — не поняла я.

— За тридцать часов общения она достала меня до печенок, — вздохнул тот. — Даже во время любовных утех литр крови выпила!

— Что говорить обо мне? Я общаюсь с ней гораздо дольше!

— А я первый муж достопочтенной леди Ладиины, если не считать вас, — протянул мне руку Бордовый. — Фарт. Точнее, Фарт-рам-Ром.

— Светлана Александровна Балаур. — Я пожала его руку. — Княжна Драко.

— Ивар-сан-Мар, — с улыбкой поклонился Золотой.

— Третий Ладушкин супруг? — спросила я.

— Нет, — раздался спокойный голос за моей спиной. — Третий муж — это я. Лорд Дарт-сан-Мар к вашим услугам.

— Мар? — Мозг зацепился за последнюю часть имени.

Насколько я знаю, у вампиров оно строится в соответствии с определенными законами. На первом месте само имя, далее приставка «рам» и следующее за ним название клана. — Вы родственники?

— Двоюродные братья, — улыбнулся Ивар.

Что ж, кузен Золотого тоже оказался уникальной личностью! Если один был солнцем, то второго можно смело назвать луной. Загар Дарта был холодного бронзового оттенка с каким-то жемчужным мерцанием, а глаза — серебристо-серыми! В черных волосах почти такой же, как у Ивара, рисунок, только из серебряных бусин. Да! Нох-рам-Лукуш хорошо позаботился о своей дочери! Такой гарем ей составил! Я так залюбовалась мужчинами, что не сразу обратила внимание на необычную приставку «сан» перед названием клана. Раньше я такой не встречала.

— Это значит, что мы — полукровки, — прочитал мои мысли Ивар.

— А какая вторая часть? — Во мне внезапно проснулся дух исследователя.

— Эльфийская, — улыбнулись братья.

Вот только клыки у них были очень даже вампирские.

— Я так понимаю, эти доблестные мужи скрываются от своей благоверной. Но вы что тут делаете? — обернулась я к Ивару. — Моральная поддержка?

— Я кандидат в ее четвертые мужья, — понурил голову юноша.

— Как? — опешила я. Насколько знаю, Нох-рам-Лукуш не искал для Лады новую жертву.

— О! — усмехнулся Ивар. — Если б ваш род был бы не столь чистокровным, а отец таким же амбициозным, как мой, вы бы не задавали таких наивных вопросов.

— А мой родитель задолжал правителю крупную сумму, вот только расплачиваюсь за это я, — вступил в диалог Фарт. — А вот что вас вынудило так себе жизнь испортить? Непонятно!

— Моя женитьба — маленькое недоразумение, — вздохнула я.

— Э нет! — возмутился Касандр. — Недоразумение — это когда я сказал батюшке, что лучше сдохну, чем женюсь, а мне дали по ушам и женили.

— Ну, тогда неудачное стечение обстоятельств.

— Неудачное стечение обстоятельств — это по глупости оставить своего папашу на пятнадцать минут с правителем, — горько отозвался кузен Ивара. — Этого оказалось достаточно, чтобы они обо всем договорились!

— В любом случае я пострадавшая сторона! — рыкнула я. — Вот что бывает, когда вовремя не появишься в собственном мире, а подданные не знают твоей половой принадлежности!

— А! — понимающе протянули мужчины. — Сочувствуем, брат, то есть сестра. Слушай, а если ты не по этим делам, то как же вы с ней ладите?

— А никак! — вздохнула я. — Она меня все пилит и пилит!

— Вдвойне сочувствуем! — выдохнул Касандр. — Мы с нее хоть супружеский долг стребовать можем, а ты вообще ни за что страдаешь!

— Слушайте, братцы, а вылезайте вы из этой гробницы дней через пятнадцать, отвлеките ее хоть на пару дней. Как коллег по несчастью прошу.

— Не! — испуганно замахала руками сильная половина зубастого народа. — Столько не продержимся.

— Слушай, а ты, кажется, с суккубами в родстве? — встрепенулся Касандр. — Может, их припащешь?

— Угу! — хмыкнул Ивар. — Ты мне покажи того психа, который согласится взять в жены вампиршу! Это только мы отечественный продукт поддерживаем.

— И то в последнее время на иностранных красавиц заглядываемся, — заметил Дарт.

— А если осужденных заключенных заставить жениться на вампиршах? — встрепенулся Фарт.

— Преступность у суккубов и так практически отсутствует, а с таким законом вообще исчезнет! — отрезал Ивар.

— Я и к ним обращаюсь, и к вам! Ну, пожалуйста, ну очень надо!

— Так, может, поделим обязанности? — встрепенулся Фарт. — Ивар женится на Ладе, каждый из нас с ней по дню проводит, а вы забираете ее на выходные.

— Слушайте, Фарт, а у вас случайно сарков в роду не водилось? — прищурилась я.

— Бабушка была, — сознался вампир. — А как вы догадались?

— Ну, если учесть, что в неделе семь дней и три из них вы выделили на наше с Ладой общение, то считайте это женской интуицией. А по поводу вашего предложения — ничего не выйдет!

— Конечно, не выйдет! — возмутился Ивар. — Я не хочу жениться! Мне еще жить и жить!

— И не женись. Пусть эти трое хитрецов с Ладущкой по два дня побудут. А я, как самая слабая и незащищенная, так уж и быть, испорчу себе воскресенья.

— А в вашем роду сарков не наблюдалось? — подозрительно покосился на меня Фарт.

— Она же чистокровный дракон! — просветил друга Дарт. — От ее брата даже сарки плачут!

— Так, может, согласитесь на мои условия, а? А то Вика натравлю!

— Не надо! — дружно встрепенулись мужчины.

— Смилуйся над нами, кровопийца! — взмолился Касандр. — Она же невыносима!

— От такого же и слышу! — парировала я. Теперь я очень понимаю мужчин, которым не повезло с женой.

— А может, ты ей еще одного мужа найдешь? — с надеждой посмотрел на меня Дарт.

— А лучше еще двух! — поднял вверх палец Фарт. — Тогда мы сможем мучиться с ней по одному дню, а в воскресенье коллективно прятаться в пирамиде. Вино, девочки... А для вас, княжна, мы бассейн, сауну, массаж организуем. Согласны?

«Свет? — внезапно раздался в голове голос Вика. — Ты там еще жива?»

«А как ты думаешь?»

«Раз язвись — значит, пока в норме, — спокойно отозвался брат. — К тебе тут Оохрам-Лукуш лезет».

«Погодите, не торопитесь».

«Так ты все-таки нашла хозяина? Он тебя на поверхность доставит?»

«Сейчас спрошу».

— Ребята, а вы меня из гробницы выведете?

— Да, конечно, — кивнул Касандр. — Только Ладе не говорите, где мы. Хорошо?

— У вас пятнадцать дней, — жестко напомнила я. — А потом я вас сдам как стеклотару.

— Души у вас нет! — всхлипнул Фарт. — А еще, говорят, женщины гуманны!

— Я не женщина, я — дракон! — отмахнулась я.

«Свет, — вновь связался со мной Вик. — У нас тут плохие новости. Этого загадочного Ивара наш прапрадедушка нигде найти не может! Как сквозь землю провалился!»

«Знаю».

«Откуда?!»

«Я его нашла. Под землей».

«Он еще жив?»

— Нет, я умер! — тряхнул головой Ивар, вклиниваясь в наш разговор. — Я лучше повешусь, чем на ней женюсь!

— Вас для меня искали, — призналась я.

Вампир удивленно уставился на меня.

— Для вас?! Так, значит, я погорячился, спрятавшись здесь? Но, право же, я не понимаю, зачем вам какой-то полукровка, когда самые чистокровные лорды мира готовы услужить?

На миг я задумалась. А что ему ответить? Что экзотики захотелось? Не поверит. Я уже почти год в рейтинге самых нестандартных драконов Геи. Что замуж хочу?

От последней мысли мой внутренний зверь аж поперхнулся и закашлялся. «Да-а, — протянуло левое полушарие, — тут, натурально, соврать не получится!»

А даже если и получится быть убедительной, то вряд ли кто поверит. Ни для кого не секрет, что за год пребывания на Гее меня интересовало все, кроме последней темы. Битва, экономика, оружие, магия, география мира, политика, этикет. Наверное, драконы какие-то неправильные, но белое неудобное платье и замордованный ушастый принц у алтаря в моих планах не значились. Смею предположить, Витька с Норри о подобной перспективе также не задумывались.

Что касается моего слишком примерного для дракона поведения, то тут, видно, сказывается преобладание генов правильного дракона Света. Мы с Виком — близнецы-антиподы. Если раньше в потомках Сумрака гены Света и Тьмы в основном находились в равновесии, то у нас с братом они резко разделились по полюсам. Что-то у нас общее, но чаще то, чего нет у меня, с лихвой преобладает в Вике. И наоборот. И если кузену любовные похождения нужны, чтобы набирать энергию, и любовь при этом необязательна, то мне, увы, нужна последняя. Иначе не интересно. Удовольствие не то.

Да и общение с Мишей, признаюсь, не прошло бесследно. И вроде полгода прошло после расставания, вроде успокоилось сердце, но все равно что-то мешает. Наверное, потому, что чувства не проходят моментально, по крайней мере, у меня. Иногда жалею, что во мне преобладают гены Света. Тьма проще относится к чувствам и легче воспринимает мир. Вот только хорошо ли это?

Ну да ладно, оставим философию. Что Ивару ответить? Сказать, что братиков ищу для воссоединения семейства? Что хочу предоставить им законные равные права?

«На мучительную смерть! — хрюкнуло левое полушарие. — Князем быть, конечно, хорошо, но не Драко. Это факт!»

Ага, а если он слышал про проклятие, то я его отсюда ни за какие коврижки не выманю. Что же сказать?

— Мне говорили, в вас есть капелька драконьей крови. Вот и интересно было на вас посмотреть.

— Очень многие в этом мире имеют толику драконьей крови, — спокойно заметил Ивар.

— Но в вас, мне сказали, ее половина, как и в Норри. Хотелось бы собрать всех родственников в кучу.

— Чтобы пойти громить Ведущих магов мира? — хмыкнул вампир. — Увы и ах, но во мне нет драконьей крови. При всей моей непонятной симпатии к приключениям я ничем не могу помочь.

— И все-таки я хочушний раз проверить! — Эх, жалко, нет у меня с собой амулетов

изучить это солнышко на профпригодность! — Вдруг вы трусили и сейчас мне вдохновенно врете?

— Я никогда не лгу! — возмутилось золотое чудо. — Даже если мне это выгодно!

— Не верю!

— Хорошо, — хмыкнул он. — Я вижу, вам необходима медицинская помощь.

— Да, — призналась я, в открытую потирая виски. — Ваша вентиляционная шахта очень некстати вырыта посреди дороги!

— Чего?! — возмутился Касандр. — Какая дорога?! Там же болота и непролазные кустарники кругом!

— Ну, думаю, теперь там после наших с лопарями пробежек очень даже ровная вытоптанная дорожка.

— Психи! — возмутился Фарт.

— О! Кстати, только что со мной связался Вик и требует штраф за размещение шахты в общественном месте!

— Какое общественное место?! — возмущенно подпрыгнул Фарт. Похоже, гены сарков все еще оставались сильными. — Когда мы строили, то даже в кошмарах предположить не могли, что по тому бурелому и топям кому-то вздумается гулять!

— Похоже, дракон — средство повышенной проходимости, — мрачно резюмировал Дарт.

— Ладно, — отмахнулся Ивар, — со штрафами и санкциями позже разберемся. — И снова повернулся ко мне. — Вы знаете, как действуют целительские способности вампиров?

«Они основаны на магии крови, — вдруг раздался в голове голос Оох-рам-Лукуша. — Я слышал весь ваш диалог. Позволь этому юноше тебя исцелить. В процессе он раскроется — и ты все узнаешь!»

— Так вы разрешаете мне вам помочь?

— Да.

Тонкие холодные пальцы легли на лоб. Боль, головокружение и тошнота тут же отступили. По всему телу разлилась приятная истома, несущая за собой легкость и тепло. Жить сразу стало легче. Хм, как я еще так долго в таком состоянии продержалась? Наверное, это свойство драконов акцентироваться на первостепенных задачах, потому как, стоило встретить вампиров и столкнуться с проблемой, собственное самочувствие отошло на второй план. Главное было — найти решение.

Вот только никакого родства с Иваром я не почувствовала. Как это определить?!

— А я уже определил, — спокойно отозвался Ивар. — У нас с вами нет общей крови.

— Что, совсем-совсем? — огорчилась я.

— Ни малейшей, — покачал головой вампир. — А теперь позвольте мне проводить вас к выходу. — И, галантно предложив свою руку, повел меня прочь.

Шагая по коридорам гробницы, я внимательно всматривалась в его лицо. Как жаль, что врожденное чувство правды решило в этот раз уснуть. Я не знала, доверять ему или нет.

— У меня нет причин вам врать, — спокойно ответил на мои терзания проводник. — Скорее всего отец уже подписал с Нох-рам-Лукушем брачный контракт, и, став четвертым мужем, я автоматически попаду под вашу власть.

— Что?

— Ваш брак с Ладиной — односторонний. Ее приемный отец барон Каракурт, заключая союз, ничуть не заботился о благополучии дочери, и потому вы являетесь ее полноправным властелином и хозяином всего ее имущества, в том числе и нас. Вы можете распоряжаться нами по своему усмотрению.

— То есть? — не поняла я.

— Можете делать с нами все, что захотите, — спокойно пояснил Ивар. — Мы ваша собственность. Отбирая нас для леди Лады, ваш прапрадедушка очень старался учесть и ваши вкусы. Иногда мне даже казалось, что он больше пекся о ваших интересах, чем о Ладушкиных.

— Офигеть! — сползла по стеночке я. Они что, намекают мне, что у меня не только жена есть, но и целый ее гарем? — Значит, я могла приказать вам выйти из пирамиды — и вы бы вышли?

— Конечно, — кивнул Ивар. — Но забавно было с вами поторговаться, раз вы не знали своих прав.

Возьму на заметку. У вампиров, если ты не знаешь своих возможностей, никто тебе не подскажет. Какая милая раса!

— Я тебя сейчас задушу! — рыкнула я.

— Пожалуйста, — кивнул Ивар и встал передо мной на колени. Для моего удобства он даже волосы от шеи откинул. От чего я окончательно обалдела. — Я только об одном вас попрошу: не разводитесь с Ладиной.

— Что?!

В какой дурдом я попала?! Что это за парад психов?!

— Как я уже сказал, вы в браке с Ладией главная. И, если она будет нас обижать, вы единственная сможете встать на нашу защиту. Ну а мы в первую очередь обязаны подчиняться вам, а уж потом Ладе.

— Нет! Гарем вы мне не навяжете!

— Пожалуйста! — взмолился юноша, хватаясь за полы моей накидки. — Если вы разведетесь, она нам всю душу вытрясет.

— Но почему ваш брак неравный?

— Равные браки — большая редкость. Они чаще всего у простолюдинов встречаются. Односторонние браки очень выгодны для того, кто в нем главный. А Нох-рам-Лукуш никогда не упустит своей выгоды. А здесь еще он о вас с собственной дочерью заботился. Мало ли для чего мы вам пригодимся? А мы будем очень хорошими подчиненными, даю слово!

Ну, прапрадедушка! Ну, аферист! Это он так позаботился о том, чтобы я в этот гадючник не влезла! Втихаря втравил!

«Он же правитель! — заступилось за предка левое полушарие. — А вековые инстинкты так просто не исчезают!»

«Да и мальчики ничего! — благосклонно заметила правая половинка. — С таким гаремом мы быстро пойдем на эмоциональную поправку!»

— То есть теперь мне никак не выдать Ладу за кого-то равного по власти и богатству и не сбавить ее на веки вечные? — огорчилась я. — Кто же согласится, если все ее мужья ко мне в подчинение попадают?

— Ну почему же, — пожал плечами Ивар. — Если вам все-таки повезет найти такого добровольца, то вы можете выдать замуж нашу Ладу. Но мы тогда официально перейдем к вам. Там в брачном контракте пункт такой есть. Я пока с собратьями по несчастью сидел, его вдоль и поперек изучил.

— И где, блин, выгода? Избавлюсь от одной — получу сразу четверых!

— Зато мы спокойные и покладистые! — встал на свою защиту Ивар. — Мы не будем беспокоить вас по мелочам. И уж тем более не будем пилить! Что мы, идиоты, обретенный рай собственными руками гробить?

— Ладно, — вздохнула я. — Вставай с колен, пошли на выход.

Потом с этим дурдомом разберусь. Сейчас главное из ближайших неприятностей выбраться и выжить. А из гарема, может, группу шпионов организую или еще чего придумаю.

«Ага! Откроешь ресторан и заставишь их там стриптиз танцевать!» — хмыкнула правая половинка мозга.

«А что! — оживилась левая. — Дешевая рабская сила, доход получится приличным. Вик одобрит».

Кажется, в последнее время повадки и качества драконов просыпаются слишком часто. Ивар на возникшую прагматичность ничего не сказал, лишь нервно передернул плечами.

Через двадцать минут мы оказались у выхода из гробницы.

— Дальше идите сами, — вздохнул вампир, отворяя передо мной массивную железную дверь. — Я не выйду, там Лада. Всего вам хорошего.

— И тебе, — улыбнулась я нелюдю и шагнула в темноту ночи.

Пока я ползала по шахтам, падала, слонялась по гробнице и болтала с Ладушкиными мужьями, небо стало светлеть. Скоро рассвет. Надо быстрее расправляться с лопарями, а то еще одна ночь на болотах — и я квакать начну! Или озверею.

«Вик, Норри, Лука, вы где?»

«А ты где?»

Я быстро описала местность, надеюсь, братья найдут. Ночной воздух дышал сыростью и прохладой, поэтому стоять на месте, ожидая родных, было зябко и тоскливо. Где-то ухала сова, что-то басовито квакало со стороны болота (и смею предположить, это что-то было крупным), внезапно этот звук оборвался, и на его место пришло сочное чавканье. Знать, что в нескольких метрах от тебя нечто крупное лопает кого-то более мелкого, — волнующее ощущение. Если не тревожное. Интересно, этот неизвестный хищник сочтет меня съедобной или все-таки поостережется?

Только я так подумала, как на поляну вынырнула огромная тварь, напоминающая доисторического крокодила. Мама родная! А я и не знала, что на моих болотах водятся такие редкие виды! Конечно, подкармливать ценный реликт собой лично я не собиралась, твердо решив, что она гадина мною подавится. И одним вымирающим животным на планете станет меньше.

Зверь неторопливо подошел ко мне. Все хищники на Гее, даже если сытые, всегда нападают на убегающую добычу (наверное, срабатывают инстинкты), поэтому я осталась неподвижной, втайне надеясь, что он меня не заметит. Как бы не так! Чудовище приблизилось ко мне вплотную так, что его обнюхивающая вытянутая морда оказалась в сантиметре от моего носа. «Главное: не бояться! Главное: не бояться!» — мысленно повторяла я самой себе, вот только менее страшно мне от этого не становилось.

Однако гад (в какой-то момент я непонятным образом отчетливо поняла, что передо мной самец) не торопился на меня нападать. Высунув длинный тонкий язык, он внезапно нежно лизнул меня в щеку. «Своя, — внезапно пронеслись в моей голове его мысли. — Хорошенькая!»

Ну, здрасьте! Мне еще тут озабоченных крокодилов-переростков не хватало! Я решительно отступила назад, мягко, но твердо отстранив его морду. Чудик удивленно посмотрел на меня. В желтых глазах с вертикальными зрачками смешались изумление, легкая обида и разочарование. Наконец он отвернулся и грустно потопал в сторону леса.

«Понятно, — снова донеслись до меня его мысли. — У самки дни повышенной раздражительности. Лучше не связываться».

Я обалдело глянула ему вслед и махнула рукой. Артур мне, конечно, сообщил, что в какой-то момент поголовно все хладнокровные твари, имеющие хоть какое-то отдаленное родство с драконом, сочтут меня своей, но я, видимо, все равно не была к этому готова. Минут через двадцать появились запыхавшиеся Вик, Норри и Оох-рам-Лукуш. Увидев меня, вампир просиял и, кинувшись навстречу, сжал в объятиях.

— А я уже боялся, что никогда не огребу от тебя по ушам мокрым полотенцем! — прошептал он, уткнувшись носом в волосы. — С кем я шалить буду, если с тобой что случится?

— И думать о таком не смей! — строго пресек Вик, решительно отдирая меня от вампира и прижимая к груди. — Никогда больше не пугай меня так, сестренка!

— Меня тоже! — сказал Норри, обнимая с другой стороны.

В двойных объятиях братьев было тепло и уютно, но пора возвращаться в пугающую реальность.

— А где остальные? — спросила я, не без сожаления покидая родные руки.

— Метаморфы бегают по лесу, пытаюсь собрать лопарей в кучу, чтобы мы могли

нанести им сокрушительный удар, — ответил Вик, не торопясь меня отпустить, словно боялся, что я опять во что-нибудь вляпаюсь. — Кейси куда-то пропал.

— Мортифор вместе с вампирскими лучниками пытаются истребить эту заразу, пока не рассвело, — продолжил отчет Норри. — Если мы опоздаем, у всех начнутся большие проблемы. Эта гадость очень быстро размножается, и буквально к следующей ночи их будет в три раза больше первоначального количества.

— Везет же нам на всякую заразу! — в сердцах сплюнула я.

— Кстати о заразе, — встрепнулся Оох-рам-Лукуш, — Лада закатила истерику, и трое лучников отца пытаются ее успокоить.

— А сколько дедушка выделил?

— Две боевые двадцатки.

— Но в лесу они сильно разбрелись, поэтому вряд ли успеют до утра истребить всех лопарей, — озабоченно заметил Вик. — Нам надо какой-то более действенный метод.

— Может, догберов отозвать?

— Они все не успеют, — отрицательно мотнул головой Норри, — да и задание у них очень важное, чтобы пренебрегать им.

— А если загнать лопарей в тупик и взорвать? — предложил Вик. — Свет, ты можешь это устроить?

Я задумалась. Пиротехник в первую очередь должен уметь правильно оценить возможность протекания реакции горения и взрыва в той или иной химической реакции. Это позволяет не только правильно и рационально подобрать компоненты смеси проектируемого пиротехнического изделия, но, главное, остаться в живых и не утратить в лучший мир не готовых к этому посторонних людей. Оплошность порой дорого обходится. Так в 1921 году в Оппау и в 1947 году в Техас-Сити прогремели грандиозные взрывы нитрата аммония. Оба случая произошли при попытках взрывным способом раздробить слежавшиеся запасы нитрата аммония, используемого в качестве сельскохозяйственного удобрения.

— Извините, братишки, но наспех взрывать мы никого не будем. Это очень непредсказуемо и опасно, особенно если вспомнить, как вы в прошлый наш крестовый поход заминировали туалет, который только по удивительно счастливой случайности оказался любимым порталом Михея.

— А если ты в дракона превратишься и поплюешь огнем? — предложил Оох-рам-Лукуш. — Сверху многих испепелишь.

— Ситуация та же, что и с взрывом. Вокруг нас сплошные болота. В таких местах часто встречаются залежи торфа, а так как болота очень старые, то, полагаю, торфяники обширные. Если я случайно попаду огнем на один из них, то возникнет торфяной пожар. Мало того, что такую пакость просто так не потушишь, так неизвестно, какое количество территории провалится под землю, когда ископаемое выгорит. А горит оно быстро, и из такого дымящего котлована даже тренированные пожарные не всегда выбираются. Тогда не только лопари, но и мы с вами окажемся в ловушке.

— Света дело говорит, — вступился Вик. — У меня так друг-спасатель на Полесье едва не погиб. Сверху дерн остается, а ступишь — и провал.¹⁶

— Можно еще кимор привлечь, но не уверена, что они всех слопают.

— Попытка не пытка! — радостно улыбнулся Вик. — Зовем метаморфов и не будем терять времени. А то лопари разбегутся по болоту, как тараканы.

— Эх, жалко, мой арбалет остался в поклаже у Злыдня, — вздохнула я.

¹⁶ Полесье (*полес* . Полісье, *белорус* . Палессе, *укр* . Полісся, *польск* . Polesie) — историко-этнический регион и физико-географическая область, расположенная на территории Полесской низменности. Полесье находится на территории четырех государств: Беларуси, Украины, Польши и России. Общая площадь составляет около 130 тыс. км. В основном Полесье располагается на территории южной Беларуси и северной Украины, но также частично охватывает территории Люблинского воеводства Польши и Брянской области России. Характеризуется наличием огромного количества болот.

— Сейчас будет у тебя цацка, — ухмыльнулся Вик, кивая в сторону поляны.

С той стороны выскочили две обнаженные грудастые красавицы, в которых мне с натяжкой удалось опознать своих метаморфов. Надо сказать, их предприимчивость пришлась как нельзя, кстати, потому как за питомцами гналось двенадцать лопарей исключительно мужского пола. Судя по их возбужденному курлыканью, они не могли решить, что лучше сделать с ускользающей добычей — съесть или развлечься.

Недолго думая Оох-рам-Лукуш вскинул лук и выстрелил. Стрела попала в самого последнего, и при соприкосновении с ней лопарь вспыхнул и рассыпался кучкой пепла.

— Старая добрая осина! — клыкасто ухмыльнулся вампир и выпустил еще две стрелы.

— А теперь будет старый добрый пульсар, — хищно осклабилась эльфенок и выпустил сразу пять.

Каждый из огненных шаров попал в цель, и на поляне появилось пять новых кучек пепла. Лопари испуганно заметались.

— Спокойно, господа! — довольно прошипел эльф, обновляя заклинание пульсаров. — Трупы в крематорий поступают в порядке живой очереди!

Подскочившая к нам Чернуля кинула хозяину арбалет. Витька поймал оружие и сделал пару выстрелов. За последние полгода он неплохо натренировался в стрельбе, но промахи еще случались. Наверное, когда взросление лорда Венатора завершится, их не будет. А пока кузен помпезно пристрелил находящийся на краю поляны кустарник. Правда, оттуда что-то ойкнуло и взвыло, но лопарям от этого было ни холодно, ни жарко. Они уже заметили нас и, оценив ситуацию, кинулись наутек.

— Ну, нет! — рыкнул Вик, опознав в одном из них корчмаря. — Этот гад с меня пять золотых содрал! Не уйдет, скотина!

И кинулся следом за супостатом. Похоже, нет ничего опаснее дракона, у которого отобрали деньги, поэтому бывший корчмарь испугался не на шутку и со всех ног припустил в сторону густого колючего кустарника.

Мы вскочили на обернувшихся варанами метаморфов и помчались следом. Я отцепила от луки седла мой облегченный арбалет и прицелилась в ближайшего лопаря. От моего болта нечисть также осыпалась кучкой пепла. Стрелять по бегущей мишени понравилось, и я тут же выстрелила во второго. Хорошо! Кажется, начинаю понимать отцов с их любовью к охоте.

— Толстого не тронь! — предупредил Вик, прицеливаясь. — Он мой!

Трактирщик испуганно пискнул, обернулся и, увидев грозного Вика, сиганул в кусты.

— Зараза! — выругался брат и направился за ним.

— Там болото! — выкрикнул Оох-рам-Лукуш.

Блин! Я пришпорила Злыдня и кинулась за братом. Метаморф понял мою тревогу и не обиделся на столь грубое обращение. Наоборот, он в срочном порядке отрастил крылья и сделал огромный прыжок. Я оказалась на краю трясины почти одновременно с Виком, который в пылу погони мчался за лопарем прямо в топь.

— Норкар! — испуганно закричала я. — Норкар! Мой брат на твоей территории! Помни о соглашении!

И тут свершилось чудо! Лопарь с визгом ушел под грязную воду, в то время как Чернуля легко бежала по глади. Под ее ногами при каждом шаге возникали темно-зеленые кочки. В том месте, где провалился корчмарь, кипела и бурлила вода. Витька сделал круг и вернулся на берег.

— Ребята! — крикнул он расходящимся в стороны кругам. — Этот гад у меня деньги стащил. Пять золотых! Помогите бедному дракону! Совершите справедливость!

— Держи, пройдоха! — Из воды вынырнула темно-зеленая красавица с перепачканным кровью ртом и кинула увесистый кошель. — Там твои деньги и проценты за вкусный ужин!

— Приятно иметь дело с умными партнерами! — ухмыльнулся Вик, взвешивая в руке кошель.

— Вить, я придумала, как нам разобраться с лопарями.

— Как? — заинтересовались спутники.

— Наша маленькая охота навела меня на мысль. Вызови Призрачных Гончих и натрави на лопарей. Пусть твои рыцари с ними разбираются, а то только ржавеют без дела.

— Они не могут заржаветь! — педантично заметил Норри. — Они же призраки!

— Зато прибить могут очень даже материально. И по болотам легко поскачут.

— Хорошо, — кивнул Вик. — Я постараюсь, только не отвечаю за результат.

Отъехав от нас на некоторое расстояние, лорд Венатор закрыл глаза и, полагая, сосредоточился. Свою охоту он вызывал нечасто. С моими догберами и то больше общался.

Минут пятнадцать ничего не происходило. Я обеспокоено взглянула на небо. На востоке уже начинало зеленеть. Если верить Норри, лопари через пару минут начнут активно искать убежища. Конечно, киморы их теперь достанут из-под любых кочек и коряг, вот только болотный народец далеко не отходит от своих мест обитания и может кого-нибудь пропустить.

Вдруг земля вздрогнула, и прямо перед нами выстроился свиным клином отряд внушительных черных рыцарей. Воронье кони нетерпеливо гарцевали и кусали удила, выпуская из ноздрей языки пламени. Оказавшись в родном мире, рыцари больше не маскировались и выглядели внушительнее, чем в первую нашу встречу.

Вперед выехал печально знакомый мне магистр. После того как мы взорвали Михея в туалете, рыцари вновь вернулись к законному хозяину и предложили Витьке быстренько меня зарубить. И, несмотря на то, что брат категорически запретил причинять мне вред, приказав, наоборот, служить верой и правдой, отношения с Призрачными Гончими у меня не совсем ладились. Особенно они были натянутыми с их магистром, которому в свое время от меня досталось больше всего. Видно, при жизни он был мстительным человеком.

Вот и сейчас рыцарь прожег меня фиолетовым взглядом и обернулся к Витьке.

— Чего изволите, хозяин?

Вик кратко изложил суть проблемы и приказал немедленно выполнять. Рыцари синхронно кивнули и прищипорили коней. Огромные жеребцы дико взвизгнули и перешли в галоп. В какой-то момент они оторвались от земли и понеслись по воздуху. Я удивленно посмотрела на кузена. Не помню, чтобы Гончие летали! Иначе в свое время нам очень худо пришлось бы.

— Это их новое свойство, — пояснил Витька. — Проявилось совсем недавно. Артур сказал, это связано с моим взрослением. Вроде как по мере того, как набираюсь могущества я, возрастают способности и силы моих слуг.

— Ну что, домой? — предложил юный Лукуш. — Думаю, теперь справятся и без нас. А вам, ребята, переночевать надо.

— В замок не поедem, — предупредила я. — Нам время экономить надо. Мы лучше потом нагрянем погостить.

Вампир согласился и повел нас к вампирской границе. Мы шли не торопясь, периодически останавливаясь и добывая прячущихся лопарей. На небе споро занималась заря. Где-то у самой границы нас встретил Кейси.

— Княжна! — обрадовано кинулся он навстречу. — Как я за вас волновался!

Злыдень тут же мысленно поведал, что Кейси очень ловко освободил их из конюшни, загрызав трех конюхов-лопарей. Без его чуткого руководства метаморфы не выжили бы, но в мою душу по отношению к Кейси все равно закралось подозрение и недоверие. Не люблю, когда мне лгут. А такие скользкие личности чаще всего оказываются с двойным дном. Вот только на чьей он стороне?

— Миледи, — вновь заговорил Кейсариус, — я дико извиняюсь, что уничтожил всего лишь пятерых врагов, но мне пришлось всю ночь прятаться от рыскавшего по лесу Мортифора.

— Он был занят более насущными проблемами, — заметила я. — И вряд ли стал бы тратить время на ваше убийство.

— Я не мог так рисковать, — тихо произнес волк.

— Что же вы не поделили? — фыркнул Вик. — Из-за чего такой помпезный сыр-бор?

— Мортифор мстит мне за один проступок.

— Какой? — удивился Норри. Если наш эльф в легком недоумении, то Морти, получается, не такой злопамятный, как я думаю.

— Я не могу этого сказать, — покачал мордой наш лохматый лорд. — Я обещал хранить тайну.

— Ладно, пойдемте есть! — зевнул Оох-рам-Лукуш. — Когда я нервничаю, у меня просыпается аппетит, а сегодня мне прилично выпало стрессов!

Постоялый двор, он же по совместительству корчма, оказался уютным чистым строением в два этажа. Улыбчивый хозяин тут же предложил нам лучшие комнаты и велел слугам наполнить для каждого из нас ванну. Все еще истерящую Ладугу разместили отдельно от меня и на максимальном расстоянии. Доставившие ее в корчму лучники попросили литр самогона для лечения душевных ран, нанесенных нашей Красавицей. Метаморфов сытно накормили и почистили.

Обед нам подали в тенистую, увитую розами и живой изгородью беседку во дворе. Плотно поев, мы, разморенные и усталые, отправились наверх для долгожданного сна. Глаза отчаянно слипались. Я из последних сил вскинула голову, чтобы оценить количество ступенек впереди, и обомлела. Навстречу спускался лорд Каутинус собственной персоной! Старый заклятый враг. По обе стороны от него шагали молодые высокие воины.

Вик, заметив опасность, тоже застыл на середине лестницы. Я обернулась — и настроение окончательно опустилось ниже плинтуса. У основания лестницы тоже стояли оборотни.

Вот блин! Как не вовремя мы, сытые и сильно уставшие, оказались в окружении! А Мортифор, наверное, еще очень злится за непочтительное поведение со своей невестой и выставленный счет. Пусть он и помог нам разобраться с лопарями, но ведь там опасность грозила всем. А в случае опасности даже хищники с травоядными бегут бок о бок в мире и согласии! Видно, не зря Кейси отказался покидать снятую комнату. Вот только почему нас не предупредил, гад?!

Видя наше отчаянное положение, Каутинус не смог сдержать плотоядной улыбки.

— Попалась, бестия! — довольно прошипел он, заступая нам путь. — Из-за тебя меня наказали за проваленное задание и послали ловить преступника на вампирской территории! Меня! Потомственного дипломата! Правую руку правителя! Но теперь-то и ты у него не в фаворе!

— Милорд, — осторожно произнес его напарник. Тот, что был при встрече с леди Морой. Атус, кажется. — Милорд, у нее на пальце КОЛЬЦО!

Тощий старец присмотрелся к моим рукам и витиевато выругался.

— Ничего не понимаю! — прошипел он и, обернувшись к подчиненным, коротко буркнул: — Уходим! — Затем посмотрел на меня и, поклонившись, учтиво произнес: — Извините за беспокойство, миледи!

Бедный, бедный враг! Вот уже второй раз за три дня он ведет себя по отношению ко мне безукоризненно вежливо. Наверное, никогда не предполагал, что такое когда-либо произойдет. Воины-оборотни грозно придвинулись к моим братьям. Те рефлекторно схватились за оружие.

— Их тоже не трогайте! — строго предупредил старик. — Вдруг она бросится защищать родичей? Еще поранится, объясняй потом, что нечаянно ее поцарапали!

Вервольфы отступили и, построившись, хмуро промаршировали мимо. Стоящие у подножия лестницы оборотни оглянулись, осмотрев нас напоследок, и присоединились к своим собратьям. Каутинус подошел к корчмарю и расплатился. И лишь когда хлопнула входная дверь, я смогла прийти в себя.

— Народ, что это было?

— Не знаю, — пожал плечами Норри. — Пошли в номер, я спать хочу.

— Может, они побоялись связываться с Нох-рам-Лукушем? — предположил Вик. —

Здесь-то мы под его защитой.

— Нет, — мотнул головой наследник вампирского престола. — Они не папы испугались. Их какое-то кольцо на Светиной руке остановило.

— Какое? — вздохнула я, разглядывая свой набор. У меня скоро, как у Терминатора, пальцы железными станут от обилия украшений! Знать бы еще, какое из них помогло!

— Пошли в номер, разберемся. — Вик обнял меня за плечи. — Полежим, подумаем. Может, Кейси объяснит причину. А то он в последнее время только нахлебничает потихому!

Все еще пребывая в шоке, мы поднялись по лестнице. В комнате нас встретил настороженный волк.

— Они уже ушли? — жалобно спросил он, вылезая из-под кровати.

— Так оборотни за тобой охотились?

— Вполне возможно, — кивнул лорд Каптулус. — По крайней мере, я не верю в то, что здесь мог оказаться еще какой-нибудь преступник. А если учесть, что Мортифор лично участвует в охоте, то смею предположить, что их цель я.

— Кейси, что ты скрываешь? Почему король оборотней лично хочет накрутить тебе хвост на палку? Почему он носится за тобой по ночному болоту, вместо того чтобы сидеть у себя в замке, тихо править и дожидаться невесту?

— Леди, — вздохнул Кейсариус, — я не могу назвать вам причину, так как дал слово молчать. Могу сказать лишь, что я не всегда был белым и пушистым и в свое время смертельно обидел Мортифора. О чем теперь и жалею.

— Ты что, у него девушку увел? — хмыкнул Витька.

— Оборотни однолюбы, — заметил Норри. — Это как минимум должна была быть невеста.

— Думаю, это не столь важно, — перебил измышления братьев вервольф. — Что вас так поразило там, за дверью? Свету вон до сих пор трясет.

— Нас оборотни почему-то не тронули, — сдала всех Лада. — Вроде и напасть собирались, но в последний момент заметили на ее пальце кольцо и мирно отступили. Даже извинились! Представляешь?

— Да-а, — протянул наш лохматый попутчик. — Ну и дела. А что вы, Светлана, думаете по этому поводу?

— Не знаю, — честно призналась я. Что-то скрывать уже не было смысла. Лада снова нас всех предала и, похоже, даже не заметила сего прискорбного факта. Но на всякий случай я решила повторить нашу первоначальную версию. — Может, оборотни испугались кольца правителя вампиров? В конце концов, мы на его территории и члены его семьи. Мог бы быть дипломатический скандал.

— С вами рядом стоял наследник вампирского престола, — спокойно заметил Кейси. — Думаю, если бы они боялись только Нох-рам-Лукуша, то вполне удовлетворились бы видом принца и не упоминали бы о каком-то кольце. Каутинуса не так легко испугать. Вы позволите взглянуть на ваши пальцы, миледи?

Я молча протянула свои руки волку. Поздно уже таиться. Все равно он ночью может легко рассмотреть все украшения, а так ему и ответить придется, во что новое я вляпалась. Чего же везет-то так, а? Кто бы ответил?

Лорд Кейсариус взглянул на кольца и тихонько присвистнул:

— Офигеть!

Он во все глаза таращился на мой серебряный перстень с лунным камнем. Тот самый, что я с братьями недавно приобрела на выставке камней. Ну и кто мне расскажет, что не так с моей покупкой?

— Где вы взяли этот перстень? — Волк, наконец, пришел в себя.

— Купила на ярмарке в своем мире.

— Быть того не может! — возмутился волк. — Неужели вы думаете, что фамильное кольцо правящей королевской семьи оборотней можно вот так легко приобрести на рынке?!

— Не понял, — потрянул головой Вик. — Чье это кольцо?
— Глазам своим не верю! — прошептал Кейси. — Но это родовое кольцо Мортифора!
— Оно не может быть им! — рыкнула я. — Оборотни терпеть не могут серебра, а оправа здесь именно такая. Я дракон! Я чувствую! Или скажете, что Дирусы мазохисты и любят носить прожигающие кожу штучки?

— Оправа древнего перстня из мельхиора, — задумчиво протянул наш лохматый эксперт по вервольфам. — Но я до сих пор поверить не могу, что это всего лишь точная копия! Кому понадобилось изготовить дубликат?

— Может, это просто совпадение? — предположил Вик. — Ведь бывает же порой, что совершенно одинаковые идеи приходят абсолютно разным творческим людям.

— Что бы это ни было, но, похоже, у нас появились новые проблемы, — мрачно изрек Норри. — Семейное кольцо на чужом пальце обычно означает помолвку между хозяином и тем лицом. А это значит, что Мортифору станет очень интересно, когда это он успел обручиться с княжной без собственного согласия. А Каутинус ему обязательно доложит о своем путешествии. И тогда, боюсь, мы его окончательно достанем: вервольфы не любят шутить на такие темы.

— Но ведь это всего лишь недоразумение! — возмутилась я. Не понимаю, чего здесь злиться?

— А я не могу взять в толк, почему они поверили, — задумчиво отозвался Норри. — Ведь, по идее, перстень должен находиться у законного владельца, пока не будет принято окончательное решение.

— В таком случае нет проблемы, — бодренько отрапортовала я. — Когда оборотни поймут, что лопухнулись, нас здесь уже не будет.

— А если у Мортифора нет кольца? — внезапно подал голос Кейси.

— Нет! — всхлипнул Вик. — Нам не может так сильно не везти!

— Честно говоря, я не верю, что мое кольцо настолько похоже на семейный перстень Мортифора, — попыталась я успокоить брата. — Оправу еще можно подделать, но нигде в природе не встретятся два абсолютно идентичных камня. Это невозможно.

— Ну, посуди сама, — фыркнул Кейси и кивнул на мою испепеляющую врагов книгу. — Спроси о семейном адуляре Дирусов.

Я последовала данному совету. Какая полезная в плане информации у меня книга! Загляденье просто! Всегда любила энциклопедии. Магический фолиант послушно показал мне семейный перстень вервольфов. С минуту я изумленно таращилась на лунный камень, точную копию того, что был у меня на пальце. А потом внутри все похолодело при виде надписи: «ПРОПАЛ».

— Вить, Норри, — хрипло позвала я братьев, — кажется, у нас проблемы.

— Ой-ё! — озвучил свое мнение лорд Венатор, заглядывая через мое плечо в книгу.

— Однозначно, — хмуро подтвердил Норри. — Теперь, полагаю, в краже обвинят нас.

— Но это же нелогично! — возмутилась я и рефлекторно попыталась снять кольцо. Куда там! Вредный перстень вцепился в палец, словно клещ. — Зачем мне носить у всех на виду ворованную вещь?

— Об этом подумают после того, как нас убьют, — мрачно заметил Вик.

— Это вообще не тот перстень!

— Это опять же заметят после того, как нас убьют, — холодно добавил кузен.

— Свет, — печально и как-то обреченно вздохнул Норри, — ты мне одно скажи: проклятие Ведущих магов мира, отсутствие пятого кандидата, твоя личная войнушка с невестой Мортифора, умроки, лопари, какая-то непонятная магическая хрень... нам что, проблем мало?

— Ты забыл про разбитый бумер, — похоронным тоном напомнил Вик.

— Ну да, и это, — нервно шевельнул острыми ушами сводный брат. — Сестренка, тебе не кажется, что у нас уже достаточно проблем? Зачем еще кольцо на нашу голову?

— Ты так говоришь, как будто я это специально устроила! А, между прочим, на

выставке мы его все вместе приглядели! Это вы мне такой подарок сделали!

— Но кто просил тебя выбрать именно этот перстень?! Там была куча золота! Нет! Нам захотелось серебра и адуляра!

— Камень меня выбрал! Он мне тогда еще подмигнул!

— Ага! Может, он тебе еще и ручкой помахал?! — хором рявкнули братья.

— Не издевайтесь! Вы же драконы! Вы же знаете, что такое, когда вас выбирает драгоценность.

— Меня золото постоянно выбирает, но не приносит таких проблем! А на твою пятую точку они как магнитом притягиваются!

— Так, может, потому и липнут? — философски заметил Норри. — К такой красивой части тела я бы и сам с удовольствием прилип!

— По ушам получишь, кровосмеситель ушастый! — рыкнул Витька. — Запомни: сестра — это святое!

— Помню, — послушно кивнул эльф. — Но от этого ее аппетитный зад менее красивым не станет.

— И это тоже прибавит нам приключений! — обреченно подвел итог Вик, возведя очи к небу.

Хм, кажется, я начинаю догадываться, какой Ведущий маг мира чисто теоретически должен мне покровительствовать.

Часть третья НЕУЛОВИМЫЙ КАНДИДАТ

1

*В плохие старые времена было три легких способа разориться:
самым быстрым из них были скачки, самым приятным — женщины,
а самым надежным — сельское хозяйство.*

Уильям Питт Амхерст

Нелегко быть княжной. Это только на первый взгляд кажется, что круто родиться с короной на голове. Власть, деньги, богатство. Девушки еще прибавят прекрасного принца или короля в мужья (совсем не задумавшись, что венценосные особы — товар малочисленный и не всегда прекрасный). Мы же остановимся на банальной ответственности за жизни людей и за все свое большое хозяйство. Не знаю, как решают свои проблемы прочие правители, но Драконы, оказывается, просто патологически не могут оставить собственные территории и подданных без поддержки.

После инцидента с оборотнями мы устроились на кроватях и попытались уснуть, но нам продолжали приходить сообщения об уничтожении лопарей. Где-то обнаружили еще одно гнездо умроков. Через магический кристалл с нами связался Артур Семину, коротко отчитался про жизнь в княжестве, попросил рассудить пару исков и сбросил записки с жалобами и прошениями. Война войной, а делами страны я должна заниматься постоянно, поэтому не понимаю, как некоторым принцам и принцессам удастся смыться от всех государственных забот и успешно шастать по дорогам энное количество лет.

Постепенно под кипой бумажной работы братья, растянувшись на кроватях, сладко задремали. Я покосилась на пристроившегося на коврик у двери Кейси. Вот тот еще жук!

Кто он? Что он? Волк спокойно спал, свернувшись калачиком. А еще говорил, что на полу спать не может, прохвост!

Я аж зевнула от зависти. Отчаянно хотелось отдохнуть. Так, нужно взять себя в руки и досмотреть жалобы. Одна молоденькая крестьянка предъявляла претензии Норри ванн Дерту, который провел ей экскурсию по эльфийскому лесу и даже обеспечил, как

выяснилось через девять месяцев, ушастым, вечно орущим сувениром. Размер алиментов и моральной компенсации потряс меня до глубины души, не говоря уже о требовании немедленной женитьбы. Я вчиталась в письмо и скрипнула зубами от злости. Вот уж не думала, что на моих землях найдутся такие корыстолюбивые лжецы!

Указанные сроки были взяты с потолка! Видно, охотнице за мужем невдомек, что ее объект мог находиться в другом мире. Более того, аккурат в тот час наш вечно голодный растущий дракон, опустошая просторы холодильника и прилежащих к нему кухонных территорий, наткнулся на мамин чай для похудания. Для тех, кто с этой гадостью не сталкивался, поясню: вещь настолько хорошая, что нужного эффекта достигаешь буквально за несколько дней, так как вся еда и жидкость в тебе долго не задерживаются. Так что в тот момент Норри был на экскурсии в туалете, а точнее, на экстренном заседании. И прочие мирские заботы его банально не волновали.

Терпеть не могу лжецов! Я тут же написала Артуру и попросила разобраться, сделать тест на отцовство и, если девушка солгала, навеки выселить ее со всей семьей и ближайшими родственниками из моего княжества. Пусть будет уроком не только ей, но и всем прочим лгунам.

Остальные прошения и жалобы были простыми и обиденными. Кто-то с кем-то не поделил корову, кто-то у кого-то отбил мужа... В общем, рутина, и только последняя жалоба выделялась из общей массы. Где-то в центре моего княжества, в деревне Козлевка (это ближе к эльфийским и людским территориям) стали происходить необычные вещи: то охотники заплутают, то скот целым стадом в болото кинется, то наутро у всего мужского и женского населения волосы окажутся заплетенными в косы. Самые свирепые цепные кобели за забор нос высунуть боятся. М-да! Дела!

Я открыла карту, чтобы посмотреть, где именно находится это загадочное селение, и обалдела. На карте оно было отмечено флажком, который означал, что там может обитать наш загадочный кандидат в пятые Драконы. Я связалась с Уной. Догбер поведала о странной магической активности в том районе. Да! Однозначно, стоит посетить это местечко. Обедя его кружочком, я от души потянулась и наконец-то легла в кровать. Стоило принять горизонтальное положение, как тут же навалился сон, глубокий и без сновидений. Видно, полученные приключения дали о себе знать.

Проснулась я от аппетитного мясного запаха. В окно ярко светило солнце, озаряя все уголки комнаты. По форме теней на полу было ясно, что время близится к обеду.

— О! — раздался над ухом довольный Витькин голос. — Что я тебе говорил? Истинный дракон никогда не проспит обед! Света, вставай, а то сейчас мясо кончится!

— Только попробуйте! — зевнула я. — И я вас самих тогда съем!

— Вот! Видишь?! — притворно возмутился Вик, указывая на меня. — И в этом все драконы!

— Кто бы говорил! — фыркнула я. — Тираннозавр велоцираптора хищником обзывает! Пока мы обедали, я пересказала братьям добытую информацию.

— Да-а, — задумчиво протянул Вик. — Это место однозначно следует посетить. Уже хотя бы для того, чтобы помочь беднякам.

— Я могу построить портал, — прикинув что-то в уме, предложил Норри. — Правда, потом буду абсолютно бесполезен в течение нескольких часов.

— Почему? — изумилась я. — Ты же быстро восстанавливаешься.

— Магический резерв да, но построение переходов на такие расстояния изматывает также и физически. Я буду как выжатый лимон. — При его словах глаза Лады хищно блеснули.

Похоже, она все еще не отказалась от моего ушастого брата. Если Вик ее теперь пугал, то с эльфом она надеялась справиться. Заметив, что я на нее смотрю, Лада подняла голову и взглянула на меня. Правильно, девочка, смотри в глаза своей проблеме. Я еле заметно качнула головой и словно невзначай дотронулась до шеи, намекая, что в случае чего устрою женошке большой кирдык. И не посмотрю, что родственницы. Ладушка быстро и точно меня

поняла, побледнела и судорожно сглотнула. Братья нашего безмолвного диалога не заметили. И только Кейси, задумчиво прищурившись, смотрел на меня.

— А что могло поселиться в этой деревне?

— Честно говоря, не знаю, — пожал плечами Норри. — Возможно, это мстит невинно загубленная душа. Если там хороший всплеск магической энергии, то, вероятно, кого-то принесли в жертву. А ты что думаешь, Кейси?

— Это может быть просто один из видов бытовой нечисти. Одичавшая. А магические всплески — результат ее шалостей.

— Из-за чего так могло случиться?

— Ну, допустим, кто-то переехал и не забрал с собой домового, — безмятежно ответил Кейси. — Это самый частый случай.

— Ты с таким уже сталкивался?

— Нет, — мотнул головой волк. — Но доводилось слышать.

— Ну что, поехали? — хлопнула по коленям Лада.

Мы пораженно воззрились на нее. Раньше за нашей красавицей подобной жажды деятельности не замечалось. Может, ее подменил кто, пока мы спали?

— Ты чего вдруг такая активная? — Вик словно прочитал мои мысли.

— Ну, — пожала плечами Лада, — чем раньше вы со всем разберетесь, тем быстрее я получу обещанного жениха. Или вы уже забыли?!

— Нет-нет! Мы помним! — замахали руками братья.

Нет, все-таки Ладушка наша, своя.

До деревни мы добрались без приключений. Да и как можно, путешествуя таким способом, нарваться на неприятности?! Это то же самое, что пойти ночью в собственной квартире в туалет и столкнуться с диким голодным гризли. Хотя с меня и такое может статься. Но Норри, к счастью, не я.

Козлевка ничем не отличалась от других моих деревень. Чистенькая, опрятная. Каждый домик ровненький, ладненький, набело выкрашенный. Где-то крыши из золотистой соломы, стебелек к стебельку, словно специально подбирали, а где-то — аккуратная красная черепица. Очень представительная деревня. Кажется, здесь делают лучший на Гее козий сыр. Хотя для меня это сомнительное удовольствие. Я и молоко-то козье не жалую, а уж сыры ничьи не люблю. В отличие от Витьки.

Увидев нас, вышедших из портала, жители зашушукались и бодренько попятились к вилам и граблям. Мы тоже насторожились и сбились плотнее. Как ни странно, мои руки автоматически потянулись к ортам. Взрослею, наверное.

— Да вы что?! — раздался внезапно гневный мужской крик, и на площадь выкатился невысокий кругленький мужчина, чем-то напоминающий кругляш их хваленного сыра. — Да вы что! — вновь повторил он, становясь между нами и селянами. — Князьев наших не признали?!

Народ отступил, но грабли убирать не спешил. Вот, значит, как меня любят подданные.

— Здравствуй, княжна! — подбежал ко мне наш неожиданный защитник, почтительно кланяясь. — Я, Тьен Козе, староста этой деревни. Мы рады видеть вас у себя в Козлевке.

При этих словах селяне потупились и спрятали грабли за спину, но опять же выпускать их из рук не собирались. Какой у меня все-таки любящий народ!

— До меня дошла ваша жалоба о всяких необъяснимых явлениях. И вот мы приехали разобраться.

Крестьяне вздохнули с облегчением и «разоружились». Мы тоже расслабились.

— Может, пойдем ко мне в хату? — предложил Тьен Козе. — Вы, небось, проголодались?

— Очень! — охотно подтвердили братья, игнорируя наше с Ладиной и Кейси замешательство. Только пятнадцать минут назад пообедали!

«И что с того? — фыркнул мой желудок. — Тебе, хозяйка, тоже не мешает подкрепиться. А то бегаешь, нервничаешь. А ценные элементы организму кто будет

добывать? Я, что ли?»

Староста радостно повел нас в дом, где на столе уже дымились приготовленная еда. Жена Тьена оказалась такой же маленькой и кругленькой, но удивительно подвижной. Она, словно факир, мгновенно меняла блюда, подливала и накладывала разные вкусности на пустые тарелки. Витька с Норри, поглощая пищу, тем не менее, успевали еще и задавать вопросы по проблеме. Господин Козе охотно отвечал.

— Да, завелась какая-то пакость. Да, вечером дороги может перепутать, и пьяный муж до дома не дойдет. А иногда волосы всем жителям деревни в косички заплетет, детей сажей вымажет, у коз молоко сдоит, козлов как овечек побреет. И вроде вреда людям сильного не делает, но добро хозяйское портит.

Я внимательно слушала и думала, как бы ненароком задать вопрос о пятом кандидате в нашу команду. Кажется, это какой-то Микола Лукшский. Здесь он не совсем местный и на нашу территорию недавно переселился.

— А когда это все началось? — решила я внести свою лепту в допрос.

— Да с несколько месяцев назад, когда Миколка хату свою построил, — простодушно пожал плечами староста.

— Думаете, это как-то связано с ним? — почуяли след братья.

— Да нет, — мотнул головой Тьен, — Микола — мужик простой. Он даже в домовых не верит и молока им не ставит. Он с этой мракобесиной вряд ли связан.

— А где мы можем его найти?

— Самая новая изба на отшибе, — ответил мне Тьен. — Только захворал, бедняга.

— Вот мы его и проведем! — хищно улыбнулись братья.

Почему-то мне нашего пациента стало жаль.

Хата на окраине нашлась довольно быстро. Ладненькая, только что построенная, она даже лесом еще пахла. Дверь вопреки всем законам логики оказалась незапертой. Наверное, сказывается новый закон, по которому догберам разрешается питаться преступниками, в том числе и ворами. Конечно, моим Стражам порядка дозволялось есть только по-настоящему виновных, не трогая невинно оклеветанных. Благодаря своим способностям питомцы легко справлялись с задачей и здорово поправились за последние полгода, а количество преступлений уменьшилось в десять раз. Правда, расплодилось слишком много пустых доносов. Может, мне и клеветников под закон подвести?

Вышеупомнутый Микола Лукшский лежал на постели и горел в лихорадке. Староста сказал, что он заболел где-то с неделю назад. Резко свалился, да так и не встал. Время от времени крестьяне приходят помочь ему с продуктами и что-нибудь по дому сделать, но стараются не частить. Интересно то, что больше никто в деревне не заразился, да и сам Микода заболел внезапно и неожиданно. Погода вот уже несколько месяцев отличная, сам мужчина за те несколько лет, что прожил у нас, ни разу не захворал. А тут нате. Раз — и слег.

Подойдя к больному, я дотронулась до его лба тыльной стороной ладони. Глаза Миколы удивленно распахнулись.

— Кто вы? — испуганно выдохнул он, пытаясь подняться на локтях. Но ослабевшие руки его не держали.

— Свои, — спокойно отозвался Вик, осматривая помещение. — Спи.

— Спи, — Норри тряхнул ладонью в его сторону, и Микола тут же откинулся на подушки словно подкошенный. Увидев мой возмущенный взгляд, эльф спокойно пояснил: — Не волнуйся, это ненадолго, если учесть, сколько сил у меня осталось, то оклемается наш пациент где-то через час. Мы за это время как раз успеем здесь освоиться, а бедняга избежит лишних поводов для волнения.

— Да уж, — ухмыльнулась я, наблюдая за тем, как Вик, по-хозяйски открутив ножку табурета, извлек из нее свернутую пачку бумажных денег.

— Дилетант! — в сердцах прошипел лорд Венатор. — Ну кто их учит так деньги прятать?!

Положив добытое на стол, кузен прошелся по комнате, носком сапога простукивая половицы. В красном углу он остановился, присел и стал аккуратно исследовать доски. Я невольно засмотрелась на манипуляции его длинных ловких пальцев. В этот момент он напоминал хирурга, ощупывающего пациента, чтобы поставить диагноз. Вдруг Вик замер, словно лев перед прыжком, затем ловко поддел край доски и приподнял ее.

— Ну, что я говорил?! — торжествующе произнес он, извлекая из укрытия солидный мешочек с золотом. — Совсем никакого понятия о сохранности нет!

— Ну что ж, — я повернулась к Норри, — ты только что спас Миколу от инфаркта. Можешь собой гордиться.

— Вить, — укоризненно отозвался эльф, — мы ж его не грабить пришли!

— Нет, — спокойно кивнул головой Вик. — Но я ему только что оказал большую услугу. Когда он проснется, я научу его лучше прятать свои сбережения.

— Ну да, ну да, — хмыкнула Ладушка.

— А вы, леди, молчите и не гремите своими двадцатью монетами, спрятанными в лифе платья, — презрительно фыркнул Вик, не удосуживаясь даже обернуться к девушке.

— Но как?! — возмутилась Лада, испуганно хватаясь за грудь.

Я лишь молча пожала плечами. Ни для кого не секрет феноменальное сродство Вика к деньгам.¹⁷ Не удивлюсь, если они действительно зовут его «папой» и ведут с ним такие же продолжительные диалоги, как я со своим мозгом или желудком.

Я вернулась к Миколе. Увы, но он не оказался нашим пятым членом команды. Возможно, и было какое родство, но очень далекое. Однако это не повод вот так бросать несчастного и двигаться дальше. И в первую очередь не мешало бы сбить ему температуру, снадобье заварить.

К сожалению, господин Лукшский оказался не тем человеком, что сушит под потолком целебные травы на черный день. Ладно, за ними сходим в деревню позже. А пока попробуем сбить температуру самым банальным и проверенным в народе способом — растиранием спиртом с последующим обертыванием в простыню.

Так же как Вик безошибочно определяет местонахождение денег и ценных бумаг, так и мне, химику, не составило ни малейшего труда вычислить из всех наливочек самогон. Проверив по запаху свою находку, я достала склянку и попросила братьев помочь мне раздеть и растереть пациента.

Все это время Лада тоже рвалась в бой. Без многочисленных одеял Микола оказался очень симпатичным, ладно сложенным мужчиной средних лет. Решив занять нашу зазнобу какой-нибудь общественно полезной работой и помня печальную историю с бутербродами (я ее до конца дней не забуду!), мы единогласно отправили Ладушку в деревню купить козьего молока, которое хоть и противное, но самое полезное. По хозяйству нашу красавицу лучше не напрягать. А на молоке мы сами и кашу сварим, и пациента горячим питьем с медом напоим.

Леди Каракурт не было долго. Где-то около часа. За это время мы успели не только сбить жар пациенту, но и навести порядок в его доме, наметить дальнейший план действий и точки своего маршрута.

Норри успел даже сбежать в деревню за целебными травами и продуктами. Но с Ладушкой там не столкнулся.

Когда мы уже стали не на шутку волноваться, дверь отворилась и торжественно вошла взъерошенная и порядком поцарапанная Ладиина. Интересно, где это она шастала и с кем воевала?

— Вот! — Наша леди царственным жестом подала Витьке какой-то заляпанный грязью кувшинчик. — Ваше молоко!

¹⁷ Сродство к деньгам — подразумевается намек на химическое сродство, которое означает способность одного объекта (тела) связываться с другим объектом и образовывать таким образом, новый комплексный объект.

Брат заглянул внутрь и здорово озадачился. Еще около пяти минут он вдумчиво вращал в руках сосуд, пытаясь более тщательно рассмотреть содержимое.

— Хм... — растерянно пробормотал он. — Его содержимое меня невольно путает. Что ты думаешь, Норри? — И протянул кувшин для осмотра эльфенку.

Второй мой брат глянул внутрь, испуганно вскинул брови, осторожно понюхал, резко отшатнулся и чихнул. Да что же там такое? Я тоже хочу посмотреть! Но Норри проигнорировал мои протянутые руки и поднял сосуд выше.

— Леди Ладиина, не будете ли вы столь любезны, пояснить нам, где взяли данный кувшин? — смущенно спросил он.

— Что значит где? — фыркнула наша красавица. — Света сказала раздобыть молока, вот я и подоила коз. Тут в хлеву их много.

— А почему из предполагаемого молока шерсть торчит? — продолжил допрос эльф.

— Ну, может, немного шерсти попало, — пожал плечами девушка.

— Немного?! — ахнул Вик. — Да здесь меха больше, чем молока! Молчу уже о комках грязи!

— Ну, может, чуток пыли и осело, — послушно согласилась супруга.

— Совсем малость! — взвился Норри. — Да сюда полхлева нагадило! Как ты их доила?

— Ну, эти скотины бодались... — Ладиина рефлекторно потерла ушибленный бок, и я только теперь заметила аккуратный отпечаток копыта у нее на платье. — В общем, когда я поймала одну из этих сволочей, та не захотела мне помочь. Ну, я ее головой об стену, чтоб стояла смирно. Она меня, за палец укусила. Я ей кулаком в глаз и снова головой об стену. Она взбрыкнула, я опять ее головой о стену...

— И что, ты весь хлев так доила? — опешила я.

— Ну-у... — замялась Лада. — С первой козы молока не очень-то получилось. Пришлось к другим обращаться. Некоторые звери убежать хотели, но разве ж кто от меня уйдет? Они, правда, тоже несговорчивыми оказались. Пришлось парочке рога сломать...

— ЧТО?! — взвыл не вовремя пришедший в себя больной и от испуга подскочил на метр в высоту из положения лежа. — МОИ ПОРОДИСТЫЕ КОЗОЧКИ!!! ЧТО ТЫ С НИМИ СДЕЛАЛА, ТВАРЬ?!

— Говорил я, что в хлеву какой-то шабаш творится. А вы мне не верили, — укоризненно заметил Норри.

Микола скорбно застонал и вдруг замер, словно его осенила какая-то страшная догадка.

— Слушай, — тихо заговорил он, лихорадочно сверкая глазами, — а я же со своими козочками и козлов держу. ТЫ ЧТО, И МОИХ МАЛЬЧИКОВ ПОДОИЛА?!

— Не хочу тебя расстраивать, друг, — вздохнул Витька, — но нашей красавице все равно кого доить. Что козлов, что мужиков.

Норри еле заметно улыбнулся и с невинным видом вышвырнул кувшин в окно. Поймав наш коллективный взгляд, он, как ни в чем не бывало, пожал плечами и невозмутимо заявил:

— Извините, случайно выскользнуло. Надеюсь, вы не расстроились? Оно же все равно несъедобное.

Мы молча обернулись к притихшей Ладине.

— Козлов я не доила, — кусая губы, произнесла она. — Наверное.

— ЧТО? — опешили мы.

— Темно там было! — взорвалась наша блондинка. — А они там все на одно лицо, то есть морду!

— Ты что, определяла пол животного по морде лица?! — воскликнул Вик. — А вниз, под капот, так сказать, не смотрела?

— Да смотрела я! — закричала Лада. — Смотрела! Только чаще мне их об стенку швырять приходилось! Такие драчливые, заразы!

Мужик на кровати издал приглушенный всхлип и, подорвавшись, кинулся к дверям. Похоже, никакая болезнь его не остановит, если что-то угрожает делу его жизни.

— Лада, милая, ответь мне только на один вопрос, чисто из научного интереса. Там

кто-нибудь выжил после твоей дойки?!

— Надеюсь, — скромно пожала плечами Ладушка.

Абзац! Помогли, называется, тяжелобольному! Я от шока в первую минуту даже и не подумала, с какого это перепугу Лада, вместо того чтобы, как ей велели, идти в деревню и принести молока, поперлась в хлев и решила ДОИТЬ! Вряд ли у местных дворянок имеется спецкурс по данному предмету. Я уж молчу о ее чудовищных методах!

— Песец!.. — простонал Вик и, хохоча, сполз по стеночке. — Ладушка, девочка, поделись секретом, какой террорист учил тебя вести домашнее хозяйство?

— Я потомственная дворянка! — взорвалась Лада. — Как выяснилось, дочь правителя вампиров! С какого перепугу я должна учиться грязной работе? Пусть у меня с отчимом отношения были натянутые, но козлов и коз я только на картинках или издалека видела!

Да, как и следовало ожидать, спецкурса по сельскому хозяйству у дворянок нет! Надеюсь, экономике Миколы нанесен не серьезный ущерб. Тут тишину прорезал душераздирающий крик. Кажется, мужик дополз до хлева.

— Моя самая лучшая коза!!! — подтвердились мои догадки.

— Естественно, — пробормотала себе под нос Лада. — У нее было самое большое вымя... и самый гадкий характер.

Только отошедшие от веселья братья снова перегнулись пополам и повалились на землю. Я направилась к двери. Нужно помочь хозяину оценить размер ущерба. Ну, на худой конец посочувствовать.

— Мы с тобой! — простонали братья и на четвереньках поползли за мной следом.

Мужик рыдал над чуть живой большой лохматой козой с солидными рогами и шальными глазами. Увидев вошедшую следом за нами Ладу, она выдала истеричное «мя!», по интонации и выражению больше созвучное с великим и могучим словом русского языка, и попыталась поспешно куда-нибудь сбежать. Прочие козы сбились в кучу в самом дальнем углу хлева и мелко дрожали, глядя на нашу красавицу, как кролики на удава. Ну, Ладушка, ну, КОЗА! Общества по защите животных на тебя нет! Кто ж тебя надоумил?

— Лада, а почему ты не поступила, как мы договаривались? — обратилась я к задумчиво прислонившейся к косяку Ладиине.

— Да только вышла за порог, как встретила грязную девочку, — спокойно ответила красавица. — Ну, я ее и спросила, где купить молока. А она и говорит: «Зачем тебе до деревни идти, если в хлеву полно коз? Пойди подои». И я пошла. Сама не знаю почему, но пошла. И ведь не задумывалась в тот момент, что не умею. Казалось — все могу.

— И ты действительно многое смогла! — оценил ущерб Вик.

— Да, — вздохнул Норри. — Вон у той козы, похоже, будет инфаркт!

— А разве такое возможно?

— Возможно, — уверенно кивнул эльф. — Если их свести с нашей девицей.

Я попросила описать девочку. Лада дала более-менее подробный портрет, но слушавший нас хозяин несчастных животных лишь ошарашено покачал головой.

— Я не знаю никого, кто подходит под такое описание, — тихо произнес он. — У нас такие дети не живут.

— Но она прекрасно знает вас, — заметила я. — И при этом, кажется, имеет на вас зуб.

— Это-то меня и тревожит, — вздохнул больной.

— Так! — вдруг опомнилась я. Нехорошо простуженному человеку стоять босиком на холодном, хоть и застеленном соломой полу. — А ну, марш обратно в дом!

— А как же мои козы? — всхлипнул Микола.

— Братья разберутся, — пообещала я. — Норри, ты у нас только по растениям или еще по животным специализируешься?

— По всем, — вздохнул эльф. — В нашей команде приходится быть специалистом широкого профиля. Идите, я посмотрю, что можно сделать.

Мы с Виком отвели Миколу в дом. Напоили валерьянкой, Ладу снова послали за настоящим молоком. И на этот раз коровьим. Хватит с нас коз. Надеюсь, больше в деревне

никто не пострадает. Еще раз напоили пациента валерьянкой. Я взяла принесенные Норри веники засушенных целебных трав и заварила ромашку. Вошел задумчивый Норри.

— С вашими животными все будет в порядке, — поспешил успокоить эльфенок больного. — Но я бы посоветовал вам дать им недели две отдохнуть от своих обязанностей.

Мужчина облегченно вздохнул и откинулся на подушки.

— Все это больше похоже на проделки мелкой бытовой нечисти, — задумчиво предположил Норри.

Мы с Виком дружно кивнули. Невинно загубленные души так по-детски и мелочно не мстили бы. Вот только кто так отличился?

— Скажите, у вас с домовым хорошие отношения?

— Чего? — испуганно прохрипел Микола.

— Ну, вы разве не подкармливаете своего домового? — вкрадчиво уточнил эльф. — Разве у вас другие так не делают?

— Деревенские делают, — согласился мужчина. — Но я на землях Дракона пришлый. Всего пару лет как обосновался. Как только я вывел новую, особо удачную породу и мои козы с козлами стали славу по всей округе собирать, прежний хозяин начал здорово меня притеснять. Налоги завысил, гад. Вот я однажды не выдержал и на эти земли подался. Здесь жить оказалось действительно легче. Село на козьих сырах специализируется, так что я очень востребован. Подати нормальные, разбойники как-то не водятся, караваны частенько проходят. Порой, правда, какое-то жуткое зверье пробегает, но в деревне успокоили, сказали, что это хозяйские псы. Их, если что, покормить нужно, а они и помочь могут. Я сначала этих хищников побаивался. Думал, они моих коз передерут, но чудовища их не трогали. Лишь однажды эти Стражи порядка у меня есть попросили. Спокойно кашу проглотили и ушли. А нового хозяина своего так и не видел. Ну, разве не жизнь? Единственное, не верю я, что он дракон. Ну не может ящер так по-человечески со всеми обращаться!

— Но он дракон, — вздохнула я. — И вдобавок ко всему она.

— Да бросьте, — скривился мужчина. — Не может такого быть!

— Но это правда, — подтвердил Вик. — Равно как и то, что княжна перед вами.

— Разыгрываете? — обиделся Микола. — Мы, конечно, еще не успели с вами познакомиться. Но это же не повод душить человека! Я в эту сверхъестественную чушь не верю! Не может дракон превращаться в человека. Куда лишняя масса девается?

— Не знаю, — честно призналась я. — Но факт остается фактом. А почему вы в домовых не верите?

— Я родился и вырос на человеческих землях, о вампирах, эльфах, суккубах и прочих я только слышал, видел пару раз урков и орков. Отродясь вокруг нас был простой, понятный мир. А на ваших вотчинах нечисть на нечисти и нечистью погоняет. Здесь даже люди другие, домовому мисочку со сливками ставят, лешему гостинец приносят, водяному первый литр самогона сливают, а своему хозяину-дракону чуть ли не поклоняются. Хоть они и хают его прилюдно на человеческой территории, во время праздника Благословления всем скопом чуть ли не по две свечки за здоровье своего князя ставят. Уж я-то видел, не первый год живу. Даже дети малые, только-только из колыбели вылезли, а уже бегут и кричат: «Тятька, тятька, дай свечку за длакона поставить!» Честно говоря, я уже и сам за Драко ставить свечки стал. На такого хозяина действительно надо молиться! У меня одни доходы, даже с его налогами! И ничего сверх меры не требует! А теперь скажите, может ли бездушный, жестокий ящер так по-человечески ко всем относиться?

— Может, — кивнул Вик. — Только это большой секрет. Кстати о доходах. Хочу вас немного проконсультировать.

Витькина лекция длилась около часа. За это время Лада успела вернуться с настоящим молоком и (о чудо!) без приключений. Мы с Норри приготовили ужин и покормили остальных. Убедить Миколу в том, что я действительно дракон, удалось лишь с пятого раза. И то, думаю, он согласился, только чтобы мы поскорее от него отстали. Поймать домовенка мы решили ближе к ночи. Вот только что-то меня смущало.

Во-первых, насколько успела узнать, домовые больше похожи на старичков, нежели на молоденьких рыжих взлохмаченных девчонок с веснушками на пол-лица, во-вторых, они не враждуют со своими хозяевами, и, в-третьих, они живут в старых домах. На новое место их должен пригласить либо перенести хозяин. Норри мгновенно понял мое смятение и тут же среагировал, обернувшись к Миколе:

— Скажите, а вы дом ставили случайно не на месте какой-нибудь постройки?

— А что, нельзя? — встрепнулся мужчина. — Вы налог за это хотите содрать?

Вот теперь он быстро признал во мне власть имущую.

— Нет, — поморщился Витька, словно переступая через себя. — Никаких налогов в ближайшие три месяца не будет. Мы просто вам помочь хотим.

Мужчина уставился на нас, как на психов. Ну да. Где это видано, чтобы князя лично разбирались с проблемами какой-то деревни? Ну, так это у людей, а здесь, как он успел подметить, все не так.

— Здесь когда-то изба разрушенная стояла, — сдался Микола под нашим долгим молчанием. — Я бы свою рядом построил, да фундамент здесь уж больно хороший был, качественно сделанный. Вот я и поставил новую избу сверху.

— А хлев на чем построили?

— На заброшенной бане, — покался мужчина.

Мы переглянулись и поняли: вот оно! Эта девочка — банница. И мстит она, похоже, за то, что на ее доме отгрохали особняк для коз и козлов. Наверное, на ее месте я бы тоже разозлилась. Ну да это ее проблемы, мы таких шуток не прощаем.

Напоив пациента еще раз валерьянкой, мы отправились на экстренное совещание.

— Банница выйдет после темноты, — заметил Норри.

— Я ей шею сверну! — прошипела Лада.

— Нет, ты будешь приманкой, — пресек ее наполеоновские планы Вик.

— А вам не кажется, что Ладу она уже знает и вряд ли подойдет? — забеспокоилась я.

— И правильно сделает! — рыкнула супруга.

Я невольно задумалась, а как Ладиина общается с простыми смертными. Это с нами она временами вежлива и вынуждена смириться с господским произволом. А с крестьянами как? Почему банница заколдовала именно Ладу и направила в хлев? Хотя, может так статься, что наша красавица просто оказалась не в то время и не в том месте. А может, и нет.

— Лада, а как ты встретилась с банницей?

— Только я вышла за порог, как передо мной оказалась девочка, — послушно ответила она. — Повторяю еще раз: маленькая, конопатая, рыжая. Я ее спросила, где взять молока. Она мне сказала, что в деревню идти незачем, и послала в хлев.

— И все? — Что-то мне подсказывает, что это сильно отретушированная версия событий.

— Все, — невинно заверила Лада.

Ладно, не будем настаивать. Пару часов мы решили поспать. Надо пользоваться любым моментом тишины и покоя, потому как неизвестно, когда нам в следующий раз выдастся такая возможность. Братья отрубились сразу, чуть позже уснула Ладиина. В какой-то момент и я сама не поняла, как очутилась в мрачном готическом зале. Ну, здравствуйте, пессимистичные серые сущности! Что беспокоит вас на этот раз?

— Время выходит! — бесновался на троне их предводитель. — Почему откладываете завоевание мира? Что это за гениальный план такой, который настолько гениален, что не работает в этом простом, несовершенном мире?!

— Мы все продумали до мелочей, — спокойно ответил Орту, стоя перед господином на одном колене. — Но наше влияние на Носящего перстень исчезло. Маги больше не чувствуют связи.

— Умер наш ставленник? — спокойно уточнил правитель.

— Нет, мой лорд. Наша марионетка жива и здорова, вот только она больше нам не подчиняется.

— Насколько помню, аналитики еще раньше предупреждали, что он крайне неуправляем и непредсказуем.

— Да, — кивнул Орту. — Но мы не могли взять кандидата попроще вроде Михея или Казиларга. Он бы просто не смог завоевать этот мир.

— Михею же это почти удалось, — тихо возразил правитель.

— Вот именно, мой господин, что почти, — ухмыльнулся Орту. — Михей был обречен изначально. Он, конечно, сильный маг с уникальными способностями, достаточно волевым и сильным характером, но на Гее его бы просто съели более сильные акулы. В любом ином мире наш ставленник чего-нибудь и добился бы, но не там. Мир Аргелла очень жесток, и слабые правители там долго не задерживаются, по крайней мере, на нелюдской части. Столь многое Михею удалось завоевать только благодаря эффекту неожиданности и временным распрям владык между собой. Но если бы они все объединились, то уничтожили бы противника и без драконов или нашего кандидата.

— Если там все такие сильные, то почему предложили именно этих кандидатов, Орту?

— Это была моя инициатива, — склонил голову слуга. — Из всех правителей у Михея было больше всего шансов завоевать мир. Так уж ему улыбнулся случай. Это просчитали наши аналитики еще за сто лет до событий. Помните?

— Да.

— А Носящего перстень выбрал именно я, потому что из всех кандидатов у этого было максимальное число степеней свободы. К тому же стоило учесть такой неизвестный параметр, как дракон, а с ним с большей вероятностью мог справиться наш кандидат.

— Почему Драко вообще не уничтожили?! Ведь первое правило предводителя гласит: «Если в твоём плане существуют неизвестные параметры — исключи их».

— Если это возможно, — уточнил Орту. — А второе правило гласит: «Если это невозможно, то постарайся по максимуму просчитать вероятности и предсказать его поведение».

— Но драконов невозможно предсказать! Тебе ли не знать это, Орту? Неужели так трудно было убить маленькую, хрупкую девушку?

— Во-первых, все драконы крайне живучи, а во-вторых, она на подсознательном уровне вычисляла киллеров и старалась от них сбежать.

— Что они за профессионалы, если от них можно так просто уйти? — хмыкнул правитель.

— У маленькой Драко обнаружились интересные способности, мой господин. Когда девочка чувствовала опасность, она, по-видимому, хотела быть незаметной и просто отводила глаза нашим людям. Мы перепробовали все расы, но магия этого дракона сильнее.

— Вот уж воистину создал по своему образу и подобию! — ворчливо пробормотал правитель. — Не удивлюсь, если в какой-то момент они и миры создавать начнут.

— А с убийцей драконов она разминулась буквально на пару минут.

— Счастливица!

— Да уж, — кивнул Орту. — Правда, тогда за ней гнались Призрачные Гончие.

— О-о-о! — протянул правитель сущностей. — Гончие — единственное стоящее творение, которое умудрились создать эти псевдоохотники за драконами.

— Да, мой лорд, — согласился Орту. — Вот и мы понадеялись, что Гончие ее ухлопают, но, увы, не получилось.

— Что так?

— Как вам уже известно, сначала ей повезло, точнее, не повезло тем рыцарям, что с ней связались, а потом она оказалась двоюродной сестрой их хозяина.

— Да, драконы хорошо устроились.

— О! Они разноплановы, — подтвердил Орту. — У них родственные связи растут и множатся, причем, самое обидное, с сильными мира сего.

— А что с моими подхалимами?

— Их последнее творение, умроки, печально провалилось.

— А что мой тонкий и гениальный план про лопарей? Почему ты молчишь, Орту?

— На основное гнездовье наткнулись драконы.

— Что?!

— Извините, мой лорд, но наши аналитики и предположить не могли, что этих малолетних психов понесет ночью на болота, да еще на окраины собственных земель.

— Только не говорите, что они еще живы. Ну, чего ты опять молчишь, слуга?

— Я не говорю, — тихо вздохнул Орту. — Увы, но Драко еще живы, однако мы работаем в данном направлении.

— Работайте, работайте. Свернитесь в узел, но мне нужен этот мир! И объясните нормально, почему исчезла связь с Носящим перстень?

— По всей вероятности, у него пропало кольцо.

— Что?

— Это еще неизвестно, но шпионы доложили, что не видели на его пальце кольца.

— А куда оно могло деться?

— Не знаю, мой лорд.

— А где оно?

— Не знаем, мой лорд.

— Как?!

— Оно либо уничтожено, либо находится в изолированной от магии зоне, либо какой-то супермогущественный маг его блокирует.

— Подозреваешь, что это Ведущие маги мира вставляют нам палки в колеса?

— У них есть на то причины, — кивнул Орту. — Ведь если армия эргов вступит на Гею, ваши солдаты выпьют из мира всю энергию, и он перестанет существовать. Им просто нечем будет править.

— Да, власть — ценный товар.

— Вы как всегда правы, мой лорд, однако мы сделали официальный запрос с просьбой выдать кольцо. Верховный совет дал разрешение на обыск. Маги пошли навстречу.

— Это даже подозрительно.

— Очень, мой лорд, особенно потому, что мы нигде не обнаружили кольца.

— А кто обыскивал?

— Видящие.

— Они профессионалы в своем деле. Если к пропаже кольца причастны Ведущие маги мира, то они нашли надежное убежище.

— Возможно, мой лорд.

— А следить за ними не пробовали?

— Мы послали своих соглядатаев, но маги сейчас крайне осторожны. У них возникли какие-то большие проблемы.

— Ничего себе! Что же могло их так испугать?

— Скорее расстроить и взволновать, мой лорд. Мы расследуем это дело.

— Расследуйте, но главное — доставьте мне на блюде голову Дракона!

Я проснулась в холодном поту. Сердце бешено колотилось, и пульс отдавался в висках. Давно я не просыпалась с такой реакцией из-за кошмара. Вот только приснившееся не было простым кошмаром. Где-то на Земле кто-то на самом деле решительно настроился нас убить, и мне было страшно. Это не пустая угроза, которую можно проигнорировать либо подумать, что все само собой рассосется. Даже попадая в неприятности, я не боялась так, как сейчас. На химфаке нас учили не стоять и тихо паниковать в случае экстренной ситуации, а спокойно и хладнокровно решать возникшую проблему. В характере дракона заложен тот же принцип, поэтому при попадании в очередную переделку страха отходили на второй план, и я отвлекалась на поиски выхода. Там все было просто и понятно. А здесь — знаешь, что над головой висит меч, но чей он и за что на тебя ведут охоту, непонятно. Незнание пугает.

Я встала и направилась к двери. Захотелось подышать свежим воздухом. После пережитого спать больше не хотелось. Братья все еще сладко дрыхли. С минуту я

любовалась на их безмятежные лица. Они походили на ангелов. Темного и светлого, по каким-то непонятным причинам нашедших друг с другом общий язык. Норри забеспокоился и завозился, словно ему тоже снился кошмар. Вик во сне тут же перевернулся к нему лицом и положил свою руку брату на плечо, словно безмолвно говоря: «Держись, друг, мы с тобой!» Эльфенок всхлипнул и затих. Я поправила на них одеяло и вышла на крыльцо.

На улице уже порядком стемнело. Долго же мы проспали. Я вдохнула вечернюю прохладу и подставила лицо легкому ветерку. Здесь, на окраине деревни, было одновременно и уединенно, и оживленно. Кудхтали вдалеке куры, кричали утки, заржала где-то лошадь, ей в ответ мекнула то ли коза, то ли козел. Сзади же раздавались звуки леса. Я втянула носом запах сосны. Хорошо-то как! В городе такого чистого воздуха не найдешь. Как бы голова не разболелась от слишком хорошей экологии.

— Классные колечки! Поносить дашь?

Я обернулась на источник звука и увидела невысокую рыженькую девочку, аккуратненький, задорно вздернутый носик и совершенно очаровательные веснушки. Если это наша банница, то удивительно обаятельное создание.

— Так что с колечками? Поносить дашь? — надула она губки.

— Извини, я не могу их снять.

— Зачарованные? — Девочка склонила голову набок, заинтересованно сверкая зелеными глазами.

— Нет, мне дали их поносить. И, я думаю, скоро придется возвращать.

— Ты смотри, — пробормотала под нос банница. — А ты ведь действительно в это веришь!

Я похлопала рядом с собой по крыльцу, приглашая ее сесть. Заколдовать меня банница пока не пыталась и вела себя относительно дружелюбно, поэтому бросаться на нее с мечом наголо я не собиралась. Может быть, в спокойном, мирном разговоре мы лучше поймем друг друга и придем к консенсусу.

— Ты с парнями путешествуешь? — кивнула на запертую избу банница.

— Да.

— Берегись! — наставительно заявила он. — Им всем нужно только одно!

— И что же? — полюбопытствовала я, пряча улыбку в уголках рта.

— Не знаю, — скорбно вздохнула девочка. — Мне пока не рассказывали.

— А кто тебе обо всем говорит?

Банница покосилась на меня, немного отодвинулась и, нахохлившись, сообщила:

— Это секрет.

— Как тебя зовут?

— А тебя как? — сверкнула глазами девочка, отодвигаясь от меня еще дальше.

— Света.

— Све-та, — по слогам произнесла собеседница, словно пробуя мое имя на вкус.

— Есть хочешь? — вспомнила я добрую старую традицию, которую воспитала во мне мама.

Девочка явно заинтересовалась:

— А что есть?

— Каша, молоко, мед. Выпечкой в деревне угостили.

— Пирожками с повидлом? — загорелся ребенок.

— Есть немного, если мои братья их не съели.

— Давай! — отчаянно махнула рукой девочка. — И молока побольше возьми, если только оно не то, что ваша спутница надоила.

Я вновь подавила улыбку и пошла в дом. Там по-прежнему было сонное царство. Обогретый и отпоенный отварами Микола сладко спал, отвернувшись к стене. Лада скорбно сопела на лавке в уголке, бормоча во сне, что этот фасон свадебного платья ей не подходит и ее будущий пятый муж просто монстр, но по сравнению со мной очень даже ничего. Однако! Вот уж не знала, что я хоть каким-то боком фигурирую в сновидениях Лады, пусть

и кошмарах. Пойду-ка лучше отсюда. Быстренько собрав продукты для внепланового пикника, я вышла на крыльцо.

— А я уж думала, ты не вернешься! — сказала банница.

— Почему? — изумилась я.

— Да так, — пожала плечами девочка. — Не обращай внимания. Пирожки есть?

— Конечно!

Мы скоренько разложили еду и принялись за перекус. Обычно я по вечерам не ем, но тут что-то зверски захотелось.

— Ну что, за нас? — Я подняла кружку молока в импровизированном салюте.

— За нас! — улыбнулась банница, и мы чокнулись глиняными кружками.

— А за что ты Ладу в козий хлев послала? — спросила я.

— Что? — невинно хлопнула ресницами банница, но я заметила, как она стушевалась.

— Да ладно, не притворяйся. Я знаю, кто ты.

Девочка еще больше смутилась, вся как-то подобралась и, сложившись в компактный комочек, тихо уточнила:

— Бить будешь?

— Нет, мне просто интересно, за что ты с ней так.

— Не хочу оправдываться, но твоя спутница ужасно хамит незнакомцам. Она обозвала меня малолетней душой ни за что ни про что, и я решила сделать из нее взрослую дуру.

— А Микола тебе, чем не угодил? За что ты с ним так?

— А почему он мою баньку разрубил и какой-то хлев построил?! Мне она, между прочим, от отца в наследство досталась, а тому от деда. Семейная реликвия, так сказать. И дядюшку моего он обижает, отстроил новые хоромы, гоняет бедного и даже не благодарит за это! А ведь он у меня уже старый, трудно за домом и таким хозяйством присматривать!

— А деревню почему терроризируешь?

— А чего надо мной вся наша братия смеется? Сапожник без сапог! Домовой старосты, сволочь, издевается.

— И ты одна ведешь священную войну со всей деревней?

— Да какая это война, — скромно потупилась банница, и кончики ее ушей предательски заалели. — Так, баловство одно.

— Слушай, а если мы поговорим с Миколой и представим вас друг другу, ты станешь примерной девочкой?

— А он будет нас уважать и подкармливать?

— Думаю, если хоть раз увидит живую, то да.

— Хорошо, только ты ему про коз не говори, ага? Не хочу портить отношения со своим будущим работодателем.

— Может, он тебе и новую баньку отгрохает.

— Было бы неплохо! — вздохнула банница. — Меня, кстати, Кали зовут.

— Приятно познакомиться. — Я подлила ей в кружку молока.

— Взаимно, — кивнула девочка. — Странно, ты меня даже опоить не пытаешься!

— А надо? — ухмыльнулась я.

— Не-а, — улыбнулась собеседница. — А что с дядей делать? Ему уже действительно трудно по хозяйству справляться. Я, конечно, помогать пытаюсь, да у меня квалификация другая.

— А детей у него нет?

— Есть, да все в город подались на вольные хлеба, говорят, тут деревня, перспективы никакой. Ограниченные возможности.

— А если написать им письмо и предложить одному вернуться? Сказать, что есть вакансии домового в большом процветающем хозяйстве? Микола говорил, его козлы и козы на всю округу известны. И не только породой, но и целебным молоком, из которого производится одна из самых дорогих и эксклюзивных марок козьего сыра.

— Гадость несусветная! — поморщилась девочка.

— И не говори, — согласилась я. — Но народу почему-то нравится.

— Достаточно пары богатых извращенцев и такой же пары богатых тупиц, чтобы создать новое веяние, — вдруг по-взрослому заявила Кали. — Ладно, пойду с дедом переговорю.

И куда-то упорхнула, просто растворившись в воздухе. Только пятки сверкнули.

— Ну и чему ты мою племянницу учишь? — вдруг раздался сзади скрипучий, сварливый голос.

— Здравствуйте, господин домовый, — сориентировалась я. — Не желаете ли молочка?

— А какое молочко? — Дед материализовался из воздуха. Невысокий, худенький, сморщенный. Этаким божий одуванчик, если б не горящие лукавые глаза.

— Коровье, и пирожки еще остались. Уважьте, угоститесь.

Старичок для виду помялся, но видно было, что мои слова ему польстили. Он присел рядышком и шустро цапнул самый большой пирожок. Я налила ему молока в кружку Кали. Домовой принялся, шумно поведя носом, и отхлебнул.

— Хорошо! — прищурился он, одним укусом заглатывая полпирожка. Вот тебе и беззубый старичок.

— А ты, гляжу, и сама молоко за милую душу трущишь!

— Да, дядька, я заметила, что она его не хуже нечисти лопает. — Из воздуха возникла взъерошенная банница.

— А она и есть хуже нечисти, — ухмыльнулся домовый. — Правда, княжна?

— Княжна?! — изумилась девочка. — Это ты дракон?

— А что, это очень плохо?

— А автограф дашь? — загорелась банница. — Ну надо же! Я пила молоко с настоящим драконом! Все в деревне обзавидуются!

Домовой улыбнулся в усы и с гордостью взглянул на племянницу.

Где-то через полчаса проснулись братья, а за ними и Микола. Переговоры с домовым прошли более чем успешно.

Господин Лукшский согласился отстроить новую баню, выплачивать по серебрушке в месяц за работу и каждый вечер проставлять свежее козье молоко. Оставив больного заботам домового и банницы, мы направились дальше.

С одной стороны, путешествовать на ночь глядя — сомнительное удовольствие, с другой — нам очень нужно поскорее добраться до Гвиневеры и посоветоваться с ней. Больше отклоняться от маршрута не имеет смысла. Все равно пятого Дракона своими силами мы не нашли, хотя и проверили основные точки. Может, теперя провидица что путное посоветует?

Норри построил портал, ориентируясь на деревню Коноплянка. Это та самая деревня, что находится около конопляных эльфийских полей. Мы там около месяца провели, восстанавливая испорченное имущество. Но местные жители до сих пор на нас косо посматривают и кулаки рефлекторно сжимают. Эльфийское правительство тогда высказало своим крестьянам-работникам большое нечеловеческое «фи» и наказало рублем, так что драконов в деревне поминают так, что мне до сих пор икается.

2

Конопля — это не трава, а дерево. Только ему вырасти не дают...

Из умозаключений одного нерадивого эльфийского школьника

Из портала мы вышли точно на окраине конопляного поля. Норри хоть и поспал немного, но сразу поблел и осел на землю. Все-таки два магических перехода за день, да еще с прочим колдовством — многовато. Зато сейчас отдохнем, а там до Луары рукой подать.

Заночевать мы решили прямо на конопляном поле. Не столько по старой памяти, сколько в целях экономии сил и времени. Заглянуть в замок Лерри, конечно, заманчивая перспектива, но вряд ли мы оттуда уйдем быстро и сразу.

А в деревню лучше не соваться, так как местные жители, несмотря на все исправительные работы, до сих пор не могут простить наши с оборотнями полевые эстафеты. Я прямо спиной чувствую, как у них руки чешутся приласкать нас чем-нибудь увесистым.

В другую, соседнюю деревню тоже лучше не соваться, ибо там слишком много ушастых блондинистых отпрысков, и рогатые мужья да женихи поминают Норри так, что ему не только икается, но еще и знаменитые уши горят.

В общем, остановимся в поле. Вредить посевам мы не собираемся, а посему, думаю, эльфы нам простят. А если что, надеюсь, с Лерри договорюсь.

Где-то среди ночи я проснулась оттого, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо.

— Свет, Свет, проснись! — лихорадочно шептал Норри.

— Что случилось? — рыкнула я спросонья. Биологические часы говорили, что время еще крайне позднее, точнее, очень раннее.

— Там кто-то нашу коноплю ворует! — всхлипнул Норри.

У каждого эльфа существует инстинкт сберечь и защитить конопляное поле. Узнав, что ушастые неровно дышат и трясутся над своими сельскохозяйственными угодьями, я долго смеялась. Но, основательно промучившись с братьями, восстанавливая нанесенный эльфийской казне ущерб, практически сроднилась с ныне засеянной культурой и теперь очень понимала лесных жителей.

Сон как рукой сняло. Я столько с Витькой и Норри работала, так старалась, и вот теперь какой-то гад посмел испортить плоды наших трудов? Какой-то камикадзе рискнул рвать МОЮ КОНОПЛЮ?! Не позволю!

— Пошли посмотрим! — прошипела я, подпрыгивая с земли и цепляя оружие. На всякий случай прихватила с собой и арбалет. Не мною замечено, что осторожные люди живут дольше.

Норри молча стоял рядом, нервно кусая губы. Такое чувство, что он уже был не рад, что привлек меня.

— А может, не надо? — вдруг пошел он на попятную. Видно, подумал, что эта затея ничем хорошим кончиться не может.

— Надо, Федя, надо! — процитировала я Шурика из «Операции „Ы“» и приказала: — Веди.

Брат вздохнул и со скорбным видом направился в центр поля. Метров через двадцать мы навалились на злоумышленников.

Ими оказались урки. Семеро. Один, самый высокий и лохматый, с кольцом в ноздре, командовал процессом. Трое самых маленьких, в одних набедренных повязках, с деловым видом жали нашу коноплю и, складывая в небольшие снопики, грузили на своих более крупных собратьев. Причем делали это в середине поля, чтобы с окраин не сразу заметили. Ну, держитесь, прохвосты! Я вам сейчас устрою! Руки так и зачесались прогнать этих гавриков с наших территорий. У! Как я зла!

— Погнали! — скомандовала я, вскидывая арбалет и готовясь к атаке.

— Свет! Ты что?! — возмутился Норри.

— Ах да, ты прав, мы Вика забыли позвать, — согласилась я и мысленно крикнула Витьке: «Спасай, брат, терпим экономические убытки!»

«Что?! — мгновенно вынырнул из забытья кузен. — Свет, Норри, вы где? И какая экономика? Поле кругом!»

«Это наше поле и воруют!»

«Это кому же жить надоело?!» — возмутился брат.

«Уркам».

«Ждите, я сейчас!»

Через две минуты рядом с нами появился бодрый, свежий Вик с двумя катанами и арбалетом за плечом. Были бы у нас гранаты, он бы и их захватил. Рядом хмуро зевало наше основное психологическое оружие — Ладиина и сонно шурился чуть поодаль Кейси.

— Ну что? В атаку? — ухмыльнулся Вик.

— Ребята! Вы что?! — истерично выдохнул Норри. — Мы же поле испортим!

— Плевать! — решительно тряхнул головой лорд Венатор. — Зато этих гадов достанем! Или ты позволишь всяким гаврикам наши труды коммуниздить?! Пугнуть их однозначно нужно, чтобы впредь неповадно было.

— Тут где-то наш мобильный охранный отряд должен быть, — осторожно заметил принц. — Может, его вызвать?

— Однозначно! — согласился Вик. — Всех собирай, но и сам не плошай! Их всего семеро!

Норри вздохнул и закусил губу. Отчасти я его понимала. Навредить родным угожьям для него нечто сродни святотатству. Совершеннолетним считается эльфийский юноша, сумевший в одиночку взрастить и сохранить поле конопли, а потому повредить священному растению не просто дурной тон, но и страшная подлость по отношению к собратьям.

Вот уже пять сотен лет продолжается эта милая традиция. С того самого дня, когда правящая верхушка решила, что ушастым юношам на экзамене незачем тратить силы на выращивание деревьев и прочей флоры, если можно вложить их в выгодное дело. Так они сразу двух зайцев убили: и отроки экзамен на совершеннолетие сдают (каждый в отведенный ему год), и стабильная, ежегодная прибыль казне получается.

У основных потребителей конопли — орков и урков — тоже есть милые национальные традиции. Как мне уже рассказывал Оох-рам-Лукуш, у урков совершеннолетие признается тогда, когда кандидат в мужчины выкрадет этот самый урожай конопли у эльфов, а у орков мужчиной признается тот, кто отберет эту самую добычу у урков...

Но сегодня уркам не повезло! Нельзя воровать коноплю у дракона! Мы оглянулись и посмотрели на Норри.

— Ну что? — прошипел Вик. — Покажем лохматым обезьянам, как портить наше поле? Их всего лишь семеро!

В глазах эльфа зажегся священный огонек войны. Как будущий король, он не мог допустить порчу государственного достояния. А как дракон, вдвойне не мог простить посягательства на свои территории.

— Идем! — решительно прошипел он, поигрывая традиционной боевой палочкой лесного народа.

Я вскинула арбалет. Вик, ухмыльнувшись, пару раз крутанул в руке катану и, вложив ее в ножны, также остановился на арбалете. Ладиина сонно зевнула, Кейси же встряхнулся и, судя по всему, тоже приготовился к бою.

Увидев нас, урки вначале обалдели. Они даже жать от удивления перестали.

— Вы кто такие?! — рявкнул самый крупный и волосатый урк с кольцом в ноздре. Видно, их главарь.

Около него сразу нарисовалось трое плечистых урков (те, что таскали на плечах снопы). Мелкие особи в набедренных повязках и с серпами в руках также бросили свое занятие, подтянувшись к остальным.

— Хозяева поля! — рыкнул Норри, принимая на себя роль лидера переговоров.

— А-а-а, — протянули воры и, смерив его презрительным взглядом, продолжили свое занятие.

— А ну, руки прочь от нашей конопли! — не выдержала я.

— А ты еще кто? — фыркнул их главарь.

— Дракон в пальто! — огрызнулась я, вскидывая арбалет. — Убирайся, а то самое ценное у тебя отстрелю!

Урк пристально посмотрел на меня, особое внимание уделив готовому к полету болту. Остальные члены его команды уставились на нас тяжелым взглядом исподлобья.

— Да, — наконец вздохнул волосатый, — с твоим ростом ты можешь. Скажи одно: зачем тебе защищать ушастых?

— Я это поле садила.

— Вот как? С каких это пор перворожденные нанимают малолетних человеческих гастарбайтеров?

— Тебя сейчас не это должно волновать! — отгрызнулся Вик, также наводя на него арбалет. Зная меткость кузена, я бы точно стала тревожиться. Вот братик запросто может промахнуться и попасть в самое ценное.

— Слышь, Ургай, — обратился к высокому стоящий рядом урк. — А блондинка с ними ничего. Можно дорого продать на невольничьем рынке или вождю подарить.

— Да и маленькая тоже симпатичная, худовата слегка, но и на нее найдутся любители, — согласился третий, стоящий по правую руку.

— А парни какие красавцы! — крикнул четвертый, у которого шерсть отливала голубизной. — Что ушастый, что чернявый! Прямо слюнки текут!

— А волка вы тоже в оборот возьмете? — хмыкнул Вик.

Урки внимательно взглянули на Кейси. Тот беззвучно ощерился, всем своим видом показывая отношение к данному вопросу.

— Можно и его приспособить, — вальяжно решил четвертый извращенец.

— У него еще ошейник против блох, — доверительно сообщил Вик.

— Не нарывайся, куколка, — ухмыльнулся четвертый.

— Не делите шкуру неубитого дракона! — разозлился Норри, поигрывая палочкой.

— Ха! Видали мы этих драконов! — хохотнул третий.

— Тише! — рыкнул их предводитель. — Не поминай гадов всеу.

— А толку? — не к месту решила поддержать беседу Ладиина. — Мы уже здесь!

На минуту воцарилась тишина. Мы с врагами долго смотрели друг на друга. Семеро урков в полном боевом облачении, правда, уставшие от сбора урожая, и четверо невыспавшихся драконов.

— В атаку! — внезапно рявкнул главный урк и кинулся на нас. На полпути он вдруг резко притормозил, побледнел, словно до него только что дошло сказанное, быстро поправился: — То есть бежим! — и кинулся назад.

Я уж было, приписала победу грозным нам, но, обернувшись, увидела наших метаморфов в облике костлявых демоноподобных полулошадей-полудраконов с горящими глазами и дымом из ноздрей.

Урки продолжали убегать, но поздно: мы уже «сели на коня».

— Мочи лохматых! — издал боевой клич Витька и выстрелил из арбалета.

Как я и предполагала, Витькина стрела попала в молоко, точнее в ногу самому маленькому и лохматому урку. Тот взвизгнул, развернулся и метнул в Витьку серп. Столь негрозное с виду оружие в умелых руках воина полетело в кузена с амбициозностью метательного ножа. И тут мое собственное тело сработало полностью автономно. Секунда-две — и вот я с удивлением смотрю, как выпущенный моей рукой орт сбивает серп, а второй кинжал летит в обидчика. Тот попытался уклониться, но не успел.

— Один есть, — жестко заметил Норри.

Шестеро остальных урков, видя такой расклад, припустили со всей силы, разбегаясь в разные стороны. Я призвала орты обратно, особо не надеясь на удачный исход, но клинки, к великому удивлению, послушно влетели обратно в руки. У ортов и оптов есть очень полезное свойство левитировать обратно к владельцу. К сожалению, самоочищаться они пока не научились.

Норри свистнул своего пегаса и буквально на ходу пересел на коня. Мы разделились на три «конных» отряда и один пеший в лице Кейсариуса.

Урки скакали по полю, словно зайцы, пытаясь скрыться либо замести следы. Никто из них не рисковал выбегать в лес, зная, что там мы их поймем гораздо раньше, чем в высокой вонючей конопле. Нам такой расклад доставлял какое-то извращенное удовольствие. Видно,

сказывался инстинкт хищников: добыча убегает, добычу надо поймать! А съедобная она или нет, уже далеко не важно.

Витька с особенным азартом гонялся за четвертым извращенцем, не теряя надежды его пристрелить, и приговаривал: «Симпатичный, значит?! Чернявенький? Куколка? А вот тебе куколка!» Несчастный урк был утыкан стрелами, как дикобраз, но продолжал убегать, явно чувствуя, что пощады ему не будет.

Норри, как истинный хозяин поля, гонял предводителя, мне же достались все остальные цели. Лепота! Мишени этому не радовались и, убегая, бормотали: «Ёптр турен имбарр! Если это экзамен на мужество, то какой же будет на война?!»

Преследуя злодеев, мы так увлеклись, что не заметили, как и сами вытоптали приличную часть поля. Если на первых порах урки и пытались отбиваться, то теперь банально убегали. Нашему инстинкту это нравилось еще сильнее. А в конопляном поле все отчетливей и отчетливей протаптывались дорожки...

Иногда нам приходилось убегать гуськом, отчего тропинка утрамбовывалась сильнее. Там, где за нами след в след мчалась погоня, проложенный путь превратился чуть ли не в магистраль. Урки почему-то кружили по полю, и их траектория становилась все извилистей и извилистей. В какой-то момент мы снова все встретились и с гиканьем да криками погнались за уцелевшими лохмастиками. Ни дать, ни взять — дикая охота.

И вдруг конопля резко опала, и перед нами оказалось штук тридцать урков, нацеливших на нас луки. Ургай облегченно вздохнул и поковылял к ним навстречу:

— А я уж думал, вы никогда не появитесь!

— Но ведь пришли! — прорычал ему какой-то рослый, плечистый, с шерстью синеватого отлива урк во главе отряда.

— Браток! — закричала внезапно Витькина жертва, из-за стрел похожая на дикобраза. — Браток! Спасай! Этот изверг чернявый вон что со мной сделал! — Урк указал на себя, а затем поспешно юркнул за спину подмоги.

— В атаку! — рявкнул родственник обиженного, и новоприбывшее подкрепление лавиной покатилося на нас...

Думаю, в жизни каждого предводителя наступает момент, когда нужно верно оценить свои шансы и вынести единственно верное решение.

— Бежим! — озвучила я новый негласный боевой девиз.

Убегали мы знатно, используя тактику урков: разделяясь и затаиваясь в высокой конопле. Иногда встречались и молча ждали, когда преследователи в пылу погони пробегут мимо. В один из таких моментов сзади послышалось деликатное покашливание. Мы испуганно обернулись.

— Здравствуйте, — вежливо начал Артамин Извергулович, позади которого маячили неизменные пухлячок, носатый и юный стажер в качестве довеска. — Вы нам интервью обещали.

— Пригнитесь, Артамин Извергулович! — почти хором шикнули мы, сравнив его рост с высотой травы.

Сарк изумился, но все-таки пригнулся. Носатый и пухлячок последовали его примеру. Стажер, чья макушка на пару сантиметров была ниже уровня травы, остался стоять в полный рост.

— Вы нам интервью обещали, — начал высокий.

— Шепотом, пожалуйста! — снова перебили его мы.

— Да что здесь происходит?! — взорвался пухлячок. — Это что за издевательства?!

— Тише!

— Чем вы тут занимаетесь?!

— В засаде сидим! — огрызнулся Вик. — Артамин Извергулович, обещаю: мы дадим вам интервью, но немного позже. Сейчас мы опять немного заняты.

— Ну, уж нет! — взорвался пухлячок. — Я не для того в это вонючее поле тащился, чтобы снова обломаться!

— ТИШЕ! — цыкнули мы, но было уже поздно: урки услышали возмущенные вопли и с боевым улюлюканьем бросились к нам.

— Что это? — мгновенно всполошился пухлячок. Он явно почуял неладное.

— Это наша «засада», — сдала всех Лада.

— Опять что-то зубастое и магическое? — вжал голову в плечи носатый.

— Да нет, на этот раз все традиционное, свое, — улыбнулся Вик и властно скомандовал: — Бежим!

— Да что ж это такое?! — всхлипнул пухлячок и, подобрав полы одеяния, побежал вместе с нами.

Вероятно, сарки не сразу вспомнили о своих карманных порталах и поддались коллективному кретинизму. Артамин и носатый прокладывали путь, но впереди всех, как самый молодой и еще не настолько солидный, мчался стажер. Сразу ясно — студент! Видно, ученики всех стран и измерений одинаковы.

— Что ж вы за люди такие? — продолжал сетовать на ходу пухлячок. — Как ни явимся — одни разборки!

— Астормах, ты забыл, что они не люди, а ДРАКОНЫ! — поправил коллегу носатый.

Стажер бежал молча, но результативно.

— А кто за нами гонится? — наконец пришел в себя Артамин. Все-таки ему, как лидеру, быть сообразительным положено. — По крикам, мне кажется, это урки.

— Ой! Блин! — выругался Лихтеншант. — Мы же на прошлой неделе их так ославили, что они обещали с нас шкуры живьем содрать и вместо ковриков постелить!

— И на хорошие проценты кинули! — всхлипнул пухлячок. — За что они поклялись нам еще и мужскую гордость отрезать да на столбе у шатра повесить.

— Когда? — испугался Артамин.

— Ну, вот видите! — фыркнул Витька. — А все драконы, драконы. А вы вон и без нас классно нарываться умеете!

— Ну, мы тогда попозже у вас интервью возьмем! — тут же нашелся высокий и потянулся к одеяниям в поисках портативного портала.

— Ой, мама! — запричитал пухлячок. — Я свой портал обновить забыл!

— Я тоже! — ударился в истерику Лихтеншант.

Высокий сарк молча на бегу ощупывал свои одежды. По его прикушенной губе было ясно, что у начальства с телепортацией также назревают проблемы. Спас положение стажер.

— У меня нормальный портал, только я вас с собой возьму, если на работу к себе распределите!

— Да ты мазохист, однако! — пропыхтел пухлячок. — С такой работы тикать надо, а не нарываться на нее!

— Молодец, малыш, из тебя будет толк, — похвалил Лихтеншант. — Только сначала надо ставить условия и брать с людей слово, а потом уж раскрывать карты и говорить, что у тебя есть.

— А теперь активируй портал — и мы подумаем над твоей кандидатурой.

— Сначала слово дайте!

— Поздно, если ты нас отсюда не унесешь, мы твою кандидатуру даже рассматривать не будем!

— Сначала вам надо будет отсюда выбраться! — огрызнулся студент.

— А мы драконов попросим! — хмыкнул носатый.

— Ну, сейчас! — пропыхтел Вик. — Если мы вам поможем, все последующие семьдесят процентов гонораров будут наши!

— Так, студент, иди сюда, — сориентировался Артамин Извергулович, — нам дешевле тебя принять, чем с драконами договориться!

— А как насчет зарплаты? Я на стипендию не проживу!

Да, знакомая песня, независимо от времен и миров.

— Поздно! — отмахнулись сарки.

— Ну, совсем чуть-чуть! — взмолился студент.

— Пошли, разберемся! — смиростивился Артамин Извергулович.

— Нет! Сначала слово дайте! — встал в позу стажер.

— Слушай, ребенок, если мы сейчас не смоемся, зарплата тебе будет уже ни к чему!

И сарки исчезли в портале.

— Малыш, если возникнут проблемы с трудоустройством, ты к нам обращайся! — крикнул им вслед Виктор.

И мы остались с урками один на один.

— Может, ради разнообразия бой примем? — предложила я.

— Бой был бы с семью особями, а не с тридцатью! — выдохнул Норри. — А в таких случаях лучше бежать.

— И где же ваш холеный патруль? — в сердцах сплюнул Вик.

— Не знаю, — рыкнул Норри, — но, если живы останемся, я им уши пообрываю!

Юному ванн Дерту приходилось хуже всего. За него главари, опознав эльфийского наследника, назначили награду и приготовили ему очень незавидную для мужчины участь.

— Ребята, — осенила меня гениальная мысль. — А чего мы как придурки по полю носимся? Можем же в воздух взлететь.

— Нет, не можем, — отмахнулся Норри. — Потому что они дротиками отравленными стреляются.

— А сейчас почему так с нами не разбираются? — удивилась я, и тут над ухом что-то просвистело.

— Ну и кто просил тебя каркать? — не выдержал Вик.

— Я не каркала, я только спросила! И сколько у них этих дротиков?

— До фиги, — ответил эльф. — Значит, так: разделяемся и зашиваемся в самые густые заросли и сидим там тихо. Дротики легкие, и их легко сбить, в лесу урки нас прикончить смогут, а здесь только наплюются вволю без эффекта.

Мы разделились и поскакали в нашей манере «солнышка». Теперь о сохранности конопли не было и речи. Хоть бы свою шкуру спасти! Вот попали так попали. Внезапно Злыдень скакнул резко вперед и в сторону. Сбросив меня на землю, он мысленно попросил меня притаиться и ждать, а сам вернулся на прежнюю дорогу.

Погоня приближалась. Сидеть в густой, резко пахнущей траве и чуть ли не каждой клеточкой ощущать присутствие врага было страшновато. А вдруг они заподозрили подвох? А вдруг заметят меня? Крики все приближались. Похоже, их там огромная орда, значит, тропка после прохода всего волосатого табора расширится, а тогда они могут запросто нарваться на меня. Мышцы от сидения затекли.

Вдруг преследователи притормозили и затихли. Из травы я голову не высывала (хотя при моем росте это и так сделать было проблематично), но на что угодно могла поспорить, что они остановились напротив меня и теперь внимательно вглядываются в колышущуюся от ветра и нашей погони траву.

— Вот они! Они там! — внезапно закричал кто-то из урков, и стадо врагов возобновило движение, пройдя в каких-то семи метрах от меня. Кажется, только что я сбросила пару кило.

«Хозяйка, а давай чем-нибудь зажем стресс!» — встрепенулся желудок.

«Чем? Коноплей? Я с собой продуктов не таскаю».

«Неправильная ты хозяйка, — вздохнул желудок. — И чем же я так перед небесами провинился, что меня отдали тебе?»

Минута без дела прошла относительно легко и спокойно, но когда пошла вторая, я готова была взвыть волком. Не то чтобы у меня шило в одном месте, но сидеть без дела и знать, что где-то там крупные проблемы у твоих братьев, — это чересчур. Я попробовала сосредоточиться и вызвать своего дракона. Как там учили? Расслабиться и позвать зверя.

Ага! Так он и отозвался! Аж десять раз. Спит себе, наверное, сволочь, и не думает, что у хозяйки очередные неприятности. Я попыталась разозлиться и хорошенько встряхнуть своего внутреннего дракона. Ноль реакции. Словно и нет его! Вообще ничего не чувствую.

Ладно, вернемся к внешнему миру. А там происходило неизвестно что: то крики, то ругань. Внезапно у моей руки приземлилась длинная деревянная иголочка с черным кончиком и перышком на другом конце. Так, Свет, спокойно. Это, наверное, какой-то заблудившийся индивид, так как, судя по звукам, орда находится в другом конце поля. Тем не менее, мои руки рефлекторно потянулись к оружию. А точнее, к ортам. Арбалет у Злыдня остался. Хорошо еще простые метательные ножи есть.

Стараясь действовать как можно тише, я вынула из ножен клинки. Урк напал внезапно, резко выпрыгнув передо мной с боевым кличем. Но вопреки привычной логике мое тело на резкий звук отреагировало несколько агрессивно, метнув орт прямо в горло источнику крика. Нападающий захрипел, схватился за перебитое горло и осел на землю. В глазах его застыло удивление. Видно, прежние его жертвы цепенели от ужаса.

Я вынула орт, обтерла его об штаны урка, затем воткнула по рукоять в землю, чтобы по максимуму убрать кровь и жир, достала и снова обтерла об одежду врага. По правилам почищу позже, в более спокойной обстановке. Оставаться на месте уже не было смысла, и я начала осторожно пятиться в заросли, стараясь выпрямлять за собой коноплю.

Сколько я так ползла, не знаю, но закончился мой маршрут весьма предсказуемо. Какая-то сила резко дернула меня назад, придавливая к земле и одновременно с этим приставляя к моему горлу нечто острое и холодное. Однако через секунду эта самая сила передумала и, убрав клинок, зажала мне ладонью рот. А затем быстренько прошептала на ухо Витькиным голосом:

— Свои!

«Что ты здесь делаешь?» — мысленно спросила я брата, решив на всякий случай не говорить вслух.

«Меня Чернуля в зарослях оставила, а сама побежала врагов отвлекать».

«А что с Норри?»

«Минуту назад связывался с ним. Он где-то ближе к окраине поля притаился, пытается вызвать патруль».

«А кого тогда урки гоняют? Злыдня и Чернулю?»

«Как ни странно, в основном Ладиину. Ну, еще Кейси вносит свой вклад в общее дело. А то в последнее время он только колбасу на халяву жрет».

Вдруг боевой клич раздался совсем близко. В следующую секунду конопля вокруг нас оказалась срезана удлиненными серпами, и мы очутились в окружении врагов. М-дя, вот и расслабились. Что ж, пора драться. Вик молча отодвинул меня за спину и обнажил катану. Я тоже приготовилась к бою.

Большой плечистый урк и Ургай злорадно ухмыльнулись, дав своим подданным знак начать атаку, и тут на сцене появилось новое действующее лицо. Буквально из-под земли позади наших и вражеских спин выросла эльфийская конница во главе с мрачным Норри ванн Дертом.

— Убить лохматых! — коротко приказал он.

Урки осознали, что расклад сил изменился, и быстро сориентировались.

— Бежим! — заорал предводитель, и враги, плюнув на нас, кинулись врассыпную.

Эльфы раскрыли свои боевые палочки, превратив их в подобие шипастых булав, и принялись бить ими урков. Чем-то все действо напоминало поло на траве.

— Не зевай! — крикнул мне Норри и бросил в руки мой арбалет.

Я прицелилась и выстрелила, внося свою лепту в охоту. К сожалению, цели очень живо передвигались и скоро оказались вне предела моей досягаемости. Эльфийская конница бросилась за ворами в погоню, уже не замечая, что гонит обидчиков по полю, в пылу преследования вытаптывая самое дорогое.

После опустошения арбалетного магазина на душе было как-то легко и спокойно. Я решила не задумываться над тем, почему это мне, мирной и спокойной девушке, в последнее время после убийств становится так хорошо, и побежала следом за остальными. Тело охватила какая-то дикая радость и восторг. Я даже руки в стороны расставила и взмахнула

ими на манер птицы. По траве было приятно мчаться, ветер свистел в ушах, заходящее солнце окрасило все в золотистые тона. Я снова взмахнула руками и на первых порах не поняла, что они у меня уже превратились в перепончатые крылья. Трансформация произошла так плавно и естественно, что я даже не заметила, как перетекла из человеческой формы в драконью. От удивления я вздохнула — и из пасти вырвался огонь, тут же подпалив остатки чудом уцелевшей конопли.

— Ой! Извините, я нечаянно! — крикнула я, и из горла вырвалось очередное пламя, подпалив еще один чудом уцелевший участок, а вместо слов получился грозный рык.

И вот тут меня заметили.

— Едрит твою мать! — выругались выражением нашего мира окосевшие эльфы.

— Елтр турен имбарр! — Витька нахватался чужих фраз. Культурная ассимиляция налицо.

— Мама родная! Что ж это за экзамен на мужество такой?! — всхлипнул кто-то из урков.

Большинство его сородичей воспроизвели общий смысл в менее цензурных вариантах.

— Вот теперь Лерри меня точно убьет! — уловил тонкий слух дракона тихий голос Норри. — А потом попросит некроманта меня поднять и снова убьет!

3

Дальние родственники все же недостаточно далеки.
NN

Мы сидели в небольшой уютной комнатке, смежной с тронным залом. Напротив нас расположился мрачный Лерри, перед которым стоял очередной макет «солнышка». Дежа-вю, однозначно. Патрульных, невольно ставших нашими соучастниками в порче имущества, отчитали и отослали сгребать пепелище.

Норри сидел, понурившись, всей своей позой выражая крайнюю степень отчаяния. Вик нацепил невозмутимую мину и в целом казался спокойным и уверенным в собственной правоте, если б время от времени не ерзал на жестком стуле. Кейси расположился у наших ног, положив голову на лапы и поджав уши. Ладиину снова успокаивали где-то в коридоре. Подозреваю, истерику наша дива только для того и закатила, чтобы побыть в обществе красивых обходительных эльфов. Ну да пусть это будет на ее совести.

Моя же совесть превратилась в настоящего дракона и грызла меня изнутри. Так погано я давно себя не чувствовала, однако с раскаяниями не спешила. Инстинкт самосохранения подсказывал мне вообще не высовываться. Наверное, то же самое говорила интуиция братьев, потому мы все играли в молчанку. Первым сдался Лерри.

— Ну и как это понимать? — хмуро выдохнул он, указывая рукой на разоренное поле.

— Мы коноплю спасали! — невинно заявил Вик.

— Вот так?! — возмутился старший ванн Дерт. — Как мне доложили, там все поле ходуном ходило!

— Ну, может, гоняясь за урками, мы увлеклись слегка, — тихо покаялся Витька.

Норри умудрился кивнуть, не поднимая головы. Мне кажется, ушастый братец нынче пребывал в глубочайшей депрессии.

— Это называется «слегка увлеклись»?! — рыкнул Лерри. Будь он драконом, я бы сказала, что мужчина «взлетел» — А выжженные участки теперь как восстанавливать?!

— Но зато урки теперь икают и боятся поодиночке ходить в туалет! — продолжал гнуть свою линию Виктор.

— Они теперь вообще ходят под себя, — заметил правитель. — Всем уцелевшим отрядом. Загадили уже всю камеру.

— Вот видите! — обрадовался Вик. — Значит, теперь никакой здравомыслящий урк и орк не рискнет сунуться на наши территории.

— Может быть, — согласился ушастый владыка. — Но у меня сельскохозяйственные угодья, а не аэродром для драконов! А, судя по тому, что мне принесли, — он снова указал на макет, — это вообще похоже на полигон взбесившихся рептилий!

— Извините, я искренне сожалею, — наконец выдавила я из себя слова раскаяния. — Это произошло случайно. Правда. Мы не хотели.

Лерри взглянул на меня и вздохнул. В его огромных сапфировых глазищах была такая скорбь, что мне стало еще хуже. Умеет же разбудить совесть, гад! Вон, даже Вик не знает, куда глаза девать!

— Вот что, мои дорогие Драко, — устало потер виски эльф. — Восстанавливать разрушенное будете опять сами, в том же месте и почти в то же время. Я даже временный барак велел не разбирать. Как чувствовал, что пригодится!

— Вот что значит мудрый, дальновидный правитель! — польстил кузен, пытаюсь сгладить обстановку.

Лерри на это заявление только мрачно вздохнул. Раздраженная совесть вновь подняла свою шипастую голову.¹⁸ Да когда ж ты уснешь, скотина?! Я уже осознала степень своей вины, раскаялась и готова приступить к исправительным работам. Спи! Правильно гласит закон, сформулированный сотрудниками Министерства труда США, что каждая решенная проблема порождает новую неразрешимую проблему. Урков мы, конечно, пугнули, но какой ценой!

— Княжна, — простонал Лерри. — Не смотрите на меня так! Когда вы на меня так смотрите, я почему-то чувствую себя виноватым.

— Извините.

Ушастый владыка снова вздохнул и покачал головой.

— Мы свободны? — с надеждой спросил Норри.

— Да, — кивнул Лерри, — кроме княжны. С ней, как с лидером, я бы хотел обсудить план предстоящих работ.

Братья поспешно вскочили, бросили на меня сочувствующий взгляд, но, тем не менее, радостно смылись. Я вздохнула не хуже Лерри. Сидеть и получать по голове — тоскливая перспектива! Где бродила Ладиина, я не знала, но, пока Лерри не докладывали о ее активных приставаниях к стражникам, я была спокойна. Старший ванн Дерт устало потер виски. Знакомые симптомы.

— Опять голова болит?

— Немного, — кивнул правитель и, встав с высокого роскошного кресла, направился к дальнему углу комнаты.

Там он постучал по стеночке, выдерживая определенный ритм, та подернулась рябью и явила скрытые полки, нижние из которых представляли собой довольно обширный бар всевозможных спиртных напитков, на верхних же обитали различные баночки да скляночки, подозреваю, с самопальной бурдой. Взяв маленький фиолетовый флакончик, мужчина вернул стену в прежнее состояние.

Буквально через секунду в зал вошел мальчик с подносом белого вина. Так, а что за вина в баре тогда стоят? Отравленные, что ли? Для особо почетных гостей? Лерри взглянул на мою изумленную физиономию и тонко улыбнулся. Слуга поставил принесенное на столик около моего кресла и обошел меня по широкой дуге, словно я в любой момент могла кинуться на него и покусать. М-дя. Что за слухи обо мне ходят при эльфийском дворе?

Ушастый владыка жестом отослал пугливого юношу и подошел к подносу, снял два бокала и лично их наполнил. В ближайший фужер он накапал содержимое флакончика и перемешал.

— Экстракт из ивы, — с улыбкой ответил он на мой немой вопрос. — Как видите, общение с вами протекло для меня с пользой. А у вас голова не болит?

¹⁸ Раздраконить — здесь и далее данный глагол применяется в смысле «сильно разозлить, взбесить».

— Нет пока. — Я приняла протянутый бокал с вином.

— Ну что, за наше сотрудничество? — предложил тост Лерри.

— За сотрудничество и процветание наших государств, — согласилась я.

Мы чокнулись. Бокалы отозвались мелодичным звоном, по которому всегда определяли хрусталь. Вино оказалось слегка терпковатым, но сладким и очень мягким. Печальный опыт подсказывает, что такие напитки имеют коварное свойство сильно и незаметно бить по голове. Надо будет отставить бокальчик или незаметно выплеснуть содержимое в стоящий рядом фикус. А то еще упьюсь натошак.

Эльф стоял у окна и спокойно цедил вино, задумчиво поглядывая на меня. Что он туда намешал? Транквилизатор, что ли? Чтоб я его драгоценное поле больше не испортила?

— И что мне с вами делать? — посетовал Лерри, ставя свой бокал на широкий подоконник и подходя ко мне почти вплотную.

Он оперся руками на подлокотники кресла, нависая надо мной и обдавая ароматом летнего леса, свежей зелени и еще чего-то непонятного, но очень приятного. Наши лица оказались почти на одном уровне, и Лерри заглянул мне в глаза.

На всякий случай я поставила свой бокал на столик около кресла и выставила перед собой руку, требуя сохранить дистанцию. Пока мое взросление не завершилось, лучше не смотреть мне в глаза и не ограничивать внутреннего пространства. У драконов, как и у большинства хищников, это является вызовом, отчего мой внутренний зверь может среагировать спонтанно и по своему усмотрению. Лерри, кажется, понял и поспешно отодвинулся. Правильно, я тебе не Норри. Бастард дома Драконов и истинная княжна правящей династии — разные вещи. Каким-то странным образом законное происхождение влияет на гены, делая нас больше драконами, чем всех остальных отпрысков, рожденных, так сказать, по другую сторону одеяла. Как следствие, мы более опасны и непредсказуемы. И недавний инцидент, думаю, это очень хорошо доказывает.

Встав, я направилась к окну. Увы, вид из покоев был на лес и как раз в сторону конопляных полей. Естественно, за деревьями их было не видно, зато хорошо бросался в глаза остаточный дымок. Лерри подошел ко мне сзади и обнял за плечи. Не знаю почему, но это моему зверю жутко не понравилось. Я почти физически почувствовала, как он глухо рыкнул и предостерегающе забил кончиком хвоста, вот-вот готовый вынырнуть на поверхность.

— Вы снова почти лишили меня годового дохода, — прошептал мне на ухо Лерри.

— Впервые слышу, чтобы нотации так жарко читали на ухо, — отозвалась я, нарушая законы дипломатии, то ли из-за ослабнувшего контроля над драконом, то ли из-за того, что вино оказалось-таки хмельным и временно притупило мозг. Надо будет быть осторожней с эльфийскими винами.

Старший ванн Дерт молчал, лишь по-прежнему держал свои руки на моих плечах. А мой зверь тихо бесновался. Похоже, вино его здорово раздражило. Еще один пункт в пользу того, чтобы быть осмотрительной со спиртными напитками. Кто-то напивается до зеленых драконов, а кто-то, упившись, в них превращается. М-дя. Интересно, подозревает ли Лерри, какая опасность ему грозит? Одолеваемая любопытством, я обернулась. Эльф задумчиво смотрел на меня.

— Почему ему можно, а мне нет? — тихо пробормотал он и, резко подавшись вперед, припал к моим губам.

От шока я просто отпрыгнула. Я уже привыкла считать Лерри своей семьей, и целовать его было для меня то же самое, что Норри или Виктора. Да и дракону это не понравилось. Впервые вино вызывает подобную агрессию моего зверя. Эльф непонимающе взглянул на меня:

— В чем дело?

— Вы же мой родственник! — возмутилась я.

— Только через Норри, — поморщился эльф.

Вот уж нет! После случая с ортами я специально перелопатила собственное

генеалогическое древо и обнаружила там одну интересную вещь. Тетушка Лерри сбежала с Драконом, дедушкой Дорваны. В результате Лерри с папой моей знаменитой прабабки являлись двоюродными братьями, а она сама — его двоюродной племянницей. Тьфу! Не фамильные хроники, а сплошная «Санта-Барбара»! Ну и наградила же меня судьба семейкой! Кто их просил из родословных такое макраме делать?!

— Вы еще мой двоюродный... — Я осеклась, обдумывая, как же назвать нынешнее родство, и остановилась на более простом варианте: — Я праправнучка вашей двоюродной племянницы.

— Ты еще более дальние связи вспомни! — возмущенно подпрыгнул Лерри.

— Мне говорили, эльфы чтят и более далекое родство, — тут же задала я интересующий меня вопрос. Вот только интонация получилась утвердительной, что окончательно выбило Лерри из колеи.

Чего-чего, а на разговоры он не рассчитывал. По глазам вижу. Но, блин, мне же интересно, правду ли в книгах пишут!

— Чтят, — огорченно согласился правитель лесного народа, — но это не мешает нам на них жениться.

Ага, а вот меня что-то не тянет на родственников. В мире и так достаточно различных вариантов. Зачем собственную линию, так сказать, вырождать? Это мне в подсознание четко заложили.

— Меня не так воспитали.

— И это я уже слышал, — вздохнул ушастый владыка. — Только этот мир, увы, не резиновый, и в вашей родословной отметились почти все, кроме оборотней. И дедушка Мортифора, между прочим, очень обиделся на драконов за этот факт.

— Так вот почему у оборотней зуб на драконов!

— Нет, вражда была и раньше. Но когда дед Мортифора предложил Дорване, образно выражаясь, заключить временное и плодотворное перемирие, она отвергла притязания, ответив, что ей не нужен в постели еще один верный пес. И это еще сильнее усугубило состояние войны.

Блин! Да где же мне раздобыть полную версию семейного бытия?! А то получается, драконы всем насолили, а я об этом узнаю последней. И почему почти каждый знает про нас даже такие мельчайшие подробности, а я нет?!

— А кем вы были для нее? — вновь задала я вопрос, который лучше держать в голове. Ну да нечего мне было хмельное вино давать.

— Ушастой экзотикой, — горько улыбнулся эльф. — Малолетним разнообразием. И, между прочим, Дорвану факт нашего родства не волновал.

— Возможно, вот только я не Дорвана.

— Знаешь, иногда я жалею об этом! — выпалил старший ванн Дерт и, резко развернувшись, вышел из комнаты, хлопнув дверью так, что осыпалась штукатурка.

Вот только заскоков Лерри мне не хватало! Моя и братьев жизни под угрозой, княжество в опасности, сущности какие-то икру мечут, ГОС на носу и куча простых мелких проблем, а его выяснять отношения потянуло. Хотя, с другой стороны, есть повод не остаться на ужин и продолжить путь. Я направилась к Вику в комнату, но его там не оказалось. Ладно, у меня еще резервный брат имеется.

Постучав, я вошла в покои Норри. Эльф стоял у окна, спиной к двери, с бокалом золотистого белого вина в руке. Похоже, это у них семейное.

— Дядя опять напортачил? — не оборачиваясь, спросил он.

— Что? — удивилась я. — О чем ты?

Норри обернулся ко мне и грустно улыбнулся.

— Мы же немедленно уезжаем, да?

— Да, — кивнула я. — Зови Вика, Ладу и Кейси. Мы срочно отправляемся к Гвиневере.

— Вот видишь, — вздохнул брат. — Если бы дядя все сделал, как задумано, мы бы остановились здесь на ночь и, возможно, даже на утро.

— Я не Дорвана. Я Светлана Александровна Балаур, правящая княжна Драко, другое существо! Иная личность! — разозлилась я.

Терпеть не могу, когда в тебе видят чью-то тень, бледное подобие. Не надо мне заслуженного другим человеком отношения. У меня своя жизнь, своя судьба, свои друзья!

— Я знаю, — коротко согласился Норри. — Просто любовь часто бывает слепа и глуха, особенно если хочет выдать желаемое за действительное. Как часто многие придумывают себе несуществующий образ и наделяют им объекты воздыханий! А реальность совсем иная.

Я с удивлением посмотрела на брата, этот серьезный и рассудительный Норри был мне незнаком.

— А ты случайно не влюбился?

— Я? Не дождешься! — ухмыльнулся эльф, становясь прежним. — В любом случае, ты подумай насчет дяди. Он мужчина умный, скоро поймет, что к чему, и, думаю, вряд ли отстанет.

— На его месте я бы временно отдохнула от драконов. А где Вик?

— Витьку сейчас лучше не отрывать, — покачал головой Норри.

— Ну, уж нет! Мы уходим!

«Вик?» — мысленно позвала я кузена.

«Мм?» — отозвался тот.

«Чем ты там занимаешься?»

«Очень полезным занятием!»

«Сворачивай его, ноги в руки — и сюда. Мы срочно отправляемся к Гвиневере».

«Значит, лопухнулся ушастый», — услышала я его последнюю мысль, и, кажется, она предназначалась не для меня. М-дя, и этот, похоже, за Лерри болел. Может, им уже ставки делать?

«А почему бы и нет? — хмыкнуло правое полушарие. — Лерри мужчина красивый, да и драконов знает, быстрее найдете взаимопонимание. А уж как с драконятами умеет обращаться, раз такого племянника вырастил!»

«Правая, ты опять за свое?! — возмутилась левая половина мозга. — Кончай свои свах-услуги! Нам еще ГОС в ближайшее время сдавать!»

«Пусть эту битву Лерри и уступил, но война еще не проиграна!» — пробурчала правая сторона.

«Слышь, стратеги, — огрызнулся желудок. — Нам бы пожрать чего!»

Тут середина комнаты озарилась голубым сиянием, и из портала вышел взъерошенный Вик. В одной руке он держал жареную куриную ножку, в другой — кусок хлеба.

— Ну, чего тебе? — хмуро спросил он.

— Так ты ел? — удивилась я.

— Точнее, поглощал половину кухонных запасов, — ответил Норри за Витьку.

«Вот где правильный хозяин! — всхлипнул желудок. — Чего ж мы такие не такие?!»

— А я думала, ты с девушкой, — призналась я.

— Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда! — наставительно сообщил лорд Венатор и с наслаждением вгрызся в прихваченное яство.

«О! Хозяйка! Пусть меня трансплантируют ему!»

Обойдешься! Цени что имеешь.

— Выступаем!

4

Только агенты по страхованию жизни совершенно точно могут сказать, что вас ожидает.

NN

До замка Гвиневеры мы добрались за несколько часов и совершенно без проблем, что

само по себе уже было подозрительно. Луара маленькая, но очень самодостаточная страна. Никому не нужен идеально кругленький пяточок земли, находящийся в сейсмически активной зоне, зато почти все рыцари и правители частенько приезжают к королеве-провидице за советами, привозя с собой разнообразные дорогие подарки и делая солидные капиталовложения.

Народ, привыкший жить на границе жизни и смерти, времени и пространства, поражает своим мировоззрением и менталитетом. Его ничем не удивишь, не поразишь, он немного отрешенный от жизни и абсолютно дружелюбен по отношению к драконам, что само по себе странно, но очень приятно.

Нас радостно проводили в тронный зал. Гвин сидела на высоком резном троне и устало потирала виски. Какая-то она сегодня поникшая и бледная. Увидев нас, она встала и улыбнулась.

— Добро пожаловать в мой замок, княжна! — Она распахнула руки для объятий.

И вот вам характерная черта луарцев: наше последнее посещение замка спровоцировало в нем капитальный ремонт, а она искренне утверждает, что рада нас видеть! Поразительно! Кто другой нас уже со снайперской винтовкой на крыше встречал бы после того разгрома, что мы с призраками учинили.

— Как тебе новый интерьер? — улыбнулась королева, обводя рукой покои. — Помоему, лучше прежнего.

— Это да, — согласилась я. — А вот с призраками что? Они снова не вырвутся?

— Посмотрим, — пожала плечами Гвиневера.

Посмотрим?! Мне кажется, или здесь действительно пахнет мазохизмом? А если мы опять все разгромим? Таких гостей, как мы, дешевле убить, чем ежегодно принимать! Да и проверять на собственной шкуре крепость магических оков я не хотела. Видно, старею. В детстве ищешь приключений, с возрастом — стараешься их не находить.

— Вас сначала покормить или сразу в медитативный зал? — спросила Гвин.

— Нам бы поесть, — услышала я собственный голос и сильно удивилась сказанному.

Неужели это я предложила?!

Братья горячо поддержали мою инициативу. Естественно, сначала нас проводили в наши комнаты, где мы умылись, причесались и привели себя в порядок. Надолго ли? Если призраки снова вырвутся из защитного круга, покой нам будет только снится.

После плотного обеда Витька с Норри изъявили желание присутствовать при общении с духами. С одной стороны, эта идея мне очень понравилась, ведь, если что пойдет не так, убежать будет не так грустно, как в прошлый раз (в компании все-таки веселее), да и шансов выжить станет больше, так как на трех целях труднее сфокусироваться, чем на одной. Но, с другой стороны, я просто физически не могла не предупредить братьев о последствиях. Родная кровь все-таки!

Возможного исхода юные драконы не убоились. Наоборот, пришли в приятное возбуждение и заявили, что это одного маленького беззащитного дракона всякие обнаглевшие бестелесные сущности могут обижать, а с тремя им лучше сидеть в своем магическом контуре и не высовываться. Ну-ну! Интересно, это у меня родственники такие смелые или безрассудные? Хотя, когда мы действуем все вместе, частота инфарктов у наших врагов возрастает. Вот только может ли быть инфаркт у призрака? Правильно, дорогие мои, вот и я так думаю.

Медитативный зал все так же был выдержан в мрачных тонах, монументален и помпезен. Ремонт здесь ничего не изменил. Вот только камин не горел, так как в прошлый раз взбесившиеся духи пытались и огнем воспользоваться для устранения большого и страшного дракона. В огромные готические окна вновь вставили витражи, дверь починили и, по-моему, заменили, так как зазубрин от ножей и прочих острых предметов на ней как не бывало. Чуть сбоку у стены, подальше от окна, на маленьком антикварном столике находился большой шар из горного хрусталя. Что-то мне подсказывает, что старый погиб смертью храбрых, завершив свою карьеру в роли метательного ядра. Я с опаской

переступила порог.

Братья, наоборот, бойко вошли в зал. Сразу видно — непуганные звери! Это мы с Гвин — стреляные воробьи. Кстати, по тому, как она украдкой осенила себя священным знаком, смею предположить, ей тоже боязно сюда входить в нашем присутствии. Однако пока все было тип-топ. Никто не появлялся и ничем в нас не целился.

Королева осторожно села за столик и взглянула в шар. Мне показалось, или слегка дохнуло холодом? Я поежилась и отступила от стола подальше. Сомнительное удовольствие эти гадания. Братья нетерпеливо переминались с ноги на ногу.

— Ну что там? — не выдержал Вик. — Где нам искать пятого гада?

— А зачем искать? Подышайте всей семьей! — раздался скрипучий ворчливый голос, от которого у меня мурашки по спине побежали.

Кажется, это дедушка Мортифора появился. Гвиневера испуганно шарахнулась в сторону.

— Я вас не вызывала! — пролепетала она.

— Вот еще! — фыркнул призрак. — Я сам пришел!

— Помочь? — спросила Гвиневера, и по ее тону я поняла, что она сама в это не верит.

— Помочь-помочь! — ехидно отозвался он. — Чтоб эти гады никогда больше землю не коптели.

— Не обижай детей! — рыкнул голос с другой стороны.

— Лорри!.. — страдальчески простонала Гвин и закусилла нижнюю губу.

— Да какие это дети?! — возмущенно взревел дедушка Морти. — Это ходячий конец света! Этих щенков еще в детстве утопить стоило!

— Это тебя утопить надо было! — громогласно взревел Арагон. — До сих пор рвешь и мечешь, что щенки не от тебя?

— Было бы о чем жалеть! — фыркнул дедушка, и я увидела облачко пара над плечом Гвиневеры. — По крайней мере, мои дети знают, кто их отец!

— Я тоже знаю! — прошипел Лорри. — Но не скажу!

— Да признайся, что просто не в курсе! — засмеялся дед Мортифора.

— Эй, духи ушедших драконов, какого вы еще не появились? — воззвал Арагон, тоже, видно, обиженный на предка Морти. — Мы уже минут пятнадцать с вшивым оборотнем собачимся!

В зале за клубился сизый туман. От Артура я уже узнала, что так обычно появляются драконы с половинкой Тьмы. Вызывали мы месяца три назад одного моего предка спросить, куда это он награбленное золото спрятал. Вик очень хотел с помощью этого клада пополнить нашу казну.

— Оборотни, ко мне! — воззвал дедушка Мортифора.

Как же его, блин, зовут?!

Воздух еще сильнее сгустился и уже ощутимо стал остывать. То тут, то там стали проявляться и исчезать чьи-то руки, ноги, фрагменты плеч, голов. Так, эти симптомы мне знакомы, пора пятиться к дверям. Гвин это тоже поняла и заволновалась. Да-да, кажется, сейчас начнется гулянка! Арагон у нас в роду — главный заводила. Да и прочие драконы не прочь побуянить.

— Норри! — раздался визгливый женский голос. — Что ты делаешь в плохой компании?

А вот и бабушка-моралистка заявила.

— Отдыхаю душой и телом! — вдруг открыто заявил сводный братец, глядя на призрак пышногрудой эльфийки.

— Эта компания неприемлема для наследника престола и вообще для воспитанного скромного эльфа!

— А я не эльф! — огрызнулся Норри. — Я дракон! И эта компания мне нравится!

— Лерри бы никогда себе такого не позволил! Вот с кого тебе следовало брать пример!

— А я и взял!

— Что-то незаметно! — съехидничала бабушка.

— Дядя, к твоему сведению, в молодости покуривал травку и совершил кругосветное путешествие по спальням всех фрейлин во дворце и прямо у тебя под носом! — взорвался брат.

— Что?! — взревел призрак и мгновенно исчез в портале.

— Норри, — окликнула я братца, — ты в курсе, что только что наслал на своего родича злобного призрака-моралиста? Как будто ему конопляных полей было мало.

— Ой! — опомнился тот.

— Поздно его жалеть, — вздохнул Вик, тоже пятясь к двери. — У Лерри там один призрак, а у нас целая сотня!

— Нам круче, — согласилась я.

— Зашибись просто! — оценил ситуацию Норри. И где он столько наших слов нахватался?

А буйство вокруг возрастало. Бархатные шторы начинали трепетать от загробного ветра, что говорило о ширине открывшегося в загробный мир портала. Ругань становилась все более отчетливой. Правда, пока на нас с ножами не кидаются, и то хлеб. Тыфу-тыфу-тыфу, чтобы не накаркать. Я вроде дракон, а не ворона, но в последнее время кликать беду у меня получается очень даже профессионально.

— Господа! — трагически заломила руки королева Луары, когда на пол упала расписная эльфийская ваза. — Господа, помните про защитный контур!

Словно в подтверждение ее слов на мраморном полу вокруг столика с шаром вспыхнула белым пламенем линия. Мы с братьями на всякий случай вышли из горящего круга.

— Да дался нам твой защитный контур! — фыркнул Арагон, пересекая запретную черту и материализуясь.

Я взглянула на призрак родоначальника и поняла, почему по нему сохли девицы. Высокий, плечистый, удивительно красивый. В больших черных глазах светился ум и лукавство. Он мне улыбнулся и подмигнул. Протянув руку, коснулся моей щеки. Я почувствовала только холодок на коже.

— Где нам пятого Дракона искать? — решила воспользоваться я моментом.

— Не знаю, малышка, — пожал плечами предок. — Ты у папы спроси. Может, он поможет.

— Мой папа?! — изумилась я.

— Нет, мой, — улыбнулся Арагон.

На минуту я зависла, не в силах его понять. Это предок иронизирует или действительно имеет в виду Аргелла?

— Знаешь, где находится Нечистый материк? — спросил он.

— Это Проклятый, что ли? — Я похолодела.

Как я уже говорила, всего на Гее пять материков, расположенных в одном полушарии. Два из них населены только людьми. Один, Клыкастый материк, получил такое название, так как обжит оборотнями, вампирами, эльфами, друидами, драконами и особо отчаянными людьми, принявшими наше подданство. И есть еще Проклятый и Темный материки.

Когда-то Проклятый материк населяли люди, но после войны магов там возникла экологическая катастрофа. Сейчас там абсолютно аномальная зона, со своими странными законами и всяческими мутантами. Никому там не выжить, и посещать его никто особо не стремится. А если и рискнет, Гиблое море, огибающее континент, ему все равно не пройти.

— Да нет. — Призрак побледнел, если такое применимо к духам. — Нечего тебе, малышка, на Проклятом материке делать! По крайней мере, до тех пор, пока не дашь потомство. Я про Темный говорю.

Час от часу не легче!

— Там же нечисть обитает! — возмутилась я и улыбнулась иронии.

А забавно, наверное, со стороны звучит. Люди нас считают нечистью, а мы, нечисть в

их понимании, боимся нечисти Темного континента.

— Малышка, — ласково произнес родич. — Не бойся ты так. Как бы страшны они ни были, я бы на их месте с тобой не связывался.

— А нечисти мне это тоже на каждом углу твердить? Или сразу транспарант нацепить?

— Не ерничай, дитя! — строго одернул меня предок. — Значит, так: когда все рассеется, узнаешь у Гвиневеры все, что она думает и чувствует по поводу пятого кандидата, а потом направляешься к Аргеллу на Темный материк, на Драконию хребет около озера Слез. Папа там часто обитает.

— А вдруг он не захочет мне помогать?

— Для нас родственные узы значат много, и предок всегда поможет потомкам. Для него тысяча лет — мгновение, и мы все ему как дети.

— Ага, спасибо, общую концепцию уловила.

— Только, пожалуйста, малышка, не доведи нашего единственного живого предка до инфаркта, хорошо?

— Постараюсь.

— Слово дай.

Я задумалась. Дать слово не такая уж обременительная обязанность, но почему-то я не могла этого сделать. Не то чтобы я собралась довести моего прадеда до ручки. Нет. Просто физически сделать это как-то не получалось.

— Не могу, — честно призналась я.

— Молодец! — вдруг похвалил предок. — Взрослеешь, кроха! А теперь мне пора. — И он отступил в сторону круга.

Я проследила за ним и обомлела. Пока мы с Арагоном разговаривали, около защитного контура творился настоящий шабаш. Предки оборотней и драконов пошли друг на друга бугуртом,¹⁹ причем вытворяли это в боевой трансформации. Со стороны даже красиво и очень познавательно было посмотреть. Никогда не задумывалась, что может противопоставить оборотень в боевой трансформации дракону. Оказывается, немало.

Вервольфы в своей промежуточной трансформации выше и крупнее человека. Если учесть, что их средний рост два — два двадцать, то делайте выводы. В боевой трансформации эдакий монстрик росточком под три метра, широк в плечах, силен и нечеловечески проворен. Дракон же в полной боевой трансформации от таких фехтовальщиков может только улететь или испепелить, что крайне трудно сделать со столь ловким и быстрым противником.

В ограниченном пространстве медитативного зала наша полная трансформация оказались слишком огромной и неповоротливой для боя, в то время как оборотни чувствовали себя очень даже прекрасно. Я с интересом наблюдала за представлением. Думаю, предки не даром показали мне именно эту особенность.

— Молодец, кроха, — хмыкнул над ухом Лорри. — Смотри и мотай на ус! Когда-нибудь да пригодится. А теперь внимание.

Словно по команде мои родичи уменьшились до размеров, сравнимых с габаритами оборотней, тоже оказавшись в какой-то промежуточной трансформации между человеком и драконом. Рост под три метра, все тело покрыто чешуей, и в целом в нем угадываются человеческие пропорции, вот только суставы на руках и ногах заканчиваются шипами, с которых капает какая-то подозрительная слизь. Мускулистые ноги от бедра до колена почти человеческие, а вот дальше мощные лапы, как у динозавра, с оттопыренным верхним когтем, как у велоцираптора. Подвижная шея относительно длинная, но крепкая. Морда драконья,

¹⁹ Бугурт (др.-в. — нем. Buhurt, *старофр.* bouhurt или buhurt — ударять) — турнир, в ходе которого две группы рыцарей, вооруженных затупленным оружием, сражались друг против друга. В современности данное слово используется на турнирах по историческому фехтованию и среди лиц, занимающихся исторической реконструкцией и/или ролевыми играми, для обозначения боя между двумя группами поединщиков, стенка на стенку.

вот только около глаз, носа и на затылке какие-то странные наросты. Что это?

— Дополнительные органы зрения, — ответил над ухом Лорриэль. — Таким образом, обзор данной трансформации достигает трехсот шестидесяти градусов. Очень удобно, когда твой противник агрессивно настроен.

— А это не отвлекает?

— Наверное, любое другое существо с иной нервной системой оно, может быть, и ввело бы в прострацию, но не нас. Все продумано до мелочей.

— Угу, — хмыкнула я, наблюдая, как один из моих многочисленных родичей врезал кому-то шипастым хвостом по зубам и слегка расправил кожистые крылья для поддержания равновесия. Другой родич использовал массивный хвост в качестве дополнительного баланса. — А крылья в битве не повредятся?

— А ты не суй их, куда не надо, — посоветовал родич. — Плюс у некоторых из нас крылья могут вырабатывать электрический заряд, который сработает похлеще шокера.

— А хозяин сам этот заряд не схватит?

— Ребенок, не задавай глупых вопросов, — поморщился предок. — Читай умные книжки.

Я вспомнила, что в море плавают скаты, и они еще сами себя не убили. И решила отложить данный вопрос немного на потом. Сейчас бы пятого кандидата найти. Да и странно, что Ведущие маги мира нам пока палок в колеса не вставляют. Хотя, с другой стороны, может, они надеются, что мы сами благополучно убьемся и проблема рассосется сама собой? Хм, уже чисто из вредности стоит выжить.

— Ну что, братва, развернемся? — вдруг вывел меня из легкой задумчивости громогласный призыв.

— Банзай!

Это дедушка Мортифора, по-молодецки свистнув, вышел из защитного контура. Вот неугомонный старичок! И чего ж ему на том свете от жизни не отдыхается?

— Как?! — в шоке выдохнула Гвиневера, наблюдая, как призраки один за другим пересекают магический круг. — Да что ж это творится?! Господа! — Она нервно закусила нижнюю губу. — А как же мой защитный контур?!

— Да дался нам твой контур! — презрительно фыркнул дедушка Мортифора. — Когда рядом драконы!

— Но как же! — всхлипнула Гвиневера. — Я же колдовала! Моя пентаграмма должна вас всех беспокоить!

— Нас драконы беспокоят! — отрезал дедушка Мортифора. — А твоя магия по сравнению с этим нежный зуд в одном месте.

— Вы психи! — не выдержала королева Луары. — Вы неправильные духи! Я же магические ограничения девятого уровня наложила!

— И что с того? — участливо склонил голову набок дедушка Мортифора.

Как же, блин, его зовут? Что-то с ударами и взаимодействием было связано. Я вспомнила, как последнее будет звучать по-английски. Interaction. О! Интерфекториус! Прикольная ассоциативная цепочка.

— Свет! — Королева бросила на меня умоляющий взгляд. — Пожалуйста, не покидайте тронного зала. Если они все за вами погонятся, то весь замок разнесут. А я лишь недавно капитальный ремонт сделала и некоторые части заново отстроила.

— А жизнь у нас только одна, — хмыкнул Вик, подпихивая меня в сторону двери. — Извини, Гвин, но мы ценные реликтовые виды, занесенные в Красную книгу.

— Нет в ней такого, — буркнула я.

— Будет, — уверенно тряхнул головой Витька.

Подставлять бедную Гвиневеру мне не хотелось. Все-таки родственница, да и в прошлый раз пострадала ни за что. Что ж мы за гости такие, что после нас одни расходы?! А во сколько маленькой стране обошелся капитальный ремонт замка? Правильно, очень дорого. Королевство Луара процветает в основном за счет гадального туризма. Надо что-то

предпринять. А то мы так Гвин с сумой по миру пустим.

А что, если попробовать идею с кольцом, которое похоже на фамильный перстень? Интересно, а дедушка Морти клюнет? Если да, то с этим перстнем действительно что-то нечисто. Невольно вспомнились призрачные сущности, сетовавшие на исчезновение кольца, с помощью которого они контролировали Носящего перстень. Любопытно, а кто из великих мира сего попал к эргам в сети? Вампир? Эльф? Инкуб? Оборотень? Или кто-то, о ком я не знаю? И что за аномальная зона? Проклятый материк? Хотя Артур говорил, что по мере взросления на меня тоже перестанет действовать магия. Так, может, аномальная зона — это какой-нибудь взрослый дракон? Или даже я?

Я взглянула на руку и снова задумалась. А есть ли среди этих перстней нужный эргам?

— Не спи — прихлопнут! — Вик за шкурку оттащил меня с линии полета хрустального гадального шара.

М-дя, и этот вспомогательный реквизит, чувствую, погибнет смертью храбрых.

— Сейчас не время рефлексировать о жизни, — добавил с другой стороны Норри. — Надо либо драться, либо убегать. Так как с призраками в бой вступать бесполезно, то единственно верное решение — смыться.

— Гвиневеру жалко. Второй раз реконструировать замок накладно будет.

— А что ты предлагаешь? — хмыкнул Вик.

— Есть идея, — призналась я и, перекрестившись, выступила вперед. — Эй! — окликнула я клубящуюся массу. — Погодите!

— Смотрите-ка, кто заговорил! — рыкнул дед Мортифора.

— Не вклинивайся в разговоры старших! — одернул меня Арагон. — Иди погуляй пока. А лучше смойся.

— Нет, пусть мелочь выскажется! — сказал Интерфекториус. — Я хочу послушать, что она скажет.

Все резко смолкли и посмотрели на меня. Может, когда-то, при жизни, они и были врагами, но теперь им скучно и хочется развлечений. Возможно, они именно по этой причине и поддерживают возможность вражды.

— Ну! — нетерпеливо переступил с ноги на ногу кто-то из призраков оборотней.

— Дорогой и уважаемый Интерфекториус, очень хорошо, что вы мертвы, потому как моя новость может вас порядком шокировать.

— И что же такого жуткого ты мне можешь сообщить? — презрительно хмыкнул старый вервольф.

— Видите ли, я и ваш внук решили создать один маленький, но очень зубастый союз! — улыбнулась я и протянула вперед руку с перстнем. Так, теперь главное не переиграть.

— Что?! — взревел призрак при виде адуляра. — Как такое могло случиться?!

Ага, видно, оборотень все-таки признал кольцо. Плохо, очень плохо. Попробуй теперь докажи, что это другое украшение. А отдать свою собственность я, как истинный дракон, просто физически не могу.

У предка Мортифора от негодования даже речь отнялась. Присутствующие молча наблюдали за его сольной истерической пантомимой на тему «Неудачная пара». Жаль, что Морти не унаследовал этой же черты, с некоторым сожалением подумала я.

— Не находишь, что в этом есть даже какой-то шарм? — толкнул его в плечо Арагон. — Веками оборотни и драконы были на ножах, пока одному лохматому не вздумалось влюбиться в дракона. И вот теперь через столько лет его потомок решил повторить подвиг дедушки.

— Заткнись! — рявкнул Интерфекториус. — Этого вообще не должно было случиться!

— Последний раз я утверждал то же самое очередной любовнице, которая поставила меня перед фактом, что беременна, — спокойно заметил предок.

— Не убивайте своих родственников! — быстро сориентировался Вик. — Мы хорошие!

И, видя, что дед Мортифора начинает смиряться с печальной новостью, кузен на всякий случай сделал глаза Бэмби. В последний раз такое честное и невинное лицо было у лорда Венатора, когда из холодильника пропала палка колбасы, а Норри, не зная, что исчезло, покался в пропаже отбивных.

— Ладно, — вздохнул Интерфекториус и махнул рукой остальным духам. — Пошли отсюда.

Призраки вервольфов стали медленно исчезать в голубоватых порталах. За ними последовали улыбающиеся драконы. Ситуация с Морти откровенно забавляла их. Последним уходил дед Мортифора. Вдруг он резко обернулся, мгновенно переместился и, нависнув над мной, прошипел:

— Только учти, мелкая: обидишь моего внука, я с тебя шкуру спущу! — и исчез.

Угу, это кто еще кого обидеть может!

— Вот уж не знал, что ты решила возродить вымирающий редкий вид, — хмыкнул над ухом Арагон. — Интересно будет посмотреть на результат вашего генетического эксперимента. — И тоже исчез.

Стоило ему скрыться в портале, Гвиневера облегченно вздохнула и осела на пол.

— Хвала Высшим силам!.. — простонала она. — Все-таки есть милость на свете!

— А где нам пятого Дракона искать? — спросил Вик.

— Вы с ним встретитесь тогда, когда меньше всего будете этого ждать, — тихо ответила прорицательница, закрыв глаза.

— Не понял! — насупился кузен. — Нам что, пойти в трактир и веселиться, а он сам к нам придет?

— Идите на человеческие земли. Ах да, загляните еще к Каракуртам. Неделью назад ко мне прибыл посыльный с мольбой попросить вас навестить Каракуртов. Интуиция говорит мне, что вам нужно сначала туда, а уж потом дальше путешествовать.

— А в какие человеческие земли нам надо заглянуть?

Гвиневера закрыла глаза и задумалась.

— В принципе неважно, — тихо произнесла она. — Поступайте так, как вам велит ваше сердце. Скоро вы встретитесь с пятым Драконом. И, увы, не все будут рады этому обстоятельству.

5

Прежде чем о чем-то мечтать — подумай, а вдруг сбудется.

Народная мудрость

Замок Каракурта был там, где мы его оставили в прошлый раз, и встретил нас грозным и величественным молчанием.

— Ничего не понимаю! — озадаченно пробормотал Норри, осматривая пустую поляну и безмолвный замок. Гигантская каменная стена была облита какой-то гадостью и блестела на солнце, а массивные ворота были наглухо закрыты. — По виду замок находится на военном положении и терпит осаду.

— Судя по тому, что в нем вновь собралась вся деревня, я бы тоже так решил, — кивнул Кейси. — Люди просто так за полтора километра не будут перетаскивать свои вещи в имение сюзерена. Да и сам замок должен быть открыт хотя бы для слуг.

— Но проблема в том, что я не вижу нигде врага, — подала голос я и прислушалась к своим обострившимся чувствам. Слух не уловил никаких звуков пребывания человека и уж тем более посторонней армии. Нюх тоже не нашел никаких подозрительных запахов. — Внутреннее зрение говорит, что в радиусе тридцати километров мы единственные люди и нелюди, не считая тех, кто засел в замке. Более того, я даже крупных хищников в окрестностях уловить не могу.

— Ну не с белками же они воюют! — фыркнул лорд Венатор, осматривая готовую к

битве крепость посреди леса.

Я прикинула в уме даты и время. Нет, Глинтвейн еще не начался.

— Люди, а какие ближайшие праздники?

— Им еще не время, — вздохнул Норри. — Я тоже сначала подумал об этом, но увы и ах. Сейчас у крестьян должен быть активный сбор урожая.

— М-дя, — выдохнул Вик. — Все чудастей и чудастей.

— Пошли, что ли, посмотрим? — предложила Лада.

Мы переглянулись. Приближаться к воинственно настроенному замку нам не хотелось. Самоубийц в команде не наблюдалось. Да и все мы по характеру довольно осторожные нелюди, и соваться в подозрительные места не наше хобби. Ладушка смело рвалась вперед. Мужчины ее галантно пропустили.

Вопреки здравому смыслу нас кипящей смолой обливать не собирались. Повезло! Правда, ворота нам тоже не спешили открывать. Точнее, вообще проигнорировали стук. Братья переглянулись, о чем-то молча друг с другом договариваясь, а потом повернулись спиной к воротам и стали слаженно стучать в них ногами. Поднявшийся шум слегка встряхнул замок. Окошечко в воротах приоткрылось, и из него хмуро гаркнули:

— Кто там?!

— Сто грамм! — не удержался от подколки Витька.

— Идите вы со своей самогонкой! — раздраженно отбрили нас нехарактерной для стражника фразой. — Не до выпивки сейчас! Нам бы драконов дождаться.

— Так мы пришли, — внесла свою лепту в переговоры я.

Из окошка высунулся сморщенный красный нос, а на стенах, как грибы после дождя, возникли лучники с взведенными арбалетами.

— Да, — вздохнул Вик. — Похоже, нас здесь действительно ждали.

— Гвин не могла нас предать, — не согласилась я. — Она бы не послала нас в ловушку.

— Смотри сколько ей заплатили, — хмыкнул прагматичный Вик.

— Или чем шантажировали, — поддержал брата Норри.

— Гвиневера? — вдруг оживился стражник по ту сторону врат. — Вы говорите о королеве Луары?

— Ну да, — вдруг подала голос Лада. — И почему вы на нас наставили арбалеты?

— Это Ладиина, позор нашего барона, — послышался еще один голос из глубины двора. — Никто с ней добровольно путешествовать не будет. Значит, это действительно драконы.

— Идите к калитке с северной стороны замка, — буркнул стражник и закрыл окошко.

Мы последовали инструкциям. Я обернулась к Ладиине. Почему-то мне резанули слух произнесенные слова и стало жалко красавицу, пусть она нас порядком и достала. Девушка шла, понутив голову. Щеки ее предательски горели.

— Не обращай внимания, — решила утешить ее я. — В жизни много случается несправедливости.

Лада удивленно взглянула на меня, захотела что-то сказать, но в последний момент сдержалась и лишь молча кивнула.

Мы вошли в фамильное прибежище Каракуртов. Внутренний двор походил на стоянку цыганского табора. То тут, то там среди наспех собранных телег сновали чумазы дети. Женщины развешивали белье. К нам кинулась почти вся деревня.

— Дракон! Дракон! — закричали они.

Последний раз они встречали меня так, когда хотели попросить благословить урожай. Кто-то ушлый пустил слух, что благословенное драконом поле цветет и пахнет. Полагаю, корни данной сплетни растут с тех времен, как я отбатрачила на Лерри, выращивая коноплю.

— Доченька! — кинулся нам навстречу хозяин замка. — Зятек! — Он раскрыл мне объятия.

Так, опыт подсказывает, что барону от нас что-то позарез надо, иначе он наше родство не признал бы и под пытками. А лезть обниматься ко мне после того, как мы с Витькой

утащили у него ожерелье Прозрения... Видно, Каракурт в большой беде.

— Что случилось? — Мы решили сразу взять быка за рога.

На секунду нам показалось, что взорвалась бомба. Крестьян просто прорвало, и все они причитали, кричали и молили одновременно. Норри даже уши поджал и руками их на всякий случай закрыл.

— По очереди! — гаркнул Вик. — Говорит только один.

Крестьяне снова вспомнили, как попросили меня благословить их поля.

— Никакой мочи нет! — жаловались они тогда. И даром что не мои подданные. — Ничего не растет, а что проклянется, то насекомыми уничтожается!

Проникшись сочувствием к бедным крестьянам, я решила тогда им помочь. Что бы там ни думали и ни считали жители Геи, но в одном они оказались правы: магия является неотъемлемой сутью дракона. Нам не обязательно читать заклинания или делать пассы руками, достаточно лишь пожелать. И так как с каждым мгновением я взрослею и взрослею, то все могло получиться. А потому я щедро и от всей души благословляла каждое поле.

Помню, у гряд с картофелем взыграли мои белорусские корни. Наверное, из славян больше всех любят картофель белорусы. Он у нас не просто излюбленный, но, можно даже сказать, национальный продукт. На лето нас с Виком родители отправляли к бабушке в Беларусь, где нас и откармливали драниками да колдунами. До сих пор как вспомню, аж слюнки текут! Мм! Вкуснятинка! В общем, будучи истинным любителем бульбы, я не могла не пожелать обожаемому продукту богатых урожаев, да еще таких, чтобы в конце сезона корнеплод сам убирался с полей и в мешки складывался!

«Угу! — язвительно хмыкнуло тогда левое полушарие. — Ты еще пожелай, чтобы он колорадского жука сам уничтожал!»

И я, конечно же, вспомнив, сколько в свое время потратила времени на дачных грядках, собирая несметные количества противных жуков, а потом их уничтожая, чтобы отстоять свое право на данное лакомство, просто физически не могла не пожелать родимой бульбе устойчивости ко всяким несанкционированным пожирателям.²⁰

В этом году природа словно издевалась, и на хваленую магию драконов ей было наплевать. Зима выдалась суровой и холодной, весна с летом тоже ничем хорошим не порадовали. На долю полей выпали и потопы, и неожиданные заморозки, и засуха. Погибли пшеница, рожь, ячмень...

Но все злключения были мелочью по сравнению с тем, когда бульба доела последнего колорадского жука и, будучи сильно голодной, вышла на промысел в деревню...

Дальше шел нецензурный пересказ первой встречи с моей оголодавшей картошкой, причем даже пробелы в повествовании удались матерными.

В замке Каракуртов объявили военное положение, а более крупное лесное зверье решило убраться куда подальше. Благо моя картошка катается по земле и не уходит далеко от полей. Хотя встречным крестьянам и этого хватает.

— Да быть того не может! — не выдержала я. — Где это видано, чтобы картошка питалась мясом? А перерабатывает она его как?

— Нормально переваривает, раз вечно голодная! — буркнул кто-то из задних рядов.

— Значит, так, княжна, — взял на себя роль лидера барон Каракурт. — Ты эту картошку породила, ты ее и убей.

— А не веришь, что это твое творчество, так, поди, на стену, посмотри, оно как раз к замку подкатилось! — пророкотал стражник.

Мы кинулись на стену. Интересно же все-таки! Благо мое детище не летает. А внизу творилось настоящее безобразие.

Клубни картофеля катались по земле и, по-моему, пытались рыть подкоп под замковую стену. Зубов у своего растительного шедевра я не обнаружила, но и увиденного мне хватило

²⁰ Бульба — картофель (белорус.).

для качественных полноценных кошмаров.

— Офигеть! — оценил ситуацию Норри.

— М-да. — Вик задумчиво почесал макушку. — Народ в принципе кормить можно, вопрос только в том, будет ли он это есть.

— Издеваетесь, да? — обиделся стоящий рядом стражник. — Смотрите. — И он бросил вниз солидный кусок сала.

Картошка ринулась на подношение, как огромная стая пираний, и через секунду от сала не осталось ничего. Зато клубни устроили между собой склоку, по-видимому, за первенство в стае. Очаровательно! Теперь мне точно обеспечены кошмары!

— А если нам пробежаться по семейному кладбищу Каракуртов, активировать его и натравить трупы на картошку? — предложил Норри. — Зомби ее съедят, а потом грамотный некромант положит их обратно.

— А если наша картошка схарчит мертвечину, как тогда ее есть? — надулась я.

— А ты что, решила из нее драники сделать?! — ужаснулся Вик.

— Ну не пропадать же продукту! — возмутилась я. — Все-таки его кормили, поливали, силы и время затрачивали!

Братья посмотрели на меня как на фашиста. Я же взглянула на клубни картошки, грызущие внизу полено, и задумалась. Как истинная хозяйка, я просто не могла позволить пропасть столь вкусному корнеплоду. С другой стороны, неизвестно, что еще, кроме сала и бревна, он сожрал в наше отсутствие.

— Хорошо, — вздохнула я. — Ваша взяла. И что вы предлагаете?

— А что вы можете сделать? — оживился стражник. — Мы его уже и спалить, и щелоком облить пытались — все без толку. Живет, зараза!

Мы снова покосились на картофель, который к этому времени уже пытался жевать замковые стены. Судя по тому, какие царапины в камне оставались после общения с моим детищем, зубы у корнеплода все-таки были. М-дя. И почему я привыкла все делать качественно? Даже пакости?

— Ладно, Свет, — вздохнул Норри. — Ты пока понаблюдай за своим детищем и подумай, как от него избавиться доступными тебе средствами, а я схожу в библиотеку Каракурта и почитаю магические книги. Может, они чем помогут. А Витька пусть проведет с Ладущкой ревизию доступных артефактов.

Мы разделились. Я обернулась к прыгающим внизу клубням картофеля и прикинула, как бы облить их всех самогонкой да поджечь. Вопрос только, где и как нагнать такое количество спиртного в рекордно короткие сроки, используя ограниченное количество сырья, а потом уберечь конечный продукт от обезумевших от страха жителей замка. И как картофель облить по максимуму?

Вдруг ко мне на стену выбежал запыхавшийся, испуганный слуга.

— Миледи! Миледи! — чуть дыша, закричал он. — Там с Виктором беда случилась!

— Где он? — не на шутку испугалась я.

— В подземельях, — ответил мальчик. — Идемте, я покажу.

— А Норри?

— Мы уже послали за ним, — буквально прочитал мои мысли расторопный мальчик и кинулся вниз по ступенькам.

Я ринулась за ним.

При мысли, что Вик может умереть, по спине поползли холодные мурашки, а в животе и горле образовался тугий комок. Я буквально летела по крутым лестницам вниз, вдруг за очередным поворотом мне на макушку опустилось что-то тяжелое.

«Блин! — пронеслась в голове последняя мысль. — Да что ж мне так везет!»

А следом была тьма... Звезды неслись вперед, сменяясь планетами, астероидами, кометами. Созвездия, галактики, туманности. Все смешалось в одну удивительно красивую кучу, а затем резко вспыхнул свет и чей-то голос прошептал:

— Еще не время.

Очнулась я в пыльном, вонючем мешке. Сквозь плетения ткани прорезался свет. Руки и ноги оказались связанными, причем в этот раз мне веревкой перехватили локти. А в таком случае, как ни выворачивайся, все впустую.

Мешок дернули и грубо вытряхнули меня на траву. Тело отозвалось болью. Ему в последнее время не нравилось, когда его роняли и роняли. А, судя по ощущениям, я добрую часть лестницы пересчитала собственными ребрами. Наверное, если б не пробудившаяся повышенная прочность и жизнеспособность дракона, я вообще после таких передрыг была бы уже мертва. Яркий свет слепил глаза.

— Так-так-так, — раздался надо мной ехидный женский голос. — А в таком ракурсе она не такая уж и страшная.

— Не дразните ее, ваша светлость, — осторожно заметил вкрадчивый мужской голос.

— Лето, не выступай, — раздраженно поморщилась женщина, в которой я узнала Мору. — Приступайте! — махнула она стоящим поодаль мужчинам.

В руках одного из них мелькнул шприц. Пять лет студенчества на химфаке научили меня, что шприц в чужих руках ничем хорошим не светит. Я заметалась, пытаюсь вырваться, но веревки еще сильнее стянулись вокруг запястий. Двое воинов за плечи прижали меня к земле.

— Приятно смотреть, как ты боишься, — нежно улыбнулась Мора. — Думаю, тебе интересно будет знать свою судьбу. Мы вколем тебе вещество, блокирующее трансформацию, и отдадим на съедение дракону. Согласись, забавно будет посмотреть, как один дракон съест другого и ничего не заподозрит.

Э нет! У меня нет времени ни на каких драконов! У меня там хищная картошка бесчинствует! Мне вернуться надо! Попробуем по-хорошему.

— Что я тебе сделала? — обратилась я к девушке. — Отпусти меня, и я даю слово, что забуду об этом инциденте и даже не буду мстить.

Ее советник, массивный седой оборотень, тут же востропел и ухватился за мои слова:

— Миледи, она предлагает хорошую сделку. Соглашайтесь. Данному драконом слову можно верить.

— Ты не понимаешь, Лето, — устало вздохнула Мора. — Она — моя соперница, а, следовательно, должна быть мертва.

— Это только слухи! — запротестовала я. — Зачем тебе наживать врагов из-за непроверенной информации?

— У тебя на пальце его кольцо.

— Это мое кольцо, просто оно очень похоже на кольцо Мортифора.

— Я не могу так рисковать. — Мора закусил губу.

Хм, интересно, что все вокруг губы кусают. Может, у них есть вампирские корни?

— Какой риск, Мора? Я тебе сейчас правду говорю.

— И все равно! — отчаянно замотала головой девушка. — Мой отец за Мортифора приличную сумму отвалил.

Что? Поверить не могу, что Мортифора так легко купить! Он все-таки правитель, а не мальчик по вызову.

«Хм, хозяйка, а если посмотреть на это с позиции денег, то тебе Морти достался за тридцать три доллара, причем бесплатным приложением к кольцу».

— Мора, если все уже решено, зачем меня убивать?

— Сделку заключили родители. — На ее лице впервые проявилась тревога. — Мортифор об этом пока не знает.

У меня отвисла челюсть.

— Это как же ему не сообщили о самом главном?

Мора не ответила, только нервно дернула плечом.

— Тебе незачем об этом знать, даже если ты и умрешь через час. Колите.

— Мора, не делай этого. Отпусти меня, и я Мортифору тоже ничего не скажу.

Произнесенные слова почему-то ножом полоснули по сердцу. Я не могла так предать не сделавшего мне ничего плохого вервольфа, но, с другой стороны, я должна выжить, чтобы спасти себя, братьев и свой народ. Жизнь — самое ценное, что у нас есть. А я еще и правитель, и ответственность за свое княжество и благополучие подданных никто пока не отменял.

— Мора, я тебе не соперница, — продолжала увещевать оборотнику я. — Видишь, у меня на пальце много колец. Я не обязана выходить замуж за Мортифора. И вообще, я помолвлена с Лерри. Твои люди уже видели на мне его орты.

— Это правда, — встрял Лето. Молодец, мужик! Я тебя уважать начинаю. — При ней орты эльфийского правителя. А он простой встречной свое фамильное оружие не отдаст.

Хорошо, что Лерри еще не успел всем поведать, что собирается завести новые орты. Или, может, это я такая наивная и верю, что он собирается это сделать. А на самом деле эльф просто выжидает момент, чтобы подловить меня на чем-нибудь? В любом случае, его козни сейчас мне на руку. Да и, если так посмотреть, Лерри мне нравится, врать будет проще.

— Я не могу так рисковать, — замотала головой Мора. — Не могу оставить ее живой! А вдруг она все-таки бросит своего эльфа? Тогда у Мортифора будет шанс!

Блин! Влюбленная женщина — катастрофа для здравого смысла!

— Леди, будет дипломатический скандал, — снова вступил в игру Лето. — Лерри триста лет, жениться он решил только сейчас и вряд ли обрадуется, если столь тщательно выбранную им невесту уберут с политической арены. Смею даже предположить, ему это ну ОЧЕНЬ не понравится! И Мортифору тоже не понравится размолвка с дружественной державой. И тогда с политической арены уберут уже нас.

— Это только если нас поймают! — Глаза красавицы лихорадочно блеснули. — Но нас ведь не поймают. Княжна просто бесследно исчезнет.

— На вашем месте я бы не думал, что Мортифора легко обмануть, — тихо заметил Лето.

— Он в меня влюбится и будет делать все, что я скажу, — истово зашептала Мора. — Он будет меня на руках носить и мои следы целовать.

Наивная! Мне даже жалко ее стало. Упаси меня Высшие силы от подобных заблуждений.

— Вкалывайте вещество! — решила Мора.

— Мора, я хотела с тобой по-хорошему, но ты не согласилась. А теперь я клянусь, что и с того света тебя достану! Ты мне за это еще заплатишь! — прорычала я, из последних сил пытаясь разорвать веревки.

Лето побледнел и отступил назад. Его госпожа осталась на месте, с презрительной улыбкой наблюдая, как двое мужчин прижали меня к земле, а третий пытался выгнать воздушный пузырек из шприца.

Я попробовала призвать своего дракона. Зверь рыкнул и заинтересованно поднял вверх голову. Быстрее, идиот! Мы терпим бедствие! Выныривай скорей! Ящер заворчал и заворочался, начав раздраженно стучать кончиком хвоста. Ему не нравилось такое обращение. А мне, блин, очень хотелось жить.

Словно почувствовав мой страх, дракон стал осторожно выбираться из глубин души наружу. Да шевелись же ты, гад! Нам сейчас антидот вколют — и прощай навеки! Зверь испугался последней мысли и рванул вперед. Я дернулась, веревки треснули. Двое мужиков выругались и сильнее прижали меня к земле. Третий оборотень от испуга едва не выронил шприц. Совладав с собой, он кинулся ко мне. «Быстрее, засранец!» — крикнула я внутреннему зверю, но его опередил другой паразит. Юноша трясущимися руками, стал закатывать мне рукав.

— Быстрее! — рыкнула Мора, видя, что эксперимент выходит из-под контроля.

То же самое я рывкнула своему зверю.

— Я не могу нащупать ее вену! — истерично всхлипнул оборотень, лихорадочно тиская мою руку.

— Коли куда хочешь, только быстрее! — взвыла Мора.

А мой мир стал размазываться и видоизменяться. Из горла вырвались уже низкочастотные звуки, во рту стало тесно от клыков. Шея слегка удлинилась. Я извернулась и цапнула одного из держащих меня за плечо. Тот взвыл и выругался. Ноздри уловили аромат крови, который в данный момент мне показался самым лучшим запахом в мире. Двое здоровенных оборотней уже не казались такими сильными, веревки лопнули, освобождая руки и ноги. Удерживающие меня воины отлетели в стороны как тряпичные куклы. Они теперь казались мне и не такими уж большими. Кубарем покатился и третий.

Мора испуганно закричала и бросилась бежать. Ну, нет, тварь! Теперь ты у меня попляшешь. Я кинулась за ней и прыгнула. Мы покатались по земле. Оборотниха истерично взвизгнула и попыталась расцарапать мне лицо руками. От испуга она даже про трансформацию забыла. Я в ответ принялась ее душить. Моя слюна капала ей на лицо, а она у драконов либо ядовитая, либо способствует развитию всяческих инфекций. И то и другое мне сейчас на руку.

Вдруг мои размеры стали стремительно уменьшаться. Сила резко покинула руки, зубы изменились до нормального размера. Мора извернулась и с силой толкнула меня прочь от себя. Я отлетела на добрых три метра и затормозила о чьи-то ноги. Лето тут же отступил назад. Я с удивлением взглянула на ставшие вновь человеческими руки и попыталась призвать внутреннего дракона. Но в ответ была лишь тишина.

— Еле успел! — облегченно вздохнул третий оборотень, потрясая пустым шприцем.

— Получишь премию, — хрипло заверила Мора и обмякла на траве, пытаясь отдышаться. — Свяжите ее и киньте дракону.

«А чтоб тебе мир медом не показался! — в сердцах сплюнула я. — Надо было сразу голову отгрызть и не мучиться!» Одна надежда: если придушить ее мне не удалось, так, может, моя слюна ей какую болезнь принесет? Оборотень, которого я цапнула, стонал и пытался растереть онемевшую руку. Его рана посинела и воспалилась.

— Срочно вколите ему лекарство, — тут же среагировал Лето, видя творящееся безобразие. — И вам, госпожа, не мешало бы что-нибудь вколоть против развития инфекции.

Вот ведь подлец! Жаль, что не умею испепелять глазами. Под моим взглядом Лето поежился и растерянно развел руками:

— Извините — служба!

Два других воина скрутили мне руки за спиной и рывком подняли с земли. Если останусь живой, я и вам это припомню! Р-р-р! Интересно, а в какой момент своей жизни я стала такой злопамятной?

Меня тем временем потащили сквозь кусты и всевозможные хвощи. Я пыталась сопротивляться, но оборотни спокойно подняли меня над землей, и всю оставшуюся дорогу я просто провисела. Увы, дорога была недлинной. Буквально метров через сто мои похитители вошли в фиолетовый портал и вышли на довольно-таки просторной поляне, где на солнышке грелся огромный фиолетовый дракон.

Завидев приближающихся оборотней, он тут же поднял голову. Мужчины, недолго думая, сгрузили меня на опушке и мгновенно телепортировались обратно. Я осталась со своей проблемой один на один. Та уже заинтересованно ползла в мою сторону. В первом приближении тварь оказалась огромной, во втором и третьем приближении — еще больше. Интересно, а мои враги рядом со мной чувствуют то же самое?

Хотя красивый, гад. Изящное тело, поджарое. Фиолетовая чешуя отливает на солнце всеми цветами радуги, перепончатые крылья аккуратно сложены за спиной, когти черные, матовые, словно отполированные. Вот только из пасти катает слюна, что очень портит первое впечатление.

Отползая назад, я наткнулась на что-то твердое и острое. Моя находка оказалась человеческим черепом. М-да. Это только в сказках да юмористических рассказах людям попадаются добрые драконы, не едящие людей или по каким-то причинам чтящие вегетарианство. Мне же, похоже, попался полноценный, качественный дракон, не

гнушающийся человечинки. (Хотя какой я человек?) Однако в данном случае это мне, увы, не поможет. Я продолжила осторожно отползать.

Дракон, видя мои старания, в один прыжок преодолел разделяющее нас расстояние.

— Ну и куда они пошли?! — рыкнул он.

— Кто? — в первый момент не поняла я.

— Да дуболомы эти! — фыркнул дракон, указывая на место, где минуту назад оборотни построили порталы.

— Знала бы, непременно заложила бы! — в сердцах призналась я.

— Да, — вздохнул ящер, укладываясь со мной рядом и хвостом перекрывая путь к спасению. — Не поляна, а сплошной проходной двор. Вот уже который день вокруг всякие паразиты крутятся. Я уж боялся, что это охотники за головами ко мне пожаловали, а оказалось, какие-то психи мне жертву принесли. А что с тебя возьмешь? — Он скептически оглядел меня. — Сто граммов костей да кружка крови!

Вот не надо! Я далеко не скелет! Танцовщицы вообще не дохлые лебеди, тело у них не изможденное худобой, а красивое и женственное. Так что есть у меня мясо, где надо, просто все подтянуто. Но говорить об этом голодному дракону только из-за ущемленной женской гордости я не торопилась, как, впрочем, и о том, что сама дракон и с перепугу могу запросто его схарчить. Переживет мое ущемленное достоинство!

— Нет, ну какие наглецы! — тем временем продолжал разглагольствовать дракон. — Прикрылись дохлым созданием! Лучше б они мне корову приволокли, идиоты!

— Беспредел! — поддакнула я, истово кивая. Пока дракон одержим болтливостью и не торопится меня есть, я согласна говорить с ним хоть всю жизнь.

— Тебя ж и не почувствуешь даже! Только кости между зубов застрянут. Выковыривай их потом. А сварить — опять же никакого навара, да и продукты сама сожрать можешь.

— А вот тут вы дали маху! — обиделась я. — Какое жрать, когда тебя варят. Это же невозможно!

— Ага, — презрительно фыркнул ящер. — Поймал я на днях тощего вампира. Студентом назывался. Так, пока варил, он мне всю картошку сожрал, из вредности, как потом признался. Сказал: «Ах, раз ты со мной так, то фиг тебе продукты в супе останутся!»

— Так он что, выжил?! — изумилась я.

— Да, — горестно кивнул дракон. — Съел всю картошку, выскочил из котла и улетел. Для вампиров температура, похоже, не так критична.

— Соболезную.

— Да ладно, — отмахнулся дракон. — Мне уже месяц не прет на еду.

— Вдвойне сочувствую. Только и меня не стоит есть. Я ядовитая.

— Да кто тебя есть собирается? — фыркнул дракон, ногтем перерезая сдерживающие меня веревки. — Ты ж мне только желудок раздраконишь. Как звать тебя, заморыш?

— Лана, — назвала я свое редко употребляемое имя. Все-таки княжну Драко он, возможно, и знает. — А вас как?

— Ромка, — протянул лапу дракон.

Я ухватила его за коготь и слегка потрясла. Будем считать, лапопожатие свершилось. Так, насколько помню, Ромка у меня числится во врагах. Хорошо, что не полное имя назвала.

— И как ты сюда попала? — поинтересовался ящер.

— Сюда — это куда?

— Ко мне на Темный материк, — улыбнулся во всю пасть дракон и широко зевнул. — Странная ты. Маленькая, хрупкая, но я в тебе что-то родное чувствую. Ты какая-то своя. Так что тебя свело с этими психами?

— Несчастный случай. Я никого не трогала, честно. Они сами меня нашли и попытались скормить дракону, то есть вам.

— Странно, — прищурился ящер, устраиваясь на солнце поудобнее. — Ты уверена, что их не достала и никому дорогу не перебежала?

— Я нет. Но госпожа этих оборотней так считает, а вообще это все гигантское недоразумение.

Дракон задумчиво закрыл глаза, словно что-то в уме прикидывая и просчитывая.

— И часто с тобой такие недоразумения случаются? — наконец произнес он.

— Очень, — призналась я и рассказала про умроков да лопарей.

Дракон посмеялся, затем шустренько отполз в пещеру и вернулся с массивным серебряным браслетом.

— Вот тебе мое колечко. — Он протянул мне обруч. — Очень сильный оберег. Как только тебя кто-нибудь обижать начнет, зови меня, не стесняйся. Я с радостью прилечу и съем всех твоих противников.

— Спасибо! Это очень щедрое предложение!

— Да, пожалуйста! — прищурился польщенный дракон. — Для себя же стараюсь! Может, тебя доставить куда?

Хм. В верном русле думает мужик! Около его пещеры я вряд ли огребу неприятности, а, следовательно, чтобы были новые, меня нужно вывести в свет. Только вот куда попросить меня доставить? Раз уж я на Темном материки, было бы чудесно забежать к прадеду. Однако тот с Ромкой на ножах, а нужно себя не выдавать. Как бы это забежать к предку и не столкнуть лбами двух здоровенных ящеров?

— Слушай, а зачем меня куда-то доставлять? — улыбнулась я. — Ты дай мне самой до дому добраться.

— Ага! — хмыкнул Ромка. — А вдруг тебя съедят?

— Вот заодно и кольцо твоё проверим! — как можно бодрее заверила я. — Ты же говорил — сразу прилетишь и всех съешь.

— Ну ладно, — согласился Ромка. — Только будь осторожна, здесь все-таки не парк для прогулок. И зови меня, если что!

— Обязательно! — заверила я и отправилась на поиски новых приключений.

6

Алименты — последствия сантиментов.

NN

Честно говоря, я совсем не камикадзе бродить по Темному материку. Мой расчет был максимально прост: отойти подальше от логова Ромки, а затем построить портал к деду. Думаю, пора его попросить о помощи. Как мне сообщили, тысяча лет разницы для него пустяк, как у нас мгновение. И я, неизвестно какая по счету «прапраправнучка», для Аргелла все равно внучка. Так что самое время напомнить прадеду о его прямых обязанностях, а именно: заботе о непутевом поколении!

Как строить порталы, я знала чисто теоретически. Норри говорил, что раз я порождение магии, то могу прокалывать межмирное пространство в любом месте и в любое время. Достаточно только пожелать. А то, что Мора блокировала мне трансформацию, еще не значит, что уничтожила все способности дракона. Пусть Ромка и не учуял моего зверя, но кровь его позвала. Он все равно воспринял меня своей. Что ж, проверим мои теории?

Я вспомнила висящий в семейной галерее портрет Аргелла. Вероятно, его изобразили не на пустом каком-то фоне, а около настоящего логова. Я сконцентрировалась на потрясающе красивом горном пейзаже, которым часами любовалась в свободное время, на отполированном выступе скалы и той уютной пещерке, пытаюсь мысленно воспроизвести до мелочей. Туда. Хочу именно туда!

И — о чудо! — воздух подернулся синеватой дымкой, а в следующий миг я уже стояла на той самой каменной площадке, что изображена у меня в семейной галерее. Так, значит, это место действительно существует. Повезло мне.

Моя цель сидела на выступе и грелась на солнышке, здорово смахивая с такого ракурса

на перекормленного, сытого крокодила. Хотя это сходство было чисто эмоциональным, внешне ничего общего у них не было. В реальности предок был еще красивее, чем на портрете. Удивительно черная с рыжевато-красным отливом чешуя блестела и переливалась на солнце тысячами бликов и огней. Форма тела мощная и одновременно очень изящная, ни одной лишней линии. Каждая клеточка зверя так и дышит силой и величием, завораживая и восхищая. Да, очаровательный у меня предок. По крайней мере, пока молчит и лежит с закрытыми глазами.

Я, не таясь, пошла к нему навстречу. Ящер тут же насторожился и, подняв голову с лап, одарил меня внимательным взглядом.

— Привет! — жизнерадостно улыбнулась я, хищно осматривая с более близкого расстояния свою жертву. Красив, паршивец.

— Ты кто? — опешил дедушка, осматривая меня с головы до ног.

— Как кто?! — возмутилась я. — Я та, кто пришел напомнить тебе о твоих прямых обязанностях!

— И каких же? — оскалился дракон.

— Семейных! — не хуже предка ослабилась я.

— Вот как? — фыркнул Аргелл. — А не слишком ли мы молоды, чтобы так нагло врать старшим, да еще и древним злобным ящерам?

— А не слишком ли мы молоды для склероза?

Предок взревел и, недобро мелькнув в воздухе раздвоенным змеиным языком, хищно прищурился. Ну-ну, испугал ежа голой попой! Не обращая на него ни малейшего внимания, я гордо прошествовала вперед, прямым ходом направляясь к пещере.

— Эй! — опешил пращур. — Ты куда?

— Домой!

— Чего?! — раненым зубром взвыл дражайший родственник. — Иди отсюда, девочка! Я тебя не соблазнял! Уж что-что, а такую беспардонность я бы точно запомнил! Уж лучше язва желудка, чем такая язва под боком!

Та-а-к, а у моего дедушки, оказывается, до сих пор есть порох в пороховницах! А я-то, наивная, еще гадала, в кого же мои родичи такими любвеобильными удались! Ладно, обрадуем старика, надеюсь, сердце у него здоровое.

— Я твоя дочь!

— ЧТО?! — У древнего реликта отвалилась челюсть. — Да я лет тридцать уже не шалил!!! Или ты хочешь сказать, что сие непорочное зачатие произошло, когда я случайно пролетал над деревней?!

— А может, я колдунья и только молодо выгляжу!

— Ну не за двадцать же твой истинный возраст!

— За двадцать!

— Ну не настолько!

— Откуда ты знаешь?

— А если б я сказал, что лет пятьдесят уже отшельничаю, ты бы и столько себе наинула?!

— Так, дядя, не отпирайтесь! Я — следствие ваших необдуманных поступков, так сказать, ошибка молодости! И это точно!

— Так я исправлю сейчас это недоразумение! — оскалился дракон, и тяжелый черный хвост шлепнулся прямо у моих ног.

Ха! Не ты первый и не ты последний мечтаешь прихлопнуть меня, как муху!

— Ты не убьешь родную кровиночку!

— Таковую?! — возмутился ящер. — Запросто! И вообще, с чего мне тебе верить?

— А как же хваленая драконья интуиция?

— Если б я ей доверял, столько бы не прожил, — парировал родственник.

— Хорошо, а зов крови? Разве ты не испытываешь его ко мне?

— Единственное, что я к тебе испытываю, — пригнул голову дракон, чеканя каждое

слово, — нормативной лексикой не передать, а выразить сугубо прикладным методом лапы чешутся!

— Не пыхти, папаша, — прошипела я, доставая из-под рубашки семейный медальон. — Я все-таки твоя любимая, обожаемая прапраправнучка, ныне правящая княжна Драко.

Такому повороту Аргелл явно не обрадовался. Похоже, даже очень расстроился невозможности случайно меня прибить.

— Хорошо, — злобно скрипнул он зубами, обреченно глядя на меня. — И чего же ты хочешь, маленькая... дрянь?!

— Алиментов!

— Чего?! — опешил дед.

— Алиментов! — хищно повторила я, снова направляясь к пещере. — Золотца в логове, небось, прилично припас?

— Ты что, меня ограбить пришла?

— Да нет, только забрать то, что причитается мне по праву. За тысячу лет знаешь, какие проценты набежали?

— ЭТО МОЕ! — взревел монстр, кидаясь к берлоге и закрывая ее грудью.

— А как же забота о подрастающем поколении? Знаешь, дети — не домашние животные, если что, на улицу не выбросишь. Тут ответственность на всю жизнь!

— А как насчет обратного? — сверкнул глазами предок. — Как насчет опеки над преклонного возраста больным родителем?

— Хорошо, — кивнула я. — Тебя сдать в дом престарелых? Как радетьная внучка, я могу это устроить даже быстрее, чем того требует установленный порядок.

— Может, ты меня сразу Призрачным Гончим выдашь? — вкрадчиво уточнил пращур, балансируя над пропастью ярости. Кончик его хвоста раздраженно барабанил по порогу пещеры. — Чего уж там мелочиться!

— Действительно, — согласилась я. — Шкуру оставлю себе, она еще пригодится, буду в черные дни дергать чешуйки и продавать магам на коктейли. Когти тоже кому-нибудь загоню, из зубов сделаю ожерелье, пещеру сдам в аренду, золото загребу в казну, хоть какая-то от тебя польза выйдет, родственничек!

— Слышь, ты, к-кровинушка? — От возмущения Аргелл стал заикаться. — Может, мне тебя сразу хвостом прилепнуть и сказать, что так и было?

— И загубить собственный род? — нагло осведомился «благодарный потомок» в моем лице.

— У меня, кажется, еще прапраправнук есть! — заноса надо мной хвост, прищурился пращур. — Так сказать, запасной вариант.

— Да, есть, — кивнула я. — Мы с Витькой — близнецы-антиподы.

— И кто из вас лучший вариант? — подозрительно подобрался прадед. Похоже, это значение было для него знакомо.

— Я, — простодушно пожала плечами ваша покорная слуга, констатируя факт.

— То есть он еще хуже? — скорее себе, чем мне, пробормотал Аргелл.

— Да, — на всякий случай подтвердила я его догадку. — Так кровь сказала.

— О Великий Эквilibrium!.. — горестно простонал дракон, закатывая глаза и убирая от меня нацеленный хвост. — С рождения за мной гонялся этот маразматик Венатор, возглавляя всяких дебилов с вилами, от меня отвернулись родственники, жена оказалась сущей стервой, теща — законченной ведьмой, так ко всему прочему и потомок — исчадие Вселенной. За что, Эквilibrium?

— Ну-ну, маленький, — я ободряюще похлопала его по ноге, — не все так запущено, я же с тобой!

Почему-то от этих слов предок окончательно сник, лег на землю и, обхватив голову лапами, горько зарыдал.

— Чего ты от меня хочешь, маленькая гадина? — жалобно всхлипнул он.

Будем считать, что, назвав меня «гадиной», он классифицировал меня как вид и признал-таки наше родство!

«Мне кажется, он имел в виду, что ты — пакость!» — робко вздохнуло правое полушарие.

«Да, — согласилось левое. — Правая половина права. Ты, хозяйка, все-таки довела дедушку!»

— Так чего ты от меня хочешь? — настороженно повторил вопрос предок.

— Твоей нежной родительской опеки! — решила рубить сплеча ваша покорная слуга.

— Нет, — не выдержал он, — мне говорили, что Драко уродились наглыми и бесстыжими, но не до такой же степени!

— Ну, зачем же так возмущаться? Как будто вы белый и пушистый!

— Садись, — вздохнул Аргелл и подставил мне лапу. — Рассказывай, что произошло.

Краткий пересказ предок воспринял на удивление спокойно и терпеливо. Где-то он кивал, где-то сильно задумывался над чем-то. В конце рассказа он долго размышлял, взвешивая и анализируя предлагаемые нами варианты поиска пятого Дракона.

— Видишь ли, внучка, — тихо произнес он. — А я ведь не знаю, где тебе искать еще одного кандидата. Странно, что ты его сердцем не чувствуешь. В наших кругах, чтобы найти родственника-дракона, достаточно лишь сконцентрироваться, и зов крови сам тебя приведет. А здесь же что-то непонятное творится.

— А Ведущие маги мира могли нам помешать?

— Вполне, — кивнул предок. — Вы же бросили им вызов. Удивительно, что они до сих пор слишком пассивны. На месте Ведущих магов мира я бы вас давно уже грохнул. Уж слишком вы большая угроза.

— Может, они готовят нам какую-нибудь пакость? — предположила я.

— Скорее всего, — согласился предок. — И еще, правнучка, что это у тебя за браслетик такой на руке? Очень похоже на фамильное кольцо оболтуса Ромки. Надеюсь, ты с ним не связалась?

Я взглянула на браслет и решила, что отпираться не имеет смысла.

— Надеюсь, ты не собираешься просить у него помощи? — насторожился дедушка. Что-то в этой истории ему явно не нравилось.

— Не волнуйся, — успокоила я его. — Я не собираюсь прибегать к помощи Ромки. Что-то меня в нем насторожило. Слишком уж быстро он решил меня защищать, да еще колечко дал.

— Правильно! — обрадовался собеседник. — Ромка далеко не так прост. Да ему было невыгодно тебя есть, потому что ты маленькая, а также можешь принести ему пользу. Видишь ли, он заколдован и самостоятельно не может покинуть пределы Темного материка. Но если ты его призовешь с помощью кольца, то он сможет вырваться. А это очень плохо. Ромка далеко не мягкий и пушистый. Войну с драконом ты не потянешь. Отдай лучше мне браслет. Со мной ничего плохого не случится.

— Спасибо большое за заботу, — от души поблагодарила я прадеда, передавая ему браслет.

— Не за что, — буркнул польщенный родич. — Для себя же стараюсь. Ты ведь вроде как моя внученька. А тебя еще клан Канис Руфус обидеть посмел? — вдруг недобро прищурился дракон. — Леди Мора. Я прав?

— Да, — с видом оскорбленной невинности кивнула я.

Ой, чую, в ближайшее время у Рыжих волков назревают большие проблемы. Ну да сами напросились. Может, Аргелл и не был мною доволен, но обижать кровиночку не даст. Смею даже предположить, что дедушка постепенно привыкает ко мне и даже начинает проявлять заботу о подрастающем поколении.

После созерцания браслета прадед обратил внимание на мои пальцы. И мне вновь пришлось давать отчет по каждому кольцу. Аргелл внимательно слушал, что-то прикидывая в уме. В какой-то момент он слазил в пещеру, вернулся со свитком родословной и стал

вносить в нее коррективы да заполнять белые пятна.

— А это кольцо откуда? — Он указал на перстень с адуляром.

— Я купила его на выставке, дома. А что? — насторожилась я.

— Странно, — тихо произнес дракон. — Оно пустило корни в твою ауру. Разве ты не чувствуешь?

— НЕТ, — ошарашено замотала головой я и попыталась его снять. Куда там! Кольцо намертво въелось в палец.

— Не торопись снимать, — предупредил прадед. — То, что перстень пустил корни в твою ауру, не так уж и плохо. Так делают многие артефакты и обереги для максимально хорошего и качественного взаимодействия с хозяином. Другое дело, что тот, кто завладеет им, сможет нанести тебе серьезный вред, так как у него будет в кармане слепок твоей ауры. Поэтому никому не отдавай кольца, что бы тебе ни говорили. Ясно?

— Да, — кивнула я. — Спасибо.

— Я думаю, тебе надо было знать о данном свойстве, — спокойно заметил родственник. — А вот где тебе искать пятого кандидата, я, как уже говорил, не знаю, — вздохнул он. — Но, полагаю, тебя к остальной компании надо доставить?

— Да, — осторожно начала я. — Мне на другой материк надо.

— Женщины! — прошипел прадед, вытаскивая из пещеры седло и плед. — Разрешите поставить ногу, так и полностью на загривок влезут!

— Ну, пожалуйста! — взмолилась я.

— Стоп! — резко прервал меня дракон. — Вот только не надо ваших стандартных методов убеждения! Мой Эквilibrium! Даже слова одни и те же! И где только вас этому учат?

— Впитала с молоком матери, — улыбнулась я. — А та с молоком своей матери. А та...

— Довольно! — вздохнул дедушка, подставляя шею, чтобы я могла взобраться выше. — Седлай, кровинушка, только подпруги закрепляй сначала вручную, а потом магией. Эх, найти бы того гения, кто вас придумал, да поговорить с ним по душам. О чем он тогда думал?!

— Боюсь, его уже съели прошлые недовольные, — отозвалась я, заканчивая седлание прадеда и забираясь в седло. Надеюсь, я надежно закрепила его магией.

— Вполне возможно, — кивнул ящер и взлетел.

На настоящем драконе я ехала впервые в жизни, и это мне очень понравилось. Особенно классно, когда под тобой удобное седло. Эх, жаль, что чаще всего я сама катаю. Ну, ничего, вот откормлю Витьку с Норри и буду на них ездить.

Дедушка взмыл вверх, сразу стало холодно. Аргелл что-то просвистел, прошипел — и вокруг меня образовался теплый контур. Вот что значит забота о всаднике!

Надо признать, моя скорость передвижения по сравнению с дедушкиной — черепашня. Где-то за тридцать минут мы уже были на Клыкастом континенте, а еще через пять минут кружили над замком Каракурта, выбирая место для приземления. Интересно, как я при такой скорости не почувствовала никакого дискомфорта от передвижения?

— Мы, драконы, прокалываем реальность, — словно прочитав мои мысли, пояснил дед. — От такой процедуры пройденный путь сокращается в сотни раз, а вместе с тем экономится и время. Чем старше дракон, тем опытнее он в таком виде передвижения. Скоро и ты научишься.

— А научите?

— Хорошо, — кивнул прадед, — только заверши процесс взросления для начала. А потом еще пожалеешь, что попросила меня об этом!

Встречать нас на стену высыпали почти все замковые и сельские жители. Наверное, дракон в вечернем небе выглядел весьма поэтично. Аргелл встал к стене боком, и я соскользнула в Витькины объятия.

— Как вы тут без меня? Придумали, что с картошкой делать?

— Какое там! — отмахнулся лорд Венатор. — Мы за тебя перепугались. Норри весь замок прочесал. После того как ты исчезла, на Каракурта совершили неудачное покушение. Он все понял и пришел к нам с повинной, признавшись в сговоре с Морой. Мы, когда узнали, что они собирались с тобой сделать, чуть не убили барона на месте. К сожалению, этот гад не знал, к какому именно дракону тебя потянули и где он обитает. А что, лохматые придурки сдали тебя в лапы дедушке?

— Нет, — мотнул головой Аргелл, — но внушка и кракену зубы заговорит. А ты, значит, ее близнец-антипод?

— Здравствуй, дедушка! — лучезарно улыбнулся Вик, распахивая объятия.

— Здравствуй, внучек, — попятился от него дедушка. — А где эльфенок?

— Я тут, — вышел вперед Норри.

Аргелл внимательно оглядел каждого из нас по отдельности, а потом всех вместе.

— Да, — наконец изрек он. — Красавцы! Есть чем гордиться!

Вдруг где-то вдалеке послышалось жужжание, словно к замку приближался рой огромных пчел. Народ тут же забеспокоился и стал поспешно эвакуироваться со стен. Около башни возник небольшой затор. Женщины впали в истерику.

— Что это? — нахмурился прадед, вслушиваясь в дальние звуки и наблюдая творящееся безобразие.

— Это Светина хищная всеядная картошка летать научилась, — сплюнул Вик.

— Чего?! — опешила я.

— Того! — вздохнул Витька. — Из добрых побуждений ты, сестренка, сотворила оружие массового поражения! Мне и в кошмарах такая хрень не снилась! Морти при завоевании мира надо было не монстров создавать, а к тебе за консультацией обратиться!

— Сжечь пытаешься — уходит из-под огня, верткая скотина! — гневно добавил Норри.

— А если ее съесть? — предложил Аргелл.

Кажется, данную версию мы уже обсуждали.

— А ты, поди, поймай ее сначала! — ответил на идею прадеда Вик. — А потом убей эту гадость живучую! У нее ж ни головы, ни глазок, ни ручек, ни прочих жизненно важных органов. Этакий колобок-убийца, плюс еще морозо- и жароустойчивая! И даже кислота ее не берет! О чем ты думала, Света, когда ее создавала?!

— О повышенной живучести выводимого продукта, — призналась я.

— Ну, тогда нам песец! — вынес вердикт Витька. — Монстры Мортифора невинные дети по сравнению с твоей картошкой! Ты с ней весь мир завоевать можешь.

— Только обуздать ее надо, — хмуро добавил Норри.

— Тяжело с тупой силой, — согласилась я.

— Не скажи! — возразил эльфенок. — Твоя картошка еще и развивается! Вот уже летать научилась, может, она через пару дней и тройные интегралы начнет высчитывать? Ты ее умной, часом, не делала?

— Ну, я хотела, чтобы она сама в ящики складывалась, — призналась я и в целях самозащиты напустила самый безобидный вид.

— Ёптр турен имбарр! Света! А как же нам выжить?!

— А если попросить Аргелла ее съесть? — обернулся Норри к Вику.

— Тогда ему ее тщательно пережевывать нужно, — заметил тот.

— Почему? — встряла я в их разговор.

Сам прадед пока не вмешивался, с интересом слушая нас.

— Потому что я не уверен, что эта гадость не съест его изнутри, — признался Вик, и Аргелла передернуло.

— Может, оборотням подарить это биологическое оружие массового террора? — Норри задумчиво возвел глаза к небу. Интересно, это он сейчас как дракон говорит или как наследник дружественной оборотням державы?

— А утилизировать потом как, когда она на хороших харчах размножаться начнет? — фыркнул Вик и вдруг осекся, недобро так глянув на меня. — Свет, а ты случайно не желала,

чтобы эта хрень была плодовой?

— Желала, — покаялась я.

— Ну, тогда нам точно капут!

— Если выберемся отсюда живыми, крестьяне, наверное, лет десять картошку сажать не будут, — предположила я. Быть съеденной мирным корнеплодом — пугающая и печальная перспектива.

— Шутишь? — вклинился в мои горькие раздумья Вик. — Да они уже зареклись сажать ее когда-либо! Это теперь здесь запрещенное растение!

— Ну, так что? — взял быка за рога Норри. — Попросим прадеда помочь непутевым потомкам или будем сидеть и ждать, когда Светина зубастая всеядная картошка перепрыгнет через стену и загрызет нас заживо?

— Жалко дедушку, — вставила я свои пять копеек.

— Не бойсь, внучка, — вдруг тепло произнес Аргелл. — Не так уж легко меня убить!

И с этими словами прадед взлетел и направился в сторону леса. Норри тут же накрыл нас защитным куполом. Я огляделась: во дворе замка не осталось ни души. Что ж, очень своевременно, так как из леса вылетела картошка.

— Вот блин! — не выдержала я, глядя на то исчадие, в которое превратился мой корнеплод.

— Всего лишь блин? — хмыкнул Вик. — У меня есть эпитет лучше!

— У меня тоже, — кивнул Норри.

— А эта ваша защита хоть выдержит? — испугалась я.

— Должна, — философски ответил Норри.

Мне от его теорий легче не стало. Я вон тоже вроде должна быть мощной непобедимой гадиной. А реально?

— Ты за дедушкой смотри, — одернул меня Вик.

Дед тем временем вытворял всевозможные воздушные выкрутасы. Атаковал, нападал, уходил в мертвую петлю. Картошка, как ни странно, с точностью повторяла его виражи. М-дя, похоже, она действительно самообучающаяся. Что-то из урожая Аргелл поймал на лету. Вот только жевать, улепetyвая от остальных хищников-корнеплодов, было неудобно. В результате в борьбе дракона с моей картошкой победила картошка.

Дед, сплюнув недожеванные остатки картошки, сделал над нами круг, мысленно послав сообщение, чтобы разбирались с проблемой сами, а он уже стал стар для таких выкрутасов, и улетел отдыхать.

— Ну и что нам теперь делать, когда последняя надежда улетела? — хмыкнул Вик, заметив, что теперь зубастая картошка обратила внимание на нас, трех относительно аппетитных людей под прозрачным воздушным куполом.

В следующую секунду нас облепили со всех сторон голодные экземпляры. Вот тут-то я и рассмотрела их зубы. Интересно, что вместо глаз они использовали принятое в быту понятие «глазки». Тепловые рецепторы у них в том месте, что ли?

— Дедушка обещал вернуться. Может, пока они все прилипли к нам, попросить его испепелить их?

— Всех не получится, — мотнул головой Норри. — А остатки могут напасть на деда.

— А твой защитный купол может гореть? — одновременно осенило нас с Виком.

Норри что-то прикинул в уме и кивнул:

— Может, только тогда мой резерв очень быстро истощится — и вся эта кишащая масса рухнет на нас.

— Свят-свят-свят, — поежился Витька, сплевывая через плечо.

Что-то раньше я за ним подобного не замечала. Наверное, это так действует на нас стресс.

— Слушай, — оживился Вик, — а ты вроде хотела, чтобы эта картошка сама в ящики складывалась. Так, может, тебе покомандовать ею?

— Да, Свет, — поддержал кузена Норри. — Я помню, как тебя дети слушались, да и с

умроками ты круто разобралась.

— И как же картофелины меня поймут? У них же даже мозга нет!

— Ну, если им хватает сообразительности атаковать нас, значит, не все потеряно, — тихо заметил Норри. — Да и видят они нас как-то.

— И инстинкты у них стайных хищников, — спокойно прокомментировал Вик. — Давай, Свет, в любом случае, попробовать стоит!

— Мы же тебя не за купол высылаем! — возмутился Норри. — Отсюда води с ними беседу.

Ну что ж. Я внутренне собралась, успокоилась, затолкала подальше страх и уверенно вышла вперед.

— Стоять! — рывкнула я картофелю и дернула рукой, жестом приказывая отступить. — Отставить!

Бульба замерла и — о чудо! — послушалась. Она зависла в метре от защитного контура. Я просто кожей чувствовала, что все ее внимание направлено на меня. В нем было любопытство, смешанное с настороженностью. И в этот момент мне стало жалко ее уничтожать. Может, получится полюбовно договориться?

— Я вас создала, — представилась я. — Я ваша хозяйка! Слушаться только меня! А иначе на драники пущу!

Что такое драники, картошка не знала, но испуганно отлетела от меня подальше.

— Понятно, что надо меня слушать?

Клубни сбились в кучу, словно совещаясь, а потом вдруг перестроились в гуманоидную форму и кивнули созданной головой. М-да, с такими темпами она действительно скоро начнет считать интегралы!

Куда же пристроить столь ценное приобретение? Мозг предложил для начала остановиться на болоте. Там у меня флора и фауна разная, у бульбы появится нормальная здоровая конкуренция. Возможно, видоизменятся некоторые пищевые цепи. А иногда я буду посылать их сторожить границы моих владений. Тогда нелегальные иммигранты исчезнут.

— В таком случае, уходите с человеческих земель и летите ко мне на болота, — скомандовала я. — И по пути не смейте никого жрать! Я скоро приду, разберусь.

Картофель построился ровными, идеальными квадратами, прямо как римские легионы, и полетел в нужном направлении. Фу, пронесло. Осталось только надеяться, что моя зубастая флора и фауна не спасует перед новыми обитателями болот.

Братья облегченно вздохнули и радостно заключили меня в объятия. Норри убрал магический купол, и мы пошли в замок обрадовать людей, что опасность миновала.

7

Наш стрелок попал в тройку призеров, точнее — в серебряную медалистку.

NN

Нашу весть приняли сначала недоверчиво: «А вы уверены, что она все-таки не вернется?» Потом очень даже бурно и радостно. Барон Каракурт от избытка чувств даже обнял нас я слюняво поцеловал, а затем велел выкатить бочонок лучшего вина и угостить всех. Селяне обрадовались халяве и ограбили погреб барона на целых два бочонка. Из кухни принесли еду, кто-то заиграл на губной гармошке, и началось празднество, которое тут же сделали официальным и постановили отмечать каждый год. И называлось оно Торжественное изгнание бешеной картошки. Мы же стали собираться в дорогу.

— Оставайтесь! — взмолились все хором. Даже барон настаивал, что само по себе уже было странным.

— Извините, — повинились мы. — Нам надо бежать.

— Ну, хоть ненадолго! — выступил вперед староста деревни. Помнится, в свое время с

идеей благословить поля тоже он ко мне подходил. — Вы же нас от позорной гибели спасли! Дайте нам вас отблагодарить.

— Соберите нам продуктов в дорогу и считайте, мы квиты, — сориентировался Норри, протягивая пустой мешок.

Крестьяне — народ понятливый, второй раз повторять не пришлось. Правда, сборы еды слегка затянулись из-за того, что народ постоянно спорил, желая отобрать нам самые лучшие продукты.

Наконец через двадцать минут Витька с Норри прикрутили огромный мех к седлу Чернули, и мы направились к воротам.

Вдруг в замок въехала внушительная кавалькада рыцарей, за ними на приземистых конях-тяжеловесах скакали в кожаных доспехах существа, очень похожие на оборотней. Я вгляделась в их темно-бронзовую кожу и кошачий разрез глаз. Хм, строение тела как у вервольфов, смею предположить, и скелет у них такой же прочный и тяжелый, вот только ощущение несколько иное, чем от оборотней.

«Это ксары, — мысленно пояснил мне Норри, чувствуя мое удивление, — последняя разработка Ведущих магов мира, созданная для служения им самим. Ксары действительно имеют с оборотнями много общего, но физически слабее и могут превращаться лишь во львов, причем ограниченное число раз. Плохо, что они здесь вместе с рыцарями».

Весь этот внушительный отряд остановился прямо перед нами. Ой, не к добру это!

— Княжна Светлана Сангиус Ангуис Торта Орис-Белли-геро Омаг-морт Драко? — пророкотал из-под забрала возглавлявший компанию широкоплечий рыцарь, доставая из сумки какой-то сверток.

— Да, — кивнула я.

— Именем Ведущих магов мира, несравненного Квипрокво, великого Айрессена Задира, прекрасной Либ-им-и-до, находчивого Колиго Авидидаса, искусного Тих-о-иня, вы обвиняетесь в умышленном создании биологически опасного вида с целью уничтожения ни в чем не повинной деревни. Просьба убрать оружие и сдаться.

Мне показалось или крестьяне издали облегченный вздох?

— Но здесь какое-то недоразумение! — возразила я. — И мы уже разобрались с вопросом, правда? — Я обернулась к подданным Каракурта.

— Вы нас умышленно проклинали, — с противной улыбочкой покачал головой барон Каракурт. — После вас наша рожь и пшеница не уродились, на животных напал мор, а ваш картофель вообще чуть нас всех не уничтожил.

— Но это произошло случайно! У меня и в мыслях не было кому-то вредить! — возмутилась я. — И с картофелем мы сами разобрались!

— Это я уже слышал, — прервал меня главный рыцарь отряда и обернулся к сельчанам. — Имеете ли вы претензии к княжне Драко?

— Имеем! — хором откликнулись крестьяне.

Вот и делай людям добро! Эх, жаль, моя картошка их не сожрала!

— Имеете ли вы претензии к княжне Драко? — обернулся рыцарь к барону Каракурту.

— Имею, — все с той же улыбочкой кивнул он.

— Имеете ли вы претензии к княжне Драко? — обратился рыцарь к сыновьям барона.

— Имеем! — хором повторили они.

— Итак, княжна, вы обвиняетесь в умышленном вредительстве и арестованы, — подвел итог главный рыцарь.

— Протестую, — вскинул руку Норри. — Мы требуем опротестования приговора! И подробного расследования.

— Кто подает протест? — оживился рыцарь.

— Мы, — выступили вперед братья. — Лорд Виктор Венатор и принц Норри ванн Дерт, официально признанный бастард дома Драконов.

— Родственники, — спокойно констатировал факт предводитель отряда и вновь обернулся к барону Каракурту. — Считаете ли, что княжна нанесла ущерб умышленно?

— Считаю, — кивнул барон.

— Считаете ли, что княжна нанесла ущерб умышленно? — обратился рыцарь к крестьянам.

— Считаем! — хором ответили те.

— Считаете ли нанесенный княжной ущерб умышленным? — повернулся предводитель отряда к сыновьям барона.

— Считаем! — слаженно кивнули те.

— Подробное расследование проведено, княжна признана виновной и приговаривается к смертной казни через повешение.

— Мы подаем повторный протест на решение суда! — крикнул Норри.

— Повторное опротестование приговора в отношении женщины обжалованию не подлежит, — с усталым видом отрезал рыцарь.

— Да бросьте! — возмутился Вик. — Долой предрассудки — женщина тоже человек!!!

— Закон есть закон! — упрямо ответил рыцарь.

— В таком случае я, наследник эльфийского престола лорд Норри ванн Дерт, подаю жалобу на барона Каракурта и его деревню в том, что он оклеветал княжну Драко. И требую рассмотреть это дело самым тщательным образом, как того требует закон в отношении королевских особ!

— Жалоба должна быть подана письменно и на соответствующей бумаге с гербовыми печатями, — спокойно отбрил его рыцарь.

— Будет через пятнадцать минут! — заверил Норри и скрылся в портале, бросив мне напоследок, чтобы держалась и не сдавалась.

— Быстрее! — вдруг оживился меланхоличный рыцарь. — Пока наследник исчез, связывайте ее и вешайте! Пока не подана повторная жалоба, мы имеем право на мгновенное исполнение приговора.

Вик кинулся на мою защиту, но силы оказались не равны. Крестьяне и рыцари отеснили его от меня и стали постепенно окружать, пытаясь прижать к стене и задавить большинством. С таким раскладом Вик однозначно пострадает. А этого нельзя допустить, иначе род Драконов увянет. Я послала брату мысленную просьбу бежать.

«Ну, уж нет! Я тебя не брошу!»

«Лучше уйди сейчас, чтобы помочь мне потом! Если нас обоих схватят, много мы не выиграем! Пожалуйста, Вик, подумай!»

«Мне все равно не нравится эта идея!» — произнес Витька, но вскочил на Чернулю.

Та взмахнула уже трансформировавшимися крыльями и взлетела на стену. Ладиина, как ни странно, оседлав Злыдня, последовала за ним. Мой метаморф попытался напоследок прихватить и меня, но рыцари дали в него залп из стрел. Тяжелые болты врезались в чешуйчатое тело, и на каменную мостовую упали крупные темно-бордовые капли. Злыдень, несмотря на ранения, попытался повторить попытку, но я приказала ему улетать и лечиться. Мертвый друг мне не нужен. А здесь мы при всем своем желании много не противопоставим существованию превосходящему в силе и количестве противнику.

Я в это время попыталась трансформироваться в дракона, но, видно, блокирующее трансформацию зелье еще действовало. Пара ксаров кинулись ко мне. Я бросилась бежать в направлении кладбища. Если я его активирую, то преследователям добавится мертвый и очень голодный геморрой. Однако прочие представители не дремали и рванули наперерез, раскидывая сеть. Я снова попыталась превратиться в дракона и взлететь, но зверь никак не отзывался, словно был в коме. Меня поймали и скрутили. Тут и пришла мысль позвать Ромку, да вот уже сделать это невозможно. И почему хорошая мысль приходит опосля?

Один из ксаров принес шприц, в котором я опознала злосчастное средство, блокирующее трансформацию. Нет! Боги, нет! Но было поздно. Мне снова его вкололи. Надеюсь, внутренний зверь такие перегрузки выдержит.

— Вешайте ее скорей! — закричал рыцарь. — Пятнадцать минут истекают!

— В замке нельзя! — вскинул руки Каракурт. — Драконы имеют плохую привычку

призраками возвращаться на места своей смерти! Особенно если та была преждевременной и принудительной.

— Шутишь? Я тебя с того света не просто достану. Я вам всем напоследок еще и помидоры благословлю! Узнаете, почему славяне называли их «бешеной ягодой»!

— Там на опушке осина росла, — вставил свои пять копеек староста. — Самое место для дракона. Говорят, если их повесить на этом дереве, они не возвращаются.

Ну, мужик, я тебе это еще припомню! Терпеть не могу неблагодарности! Я от души вам помочь старалась, а вы в эту душу плюнули! Я вернусь и тоже плюну. Огнем! Обещаю.

Меня довольно грубо поволокли к воротам замка. Несмотря на то, что я так бодро обещала всем отомстить, на душе скребли кошки и было очень-очень страшно. Я мысленно воззвала к Вику, пытаюсь понять, где он сейчас находится. Брат оказался на противоположном конце поляны. Злыдень был в очень тяжелом состоянии. Передав брату всю доступную мне информацию, я стала лихорадочно соображать, что же можно сделать в таком состоянии.

Увы, но я даже свои кольца не могла потерять, так как рыцари учли данную вероятность и связали мои руки в кулаки. Пытаясь пошевелить пальцами, чтобы вызвать кого-нибудь из подмоги, я мысленно обратилась к догберам. К сожалению, ближайшая особь находилась в часе бега от меня.

Моя паника усилилась, когда через нижний сук осины перекинули толстенную засаленную веревку. Ох! Как жить-то хочется! Как хочется улететь подальше отсюда! Самое обидное, что насильно введенное в организм зелье блокирует мою трансформацию! Люди это знали и, довольно посмеиваясь, пытались меня повесить!

«Вик, Норри, ПОМОГИТЕ!!!» — со всей силы ментально заорала я, когда два местных амбала поставили меня на хлипкий, непонятно как сколоченный табурет и накинули на шею петлю.

По традиции здесь решили ломать ножки моей опоры по очереди, однако быстро, чтобы успеть до прихода Норри, отведя на всю потеху четыре минуты.

«Норри! — истошно заорала я, пытаюсь сохранить равновесие на хлипком табурете. — Ваша раса испокон веков лидирует в эквилибристике. Срочно нужен СОКРАЩЕННЫЙ МАСТЕР-КЛАСС!»

Эльфенок, несмотря на разделяющее нас расстояние, ответил. Правда, звук был очень тихий, как при плохом интернет-соединении.

«Теоретически эти знания должны были передаться тебе с моей кровью».

«О! Мне сейчас нужны сугубо практические навыки! А еще лучше спасите меня! Я не так часто вас о чем-нибудь и прошу!»

«Действуй, Витька, — раздался в голове голос Норри. — Я не успеваю восстановиться для постройки повторного портала. У тебя самая выгодная позиция, поэтому возьми стрелу с серпообразным наконечником и выстрели в веревку. В народе существует поверье, что если веревка при повешении оборвется, то узнику еще не пришло время умирать, и Свету отпустят. Только постарайся успеть до того, как они выбьют из-под сестрички табурет, потому что при повешении у осужденного чаще всего ломается шея, а если не ломается, то он долго и мучительно задыхается. Я, честно говоря, не уверен, что Светина шея выдержит».

«Спасибо, брат! Ты всегда умел меня успокоить!» — прошипела я. Коленки предательски задрожали. Все-таки боюсь я смерти.

«Норри, а может, ты все-таки постарайся добежать? — жалобно отозвался Вик. — Я все-таки ужасно плохой снайпер! Не под руку будь сказано!»

«И тебе спасибо, второй мой брат! Ты всегда умел обнадежить! НАЙДИ ХОТЬ КОГО-НИБУДЬ, УМЕЮЩЕГО СТРЕЛЯТЬ!»

«Нет тут никого! Только кусты и наши метаморфы, но они не могут, я уже спрашивал, а Ладине, извини, не доверяю».

«Ох, не к добру это!» — отозвался спинной мозг.

«Тогда успокойся, сосредоточься и прицелься, — выдал последнюю рекомендацию

Норри. — Я не успеваю, но уже иду. Думай о хорошем!»

«Это ты кому из нас посоветовал?» — насторожилась я.

«Не переживай, сестра! — отозвался эльф. — Береги свои нервы, они тебе еще понадобятся! Расслабься».

«Тебе легко говорить, не стоя тут на хлипкой табуреточке с грязной веревкой на шее!»

Тут обвинитель окончил читать сокращенный вариант речи, местные передумали и решили выбить из-под меня табурет одним махом, не растягивая удовольствия. Угрюмый палач одобрил идею и поспешно двинулся ко мне.

— Нет! Не виноватая я! — закричала я, и в следующий миг произошло несколько вещей: мужик пнул табурет, а из леса вылетели две стрелы.

Как в замедленной съемке, я видела их приближение ко мне: одна стрела летела слишком низко (примерно на уровне моей груди), вторая — чуть выше головы, и я понимала, что первая непременно попадет в меня. Народ ахнул, а стрела, как и рассчитал рассудок, угодила мне в грудь, вторая же обрезала веревку, и я рухнула на поляну.

— НЕТ!!! — раздался из леса оглушительный Витькин рев, переходящий в инфразвук, а мой мир погрузился во тьму...

Очнулась я, стоя над сгорбленной Витькиной спиной. Поляна пустовала, а последние жители вперемешку с отрядом рыцарей и ксаров стремительно убегали в замок. За ними, превратившись в каких-то жутких чудовищ, мчались Злыдень и Чернуля. Мой метаморф выглядел ужасно. Скелет дракона, обтянутый черной кожей, в крыльях дыры. Он буквально таял на глазах, вот только исходившая от него ярость могла уничтожить несколько крупных городов. Почему-то в данный момент я поняла, что, если умру, он уйдет вслед за мной, но перед смертью выбросит такое количество горечи и жизненной силы, что взрыв ядерной бомбы покажется цветочком. Очевидно, приспешники Ведущих магов мира это поняли и теперь пытались спастись в подвалах замка.

Ладиина устроилась в позе лотоса на помосте и, закрыв глаза, о чем-то думала. Брат сидел на траве, баюкая мое тело на руках и безудержно рыдая:

— СВЕТИК, милая! Прости меня, я не знаю, какая сила эту злосчастную стрелу вниз повела! Ведь вторая же попала! Как же я без тебя, сестренка?!

Из леса выскочил перепуганный, бледный Норри. Увидев открывшуюся картину, он еще больше побледнел и стремительно бросился к брату.

— Ну и чего ты сидишь?! — прошипел он, нависая над Виком.

— А поздно трепыхаться, — вместо Витьки отозвалась Ладиина. — Стрела попала прямо в сердце. Она мертва.

— Пульса действительно нет, — хрипло прошептал Вик. — Я не знаю, какому богу молиться и на какое чудо надеяться.

— Мортифор! — выдохнул Норри, забирая меня к себе на руки. — Идем! Если кто и может нам помочь, так только он!

Я шагнула следом за троицей в открытый эльfenком портал. Магия дракона освободила его от необходимости пассивности руками. Ох, только бы не застать Морти за чем-нибудь личным и неприличным, как мы умеем!

Вывалились мы прямо посреди тронного зала. Мортифор сидел на троне и разбирал дела своих подданных. Как раз жалобу одного из них Норри и прервал, ворвавшись в зал. Нагло обогнув коленопреклоненного крестьянина, эльф прошествовал к трону.

— Приветствую тебя, лорд Мортифор Канис Дирус Лупус Карнификус, повелитель оборотней, Скользящий между жизнью и смертью!

Мортифор сидел бледный как полотно, мрачный и задумчивый. Длинные пальцы нервно барабанили по подлокотникам трона. Норри тем временем опустился перед Черным королем на колени и, положив мое тело на мраморный пол у подножия трона, торопливо произнес:

— К твоей силе обращаюсь я, о Скользящий между жизнью и смертью, прошу тебя о милости! По закону мира я предлагаю за исцеление свою жизнь!

— Нет! — торопливо произнес оборотень, вставая. — Не твою жизнь хочу, а его. — И указал на Вика.

— Я согласен! — отозвался Витька, падая на колени. — Только спаси ее, если можешь.

— Да будет так, — церемонно кивнул Скользящий между жизнью и смертью и совсем не торжественно рявкнул: — Все вон!

Оборотни поспешно подскочили с колен и кинулись к дверям. Норри похлопал по плечу Вика и, подхватив Ладиину под локоток, устремился вслед за остальными. За считанные секунды огромный зал опустел, массивные двери захлопнулись, и было слышно, как с другой стороны их заложили деревянным брусом. Что же здесь тогда будет, раз такие приготовления?

Мортифор торопливо скинул накидку, обнажив накачанный торс, снял с пояса кинжал, начертил его острием на своей груди пару непонятных символов, а затем сделал себе разрез на кисти вдоль вены и, макая палец в кровь, принялся торопливо чертить пентаграмму, время от времени, освежая рану. Затем осторожно положил меня в центр магического рисунка.

На секунду он завис надо мной, вглядываясь в лицо.

— Пожалуйста, княжна, — прошептал он, нежно проведя рукой по голове, — потерпи еще немного, не спеши убежать.

Затем резко поднялся на ноги и принялся ходить по кругу, читая какое-то заклинание. Его интонация и голос меня завораживали, хотелось приблизиться к мужчине, послушать речь, лечь в круг и слиться с собственным телом. Но какая-то другая неведомая сила тянула вверх, к мраморному потолку. Вперед! Через него, через весь замок к самым небесам!

Баритон Мортифора зазвучал громче, словно повелитель оборотней почувствовал мои сомнения и стремился мне помочь в выборе, подтолкнуть в нужном направлении. Тяга в небо тоже стала сильнее. Речь Мортифора стала настойчивее, теперь его голос требовал, приказывал, ввинчиваясь в мою голову и подавляя волю. Мужчина принялся танцевать, и я окончательно приземлилась. Какие небеса, когда тут такой интересный обряд?!

Я уже сделала шаг к своему телу, когда чей-то голос сурово изрек: «Хватит, княжна, твое время истекло!» И странная сила оторвала меня от пола и швырнула в небо...

Я летела в холодной темноте космоса в образе чудесного дракона. Шкура моя была уже не зеленой, а светилась серым перламутром, меняя цвет от абсолютно черного до нестерпимо белого, сияющего подобно свету. Размах крыльев стал гораздо больше, чем в жизни, а ощущение скорости и легкости пьянило. Так бы и летела вечно, неизменно, неважно куда!

Мимо проносились планеты, астероиды, кометы, а впереди, словно золотая спираль, виднелась следующая галактика. Она светилась во тьме, звала меня, манила, и вся моя душа с радостным трепетом стремилась к ней, фантастической красоте, ожившей сказке. Красота!

— Княжна! — внезапно раздался мощный рык, вибрацией прошедший через мое тело.

Вокруг по-прежнему было пусто, но физически я уже ощущала рядом чье-то присутствие. Кто-то следовал за мной и пытался поймать. Двигался не так быстро, как я, но уверенно и настойчиво. Не догонишь!

— Света! — повторился рык. — Немедленно вернись, иначе будет поздно!

А зачем мне куда-то возвращаться? Я гуляю и никуда не спешу, я свободна от времени, от тоски и от забот. Я свободна! Свободна! Свободна!

— Тебя ждут, Света! — ласково прошептал откуда-то знакомый голос с рычащими нотками, сменив тактику. — Ты необходима своим родным, друзьям, людям!

Зачем? Короткий миг — и мы снова будем вместе, лететь в бесконечность, навеки свободны, навеки счастливы и безмятежны.

— Немедленно вернись, твою мать! — не на шутку разозлился неведомый собеседник. — Поворачивай назад, вредина непослушная!

Да кто ж меня так отчитывает? Я обернулась и обомлела. Мама дорогая, роди меня обратно! Позади меня в центре воронки, всасывающей все подобно черной дыре, ругалась волчья пасть. Точнее, что-то среднее между мордой зверя и человеческим лицом. Но пугал не его вид. А мощь магии, сочившейся из образа и клубившейся вокруг него, как ледяной

пар.

— Вернись, княжна, — прошептал образ, — пожалуйста!

Э нет, брат! Я с чудовищами не связываюсь! Еще схарчишь ненароком. Погребу-ка я отсюда!

— Ах, так?! — скрипнула зубами голова. — Ну, держись!

И образ трансформировался в гигантского мощного зверя. От страха я замахала крыльями в два раза чаще, но зверь не отставал. Воронка позади чудовища втягивала все, что есть, включая и меня. Только незнакомца не трогала, и он продолжал меня догонять. Как в кошмаре, в котором ты бежишь со всех сил, но остаешься на месте. Спасите, кто-нибудь!

— Не уйдешь! — прошипел преследователь, в следующий миг его мощная когтистая лапа ухватила меня за хвост и дернула назад.

— Мама! — испуганно взвизгнула я и провалилась за ним во тьму круговорота...

Часть четвертая ПЯТЫЙ ДРАКОН

1

Замечательный напиток текила: выпил — почувствовал себя кактусом, причем наутро иголки обычно растут внутрь!

NN

— Что с Драконом?

— Ведущие маги мира совершили на нее покушение.

— И?

— Ее брат пытался сыграть с ритуалом несвоевременной смерти.

— И?

— У рыцарей Ведущих магов был амулет Квипрокво, и первая стрела отклонилась от намеченной траектории, попав ей в сердце, но, к сожалению, он выпустил вторую стрелу.

— Это что-то меняет?

— Вторая стрела перерезала веревку.

— Но она уже была мертва?

— Да. Однако непонятно, как это событие может сработать на Гее. Это мирок со своими законами.

— Насколько мне известно, со стрелой в сердце не живут даже драконы.

— А вдруг Великий Эквilibrium сочтет ритуал выполненным?

— Где тело?

— Лорд Венатор и принц эльфов ее куда-то утащили.

— И вы не можете отследить маленькую княжну?!

— Нет. От нее не исходит признаков жизни, а наши аналитики задумчиво разводят руками и говорят, что она под землей.

— В таком случае не стоит переживать. Люди и им подобные расы на Гее обычно прячут своих усопших под землей.

— Знаете, милорд, я бы не стал так расслабляться. От дракона всего можно ожидать.

— Даже возвращение с того света? Не преувеличивай, Орту! К тому же нам просто не может так не везти!

Очнулась я с удивительным ощущением уюта и защищенности под мерный, приглушенный стук какого-то тяжелого железного предмета обо что-то массивное железное же и шуршание сухих листьев. Вокруг витали ароматы лекарственных трав, среди которых лидировал запах мяты, шалфея и еще чего-то непонятного, но очень приятного. Я не торопилась открывать глаза, наслаждаясь теплом и комфортом. Хотелось понежиться и

заурчать.

«Хозяйка, — осторожно откашлялось левое полушарие. — А тебя не смущает, что мы лежим на чем-то мягком и просторном?»

«Это кроватью называется», — ехидно заметила правая половина мозга.

«Да хоть тахтой назови! — рыкнула левая. — Важно, что она не наша!»

«Ой, не к добру это!» — всхлипнул спинной мозг.

«Чего паникуете?» — изумилось правое полушарие.

«Потому что лежим голышом на чьих-то шелковых простынях!» — мрачно резюмировала аналитическая половина мозга.

«Руки-ноги не связаны!» — парировала правая.

«Это поправимо, — успокоили с левой стороны. — Да и в нынешнем состоянии Свете много не надо!»

А в каком я состоянии?

«В раненом!» — хором рывкнули в голове.

«Ох, не к добру это!» — завел привычную волюнку спинной мозг.

Хлебом не корми, дай на беду покаркать!

Тут же вспомнились предыдущие события. Стрела в сердце, Мортифор, круг какой-то. Тьма. Я попыталась пошевелиться.

Ни фиги! Тело словно приковали к кровати. Удивительная слабость, но боли или прочих неприятных ощущений нет. Либо мне уже лучше, либо я под каким-то наркозом. Мозг вроде не затуманен. Что за хрень мне вкачали?

Ладно, откроем глаза и посмотрим мрачной действительности в лицо. Как ни странно, моя мрачная действительность стояла ко мне спиной в одних черных шелковых шароварах и растирала что-то в железной ступке. Рядом на небольшой портативной плитке кипел и булькал ароматный отвар. Кстати, именно он порождал этот самый приятный запах. Мортифор периодически его помешивал, добавляя новые ингредиенты и попутно растирая травы в ступке.

С минуту я любовалась привычными, но удивительно ловкими манипуляциями. Потом переключилась на обнаженную загорелую спину, на которой при каждом движении оборотня перекачивались внушительные мускулы. От спины мой взгляд плавно перетек на тонкую талию, а затем и на упругие, подтянутые ягодицы, выгодно подчеркнутые черным шелком штанов. Аппетитный зад!

Интересно, значит ли это, что я проголодалась?

В этот момент оборотень обернулся и лучезарно улыбнулся.

— Доброе утро, княжна! Спасать вас уже становится моей дурной привычкой!

— Должна же от врагов быть хоть какая-то польза!.. — простонала я.

— Как вы себя чувствуете?

В моей голове пронеслись воспоминания о произошедших событиях. Я попыталась приподняться на руках, но безуспешно. Мортифор отложил снадобья, подошел ко мне и помог сесть.

— Закон подлости какой-то! — пожаловалась я. — Огонь противника всегда попадает в цель! И существует только одна вещь точнее огня супостата — это когда по вам стреляют свои!

М-да, печальный вывод из жизненного опыта!

— Ну, извините, — хмыкнул Мортифор. — Стрелы не осведомлены, что старший по званию имеет привилегии! Хотя, должен признать, вы все равно отлично выглядите.

— В мужских комплиментах таится попытка соблазна, — привычно поддела его я.

— Чем сильнее желание, тем изысканнее комплименты, — ничуть не смущаясь, кивнул Мортифор.

Я улыбнулась. Каким бы реалистом я ни была, его слова подняли мне настроение, пусть и были сказаны для моего утешения.

— Сколько я пролежала?

— Не слишком долго, — уклончиво ответил оборотень. — Кстати, я не знал, что у вас на копчике татуировка в виде дракона, точь-в-точь как на ваших фамильных гербах.

— Угу, — хмыкнула я, стараясь не покраснеть. — Это долгая история.

Столь экстравагантным тату я обязана Витьке. Это была его своеобразная месть за новогодний подарок, где я посоветовала использовать тест на беременность. Оказывается, Вик, взрослея вместе с будущим химиком, тоже времени зря не терял. И в один прекрасный день (на Рождество), опоив меня снотворным, велел другу нарисовать временное тату. Теоретически оно должно было смыться через неделю, а вот практически картинку не взял ни один растворитель, и ношу я ее по сей день.

Запахи мяты и шалфея усилились. Мортифор встал и подошел к своему рабочему столу, а я принялась осматривать комнату. С нового ракурса обзор оказался лучше.

Покои были оформлены в теплых, но темных тонах. Собственно, даже простыни были черными. У стен стояли высоченные стеллажи с книгами на любой вкус Древние фолианты постепенно сменялись более новыми, с не истертыми корешками. Под самым потолком я заметила полочку современных земных томов, среди которых основное место занимала Большая Энциклопедия. Очевидно, наши книги на Гее не столь актуальны. Особнячком выделялись магические книги. Теперь, по мере взросления, я видела их остаточный фон и даже могла почувствовать содержание.

У стены, где хозяйничал Мортифор, находились современные лабораторные столы. Темное покрытие на удивление органично вписалось в средневековую роскошную комнату. Слева от меня около кровати находилась маленькая тумбочка, а чуть дальше — огромный письменный стол. Справа размещался старинный платяной шкаф. Окон в покоях не было. То ли оборотень помнил прошлый опыт и боялся, что я сбегу, то ли комната была ниже уровня земли или в какой-то изолированной части замка. Хотя выглядела очень уютной и обжитой.

— Что это за место?

— Моя комната, — не оборачиваясь, ответил Мортифор, высыпая в кипящее снадобье растертые травы.

— Я думала, у тебя другие покои, — тихо призналась я.

— У меня их две, — бросил через плечо оборотень. — Эта подземная комната моя самая первая и любимая. Здесь прошли мои детство и юность. Шикарные апартаменты на третьем этаже я получил, став королем. Но ни там, ни тут я не принимаю гостей женского пола. Ты первая.

— Что, совсем-совсем первая? — поразилась я. — А куда же мы тогда вломились при нашем первом знакомстве?

Мортифор захохотал и, вытирая выступившие слезы, кивнул.

— То была гостевая комната одной придворной дамы. А в свои личные покои я никого не вожу, это моя территория. Так что ты самая первая гостья. — Он обвел помещение рукой. — Ну, как? Нравится моя берлога?

— Мило. — Я снова огляделась по сторонам.

— Ты еще книг не видела! — подмигнул оборотень.

О! Книги я обожаю! Люблю узнавать новое. Тут Мортифор тонко подметил мою слабость!

— Я их уже отсюда чувствую, — кивнула я.

Улыбка слетела с лица мужчины, сменившись серьезным выражением. Под его внимательным, изучающим взглядом я слегка поежилась.

— Не бойся, — тут же среагировал на мою настороженность оборотень. — Я свою библиотеку люблю, но за нее не четвертую. По крайней мере, пока ты моя гостья.

— А с чего такая честь? — поинтересовалась я.

— Уж больно в тяжелом ты была состоянии, — признался Мортифор. — Пришлось дежурить около тебя сутками, согревать, поддерживать жизненную энергию. Мы даже спали вместе. — Он озорно подмигнул. — Вот только боюсь, вопроса со столбиками это не решит.

Значит, Мортифор все это время был рядом? Интересно, а где шастали мои братья?

Почему-то стало обидно, что они оставили меня одну. Их поддержка очень пригодилась бы, когда я была по ту сторону сна. Драконы в присутствии друг друга даже выздоравливают быстрее. Неужели они меня бросили? Хотя нет, быть этого не может! Нам весьма сложно долго быть в разлуке.

— Норри с Виком очень хотели быть рядом, — словно прочитав мои мысли, произнес Мортифор, — но больше одного дракона в своей святой святых я не потерплю! Так что извини меня, княжна, но пришлось вышвырнуть их пинком под зад. Надо признать, без боя они тебя не отдали. Хотя они только помешали бы лечению. Молчу уж о том, что наше целительство имеет свои секреты и не рассчитано на широкую аудиторию.

Я кивнула. Раз ноу-хау, значит, ноу-хау.

— А где теперь братья?

— В гостевых покоех.

— Не камера, надеюсь?

Зная характер братьев и их отношения с Мортифором да приплюсовав вышесказанное, дорогие шалопаи могли очутиться в местах и похуже. Оборотни не любят войн, но если дерутся или злятся — берегись!

— Нет, — ухмыльнулся Мортифор. — Но меня уже посещали мысли их переселить. Уж больно настойчиво они хотят тебя проведать, особенно лорд Виктор. Обещал, что, если с твоей головы хоть волосинка упадет или руки распушу, у меня «здравоохранение будет в десяти местах».

Узнаю своего братика! Думаю, сейчас он сидит и прикидывает, как бы спустить с лестницы превосходящего в массе противника.

— Могу я их увидеть?

— Пока нет, — жестко обрезал оборотень. — Тебе нужен полный покой. И так еле откачал. Норри хоть и разгильдяй, но правильно сообразил, что тебя ко мне надо.

— Почему? — заинтересовалась я.

— Видишь ли, — король вервольфов вновь вернулся к своему вареву, — у каждой расы есть свои специфические магические способности. Мы можем использовать любое заклинание, но некоторые нам будут удаваться особенно легко и мощно. Например, у суккубов и инкубов великолепно получаются привороты, отвороты и все, что связано с любовью. Вампиры специализируются на магии крови. Они прекрасно лечат все болезни, связанные с кровью, останавливают артериальные и венозные кровотечения любой сложности, устанавливают отцовство.

Я сразу же вспомнила Нох-рам-Лукуша и возникшие у него затруднения.

— Кровь дракона не в счет! — прочитал мои мысли Мортифор. — А в остальном вампиры — асы, они даже родовые проклятия способны снимать.

— Как и власть над существом получить, — заметила я. — Ведь подчинение самой главной физиологической жидкости дает ключ ко всему организму. Тут и убить его можно, приказав, например, крови не идти к сердцу, или заставить существо истечь кровью из малейшего пореза.

— Можно, — спокойно кивнул Мортифор. — Но вампиры в основном свою силу используют во благо. Они прекрасные целители.

— А друиды? — тут же вспомнила я общепринятые представления, так часто упоминаемые в книгах.

— Они большую свою часть занимаются деревьями и растениями, — поморщился Лупус Карнификус. — Они в первую очередь поддерживают здоровье природы, в частности, растений и животных, люди их мало интересуют. Да и не умеют они лечить разумные расы. А если для лекарства надо будет сорвать целебные травы, то друиды встанут на сторону последних. По ним, пусть лучше умрет больной ребенок, чем драгоценная однолетняя былинка.

— А эльфы чем занимаются, если друиды за флорой и фауной смотрят?

— Тут между этими двумя расами часто возникают столкновения.

Хм, и я даже знаю почему!

— И не только на почве конопли! — снова прочитал мои мысли Мортифор. — Нечего так улыбаться, княжна!

Эльфы с друидами жили как кошки с собаками. Одним из камней преткновения были поля конопли. За урожай урки и орки выкладывали огромные деньги. В основном потому, что материальные ценности и предметы искусства мало интересовали воинственных кочевников. Их главными целями было: хорошо пожрать, выпить, покурить и завалиться на шкуры с какой-нибудь рабыней.

Своего скота или ремесла у урков и орков нет, если не считать грабеж, разбой да наемничество в армии. Из имущества: конь, оружие да меховое одеяло, реже палатка. Все остальное считалось лишним барахлом, которое они радостно сбавляли купцам и перекупщикам. А потому за коноплю платили очень щедро, снимая с себя все, вплоть до портков. Естественно, эльфы и друиды боролись за такого покупателя. И вечно конкурировали в качестве выращиваемого продукта. Мои последние нововведения значительно отяготили казну Лерри ванн Дерта, еще больше натянув отношения с Мелистеом.

— Друиды еще не любят эльфов потому, — прервал мои размышления Мортифор, — что у них есть небольшой перехлест магических способностей. Эльфы тоже способны лечить растения и животных, но их возможности гораздо шире. Лесной народ может вызывать рост растений, создавать новые виды, чудесно владеет ремеслами, особенно теми, что связаны с искусством или стрельбой.

— А гномы кузнецы?

— Да. Они прирожденные геологи, кузнецы, литейщики. Великолепно делают оружие, различные машины, механизмы.

— А люди? — вдруг заинтересовалась я.

— А люди преуспели в уничтожении, — мрачно вздохнул Мортифор. — Им прекрасно удается изобретать оружие массового поражения. Вечно беспокойные, они стремятся вперед, зачастую не задумываясь о последствиях, нарушают равновесие и плюют на это. Никому не верят и сами лгут.

— А вы? — решила я слегка сменить тему. — В фолианте говорилось, что вы владеете магией жизни и смерти. В чем это проявляется?

— Мы тоже способны убивать, — хмыкнул Мортифор. — Жестоко и цинично, в огромных количествах. Но мы можем также вытянуть душу, находящуюся за гранью, способны вернуть ее в мир живых. Мы легко можем создать новую жизнь, необычный вид, а также нам прекрасно удастся магия превращений. Так что Норри правильно поступил, что принес тебя ко мне. Нох-рам-Лукуш не смог бы помочь.

Зелье запахло еще сильнее, скорее всего, приготовилось. Оборотень снял его с подогрева и перелил в пиалу, с которой подошел ко мне.

— Пей, — приказал он.

— Что это? — Я осторожно принялась к приятному аромату.

— Зелье приворотное, — ухмыльнулся Мортифор.

Я машинально задумалась, перебирая в уме все, что знаю по данному вопросу. К сожалению, тут мои познания оказались скудными. Крайне негативно относясь ко всяким приворотам и иже с ними, я мало уделяла внимания данному вопросу. И опознать даже самое простейшее зелье не могла.

Вот не понимаю, как можно навеки привязать к себе кого-то, игнорируя его желания? А если его потом разлюбишь? Или как жить и знать, что твой избранник любит тебя только из-за колдовства?

— Да ты пей, не бойся, — хмыкнул Мортифор. — Во-первых, тебе пора уже знать, что приворотные зелья ни на оборотней, ни на драконов не действуют. А во-вторых, я лучше проиграю, чем всю жизнь буду помнить, что добился благосклонности не своими силами.

— А что это? — на всякий случай решила уточнить я.

— Лекарство, — в тон мне отозвался визави.

— А шалфей и мята там зачем? — продолжала упорствовать я. Насколько знаю, эти травы больше при простуде помогают. В моем случае я не знаю, как их применять.

— Для драматического эффекта! — начал раздражаться оборотень. — Пей давай! В бессознательном состоянии с тобой было проще!

— Ну, извини, — пожала плечами я и потянулась к чаше.

Мортифор мягко отстранил мою руку и, придерживая мне затылок, поднес пиалу к моим губам.

Зелье оказалось приятным на вкус, слегка терпким и теплом разливалось по животу. На сердце сразу стало хорошо.

— А теперь извини, — отставил Мортифор чашу в сторону. — Мне надо осмотреть твою рану.

С этими словами он сдернул с меня одеяло и принялся спокойно разматывать бинт на груди. Исчезли из глаз игривые огоньки, он больше не флиртовал, теперь передо мной был серьезный, сосредоточенный на работе целитель. Как любил говаривать один мой знакомый лейтенант: «Врач половой принадлежности не имеет».

С одной стороны, мне было очень приятно, что Мортифор относится ко мне с таким суховатым профессионализмом, отсекая в данный момент все частное и личное. А с другой стороны — смотреть в его спокойные, сосредоточенные глаза было даже обидно. М-да. Кто нас, женщин, поймет?

Когда соскользнул последний бинт, показалась идеально чистая белая кожа с небольшим розоватым пятнышком в том месте, куда попала стрела. Ни шрама, ни рубца.

— Невероятно! — выдохнул Мортифор, осторожно касаясь пальцами нежной кожицы. — Еще вчера я прикидывал, когда снимать швы, а сегодня все исчезло! Даже нитки рассосались! Или, точнее сказать, твой организм их тоже переварил.

«Естественно! — хмыкнула я про себя. — Не пропадать же добру и дополнительным микроэлементам!»

— Ничего себе регенерация! — тем временем восторгался Морти, все еще глядя зажившее место, но в этих поглаживаниях не было никакого сексуального подтекста, чисто профессиональный интерес.

— А почему зашивал? Разве не проще было бы воспользоваться заклинаниями? — поинтересовалась я.

— Да потому, — улыбнулся Мортифор, — что магия на взрослого дракона не действует, даже целительская! Думаешь, тебе Создатель на всякий случай такую регенерацию продумал?

— погоди! Я еще несовершеннолетний дракон!

— Теперь уже нет, — покачал головой оборотень. — По закону подлости твое взросление завершилось именно в тот момент, когда ты получила стрелу, плюс-минус пятнадцать минут погрешности. Поэтому выхаживать тебя пришлось по старинке. Кстати, а что видят драконы, когда умирают?

— Космос, — не задумываясь ответила я. — Мы летим среди тьмы, звезд, планет. Удивительное чувство покоя и безмятежности. А что чувствуют оборотни, когда умирают?

— А мы бежим среди леса, — тихо ответил визави. — Вокруг колыхается высокая трава, ветер свистит в ушах и играет с шерстью. На душе мир и удовлетворение. Эйфория. Возвращаться не хочется.

— Когда успел? — поразила я, только сейчас поняв, что Морти говорит со знанием дела, словно на собственной шкуре испытал!

— Давно, — сморгнул оборотень. — Отец вытащил.

Я вспомнила свой сон про Мортифора и его сводных братьев-драконов и решила проверить информацию:

— Детская шалость?

— Можно и так сказать, — хмыкнул оборотень. — Не всякий поверит, что твои

собственные братья захотят тебя убить.

— Сочувствую.

— Не стоит, — устало вздохнул Мортифор. — Это было давно.

— А что с ними стало?

— Тебе не захочется этого знать, — предупредил оборотень.

— Я взрослая девочка.

— Я знаю, — улыбнулся визави. — Скажем так, это был метод око за око. Драконы совсем не мирные и добрые существа, княжна. Перестань равнять всех по себе. Обрати внимание даже на лорда Венатора.

— Вик благороден! — вступилась я за брата.

— Не сомневаюсь, — согласился собеседник. — Но, также как ты унаследовала способности дракона Света, он получил частичку Тьмы. Это не значит, что твой брат кинется на всех с оголенным мечом или решит захватить мир, однако, если обидят его близких, он пустит в ход все свое изощренное воображение и не поскупится для врагов навыками Тьмы. А ты сама пощадишь человека, убившего Вика или Норри?

Я задумалась. Раньше ответ был бы категоричным — «нет», а теперь даже не знаю. Какая-то часть души, наверное, та, что отвечала за дракона, требовала крови и мести с лихвой. Я поежилась от собственных ощущений. До сих пор я старалась жить мирно и спокойно, относясь к людям с теплотой и пониманием. Да, случалось, предавали, подводили, плевали в душу, но я давала сдачи только при экстренной необходимости, все остальное время предпочитая игнорировать обидчиков и не мстить. Быть выше этого. Теперь же внутренний зверь требовал крови.

Мортифор молча кивнул, понимая ход моих мыслей.

В дверь постучали. Вошедший мальчик попросил владыку явиться в тронный зал. Лорд Лупус Карнификус извинился и вышел.

Я снова огляделась. Невольно мой взгляд задержался на тумбочке с гематитовыми четками. Однако Мортифор неординарная личность! Как подсказывало мне драконье чутье, гематит, и в частности эти камни, был далеко не прост. Извечно на Гее его считали спутником магов-заклинателей, которые с помощью гематита вызывали духов и чертили пентаграммы.

В данных четках заключалась большая энергия, которая помогала воздействовать на людей и нелюдей, поэтому владелец никогда никому не должен желать зла — камень и сам устранит врагов. И в то же время гематит требует сильной воли и стойкости от хозяина. Если тот не будет растрачивать отданную камнем энергию или окажется недостаточно сильным духом, — камень сломает психику владельца. Поэтому стоит десять раз подумать, прежде чем связаться с гематитом. Мортифор же, судя по потертости четок, пользовался ими часто и уже давно. Смелый мужчина! Я, лежа на кровати, ощущала покалывание исходящей от них силы.

Вдруг дверь резко распахнулась, и на пороге появились братья.

— Наконец-то! — Они бросились ко мне и тут же засыпали вопросами: — С тобой все хорошо? Как ты себя чувствуешь? Есть хочешь? Мортифор тебя не обижал?

— Я рада, что он вас ко мне пустил.

— Он ничего не знает, — Вик опасливо оглянулся на дверь. — Мы сюда пробрались по собственной инициативе. Если у тебя все в порядке, надо поскорее сматываться. Во-первых, до истечения срока осталось четыре дня, а во-вторых, мне не нравится его задумчивость и те взгляды, что он на нас бросает. Он что-то замышляет.

— Мортифор жизнью рисковал, спасая сестру, — вдруг встал на защиту оборотня Норри. — Не думаю, что он намерен причинить ей зло. Мне удалось подслушать его разговор с дядей. Мортифор, выручая Свету, сам чуть не погиб. Карнификус в бешенстве, но на нас пока распространяется неприкосновенность.

— Не знаю, — поежился Вик. — Мне все равно не нравится его взгляд. И эта задумчивость.

Вдруг дверь резко распахнулась, ударившись о косяк, и на пороге появился взлохмаченный, запыхавшийся отец Мортифора. В одной руке он без видимого напряжения держал все наши пожитки.

— Видит Эквilibrium, княжна, — прошипел он, — я тебя ненавижу, но то, что задумал с вами сделать Мортифор, мне не по душе. Поэтому бегите, Драконы, бегите отсюда, пока не стало слишком поздно! — С этими словами он бросил наши пожитки на кровать и прикрыл дверь. Быстро подошел к шкафу, извлек оттуда мою одежду вместе с оружием и кинул мне. — Одевайся, княжна, я вас провожу до замковой стены. Там вас ждут ваши метаморфы, исцеленные и накормленные. И эта бешеная блондинка, как ее там.

— А с чего такая доброта? — насторожился Витька. Он никогда не доверял оборотням.

— Уж лучше я вас в бою убью, чем проверну то, что задумал Мортифор, — повторил отец короля. — Да, я вас ненавижу, но даже для меня кое-что бывает слишком.

Странно, но мое чувство правды говорило, что Карнификус не лжет. Он искренне верит в произносимое. Что же такое задумал Мортифор? Витька повторил вслух мой мысленный вопрос.

— Вы уверены, что хотите испытать это на собственной шкуре? — язвительно ухмыльнулся отец короля. — Поверьте, Морти далеко не мягкий и пушистый. Я не зря назвал его «смертоносным» и искренне этим горжусь. А теперь слушайте, я не буду больше оправдываться и объяснять, что да как. Я отвлек сына на пятнадцать минут. Либо вы воспользуетесь предоставленным шансом, либо нет. Вам решать. Мне еще перед Мортифором за ваше бегство ответ держать.

— И все-таки с чего такое благородство? — повторил вопрос Витька.

— Да или нет? — напряженно выдохнул Карнификус, опасливо оглядываясь на дверь.

— Почему? — твердо стоял на своем Витька.

— А ты, княжна, веришь мне? — тревожно обернулся ко мне Карнификус. — Ты же чувствуешь, как дракон, что я говорю правду. Ведь так?

— Да, — кивнула я, но на душе почему-то было очень горько. Предательство всегда оставляет осадок. Зачем Мортифор спас меня, если собрался убить? Но Карнификус говорил правду, это я знала точно.

— Слушай, княжна, я вас, конечно, ненавижу, но иметь таких врагов, как вы, себе дороже. Давайте я помогу вам сбежать, а вы пересмотрите условия нашей вражды. И, может, замнем ее по-тихому?

— Посмотрим, — встрял Вик. Теперь, выяснив основной мотив оборотня, брат успокоился. — Одевайся, — бросил он мне.

Я попыталась встать. После нескольких дней постельного режима тело слушалось с трудом. Как ни странно, боли в груди не последовало. Я действительно выздоровела, вот только почему-то клонило в сон. Стряхнув с себя оцепенение, я принялась поспешно одеваться под пытливым взором трех пар мужских глаз. Вот только мне было не до них. Когда возникает угроза жизни, как-то не до стеснительности.

Наконец я прицепила орты и приготовилась к бегству. Глаза отчаянно слипались. Неужели Мортифор подмешал мне снотворное? Мир покачнулся. Сильные мужские руки подхватили меня и не дали упасть. В глазах стремительно темнело.

— Свет, что с тобой? — раздался встревоженный голос Вика.

— Кажется, сынок ей «Забвение дракона» подмешал, — словно издали донесся голос Карнификуса. — Это единственное снотворное, которое действует на драконов. Хватайте ее на руки и пошли. Нельзя терять времени.

В ушах нарастал звон и шум собственной крови, пульсирующей в висках, а в следующий миг мир погрузился в глухую темноту...

Ралф Эмерсон

Очнулась я на чем-то мягком и теплом. Пахло свежесрубленной сосной, ванилином и блинами. Где-то сбоку тихо переговаривались голоса.

— Ну и что теперь будем делать? — прошептал Вик. — Осталось четыре дня. Куда податься — неизвестно. Где искать этого самого пятого Дракона — опять неизвестно! Не знаю, как ты, а я хочу жить!

— Мы можем к дяде обратиться, — тоже шепотом ответил Норри. — Можно схитрить. По проклятию дракон должен быть членом семьи. Это не обязательно родные брат или сестра Светы. Можно заключить с Лерри брак, и тогда он станет пятым Драконом.

— Ага, — хмыкнул Вик. — А как заставить Лерри удовлетворять остальным условиям проклятия? Ты уверен, что твой дядя — недостающее звено? Я вон даже не знаю, кто из нас кто. Это раз. А во-вторых, что станет с твоим народом, если Лерри погибнет? Много у вас наследников?

— Угаснет род, — грустно произнес юноша.

— Браво! Давай лучше что-нибудь иное придумаем. Гвин сказала, что он сам нас найдет.

— Да вот прямо сейчас! — рыкнул Норри.

— Тише!.. — простонала я. От снотворного голова словно налилась свинцом, вдобавок ко всему гудела и болезненно реагировала на громкие звуки. — Имейте совесть, пожалейте бедного раненого дракона!

— Ты уже почти здорова, — заметил с улыбкой Витька, подавая мне стакан воды. О! То, что доктор прописал. Я с жадностью припала к сосуду. — Есть хочешь?

— Очень!

— Мы заказали плотный ужин на четверых, — вставил Норри. — Лада сейчас принесет.

— А где мы?

Я огляделась. Помещение напоминало стандартный номер таверны. Вот только было чистенькое, свежее и обито совершенно новыми сосновыми досками. Кроме моей кровати в комнате было еще три узкие койки, большой сундук, стол и два крепко сбитых стула.

— В таверне, — озвучил мою догадку Вик. — Как нам и советовала Гвиневра, мы решили податься на человеческие земли. Соотнесли число маячков на карте с прогнозами. В общем, теперь мы в Арлетте. Летели по воздуху и как можно дальше. Надеюсь, здесь мы в безопасности. Карнификус обещал запутать следы.

— А что Мортифор хотел с нами сделать, не узнали?

— Нет, — покачали головой братья.

Тут вошла Ладиина с нагруженным подносом в руках. Если бы не вампирская сила, девушке пришлось бы очень туго.

— Садитесь к столу, — произнесла она. — Я сделала все так, как вы и приказали, просто взяла еду и отнесла вам.

— Отлично! — улыбнулся Вик, подхватывая у нее поднос.

— Когда уже мы к моему жениху поедem? — уперла руки в бока Ладиина. — Почему мы кружим по материку без какой-то цели?

— Мы уже едем к твоему суженому. Скоро. Четыре дня уже осталось, — успокоил ее Вик.

— Ладно, — вздохнула Лада и, взяв яблоко, села на кровать около окна. — Он хоть богат?

— Очень.

— Красив?

— Импозантен, — уклончиво ответил Вик.

— Ну ладно, — успокоилась Ладушка.

Я взяла свою порцию рагу и принялась за еду. С окончанием взросления мой аппетит

нормализовался, зато братья продолжали есть как лоси. За окном начинало смеркаться, небо заволакивали тучи, словно в предвесье грозы. Если разразится ненастье, это в принципе будет нам на руку. Вот только непонятно, чего Мортифор на нас так вызверился? Или моя смерть давно уже числилась в его планах?

— Норри, а до тебя не доходили никакие слухи насчет оборотней?

Эльфенок задумался.

— О том, что Мортифор замыслил в отношении тебя какую-то пакость, я впервые услышал от Карнификуса.

— Тот еще интриган, — поморщился Витька. — Такие типы скользкие как бильярдные шары.

— Но он говорил правду! — возразил Норри.

— Я тоже это заметил. Вот только что-то у меня в голове не состыковывается, — озабоченно отозвался лорд Венатор.

— У меня тоже, — призналась я.

— И я ничего не понимаю, — кивнул юный ванн Дерт. — Что мы упустили из виду?

В следующий миг дверь чуть не сорвало с петель. Мы испуганно обернулись и застали на пороге злющего Мортифора. Вид его был необычным. Черты лица по-звериному заострились, став жесткими и суровыми. Черные волосы разметались по широким плечам и, казалось, немного взъерошились, как у оскалившегося зверя. Когда-то темные, словно спелые вишни, глаза горели холодным голубым огнем.

Таким мы его еще не видели. Этот Мортифор был гораздо старше и опаснее того, которого мы знали. Сейчас перед нами был разозленный до чертиков, смертельно опасный хищник. И хоть он не балансировал на грани трансформации, а пребывал в человеческой ипостаси, что-то глубоко в душе подсказывало: ничего человеческого в нем не осталось. Неужели он так вызверился на нас? Из-за чего? Из-за того, что мы ушли не попрощавшись?

— Зачем ты задумала убийство, княжна?! Я верил тебе! А ты все это время плела козни!

— Что? — опешила я.

— Не лги! — зарычал оборотень. — Имей смелость признаться в лицо!

— Да зачем мне это нужно? — разозлилась и я. — Ты же мне жизнь спас! Что я, скотина неблагодарная?!

— Ты дракон, и этим все сказано!

— Да неужели? — Я чуть не взлетела от злости и возмущения.

За кого он меня принимает?! Да я физически не могу сделать подлость сотворившему мне добро! Норри стоял бледный как полотно. За Мортифором в комнату медленно входили прочие воины. И сразу стало тесно. За окном раздался рокот приближающегося грома.

— Все вы, драконы, одинаковы! Хитрые, расчетливые дряни, живущие подлостью и коварством!

— ЛОЖЬ!!!

— Имей смелость признать свои корни!

— Да при чем здесь корни?! С чего ты так взбеленился?!

— Я тебя от смерти спас, а ты украла наш родовой артефакт! И поспешно смылась из замка!

— Да я даже не знаю, что это такое! И с чем его едят!

— Да неужели?!

— Ужели! Ну, обыщи нас, если хочешь! Вперед! — Я указала на вещи. — Ну же, чего ты стоишь? Боишься узнать, что тебе попался честный дракон? Или, хочешь, я сама тебе наши пожитки выверну. Вот, смотри!

Я кинулась к своему рюкзаку и одним махом вывалила все его содержимое на кровать. В комнате раздался изумленный вздох, и я потрясенно уставилась на золотую статуэтку бегущего волка, которая оказалась как раз посередине кучи вещей. Этого у меня не было!

— Честный дракон, говоришь? — презрительно хмыкнул вервольф, и его слова ножом

полоснули по сердцу.

— Это не мое! Слово даю!

— Конечно, не твое! Это МОЕ!

— Я не брала! Четное слово!

— Ага, она сама к тебе в сумку влезла! Покататься решила!

— Да зачем мне эта бандура?! Подумай сам! Золота у меня и так хватает.

— Ты собралась уничтожить наш род.

— На фига мне это нужно?! — вскричала я. — Мортифор, брось свои параноидальные идеи! Я геноцидом не страдаю!

— А как же предсказание древних? Ни один из наших кланов не угомонится, пока будет жива хоть капля крови другого!

— Что? — удивилась я. Произнесенная фраза звучала как старинное заклинание или цитата.

— Только не делай вид, что не знаешь этого! Перелопатив столько книг о нас, ты не могла его не найти! У тебя же одна из самых полных и обширных библиотек! На худой конец, ваш ушлый управляющий мог просветить! Знаешь, княжна, я думал, ты другая, но вижу, что вы, драконы, все одинаковы!

— Да бред все это! Я не желала тебе зла! А библиотеку мою слегка разграбили. Я ничего не знаю! Да и как бы я вас уничтожила с помощью этой статуэтки? Как? Лупила бы по головам до полного изнеможения?

— Не притворяйся, княжна!

— Да что мне притворяться?! Я и так ничего не знаю!!!

— Ах, так? В таком случае отдай мое кольцо! — И он указал на злосчастный перстень с адуляром.

Ну, сейчас! Сразу вспомнился наказ Аргелла никому ни при каких обстоятельствах не отдавать кольцо. Да и любой мужчина знает, что отнять у женщины драгоценности практически нереально, требовать имущество у дракона — еще сложнее. А если женщина одновременно еще и дракон, то это самый быстрый способ самоубийства!

— Ну, что замерла? Отдавай!

— Мортифор, это не твое, это мое кольцо!

— Да неужели?

— Да! Я его в своем мире на выставке купила!

— А мне неважно, где ты его взяла. Я ощущаю в нем фамильный камень!

— Но здесь серебряная оправа, и я это чувствую так же явно, как ты камень. Это не может быть твоим кольцом! У вас оправа из мельхиора была. Оно не может быть твоим!

— Нет! Оно мое!

— Да нет же! Я слово могу дать!

— Поклянись лучше, что никогда не причинишь мне и моему народу вред!

Я замерла. Требовать у дракона клятву или честное слово практически нереально. Не из-за нашей вредности, а потому, что это очень сильно связывает и ограничивает нас. Нарушить данное слово мы не можем, даже если тот, кому мы его дали, кинется на нас с ножом. И это тоже следует учитывать прежде, чем разбрасывать опрометчивые обещания. Привычка сдерживать язык закрепилась у нас чуть ли не на генетическом уровне, поэтому практически невозможно переступить через себя и дать слово. Из-за редкости и обязательности исполнения наша клятва ценится очень высоко.

А теперь если я дам слово, то стану полностью беззащитной перед оборотнями. А где гарантия, что они не пожелают мне зла, не кинутся на меня с намерением убить, не нападут на страну?

— Ну, чего молчишь, Драко? Не можешь дать такой клятвы?

Что ему еще ответить?

— Прости, Мортифор, но я не знаю намерений оборотней на мой счет, поэтому не могу дать таких обещаний.

— Видит Эквilibrium, княжна, я все хотел мирно решить, но, если ты не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Я все равно возьму с тебя эту клятву. Ты не просто больше никогда не пожелаешь зла нам, но даже защищать нас будешь ценой собственной жизни. А кольцо уже сможешь оставить себе навсегда! — Мортифор щелкнул пальцами, и над его ладонью возникла светящаяся сфера, в которой бился маленький золотой дракончик. — Не зря в обмен на свои услуги мы требуем чью-то жизнь. Выбирай, княжна: либо мы празднуем заключение полного союза с объединением армии, казны и прочих аспектов, либо справляем поминки по твоему брату.

Рука короля оборотней преобразовалась в когтистую лапу, и он слегка царапнул когтем сферу. Дракончик дернулся и затрепетал, а Вик охнул и побледнел. Мортифор сжал кулак чуть сильнее, сфера подернулась рябью, а дракончик отчаянно забился. Витька, схватившись за сердце, осел на пол.

— Ну? — усмехнулся оборотень. — Что ты решила?

— Что такое полный союз?

— Он включает в себя брак, — тихо пояснил Норри. — Две страны становятся одним целым.

Ладиина отошла в угол и усиленно пыталась притвориться мебелью.

— Так что, княжна, ты согласна?

— Не слушай собаку!.. — простонал Вик. — Дав клятву, ты свяжешь себя обязательствами, и вряд ли тебя так просто отпустят. Ты готова сломать собственную жизнь? Подумай!

— Действительно, княжна, подумай! — сверкнул глазами оборотень и сжал руку в кулак.

Сфера с хрустальным звоном лопнула, и дракончик, издав истошный писк, оказался зажатым в руке. Вик пронзительно закричал и скорчился на полу в позе зародыша.

— Нет! Не смей его мучить! — заорала я. — Прекрати!

— Твое решение, княжна! — жестко отрезал Мортифор, сверкая холодными голубыми глазами. — Одно движение пальцев, и я сверну шею его зверю, а без него лорд Венатор не сможет существовать.

Вик на полу сжался еще сильнее и, по-моему, даже стонать от боли не мог. Лицо его стремительно бледнело и заострялось, теряя жизнь. Тело его истощалось и умирало буквально на глазах.

— Не трогай его, пожалуйста!

— Решение! — непреклонно напомнили мне.

— Я согласна, согласна, только отпусти его! Верни ему жизнь!

— Позже, княжна, если ты выполнишь условия обряда.

— Выполню, только ты хоть хватку ослабь! Не мучай его!

— Ты лучше время не тяни, — рыкнул Мортифор. — Повторяй за мной. Я, княжна Сангиус Ангуис Торта Орис-Бел-лигеро Омаг-морт Драко, правящая династия дома Драконов, беру лорда Мортифора Канис Дирус Лупус Карнификуса, повелителя оборотней, Скользящего между жизнью и смертью, в законные мужья и повелители.

При первых же словах клятвы за окном грянул гром, словно в протест совершающемуся обряду. Холодный, колющий ветер, хлопнув ставнями, ворвался в комнату, обдав всех морозом до костей. Плащ Мортифора взлетел чуть ли не до потолка огромными кожаными крыльями.

— Не останавливайся, продолжай, — одернул меня оборотень.

Я оглянулась на скорчившегося на полу Вика и послушно продолжила. На слове «повелитель» мой внутренний зверь взбунтовался, и язык временно прилип к нёбу. Я наступила себе на горло и закончила-таки клятву.

— А теперь возьми кинжал и вскрой им себе вену на кисти правой руки. Разрез нужно сделать вдоль, чтобы кровь не свернулась.

— Знаю, — буркнула я.

Рука с кинжалом немного дрожала. Когда я вскрывала вену для Норри, была критическая ситуация и мозг действовал четко, спокойно, как привык работать при чрезвычайных происшествиях. Вскрыть же вену в мирное время непонятно для каких целей, да еще на правой, рабочей руке было дико.

Я взглянула на страдающего Вика и, стиснув зубы, решительно полоснула по руке. Мортифор взял мою руку и принялся пить из пореза, аккуратно слизывая кровь. Вик по-прежнему лежал тихим страдающим комочком. Ладиина подавила рвотный рефлекс и отвернулась к стеночке, зажав рот ладонью. Норри побледнел еще сильнее. Не поняла. Разве это не входит в обычный обряд?

Оборотни за спиной короля ухмылялись. Кто-то, учуяв запах моей крови, облизывался. Мортифор оторвался от моей раны, вытер тыльной стороной ладони губы и прорычал:

— Я, Мортифор Канис Дирус Лупус Карнификус, повелитель оборотней, Скользящий между жизнью и смертью, беру княжну Светлану Сангиус Ангуис Торта Орис-Беллигеро Омаг-морт Драко, правящая династия, в законные жены и повелительницы. Договор заключается на равных правах и скрепляется кровью. — Он вскрыл кинжалом свою вену, и я испугалась, что он прикажет мне пить.

Но нет. Мортифор взял мою руку и расположил ее так, чтобы моя кровь капала в его рану. Так же как и с Норри, края пореза, исцеляясь моей кровью, стали срастаться. В самый последний момент оборотень прижал свою руку к моей.

«Наша кровь смешалась, — тихо констатировало левое полушарие. — Надеюсь, наш вервольф здоровый, потому как теперь по твоим жилам потекла капля и его крови».

Я взглянула в по-прежнему голубые, холодные глаза мужчины. Теперь в его жилах течет моя кровь. Норри как-то говорил мне о власти, которой обладает исцеляемый над исцеляющим. Есть ли она теперь у Мортифора? И что мне даст его кровь?

«Процесс регенерации завершен», — отчитался организм. Мортифор разъединил наши исцелившиеся руки.

За окном сверкнула молния, озарив комнату ярким светом. От ее вспышки кольцо Нох-рам-Лукуша подмигнуло алым глазом. С некоторым запозданием грянул такой громовой раскат, что деревянные стены таверны содрогнулись. С черных туч на землю обрушились тонны воды, словно плотину прорвало. Повеяло прохладой и сыростью. Витька резко вздохнул и обмяк. Затем медленно разогнулся и сел на полу. У меня на душе полегчало.

— А теперь закрепим наш брак соответствующими символами! — прорычал Мортифор и, подавив холодную улыбку, слегка поклонился. — Пожалуй, начнем с дамы. Где твои фамильные кольца, княжна?

— Не знаю, — злорадно улыбнулась я.

Так как мужики-драконы обычно не спешат жениться, то закинули их куда подальше. В семейных архивах сказано копать на чердаке среди гор хлама и рухляди, а это равнозначно поиску иголки в стоге сена. Предки не зря так старались, прятали, ибо браком хорошее дело не зовут!

А даже если Морти их и найдет, то мало ему не покажется! Фамильные обручальные перстни серебряные! В зависимости от настроения носящего трансформируются то в шипы, то в кастет, то еще во что-нибудь колючее или режущее. Вот такие добрые драконы в семейной жизни! Так что предвкушай, милорд, бурную семейную жизнь! Я постараюсь, чтобы она была недолгой! Плевать, что на оборотней яды не действуют! Я что-нибудь придумаю!

Король оборотней если и заметил вредные огоньки в моих глазах, то никак не отреагировал. Его глаза по-прежнему продолжали светиться холодным голубым огнем.

— Так призови свои кольца! — хрипло произнес он.

— Я не знаю как! — по-прежнему радостно отрапортовала я.

— Просто позови! — рыкнул оборотень и дернул магическую нить, которой связывал Вика.

Брат конвульсивно сжался и застонал. Норри наблюдал за всем происходящим

расширившимися от ужаса глазами.

— Фамильные кольца, ау, — без тени выражения буркнула я, демонстративно выставив ладонь. В ту же секунду, к моему удивлению, в нее упали два массивных перстня из черного серебра.

— Умница! — ухмыльнулся Мортифор, глядя на мое вытянувшееся лицо.

И это фамильные обручальные кольца Драконов?! Да они при угрозе свадьбы должны от хозяев убегать, а не в ладони прыгать! Предатели! Ну, ничего! Мортифору их носить тоже несладко будет! Насколько помню, серебро жжет вервольфам кожу не хуже каленого железа! Я выбрала больший перстень и надела на протянутый палец. Но каково же было мое изумление, когда НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ!

— Сюрприз! — ехидно осклабился Мортифор и, спокойно взяв оставшееся кольцо, надел на мой безымянный палец. — Я полукровка, милая, серебро на меня не действует!

Последней радости лишил, засранец!

— А теперь, — еще язвительнее продолжил оборотень, — моя очередь!

И извлек из воздуха ОШЕЙНИК! Огромный, массивный, кожаный ошейник с длинными (около десяти сантиметров) шипами.

— Это еще что за причиндалы?! — Я невольно попятилась.

— Узы Гименея! — не в силах сдержать смешка, прокомментировал Мортифор. — Наши. Традиционные. Ну, чего убегаешь, дорогая? Иди сюда!

— Не-е-ет!

— Да-а! — отозвался оборотень. — Иди сюда, милая, я еще не отпустил твоего брата.

Вздыхнув, я послушно сделала шаг вперед. Мортифор надел мне на шею эту пытку Гименея.

ЧТО?! КУДА?! ЗАЧЕМ?! Я попыталась сорвать новоприобретенное украшение, но ничего не получилось. Не удалось даже нащупать замок. Вот повезло так повезло! Все люди как люди! Одна я отличилась! Кому-то колъе с бриллиантами дарят! А мне... Ёптр турен имбарр! По-другому не скажешь!

Мортифор тем временем извлек второй ошейник и, склонившись в три погибели, попросил меня надеть ЭТО на него. О! С каким удовольствием я напялила бы на ненаглядного супруга стальной ошейник-удавку для волкодава! И шипами внутрь, чтобы при каждом удобном случае кожу кололи! Да на длинную металлическую цепь мерзавца!

— А теперь последняя часть ритуала! — произнес Мортифор и, наклонившись, поцеловал меня.

От бессилия и досады внутри проснулось что-то настолько злобное и вредное, что я, не задумываясь его укусила. А кусаюсь я знатно! Наверное, вампирья наследственность сказывается.

Оборотень мои гены, похоже, тоже оценил по достоинству, потому как от боли даже подпрыгнул, но поцелуя не прервал. На губах почувствовался металлический привкус железа. Значит, до крови муженька прихватила. Хорошо!

В ту же секунду мою нижнюю губу цапнули так, что из глаз посыпались искры, а спину, словно кипятком окатили, и рот стал заполняться уже моей кровью. Рефлекторно я дернулась назад. Сильные руки, охватывающие меня, отпустили. Мортифор медленно выпрямился и демонстративно облизнулся. Однако из левого уголка его рта вновь побежала алая струйка.

— Запомни! — тихо прорычал он, сверкая холодной голубизной глаз. — Как ты со мной, так и я с тобой!

Затем, взметнув полы плаща, подхватил статуэтку Золотого волка и вышел прочь, хлопнув дверью так, что бревна в стенах содрогнулись. Оборотни вздрогнули и робко попятились к двери. Первый приоткрыл ее и опасно выглянул наружу. В щелочку протиснулся золотистый дракончик и, издав радостный писк, кинулся к Вику. В следующую секунду он нырнул в тело брата и растворился. А вервольфы крадучись покинули нашу комнату.

Норри осел на кровать и облегченно вздохнул:

— Слава Эквистриуму! Обошлось!

— ОБОШЛОСЬ?! — взвился пришедший в себя Вик. — Ты посмотри, что он со Светой сделал!

По моему подбородку все еще текла кровь. Губа болела так, что хотелось выть. Кажется, вот так люди и превращаются в волков! Кстати, а «поцелуй» Мортифора случайно не заразен? Может, и я теперь в спешном порядке обрасту шерстью? М-да, плохая была идея впиться зубами в злющего, кусачего оборотня!

— Все могло быть гораздо хуже! — хрипло прошептал эльф, читая мои мысли. — Мне только однажды на уроке дипломатии о таком рассказывали! Глаза у оборотней становятся ярко-голубыми в случае крайней ярости. Это их предел, когда все человеческое отступает и на первый план выходит жажда смерти. В такие моменты не выживает никто.

— Тогда откуда известны такие подробности? — ехидно хмыкнул лорд Венатор.

— Посмертно, — спокойно ответил Норри. — Один маг решил изучить проблему появления вырезанных под корень деревень и городов. И когда он нашел более-менее уцелевший труп и допросил его, то еще долго пребывал в шоке. Оборотни с рождения имеют дело со смертью и идут по грани. Их магия построена на жизни и смерти. Наверное, это как-то связано с перевоплощениями. Так вот, находясь в сильнейшей ярости, оборотни уже не думают, а просто убивают. Один вервольф способен вырезать под корень большой город в несколько тысяч человек, прежде чем насытится смертью и остановится. Я уж молчу об отпрыске элитного рода. И то, что мы сегодня выжили, можно причислить к большому, очень большому везению! Более того, думаю, следует отметить самообладание Мортифора. Ведь вместо того, чтобы убить Свету, он на ней женился! Причем на равных правах!

— Да уж! Умеет он найти подход к женщине! — язвительно проворчал Витька, подходя ко мне и стирая платочком кровь с подбородка.

Хоть Вик и подразумевал обратное, но, как ни странно, оказался прав! Преподнесенный Мортифором урок капитально протрезвил голову. Желание кусаться, беситься, злиться, закатывать истерики и всячески доводить новоиспеченного мужа исчезло напрочь! Более того! Что-то мне подсказывает, что в ближайшее время я буду очень тихой и послушной супругой!

«М-да, — вздохнуло левое полушарие. — Может, нашему оборотню в дрессировщики драконов податься? Я смотрю, такой талант пропадает!»

Правая половинка не ответила, все еще пребывая в шоке от случившегося.

— Надо за льдом сбегать, — Витька встряхнул платок.

— Не стоит! — поднял руку Норри. — Укусы оборотней быстро заживают, в основном благодаря их целебной слюне. К сожалению, не могу сказать того же самого про укусы дракона, поэтому молитесь, миледи, чтобы к брачной ночи Мортифор остыл.

— Еще чего! — фыркнул Вик. — Так я ему и отдам сестренку! По хвосту получит!

— Не советую, — Норри предостерегающе поднял вверх палец. — Я тоже Свету очень люблю, но, когда оборотень в такой ярости, остановить его мы не сможем, а вот разозлить еще больше — запросто!

— Да куда уж сильнее? — фыркнула я.

Норри растерянно пожал плечами.

«Хозяйка, — вздохнуло левое полушарие. — Если никто из жертв не пережил степень „голубых глаз“, это еще не значит, что это предел оборотней!»

«Не к добру это!» — прошипел спинной мозг.

Ссориться с Мортифором расхотелось напрочь. Теперь я понимала, почему в книгах настоятельно рекомендовали не действовать оборотням на нервы и вообще держаться от них подальше!

Норри соскочил с кровати, подошел ко мне, приложил холодную руку к губе, прошептал пару мелодичных слов и подул. В ту же секунду засохшая кровь разлетелась во все стороны пурпурными бабочками. Ранка исчезла, но губа все равно продолжала болеть.

Скорее уже по привычке.

Новый Мортифор меня поразил. Я хоть и предполагала подобное, но, если честно, не была к этому готова. Теперь, когда шок стал спадать, постепенно включалась голова. И что-то здесь было нечисто. Это раз. Импульсивно бежать отстаивать свободу не хотелось. Это два. Прежде чем что-то делать, надо во всем спокойно разобраться.

— Норри, а что ты говорил о браке на равных условиях? — Я непроизвольно дотронулась до ошейника.

Еще одно расстройство! Вот повезло так повезло! У всех рас то кольца обручальные, то серьги, то браслеты, то пояса, то татуировки, и только у оборотней — ошейники! Массивные, кожаные, с огромными шипами! Что я, металлистка какая, такое украшение носить? И снять эту пакость невозможно! Я будущий работник умственного труда! Как мне с ним в серьезные организации и научные учреждения на собеседования являться?! Да меня же на порог не пустят!

— Честно говоря, не понимаю, как Мортифор, будучи в такой ярости, потребовал от тебя брак на равных условиях! — вздохнул эльф. — Браки, где партнеры равноправные личности, у нас не распространены. Чаше встречаются односторонние браки, где муж — полноправный хозяин и властелин жены. Супруга в данном случае занимает промежуточное положение между рабыней и вольным человеком. Теоретически она свободна, но в то же время во многом зависит от благоверного. Она не имеет права ему перечить, ослушаться и даже отдохнуть от домашних дел не может без ведома мужа. Мужчина в это время живет полноценной жизнью. Собственно, если бы Мортифор хотел тебя унижить или наказать, то он вынудил бы заключить этот вид брака. Но он дал тебе равные права. Все, что может он, — можешь и ты. Мортифор не имеет права тебе приказывать, только просить, а ты в свою очередь можешь либо выполнить его просьбу, либо нет.

— А побить он ее может? — внезапно ожила Ладушка.

Все бракосочетание она простояла в углу, элегантно притворяясь мебелью или подавляя рвотные позывы, а вот теперь активировалась. Странно, почему она этих прав не знает, ведь уже три раза замужем побывала!

Этот вопрос ей задал Вик.

— Я не обратила никакого внимания на брачный контракт, — пожала плечами красавица. — Мужья так быстро закопались, что, вероятно, тоже не успели его прочитать. Да и честно, мне все равно, односторонний это брак или равноправный, я буду делать что хочу.

— Угу, — хмыкнул Вик. — Пока не наткнешься на такого вот Мортифора!

— Сплюнь три раза! — осенила себя священным знаком Ладиина. — Подумать только! А я когда-то о нем мечтала! Слава Эквистриуму, что не сбылось! Этот не то что меня, он сотню драконов построит! Уж лучше за орка или урка выйти, чем за такого!

Кажется, Ладушка только что сделала сенсационное для себя открытие: определила тип мужчины, с которым ни за что не захотела бы связать свою жизнь!

— Ладно, — вздохнула леди Каракурт. — Не уводи от темы! Так может он ее побить или нет?

— Может, — кивнул эльф, — но, исходя из равенства, Света имеет право защищаться.

— Ну, спасибо! Успокоили! Очень обнадеживающая перспектива! Порой мне кажется, что против Мортифора и танк не выдержит. Куда уж мне, хилой да слабой?

— Но не переживай ты так! — неверно истолковал мою кислую мину Норри. — Ведь ты тоже можешь, в случае чего, его побить!

— Тогда какое же это равноправие? — вздохнула я. — Ведь Морти тоже может защищаться!

Кажется, у меня только что появился еще один веский аргумент не доводить благоверного. Хотя Мортифор и не производит впечатления мужчины, способного поднять руку на женщину, я больше никаких прогнозов в отношении его делать не буду.

«Не дрейфь! — успокоило меня левое полушарие. — Прогнозы сделаю я, и Мортифор все же не из тех мужчин, кто поднимает руку на женщину!»

«У него найдутся иные методы!» — сердечно успокоила правая половинка.

— Зато ты осталась полноправной княжной! — решил утешить меня Норри. — А ведь могла потерять положение и титул. В одностороннем браке муж забирает все имущество и титулы жены. Наверное, когда Мортифор требовал равноправного брака, то в большей степени думал о ваших детях, так как в данном случае они будут наследниками одновременно двух престолов. Только изменять Мортифору я бы не советовал. Оборотни — единственная раса, которая умудрилась контролировать данный вопрос.

— Уж не с помощью ли этой штуки? — Я указала на ошейник. — Он что, меня в процессе задушит?

— Ага! — радостно кивнул Норри. — Но не волнуйся, Мортифора он тоже при неверности задушит!

— Вот тут я его как мужчина не понимаю! — вздохнул Вик. — Это ж надо подписаться на такое добровольно!

Брат возмущался, а я теребила ошейник и думала о будущей жизни. Значит, шаг вправо, шаг влево — задушит? Теперь понятно, почему оборотни — самая верная раса! Вот так и разрушаются мифы о моногамности!

Решить вопрос по поводу внезапной вспышки агрессии Мортифора нужно было как можно скорее. А он все еще злился. Это нам доложили служанки, для которых источником информации стали притихшие у двери господина оборотни. У меня губа уже не болела, а вот у Морти, похоже, не зажила. Насколько помню из фамильных хроник, укусы дракона не только болезненный, но и способствует развитию всевозможных инфекций, а в некоторых случаях вообще ядовитый.

Все эти примочки, как нетрудно догадаться, созданы лишь для успешной охоты. Укусил жертву и жди себе, когда бактерии в твоей слюне сделают свое дело и зверюга обессилеет или сдохнет. А если все проверить с ядовитой слюной, то вообще загляденье — обед готов за считанные секунды.

Хотя мои предприимчивые предки приспособились эти свойства использовать в жизни, а именно — для устранения неугодных супругов. Чуть что — невинно хлопаешь ресницами, делаешь большие глаза и ссылаешься на несчастный случай.

Мортифору очень повезло, что на него яды не действуют, а в собственной слюне содержатся антисептики. Так бы через полчаса можно было бы идти лопать благоверного. В этом плане он мой антипод.

«Да вы просто созданы друг для друга! — ехидно хмыкнуло левое полушарие. — Грызи эту тварь сколько хочешь — все равно выживет!»

Да, нашла коса на камень. Однако пора идти к Мортифору. Вопреки простым законам жизни вервольф с течением времени не отходил, а только еще больше закипал. Если сейчас со всем не разобраться, то к вечеру мы получим очень большого и очень злого оборотня.

Естественно, входить в клетку с тигром, то есть в номер к благоверному, без четко продуманного плана не хотелось, но как можно предугадать поступки разъяренного оборотня? Эта раса вопреки общественному мнению отличается завидной уравновешенностью. Конечно, не вампирские мужчины, но тоже на уровне. Поэтому, как нам удалось его раздражить, ума не приложу.

Первое, что я сделала перед разговором, это послала мужу в номер плотный обед. Надеюсь, через полчаса еда осядет в желудке и придаст Морти более благодушное настроение.

3

Брак — это мирное сосуществование двух нервных систем.
Народная мудрость

Казалось, минуты текли целую вечность. С одной стороны, я хотела, чтобы час икс

поскорее настал, с другой — чтобы никогда не наставал и не пришлось во всем разбираться. Норри с Виком предложили разработать план разговора, но вскоре бросили дурное дело, потому как угадать, в каком русле потечет наш разговор, практически нереально. В результате эльфенок вручил мне законсервированное сонное заклятие, которое в случае опасности нужно лишь активировать и перекинуть на объект.

Когда ожидание стало невмоготу, я вздохнула и вышла за дверь. Хм, давненько я так не рвалась навстречу неприятностям. Бывает. Оборотни по-прежнему сиротливо жались под господской дверью. Неужели ужин не подействовал?

— У себя? — спросила я.

— Угу, — хмыкнули они неслаженным хором, продолжая опасливо коситься на дверь, словно та могла на них кинуться и покусать.

— И часто у него такие приступы бешенства?

— Первый раз, — ответил молодой юноша, и ему тут же отвесили тяжелый подзатыльник.

— Чего надо? — хмуро выдохнул солидный зрелый воин, инициатор оплеух.

— Поговорить с ним, — призналась я.

— Ну, иди, — лукаво усмехнулся ближайший к двери вервольф и поклонился, сделав приглашающий жест.

Я тут же воспользовалась ситуацией, уже краем уха услышав, как на того оборотня накнулись остальные.

— Ты что натворил?! — возмущались они.

— А что? — хмыкнул тот. — Если наш король выйдет из себя, то у нас одной чешуйчатой королевой станет меньше.

— А если она трансформируется и будет защищаться, то у нас одним правителем станет меньше! — взревел все тот же солидный вервольф.

— Ну что? Посмотрим — кто кого?

Номер Мортифора оказался гораздо просторнее нашего, можно даже сказать, королевский люкс, состоящий из нескольких покоев. Самого оборотня в гостиной не обнаружилось. Судя по тишине, он немного успокоился. Это радует.

Дверь смежной комнаты была приоткрыта, и оттуда раздавались приглушенные голоса. Я на цыпочках направилась туда. Подслушивать, конечно, нехорошо. Но вдруг от узнанной информации зависит жизнь близких мне людей?

«Ага-ага, оправдывай свои пороки!» — хмыкнуло правое полушарие.

«Заткнись! — отрезало левое. — Кто владеет информацией — владеет всем миром!»

— Прости, Лерри, — шептал Мортифор. — Ты же знаешь, что я ни за что не предал бы нашу дружбу, сделав пару нечестных ходов. Да и силой завоевывать любовь — не мои методы, ты же знаешь. Но мне кто-то подмешал в вино «Ярость дракона». Я никогда еще так не злился.

— Кто бы это ни сделал, он тебе вряд ли друг, — тихо ответил правитель эльфов.

— Или княжне, — заметил Мортифор. — Возможно, он надеялся, что я в ярости прикончу княжну.

— Либо она, защищаясь, прикончит тебя.

— Ты как всегда прав. Я еще не знаю ее намерений относительно меня. Раньше мне казалось, что она неспособна ударить в спину, но у нее мой родовой талисман и моя кровь в жилах, чтобы активировать артефакт.

— Артефакт ей могли подбросить, а исцеление твоей кровью оказаться чистым совпадением.

— Возможно, но если бы ты или я были такими доверчивыми, то вместо нас давно правил бы кто-нибудь другой. Я не верю в случайности.

— И потому ты хочешь держать Свету на коротком поводке?

— Став моей супругой, она уже не сможет причинить мне вред без вреда для себя. Это как собственную руку отрезать.

— Да, но ты в той же ловушке.

— Я не планировал враждовать с ней, Лерри, ты же знаешь. И вообще, я планирую, когда более-менее наведу порядок в собственной стране, отпустить княжну, чтобы у нас с тобой были равные шансы.

— Думаю, тебе не стоит торопиться, — вдруг тихо произнес Лерри. — Она видит во мне в первую очередь родственника, а те для нее неприкосновенны. Это очень обидно, конечно, но говорит о том, что мне придется здорово постараться. И вряд ли повезет. У тебя в этом плане больше шансов. Не в моих правилах сдаваться или уступать, но тебе, мне кажется, она нужнее, чем мне.

— Лерри, ты мне ее уступаешь?

— Скорее даю тебе значительную фору.

— Что случилось?

— Скажем так, я посмотрел на вещи с другой стороны. И мне теперь нужно время, чтобы разобраться в себе.

— Это как-то связано с твоей первой любовью?

— Да, с первой зрелой. А теперь, извини, мне нужно идти.

— Спасибо, ушастый, — вдруг с чувством произнес Мортифор.

— На здоровье, лохматый, — благосклонно фыркнул правитель эльфов.

Я поспешила отойти подальше от двери, но было поздно. Она резко распахнулась, едва не врезав мне по носу, и на пороге возник Мортифор. Единственное, что я успела, это занести руку, якобы собираясь постучать.

— Ну, как? — улыбнулся он, подходя ко мне. — Много полезной информации почерпнула?

— Да не очень, — призналась я.

— Видно, поздновато пришла подслушивать, — посетовал оборотень.

— Что подделаешь? — пожала плечами я. — Ты очень злился. Кстати, как ты? Полегчало?

— Ага, валерьянка творит чудеса, — подмигнул мне Мортифор.

— Серьезно?! — изумилась я.

— Нет, — хмыкнул оборотень. — Другой отвар.

— Дашь рецептик?

— Обязательно, — кивнул он, — ты же теперь моя законная супруга, должна знать, как успокоить благоверного.

— Или упокоить, — буркнула под нос я и схлопотала внимательный взгляд мужа. М-да. — Я пошутила. Честно.

— Придется поверить, — вздохнул Мортифор и жестом пригласил к столу. — Выпьешь вина?

— Почему вы все хотите меня спойть?! — возмутилась я.

— Все — это кто? — заинтересованно склонил голову набок мужчина.

— Ну, самым последним был Лерри, — сдала я оборотню его лучшего друга. — Кстати, а где он? Вы же с ним только что разговаривали.

— Через зеркало. — Мортифор махнул рукой в сторону смежной комнаты. — Самый простой и удобный способ. Не просто говоришь, но еще и видишь. Земные ученые уже активно и довольно успешно разрабатывают технологии, несущие подобную идею. Ну да ладно. Расскажи про ушастого. Ему удалось тебя опойть?

— Да не очень, — призналась я. — Мой внутренний зверь возмутился и чуть не вырвался на свободу.

— Интересно! — В уже темных глазах Мортифора загорелись исследовательские огоньки. — А на меня твой зверь не реагирует?

Я прислушалась к внутренним ощущениям. Нет, внутренний дракон спал. Почему-то сейчас при беседе с Мортифором в душе царили комфорт и чувство защищенности.

— А теперь? — спросил Мортифор и навис надо мной, ограничивая внутреннее

пространство. Наши губы оказались в какой-то паре сантиметров друг от друга. Я буквально кожей чувствовала силу его ауры, но дракон по-прежнему СПАЛ! Причем в процессе абсолютно бессовестно похрапывал.

— Нет реакции.

— В смысле от зверя? — несколько нерешительно уточнил оборотень. Неужели ему так важно быть в моих глазах привлекательным?

— Да, дракон по-прежнему где-то на дне.

— Это хорошо, — расслабился Мортифор. — Твой зверь признал нас супругами.

— Это значит, что я теперь не смогу на тебя напасть?

— Типа того, — согласился он, садясь в кресло напротив. — Но больше это значит, что если один из нас впадет в бешенство или ярость, то второй всегда сможет достучаться до здравого смысла половины. — И тихо добавил: — Полагаю, нам стоит разобраться в наших отношениях.

— Думаю, ты прав, — согласилась я. Пусть тема и не совсем приятная, но расставить точки над «і» стоит.

— Не волнуйся, — хмыкнул супруг. — Я не собираюсь принуждать тебя к физической близости. Насилие — не мой конек. Я долго думал и хотел предложить тебе брак как наиболее удачное решение для нас обоих. Но только я собрался это сделать, как ты сбежала. Потому, извини, пришлось немного форсировать и подправить твоё решение. Относись к нашему браку как к очень хорошему надежному союзу, где каждая из сторон выкладывается за общее благо по полной. Плюс можешь спокойно подходить ко мне, даже когда я в звериной ипостаси и диком бешенстве. Наши узы не позволят мне причинить вред своей жене и наоборот. Нам обоим соглашение на руку. Смотри, если тебе понадобится помощь, то выступит вся армия оборотней. А они у меня хорошо обученные, тренированные солдаты, ничем не уступающие твоим войскам.

Я вспомнила, сколько усилий уходит на обучение и содержание моей армии. Молчу уже о затратах, о которых хлопочет Вик и строго контролирует данный вопрос. Да, мне-то поддержка оборотней выгодна. А что Мортифору с этого?

Мой вопрос его немного смутил. Мортифор прикусил губу, затем вздохнул и произнес:

— Уговаривая тебя, я бы, вероятно, промолчал кое о чем, но раз уж мы заключили союз, то, думаю, стоит признаться. Дело в том, что у меня сейчас несколько сложная ситуация, и очень кстати пришлась бы поддержка могущественного союзника.

Так, приплыли! А в этот раз я во что вляпалась? Причем заметьте — лежала раненая и никого не трогала! Неприятности сами меня нашли! Что я, медом намазана? Или какая-то любимая жертва?

— Полагаю, стоит поведать тебе об оборотнях поподробнее. Что ты знаешь о структуре власти у вервольфов? Хотя нет. Что ты вообще о нас знаешь?

— Мало чего, — призналась я. — Тебе одновременно с предложением руки и сердца следовало также предоставить мне справочник по содержанию и разведению оборотней в бытовых условиях.

— Это будет, — кивнул Мортифор. — Надеюсь, ты знаешь, что власть у нас не наследуется, а завоевывается? — И, увидев мой кивок, продолжил: — Отсюда, как ты уже догадалась, текучесть королей у нас огромная. А чтобы предыдущий монарх не переизбрался на второй срок, основной претендент его убивает.

— А как же тогда Карнификус выжил? — попыталась я казаться несведущей. Незачем Мортифору знать, что я в курсе некоторых событий.

— Я победил отца в битве, а потом сохранил ему жизнь. И теперь, когда отлучаюсь в иные измерения, оставляю его на троне заместителем. Очень удобно, знаешь ли. Я, честно говоря, не хотел быть королем. Это папа настоял. Родившись третьим сыном правителя, я надеялся провести обычную жизнь, заботиться о семье, воспитывать детей. Может, был бы купцом или парфюмером. Или заводчиком редких видов. Я обожаю путешествовать, люблю исследовать, узнавать и создавать что-то новое. Света, если бы ты знала, сколько в мире

интересных параллельных измерений! Есть миры, построенные совершенно противоположным образом. Словно антимир. Там не действуют общепринятые законы.

— Об этом мы с тобой еще поговорим, — улыбнулась я. — Не увиливай от неприятной для тебя темы. Что там с твоим политическим положением?

— Оборотни бывают нескольких видов. Это тебе уже рассказали, полагаю. Я вообще смею предположить, что вся известная Норри информация уже давно и благополучно переключалась в твою прекрасную головку, а потому не хлопай так невинно ресницами и не делай большие глаза. На будущее: наша связь позволяет мне улавливать малейшую фальшь. Равно как и ты мою ложь легко распознаешь.

— Беспредел! — возмутилась я.

— И не говори, — согласился Мортифор. — А вкупе с ошейником верности — это вообще концлагерь «Земляничка» получается. Я прав?

— Мысли тоже читать можешь? — хмуро осведомилась я.

— Ага. Скоро, когда связь с тобой наладится.

Блин, с такими темпами ничего личного в душе не останется! И так уже братья шастают в моей голове, когда им вздумается, теперь еще и Мортифор на эту волну подстроился! Так что там у него за разногласия со своими?!

— Не совсем разногласия. Просто подозреваю, что Руфусы хотят меня свергнуть и поставить своего ставленника. Ты же знаешь, что это очень хитрый и изворотливый клан. Они прекрасные купцы и бизнесмены, а потому у них всегда водятся внушительные запасы золота. Теперь их численность увеличилась, и они борются за влияние. Моя основная армия состоит из Гуар и Альбусов. Но они постепенно вымирают. Особенно Альбусы. Им трудно привыкнуть к нашему климату.

— А разве все оборотни не ютятся на твоей территории?

— Нет. Мы, также как и прочие расы, живем не только на Клыкастом материке, но и по всей Гее, в небольших количествах на каждом континенте. Пока люди этого не знают, мы можем спать спокойно. Альбусы испокон веков обитали в суровом, холодном климате. Это северные народы нашей расы. Так как никто из жителей Геи не претендует на обитание в ледниках и окраинных землях, эту тайну почти никто не знает. А проживающие там человеческие расы, очень замкнутые и недалекие народы, либо никогда не выходят в свет, либо уже давно сотрудничают с нашими и не выдают секрет. В последнее время наблюдались особенно суровые заморозки, и большое число моих родичей погибло. Все реже и реже Альбусы покидают свой дом и идут ко мне на службу в более теплые широты. В результате численность моей армии приблизительно сравнялась с численностью тайной армии Руфусов. В любой момент в стране может разразиться гражданская война. Если меня убьют, отец не сможет удержать престол — и в архивах моего народа возникнет новая правящая династия.

— Очаровательно. А почему тебе не может помочь Лерри?

— Лерри — эльф, и для моего народа он в первую очередь представитель другой расы. Мой народ отрицательно воспримет вмешательство чужаков в личную политику. Так война разразится еще раньше, и я потеряю своих союзников.

— А я чем в этом плане лучше? Я вообще дракон, ваш извечный лютый враг.

— Ты, как моя жена, автоматически причисляешься к внутреннему кругу. Пусть ты и представитель иной расы, но для оборотней ты — будущая мать моих детей, их потенциальных правителей, а следовательно, уже «своя». Плюс ты, так же как и мы, можешь превращаться в другое создание, а это тебя и так делает гораздо ближе к нам, чем все остальные гуманоидные расы.

— В общем, если бы Лерри был женщиной, ты бы женился на нем, а так приходится довольствоваться мною? — ухмыльнулась я.

— Довольствоваться — это слабо сказано! — Мортифор поднял вверх палец, пряча в уголках рта лукавую улыбку. — У тебя армия укрепилась и с каждым днем становится все сильнее и сильнее, а это делает тебя как супругу еще привлекательней!

— Очаровательно, — вздохнула я.

— Вот и я о том же! — кивнул супруг, стараясь не рассмеяться. — Ты уж извини меня за произошедшее. Хотелось договориться по-хорошему, но, когда возникла угроза жизни, я должен был себя застраховать.

— Как? Браком?

— Да, клятва спасает.

— Но ведь я даже не знаю, что за статуэтку подложили мне в рюкзак.

— Ну, я-то этого не знал. А артефакт слишком могущественный и способен уничтожить род оборотней на корню.

— Сама понимаешь, в такой ситуации я не могу просто верить на слово. От этого не только моя жизнь зависит.

— Ты уверен, что нужно рассказывать это мне? — перебила я собеседника.

— Ну, ты же не знаешь, — спокойно возразил он.

— Ну, так, может, лучше и не знать? — в тон ему предложила я.

— Нет, теперь тебе стоит знать. Этот артефакт может активировать только тот, кто несет в себе кровь правящей династии.

— Намекаешь, что я оборотень? — усмехнулась я.

— Нет, — качнул головой вервольф. — В твоих жилах течет моя кровь. Оборотни неспроста держат способ исцеления в секрете и требуют у поручителя жизнь. Мы возвращаем души с грани с помощью собственной крови и жизни. И те, кому мы дали свою кровь, обретают над нами огромную власть.

— Прямо как драконы! — изумилась я.

— Да, в этом плане мы очень похожи, — согласился Мортифор. — Мы тоже не сможем убить исцеленного, не сможем причинить ему вреда, в то время как тот способен всадить нож нам в сердце. Когда ты сбежала с Золотым волком, я сначала подумал, что ты все подстроила, чтобы уничтожить наш род.

— И суд, и собственную смерть? — ехидно хмыкнула я.

— Это все можно легко просчитать, — спокойно парировал собеседник. — Норри в отчаянии несет тебя к оборотням как единственным компетентным целителям, я берусь за это дело и открываю путь к своей спальне, где хранится артефакт, вдобавок ко всему делюсь собственной кровью, кольцо у тебя уже есть, а остальное — дело техники. Изящно и естественно. Никаких подозрений, просто случайность.

— Но для чего мне ваша смерть, ты не подумал?! — опять возмутилась я. — На свете множество предсказаний, с чего мне слепо верить в это?!

— У «Ярости дракона» есть плохое свойство затуманивать мозг. Я просто не мог логически мыслить. И тогда мне казалось вполне реальным то, что ты хотела избавиться от извечных врагов или, на худой конец, просто отвязаться от столбиков.

— Кстати о них, — встрепелась я. — Что теперь делать будем?

— А ничего, — обворожительно улыбнулся Мортифор. — Видишь ли, брак подразумевает наличие детей, и потому если оборотень женится на той, что пометила его территорию, то таким способом он дает ей пожизненное обещание и гарантию исполнения проклятия. Вследствие чего временные рамки перестают действовать. Это самый надежный способ отсрочки. Я не предлагал тебе его раньше, так как вряд ли бы ты согласилась. Если ты кого-нибудь любишь, — вдруг тихо произнес оборотень, — то, когда моя ситуация более-менее наладится и я перестану бояться кинжала в спину, я тебя отпущу. Обещаю.

— А не жалко терять такую выгоду?

— Буду жалеть не о выгоде, а о расставании с тобой, — грустно улыбнулся оборотень. — Ты мне все-таки нравишься, поэтому не думай, что я не воспользуюсь подвернувшимся мне шансом.

— Ну да, где еще удастся заполучить такую армию, — проворчала я.

— У меня, как ученого, есть еще мечта посмотреть на результат скрещивания оборотня и дракона в несколько ином сочетании, когда дракон женская особь, а оборотень —

мужская, — спокойно заметил Мортифор. — И не просто посмотреть, я бы с удовольствием его воспитал.

— И не одного, — в тон ему решила ответить я.

— Естественно! — фыркнул Мортифор. — Как минимум штук пять для начала.

Вот это да! А я-то думала, что вся наглость этого мира досталась пополам нам с Виком, а оказалось, мы всего лишь в очереди за этим нахалом стояли! Ну да, вскрытие покажет.

Мортифор, ничуть не смутившись моего взгляда, спокойно повернулся к окну и пригубил вино из бокала.

— Может, спустимся в зал и поедим? — спокойно предложил он.

Мой желудок радостно взвыл, полностью одобряя новоиспеченного мужа. В принципе, перекусить — хорошая идея. Мортифор как раз ворвался к нам посреди трапезы, и с едой как-то не заладилось. А возвращаться за едой в свой номер не имеет смысла, потому как братья, полагаю, на нервной почве уже давно все прикончили.

Я кивнула и молча приняла протянутую руку.

Открывшаяся дверь едва не прибила скучковавшихся под ней любопытных оборотней. Даже солидный зрелый воин, раздававший до этого всем оплеухи, устроился третьим слоем.

Наше появление они восприняли довольно настороженно и удивленно. Все-таки мы друг друга не убили, что уже само по себе странно.

В обеденном зале былолюдно. Туда-сюда сновали верткие официантки, разнося подносы с едой. Шумно отмечали какой-то праздник гномы. Тихонько пили в другом уголке купцы и начальники караванов, заедая вино жареными свиными ребрышками с картофелем. Скромненько ели в противоположном конце зала худенькие благородные барышни, их честь и сохранность блюли суровые плечистые телохранители, в роду у которых, подозреваю, не обошлось без оборотней. Но даже на их фоне свита Мортифора казалась динозаврами. При их приближении люди непроизвольно вжимали голову в плечи и старались слиться с окружающей средой. Мы с Морти шли чуть поодаль и, как мне казалось, не слишком выделялись из толпы. Супруг со своим двухметровым ростом еще мог сойти за человека, я же вообще не представляла никакой опасности.

— Ошибаешься! — шепнул мне на ухо спутник, снова прочитав мои мысли. — Если ты заметила, на тебя даже головорезы вон в том темном углу стараются не пялиться. Интуитивно они сочли тебя куда более опасным противником, чем всех нас.

— Бред. Это только потому, что ты со мной.

— Ну-ну, лиса тоже красивая да пушистая, вот только куры не обольщаются, — тихо заметил супруг.

Мы сели за освободившийся столик у стены и заказали еду. Охрана расположилась поодаль. Витьки с Норри поблизости не наблюдалось. Странно. Неужели они сыты?

Откинувшись на спинку стула, я закрыла глаза и попыталась расслабиться, сосредоточившись на звуках таверны: характерном стуке ложек о деревянные миски, грохоте дубовых чарок о столешницу, скрипе мебели, скрежете отодвигаемых стульев, переругивании сотрапезников, повизгивании официанток, которых щипали за выступающие части. Все это сливалось в единый коллективный гам, перекрывающий шум грозы на улице.

Вдруг входная дверь громко хлопнула, ударившись о стену. Я резко распахнула глаза и увидела сгорбленного промокшего путника в темно-сером плаще, по которому ручьями стекала вода. Позади нежданного пришельца в открытом проеме сверкала молния, и грохотал гром. Все окружающие примолкли и с удивлением посмотрели на вошедшего. Тот сразу сориентировался, закрыл дверь и откинул капюшон.

— Фу, — выдохнул он. — Ну и погода! Давно не бывало такого ненастья. Видно, Драконы свадьбу играют! А, Кузька?

— И не говори! — подтвердил один из коренастых бородатых мужиков за соседним столом, приглашая вошедшего присоединиться. — Со времен последней свадьбы такого ненастья не бывало.

Промокший пришелец шустро обогнул зал, оставляя позади себя небольшие лужицы, и

плюхнулся на стул.

— О чем они? — удивилась я, глядя на Мортифора.

— Понимаешь, — улыбнулся оборотень, — испокон веков клятвы, заключаемые между сильными мира сего, сопровождаются колоссальным выбросом энергии и, как следствие, сильным ненастьем. Чем сильнее магические способности вступающих в брак, тем хуже погода. Так как Драко обладают наибольшим потенциалом и редко кому дают клятву, кроме брачной, то в народе есть примета: если на дворе гроза или ураган, то это Драконы свадьбу играют.

— Самое смешное, что они правы, — вздохнула я.

— Так не на пустом же месте примета возникла, — улыбнулся супруг. — Если не возражаешь, после ужина я бы хотел еще кое-что обсудить с тобой.

— Не проблема, — кивнула я и принялась за только что принесенное блюдо.

Ужин протекал на удивление спокойно. Мортифор поглощал еду, и по мере его насыщения я просто физически чувствовала, как уходит из оборотня остаточная агрессия. Видно, плотная еда способствует более быстрому преодолению действия различных эликсиров. Учту на будущее.

— Морти, а можно вопрос? — прервала я кажущуюся безмятежность и, внимательно взглянув на оборотня, добавила: — А точнее, два.

— Давай, — благосклонно кивнул муж, аккуратно поедая жареные ребрышки.

— Куда делся твой ошейник? — Я указала на его шею.

— Вот он, — улыбнулся супруг, слегка опуская ворот рубашки и указывая на цельный серебряный шнурок.

— Но как? — просто обалдела я.

— Это второй вопрос или внезапная реакция? — хитро прищурился визави. Затем улыбнулся и дотронулся до моего ошейника.

В ту же секунду я почувствовала, как тот сжимается и уменьшается, приобретая металлический холод. Я пощупала трансформировавшиеся узы Гименея. Ощущения подсказывали, что это такая же, как у Мортифора, цепочка.

Оборотень улыбнулся:

— Я забыл вначале наложить на ошейник видоизменяющее заклятие, но теперь не волнуйся. С этого момента он будет автоматически подстраиваться под твой наряд и соответствующе выглядеть. Правда, когда ты обратишься к драконьей ипостаси, он снова станет собой.

— И на том спасибо, — вздохнула я. Ходить с кожаным украшением на шее не в моем стиле. Особенно в свете предстоящего собеседования в серьезных научных учреждениях и организациях. Там такое неприемлемо.

— Так какой ваш второй вопрос, драгоценная моя? — размешивая в кружке какой-то травяной чай, спросил Мортифор.

— Почему ты потребовал Витькину жизнь, а не Норри, как тот изначально тебе предлагал?

— Для подстраховки, — пожал плечами он. — В случае опасности от тех, кого мы излечили, мы забираем жизнь близких им людей либо шантажируем обидчиков. Когда даешь кому-то свою кровь, чтобы выжить, нужно связать того кровью. А угрожая, будь готов исполнить обещание. Смерть племянника очень огорчила бы моего лучшего друга. У правителей, конечно, дружба не принята, но и я не идеален, как видишь. Виктор же Лерри не нужен, да и ты друга детства знаешь гораздо дольше, чем Норри. В этом плане лорд Венатор — идеальный короткий поводок для тебя. У тебя вообще слишком много близких людей, а это лишние рычаги управления тобой.

— И что ты предлагаешь? Убить их? — разозлилась я.

— Нет, — мотнул головой Мортифор. — Я просто прошу тебя учитывать этот фактор в будущем. Правителю следует страховать и защищать свои уязвимые места. Думаю, Вик уже сделал правильные выводы и поостережется. А вот, кстати, и он!

Я оглянулась, проследив за взглядом оборотня. По лестнице спускались Норри и Витькой, что-то воодушевленно обсуждая. Увидев меня с Мортифором, Вик нахмурился и помрачнел, бросив в сторону оборотня злобный взгляд. Улыбка Норри тоже увяла. Братья молча подошли к нам и остановились около столика.

— Здравствуйте, — вежливо улыбнулся супруг, жестом приглашая присесть. — Есть будете?

— Будем, собака! — кивнул Вик.

— Витька, без оскорблений! — возмутилась я. Чего таить, Мортифор мне нравился, и обижать его не хотелось.

— Что ты, милая, — обворожительно осклабился кузен, явно прикидывая, с какой бы стороны лучше снять с зятя шкуру. — Я его не оскорбляю, а просто классифицирую нашего нового члена семьи с биологической точки зрения.

— Гад! — рыкнул Мортифор и, перехватив мой взгляд, невинно хлопнул ресницами. — Но я тоже классифицировал вашего брата!

Да, кажется, это у них взаимное. Норри молчал, однако по его виду можно было предположить, что он прикидывает, где взять действующий на оборотней яд и какое количество понадобится израсходовать на одного известного нам индивида.

— Если ты ее обидишь, хотя бы настроение испортишь, я с тебя шкуру спущу! — пригрозил Вик.

— Ну, надо же, какие мы заботливые! — вскипел оборотень. — А где ты был, когда ее вешали? Или когда стрелял ей в сердце?

Вик дернулся, словно от пощечины, и в следующую секунду с низким рыком кинулся на Мортифора через стол. Брат до сих пор болезненно переживал тот выстрел. Я его уже тысячу раз простила, а его все чувство вины гложет.

— Стоп! — рывкнула я, хлопнув по столу ладонью. Мне еще их междоусобиц не хватало!

Мужчины сморгнули и мгновенно остановились. Рядом замерли подоспевшие телохранители короля. Норри сидел напряженный, как струна, в любой момент готовый прийти мне на помощь. Вик взглянул на меня глазами затравленной собаки. Он очень сожалел о собственном промахе и о случившемся союзе.

— Мортифор, не смейте оскорблять моего брата, — отчеканила я. Когда злюсь, всегда перехожу на вежливый тон. — Я сама потребовала от него оставить меня и бежать, а в моей смерти он также не виновен. Это были происки Ведущих магов мира. И если вы когда еще наступите ему на эту мозоль, я на вас очень обижусь.

— Извини. — Мортифор покаянно склонил голову.

Краем глаза я заметила, как ухмыляющийся Вик продемонстрировал зятю оттопыренный средний палец. М-да, а не так-то легко будет наладить спокойную обстановку в семье.

— Перекусите? — предложил Мортифор, стараясь придерживаться нейтрального тона.

Витька с Норри тут же оживились, видно решив, что война войной, а ужин должен быть строго по расписанию. Я почувствовала, как они прикидывают в уме, что бы потом сделать с моим лохматым супругом. Сошлись, кажется, на несчастном случае и теперь мысленно спорили, как это устроить. При этом старательно пытались зашифровать свои намерения от меня. Эх, добрые мои! Интересно, а Мортифор может читать их мысли через меня?

— Наивные, — улыбнулся оборотень, давая ответ на мой невысказанный вопрос.

М-дя. Весело, однако! С такими темпами у меня семейка в ядерный реактор превратится!

— Что ты сказал? — встрепенулся Вик.

— Ничего, — улыбнулся Мортифор. — Это так, мысли вслух. Ты ешь, ешь, не отвлекайся.

Норри замер и подозрительно взглянул на вервольфа.

— Вы что, яда туда подсыпали? — спросил эльфенок.

— Как можно?! — возмутился Мортифор. Хотя нутром чую, что над этой идеей он задумался. — Просто вам сейчас нужно максимально сбалансировано и плотно питаться.

— С чего бы? — насторожился Виктор.

— А ты не догадываешься? — ехидно улыбнулся король оборотней. — Когда дракон начинает постоянно и плотно есть, а его рацион напоминает меню беременной женщины? Да и характер становится капризным.

— То есть намекаешь, что скоро я, как и Света, превращусь в огнедышащую гадину? — осторожно спросил кузен.

— Ты и так гад, — хмыкнул Мортифор. — Для полноты картины тебе осталось только чешуей обрасти.

— Я же просила!

— Но я не обзываюсь! — невинно хлопнул ресницами Мортифор. Только сейчас заметила, какие они у него длинные и подкрученные. — Я просто констатирую факт, что взросление вашего брата тоже почти завершилось и от трансформации его отделяют буквально считанные дни или часы! То же самое касается Норри.

— Если я превращусь в дракона, ты первый об этом узнаешь! — сердечно пообещал Вик и хищно вгрызся в свиные ребрышки.

— Так зачем вы пришли? — попыталась я отвлечь внимание братьев от их будущей жертвы, которая в данный момент молча заигрывала со мной. М-дя.

— Мы тут проштудировали твой испепеляющий врагов фолиант и нашли очень интересную информацию, — оторвался от еды Вик.

— Мы искали пятого Дракона, — добавил Норри. — Ну и уже давно подозреваем Кейси.

— И представляешь, что мы нарыли, — снова взял слово Витька. — Единственный, кто носил имя Каптулус, была женщина!

— Хочешь сказать, что наш Кейси леди? — хмыкнула я.

— Посмотри ему под хвост, и ты убедишься, что он очень даже мальчик! — буркнул Вик, явно вспомнив, как мы опознавали врага по ягодицам.

— Дело не в этом, — хитро ухмыльнулся Норри. — А то, что рода Каптулус у оборотней не существует.

— Зато есть человеческий род магов, — довольно улыбнулся Вик. — Чей представитель, женившись, дал свое имя леди Каре Лупус Альбус Цициди.

— Одной из бывших жен лорда Карнификуса? — встрепелась я.

Следящий за нашим разговором Мортифор вздрогнул.

— Именно! — радостно подпрыгнул на стуле Норри. — Наконец-то мне открылась тайна, куда она бесследно пропала. Оказывается, ее обвинили в измене, что, по законам лохматых, одно из серьезнейших преступлений, караемых смертью или изгнанием. Эта красавица избрала второй путь и вышла среди людей замуж, родив очаровательную дочурку Лилиен. Что самое интересное, Кейси родился гораздо раньше, чем был заключен второй брак, и звался он до этого...

— Арвэст, — припечатал Вик. — Сводный брат нашего новоиспеченного зятя.

— Но погодите! Он же тогда и мой сводный брат!

— Или Виктора, — поправил Норри. — С кем застукали леди Каптулус, в книге не написано, но он наш родственник однозначно!

— Он и дракон, и оборотень одновременно! — улыбнулся Вик. — Да и сам Каптулус имел толику волчьей крови. Может, потому он с Карой так и сдружился.

Я взглянула на Мортифора. А ведь он теперь тоже член моей семьи. Ну вот! То ни одного кандидата, то сразу два! Что ж мне так не прет?! Однако теперь понятно, почему Мортифор воюет с Кейси. Его сводные братья пытались его убить. Только вот куда делся наш лохматый принц и почему сразу не признался? Ведь проклятие и по нему шарахнет?

Странно, в душе было ощущение, что я что-то упустила. Но что? Я снова взглянула на

наблюдающего за нами заинтересованного Мортифора. И тут меня осенило!

Почему Мортифор в разговоре со мной ни разу не упомянул о Кейси? Ведь изгнанный, обиженный на жизнь оборотень — прекрасный, достоверный источник информации. Но король оборотней почему-то сбросил его со счетов. И, когда я проверяла Кейси артефактами, он не числился моим родственником! А что, если?..

— Кейси ведь мертв? Я права? — спросила я, глядя в темные глаза супруга. — Ты ведь должен говорить мне правду, так?

Мортифор не на шутку встревожился и даже немного смутился. Мне показалось или в его глазах промелькнула растерянность? Видя необычную реакцию моего супруга, братья хищно подались вперед. Я просто физически ощущала, как оборотень напрягся и занервничал.

— Да, — наконец кивнул Мортифор.

— Что? — опешил Вик. — Ты нашего пятого кандидата убил?!

— Уже давно, — нехотя признался оборотень.

— Насколько давно? — насторожился Норри. — Значит, я был прав, когда при нашем первом знакомстве заявил, что Кейсариус мертв?

Тут Мортифор окончательно подобрался и приготовился к самозащите, словно мы с братьями в любую минуту могли напасть. Да чего ему опасаться?

Вдруг голову посетила жуткая догадка. А что, если?..

— Только не говори мне, что ты был КЕЙСИ!

— В таком случае я промолчу, — пожал плечами визави.

От шока я просто онемела. Нет, ну каков паразит! Все это время он был рядом, изучая нас, слушая, наблюдая, как мы попадали в различные неприятности, и внутренне посмеивался. А о столбиках я вообще молчу! Он был рядом, но ничего не сказал! Убью!

Кажется, последние мои мысли отразились у меня в глазах, потому что Мортифор резко подорвался со стула, телохранители напряженно подались вперед, но замерли, видя, что мы пока не нападаем.

— Куда спешишь, зятек? — Братья скрестили руки на груди. Вопреки моему мнению, нападать на Мортифора они не собирались. Только глаза у родичей загорелись черным, что означает скорую месть. — Садись на место, мы с удовольствием послушаем!

Мортифор оценивающе взглянул на братьев и спокойно вернулся на место.

— Что ж, я убил лорда Каптулуса, то есть Арвэста, и Ориса тоже десять лет назад, когда они сначала попытались убить меня, а потом покусились на честь сводной сестры Кейсариуса. На самом деле лорд Кейсариус Каптулус, принц Длатский был той еще мразью. Я не планировал разыгрывать перед вами представление, просто хотел догнать и убить. Но в гневе не заметил капкан в своем же лесу. Когда я уже приготовился к глупой и бессмысленной смерти, то услышал ваши голоса и, чтобы вы меня не узнали и выпустили, в срочном порядке надел личину самого ненавистного и самого хорошо изученного врага. А потом подвернулся случай узнать вас поближе, и я продолжил свой маленький обман. Правда, характер Кейси создал совершенно иным, сделал его благородным, где-то ранимым, где-то трусоватым. Извините, конечно, за ложь, но мне понравилось с вами путешествовать.

— А как тебе другие поверили! Сарки, например?

— В конце концов, мы с Кейси выросли вместе, — грустно улыбнулся Мортифор — Я изучил его очень хорошо. Перед чужими я показывал осторожность Кейсариуса. Как видите, иногда я могу быть очень убедительным.

Убедительным? Да по этому притворщику МХАТ плачет! Вот что политика делает с людьми и нелюдьми! Значит, пятый Дракон у нас все-таки один. Это радует.

Я взглянула на кольцо Нох-рам-Лукуша и только сейчас заметила, что оно светится алым светом. Значит, тогда были совсем не блики молнии в рубине, а знак, что мы нашли подходящую по природе магии кандидатуру! И все остальные требования теперь сходятся, член семьи и маг двенадцатой степени. Ну, хоть какая-то радость к концу дня!

Вот бы еще разобраться, кто из нас кто, и двинуть на поединок с сильными мира сего.

М-да, попал Мортифор! О чем я ему не преминула сообщить:

— Может, столбики ты и отодвинул на будущее, зато в остальном вляпался конкретно. Раз ты всегда был с нами, то о проклятии уже знаешь. И вводить тебя в курс дела не нужно.

Собеседник хмуро кивнул и осторожно уточнил:

— А у вас точно нет ни малейших идей, кто из вас кто?

— Не-а! — радостно отозвались братья, довольные, что хоть как-то удалось испортить настроение зятю.

— М-да, — вздохнул Мортифор. — Так, может, сейчас над этой задачкой подумаем?

— Ну, давай подумаем, — осклабились шурины.

Оборотень еще раз вздохнул и накрыл всех пологом безмолвия. Теперь нас никто не подслушает. Около часа мы пытались решить, кто из нас кто. Братья не скупилась на ядовитые замечания и комментарии. Мортифор тоже оказался той еще язвой. Когда к компании присоединилась Ладушка, наше общение вообще стало походить на пикировку в серпентарии. Вино к тому же оказалось неразбавленным и молодым. В результате ничего, кроме потраченных нервов и возросшей агрессии, наш диалог нам не дал. Плюнув на все, мы еще раз выпили с горя и связались с Нох-рам-Лукушем.

Довольно потрепанный и взъерошенный вампир (интересно, чем он там занимался в таком виде?) явился минут через пятнадцать. Тихо рыкнув, прапрадедушка растормошил уже порядком захмелевшую компанию, отвесил Витьке с Норри по воспитательному подзатыльнику, шлепнул меня под зад и одарил муженька «нежным» взглядом, явно прикидывая размер гроба для нового члена семьи. Помнится, он обещал загрызть того, кто насильно склонит меня к браку. Ну-ну. Затем, как самый старший и ответственный, прочитал лекцию о пользе решения задач на трезвую голову.

На что я возмутилась, заявив, что древние скифы вообще принимали решения в застольях, предварительно напившись до зеленых чертиков. И, что удивительно, это вело их к победам! Правда, я умолчала, что принятые решения скифы выполняли только тогда, когда поутру на трезвую голову не приходили от них в ужас. На это Нох-рам-Лукуш еще раз шлепнул меня по пятой точке и приказал «этому столику больше не наливать». Затем тяжело вздохнул и провел анализ крови зятя.

Однако тут со способностями опять получилась неразбериха. У Мортифора одновременно обнаружились задатки и Воина, и Тихони, и даже Либ-им-и-до (чуть в меньшей степени, но все же). Это здорово всех расстроило. Братья с горя даже перекусили. Опять. Нох-рам-Лукуш сказал, что посоветуется еще с Акр'ментр'морком, и, настав на нас отрезвляющее заклинание, исчез в портале.

Гроза постепенно стала стихать, и приезжие начали медленно расходиться по комнатам. Местные жители, заглянувшие в таверну, тоже стали разбредаться по домам. В пустеющем зале наша разношерстная компания выглядела особенно пикантно.

— Может, и мы, наконец, отдохнем? — сдался Вик, откидываясь на спинку стула.

— Все равно дальше спорить бессмысленно, — поддержал кузена Норри. — Для более удачного решения нам надо лучше друг к другу присмотреться.

— Или сильнее напиться, — поддел его Мортифор, хитро косясь на меня.

— Знать бы еще, кто нас подставил со статуэткой, — поделилась я наболевшим. Как любой полноценный дракон, я просто не могла оставить такое оскорбление без должного внимания. Инстинкт требовал вычислить и отомстить! — Может, это Ведущие маги мира? Они уже пытались избавиться от нас втихую.

— Не думаю, — отрицательно мотнул головой Мортифор. — Пусть они сейчас и пытаются нас убраться, это на них немного не похоже.

— А откуда тебе знать, что для них характерно, а что нет? — нахохлился Вик.

— Скажем так, у нас с ними уже были небольшие разногласия, — уклончиво отозвался Мортифор. — И здесь они бы действовали гораздо решительнее. Есть у меня несколько иные подозрения.

Мы все превратились в слух, но оборотень своими догадками не поделился,

сославшись на то, что для начала хочет их проверить.

— А пока я начну магический поиск координат замков Ведущих магов мира, — произнес он. — Затем мы введем их в параметры группового портала и попробуем решить нашу проблему.

— Помощь нужна? — ни с того ни с сего предложил Норри.

— Нет, спасибо. У меня хорошая команда магов. Они поддержат заклинание и просчитают все вероятности. Нам лучше в это время отдохнуть.

— А разве место жительства Ведущих магов мира не известная информация? — удивился Виктор, даже забыв про вражду с Мортифором.

— Нет, — спокойно ответил тот. — Маги тоже люди, и им необходимо уединение. Вот они и скрывают свои дома, чтобы отгородиться от вечных просителей и простых зевак. Ах, да — держите. — Он положил перед Виком связку ключей.

— Что это? — удивился кузен, глядя на брелок со значком «БМВ».

— Это свадебный подарок моим дорогим шуринам, — улыбнулся Мортифор. — Я в личине Кейси слышал про ваши проблемы с машиной князя Олега. Купить новую, да еще полностью удовлетворяющую всем требованиям, вы не успеете, а моя бэшка, думаю, вполне подойдет. Только поменяйте номера, обработайте салон аэрозолем на основе петрушки, чтобы перебить мой запах, и в конце подстрахуйтесь духами. Но учтите, что это лишь временная замена. Впрочем, если хотите, я предоставлю вам своего механика, который сделает из моей машины точную копию машины князя Олега, и никакие техосмотры не придерутся.

— Подлизываешься, лохматый? — прищурился Вик. — Думаешь, я обменяю сестру на машину? — Но ключи все-таки взял.

— Я не подлизываюсь, — покачал головой Мортифор. — Я просто пытаюсь наладить с вами сносные отношения.

— Не дожدهшься! — фыркнули те, но смотреть на зятя стали куда благосклоннее.

— Знакомые у меня есть, но ты лучше зови своего механика, — решил Вик. — Если что-то делать, то качественно.

— Хорошо. Я его предупрежу.

— Но откуда уверенность, что твоя машина подойдет? — изумилась я.

— В отличие от ваших отцов я живу на Гее, но очень часто бываю на Земле. Как правитель, я никогда не должен забывать о том, что враги могут достать меня в любой точке мира и реальности, поэтому должен подбирать себе соответствующую машину. Вряд ли за такой короткий срок вы сможете найти подходящую, поэтому берите, пока дают. А у меня, что удивительно, с вашими отцами вкус вплоть до цвета сошелся. Они такие же перестраховщики, как и я. Вот адрес стоянки, номер машины и доверенность. А это на всякий случай моя записка сторожу, что я позволяю вам ее забрать.

Братья все еще продолжали пребывать в ступоре, когда довольный Мортифор обернулся ко мне:

— А теперь не соблаговолите ли, миледи, подняться в мой номер, чтобы я мог вручить вам ваш свадебный подарок?

— Теперь это так называется? — презрительно хмыкнул Вик, оправившись от потрясения. — Неужели ты полагаешь, что, получив машину, пусть и редкую, я так просто отпущу сестру?

Хм, вообще-то поздновато быть моей нянькой. Я уже взрослая девочка. Хотя забавно посмотреть на их перепалку.

Мортифор не стал возмущаться и спокойно ответил:

— Я действительно отдам ей подарок и отпущу. Ну, возможно, мы еще немного поговорим.

— Знаю я эти разговоры! — проворчал лорд Венатор. — Сам с девушками почти каждый вечер разговариваю, а если повезет, то и пару раз в день. Пятнадцать минут вам на все.

— Час, — решительно мотнул головой Мортифор.

— Двадцать минут, — отрезал Вик.

Норри кивнул, соглашаясь. Так, похоже, братишки решили строго блюсти мою честь. Угу, наивные. Если захочу, все равно не упасут. Убегала же я раньше из-под Витькиной опеки. Не зря они с Мишкой, бывшим моим женихом, как кошка с собакой жили. Были причины. Правда, вечный надзор выработал у меня плохую привычку постоянно шифроваться и даже в мыслях не выдавать своих желаний. По крайней мере, в Витькином присутствии. Я и раньше подозревала, что он их подслушивает. А теперь точно знаю! Так вот, незачем братику знать о моих намерениях.

— Пятьдесят минут! — продолжал торговаться Мортифор. — К подарку прилагаются инструкции, мне нужно время, чтобы их озвучить.

— Ой! Как интересно! — картинно всплеснул руками Вик. — А я тоже хочу послушать!

Я из-за спины Мортифора показала Витьке кулак, что означало: «Прекращай комедию и не порти мне малину, а то пожалеешь!» Их торг начинал меня уже здорово раздражать. Пора его сворачивать. Оборотень словно почувствовал, что я на его стороне, и вкрадчиво произнес:

— Если Света захочет, то потом тебе все расскажет. — И, повернувшись ко мне, протянул правую руку. — Идем?

На секунду мне показалось, что Морти укрادкой показал Витьке оттопыренный средний палец левой руки. Судя по тому, как скрипнули зубами братишки, наверное, все-таки это было реальностью. Вот паразиты! Когда же они угомонятся? Витька забарабанил пальцами по столешнице. Видно, зять его все-таки достал. Я представила, как кузен в драконьей ипостаси будет разозлено постукивать хвостом. Приятно осознавать свою похожесть. Уже подходя к лестнице, я услышала, как Вик прошипел Норри:

— Еще ни один из ее кавалеров не бесил меня так, как этот!

Что ж, Витька, имеешь все основания психовать. В сравнении с моими бывшими избранниками Мортифор мне нравится все больше и больше. Вот только почему брат ревнует?

Неужели еще не отказался от своих матримониальных планов? Нет, это вряд ли. Тут что-то другое. Может, он через ментальную связь чувствует мое хорошее отношение к оборотню и злится, что они с Норри больше не единственные любимчики?

У двери Мортифора дежурили двое оборотней-телохранителей. Похоже, они стоят здесь по очереди, потому что еще час назад я видела их в таверне за столом. Что ж, хорошая система. Так понемногу и всем достается. Супруг открыл дверь и пригласил меня внутрь. Миновав гостиную, он направился прямо в спальню. Интересно, что за артефакты он там держит?

Я вошла и как раз застала Мортифора за извлечением из дорожной сумки элегантной прямоугольной коробочки. Аккуратно положив ее на кровать, он сел на постель и жестом пригласил меня присоединиться.

Что же в той коробочке? Во мне разыгралось нешуточное любопытство. Драконье чутье встрепенулось и заволновалось. Хм, так оно реагирует только на что-нибудь драгоценное. Золото, платину или бриллианты чистой воды. Хотя изумруды, рубины и сапфиры тоже нас вполне устроят.

Когда я села с другой стороны коробочки, драконья сущность просто заурчала от восторга. Да что же там такое?! Видя мое произвольное волнение, Мортифор лукаво улыбнулся и приподнял крышку. На бархатной подушечке лежала древняя корона. Простой золотой с вкраплениями платины обруч, инкрустированный рубинами, изумрудами и бриллиантами различной расцветки. Что это корона, можно было определить лишь по маленьким, еле заметным зубчикам спереди. Я застыла от восторга. Эту корону я бы узнала из тысячи.

— Это?.. — прошептала я, едва совладав с охватившим меня волнением.

— Да, — мягко кивнул оборотень. — Это утерянная реликвия дома Драконов. Ваша корона. Я давно уже хотел тебе ее вернуть, но не подворачивалось удобного случая, а вот теперь, в свете нынешних событий, думаю, она тебе очень понадобится. Ну, чего сидишь? Надень.

Я сняла с головы муляж и взяла в руки оригинал. Корона прямо засветилась в моих руках и потеплела. От нее коже стали передаваться легкие покалывания, будто реликвия ластилась ко мне, ее настоящей хозяйке.

Подойдя к зеркалу, я надела украшение на себя. И в ту же секунду лоб словно опалило огнем от боли. Мортифор мгновенно среагировал на мой вскрик и, подскочив, попытался снять корону, но та словно вросла в голову.

— Прости, — прошептал он. — Я не знал, что твой же фамильный артефакт может причинить тебе вред.

Словно в ответ на его слова боль мгновенно ушла. Теперь корона не обижала меня и лишь приятно давила на голову. Я с удивлением взглянула, как еле заметные зубчики обруча вытягиваются в острые зубцы. Мортифор встревожено кусал губы.

— Все нормально, — успокоила его я. — Мне уже не больно. Хотя такое чувство, будто корона вросла в череп.

— Знаешь, судя по тому, что мне не удалось ее с тебя снять, твои ощущения не лишены смысла, — обеспокоено пробормотал он. — А ты сама ее снять можешь?

Я попробовала. Корона словно нехотя отпустила мою голову. Правда, без нее мне было уже как-то тоскливо. Странное ощущение. Впервые сталкиваюсь с таким сильным, мгновенным привыканием. Надеюсь, зависимости у меня от нее не будет. Я вернула корону на место. Теперь золотой обруч наделся безболезненно и даже стал легонько массировать кожу. Ага, намек понят. Нам не нравится, когда нас снимают. Что ж, учтем.

— А теперь больно? — осторожно спросил оборотень.

— Нет. А ты можешь ее снять?

Мортифор снова попробовал и вновь безрезультатно. Более того, в какой-то момент он вскрикнул и отскочил, потирая руку.

— Она меня током ударила, — пояснил он, видя мой удивленный взгляд. — Значит, это правда, что корону Драко без согласия князей с их головы не снимешь, только с трупа.

— А если я тебе сейчас разрешу это сделать? Рискнешь? — Во мне проснулся исследовательский интерес.

— Ну, давай попробуем, — нехотя согласился муж.

На мою озвученную вслух просьбу поправить корону реликвия отреагировала весьма благосклонно и позволила Мортифору снять себя с моей головы. Угу. Значит, то, что сказал Мортифор, правда.

— А как она оказалась у тебя?

— Ты уверена, что хочешь это знать? — робко осведомился собеседник.

Впервые вижу у Мортифора такую неуверенность. Неужели он боится, что сказанные слова сработают против него? Заставят меня мстить, например?

— Да ладно уж, выкладывай. Я приму правду, какой бы горькой она ни была.

— А можно, я все-таки не буду тебе это рассказывать?

— Почему?

— Это не очень красивая история. Я не хочу, чтобы она подпортила наше отношение друг к другу.

— Ты в ней участвовал?

— Нет. Но в ней принимал участие мой дед.

— Говори, не бойся. Я не обижусь на тебя за чужие проступки.

— Ну что ж, — вздохнул Мортифор. — Эта корона попала ко мне от деда. Он участвовал в коллективном нападении на Дорвану. Именно он отрубил ей голову и забрал себе корону по общей договоренности. Не думай, он взял вашу реликвию не в качестве трофея. Если ты заметила, с внутренней стороны твоей короны выгравирована надпись: «Да

будет носящий ее всегда одет». Драконы всегда умели трансформироваться не переодеваясь. И дедушка думал, что с помощью вашей реликвии найдет такой же путь и для нас. Видишь ли, очень неудобно каждый раз раздеваться перед превращением. А если мы этого не сделаем, то в человеческой ипостаси будем уже без одежды. Ладно еще, если войско в поле обнаженным окажется. А если, например, на девушку в городе маньяк нападет и она от страха обернется? Что, ей потом по городу голой идти? В таком виде на нее же еще больше неприятностей свалится. А в волчьей ипостаси мигом пристрелят.

Действительно, неудобно выходит. Хотя после такой девочки в городе однозначно количество криминальных элементов снизится.

— Но я и без короны оставалась в одежде после трансформации, — вспомнила я свое первое превращение и все последующие.

— Но как же так? — растерялся Мортифор. — А что же тогда означает данная фраза?

«Да будет носящий ее всегда одет». Меня посетила странная догадка. Я подошла к зеркалу и представила, что собираюсь на бал. В мельчайших подробностях продумала свой наряд — и в ту же секунду моя походная одежда стала точно такой, как в мыслях, а корона превратилась в тонкую ажурную диадему. Я подумала о спортивном стиле — и вот на мне родное трико, а на голове простой обруч. Так вот что означает данная фраза! Я вернулась к исходной одежде. Как я буду выглядеть, если на мне останется только корона, я решила узнать позже. Думаю, удивленно наблюдавшему за моими переодеваниями Мортифору и так хватило представления.

— Спасибо за корону.

— Не за что, — улыбнулся он. — Надеюсь, она принесет тебе счастье.

4

«СУПРУЖЕСКИЙ ДОЛГ. Исполняется впервые».

NN

Вдруг Мортифор насторожился. Даже в человеческой ипостаси его уши резко заострились, словно у зверя, почуявшего неладное.

— Что? — осторожно спросила я, подходя к нему ближе.

Супруг приложил палец к губам, призывая к молчанию.

Внезапно дверь комнаты с треском обвалилась. В следующую секунду сильные руки Мортифора схватили меня за талию и кинули на кровать, устранив с линии атаки.

— Беги!

В комнату ворвалось омерзительное существо. Худошавое человекообразное тело, черная, складчатая, как у шарпея, чешуйчатая кожа. Огромные орлиные крылья за спиной. Голова напоминала череп, обтянутый кожей, в глубоких глазницах сверкали маленькие красные глазки, вместо ноздрей красовались провалы. Довершала картину пасть, полная острых иглообразных зубов.

— Что это такое?

— Гарпия, — коротко ответил Мортифор, медленно отступая к столу, где лежал его меч.

Тварь гортанно рывкнула и прыгнула на моего супруга. Тот отозвался предостерегающим рыком и уклонился от нападения в сторону, метнув в противника неизвестно откуда взявшийся кинжал. Хм, учту, что он никогда не ходит безоружным.

Клинок попал гарпии в плечо, однако та лишь мотнула головой и кинулась уже на меня. Мои инстинкты сработали раньше, чем мозг. Тело само ушло с линии атаки, метнув в нападающую орт.

Серебряное лезвие застряло в коже где-то ближе к груди, и это не понравилось твари гораздо больше. Она взвыла и уже целенаправленно кинулась на меня. Я метнула второй орт, целясь в глазницу. Увы, наученная горьким опытом гадость увернулась и прыгнула снова.

В ту же секунду неведомая сила повалила меня на пол. Мы с Мортифором откатились с линии атаки и скоренько заползли под кровать. Тварь обиженно взвыла и попыталась выковырять нас оттуда лапой. Но постель была огромных размеров, а конечность чудовища слишком короткой. Залезть же за нами ей мешали крылья. Мортифор толкнул меня под зад, намекая отползти в левую сторону. И как в воду глядел: гарпия попыталась атаковать с правой стороны.

— Я же сказал: беги! — раздраженно выдохнул он, пристально наблюдая за потугами чудовища.

Мы в это время отползли на середину.

— А ты? — Бросать друзей или знакомых в беде не мое хобби.

— А я исполню свой супружеский долг.

— Это с ней, что ли?! — почему-то возмутилась я, намекая на гарпию.

— Ревнуешь? — В голосе Мортифора послышались насмешливые нотки.

— Знаешь, конкурировать с такой «красавицей» как-то стыдно, — проворчала я.

— Самый первый и главный долг мужа — защищать свою жену. А то, о чем ты подумала, только на третьем месте в списке семейных обязанностей.

Что у оборотней на втором месте, не было времени выяснять, ибо в этот момент гарпия запрыгнула на постель. Матрас прогнулся под ее немалым весом, и нам пришлось спешно отползти от середины, чтобы не быть раздавленными.

— Морти, извини, что отвлекаю тебя, но, может, с этой тварью удастся договориться?

— После того как ты чуть не прикончила ее кинжалом? Сомневаюсь. Да и вообще, это основные слуги-убийцы Ведущих магов мира, и они не успокаиваются, пока не исполнят приказ. Маги обычно посылают гарпий одного с жертвой пола, чтобы ничто не могло помешать убийству.

— А что, кто-то может совратить это чудо?

— Жить захочешь — и крокодила совратишь! — фыркнул Мортифор, прислушиваясь к замершей наверху охотнице.

— А кто к нам пришел?

— Девочка. И ты ее, как женщина женщину, сейчас очень сильно раздражаешь.

— Ну, это чувство у нас взаимно!

— Милый, извини, что опять отвлекаю, но как эту тварь убить?

— Изрубить на кусочки и сжечь.

— Ага. Понятно. Так и поступим.

В этот момент охотница подпрыгнула на кровати и грузно приземлилась, матрас прогнулся практически до пола, мебель треснула. Мы с Мортифором отпрянули в разные стороны и быстренько выбрались из-под кровати. Находящаяся посреди постели гарпия победно рывкнула. Морти кинулся к лежащему на столе мечу.

— Свет, отвлеки ее как-нибудь!

Да нет проблем, милый! Эта склочная женщина как раз решила, что я без ортов самое слабое звено. Напрасно, крошка, мы и сами с зубами! Я попыталась призвать ушедший в молоко орт, но он почему-то не пришел. Тогда я метнула один из спрятанных на рукаве кинжалов. Тот попал ей в шею. Чудовище обиженно взвыло и хлестнуло шипастым хвостом схватившегося за гарду меча Мортифора. Хвост ударил супруга как раз по руке, и тот выронил возжеленное оружие.

— Не так агрессивно отвлекай! — крикнул Мортифор, ныряя за клинком под стол.

Помягче так мягче. Я схватила оказавшуюся под рукой вазу с цветами и кинула в голову охотнице. Меткость всегда была моим коньком. Гарпия взвыла и снова обернулась ко мне. В ее глазах мелькнуло тихое бешенство. Видно, мокрой головы и висящих на ушах цветочков она мне, как женщина женщине, ну никак простить не могла. Я извлекла второй клинок. При виде метательного ножа пыл гарпии слегка умерился и она притормозила.

В этот момент в дверь вежливо постучали.

— Милорд, что это за звуки? С вами все в порядке?

Блин! А другого момента они выбрать не могли?! Например, раньше прийти! Гарпия дернулась и обернулась к подкрававшемуся сзади Мортифору. Тот, видя, что эффект неожиданности упущен, рубанул сплеча. Но охотница уже уклонялась с линии атаки, и меч вместо шеи прошелся скользящим движением ей по боку, слегка ранив крыло.

Тварь озверела и резко крутнулась, вновь собираясь ударить обидчика своим опасным хвостом. Я не успела отскочить, и ее жесткое крыло, больно хлестнув, отбросило меня на кровать. Оскалившаяся гарпия прыгнула за мной. Мортифор с мечом наперевес кинулся к нам, пытаясь вклинить между мной и охотницей.

Если вес взрослого маленького дракона и тяжелой гарпии старое и порядком потрепанное ложе еще выдержало, предательски скрипнув, то под тяжестью обрушившегося следом четырехсоткилограммового оборотня его ножки подломились, и оно рухнуло на пол. Полу, как ни странно, подобные фортели оказались не по зубам, и мы прямо на кровати с грохотом обвалились на первый этаж, взметнув облако трухи и пыли. Не поняла, они что, набили свежие доски поверх старой, прогнившей основы? Это в человеческом понимании модернизация?

И без того притихшая таверна окончательно смолкла. Десятки растерянных глаз обратились в нашу сторону, среди них были и мои братья, пересевшие за столик к оставшейся части оборотней-телохранителей Мортифора.

— Да-а, — протянул Вик, наблюдая наши застывшие скульптуры на изломанной кровати. — Я знал, что у вас будет бурная семейная жизнь, но не до такой же степени! Это у тебя такие понятия о разговоре, Морти?

— А я одного понять не могу, — притворно вздохнул Норри, ссаживая с колен очаровательную служанку. — Зачем вы еще гарпию с собой позвали? Вам что, друг друга не хватает?

Приторможенная от полета гарпия сморгнула, переварила информацию и, кажется, смутилась. В следующую секунду она взревела и кинулась на нас. Мортифор по-хозяйски сгреб меня за шкуру и кинулся к телохранителям. Те вскочили из-за стола и обнажили мечи. Норри быстро сообразил, что к чему, и, схватив со стола кувшин с пивом, кинул гарпии в лицо. Витька тоже понял, что нам нужна помощь, и запустил в охотницу обгрызенным мослом.

Душ из спиртного и удар костью охотнице еще больше не понравился, и она, пригнувшись, низко зарычала. Братья тоже извлекли оружие и приготовились драться.

— Милорд, с вами все в порядке? — Из дырки в потолке просунулись две головы стороживших нас телохранителей.

Так вы решились все-таки войти в комнату лорда? Молодцы!

— Не дайте ей уйти! — приказал Мортифор, кивая на гарпию. Меня же толкнул в сторону телохранителей, приказав: — Берегите королеву!

Сам перекинул меч в правую руку и встал в боевую стойку чуть впереди своих подданных.

Телохранители вздохнули и разделились. Четверо остались со мной, окружив меня с четырех сторон, а остальные направились на помощь сюзерену. Гарпия оторопело посмотрела на десяток вооруженных амбалов во главе с Мортифором и, кажется, немного растерялась. Я послала ей из-за могучих широких спин воздушный поцелуй. Чудовище оскалилось и попыталось обойти оборотней стороной в попытке добраться до меня. Как же! Нашла дуру! Без ортов в ближнем бою я геройствовать не собираюсь!

А вот мужа ее поползновения в мою сторону очень разозлили, и он коротко рыкнул:

— В атаку! — первым кидаясь на врага.

Гарпии, естественно, такой расклад сил сильно не понравился, и она бросилась к двери.

— Не уйдешь, зараза! — ухмыльнулся Норри и послал в ее сторону какое-то заклинание.

Чудовище взвыло и замедлилось в десятки раз. К ней тут же подоспели оборотни и, взяв в кольцо, принялись рубить. В какой-то момент я видела только их широкие спины в

кожаных доспехах да мечи. Когда они расступились, на месте охотницы Ведущих магов мира был фарш. Очень непрезентабельное зрелище, поверьте. Раньше меня могло бы вырвать, но теперь драконьей сущности даже понравилось. Звериную половинку моей души очаровывал запах крови и мяса. От этих новых ощущений меня охватил страх. Кто я? Что я? Что со мной стало?

— Норри, поджигай, — скомандовал Мортифор, и брат послушно запустил в кровавую кучу пульсар.

Бывшая гарпия загорелась холодным бледно-зеленым огнем.

— Милорды! — подоспел к нам хозяин постоянного двора. — Милорды! — растерянно повторил он. — Что же это делается? — Он указал на изломанную кровать, пробитый потолок и прочую разруху.

Остальные посетители сидели бледные и протрезвевшие. Кого-то благополучно вырвало. Сам же хозяин был блее мела и нервно дрожал. Я чувствовала, как в нем боролись страх и жадность. С одной стороны, после гарпии ему было боязно делать нам замечание, с другой — экономическая жилка требовала возместить ущерб.

— Не переживай, — великодушно отозвался Мортифор. — Мы за все заплатим. Приготовь к утру список. Только без обмана, пожалуйста, мы очень расстраиваемся, когда нам лгут. А когда мы расстраиваемся...

— Я понял, — коротко поклонился хозяин таверны, облизывая языком пересохшие губы. — Все будет в наилучшем виде. Честно и без обмана. — И он поспешил исчезнуть с наших глаз.

— А что это было за заклинание? — повернулся Мортифор к Норри. — Я еще не встречал ничего, что могло бы так легко справиться с гарпией. Отличная работа, малыш.

Польщенный Норри покраснел:

— Спасибо, милорд. Это я в библиотеке как-то нашел.

— Поделишься?

— Как скажете, милорд, — поклонился Норри. После похвалы грубить или спорить ему не хотелось. — А кто наслал на вас гарпию?

— Ведущие маги мира. И теперь, скажу я вам, они попали! Норкар!

— Да, мой лорд! — выступил вперед пожилой смуглый оборотень.

— Что там с поисковым заклинанием? Вы выследили координаты замков Ведущих магов мира?

— Вы дали нам схему, и мы еще работаем, господин. У них там стоит плавающий манок, и координаты все время меняются. Обработка завершится к вечеру четвертого дня.

— Но у нас осталось всего три дня, — встряла я. — Ваши сроки слишком длинные!

— Но мы никак не можем ускориться, ваше величество, если только вы не поделитесь с нами своей кровью. Кровь дракона поможет нам вычислить истинные координаты к завтрашнему утру.

Мортифор вопросительно посмотрел на меня. Отдавать свою кровь было ой как неприятно. Но если это поможет делу, то так и быть.

— Сколько вам нужно?

— Немного, миллилитров тридцать.

— Вы еще литр попросите! — возмутился Вик.

— Литр не нужен, только тридцать миллилитров, — упрямо мотнул головой оборотень.

— У вас есть во что ссудить?

Оборотень взял со стола металлическую чарку, вылил спиртное и произнес:

— Да, есть.

Чудесно! Я взяла протянутый мне кинжал и сделала разрез вдоль вены. Оттуда нехотя показалась кровь. Взяв кубок, я принялась в него сцеживать.

Мортифор тем временем подошел к кучке пепла, что была когда-то гарпией, выудил из золы свой кинжал, мой орт с кинжалом, обтер их и протянул мне. Второй орт остался в комнате на полу, позже заберу.

— Что делать будем? — поинтересовался Норри.

— Мои маги будут работать с заклинанием поиска, а нам предлагаю поспать, так как завтра выдастся очень напряженный день. И не только из-за Ведущих магов мира. Мои слуги уже разослали всем извещение о браке. Поздравления могут здорово нас затормозить.

— Так, может, удобнее перебраться в какое-нибудь менее людное место? — вступил в разговор Вик.

— В этом есть смысл, — кивнул муж, — но лучше завтра. Во-первых, за ночь никто не успеет нас найти, Ведущие маги ждут свою гарпию и не будут пока вмешиваться, а во-вторых, мы уже заплатили за ночь, так чего пропадать добру?

Вик одобрительно хмыкнул и молча кивнул. Он любил экономически рациональных людей, однако говорить Мортифору комплимент не спешил.

Внезапно кровь перестала идти, и рана резко заросла.

— Что случилось? — изумился Вик.

— Наверное, тридцать миллилитров уже накопало, — произнес пожилой оборотень, Норкар, кажется. Он взял чарку и вежливо мне поклонился. — Спасибо, госпожа.

Остаток вечера был спокойным. Мы разошлись по комнатам и легли спать.

5

Брак — единственная азартная игра, благословленная церковью.

Народная мудрость

Наутро пришло письмо от свекра. На сообщение Мортифора Карнификус ответил скупко: «Поздравляю!» И прислал свадебный подарок — «Набор по уходу за драконом»: эликсир забвения, огромный намордник, дубина и магический поводок. Что ж, похоже, у нас со свекром сходные взгляды на супружескую жизнь!

А через несколько часов прибыл и он сам. Мы как раз только-только позавтракали, и я бежала по лестнице на кухню расплатиться с хозяином (Витька решил, что, увидев мои большие грустные глаза, хозяин забудет про пролитое вино, которое почему-то стало стоять как дорогой гномий самогон). В один из своих грандиозных прыжков через четыре ступеньки я и налетела на злобно сверкающего глазами свекра.

— Здравствуйте! — лучезарно улыбнулась я, приседая в приветственном реверансе.

Карнификус зыркнул на меня так, словно хотел живьем пригвоздить к полу или, на худой конец, испепелить.

— Вот что, доченька, — прошипел он, нависая надо мной, — будь добра, не попадайся мне сегодня на глаза! Для твоего же блага прошу! А теперь скажи: где мой сын?

— Там. — Я указала на дверь номера Мортифора.

Оборотень кивнул и мрачно прошествовал мимо. Следом за ним промаршировали его телохранители.

— Псс! — Норри с вершины лестницы махнул мне рукой, приглашая подняться. — В соседнем номере есть картина с дырочками для подсматривания и подслушивания, — заговорщически прошептал он.

Скучающие у двери Мортифора оборотни-телохранители, услышав это, прямо подпрыгнули от возмущения.

— Только попробуйте нас заложить! — цыкнула я на них и пригрозила кулаком. Затем благодарственно кивнула Норри и скрылась за указанной дверью.

В номере у стены с отверстиями уже примостился Вик.

— Подглядывать нехорошо! — наставительно фыркнул он, увлеченно наблюдая за комнатой Мортифора.

— Заткнись и лучше помоги неслышно приставить стул! — огрызнулась я.

Брат оторвался от своего занятия и скоренько помог мне в этом нехитром деле.

— Много я пропустила?

— Да нет. Они только-только поздоровались.

Я аккуратно приоткрыла свою щель, стараясь, чтобы сквозь отверстие не попал свет и не выдал нас с Витькой. В гостиную набились телохранители Карнификуса, и оттого просторная комната казалась маленькой. Мортифор стоял у окна, а за его спиной бесновался отец.

— Ты хоть понимаешь, что натворил?! — кипел Карнификус, меряя шагами комнату из угла в угол.

Хм, так и дырку в ковре протоптать недолго!

— Вполне, — холодно кивнул Мортифор.

— Ты осознаешь, что своим поступком поставил под угрозу весь клан? Руфусы в ярости, их численность теперь почти сравнялась с численностью Альбусов и Гуар, если, не приведет Квипрокво, начнется гражданская война, то мы друг друга вырежем на корню!

— Даже если бы я женился на Море, это не решило бы проблему, — отозвался Мортифор. — Я давно наблюдал за Канис Руфусами, они хотят власти. Не ее части, не приближения к трону, а полноценного, единоличного господства! Брак со мной не унял бы амбиций этого рода, но сильнее приблизил бы их ко мне на расстояние удара, а даже Ведущим магам мира и Создателям иногда нужно спать.

— И ты решил, что лучше знакомый дракон под боком, чем неизвестный оборотень в мешке? — хмыкнул Карнификус.

— Именно, — отозвался мой новоиспеченный муж. — Насколько мне удалось узнать свою бывшую невесту, она, как и папаша, крайне властолюбива, очень сложно было бы с ней уживаться, даже если бы я устранил всех ее родственников.

— А ты не думал, что Драко тоже может претендовать на твой трон? Ведь она еще лучше Моря знает, что такое власть.

— Света — полновластная княжна, у нее уже есть власть и собственное государство. Мое королевство ей не нужно. Зачем ей лишняя геморрой? Во-вторых, мы связаны кровью, и она не может причинить мне вред. Если она меня убьет, то погибнет и сама.

— А если она воспользуется чужими руками? — заинтересованно обернулся Карнификус.

— Никаким способом, где присутствовал бы злой умысел, — улыбнулся оборотень.

— Драконы — не те существа, которых можно держать на поводке, — покачал головой Карнификус.

— А я и не держу ее.

— Но Света и не сокол! — заметил свекор. — Нельзя приучить дракона прилетать тебе на руку по первому же свисту! Ты же сам знаешь, эти твари не приручаются.

— Но они знают, что такое уважение, и им не чужды благородные чувства.

— И это говоришь мне ты?! У тебя было два брата, чтобы сполна осознать, что такое настоящий дракон!

— Думаю, все зависит еще и от воспитания, — задумчиво произнес Мортифор. — Я давно наблюдаю за Светой и ее семейкой. Они другие. Они знают, что такое благородство. Они друг друга любят. Да и Норри — хороший пример достойного воспитания.

— Юноша, совершивший кругосветное путешествие по борделям?

— Любой молодой человек в его возрасте немного любвеобилен, — парировал Мортифор. — Но при этом он любит своего дядю и страну.

— Ага, — хмыкнул Карнификус, — Кейсариус тоже любил свою сестричку, так что чуть не взял ее силой!

— Для Вика родственные связи — священные, — покачал головой Мортифор.

— Угу, настолько, что он смотрит на тебя настоящим волком! Ты не заметил? Он тебя размазать по стенке хочет. С чего бы? Не задумывался?

— Лорд Венатор ревнует, — спокойно ответил Мортифор. — Я в курсе. Но тут иное. Всю жизнь они были друг с другом неразлучны, и тут появляюсь я со своими клятвами. Я встал между ними, и это выводит Виктора из себя. Его любимая дорогая сестра больше до

конца ему не принадлежит. И мы будем кусаться, препираться и всячески портить друг другу жизнь, пока не придем однажды к консенсусу.

— А не боишься, что Виктор сделает тебе подлость исподтишка? — прищурился Карнификус.

— Этот если и будет делать мне гадости, то в открытую, чтобы я знал, — улыбнулся Мортифор. — На подлость лорд Виктор не пойдет. У него тоже есть принципы. Как видишь, куда ни кинь — всюду выгода. Мы служим друг другу поддержкой и гарантом безопасности. Никто не захочет связываться с могущественным родом, у которого союз с таким же могущественным кланом.

— Когда-то мы были самым могущественной расой на Гее. А теперь только вторые.

— Но нынче не те времена, — возразил Мортифор. — И после моего брака мы больше не вторые, мы уже часть великого. Мы с драконами отныне равны. К тому же мне нравится княжна Света, мне искренне симпатична, и я ее уважаю. Лучшего развития событий я и предложить не могу.

— Не можешь? А о чем ты думал, когда, породнившись с ней, ввязался в семейное проклятие? Куда ты смотрел?!

— Сразиться с Ведущими магами мира — это тебе не в песочнице подраться! Что будет с нами, если ты погибнешь?!

— А о чем ты думал, когда проклинал семью Драко?! — вскричал Мортифор, оборачиваясь к отцу.

Карнификус осекся и, кажется, растерялся. С минуту он молчал, по-видимому не зная, что сказать. А потом понурил голову и тихо произнес:

— Я чувствовал, что тебе чем-то запала в душу эта девчонка. Я же не слепой. Я так и знал, что она могла повредить нашему союзу с Руфусами. Я столько сил отдал, чтобы уговорить их на союз. Я хотел прекратить гражданскую войну, сын, пойми.

— И потому, когда я спас Свету и хотел ей предложить военный союз, ты ее напугал и подбросил в ее вещи наш семейный артефакт, а меня опоил «Яростью дракона»?

— Я же не знал, что все так получится! Она просто катастрофа какая-то! Мне и в страшном бреду не могло пригрезиться, что вы с ней сойдетесь! Я хотел всего лишь твоего союза, а с Руфусами. Уж лучше с ними союз, чем с драконами.

— И ты надеялся, что я в ярости убью Свету? А не думал, что она могла убить меня, папочка?

— Она только-только с того света и была еще очень слаба. Лорд Венатор из-за клятвы жизни не мог бы поднять на тебя руку, а Норри, как наследник дружественной державы, вынужден был бы смириться.

— Но отношения с эльфами у меня подпортились бы! Папа! Ты своим поступком чуть не разрушил единственный надежный союз! Сколько раз я тебя просил не принимать без моего ведома никаких глобальных решений! Просто поддерживай в мое отсутствие то, что есть. Ты уже свое откомандовал, теперь доверься мне. Два капитана потопят корабль, сколько уже об этом говорить?!

— Я стараюсь для твоего же блага!

— Папа, для моего же блага не предпринимай теперь ничего против Светы и ее семейства!

— Я вышлю тебе своих аналитиков, они помогут вам вычислить координаты Ведущих магов мира.

— Спасибо за это, папа, но не увиливай от темы. Обещай, что ничего не предпримешь против Светы и ее семейства.

Карнификус вздохнул и скривился, словно дать такую клятву ему было невыносимо. Наконец он что-то решил и, понурившись, мрачно произнес:

— Обещаю. Но будь осторожен, — вздохнул он. — Самые сильные раны наносят те, кому ты доверяешь. Они вырывают твое сердце живьем и разрывают его на кусочки! — Карнификус вышел, громко хлопнув дверью.

— Спасибо, отец, я учту, — тихо вздохнул Мортифор и прислонился лбом к оконному стеклу.

Я аккуратно закрыла щель и тихонько слезла с табурета. Так, теперь мы знаем, кто виновен в нашем проклятии. Жаль только, сразу отомстить нельзя, но ничего, драконы живут долго. Мы можем и подождать. Судя по мыслям Витьки, он мою тактику разделял. Приятно, когда в семье царит мир да согласие.

Обождая немного, мы осторожно приоткрыли дверь. Все еще стоящие в коридоре телохранители Мортифора прожигали нас возмущенными взглядами. Напрасно старались. Совесть у нас не проснется. Она у нас, как и у всех драконов, любит впадать в длительную, беспробудную спячку.

— Карнификус ушел? — нагло спросил Вик.

Телохранители не ответили, но, так как самый молодой непроизвольно кивнул, мы решили, что уже можно выходить. В этот самый момент дверь соседней комнаты открылась, и в коридоре появился Мортифор. Взглянув на нас, он ухмыльнулся и произнес:

— Прошу только сразу не мстить. Теперь мы все в одной лодке.

— В какой лодке? — послышались сзади любопытные голоса.

Мы обернулись и замерли. Ну, кто бы сомневался! За нами, перемигиваясь и перешептываясь, стояла троица сарков вместе со стажером. Если учесть тот промежуток времени, который образовался между известием о нашем союзе и их появлением, то сарки не трогали нас достаточно долго.

И, правда, они благополучно переждали брачную ночь, заявившись даже и не рано утром, а ближе к середине дня, что поистине можно рассматривать как акт великой щедрости и уважения. А может, это следствие хорошо развитого инстинкта самосохранения, потому как оборотней лишний раз не рекомендуют нервировать. А если он в дополнение ко всему еще и с драконом... Вы бы рискнули потревожить такую пару? Я лично нет.

— Значит, слухи о вашем браке правда? — встрепнулся Артамин Извергулович.

— И каково это, спать с драконом? — загорелся стажер, теребя Мортифора за шелковый рукав.

— Извините мальчика, милорд, — побледнел их главарь, видя, как изменился в лице Мортифор. — Он еще зеленый и не знает, что оборотням не принято задавать такие вопросы.

— Достопочтенный Мортифор, как вы можете охарактеризовать свой скоростижный брак? — поспешно сменил тему носатый, доставая свой неизменный блокнотик и карандаш.

Может, диктофон ему подарить? Сарки окружили нас, как хищники добычу.

— Стоп! — вскинул руки Вик. — Никаких интервью, пока не будет составлен и подписан контракт!

— И как тебя, такого вредного, еще в лесочке где-нибудь не прикопали? — проворчал пузатенький и извлек из воздуха кипу пергаментных листков приблизительно формата А4. — Держи, троглодит!

Вик принял бумажки и быстро пробежал глазами написанное.

— Не пойдет, — через некоторое время вынес он вердикт.

— Как не пойдет?! — возмущился пухлячок. — Это же стандартная версия договора!

— А потому и не прокатит, что мы не стандартные клиенты! — огрызнулся Вик. — Вы что думаете, я такой лох, позволю вам на нас бешеные бабки срубить, а нам самим получить только десять процентов от вашей прибыли?! Значит, так: восемьдесят нам, двадцать вам.

— Это грабеж! — подпрыгнул Астормах.

— Не нервничай, пузатик, с твоим весом это чревато инфарктом.

— Да ты сам ходячий инфаркт! Ворюга!

— Я — бизнесмен, — осклабился Вик. — Кому не нравится, пусть уходит!

— Ты не бизнесмен, ты мой кошмар! — отозвался пухленький. — Семьдесят нам, тридцать вам.

— Шестьдесят пять нам, тридцать пять вам, и я забываю адресок твоей дочки.

— Что за драконовские методы?!

— А я и есть дракон! — огрызнулся Витька.

— Значит, так, — встрял самый высокий. — Пятьдесят процентов нам, пятьдесят вам, и ты помнишь адресок его дочери.

— Заметано! — ухмыльнулся Вик.

— Убью заразу! — раненым зверем взвыл Астормах и кинулся с кулаками на Витьку. Сарки его подхватили под ручки и оттерли назад.

— Как ты мог рассчитаться моей дочерью?! — прошипел пухленький главарию.

— А нечего было ему контракт на всеобщем давать, — огрызнулся тот. — Такие деньги из-за твоей глупости потеряли!

— Да я ему на нашем дал! — обиженно засопела потерпевшая сторона. — И, между прочим, на старинном редком труднопереводимом диалекте! Чтоб наверняка.

— Тогда как же он понял?!

— Вы что думали, я финансовых документов на чужом языке не пойму? — ухмыльнулся Вик. — Я — дракон, и, если дело касается денег, я вам и на китайском заговорю!

— Ну, ты и хапуга! — присвистнул носатый.

— От таких же и слышу! — парировал Вик.

Сарки тут же расцвели и скромно потупили глазки. И тут меня осенило.

— Вик... — Я осторожно тронула брата за рукав. — Вить, не злись, они тебе только что самый величайший комплимент сделали. Ты забыл, кому они поклоняются и кого считают своим папочкой? Для них же сравнить кого-то с Хапугой равносильно присуждению самой престижной и дорогой премии мира!

— Мне лучше комплименты делать в фунтах стерлингов и в швейцарском банке, — буркнул друг.

— Вот и я о том же! А самое смешное, что ты действительно Хапуга!

— Что? — опешил Вик, возмущенно глядя на меня.

— Не Задира, не Тихоня, не Квипрокво, не Либ-им-и-до, а именно он. Ни у кого из нас не выражены так сильно экономические способности!

Гнев и обида на лице брата тут же улеглись, уступив место скрытой гордости.

— Ну, хоть с кем-то определились, — хмыкнул польщенный Вик и обернулся к саркам. — Ладно, господа, вы подправили контракт?

— Вот, — улыбнулся пухлячок и протянул листки.

— Не понял, — злобно ухмыльнулся Вик после скорого просматривания. — А почему все те же десять процентов и язык другой?

Сарки застыли соляными столбами. Похоже, разозлить нас они все-таки боялись больше, чем потерять лишнюю прибыль.

— Упс, — сглотнул, опомнившись, Астормах. — Извините, поспешил, контракты перепутал! — И мгновенно извлек из воздуха нужный.

Теперь я уже и сама была на сто процентов уверена, что контракт именно тот, который нам нужен. А классный специалист мой братишка! Надо будет почаще с ним консультироваться.

Когда все формальности были улажены, сарки взбодрились и вновь обернулись к Мортифору.

— Итак, — взял на себя командование Артамин Извергулович. — Уважаемый Мортифор, как вы можете охарактеризовать свой скоропостижный брак?

— Ну почему же скоропостижный?! — возмутился Вик. — Это было долгожданное и бурное соединение двух безумно любящих друг друга сердец! Они тогда от счастья друг друга чуть не убили. Не правда ли, дорогой зять?

— Истинная, — оборотень как-то недобро улыбнулся. — Это действительно был тщательно обдуманный и продуманный союз. И мой бесценный новообретенный родственник абсолютно бескорыстно и самоотверженно мне в этом помог! Никогда не видел у шуринов такого радушия и открытости по отношению к зятям, как у них ко мне!

— Значит, у вас хорошие взаимоотношения с братьями супруги? — уточнил Лихтеншант Хобса, недоверчиво щурясь.

— О, они меня обожают, — улыбнулся Мортифор и потрепал обеих парней по голове. — Не правда ли, ребятки?

— Да, — скрипнул зубами Вик. — Мы в тебе просто души не чаем!

— Так бы и задушили от нежности! — добавил Норри.

— А как же чувствует себя дорогая новобрачная? — обернулся ко мне носатый.

— Она просто в восторге, — ответил за меня Мортифор.

— Да, — хмыкнул Вик, косясь на мое фамильное обручальное кольцо, которое, почувствовав мое настроение, трансформировалось в данный момент в кастет. — Пр продемонстрируй, милая, степень своей радости!

— Ой! А это случайно не те самые кольца, которые в зависимости от настроения супругов превращаются в оружие? — встрепнулся стажер.

— Те самые, — подтвердил Мортифор, наблюдая, как фамильное кольцо Драко на его руке перетекает в небольшой щит для защиты от кастета. Ага, видно, кольца сами определяют, кто здесь главный, и решили мне подыграть. С другой стороны, им, похоже, очень симпатичен Мортифор. С чего бы?

Сарки нашу наглядную демонстрацию нежных чувств стоически проигнорировали. Или, по крайней мере, сделали такой вид.

— Ах вы, шалунья! — всплеснул руками Артамин Извергулович, улыбаясь чуть ли не во все зубы. — Это же надо было так правдоподобно разыгрывать шапочное знакомство! И как долго вы хранили в секрете вашу помолвку?

— Почти с самой первой встречи, — мстительно припечатала я.

— О да... — томно протянул Мортифор. — Это была любовь с первого взгляда! Как только я ее впервые увидел...

— Со взведенным арбалетом и болтом, нацеленным промеж глаз, — внесла я свою лепту в рассказ.

— ...то понял, — невозмутимо продолжил Мортифор, — что никогда прежде по отношению к женщине не испытывал таких сильных и бурных чувств. Я смотрел на нее, так неожиданно и стремительно ворвавшуюся в мою жизнь...

— Ну, это очень мягко сказано!

— ...и понимал, что готов пойти за ней хоть на край света...

— Полагаю, чтобы открутить мне башку.

— ...Все, что было в моей жизни до нее, — мелочи и суета...

— Охотно верю, мы и не такое можем! Мы просто чемпионы пакостей!

— ...В общем, в тот момент я понял, что крепко и безоговорочно влюбился, и немедленно сделал княжне предложение...

— Весьма оригинальным способом, — вмешался Вик, прекрасно помнивший, как ставился вопрос. Высокие чувства там и рядом не стояли!

— Княжна думала почти сутки, — охотно давал интервью Мортифор. — И вскоре согласилась также не менее оригинальным способом, пометив мои столбики.

— Значит, примета, что тот, к кому Драко взлезет в окно, станет их половинкой, работает?

— Несомненно, — кивнул Мортифор.

— Ваш брак на равных правах. А чья это была идея?

— Моя, — признал авторство оборотень. — Вы только взгляните на нее! Ну, как можно обидеть такое хрупкое, нежное, ранимое существо?!

— И правда, — кивнул Астормах, — кто рискнет здоровьем?

— Исходя из равенства заключенного союза, каждый из вас вправе гульнуть налево. А посему всех очень интересует вопрос: как вы, княжна, относитесь к факту измены?

— Ну, этот вопрос относителен, — вступил в разговор Вик. — Если измена со стороны Мортифора, то в силу сложившихся обстоятельств мы простим. Света же заводить левые

романы не намерена.

— Хм, интересная позиция! Значит, вы не собираетесь наставлять мужу рога?

— Я скорее удавлюсь. — Озвучила я печальную истину. Экспериментировать с ошейником не хотелось.

— Ух, ты! — подпрыгнули сарки. Видно, я только что сказала нечто сенсационное. — Мортифор, как вы можете объяснить такую удивительную позицию вашей жены?

— Думаю, всему причиной ее высокие моральные идеалы и трепетное отношение к священным узам брака, — хитро улыбнулся тот, ласковым жестом теребя цепочку у меня на шее. Он тоже понял мои мысли про ошейник.

— Кстати о браке, — встрепенулся высокий. — Ваша семейная ячейка крайне необычна. У правящего Драко одновременно есть и муж, и супруга. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Ну, на протяжении веков мои предки были весьма колоритны и оригинальны. Надо же и мне как-то отличаться, — пожала плечами я.

— О! Об этом не беспокойтесь! — успокоили меня сарки. — Вы уже вошли в исторические хроники Геи! И, поверьте, вас еще долго не забудут!

— Благодарю. А можно сделать краткое заявление?

— О да, конечно! — закивали головами сарки.

— Я хочу передать привет трем мужьям моей драгоценной супруги и сообщить, что, если они через пять дней не заберут ее у меня, я их из-под земли достану!

— Я также присоединяюсь к просьбе моей ненаглядной супруги, — улыбнулся, обнажив внушительные клыки, Мортифор, — и хочу добавить, что, если все-таки они по истечении отведенного срока не явятся и тем самым испортят мне медовый месяц, я их в эту же самую землю на веки вечные закопаю!

— Вот на этой оптимистичной ноте мы и заканчиваем свой репортаж о торжестве любви и справедливости, — встрепенулись сарки, очевидно осознав, что также вторглись в сроки медового месяца оборотня и дракона. — С вами был Лихтеншант Хобса с самыми правдивыми и достоверными сведениями!

— Интересно, они сами хоть понимают, что наплели? — хмыкнул стажер, ступая в открытый портал.

— Зато они были очень убедительны! — фыркнул носатый, подталкивая студента.

Когда последний сарк скрылся в портале, Мортифор обернулся к нам и объявил:

— Предлагаю через двадцать минут собраться и еще раз обдумать, кто из нас кто. Через двадцать пять минут будут координаты, и мы выезжаем за город, чтобы местный магический фон не помешал нам строить портал.

— Хорошо, — кивнула я и направилась по лестнице вниз.

— Ты куда?! — возмутился Вик. — Сказали же, что скоро уходим!

Я транслировала брату характерную картинку птичьего домика с вырезанным сердечком на двери. Вик все понял и молча уступил дорогу. Жаль, что такие нужные строения обычно находятся на заднем дворе таверны. Постояльцы тоже люди, и добежать им, увы, не всегда хватает времени. Вот и сейчас один из купцов пристроился у стены.

Чего я не ожидала, так это того, что за скрипучей дверцей меня ждал портал...

6

Огромное преимущество экзаменатора состоит в том, что он сидит по лучшую сторону стола.

Эдуар Эррио

Выкинуло меня прямо на лестничном пролете перед дверью до боли родной аудитории. Блин! Здесь же время идет медленнее, чем на Гее! Я же в сроки уложиться не успею! Так, срочно в туалет, нырять обратно!

— Балаур! — раздался позади меня радостный мужской окрик. — Вот вы где! Ну, наконец-то! Заходите в кабинет.

Слава богу, одежда успела вовремя перестроиться в первоначальную. А то был бы прикол, заявившись я на экзамен в походном костюме с ортами наперевес. Кстати, само оружие оказалось спрятанным под свитером, который получился из волшебной накидки, так что ничего не торчало и не привлекало внимания. Главное теперь вместо шпоры кинжал не вытащить. Ой! А где же шпоры?! Неужели я их на Гее вытрясла?!

— Константин Георгиевич, я еще неважно себя чувствую, — пролепетала я председателю комиссии. И плохо мне было по-настоящему, потому что в данный момент я вспомнила, что оставила шпоры вместе с настоящей одеждой в фамильном замке.

— Ничего, там вытянешь билет, отойдешь. — Дружески похлопав по плечу, он буквально втолкнул меня в аудиторию.

Угу! Обнадежил! За столами уже сидели все наши преподаватели. Судя по их взволнованным лицам, они переживали еще больше нас. Помнится, мой научный руководитель говорил: «Вы думаете, это вам экзамен? Нет! Это нам экзамен!»

Блин! Вот попала так попала! Как же смыться отсюда? Ведь если мы не явимся в срок, то умрем. Вот будет для преподавателей стресс, если я посреди экзамена очокурюсь.

— Сумочку на заднюю парту. В руках лист бумаги и карандаш. Садитесь вот сюда. — Мне указали на свободный стол.

Сзади огорченно выдохнули однокурсники. Все-таки, когда мы пишем работу и сидим, тесно прижавшись друг к другу, нам пишется успешнее и спокойнее. Да и спросить, если что, можно. Я с тоской оглянулась на Алесю и Андрея. Они хмуро помахали мне из дальнего конца аудитории. М-дя. Хотя, что я расстраиваюсь? Студенты физтеха вообще советуют приходить на экзамены со свежей головой, так как во многом придется разбираться впервые. А голова свежее, чем у меня, вряд ли найдется.

— Тяните билеты.

К столам рванулась настоящая лавина. Думаю, не одним поколением учащихся замечено, что если вытягиваешь билеты «стадом», то есть большой шанс вытянуть удачный. На самом деле эта примета основана на том, что некоторым в такой толкотне удастся незаметно перетянуть билет.

Как же быстрее отсюда сбежать? Так, один час здесь — два часа на Гее. Вот только каких два часа? Временной петли или обычного времени? Кто бы мне ответил? Хотя если и два обычных часа, то время еще есть, я надеюсь. Ведь петля была построена так, чтобы я к экзамену успела. Или нет? Блин! Я во всем этом запуталась! Что ж я это у Артура не уточнила?! Сейчас бы меньше нервничала. Хотя, может, и больше.

— О чем задумались? — вежливо осведомился секретарь комиссии. — Тяните билет.

Я чисто машинально взяла ближайший листок. Душа кричала и рвалась обратно. Интуиция вопила: «Караул!» А я не могла понять причин: это у меня на экзамен такой стресс или все-таки на Гею нужно срочно вернуться?

— Номер тринадцать, — заглянула секретаря в мой билет. — Поздравляю!

Преподаватели энтузиазма секретаря не разделили и взглянули на меня сочувствующе. Как ни странно, этот номер вот уже несколько лет подряд гарантированно приносил несчастье выпускникам. Что ж там за темы такие?

Сев за стол, я взглянула на напечатанные строки и внутренне содрогнулась: последний вопрос был про жидкие кристаллы, и принимал его Котик. Вернее, Котов Владимир Павлович, в миру именуемый Котиком или просто Павловичем. И в том же миру «Павлович» давно трансформировалось в «Падлыч». (И вполне заслуженно, между прочим!)

Вот и настал мой апокалипсис! С этим молодым, но чрезвычайно требовательным и строгим преподавателем нас связывали прочные, неизменные узы холодной войны. Точнее, юный профессор, еще недавно сам сидевший за партой и вкушавший прелести студенческой жизни, воевал со всей нашей братией. В силу возраста ему еще не надоело играть в «злого дяденьку», и от Котика страдал не один поток студентов. Прочие преподаватели утверждали,

что это пройдет. Но нам, увы, выпало счастливое бремя быть теми, на ком пока еще «отводят душу».

Особенно чем-то полюбила Котику я. При первом же знакомстве он, просматривая ведомость, заявил:

— Я вижу тут много хороших оценок. И даже несколько высших баллов! И у кого? У женщин! Так вот, зарубите себе на носу: этот сложный предмет женщина на «превосходно» сдать не сможет, а женщина с фамилией Балагур тем более.

— Балаур, — поправила его я. — Это в румынской мифологии означает существо, похожее на дракона. А драконы очень умные и мудрые. Довольно распространенная в Молдавии фамилия.

— Значит, вашими предками были цыгане? — Он посмотрел на меня поверх очков.

— А может, драконы? — улыбнулась я.

— Ну-ну, надейтесь! — фыркнул он.

И с той поры понеслось. На всех письменных работах Владимир Павлович, надеясь поймать меня за списыванием, постоянно кружил у моей парты. Угу, наивный, чутье дракона его бесшумная походка не обманет. Каждый семинар начинался с моей экзекуции у доски. Я уже сама выходила к ней, едва за Котиком закрывалась дверь. Выработалось как рефлекс.

Однотруппники сначала подкалывали, а потом втихую стали делать ставки: отвечу — не отвечу на каверзные вопросы, касающиеся углубленного знания программы. Я сначала учила, читала рекомендованные книги и отвечала из принципа, а потом попросилась к букмекерам в долю — и мои старания стали оплачиваться. Хоть какая-то компенсация за то, что Котик мне снился в кошмарах. Впрочем, при виде меня юный преподаватель тоже вздрагивал, видно, и я его достала. Целый год я упрямо выучивала его предмет, после меня Владимир Павлович перестал задавать вопросы на высший балл, потому как я из вредности на них отвечала. Не всегда, конечно, но и этой малости хватало, чтобы молодой профессор тихо поскрипывал зубами. Экзамен я тогда тоже сдала хорошо.

И вот теперь настал час расплаты. Впереди меня ждет Котик, а в моей голове свежо как никогда. М-дя. Наспех набросав ответы на остальные вопросы, я пошла отвечать. Сейчас отстреляюсь и отпрошусь в туалет.

Так быстро я еще никогда не отвечала, по скорости слов в минуту я, наверное, переплюнула автомат. Лица принимающих экзамен преподавателей чередовались как картинки в калейдоскопе. И вот он, последний роковой вопрос: жидкие кристаллы. Котик расплылся в улыбке, как Чеширский кот.

Жидкие кристаллы — вещества, обладающие одновременно свойствами жидкостей (текучесть) и кристаллов (анизотропия). По структуре они представляют собой жидкости, похожие на желе, состоящие из молекул вытянутой формы, определенным образом упорядоченных во всем объеме вещества. Наиболее характерным их свойством является способность изменять ориентацию молекул под воздействием электрических полей, что открывает широкие возможности для применения последних в промышленности.

Открыл это чудо в 1888 г. австрийский ботаник Ф. Рейнитцер. Он случайно заметил, что у кристаллов холестерил-бензоата и холестерилацетата было две точки плавления и соответственно два разных жидких состояния — мутное и прозрачное. Однако другие ученые не обратили особого внимания на необычные свойства этих жидкостей. Долгое время физики и химики в принципе не признавали жидких кристаллов, потому что их существование разрушало теорию о трех состояниях вещества: твердом, жидком и газообразном. Ученые относили жидкие кристаллы то к коллоидным растворам, то к эмульсиям.

В результате мы их изучали и в коллоидной химии, и в физической химии, и в химии твердого вещества, и в химии высокомолекулярных соединений, и в курсе строения вещества. Однако всюду они шли отдельной, относительно неразвитой темой, так как каждый преподаватель ссылался на лекцию своего коллеги. В итоге студентам курса пришлось объединить свой разум и кое-как наскрести коллективными усилиями сносный

текст по теме «Жидкие кристаллы». Но наше резюме по этой теме оказалось обобщенным, а вот спрашивал Котик глубоко. Значит, буду молиться, чтобы обошлось.

Преподаватель слушал с непроницаемым выражением лица, а потом вдруг резко перебил:

— Сейчас в повседневной практике среди мелких сувениров можно найти так называемые «кольца настроения». — Коварно улыбаясь, он протянул мне мельхиоровое колечко, лицевая сторона которого была покрыта темно-фиолетовой полоской. — Продавцы утверждают, что оно меняет цвет в зависимости от настроения. Как вы считаете, можно ли так утверждать?

Да, помню, мы с друзьями, найдя такое чудо на выставке, тоже задались подобным вопросом. Всей группой лапали кольца, и они действительно меняли цвет, но чаще всего останавливались на фиолетовом, который означал счастье. Может быть, эти кольца кто и калибровал, потому как, успешно ускользнув с лекций, мы на самом деле пребывали в приподнятом настроении. А может, это было простым совпадением. Никого грустного рядом не было, чтобы опровергнуть теорию.

Я взглянула, как Владимир Павлович вращает в руках ставшее фиолетовым кольцо. И что делает вас таким счастливым, господин Котик? Неужели общение со мной или предвкушение скорой расправы?

«Ни фигя! — встрепелось правое полушарие. — Что я, зря столько твой факультет терпела? Давай, левая, вперед! Пришел твой звездный час!»

— Я не совсем верю в озвученную теорию, — отозвалась я, вращая предложенное кольцо. В моих руках оно стало желто-зеленым, что говорило о крайней удрученности. — Скорее всего, здесь используется свойство жидких кристаллов изменять цвет под воздействием температуры. Я допускаю, что эмоции могут стимулировать различные биохимические процессы, в результате которых температура организма может измениться, но следует учитывать, что каждый человек индивидуален, и его температурная реакция может быть далека от среднестатистической. Например, нормальная температура моего тела — тридцать пять и пять. Возможно еще, что часто встречаемая фиолетовая расцветка соответствует нормальной температуре человеческого тела. А продавцы, чтобы привлечь больше покупателей, истолковали этот окрас как счастье. Правда, Джеймс Фергюсон использовал жидкие кристаллы для обнаружения не видимых простым глазом тепловых полей, которые возникают при протекании в теле человека какого-нибудь воспалительного процесса.

— Хорошо, — кивнул преподаватель. — А у вас и, правда, такая низкая температура?

— Да.

— Интересно! А не скажете ли мне, какой тип жидких кристаллов используется в ЖК-мониторах?

Блин! У меня там где-то княжество в опасности, мы на встречу с Ведущими магами мира опаздываем, братья меня, наверное, обыскались уже, а мне надо предположить, какие кристаллы используются в жидких мониторах. Так, что мы имеем? Смектики, нематики и холестерики. Последние чаще всего встречаются в человеческом организме и преимущественно представляют собой соединение холестерина и других стероидов. Значит, остаются смектики и нематики. Одни имеют слоистую структуру, другие нет. Что же?

Вдруг в дверь постучали, и в приоткрытую щелочку просунулась взъерошенная голова Мортифора.

— Здравствуйте, — вежливо улыбнулся он. Я почувствовала, как оборотень сбросил на комиссию какое-то заклинание, призванное смягчить и расположить к себе. И оно подействовало, иначе бы его выгнали вшаей немедленно, а так все преподаватели и даже однокурсники благосклонно посмотрели на прервавшего экзамен нечеловека. — Извините, что вас всех прерываю, но у меня очень срочное и важное дело. Я уезжаю в командировку и через час должен быть в аэропорту, а ключи забыл дома. Могу я забрать запасные у жены?

Девушки со смесью интереса, зависти и недоумения переглядывались между собой.

Каждой было интересно, чье же это такое импозантное чудо.

— Хорошо, — благосклонно кивнул председатель комиссии. — Кто ваша благоверная?

— Вот! — улыбнулся Морти, указывая на меня.

Женская половина зыркнула на меня с такой ненавистью, что я чуть со стула не упала. Друзья удивленно ахнули, но Мортифор злобно взглянул не на них, а на моих кавалеров, что пытались ухаживать за мной последние полгода. Как он их так безошибочно вычислил? Что, над ними таблички какие или прочие знаки причастности?

— Это точно ваша жена? — недоверчиво покосился на оборотня Котик.

Мортифор ухмыльнулся и поднял руку, демонстрируя кольцо, а затем полуобернулся и незаметно для комиссии показал моим поклонникам сжатый кулак. Не поняла! Это что за хулиганство?! Но, похоже, никто, кроме меня и чертыхающихся пострадавших, его манипуляции не заметил!

— Когда успела, госпожа? — хмыкнул Людвиг Вильгельминович, наш любимый защитник. — Еще на консультации была без кольца!

— А она шустрая, — улыбнулся Мортифор. — И не обижайте мою жену, она у меня в щекотливом положении.

Хм, и насколько щекотливое мое положение? Что такое успело стрястись, пока я тут отвечала?! На нас пошла войной? Ведущие маги послали вторую гарпию? Братья во что-то влипли? Блин! У меня на Гее критическая ситуация, а мне тут надо вспомнить, а точнее, угадать вид кристаллов в ЖК-мониторах!

Комиссия истолковала слова благоверного иначе, удивленно ахнула и осторожно покосилась на меня. Словно я стала бомбой замедленного действия. (С некоторых пор на факультете боялись принимать экзамены у девушек в интересном положении.) Я с разрешения преподавателей подошла к сумочке и достала ключи от дома.

— Все так плохо? — прошептала я.

— Ужасно! — припечатал Мортифор. — Ведущие маги мира выслали еще одну гарпию и вмешались во временную петлю. Теперь время поджигает, а без тебя мы не можем вернуться обратно. Быстрее!

Я вновь села перед экзаменатором. Чудесно! Просто великолепно! Что же мне делать?!

— Ну, так что? — напомнил Котик, и в глазах у него зажегся предвкушающий огонек.

— ЖК-монитор состоит из электроники, обрабатывающей входной видеосигнал, — начала я тянуть время. — ЖК-матрицы, модуля подсветки, блока питания и корпуса. Совокупность этих составляющих определяет свойства монитора в целом.

— Может, вы и чертеж представите? — ехидно уточнил Котик.

И представлю, и сконструирую тут на месте, и даже новый изобрету, только отпустите! У меня там княжество бесхозное и Ведущие маги мира буянят! Я вам даже историю создания мониторов расскажу! Итак, twisted Nematic film!

«Скрученная нематическая хрень», — перевела правая половина мозга.

«Дура! — рыкнуло левое полушарие. — „Film“ значит пленка, покрытие!»

Неважно! Все, что надо, я уже поняла! Вид кристаллов заложен в самом названии!

— Нематики, — озвучила я свое озарение. — В ЖК-мониторы входят нематики.

— Эй, парень! — одернул Котика Людвиг Вильгельминович. — Хватит уже мучить девочку! Отпусти, а? И мы ее отпустим, если она в таком положении.

Да! Да! Я в жутком положении! Мне срочно на Гею нужно! Свою жизнь отвоевывать!

— Последний вопрос! — покачал головой Котик и обернулся ко мне. — Назовите мне способы, как можно структурировать кристаллы.

Я с облегчением вздохнула и скоренько их перечислила.

— А еще? — вопросительно взглянул Котик.

Я задумалась и притянула за уши температуру, как еще один вариант.

— А еще?

А что еще? Больше здравый смысл и предположить не мог. Экзаменатор смотрел на меня с хищным предвкушением. А-а-а! Люди, караул, помогите! Хорошего балла лишают!

«И незачем так орать, — раздался в голове спокойный голос Мортифора. — Я и так все слышу!»

«Где Норри с Виком?»

«Твои конспекты листают».

Как они их достали, мне было неинтересно. Главное, чтобы это помогло.

«Ну, у тебя и почерк, сестричка! — выдохнул Норри. — Такое чувство, что ты хвостом писала!»

«Да, — согласился Вик. — В тебе, Светка, погиб великий врач!»

«Помогите лучше с вопросом! — огрызнулась я. — Способы структурирования кристаллов. Все, кроме тех, что я уже назвала».

«Пальцем, — ответил Мортифор. — Ты забыла про палец».

«Издеваешься?»

«Нет, я серьезно!»

— Что с вами, Светлана? У вас такое лицо, будто вы с кем-то спорите!

— Я думаю.

— Очень эмоционально!

— А я в лицах думаю! — огрызнулась я и посмотрела в глаза своей проблеме.

Мой раздражающий фактор поежился, но промолчал.

«Так кто-нибудь поможет мне с этим последним вопросом?»

«Пожми плечами, улыбнись ему и скажи, что структурировать кристаллы можно и пальцем».

«Думаешь, прокатит?»

«Абсолютно!»

«А ты уверен?»

«Тебя зовут княжна Драко?»

«Да».

«Уверена?»

«Паразит!»

«Не угадала, я — млекопитающее!»

«Хищное!»

«Ну не без этого».

— Знаете, у меня такое чувство, что вы с кем-то спорите.

— Так и есть, — нашлась я. — Мой здравый смысл воюет с научной интуицией.

— И кто побеждает? — участливо поинтересовался Котик.

— Пока ничья, — горестно вздохнула я. Не признаваться же, что моя «интуиция», он же моя большая портативная шпора стоит сейчас в коридоре и теребит за уши Норри. А, ладно! Была, не была! — Еще можно пальцем структурировать, поэтому если ткнуть в ЖК-монитор пальцем, то вокруг появляется радужное пятно.

— Правильно, — вдруг искренне улыбнулся Котик и черкнул что-то в своем листке. — А теперь скажите правду: вы когда-нибудь пользовались на моих письменных работах шпорами?

Так! С преподавателями нужно быть осторожным, так как все, сказанное тобой, может быть использовано и против тебя. Особенно пока в зачетке не стоит оценка.

— Я не умею списывать, — уклончиво произнесла я, так как из-за обострившейся драконьей сущности соврать не могла, а отрицательный ответ был бы не совсем правдой.

Котик вздохнул, еле заметно улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям и вдруг уважительно произнес:

— С вами приятно было иметь дело. Желаю вам дальнейших успехов.

— Спасибо, — опешила я.

Чего-чего, а похвалы от Котика не ожидала. Думала, я его раздражаю. А оказывается, он меня даже уважает!

Я облегченно вздохнула, встала, сказалась больной и вновь отпросилась в туалет.

Алесю на всякий случай подрядила забрать мою зачетку. Что-то мне подсказывало, что, попроси я об этом Лешу или Андрея, Мортифор их сначала с лестницы спустит, а потом протянет руку и скажет: «Приятно познакомиться!»

В коридоре меня уже ждали изнервничавшиеся братья во главе с оборотнем. На лавочке под дверью тихо сидела Ладиина и теребила оборки длинного белого платья. Проходящие мимо студенты и студентки с интересом косились на такую странную композицию из трех импозантных мужчин и девушки-царевны. Что с ней сделали братья, неизвестно, но вела она себя очень-очень примерно.

— Чего ты так долго?! — набросился на меня Витька.

— Не все в жизни зависит от нас. Давайте быстрее портал строить!

— А он не работает, — спокойно произнес Мортифор. — Ведущие маги мира сначала закинули тебя сюда, а потом заблокировали, чтобы ты не могла вернуться. Мы проскользнули чудом. Придется пользоваться вашим стандартным телепортом, встроенным в медальон Драко. Где здесь поблизости открытый источник воды?

— Нет!!! Только не это! — простонал Норри, осознав, что снова придется иметь дело с унитазом.

Вика тоже перекошило. И только Морти пока пребывал в блаженном неведении. Что ж, его счастье.

Я и сама не в восторге, но, увы, ничего лучшего предложить все равно не могу. Все претензии предъявлять Ведущим магам мира. Одного понять не могу: неужели тот мужчина у стены активировал портал на Землю? Или был одним из них?! Ведь строить там ловушку без какого-либо активатора глупо. А вдруг кто посторонний попадет? Ладно, позже разберусь.

— Идемте! — Я повела отряд в дальний конец коридора.

Студенты с удивлением смотрели на бегущий по коридору отряд, состоящий из хрупкой девушки, трех широкоплечих мужчин и матроны в белом средневековом платье. Когда мы все на одном скаку заскочили в женский туалет, позади раздался дружный вздох. Видно, такого дурдома родной университет давно не видел.

Уборная, если не считать одной закрытой кабинки, оказалась пуста. Однако сюда в любой момент может кто-нибудь зайти, а активировать портал у всех на виду опасно. Все-таки официально магии на Земле не существует. Да и я, честно говоря, не хочу, чтобы однокурсники засекли меня в процессе ныряния в унитаза. Нет уж!

— Сюда! — Я запрыгнула в крайнюю кабинку.

Так как за мной шли Мортифор, Виктор, Норри и Лада, то пришлось продвинуться дальше. Только бы мы все влезли! Все-таки на такое количество народу она не рассчитана.

— Мы все сюда не поместимся! — попытался возразить Норри.

В этот момент скрипнула дверь соседней кабинки, и на нас уставилась изумленная студентка. Ну да! Не каждый день увидишь, как в узкую кабинку пытаются втиснуться две девушки и трое парней. Вот блин! Это точно войдет в легенды универа!

— Давай, студент! — рыкнула я на брата. — Залезай, если стипендия тебе дорога! Книгу я только одну спрятала. Нам и так на всех может не хватить!

Норри от удивления даже притормозил. «Что это за бред?!» — говорили его глаза. Зато Мортифор понял мою идею мгновенно и раздраженно фыркнул, подыгрывая:

— Да что ты с ним нянчишься? Ребята, закрывайте кабинку. Время поджигает, а мне еще тему искать! — И он буквально втащил к нам непривычно молчаливую Ладиину. — Где твои конспекты?

Витька молодец, тоже сообразил, что к чему, и отвернулся к стене, изображая чтение спрятанной на руке шпоры. Норри все еще ничего не понял, но сделал шаг в нашу сторону. Студентка успокоилась. Открывшаяся ей картина стала ясной и понятной: пятеро студентов спрятали в туалете учебник и теперь он им одновременно нужен. Вполне обычная ситуация. Девушка улыбнулась и, подняв вверх кулак, пожелала удачи:

— Ни пуха, ни пера!

— Спасибо, — растерянно отозвался Норри.
Мортифор тут же закрыл дверь и вытянул руку, требуя медальон:
— Так где, блин, книга?!
— Вот, — отозвался Витька, протягивая медальон.
— Хорошо, — кивнул оборотень и бросил артефакт в воду.
— Что это?! — истерично выдохнула молчавшая до этого Ладиина, указывая на загоревшийся фиолетовым светом унитаз.
— Не переживай, это не смертельно, — заверили ее братья и толкнули первой...
Последней моей мыслью было: «Только бы никто не вошел!»

7

*Счастье — это когда у тебя есть большая, дружная,
заботливая, любящая семья в другом городе.*

Джордж Берне

Вынырнули мы в деревянном колодце. Прелестно! Просто чудесно! Здесь нас и похоронят. Вода ледяная, при всем желании продержимся в ней максимум полчаса. Стены скользкие, и тесно так, что не пошевелиться. В общем, тяжелый случай. Покричать, что ли?

Но, как ни странно, таких радикальных решений не понадобилось. Буквально через пару секунд сверху послышался встревоженный мужской голос:

— Милорд, это вы?

Мы задрали головы и увидели Норкара, перегнувшегося через край колодца.

— Спусти нам ведро с веревкой! — приказал Мортифор.

— Одну минуту! — отозвался тот и исчез.

В ту же секунду раздался скрип быстро раскручивающегося ворота — и на нас полетело стальное ведро с веревкой.

— Ныряй! — скомандовал Норри, уклоняясь от сброшенного сверху «снаряда».

Мы все попытались уйти под воду, но теснота помешала, и я схлопотала жестянку по плечу. Везет, блин!

— Свет, давай, — подтолкнул меня снизу Мортифор. — Становись ногой в ведро и хватайся за веревку. Будешь первой.

— А меня там твои подданные не прибьют? — насторожилась я, выполняя его инструкции.

— Ты же их королева, — фыркнул, отплевываясь, оборотень и крикнул: — Поднимай!

В проеме показались сразу две лохматые головы, а затем вновь раздался скрип ворота, веревка дернулась и стала медленно подниматься вверх. Держаться было очень неудобно, руки соскальзывали, намокшая одежда тянула вниз. Однако страх сорваться и сломать себе шею, падая, помогал держаться за спасительную соломинку.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем моя голова достигла края колодца. Ворот прокрутили еще немного, и меня подхватили чьи-то руки, не без усилия отрывая от веревки. Как хорошо снова оказаться на земле! Один из оборотней вручил мне огромное пушистое полотенце. Спасибо. После холодной воды тело колотило. Вытершись и закутавшись в плед, я наблюдала, как оборотни вытащили следом Ладиину, потом Норри, Виктора и, наконец, Мортифора.

Норкар воодушевленно хлопотал вокруг своего господина, то и дело норовя укутать его дополнительным пледом. Прочие оборотни смотрели на своего лорда с видимым облегчением. Похоже, они очень ценили Черного короля.

— Милорд, у вас осталось совсем мало времени! Пока вы отсутствовали, Ведущие маги мира вмешались во временную петлю, и теперь до истечения срока остались считанные часы!

— Сколько? — коротко уточнил Мортифор.

— Пять часов.
— Надо срочно выезжать за город и строить портал!
— Твои маги смогут это сделать? — спросил Норри у Мортифора.
— Запросто! — хмыкнул супруг. — Предлагаю срочно собраться и выезжать. А по дороге решим, кто из нас кто.

Норри наспех сотворил заклинание сушки одежды. Ладиина тихо стенала в сторонке. Бунтовать вслух она опасалась. Надо будет потом спросить у братьев, что они с ней сделали. Какая-то она нынче потерянная.

Оборотни принялись слаженно собираться. Они у Мортифора удивительно выдрессированы. Ни одного лишнего движения. Ни одной потерянной минуты. Все четко и по существу. А двигаются просто синхронно, как одно целое.

Я побежала в сторону таверны, Витька последовал за мной. Видно, после всех событий он побоялся отпускать меня одну. Надо признать, слуги Мортифора здорово позаботились о наших вещах, и все осталось в целости и сохранности.

Через пять минут мы спустились во двор. Рослый оборотень подвел ко мне под уздцы Злыдня. Чувствуя торжественность случая, метаморф превратился в высоченного черного жеребца с змеиными желтыми глазами и торчащими из пасти клыками. Чисто из вредности он то и дело норовил наступить услужливому оборотню на ногу, но парень демонстрировал чудеса проворства. При мне Злыдень слегка успокоился, и юный вервольф вежливо подсадил меня в седло, затем вскочил на своего скакуна и поехал чуть поодаль. Похоже, у лохматого негласный приказ меня защищать.

Витька устроился на Чернуле, Норри кликнул своего пегаса, а Ладушку посадил себе за спину один из оборотней. Я ожидала, что вот сейчас наша красавица воспользуется ситуацией. Но оборотни действовали на нее угнетающе, и она, робко обхватив мужчину за талию, тихо сжалась у него за спиной. Непонятный случай!

Хозяин таверны лично вышел на крыльцо и помахал ручкой вслед выезжающей кавалькаде. С чего нам такая честь? К братьям пристроилось по оборотню. Справа со мной поравнялся еще один воин с пышной гривой волос. Наверное, это Гуара. Гуара скользнул по мне взглядом и, заметив мой интерес к его персоне, коротко кивнул головой, обозначив поклон. Хм, мелочь, а приятно! Мортифор притормозил своего золотистого жеребца и поравнялся со мной.

— В сорока километрах отсюда в лесу есть небольшая полянка. Там мы построим групповой портал. А пока предлагаю нам всем пятерым настроиться на мыслесвязь. — Он протянул мне изящный хрустальный кулон. — Так нам будет проще обойти ловушки в замках магов. Одно дело, когда ломаешь голову над проблемой один, и совсем другое, когда тебе могут помочь еще четверо.

Я приняла артефакт и повесила на шею. Мортифор тем временем подъехал к Витьке с Норри. Лада приняла украшение молча и без возражений, что опять же странно. Остальное время мы учились пользоваться артефактами и настраивали связь.

«Свет! — повернулась ко мне Лада. — Вы что, всерьез решили сразиться с Ведущими магами мира?!»

Настроенная линия оказалась слишком громкой. Я поморщилась и пожала плечами:

«У нас нет иного выхода».

«Я не хочу в этом участвовать!»

«Тогда ты умрешь!»

«Что?!»

«Лада, только не надо делать вид, что ты не догадалась, что здесь происходит!»

«Я замуж хочу, а не драться!»

«Я тоже много чего хочу, но это ничего не меняет! Если ты откажешься драться, то умрешь».

«Но я не хотела такой судьбы!»

«Я, что ли, хотела?!»

«Я требую развода!»

«Учти, Свет, — встрял в наш разговор Виктор. — Жену, как и гранату, надо бросать подальше от себя!»

«Лада, я не дам тебе развод. Вот явимся к магам, победим их — и тогда делай что хочешь. Кстати, никто не запрещает тебе жениться, то есть выйти замуж за поверженного врага. А у него уж и земли, и богатство!»

«Но как я его заставлю?!»

«Ну, у тебя есть время что-нибудь придумать», — улыбнулся Вик.

Лада надулась и отвернулась. Да, сложная ее ждет задачка. Впрочем, и нам тоже нелегко придется.

Через час из-за деревьев показалась небольшая полянка. Часть отряда выехала вперед, спешила и рассредоточилась по разным сторонам света. Обследовав поляну, они скрылись в лесу. Через пять минут разведчики вернулись, сообщив, что все чисто. И к делу приступили маги Мортифора. Невольно я залюбовалась их четкими и согласованными движениями. Словно в танце, они вырыли на поляне пятиконечную звезду, посыпали канавки какой-то пылью. Пятеро оборотней заняли по лучику и синхронно стали чертить в них идеально одинаковые символы. М-да, современные хореографы за такую труппу полжизни отдали бы!

Я так задумалась, что даже не заметила, как к Злыдню подошел Мортифор и протянул в мою сторону руки, помогая спуститься. Витька, Норри и Ладушка уже сидели в сторонке на пожитках. Братья жевали по огромному бутерброду. Госпожа Каракурт мрачно постукивала хлыстиком по ноге.

Что ж, самое время нам разобраться, кто из нас кто. Я села рядом с братьями и извлекла из рюкзака блокнотик. Решая задачки, полезно записывать данные. Итак, чертим таблицу с пятью колонками и пятью строками. По горизонтали в шапке располагаем наши имена, по вертикали — имена Ведущих магов мира. Мортифор с наслаждением вытянулся на траве по правую руку от меня и с интересом наблюдал за моими действиями.

— У кого какие предположения? — хмыкнул он, срывая травинку и надкусывая конец.

— Ну, с Виком мы, хвала Высшим силам, определились! — Я сделала пометку в блокнотике. — Он — Хапуга. Больше ни у кого из нас такой талант не выражен так ярко. Воин присутствует у большинства из нас, поэтому давайте отложим его напоследок. А вот Западно в большей степени распределен между мной и Ладой.

— Предлагаю присвоить эту номинацию ей, — улыбнулся Вик. — Столько раз, сколько она нас сдавала, не осилит никто! По ней орден Почетного предателя плачет!

— Но ведь Квипрокво отвечает не столько за предательство, сколько за недоразумения, — возразила я. — А вот такого количества казусов, сколько произошло со мной, не было ни у одного из нас.

— Да, — согласился кузен. — Влипаешь ты, сестренка, качественно. Как еще жива до сих пор?

— Так давайте ее и пошлем! — обрадовалась оживившаяся Ладиина.

— Посмотрим, — буркнул Норри, награждая красавицу мрачным взглядом.

Благодаря нашей родственной связи я чувствовала, что эльфенок побаивался Квипрокво, считая его самым опасным противником, и посылать меня к этому магу не хотел. Видя реакцию Норри, леди Каракурт снова сдулась и насупилась. Мортифор молча наблюдал за нами, философски грызя травинку.

— Если допустить, что Света — Недоразумение, — вдруг подал голос оборотень, — то Лада должна занять место Либ-им-и-до, потому что Воин, как выяснилось, у нее развит в меньшей степени. Тогда остаются Воин и Тихоня. Оба свойства, к сожалению, у нас с Норри развиты в одинаковой мере. И нам придется гадать на кофейной гуще.

— У нас кофе нет, — скорбно отозвалась моя супруга.

— Я образно выразился, — холодно улыбнулся Мортифор. — Суть остается в том, что вероятность ошибки пятьдесят процентов.

— Хорошо, Морти, но если к Квипрокво отправить Ладиину, то Очарованием у нас будет Норри, и мы с тобой опять же упираемся в одну стену! У нас с тобой Воин и Тихоня тоже развиты в равной степени!

— Муж и жена — одна сатана, — буркнул Вик.

— А что тебе мешает стать Воином, а мне Тихоней? — улыбнулся Черный король.

— Мортифор, ты, конечно, крыса лабораторная, — обернулся к нему Вик, — но если вспомнить, что у Тихони девиз «Семь раз отрави, один — припугни», то Света в данном деле более поднаторела.

— А ты вдобавок ко всему окончил величайшую школу воинов, — вставила я свои пять копеек. — Ты прирожденный воин. Кому как не тебе попытать счастья с Айрессеном Задиром?

— Ладно, — согласился пятый Дракон. — Допустим, вы правы, но тогда Очарование — Норри?

— Я бы отправила его к Тихоне, а Ладиину к Либ-им-и-до, — принялась настаивать я.

— А вам не кажется, что Ладиина и покровительница любви — понятия немного несовместимые? — тихо подал голос Норри.

— Ага, — поддержал его Вик. — Как селедка с молоком!

— Норри, то, что ты пользуешься успехом у женщин, еще не факт, что ты являешься Очарованием. Вик вон практически от тебя не отстаёт, но ведь он не Либ-им-и-до, а Хапуга. Давайте посмотрим на Тихоню немного с иной стороны. Он — маг с искусными, ловкими, умелыми руками. Кому могут пригодиться такие умения? Взломщику, вору, фокуснику, волшебнику. Большинство заклинаний сопровождается пассами рук. И у Норри такие заклęcia получаются на высоте. Это его конек. Я считаю, что колдовство — самая сильная сторона Норри. Малыш, ты этого даже не замечаешь, но твое волшебство — как дыхание, свободное и непринужденное. Ты феноменально впитываешь и осваиваешь новые заклęcia. И гарпия как раз яркий тому пример. А Квипрокво все-таки не предатель, а ходячие проблемы.

— По-моему, это второй синоним Ладушки, — не согласился эльфенок.

— Знаешь, Света, а в твоих рассуждениях что-то есть! — задумчиво произнес Мортифор, водя ладонью по траве.

— Твое мнение не считается, — встрепенулся Вик. — Ты субъективен по отношению к Свете.

— Но я заинтересован в том, чтобы она осталась жива, — возразил оборотень. — Я хочу выпутаться из переделки живым и с живой женой, а потому не буду принимать ее сторону только ради того, чтобы заслужить благосклонность. Я тут выслушал ваши аргументы, подумал и понял, что Недоразумение у Лады развито ограниченно, в то время как Света на казусах едет и ими же погоняет!

— Действительно, — вдруг согласился Норри. — Квипрокво поклоняются, когда хотят кому-то насолить. Ведущего мага мира просят просто навестить того человека, а не убить. И предатели стараются ему не молиться, потому что боятся, что их делишки могут выплыть наружу. Из-за Лады у нас было много неприятностей, но все они подстроены ею. Это не случайность. Так, может. Света права? И Лада не Недоразумение, а Либ-им-и-до?

— К тому же, — вмешалась я, — обратите внимание, что я, глава дома Драконов, ни одной проблемы не решила огнем и мечом. Я влипала в неприятности, но мне дико везло. А теперь вспомните поговорку: «Только гладко все пошло — появилось Квипрокво». Михей почти завоевал мир, как на его пути появилась я. И грандиозные планы провалились.

— Но он задел тебя за живое, — заметил Вик. — Он вступил на твои территории и покушался на твой трон. Тут в любом случае ты должна была ему помешать.

— Хорошо, — скрепя сердце согласилась я. — А Мортифор? Когда мы в первый раз встретились, он ничем мне не мешал и не угрожал. Отдыхал с прекрасной дамой, а мы ему испортили свидание. Потом Лерри. У эльфов уродилась чудесная конопля — и тут появились мы. У Каракурта мы отняли ожерелье Прозрения, Казиларг почти нас захватил —

и мы его обломали. Кентавры могли меня убить, но я свела их с мавками. Умроки почти созрели и готовы были для большого жора, но я опять же столкнула их с естественными хищниками, лопари чудесно питались караванами, пока той же дорогой не погнало нас. Уркам почти удалось собрать урожай — и снова объявились мы. А картошка вообще вне конкуренции! Я хотела сделать добро, а получилось биологическое оружие. Очень часто я просто стояла в стороне, такое чувство, что вокруг меня появлялось магическое возмущение, которое сводило вместе взаимоисключения.

— Да, — задумчиво согласился Вик. — В этом есть доля истины.

— Вот именно, Вик! У меня были неприятности, но у моих врагов их было гораздо больше!

— Может, жребий потянем? — предложил Норри. Брата все еще грызли небольшие сомнения, и он решил их проверить таким простым и незамысловатым способом.

— А давайте! — согласилась я, подбирая две палочки. — Вот длинная и короткая палочки. Сейчас каждый из нас по очереди будет тянуть одну из них. Если в большинстве случаев вытянется короткая, победит моя версия, длинная — прав Мортифор. Приступим?

— Нет! — спохватилась команда. — ТОЛЬКО НЕ ИЗ ТВОИХ РУК!!!

— И, правда, малая, — ухмыльнулся Вик, забирая у меня палочки. — Хоть твоя «вина» еще и не доказана, пусть лучше это буду я.

— А где гарантия, что полученное гадание не будет недоразумением? — встрепнулся Мортифор. — Ведь его предложила Света.

— А что же тогда делать? — растерялась я.

Мортифор на минуту задумался, а потом произнес:

— Если в тебе преобладает талант Квипрокво, то ты запросто можешь провоцировать недоразумения. Давай проверим вас с Ладой несколько иначе. Вот две палочки: короткая и длинная. Вы с Ладой по очереди будете их тянуть. Если выпадет длинная палочка, то Вику надо будет поцеловать взасос Ладину, а если короткая, то Норри.

— Что?! — взревели братья.

— Ну, Квипрокво в основном насылает неприятности или недоразумения на других, а не на себя, — невозмутимо пожал плечами Мортифор. — Я считаю, это лучше всего отобразит суть нашей маленькой проверки.

— Но почему Вик должен целовать меня?! — возмутился Норри.

— Вик — мужчина нормальной ориентации. Выбор короткой палочки в данном случае будет и недоразумением, и неприятностью.

— Выбор длинной меня тоже не обрадует! — сообщил кузен.

— Жалко подарить девушке поцелуй? — возмутился Мортифор.

— Этот поцелуй может вылиться в скоропостижную женитьбу! А это уже большие неприятности.

— Хорошо, — отрезал Мортифор, — тогда давайте в случае длинной я буду целовать Свету.

— А в случае короткой — Виктора! — прошипел Норри.

— Что?! — возмущенно подскочили Вик с Мортифором.

— А что? — невинно взмахнул ресницами эльфенок. — Вы друг друга терпеть не можете. Самое то для Квипрокво! А чтоб никаких искажений не было — дайте слово, что обязательно поцелуетесь. Тогда результаты гадания будут верными.

— Я на эту гомосятину не подпишусь! — прорычал лорд Венатор.

— Меня, думаешь, радует такая перспектива?! — буркнул Мортифор.

— А кто тебя знает? — огрызнулся Виктор. — Нормальному мужику такая порнография в голову бы не пришла!

— Но идея на удивление изящна! — встала я на защиту Мортифора. — Это действительно тест на Недоразумение в чистом виде!

— Так, может, сразу примем твою точку зрения и все? — жалобно взмолился Виктор.

— Нет, надо проверить! — возмутился Норри. — А вдруг мы все-таки ошибаемся?

— Тогда почему, блин, я? Вот ты тоже Мортифора не любишь!

— А ты его терпеть не можешь! — отозвался Норри. — Это будет лучше для гадания. А меня с детства учили выживать. И твердили, что ради спасения и гарпию поцеловать можно, не то, что мужчину.

— Вот и целуй его сам! — огрызнулся лорд Венатор.

— Мы еще тест не провели, а вы уже скандалите! — возмутилась я. — А вдруг пронесет?

— Из твоих уст, Света, это звучит устрашающе! — фыркнул Вик.

— Вить, пожалуйста, согласишься ты на это глупое испытание.

— Свет, ты не знаешь, о чем просишь!

— Вик, от этого теста зависит наша жизнь! — прорычал Мортифор. — Поверь, я тоже не в восторге от перспективы тебя целовать. Но это как раз-таки не смертельно! Переживем.

— Давайте придумаем другой тест!

— Нет времени! — рыкнули мы хором.

Витька закрыл глаза и задумался. На лице его отразилась такая мука, что мне даже стало его жалко.

— Хорошо, — вдруг вздохнул он. — Даю слово, что поцелую этого пса. Тяните скорее ваши гребаные палочки, пока меня не стошнило!

Норри скоренько взял палочки и отвернулся. Через полминуты он повернулся к Ладиине и протянул ей два кулака с торчащими на одинаковую высоту палочками. Наступила гнетущая тишина. Наша красавица потянулась сначала к левому кулаку, потом отдернула руку и потянулась к правому, затем вновь передумала и вообще опустила руки, тупо глядя на палочки. Виктор молча кусал губы в сторонке. Поторапливать Ладушку он боялся. Мортифор спокойно грыз травинку. Или у него хорошее самообладание, или с ним что-то не то. Наконец Ладиина остановилась на первоначальном варианте — левом кулаке — и вытянула длинную палочку. Мы все вздохнули с облегчением.

— Ну что ж, Светина теория верна, — встрепнулся Виктор. — Поехали.

— Куда? — остановил его Норри. — А проверить? Вдруг Света не Квипрокво?

— Действительно, вдруг я тоже вытяну длинную палочку?

— У меня от ваших «вдруг» сердце екает! — огрызнулся Вик.

— Так хочется получить мой поцелуй? — поддел его Мортифор.

— Иди в задницу, извращенец!

— Я не по этим делам, милый. Но для тебя могу поискать среди слуг, — издевательски протянул оборотень. Похоже, Мортифору безумно нравилось доводить Вика.

Норри тем временем перемешал палочки и обернулся ко мне. Витька с Мортифором мгновенно прекратили перепалку и затаили дыхание. Я в отличие от Ладиины быстро приняла решение и уверенно вытянула короткую.

— НЕТ! — заорал Вик. — Света, я тебя убью!

— Иди ко мне, шалун! — расхохотался Мортифор, распахивая объятия. — Цыпа-цыпа-цыпа!

— Отвали от меня, извращенец! — отпрыгнул от оборотня Вик. — И не смотри на меня так! Меня сейчас вырвет!

— А теперь без шуток, — вдруг серьезно произнес король вервольфов. — Я дал слово, что поцелую лорда Венатора. Я предлагаю выкупить это желание.

— Так можно! — ошарашено произнес Норри. — Так вот почему вы были таким спокойным!

Мортифор ухмыльнулся и кивнул.

— Пятьдесят золотых, — назвал вервольф цену.

— Ты так низко меня ценишь?! — возмутился Вик, в котором тут же проснулась коммерческая жилка. — Пятьсот!

— Милый, мне дешевле тебя поцеловать! — Мортифор сделал шаг в сторону Витьки.

— Стоп! — выставил кузен перед собой руку. — Пятьдесят так пятьдесят!

Договорились!

Я с изумлением смотрела, как Вик впервые в жизни проиграл торги. Но кузен пострадавшей стороной себя не чувствовал. Наоборот, он очень даже был рад, что так легко отделался. Мортифор также не грустил по поводу случившегося.

— Ну что ж, — обрадовано вскочила Ладиина, — поехали?

— Не терпится к Либ-им-и-до? — буркнул Вик.

— У меня же все мужья закопались, — пожала плечами Лада. — А Света устройством моей личной жизни не занимается. Вот и приходится все делать самой!

— Ох, и не повезло же магу, — тихо прошептал Норри. — Кто бы он ни был, я ему искренне соболезную!

В этот момент к нам подошел Норкар.

— Милорд, — опасливо косясь на нас, произнес он, — все готово. Изволите идти?

— Да, — кивнул Мортифор и повернулся к нам. — Сейчас каждый из нас встанет на соответствующий его магу луч пентаграммы и по моей команде на счет «три» мы все дружно подпрыгнем, активировав портал. Исходя из координат, мы должны будем попасть в коридор замка, ведущий в тронный зал. Увы, там повсюду полно ловушек, поэтому смотрите в оба. Радует лишь то, что, пойдя мы от ворот замка, разнообразных капканов было бы гораздо больше.

— Было бы еще лучше, если бы мы сразу в зал переместились! — заметил Вик.

— К сожалению, это максимально близкая, доступная для портала точка, — развел руками оборотень. — Лада, я был в замке Либ-им-и-до, в коридоре тебе надо ступать только на черные плиты. Хотя, возможно, все уже изменилось, поэтому проверь вначале камушками. Норри, а тебе вообще лучше левитировать по коридору. Правда, Тихоня любит держать гарпий. Так что будь начеку. У Хапуги, я слышал, охранная система похожа на земную, где по всему коридору натянуты лазерные лучи.

— Прелестно! — выдохнул Вик, забыв о вражде. — Что-нибудь еще?

— Не знаю, — пожал плечами Мортифор. — Я к нему не совался. У Квипрокво я тоже не был. С ним мы друг другу на расстоянии вредили.

— Ну что, пойдём? — вздохнул Норри, подбирая с земли свои вещи и расчехляя боевую трость.

— Одну минутку! — произнес Мортифор и обернулся ко мне. — Я давал слово, что поцелую Свету.

С этими словами он сгреб меня в охапку, поставил на ствол поваленного дерева и жадно прильнул к губам. Уходить сразу расхотелось. В этом поцелуе было все: и нежность, и вызов судьбе, и прощание, и надежда. Но только я стала отвечать, как оборотень мягко отстранился и, опустив меня на землю, прошептал:

— Пусть между нами хоть что-то останется неоконченным, недосказанным, чтобы был повод вернуться. Ты только вернись, княжна! Просто постарайся выжить. — И, резко отстранившись, отошел к пентаграмме.

Мы хмуρο последовали за ним. Проникать в чужой замок и сражаться с магами очень не хотелось. Нам с Витькой никогда не нравилась война, мир да покой предпочтительнее. Ну почему все, кому не лень, стремятся обидеть или спровоцировать честных, маленьких, безобидных дракончиков?

Трудившиеся над пентаграммой оборотни помогли нам занять нужные места. Нас осыпали какой-то пылью. Кто-то из оборотней осенил нас священным знаком и пожелал удачи.

— Все готовы? — спросил Мортифор.

Мы еще раз проверили, все ли взяли, собрались с мыслями, приготовились если не к бою, то к длительным физическим упражнениям и сообщили об этом Мортифору.

— В таком случае... — хмыкнул он. — Раз, два, три!

И мы дружно подпрыгнули...

Если атака проходит действительно хорошо, то это значит, что вас ждет засада.

Старая военная мудрость

Портал с хлопком замкнулся за моей спиной, и я с ужасом осознала, что стою нос к носу с удивленной гарпией. Блин! Вот везет так везет! Гарпия задрала верхнюю губу и угрожающе зарычала. Ни дать, ни взять сторожевая псина, застукавшая вора с поличным.

«Свет, что у тебя там происходит? — раздался в голове встревоженный голос Норри. — Почему я чувствую твои страх и тревогу?»

«Тут гарпия прямо на пути. Точнее, это я у нее на пути».

«Мальчик или девочка?»

«Знаешь, абсолютно нет разницы, кто оторвет мне голову! Мальчик это будет или девочка!»

«Я бы передал тебе заклинание, да, боюсь, ты его не освоишь! Попробуй с ней договориться».

Гарпия тем временем зарычала еще громче и сделала шаг ко мне. Ой, блин! Договориться, значит? Да нет проблем! Вот сейчас она, то есть он, мною закусит, а потом мой призрак будет договариваться уже с кем угодно!

Я огляделась. Увы, впереди был серый и длинный коридор без всяких развилок. Голые каменные стены сужались у потолка, где горели магические факелы. К сожалению, никаких ниш, никаких ям. Некуда бежать. А назад отступать тоже нет смысла. Во-первых, только больше заблужусь, во-вторых, гарпия гораздо шустрее и проворнее меня в человеческом обличье. А если я сейчас превращусь в дракона, то разнесу весь замок и не успею сесть на трон. Орты в борьбе с чудовищем тоже не принесут пользы. В памяти еще свежи воспоминания, когда отряд оборотней в поте лица рубил одну несчастную гарпию мечами, а та еще длительное время оставалась жива. Попробовать повторить их подвиг с ортами то же самое, что убить и разрезать бритвой слона.

Гарпия (или правильнее гарпий?) нападать тем временем не торопилась. А что, если воспользоваться старым проверенным методом? Стараясь, чтобы мой голос звучал как можно увереннее, я ударила себя кулаком в грудь и произнесла:

— Свой!

Чудовище склонило голову набок и моргнуло, внимательно изучая меня, затем подалось вперед, принимаясь. Я отпрянула. Гарпий недовольно заворчал.

— Нечего меня нюхать! Я своя! Просто заблудилась!

Визави снова наклонил голову, но уже в другую сторону, будто раздумывая, каким боком я могу быть «своей» и стоит ли вообще со мной связываться. Однако его неуверенность придала мне сил. Значит, я действительно каким-то макаром могу сойти за свою. Что ж, поднажмем.

— Ты что, не узнал меня, жмурик?! Немедленно проводи меня в тронный зал!

Под моим напором гарпий слегка попятился и втянул голову в плечи. Теперь он не выглядел так грозно, как вначале, а смахивал на пристыженного пса, который не признал свою хозяйку. Он принялся, но я, уже окончательно обнаглев, отвела рукой его обтянутый кожей череп и дала легкий подзатыльник.

— И нечего меня обнюхивать! Я мылась! А если у кого-то насморк или кто-то не смог запомнить мой запах, то это его проблемы! Веди меня, жмурик! Немедленно!

Чудовище жалобно хмыкнуло и, опустив крылья, поплелось по коридору. Я последовала за ним.

«Эй, Свет? Ты там еще жива? — раздался в голове встревоженный голос Норри. — Как дела?»

«Порядок. Мы с ним договорились. А ты как?»

«Пока живу, надеюсь».

«Продолжай в том же духе, на ужин мама шкварки обещала. Да с картошечкой!»

«Тогда я обязательно вернусь!» — оживился Норри. Несмотря на эльфийское происхождение, вкусы у него самые, что ни есть славянские.

«Вик, как ты там?»

«Нормально, — раздался в голове голос Витьки. — Я их знаменитую лазерную систему отключил и сейчас топаю в сторону тронного зала. Прикинь, там такая простая система была! У входа в коридор у всех на виду набор различных кнопочек с надписью на русском: „Кнопки для лохов. Рычаг отключения системы находится у основания пола“. В общем, я сделал, как велели — и все получилось!»

«Рада за тебя, но помни — бесплатный сыр только в мышеловке».

«Да ладно, малая. Я осторожен».

«Удачи».

«И тебе того же!»

«Морти, а ты как?»

«Лучше не бывает! — отозвался супруг. — Сейчас выколю глазик одному агрессивному циклопу, и станет еще лучше. Вы там главное не торопитесь. У меня тут еще десять каких-то мух-переростков. И плотоядный цикламен листики тянет».

«Ну, ты там тогда того, держись! — опешила я. Меня пока встречали не так бурно. — Постарайся, чтобы тебя не съели».

«Не бойсь, — хмыкнул Мортифор. — Подавятся!»

Интересно, а как там Лада? Что ей встретилось на пути? Бешеные суккубы?

«Ничего! — огорченно отозвалась она, услышав мои мысли — Всюду пусто! Куда этот маг запропастился? Хожу только юбкой полы подметаю!»

«Может, пока стратегию обдумай?»

«И без тебя знаю, что делать!» — огрызнулась леди Каракурт.

Я хотела, было, ей ответить, но слова застряли в горле. Прямо передо мной оказался величественный тронный зал из чистого хрусталя. Огромные прозрачные, переливающиеся на солнце колонны устремлялись ввысь. Прямо по центру под красным балдахином находилось пышное красное кресло, вероятно выполняющее функции трона. Слева от него у стены журчал фонтан из белого мрамора, украшенный золотыми скульптурами. По всему периметру красовались вазоны с экзотическими цветами и пальмами. Открывшаяся картина потрясала и завораживала. Вот уж не думала, что такая архитектура и обстановка может быть в замке у Квипрокво. Эстет он, однако! Мне нравится!

Я расчихлила орты и последовала за гарпием. Жаль, что мы пришли сюда с войной. Вот классно было бы посидеть с магом в мирное время у фонтана, поболтать о жизни. Ступая как можно тише, я перешагнула порог. В зале никого не было. Сердце стучало и рвалось из груди. Стараясь совладать со страхом, я стала искать в окружающей обстановке знакомые черты. Если встречаешь что-то родное, то положительные чувства вытесняют негативные и это помогает собраться. Мне, по крайней мере. О! Вон, ближайшее растение напоминало нашу комнатную драцену, которую мама полгода назад отвезла на работу. Хм, даже горшочек похож.

Я спряталась за какой-то разлапистый куст в большой глиняной бадье. Здесь можно подождать, когда остальные члены команды доберутся до тронного зала, и на глаза магу не попадаться. Гарпий удивленно затормозил рядом мной, растерянно моргая.

— Так-так-так! — внезапно раздалось за моей спиной. — Кого ты мне привел, Жмурик?

— Жмурик? — машинально переспросила я, не сразу сообразив, что этот деловой женский голос до боли знаком.

— Да, это его имя, — ответили мне, и тут до кого-то что-то, кажется, дошло!

— Доча? — ошарашено выдохнула собеседница. — Что ты здесь делаешь?

— Мам, это твой замок? — не менее удивленно отозвалась я и опешила.

Вот это да! Моя мама — КВИПРОКВО! Офигеть! Так вот от кого у меня такие способности! Бедный папа, два мага, специализирующихся на неприятностях, слишком много даже для такой большой и дружной семьи, как наша.

Мама с минуту напряженно смотрела на меня, а потом быстро залепетала:

— О том, как ты случайно нашла портал ко мне в замок, поговорим позже. А сейчас уходи отсюда немедленно. Жмурик проводит тебя обратно. Жмурик!

Гарпий услужливо рявкнул и шагнул вперед.

— Проводи мою дочь ко мне домой в мир Земли.

— Мама! Стой!

— Нет времени! — отрезала родительница и затараторила: — Сейчас сюда с минуты на минуту явится для битвы один из рода Драко. Эта поганая семейка — самые настоящие драконы! Крайне мерзкие и назойливые создания, должна сказать! Особенно этот их последний наследник, точнее наследница. Слухи все-таки подтвердились. Я сама ее не видела, но если все, что о ней говорят, правда, то она, то еще отродье! Вот ведь поганые гены! Наверное, ее мамаша та еще мегера!

«Ей виднее», — ехидно заметило левое полушарие.

Мама взглянула на часы и растерянно пробормотала:

— Не понимаю, почему Драко задерживается? Уж как эти драконы мне за последние пятнадцать дней надоели! Особенно их самый главный дракон. Так бы и задушила собственными руками! Это ж надо! Весь мир с ног на голову перевернули, паразиты чешуйчатые! Нас валерьянку пить заставили. Сколько крови попортили, сволочи! Ненавижу драконов!

— Что, совсем-совсем? — растерялась я. Надо прощупать почву.

— Совсем-совсем! — подтвердила мама. — Я их с детства ненавижу, просто на дух не переношу! Как подумаю о Драко, меня просто трясти начинает! Наглые, ехидные, любвеобильные, самовлюбленные твари! В какой мир ни пошли — всех баб перепортят! А сколько они нашему роду неприятностей доставили! Слава Эквилибриуму, я предыдущего главного дракона, этого Александра, никогда не встречала! Но он и издалека мне доставляет много хлопот. Хотя чего это я тебе жалуюсь? Ты же все равно не в курсе дел! Тебе, доченька, пора убираться с линии огня.

— Я не могу, мам.

— Это еще почему? — изумилась она.

Блин! Как же ей сказать? А, ладно! Была, не была!

— Потому, что дракон, которого ты ждешь, это я.

Мама икнула и посмотрела на меня внимательнее.

— И давно ты знакома с этим миром?

— Год, — призналась я.

— Только не говори, что вышла замуж за Драко и теперь, как член семейства, находишься здесь! — в ужасе прошептала мама.

— Нет, мам, — покачала головой я. Мама облегченно вздохнула. А напрасно, милая! — Я урожденная Драко. Причем правящая глава дома Драконов. Та самая наделавшая шума наследница.

Родительница побледнела, шумно втянула ноздрями воздух и расхохоталась.

— Хорошая шутка, зайчонок. Это ж надо иметь смелость выдать себя за дракона! Только больше так не шути. Драко юмора не понимают, еще заинтересуются тобой. А им на глаза лучше не попадаться!

— Мам, я серьезно!

— Дочь, — снисходительно улыбнулась мама, — тут ты заигралась. Ну, подумай, как у меня, не дракона, может быть дочь-дракон?

И тут до нее дошло, КАК такое возможно.

— Балаур! — взревела обманутая маман. — Только не говори, что мой дорогой любимый муж является чешуйчатым любвеобильным гадом!

— В таком случае молчу, мам.

— Ну, Александр Леонидович Балаур! Ну, погоди! Ты у меня еще попляшешь! — В глазах у мамы загорелись недобрые огоньки.

Упс! Кажется, у батюшки намечаются нехилые проблемы! Надо маму как-то отвлечь от него, пока не поздно. Все-таки родителей я предпочитаю иметь в полном комплекте и в добром здравии желательно.

— Мама, а на месте Хапуги тогда кто?

Заданный вопрос выбил госпожу Балаур из колеи праведного гнева. Она вздохнула и спокойно произнесла:

— Там правит твоя тетя Ира. А что такое?

— К ней Вик пошел.

— Ну, тогда за него можешь не волноваться, — растерянно отозвалась мама и снова закипела: — Нет! Ну, какие подлецы! Еще и Иркин хахаль дракон! А мы, дуры, радовались, что заарканили лучших друзей! Мы все это время спали с драконами и не знали! А они, наверное, долго смеялись, что так ловко облапошили двух могущественных дур! Но это им так легко с рук не сойдет.

«А вот теперь папины проблемы из нехилых стали огромными!» — резюмировало левое полушарие мозга.

— И хорошо, конечно, что Вику ничто не грозит. Но как там Норри? Интересно, если два Ведущих мага мира нам знакомы, то остальных мы тоже знаем? Или это просто случайность? Кто восседает на месте Тихони? Дядя Боря?

— Нет, — ответила мама. Видно, я размышляла вслух. — На месте Тихони — моя сестра. Твоя тетя Марина. Помнишь?

О да! Тетю Марину не забудешь! С виду тихая, спокойная, но в душе ураган. А с ее дочкой Владленой мы лучшие подруги. Сколько шалостей сделали! Эх, давно в Минске не была, надо будет навестить сестричку.

— Ой! — осенило меня. — Мама! Норри и тетя Марина незнакомы!

Ай-ай-ай! Что сейчас будет! Тетя Марина хоть и очень добрая, но строгая леди. Врагам она спуска не дает. Это я давно уже уяснила. А рука у нее тяжелая. Бедный, бедный Норри!

— А кто такой Норри? Племянник и наследник эльфийского правителя? Что тебя с ним связывает?

— Это Коленька, мам.

— Что?!

— Он мой сводный брат. Но ты только не злись! Лерри говорил, что это до свадьбы произошло. А временные потоки...

— Да знаю я про временные потоки! — перебила меня мама. — Почему он мне сразу все не сказал?!

— Мам! Там Норри один на один с тетей Мариной!

— Один момент, — успокаивающе подняла руку мама. — Сейчас разберемся. — Она извлекла из мантии сотовый телефон и быстро набрала номер. — Алло? Риш, привет, это я. Сейчас к тебе в тронный зал наведается такое ушастое, вечно голодное недоразумение. Да-да, большие голубые глаза, золотистые волосы, очаровательная мордашка и коварная улыбка. Так он уже у тебя? Что ты с ним делаешь? Связываешь? Ой! Не трогай ребенка, пожалуйста. Это, оказывается, мое чудо. Приемный сынок. Что, не брать такого лукавого юношу? Хлебну еще с ним? Ну, Риш, ты же знаешь, как я всю жизнь хотела мальчика. Да и Светке сводный брат нужен. Пожалей, а? Преемником твоим станет. Твоему тигру морду начистил? Хвост подпалил? Милая, ты меня извини, но твоему зверю давно пора показать, где раки зимуют. Эта твоя скотина вконец оборзела. Даже мне в тапочки нагадил. Хорошо, дай парню трубочку. Алло, Коленька? — вдруг нежно зашебетала мама. — Коленька, сынок, извинись перед твоей тетей Мариной за то, что обидел ее котика, сделай все, что она скажет, и дуй домой. Я пирожки с вишней испеку. Да-да, про сало помню, пожарю. И картошечки отварю. Послушаешь меня? Вот чудесный мальчик! Целую! — Мама отключила трубку и

обернулась ко мне с видом победительницы. — Ну вот и все!

— Нет, — испуганно помотала я головой. А как же там Морти? — А кто заседает вместо Задиры? Дядя Боря?

— Да не беспокойся ты за дядю Борю, — отмахнулась мама. — Задира на самом деле наш сосед снизу, милый тихий пьяница дядя Вася.

— Что? — опешила я.

Вот никогда бы не заподозрила, что тихий пьяница с нижнего этажа является Ведущим магом мира и, более того, специализируется на войне! всю жизнь дядя Вася являлся примером скромного, кроткого мужчины, который тихонько пьет в уголке и там же отсыпается. Пару раз, конечно, он напивался до стадии боевой готовности и грозился прижучить весь этот мир. Но такие случаи скорее исключение, чем правило. Я представила великую встречу Мортифора и дяди Васи, и мне немного стало не по себе. Это кто ж кого ровным слоем раскатает? С одной стороны, я болела за оборотня, с другой — мне почему-то было очень жаль дядю Васю.

— Не бойсь, — словно прочитала мои мысли мама. — Дядя Вася — мужик умный. На рожон никогда не полезет. Скорее всего, они сейчас тихо-спокойно обо всем договорятся, и сосед наш останется жив. Кстати, а кто к нему пошел?

— Мортифор Лупус Карнификус.

— ЧТО?! — взревела мамаша. — Какое отношение имеет к тебе эта лохматая скотина, второй после Драко в рейтинге моих врагов? Только не говори, что это еще один твой брат!

— Нет, мам.

— Слава Эквилибриуму! Раз Драко нынче для меня неприкосновенны, война с Мортифором Лупусом Карнификусом — единственное, что осталось.

— Мам, он мой муж.

— ЧЕГО?! Этот несносный оборотень покусился на мою дочурку?!

«Так, а теперь и у Мортифора назрели крупные проблемы», — философски заметило левое полушарие.

Мама тем временем окончательно «села на коня». Предыдущие новости вкупе с нынешними сработали не хуже детонатора для бомбы. Бедный Мортифор! Теперь драка с Айрессеном Задиром покажется ему детским лепетом по сравнению со встречей с моими родителями. Это ж надо! Тесть — дракон, а теща — Квипрокво. Вляпался конкретно лохматый.

— Мам, ты его только не трогай!

— Это еще почему?!

— Он мне живым нужен!

— Зачем?

— Потом объясню! — Я не придумала ничего лучше, как тупо отсрочить разбирательство. — Скажи лучше, как ситуацию разрешать будем.

— Это как раз так легко, — раздраженно отмахнулась мама. — Мы же здесь все свои. Зачем нам вас убивать? Назначим наследниками и отпустим по домам. Не возражаешь?

— Нет, конечно! А можно?

— Конечно! Мы же свои люди — сочтемся.

Как прекрасно, когда везде свои! Стоп! А если все свои, то к кому мы отправили Ладушку, нашу бомбу с часовым механизмом?! К дяде Боре?!

— Да нет же! — фыркнула родительница, видя мой искренний испуг. — Дядя Боря наш любимый друг семьи. А Либ-им-и-до крайне мрачный и несговорчивый тип. Столько крови выпивает в процессе общения. И истерики его вечные, придирки. Совсем невозможно вести с ним дела. Вот бы прибил его кто. Слушай, а кого вы к нему послали?

— Ладиину.

— Ее не знаю, — озадаченно пробормотала мама. — Это твоя или Витькина сестра?

— Нет. Это моя супруга.

— ЧТО?!

— Мам, ну ты же помнишь тот скандал про мой пол? Так вот, я до сих пор с ней раскрутиться не могу. Отсылаю ее, а она все равно возвращается как бумеранг.

— Теперь понятно, почему ее имя кажется подозрительно знакомым. Стоп! Слушай, а не его ли повторяет Коленька, когда ему жуткие кошмары снятся?

— Его, — подтвердила я.

— О! — радостно потеряла руки мамаша. — Значит, магу не повезет?

— Ну, если он могущественный маг...

— Да какое! — фыркнула мама. — Тщедушное тельце, трусоват, и скудные магические способности. Только и может, что строчить привороты да строить гадости.

— Боюсь, Ладиина все равно ему не конкурент! — встревожилась я.

— Что? — фыркнула мама. — Сейчас исправим. Жмурик, лети к замку Либ-им-и-до и свяжи Ведущего мага мира. Что-нибудь добавишь?

— Одну минуту.

Прежде чем командовать, надо переговорить с Ладиной.

«Лада, как там у тебя дела?»

«Нет тут никого!»

«А тронный зал нашла?»

«Да, пустое кресло и никого».

Я сообщила это маме.

— Все ясно, — поморщилась та. — Этот лох прячется где-нибудь в уголке, надеясь, что мы убьем одного из вас. Пусть идет к трону. Я все равно подстрахую ее гарпией.

«Лада, сейчас к тебе прилетит гарпия по имени Жмурик. Ты ее не бойся. Она поможет тебе сразаться с Либ-им-и-до, если что. Когда гарпия прилетит, вели ей сесть на трон — вдруг маг устроил с ним какую-нибудь ловушку. Если все будет хорошо, иди к трону и жди нашего сигнала. По счету „три“ мы все одновременно сядем на престол. Хорошо?»

«Присылай давай», — буркнула госпожа Каракурт.

Мы передали Жмурику инструкции, и мама открыла для него портал прямо в тронный зал. Надеюсь, у Ладины все будет хорошо. Теперь нам надо всем одновременно сесть на трон. М-да, задача!

— Мам, а синхронность обязательна?

— Плюс-минус пять минут, — отозвалась она. — Мы подправляли все вместе и исправлять должны так же. А Либ-им-и-до я не хочу ввязывать. Пусть лишится своего места.

— Ты не знаешь, о чем говоришь! Ладиина в роли Ведущего мага мира — настоящая катастрофа! А если не она, то кто будет править?

— М-да, это серьезный вопрос, — озадачилась мама. — С другой стороны, пусть она сначала на трон сядет, а уж потом мы все решим. Дело в том, что если мы все признаем вас своими преемниками, то Либ-им-и-до тоже придется признать Ладуну преемницей или жениться на ней.

— Это еще почему?

— Не задавай пока левых вопросов, — перебила меня мама. — Мне сейчас с остальными переговорить надо.

И мама ушла в астрал. Я взглянула на ее сосредоточенное лицо, по которому пробежали эмоции. Видно, она мысленно общается с остальными магами так же, как мы с помощью кулонов общаемся друг с другом. Не понимаю только, почему тете Марине мама звонила, а не связалась мысленно. Вот уж воистину, женская душа — загадка!

Наконец мама открыла глаза и облегченно улыбнулась.

— Все хорошо! Я договорилась с остальными магами мира, и мы решили сделать вас своими преемниками. Иди к трону. По счету «три» сядешь на него.

— А Ладиина?

— Либ-им-и-до так хочет жить, что согласен на ней жениться. Контракт они с Нох-рам-Лукушем обсудят позже.

— А мы не сделаем этот мир хуже? — испугалась я. — Ведь ты говоришь, характер у

этого мага отвратительный, где гарантия, что после женитьбы на Ладушке его нрав окончательно не испортится?

— Посмотрим, — философски пожала плечами мама. — Будет хуже, мы что-нибудь придумаем. А теперь иди к трону.

Я послушно пошла в сторону красного кресла и поднялась по мраморным ступенькам. Вот и сбылась моя мечта. Я в этом замке не враг, а желанная гостья. Буду еще сидеть у фонтана и разговаривать с мамой. А может, золотых рыбок еще разведу.

— Готова? — спросила мама. Я кивнула. — Раз, два, три!

И вот эпохальный момент настал. Я села на трон, и ничего не произошло. Ни гром не грянул, ни молния не блеснула. Ничего.

— Все? — настороженно спросила я маму.

— А что ты хотела? — насмешливо уточнила она. — Отныне вы наши преемники. А теперь дуй домой, поспи, отдохни от пережитого. С твоим оборотнем я позже разберусь. Сначала твоему папаше голову откручу!

— Но, мама!

— Все, Свет, спать! — отрезала родительница. — Я не позволю тебе помешать нашей с твоим отцом разборке!

И она подула мне в лицо какой-то пылью...

9

Нет в жизни звука более захватывающего, чем стук в дверь.

Чарлз Лэм

В темном зале опять собрались почти все достойные представители великой расы эргов. С такими темпами я скоро их всех в лицо, точнее в капюшон, знать буду!

— Я слушаю, — произнес старший из них.

— Великий магистр... — испуганно пролепетал уже другой нижайший слуга.

Несчастный очень переживал. Успели казнить уже троих его предшественников, умудрившихся опозориться и испортить проект завоевания Геи. Приносить дурные вести ему не хотелось, ибо чувало нутро, что добром сие не кончится. Шея уже начинала ныть.

— Итак, чего ты молчишь?

— Мой господин, — дрожащим голосом пролепетал никчемнейший из никчемных, опасаясь разогнуть спину: — Мне велели передать, что два самых могущественных рода Геи объединились.

— ЧТО?! — взревел правитель эргов.

— Оборотни и Драконы объединились, — пролепетал гонец.

— Как?! Их вражда длится сотни веков, и их неприязнь заложена в самом подсознании!

— Вам виднее, господин, но они все равно вместе. И стадия взросления маленького дракона завершилась. Теперь она взрослая боеспособная особь.

— Р-р-р!

— И это еще не все! Драко оказались в родстве с Ведущими магами мира.

— Да что они там все, охренели?! — взревел правитель.

— Не знаю, мой господин, — пролепетал слуга. — Но наша задача всерьез осложняется.

— А перстень-артефакт?

— Все еще у нее. — Слуга вжал голову в плечи. — И мы никак не можем на нее воздействовать. По крайней мере, пока она на Гее.

— Ну, все! — рыкнул правитель эргов. — Меня эта маленькая дрянь достала! Позвать ко мне лучшего охотника на драконов!

— Но у вас нет лицензии на убийство драконов! — выступил вперед Орту.

— А где она?

— Все еще на подписи в небесной канцелярии.
— Все равно! Позовите лучшего охотника на драконов!
— Лучший не возьмется за это дело, мой лорд, — тихо заметил Орту. — У них общий прадедушка, а охотники чтят и более дальние узы и не будут убивать свою родственницу.
— И ЗДЕСЬ ДРАКОНЫ ОТМЕТИЛИСЬ?!
— Увы, мой господин. Вот такие они пробивные. У них везде свои.
— Тогда привлеките второго в списке!
— Будет сделано, мой господин!

Очнулась я в просторной светлой комнате. Первое, что попало на глаза, — бордовый бархатный балдахин собственной кровати. Все-таки я в замке Драко. Чудесно.

На тумбочке слева стояла большая кружка молока и маленькая записка.

«Здравствуй, дочь, — гласила она, — сегодня ты умудрилась нечаянно подложить мне самую большую в мире свинью, поэтому сие послание я пишу в огромной спешке. Надеюсь, успею вовремя скрыться от твоей мамы. В следующий раз, когда замыслишь пакость, помни: твоему отцу уже не двадцать. Пожалей бедного родителя.

P.S. Надеюсь, мои внуки отомстят за меня.

P.P.S. Прав был Питер Устинов, когда говорил, что родители — это кость, на которой дети точат свои зубы».

Да, допрыгались предки! Вот что случается, когда каждый старается вести двойную жизнь втайне от половинки. Блин! Да как это у них получилось?! Папа все эти годы успешно скрывал от мамы, что дракон, а та не упомянула, что Ведущий маг мира на Гее. Обалдеть! Либо любовь слепа, либо мне пора к ним на мастер-класс по запудриванию мозгов.

В дверь постучали. Я рефлексивно заглянула под одеяло. Вместо любимой спортивной майки размера XXXL на мне была надета какая-то сорочка чуть ли не викторианского стиля. Значит, меня укладывала спать мама. Все пытается навязать мне свои вкусы, наивная!

Дверь приоткрылась, и Мортифор тихо уточнил:

— Можно войти?

— Заходи, — пригласила я и, подтянувшись выше, оперлась на подушки.

— Я пришел с тобой поговорить, — тихо начал он, присаживаясь на краешек постели. — С проклятием мы уже разделились, поэтому, полагаю, нужно разобраться со всем остальным. Я знаю твое самое заветное желание: обрести свободу. Я отпущу тебя.

При этих словах внутри что-то оборвалось. Да, я терпеть не могу, когда мне что-нибудь навязывают, но при мысли, что наша с Мортифором связь разорвется, на душе стало пусто и неуютно. Наверное, он будет рад от меня избавиться.

— Я отпущу тебя, — продолжал тем временем удивительно серьезный Мортифор, — но не потому, что хочу этого. Нет. Просто я знаю, что силой и принуждением от Дракона ничего не добьешься. Вы не терпите диктата и подчинения. Я отпущу тебя, но не сейчас. Видишь ли, моя политическая ситуация все еще не стабилизировалась, а союз с Драко здорово укрепляет политические позиции. А впрочем, я ведь не это хочу тебе сказать, — Мортифор запнулся, словно нервничал. Он волнуется? Неужели? Мужчина сделал небольшой вдох и, глядя мне в глаза, произнес: — Я бы хотел... Я прошу тебя остаться, потому что люблю. Понимаю, звучит неожиданно и дико. И вроде совсем необоснованно. Но я влюбился в тебя. Не сразу, нет. Путешествуя под личиной Кейси, я узнавал вас больше и постепенно подпадал под твое обаяние, пока в какой-то момент не осознал, что влип. Ты проникла в мое сердце тихо, незаметно, ненавязчиво. Я даже не понял сначала, что со мной происходит. Почему мне хотелось доверять тебе, помогать тебе...

А я слушала его и не понимала, почему же так сильно колотится сердце, а в душе, словно солнце выглянуло из-за облаков. Почему я уже с минуту боюсь дышать, опасаясь прервать его? Почему хочется засмеяться от радости и расцеловать целый мир? Почему внутри так легко, что кажется, взлетишь? И почему никогда раньше, когда слушала

признания в любви, мне не было так хорошо? А Мортифор взял мою ладонь в свою и продолжил:

— Свет, я прошу тебя дать мне шанс. Я не буду ничего требовать и ни на чем настаивать, просто будь рядом. Я много раз повторял и еще повторю: отнесись к нашему браку как к военному союзу, получая от него все выгоды. Мой род второй после твоего по могуществу. Вместе мы сила, с которой не всякий решит связываться. И, может быть, когда-нибудь ты меня полюбишь. Но если твое сердце завоюет кто-нибудь другой, я тебя отпущу, даю слово. Ты подумаешь?

Сначала мне хотелось сразу ответить. Но нет. Не быть мне драконом, если я вот так, с налету признаюсь в ответной симпатии. Но и ответить нужно грамотно, тактично. Чтобы он сам до всего дошел. Да и пусть поухаживает, помучается. Чем сложнее нам что-то достается, тем сильнее мы это ценим. Но что же сейчас сказать? Тут некстати вспомнился ошейник от блох, который мне с таким энтузиазмом демонстрировал Кейси, а точнее, Мортифор в его личине.

«Интересно, а у оборотней есть блохи?»

«Вот умеешь же ты испоганить романтику!» — прошипело правое полушарие.

«Ну, мне же интересно!» — капризно захныкало левое.

— Свет? — настороженно окликнул меня Мортифор. — О чем задумалась?

Я взглянула на стремительно мрачающего оборотня и мотнула головой:

— Не обращай внимания. Так, о мелочи.

Действительно мелочь! Подумаешь, блохи! Если они и есть — шампунь куплю. Должны же быть у милого хоть какие-то недостатки. Я дотронулась до его плеча.

— А насчет шанса помни: все в твоих руках. — Сорвавшиеся с губ слова получились какими-то тихими и интимными.

Мортифор внимательно взглянул мне в глаза и просветлел.

— Вот как? — хитро улыбнулся он. — И насколько же все в моих руках?

— Не знаю, — прошептала я.

— Так, может, проверим? — предположил он и осторожно прикоснулся к моим губам.

Я не отстранилась, наоборот, встала на колени и обвила руками его шею. Мортифор замер, словно не веря в происходящее, а потом нежно и в то же время по-хозяйски привлек меня к себе. В какой-то момент все окружающее пространство словно перестало существовать, а мир съехался до одного-единственного существа и элементарных, примитивных вещей...

Вдруг дверь резко распахнулась, и на пороге появился Вик.

— Собирайтесь! — резко произнес он. — На северо-востоке Артур зафиксировал всплеск чужеродной магической энергии. К нам вторглись враждебные гости.

— Ёлтр турен имбарр! — тихо прошипел Мортифор, уткнувшись носом в мою ключицу. — Ну чего им стоило подождать пару часов?!

Полностью солидарна. Я с тоской посмотрела на непонятно как оказавшуюся на полу сорочку. (Есть у неглиже такое противное свойство не очутиться на теле хозяйки в самый неподходящий момент.) Оборотень проследил мой взгляд, тонко улыбнулся и закутал меня в простыню. Витька тоже со знанием дела оценил сложившуюся ситуацию и гневно прищурился.

— А ты выметайся отсюда, и в темпе вальса! — рыкнул он на Мортифора. Терпеть не могу его игры в строгого папашу! — С тобой срочно хочет увидеться Светин отец. И между нами, мальчиками, он заряжает охотничье ружье! Так что скажи мне спасибо, что я помешал тебе усугубить свою вину!

— Поверь мне, шурин, я отплачу тебе такой же услугой! — сверкнул глазами Мортифор, поправил одежду и, поцеловав меня в лоб, вышел из комнаты.

Вик вздохнул, поднял с пола сорочку и аккуратно повесил на стул. Затем достал из шкафа мою походную одежду и положил на постель.

— Не переживай, Свет, — успокаивающим тоном произнес он, глядя меня по

голове. — Хоть твой отец и меткий стрелок, но этот кобель очень верткая да шустрая зараза. Переживет, А вот тебе срочно надо быть совсем в другом месте.

Я встала с кровати и поспешно оделась.

Ну, все, дорогие мои враги, я зла! Кто бы вы ни были, сегодня вам очень не повезло! Вы у меня узнаете, как нападать на маленький, беззащитный мирок и отвлекать тем самым больших зубастых драконов от важных дел! Я вам покажу кузькину мать! Я Квипрокво, и я женского пола, а потому вам еще больше не повезло!